This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

CP 378.20 (1855-56)

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

CP 378.20 (1835-36)

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1855

ГОДЪ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1857.

CP 378.20 (1855-56)

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1 1922

От Комитета Духовной Цензуры при Казанской Академіи печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Мая 21 дня 1857 года.

Цензоръ, *Инспекторъ Академіи, Архимандритъ Ѳеодоръ*.

ДЕНЬ

СВЯТОЙ ЖИЗНИ,

ИЛИ

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ:

КАКЪ МНѢ ЖИТЬ СВЯТО?

—

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ХРИСТІАНИНУ.

Ты называешься христіаниномъ. Христіанинъ ли ты въ самомъ дѣлѣ? Такъ ли ты живешь, какъ должно жить христіанину, т. е. усердно ли желаешь и усильно ли домогаешься того, чего желаетъ и домогается истинный христіанинъ? Чрезвычайно вожделѣнны блага, какія Господь обѣщаетъ истиннымъ христіанамъ въ жизни будущей! И невыразимо ужасно несчастіе, въ которое повергаетъ насъ грѣхъ, ежели мы не желаемъ и не домогаемся того, чего должно всеусердно желать и всеусильно домогаться христіанину! Что ежели ты не получишь обѣщанныхъ благъ, и повергнешься въ вѣчныя муки! Уже не мало про-

жилъ ты времени, но дѣлалъ ли себѣ когда нибудь такіе и подобные вопросы? Тѣмъ болѣе размышлялъ ли когда нибудь о нихъ степенно?

Христіанинъ долженъ быть такимъ же, какимъ былъ Іисусъ Христосъ. *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ*, сказалъ св. Апостолъ (Филип. 2, 5). Подобенъ ли ты Господу Іисусу Христу? Такъ ли ты поступаешь, какъ Онъ? По Его ли ученію, или Евангелію, которое Онъ даровалъ намъ въ правило жизни, живешь ты?

Христіанинъ не долженъ любить міра (1 Іоан. 2, 15). Но многіе совершенно привязаны къ міру, такъ что, кажется, и живутъ только для міра: мыслятъ всегда какъ міръ, поступаютъ какъ міръ, и всѣ правила, какихъ они держатся въ своей жизни, суть именно тѣ правила, какихъ держится міръ. Не таковъ ли и ты? Такая жизнь—не христіанская и крайне бѣдственная.

Господь нѣкогда въ ветхомъ завѣтѣ сказалъ чрезъ св. Пророка Своему избранному народу: *судите между Мною и виноградомъ Моимъ. Что сотворю еще винограду Моему, и не сотворихъ ему? занеже ждахъ, да сотворитъ гроздіе,—сотвори же терніе. Нынѣ убо возвѣщу вамъ, что Азъ сотворю винограду Моему: Отъиму*

ограждение его, и будетъ въ разграбленіе, и разорю стѣну его, и будетъ въ попраніе (Исаія 5, 3. 4. 5). Не несравненно ли съ большимъ правомъ Господь Богъ такъ можетъ говорить намъ, не послушнымъ Ему, въ новомъ завѣтѣ? т. е. «Что могъ Я сдѣлать для васъ, и «не сдѣлалъ? Я искупилъ васъ Моею кровію, «родилъ васъ въ нѣдрахъ Моей Церкви; про«свѣтилъ васъ свѣтомъ истинной Вѣры, даро«валъ вамъ всѣ средства и силы ко спасенію, «приготовилъ вамъ вѣчное блаженство, и не«престанно всякимъ образомъ располагалъ «васъ домогаться сего блаженства. Не довольно ли Я доказалъ вамъ любовь Мою? Несча«стные! Я сдѣлался вашимъ Спасителемъ, и «всевозможно стараюсь ввести всѣхъ васъ въ «вѣчное блаженство; а вы стараетесь, кажет«ся, только о томъ, чтобъ Я сдѣлался вашимъ «судьею, и отдалъ васъ на вѣчныя муки. Я со«здалъ васъ съ тѣмъ, чтобъ вы были вѣчно «со Мною, а вы принуждаете Меня отверг«нуть васъ отъ Себя, бросить васъ въ адъ. Я «весьма милостивъ къ вамъ, а вы своею не«благодарностью и своимъ своеволіемъ старае«тесь только воспалять Мой гнѣвъ на васъ. «Ни Мое милосердіе, которое оказываю вамъ «непрестанно, ни вѣчное блаженство, въ кото«рое такъ часто и такъ усильно зову васъ, ни «ужасныя муки ада, которыми грожу вамъ, не

«вызываютъ васъ на путь спасенія. Не лучше «ли бы для васъ было, еслибъ вы не роди«лись, и свѣтъ Вѣры не осіялъ васъ?»

Друже! Что ежели мы нѣкогда должны будемъ слышать подобныя слова?—Такія слова даже и теперь, когда еще не слышимъ ихъ, разрываютъ сердце. Что будетъ, когда ихъ услышимъ, и когда должны будемъ жать то, что мы посѣяли себѣ своими грѣхами? Убойся! Прекрати свою обычную жизнь, и начни жизнь по ученію Господа, написанному въ Его святомъ Евангеліи, жизнь богоугодную, святую.

Дабы тебѣ не развлекаться и скорѣе взяться за дѣло, предлагаю наставленіе на одинъ день. Ежели будешь вѣрно слѣдовать сему наставленію; то увидишь, что другое наставленіе тебѣ не будетъ нужно. Какъ проведешь день первый, такъ должно будетъ провождать и всякій слѣдующій.

—

I.

Какъ вести себя поутру?

Поутру веди себя слѣдующимъ образомъ:

1. Проснувшись, прежде всего старайся обратить свои мысли къ Господу Богу. Обращеніе нашихъ мыслей къ Господу Богу должно быть самымъ естественнымъ нашимъ дѣломъ даже и во всякое иное время дня; потому что совершенно нѣтъ никого, кто могъ бы быть для насъ такъ необходимъ, такъ любезенъ и безцѣненъ, какъ Богъ. Ибо совершенно все, что мы имѣемъ и что когда нибудь прежде имѣли, не исключая и насъ самихъ, у насъ есть даръ Божій. Но тотъ, кто для насъ всего необходимѣе, всего безцѣннѣе, особливо всего любезнѣе, поутру обыкновенно всегда приходитъ намъ на мысль прежде всего. Какъ скоро поутру просыпаемся, просыпается съ нами и мысль о томъ, кто или что для насъ всего нужнѣе и любезнѣе. Это всегда такъ бываетъ естественно. Поэтому всегда же естественно прежде всего наша мысль должна обращаться къ Господу Богу съ какимъ нибудь возваніемъ; напр. «*Слава Тебѣ, Господи! Слава Тебѣ, Всемилостивый!*» и т. п. Мы были бы

недостойны имени христіанина, если бы, пробуждаясь отъ сна, открывали глаза только тѣлесные, а не и духовные, и думали прежде о землѣ и о земномъ, а не о Господѣ Богѣ.

2. Ежели время, въ которое ты проснулся, есть то время, въ которое или около котораго тебѣ должно встать; то безъ всякаго замедленія, дѣлая на себѣ крестное знаменіе, говори: «*Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.*» А потомъ: «*Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.*»

3. За симъ ни мало не медля, или въ то же время, вставай съ постели. Немедленное вставаніе поутру съ постели для нашей плоти часто бываетъ весьма непріятно, потому что наша плоть, какъ лѣнивый рабъ, всегда больше любитъ лежать и спать, или сластолюбствовать и оставаться въ праздности. Непремѣнно тотчасъ преодолѣй свою плоть всякое утро! Это преодолѣніе плоти пусть будетъ твоею первою жертвою Господу Богу. Немедленное вставаніе поутру, не говоря ни о чемъ иномъ, весьма полезно для души и потому, что когда мы проснувшись долго лежимъ въ постелѣ; то въ это время весьма удобно, какъ уже давно замѣтили всѣ внимательные къ себѣ люди, возникаютъ въ нашемъ тѣлѣ нечистыя расположенія, а въ нашей душѣ—нечистыя мысли и желанія, которыя потомъ, во время дня, легко

ввергаютъ неосторожныхъ въ тяжкіе грѣхи и въ величайшую опасность потерять спасеніе. Но кто поутру преодолѣваетъ себя мужественно, тотъ во время дня и вечеромъ довольно удобно преодолѣваетъ случающіяся съ собою искушенія, даже весьма трудныя. Впрочемъ ежели ты сколько нибудь наблюдалъ за собою, то знаешь все это самъ.

4. Вставши съ постели, немедленно умойся, а умывшись, немедленно же одѣнься такъ, какъ должно быть одѣтымъ человѣку степенному. Поутру немедленно такъ намъ надобно одѣваться, хотябъ и никого изъ людей съ нами не было; ибо, *во-первыхъ*, мы никогда не бываемъ совершенно одни, но всегда и вездѣ бываютъ съ нами нашъ Ангелъ хранитель и Господь Богъ. Нашъ Ангелъ хранитель, если мы сами не удаляемъ его отъ себя, всегда бываетъ съ нами; а Господь Богъ совершенно всегда и вездѣ бываетъ съ нами по самому Своему существу, какъ вездѣсущій. Св. Апостолъ удостовѣряетъ, что безъ Господа Бога мы сами собою не могли бы даже дохнуть, взглянуть, двигнуть пальцемъ. *О Немъ живемъ и движемся, и есмы*, говоритъ онъ (Дѣян. 17, 27. 28). *Во-вторыхъ*, потому что, проснувшись, намъ тотчасъ должно стать предъ Господомъ Богомъ съ молитвою; а мы, прилично не одѣвшись, никогда не смѣемъ явиться къ

какому нибудь даже земному не большому нашему начальнику. Наконецъ, *въ-третьихъ*, потому, что, тотчасъ послѣ сна прилично одѣвшись, ты сбережешь себя отъ двухъ опасностей, которымъ въ наше время, къ несчастію, очень часто подвергаются весьма многіе люди, именно: отъ опасности подать другимъ соблазнъ своею полу-наготою, и отъ опасности заразиться духомъ безстыдства. Ахъ, друже! кто безстыденъ даже поутру, отъ того чего ждать въ полдень и вечеромъ!

5. Умывшись и одѣвшись, стань предъ святыми Иконами и совершай утреннія молитвы, какія и въ какомъ порядкѣ установила истолковательница и хранительница пути ко спасенію, св. Церковь.

Чтобы тебѣ молиться безпрепятственно, особливо ежели не умѣешь читать, выучи наизусть, по крайней мѣрѣ, начальныя утреннія молитвы.—Трудно ли это? И какъ не знать наизусть даже Господней молитвы, т. е. молитвы: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!* Выучи! Это самая главная молитва и весьма спасительная на всякой случай.

6. Впрочемъ какъ молитвы, выученныя наизусть или читаемыя по книгѣ, иногда, по давнишней ихъ извѣстности, произносятся молящимися безъ должнаго вниманія къ тому, что въ нихъ содержится, и посему тогда они

въ самомъ дѣлѣ не молятся, а только мечтаютъ, что молятся: то временами можно молиться и независимо отъ молитвъ, приготовленныхъ и назначенныхъ св. Церковію (*). Но когда будешь молиться независимо отъ церковныхъ молитвъ, непремѣнно внимательно наблюдай слѣдующее:

а) Благодари Господа Бога за то, что Онъ въ прошедшую ночь сохранилъ твою жизнь, и снова даетъ тебѣ время для покаянія и исправленія; потому что всякій новый день для насъ есть новое, ни мало незаслуженное благодѣяніе Божіе. Ибо никакой новый день послѣ ночи не можетъ слѣдовать для насъ непремѣнно. Весьма многіе люди, съ вечера спокойно предавшись сну, проснулись, по разнымъ причинамъ, уже не въ сей, а въ другой жизни-въ вѣчности!—Трудно ли человѣку потерять жизнь? Иногда даже не важный испугъ можетъ подвергнуть насъ смерти. Никакая ночь не проходитъ безъ того, чтобы въ продолженіе ея не умерли многіе люди. Какое мы имѣемъ преимущество передъ умершими въ прошедшую ночь? Не могли ли умереть и мы?—могли весьма удобно! Но кто сохранилъ насъ отъ смерти, какъ не Богъ Всеблагій и Всемилостивый, не-

(*) Твор. Вас. В. Ч. 5 стр. 382. 383. Изд. 1847.

престанно ожидающій нашего покаянія и исправленія? Онъ сохранилъ насъ и даровалъ намъ новый день, чтобъ мы могли спасти и спасли свою душу. Можно ли же намъ не благодарить Господа Бога?—Всякое утро всею душею благодари Его, напр. такъ: «Господи Боже и Царь мой! Благодарю Тебя, что Ты въ «прошедшую ночь сохранилъ мою жизнь, и «снова даровалъ мнѣ время для покаянія и ис«правленія! Весьма многіе люди въ прошед«шую ночь, по разнымъ причинамъ, лишились «земной жизни. Начинающійся день не есть не«обходимый день моей жизни. Онъ начинается «только потому, что Ты даришь мнѣ его по «Твоей несказанной милости. Весьма легко и я «могъ умереть въ прошедшую ночь. Но Ты, «Всеблагій, сохранилъ меня и даровалъ мнѣ «новый день, чтобъ я старался спасти и спасъ »мою душу. Всею душею благодарю Тебя, Все«милостивый!»

б) Благодари Господа Бога за другія, полученныя и получаемыя тобою отъ Него, благодѣянія. Благодари, что Онъ создалъ тебя, сохраняетъ тебя, искупилъ тебя, ввелъ тебя въ истинную Вѣру, а въ истинной Вѣрѣ снабдилъ и снабжаетъ тебя всѣми средствами ко спасенію. Всѣ эти благодѣянія крайне велики и достойны непрестанной, глубочайшей нашей благодарности. Чувствовалъ ли бы ты радость жиз-

ни, если бы Господь Богъ не создалъ тебя? Былъ ли бы ты теперь живъ, если бы Онъ не сохранялъ твоей жизни? Что было бы съ нами, если бъ Онъ не искупилъ насъ! Какъ были бъ мы худы, еслибъ Онъ не ввелъ насъ въ истинную Вѣру, а въ истинной Вѣрѣ не снабдилъ насъ всѣми средствами ко спасенію! И теперь, при истинной Вѣрѣ, при всѣхъ средствахъ ко спасенію, мы очень худы. Какъ худы были бъ мы безъ истинной Вѣры! Всею душею и непрестанно благодари Господа Бога, наприм. такъ: «Господи Боже, Отче и Царь мой! Благодарю «Тебя, что Ты создалъ меня, сохраняешь меня, «призвалъ меня къ истинной Вѣрѣ, а въ истин«ной Вѣрѣ, снабдилъ и снабжаешь меня всѣми «средствами ко спасенію. Чувствовалъ ли бы «я радость жизни, еслибъ Ты не создалъ меня! «Былъ ли бы я живъ, если бы Ты не сохра«нялъ моей жизни? Что было бы со мною, если «бы Ты не искупилъ меня? Какъ былъ бы я «худъ, если бы Ты не ввелъ меня въ истинную «Вѣру, а въ истинной Вѣрѣ не снабдилъ ме«ня всѣми средствами ко спасенію? Всею «душею благодарю Тебя, Всеблагій и Всеми«лостивый!»

в) Благодари Господа Бога за то, что Онъ, снабдивъ тебя всѣми средствами ко спасенію, еще непрестанно располагаетъ тебя пользоваться тѣми средствами, и, не смотря на твою час-

тую непокорность Ему, не смотря на твои частыя огорченія Ему, не смотря на все твое упрямство, не казнитъ тебя и не лишаетъ тебя великаго дара Своего—жизни, но продолжаетъ призывать и разными мѣрами побуждать ко спасенію. Ахъ, какъ давно наше тѣло и душа горѣли бы въ вѣчномъ огнѣ ада, если бы Господь Богъ не былъ такъ крайне милостивъ къ намъ и долготерпѣливъ! Всею душею благодари Господа.

г) Благодари Господа Бога за то, что Онъ въ прошедшую ночь благоволилъ укрѣпить твои тѣлесныя силы, и даровалъ тебѣ возможность снова заниматься нужными и полезными житейскими дѣлами.—Какъ многіе люди, по разнымъ немощамъ, не могутъ пріобрѣтать себѣ дневнаго пропитанія! Какъ многіе, по разнымъ болѣзнямъ, не могутъ своими силами дѣлать самыхъ нужныхъ движеній, и непрестанно служатъ въ тягость другимъ и самимъ себѣ!—Отъ всего сердца благодари Господа Бога за укрѣпленіе твоихъ тѣлесныхъ силъ. Послѣ сего

д) Всею душею молись, чтобы Господь Богъ простилъ тебѣ твои безчисленные грѣхи: самымъ ли дѣломъ они сдѣланы, намѣреніемъ ли, желаніемъ ли, или даже только мыслію. Никогда не опускай этой молитвы: ты всегда весьма грѣшенъ предъ Господомъ Богомъ. Въ

этомъ отношеніи не должно обольщать себя ни одному человѣку. *Много согрѣшаемъ вси*, Духомъ Божіимъ говоритъ св. Апостолъ (Іаков. 3, 2). И: *аще речемъ, яко грѣха не имамы себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ*, тѣмъ же Духомъ говоритъ другій св. Апостолъ (1 Іоан. 1, 8. (*).

е) Молись, чтобы Господь Богъ даровалъ тебѣ твердую, неизмѣняемую волю съ наступающаго дня постоянно и вполнѣ принадлежать Ему, нашему непрестанному Благодѣтелю, т. е. всегда самымъ важнымъ дѣломъ почитать исполненіе Его воли, и непрестанно стараться жить не иначе, какъ согласно съ Его святою волею; а посему всеусердно и болѣе всего стараться познавать Его святую волю, которая въ отношеніи къ намъ, главнымъ образомъ,

---

(*) Св. Василій В. говоритъ: «Со смиренномудріемъ говори: я недостоинъ, Господи, говорить «предъ Тобою; ибо я весьма грѣшенъ. Такъ надобно «говорить тебѣ, хотя бы ты и не сознавалъ за собою ничего худаго. Ибо никто не безгрѣшенъ, кромѣ единаго Бога. А мы, согрѣшая во многомъ, «большей части грѣховъ не примѣчаемъ за собою. «Потому Апостолъ говоритъ: *ничесоже въ себѣ свѣмъ, «но ни о семъ оправдаюся* (1 Кор. 4, 4), т. е. грѣшу «много и не примѣчаю сего.» Часть 5. стр. 382. изд. 1847.

всегда есть одна: *святость наша* (1 Солун. 4, 3), и спасеніе нашей души (1 Солун. 5, 9. 2 Солун. 2, 13).

7. Чтобы тебѣ надежнѣе сохраниться въ продолженіе наступающаго дня отъ всякаго грѣха, старайся еще поутру осмотрѣть все, что можетъ случиться съ тобою въ продолженіе наступающаго дня. Старайся осмотрѣть: «Что «ты будешь дѣлать? Съ кѣмъ будешь вмѣстѣ? «Какіе, когда и гдѣ могутъ встрѣтиться съ то«бою случаи ко грѣху? Какіе, когда и гдѣ мо«гутъ встрѣтиться случаи къ добру? Не мо«жетъ ли быть съ тобою какихъ либо иску«шеній, напримѣръ: отъ твоего тщеславія, отъ «твоей гордости, отъ твоего гнѣва, и пр.?» Осмотрѣвъ такимъ образомъ все, тотчасъ старайся основательно обдумать, какъ тебѣ удобнѣе и вѣрнѣе провести весь день безъ грѣха: какъ безпорочно обойтись съ такимъ-то человѣкомъ; какъ хорошо возпользоваться такими-то случаями къ добру; какъ избѣжать такихъ-то случаевъ и искушеній ко грѣху, или, ежели нѣтъ возможности избѣжать ихъ, какъ безвредно удержать себя при сихъ случаяхъ и искушеніяхъ. Напримѣръ: ежели видишь, что тебѣ должно будетъ находиться вмѣстѣ и заниматься чѣмъ нибудь съ человѣкомъ вспыльчивымъ; то уже напередъ старайся придумать вести себя при немъ такъ кротко и вѣжливо, чтобы

отнюдь не встревожить его гнѣва, но остаться съ нимъ въ мирѣ.

Безъ такого предварительнаго вооруженія противъ грѣха, нельзя, по крайней мѣрѣ весьма трудно, сберечься отъ грѣха и неизмѣнно послѣдовать ученію Господа. Кто всякое утро не принимаетъ твердаго намѣренія и старанія сохраниться отъ грѣха въ наступающій день, тотъ никогда старательно не хранится отъ грѣха, и мало помалу, наконецъ, можетъ оставить не только старательность, но самое желаніе и даже мысль объ обязанности хранить себя отъ грѣха. Ежели свѣтильни въ лампадѣ всякій день не поправляютъ, и въ лампаду не подливаютъ масла; то она не можетъ горѣть постоянно, и скоро погаснетъ. Друже! не забудь этого, всякое утро весьма нужнаго, вооруженія противъ грѣха. Когда будешь дѣйствительно стараться сохранять себя отъ всякаго грѣха и прилѣпляться къ жизни богоугодной, святой; тогда скоро самъ ясно увидишь великую нужду и благотворность сего вооруженія.

8. Чтобы тебѣ еще удобнѣе и надежнѣе провождать жизнь святую, молись Господу Богу, чтобъ Онъ благоволилъ даровать тебѣ непрестанную память и ревность избѣгать случаевъ ко грѣху, а особливо къ тому грѣху, къ которому ты всего больше склоненъ по своей природѣ или привычкѣ. Потому что такой

грѣхъ сильно побуждаетъ всякаго изъ насъ удовлетворять его требованію, и всѣ изъ насъ вполнѣ еще не преданные Богу, обыкновенно удовлетворяютъ ему такъ охотно, что, когда случаются препятствія удовлетворить ему, всѣми силами стараются удалить тѣ препятствія и открыть себѣ свободу удовлетворять тому грѣху безпрепятственно, и, сколько возможно, всегда. Весьма трудно человѣку охраниться отъ такого грѣха, и исконный нашъ врагъ ни съ которой стороны такъ часто, такъ нагло и самонадѣянно не нападаетъ на насъ, какъ со стороны нашего любимаго, привычнаго грѣха. Всею душею молись!

9. Такъ осмотрѣвши и обдумавши все нужное къ охраненію отъ грѣха и удержанію себя въ богоугодной жизни, снова молись въ своемъ сердцѣ Господу Богу, чтобъ Онъ укрѣпилъ твою волю, твои силы и не попустилъ тебѣ ослабѣть, какъ ты весьма часто ослабѣвалъ прежде. Безъ такой, тѣми или другими словами выраженной, молитвы ни въ какой день не принимайся ни за какое дѣло ни по какой причинѣ, кромѣ развѣ причины совершенно не зависящей отъ тебя. Какъ приниматься за какое нибудь дѣло безъ благословенія Божія! Безъ Божія благословенія непрочны и напрасны всѣ наши труды. А Божіе благословеніе, какъ и всякій даръ Божій, получается

только молитвою (Іаков. 1, 17). Правда, Господь Богъ, по Своей безконечной благости, часто даетъ успѣхъ въ дѣлахъ людямъ и не молящимся, даже нечестивымъ, но ты не смотри на то; а когда это придетъ тебѣ на умъ, то тотчасъ вспомни о страшной участи упомянутаго въ Евангеліи богача, который любилъ веселиться *на всякъ день свѣтло* (Лук. 16, 19—32). Онъ имѣлъ въ своей жизни успѣхъ во всемъ, никогда не чувствовалъ ни малаго недостатка, имѣлъ всѣ способы къ удовлетворенію своихъ чувственныхъ страстей,—и всегда всѣмъ имъ удовлетворялъ вполнѣ. Но эта жизнь, по смерти, проводила его въ адскія муки. Когда же онъ, ужасно мучась въ пламени, горько умолялъ Авраама объ облегченіи своихъ мученій, тогда ему было отказано, и отказъ заключался въ такихъ словахъ, которыя у всѣхъ счастливцевъ сего міра должны быть въ самой живой памяти всякую минуту. Отказъ былъ слѣдующій: *чадо! помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, нынѣ же здѣ страждеши* (Лук. 16, 25).

10. Особенно утромъ должно заниматься такою молитвою. Утромъ должно принимать такое намѣреніе и дѣлать такую предусмотрительность. Ибо никакое иное время такъ не удобно для молитвы и для всѣхъ добрыхъ начинаній, какъ время утреннее; потому что че-

человѣкъ ни въ какое иное время такъ не способенъ ни къ молитвѣ, ни къ начинанію дѣлъ, ни къ размышленію, какъ утромъ. Утромъ его мысли гораздо развязнѣе, его сердце чище, и онъ гораздо удобнѣе можетъ владѣть собою, нежели въ другое время. Утромъ житейскія потребности еще не сильно безпокоятъ насъ, страсти еще спятъ, и самая окружающая насъ природа побуждаетъ къ тишинѣ и размышленію. По минованіи утра страсти просыпаются, пробуждаются житейскія нужды и заботы, человѣкъ принимается за работу, и трудится какъ рабъ, которому непремѣнно должно *снѣдать свой хлѣбъ въ потѣ лица*. Друже! Утро, утро провождай въ молитвѣ и въ святомъ направленіи своей души! Дорожи утромъ всякаго дня! Будь уменъ; а поведеніе умнаго такъ описываетъ Духъ Божій: *сердце свое вдастъ утреневати къ Господу, сотворшему его, и предъ Вышнимъ помолится* (Сирах. 59, 6).

11. Послѣ таковой молитвы сядь, и, въ благоговѣніи къ Господу Богу, неспѣшно и основательно обмысли: какъ тебѣ въ продолженіе наступающаго дня должно вести себя въ отношеніи къ Господу Богу, къ ближнимъ и къ твоему особенному состоянію на семъ свѣтѣ. Ежели же въ какое либо утро что нибудь тебѣ препятствуетъ въ такомъ размышленіи;

то уже непремѣнно такъ поступай всякое утро въ воскресные и праздничные дни: въ эти дни ничто не можетъ и не должно быть для тебя препятствіемъ. Наша плоть, поврежденная грѣхомъ прародительскимъ, въ большой связи съ нашимъ исконнымъ врагомъ—діаволомъ, и вмѣстѣ съ нимъ непрестанно старается истребить изъ нашей памяти наши христіанскія обязанности, а на мѣсто ихъ поставить разныя правила міра, и, къ нашему несчастію, весьма часто и очень легко успѣваетъ. Ты не слушай этихъ, крайне зловредныхъ учителей, и всевозможно старайся, всякое утро, напоминать себѣ свои обязанности, какъ онѣ возложены на тебя Господомъ Богомъ, и снова принимать намѣреніе точнѣе и усерднѣе исполнять ихъ.

—

II.

Какъ вести себя въ отношеніи къ Господу Богу?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ далъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Именно: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею*

крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ (Лук. 10, 27).

Что значитъ *любить Бога?*—Любить Бога, безъ сомнѣнія, значитъ быть привержённымъ къ Богу.

Что значитъ *любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душею, всѣмъ помышленіемъ, всею крѣпостію?*—Это значитъ: быть неизмѣнно привержену, предану къ Богу всесердечно, вседушевно, т. е. всею силою и полнотою любви, какая возможна для человѣческаго сердца, не раздѣляя нашей любви въ той же мѣрѣ ни съ какимъ инымъ существомъ, какъ оно ни было бы намъ любезно, нужно и дорого.

Именно, *любить Бога отъ всего сердца*, и проч., значитъ: мыслить всего чаще и охотнѣе о Богѣ, и о томъ, что угодно Богу; потому что таково вообще свойство любви нашего сердца, что кого сердечно любимъ, тотъ непрестанно у насъ въ мысляхъ. Мы часто удалены отъ того, кого любимъ, но въ мысляхъ всегда съ нимъ: смотримъ на него, слушаемъ его, говоримъ съ нимъ.

Любить Бога *отъ всего сердца* значитъ: всего чаще, долѣе и охотнѣе говорить о Господѣ Богѣ. Потому что таково свойство любви нашего сердца, что кого мы сердечно любимъ, о томъ говоримъ всего чаще, долѣе и охотнѣе; ибо что у кого всего глубже лежитъ на серд-

цѣ, тотъ о томъ и говоритъ: *отъ избытка бо сердца уста глаголютъ*, сказалъ Господь (Матѳ. 12, 34).

Любить Бога *отъ всего сердца* значитъ: всевозможно стараться узнавать волю Божію, или то, что пріятно Богу и что противно Ему, а потомъ всего охотнѣе и радостнѣе дѣлать то, что пріятно Господу Богу, и всего внимательнѣе и заботливѣе удаляться того, что Ему противно. Ибо таково вообще свойство любви нашего сердца, что кого мы сердечно любимъ, того волю всевозможно стараемся узнать, и съ полнымъ усердіемъ и удовольствіемъ исполнить ее, какъ намъ ни было бы трудно исполнить ее.

Любить Бога *всѣмъ сердцемъ* значитъ: охотно исполнять и такую волю Божію, которой исполненіе непремѣнно требуетъ отъ насъ самопожертвованія. Ибо таково свойство любви человѣческаго сердца, что кого мы сердечно любимъ, того волю стараемся исполнять, не смотря ни на какія препятствія, ни на какія трудности и непріятности,—исполнять, не смотря даже на явную опасность для нашей жизни. Любовь преодолѣваетъ всѣ препятствія: для нея все трудное — доступно, все непріятное— пріятно, все тяжелое—легко.

Любить Бога *всѣмъ сердцемъ* значитъ: всеусердно прославлять Господа Бога, и всѣми

силами стараться прекращать и предотвращать все, что вредитъ Его славѣ: ибо таково вообще свойство нашей любви, что, кого мы сердечно любимъ, того вездѣ хвалимъ, и, при всякомъ непріятномъ отзывѣ о любимомъ нами, всемѣрно стараемся защитить честь любимаго и его доброе имя. Ибо намъ всегда пріятно, когда любимый нами у всѣхъ въ уваженіи и любви, и не пріятно, когда онъ не въ любви и не въ уваженіи.

Такова должна быть наша любовь къ Господу Богу, и Господь Богъ совершенно вполнѣ достоинъ, чтобъ мы любили Его всею полнотою нашей любви.

1. Мы естественно любимъ все прекрасное даже въ созданныхъ существахъ, хотя и знаемъ, что все прекрасное въ созданіяхъ часто бываетъ весьма кратковременно, и вообще несовершенно. Мы сердечно любимъ доброту души въ человѣкѣ, не смотря на то, что эта доброта не рѣдко бываетъ соединена въ немъ съ немалыми слабостями или даже пороками. Но Господь Богъ есть неописанная красота, красота вѣчная, никогда не прекращающаяся и не измѣняющаяся, а притомъ единственный Виновникъ всякой созданной красоты. Господь Богъ имѣетъ такую доброту сердца, какой нѣтъ ни въ одномъ созданіи Божіемъ, ни на землѣ, ни на небесахъ, а притомъ всякая другая до-

брота сердца, въ комъ она есть, есть только потому, что даровалъ ее, по Своей доброте, Богъ. Словомъ: Богъ есть существо всесовершенное. Какъ намъ не любить Бога всею полнотою любви?!

2. Господь Богъ даровалъ намъ жизнь. Отъ Него получили мы разумную душу, способную мыслить, судить и познавать. Отъ Него получили мы сердце, способное любить и чувствовать удовольствіе отъ любви. Отъ Него же получили мы и способы для сохраненія всѣхъ нашихъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ въ надлежащемъ здоровьѣ. Посему вся наша душа со всѣми ея силами вполнѣ принадлежитъ Богу. И какъ намъ не любить Бога всею полнотою любви? Что можетъ быть для насъ любезнѣе Создателя, Который даровалъ намъ жизнь, способность мыслить, познавать, любить, чувствовать удовольствіе отъ любви, чувствовать радости, и Который притомъ даровалъ намъ способы сохранять эти дары Свои въ надлежащей силѣ и крѣпости?

3. Насъ окружаетъ воздухъ, которымъ дышемъ, и безъ котораго отнюдь не можемъ жить. Мы вездѣ снабжены водою, которая такъ же необходима для насъ, какъ и воздухъ. Мы поставлены на землѣ, которая доставляетъ намъ всякую пищу, необходимую для поддержанія и сохраненія нашей жизни, и безъ кото-

рой мы не имѣли бы, гдѣ утвердить нашу ногу. Насъ освѣщаетъ свѣтъ, безъ котораго мы не могли бы достать себѣ ничего не только пріятнаго, но и необходимаго для нашей жизни, хотя бы и все нужное было готово и не далеко отъ насъ. Мы имѣемъ огонь, которымъ можемъ согрѣть и согрѣваемъ себя во время стужи, и посредствомъ котораго приготовляемъ себѣ нужную пищу. Словомъ, мы имѣемъ все нужное не только для нашей жизни, но и для нашего удовольствія. А все это есть даръ Господа Бога. Какъ намъ не любить Его всею душею, всѣмъ сердцемъ?!

4. Мы имѣемъ отца, мать, братьевъ, сестеръ, родственниковъ, благодѣтелей, друзей, и проч. Какъ много они доставляютъ намъ радости и утѣшенія! Но ни кого изъ нихъ мы не имѣли бы, ежели бы Господу Богу не угодно было даровать намъ ихъ. Даже и сами мы не существовали бы, если бы не было на то благоволенія Божія! Только по милости Божіей мы все то имѣемъ. Какъ намъ не любить Господа Бога всею полнотою нашей любви?!

5. У насъ есть какое нибудь имущество, домъ, въ которомъ живемъ; пища и питіе, которыми поддерживаемъ и продолжаемъ жизнь одежда, которою прикрываемъ свою наготу и защищаемъ свое здоровье. Но все это у насъ Божій даръ. Могли ли бы мы имѣть домъ, пи-

щу, одежду и другія безчисленныя удобства жизни, ежели бы Господь Богъ не благоволилъ создать матеріаловъ, изъ которыхъ все это дѣлается? Могли ли бы имѣть все это и при матеріалахъ, если бы Господь Богъ не благоволилъ даровать намъ ума и рукъ для произведенія всего намъ нужнаго?—Не могли бы!—Какъ намъ не любить всею полнотою любви Бога, такъ много и непрестанно намъ благодѣтельствующаго?!

6. Первыхъ людей, нашихъ прародителей, по ихъ созданіи, Господь Богъ поселилъ *въ раю сладости* (Быт. 2, 15), гдѣ находили они полное удовлетвореніе себѣ во всемъ. Но послѣдовавшее ихъ грѣхопаденіе не только лишило ихъ и насъ *рая сладости*, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлало ихъ и насъ преклонными ко грѣху, болѣзненными и смертными. Весь произшедшій отъ нашихъ прародителей человѣческій родъ болѣе или менѣе былъ и есть своеволенъ, самолюбивъ, своекорыстенъ, нелюбовенъ, завистливъ, лживъ, злобенъ, мстителенъ и т. п. При такомъ своемъ состояніи онъ ни какъ не могъ возвратить свое первое блаженное состояніе. Ибо съ одной стороны Господь Богъ, какъ чистѣйшій *свѣтъ* (1 Іоан. 1, 5), не могъ имѣть своего общенія съ нимъ, сдѣлавшимся по грѣхамъ своимъ *тмою* (Ефес. 5, 8); потому что свѣтъ не общается съ тмою (2

Кор. 6, 14); а только Богъ есть Источникъ живота (Псал. 35, 10), или блаженства. Съ другой стороны, человѣческій родъ, по развращенію своего сердца, могъ дѣлать только грѣхъ, а грѣхъ могъ доставить ему только зло и бѣдствіе. Ибо грѣхъ такъ описывается Духомъ Божіимъ: *зубы львовы зубы его, убивающіи душы человѣчи. Яко мечь обоюду остръ всяко беззаконіе, ранѣ его нѣсть исцѣленія* (Сирах. 21, 1—5). Но Господь Богъ и въ этомъ крайне отвратительномъ для Него состояніи человѣческаго рода, не оставилъ его, но продолжалъ и продолжаетъ хранить его бытіе, снабжая всѣмъ потребнымъ для жизни и не уничтожая его. Онъ даровалъ ему Свой законъ, направляющій его къ благу и обѣщающій ему благоденствіе (Второз. 5, 29). Но какъ человѣкъ по своей глупости и развратности, не возлюбилъ и не исполнялъ даннаго ему закона; то Богъ многократно старался вразумить его, исправить его и направить къ исполненію Своего закона, посредствомъ Своихъ Пророковъ и многими другими способами. Впрочемъ всѣ эти, принятыя Господомъ Богомъ, средства къ исправленію человѣческаго рода не исправляли его, и онъ только болѣе и болѣе предавался грѣху и погружался въ нечестіе. Посему Богъ, какъ преисполненный любви, дабы при самой, такъ сказать, невозможности,

открыть возможность сдѣлать человѣческій родъ блаженнымъ, благоволилъ послать къ нему Своего Единороднаго Сына-Бога. Его вѣчный Сынъ родился на землѣ, подобно намъ, воспитывался, алкалъ, жаждалъ, и день и ночь трудился, научая человѣковъ пути спасенія, дабы избавить ихъ отъ тѣснившаго ихъ несчастія; но этотъ невыразимо милостивый Сынъ Божій этими же самыми человѣками былъ измученъ и умерщвленъ на крестѣ. Такая ужаснѣйшая небрагодарность требовала строжайшаго наказанія людямъ. Но Господь за такую неблагодарность воздалъ имъ только обильнѣйшею благодатью. Сынъ Божій, воскресши изъ мертвыхъ, послалъ къ человѣческому роду, для его просвѣщенія, Всесвятаго Духа, основалъ св. Церковь, уставилъ св. Таинства, установилъ священство, которому далъ право отпущать всѣмъ истинно раскаявающимся грѣхи, и пр. пр. Обращая на все это должное вниманіе, нельзя не усмотрѣть, что Богъ истинно —Любовь (1 Іоан. 4, 16), преисполненъ любви къ роду человѣческому (Іоан. 3, 16) и что посему первая Божія заповѣдь—заповѣдь о любви къ Богу всѣмъ сердцемъ, всею душею, есть заповѣдь, совершенно вполнѣ обязательная для всѣхъ насъ, такъ что если бы кто изъ насъ обнаружилъ хотя самое малое сомнѣніе въ совершенной обязательности для всѣхъ насъ

этой заповѣди; то тотъ прямо показалъ бы, что онъ не имѣетъ ни человѣческаго ума, ни человѣческаго сердца, потерялъ все человѣческое достоинство и сталъ на низшую степень, нежели на какой стоятъ животныя неразумныя; потому что и неразумныя животныя обыкновенно весьма любятъ своихъ, безъ всякаго сравненія меньшихъ, благодѣтелей.

7. Нѣтъ существа, которое бы любило насъ болѣе, чѣмъ Господь Богъ; а мы всегда любимъ того, кто насъ любитъ и намъ благодѣтельствуетъ. Посему любить Бога всѣмъ сердцемъ и всею душею должно быть самою первою потребностію сердца всякаго человѣка, тѣмъ болѣе, что любовь есть чувство для всѣхъ насъ самое пріятное. Но какъ многіе изъ людей, по заблужденію, безразсудству, или крайней испорченности не чувствуютъ сей потребности и не стараются удовлетворить ей; то Господь Богъ далъ намъ заповѣдь любить Его всѣмъ сердцемъ и всею душею,—не потому, чтобъ наша любовь могла что нибудь прибавить къ Его блаженству или величію, но потому, что Онъ крайне желаетъ сдѣлать насъ блаженными, а безъ нашей любви къ Нему отъ всей души, отъ всего сердца, мы не можемъ быть блаженными. «Оскудѣніе въ нашей «душѣ любви къ Богу есть самое несносное «изъ всѣхъ золъ», говоритъ св. Василій Вели-

кій (1). Данная Господомъ Богомъ заповѣдь о любви къ Господу Богу отъ всей души, отъ всего сердца, есть явное доказательство, съ одной стороны, того, что Богъ крайне желаетъ нашего спасенія и блаженства, а съ другой— нашего весьма глубокаго упадка, весьма гнуснаго огрубѣнія, величайшей испорченности.

Но, къ несчастію, между людьми вездѣ видны такіе, въ которыхъ любовь къ Богу весьма слаба или даже совсѣмъ ничтожна. Это явно показываетъ ихъ постоянная холодность ко всему Божественному, пренебреженіе къ Божіимъ храмамъ и службамъ, неуваженіе къ священнымъ вещамъ, равнодушіе какъ ко всему тому, что угодно и пріятно Богу, такъ и къ тому, что Ему не пріятно и противно. Нѣкоторые люди почти никогда не говорятъ о Богѣ, и даже не любятъ говорить о Немъ; они почти никогда не вспоминаютъ о Богѣ, и напоминаніе о Немъ производитъ въ нихъ неудовольствіе или даже досаду; они не только не живутъ по заповѣдямъ Божіимъ, какъ будто бы ихъ нѣтъ и они ни мало не обязаны жить по нимъ, но не хотятъ и знать, есть ли Божіи заповѣди и чего онѣ требуютъ.

Друже! разсмотри себя, не таковъ ли и ты, и ежели таковъ, то немедленно принеси Гос-

---

(1) Твор. Вас. В. Часть V, стр. 101. изд. 1847.

году Богу всесердечное покаяніе, и тотчасъ съ глубочайшею молитвою начни свое исправленіе. *Не медли обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне*, говоритъ грѣшнику Премудрый (Сирах. 5, 8). Именно то же говоритъ онъ и тебѣ. Смотри! У тебя ничего нѣтъ своего, а все Божіе, и самъ ты весь не свой, а также Божій. Какъ тебѣ можно быть такъ слѣпымъ, безчувственнымъ и глупымъ, чтобъ не любить Господа Бога всею душею, и всѣмъ сердцемъ?!

—

III.

Какъ вести себя въ отношеніи къ другимъ людямъ?

Отвѣтъ и на этотъ вопросъ далъ Самъ Господь: *возлюбши ближняго своего* (Лук. 10, 27).

Господь Іисусъ Христосъ отъ всѣхъ насъ весьма настоятельно требуетъ любви другъ къ другу. Давая послѣднія наставленія Своимъ ученикамъ предъ Своими страданіями, Онъ нѣсколько разъ съ большою силою завѣщалъ намъ эту любовь. *Сія есть заповѣдь моя, да любите другъ друга* (Іоан. 15, 12). *Сія запо-*

вѣдаю вамъ, да любите другъ друга (Іоан. 15, 17). *Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. 13, 34). Именно къ тому же обязывали и всѣ св. Апостолы. Св. Апостолъ Петръ говорилъ: *отъ чиста сердца любите другъ друга прилѣжно* (1 Петр. 1, 22). Св. Апостолъ Іоаннъ говорилъ: *возлюбленніи, возлюбимъ другъ друга* (1 Іоан. 4, 7). *Се есть завѣщаніе, еже слышасте исперва, да любимъ другъ друга* (1 Іоан. 3, 11. 2 Іоан. 5). *Сія есть заповѣдь Его* (Господа Бога), *да вѣруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа, и любимъ другъ друга* (1 Іоан. 3, 23). Св. Апостолъ Павелъ говорилъ: *ходите въ любви* (Ефес. 5, 2). *Сами вы Богомъ учени есте, еже любити другъ друга* (1 Сол. 4, 9). Св. Апостолъ Іановъ говорилъ: *законъ царскій по писанію* (есть): *возлюбиши искренняго своего* (Іаков. 2, 8).

Мѣру этой любви ясно опредѣлилъ Самъ же Господь. Именно, Онъ требовалъ, чтобы всѣ мы любили ближнихъ, какъ любимъ себя самихъ; ибо Онъ сказалъ: *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе* (Лук. 10, 27). *Вся убо, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ* (Матѳ. 7, 12). Именно такъ же говорили и всѣ св. Апостолы. И такъ, друже!

1. Ты желаешь себѣ благополучія, и доволенъ, когда благополученъ; напротивъ ты скученъ, когда по чему нибудь неблагополученъ. Посему желай благополучія и всякому своему ближнему: радуйся, когда онъ счастливъ, и сочувствуй ему, когда онъ несчастенъ.

2. Тебѣ не пріятно, когда отзываются о тебѣ худо, и подозрѣваютъ тебя въ чемъ либо худомъ. Посему и ты не отзывайся худо ни о комъ, и безъ достаточной причины ни къ кому не имѣй подозрѣнія въ чемъ нибудь худомъ. *Любовь не мыслитъ зла* (1 Коринѳ. 13, 5).

3. Тебѣ пріятно, когда о тебѣ отзываются хорошо. Посему и ты хорошо отзывайся о всякомъ ближнемъ. Особенно же остерегайся клеветы на ближняго. Клевета есть качество сатаны, и пусть оно принадлежитъ ему одному (Апок. 12, 10). Ты говори о ближнемъ только доброе.

4. Когда кто нибудь говоритъ тебѣ нѣчто худое о комъ либо постороннемъ, то всевозможно старайся защищать или извинять того посторонняго, и кромѣ сего никогда не пересказывай слышанныхъ словъ тому, о комъ они сказаны. Потому что часто говорятъ о другомъ что нибудь по враждѣ и духу мщенія, а пересказывающіе о томъ часто производятъ вражду; вражду же слово Божіе при-

числяетъ къ такимъ порокамъ, которымъ преданные люди не наслѣдятъ царствія Божія (Галат. 5, 20).

5. Тебѣ не пріятно, когда разглашаютъ о твоихъ недостаткахъ, а особливо о твоихъ порокахъ. Посему и ты, когда видишь слабости и пороки другихъ, не разглашай о нихъ; ибо *любы вся покрываетъ, вся терпитъ* (1 Коринѳ. 13, 7). Но изыщи благопріятное время и съ любовію самъ скажи о замѣченныхъ тобою слабостяхъ и порокахъ тѣмъ, въ комъ ихъ видишь, и расположи ихъ къ исправленію. Послѣ сего, если замѣченные тобою въ другихъ пороки не производятъ соблазна, оставайся въ покоѣ; въ противномъ же случаѣ скажи о нихъ тому, кто обязанъ обуздывать и врачевать порочныхъ, дабы сохранить отъ соблазна и порчи другихъ.

6. Тебѣ не пріятно, когда съ тобою обходятся грубо и чѣмъ нибудь оскорбляютъ тебя. Посему и ты обходись ласково со всякимъ человѣкомъ, не исключая никого; особливо же берегись употребленія словъ бранныхъ и оскорбительныхъ. Ежели какой либо ближній обходится съ тобою весьма грубо, сердито, и говоритъ тебѣ разныя непріятности, то отвѣчай ему кротко; потому что *отвѣтъ смиренъ отвращаетъ ярость* (Притч. 15, 1). Ежели отъ грубаго обращенія съ тобою ближ-

няго, ты разсердился на него, то уже не говори ничего: ибо иначе твой гнѣвъ тотчасъ распалится, а при распалившемся гнѣвѣ тебѣ покажется нужнымъ сказать ближнему нѣчто такое, о чемъ послѣ будешь крайне сожалѣть, но чего часто уже не будешь въ состояніи поправить. Въ гнѣвѣ никогда не говори ничего до тѣхъ поръ, пока совершенно успокоишься. Ежели же ближній разсердился на тебя по чему нибудь сильно, то не уговаривай его, хотя бы то было даже очень нужно; потому что доколѣ онъ сильно сердится, до тѣхъ поръ владѣетъ имъ страсть, не разумъ, и тебѣ посему нельзя уговорить его: безумному какъ убѣдительно ни говори, напрасно; твои слова иногда только болѣе разсердятъ его, и побудятъ его къ чему нибудь для тебя вредному.

7. Тебѣ пріятно, когда тебѣ помогаютъ въ нуждахъ твоихъ. Посему старайся и ты, сколько можешь, помогать ближнимъ во всѣхъ ихъ нуждахъ. *Милостыня* (всякое благодѣяніе) *отъ смерти избавляетъ, и тая очищаетъ всякъ грѣхъ. Творящіи милостыни и правды, исполнятся жизни*, говоритъ слово Божіе (Товит. 12, 9). Впрочемъ здѣсь нужно наблюдать порядокъ. Именно

8. Должно прежде другихъ оказывать помощь тѣмъ, съ коими Божіе Провидѣніе связало насъ преимущественно предъ другими,

какъ то: родителямъ, родственникамъ, начальству, благодѣтелямъ, слугамъ, подчиненнымъ и единовѣрнымъ. Въ отношеніи къ первымъ св. Апостолъ сказалъ: *аще кто о своихъ, паче же о домашнихъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть, и невѣрнаго горшій есть* (1 Тимоѳ. 5, 8). А о единовѣрныхъ учитъ такъ: *да дѣлаимъ благое ко всѣмъ, паче же къ присным въ вѣрѣ* (Галат. 6, 10).

9. За симъ, прежде другихъ оказывай помощь тѣмъ, которые имѣютъ въ ней нужду преимущественно предъ другими, какъ-то: больнымъ и увѣчнымъ. Ежели не можешь снабдить ихъ тѣмъ, что имъ нужно, то по крайней мѣрѣ посѣщай ихъ, какъ нибудь прислуживай имъ и утѣшай ихъ. Такъ поступай, хотя бъ они оказывались совершенно неблагодарными тебѣ; ибо *любовь не ищетъ своихъ си* (1 Коринѳ. 13, 5): тебя наградитъ Господь Богъ.

10. Оказывая помощь всѣмъ ближнимъ живымъ, не лишай своей помощи ближнихъ умершихъ. Молись за всѣхъ умершихъ, а особенно за тѣхъ, которые умерли неожиданно, и безъ надлежащаго приготовленія, и посему, можетъ быть, въ тяжкихъ грѣхахъ: чаще поминай ихъ, подавай для ихъ спасенія возможную милостыню. Многіе изъ умершихъ ближнихъ, особенно умершіе безъ надлежащаго пригото-

вленія, нуждаются въ нашей помощи несравненно больше, нежели въ самой крайней степени бѣдствующіе въ настоящей жизни; потому что умершіе уже никакъ не могутъ помочь себѣ сами. Имъ можемъ оказать помощь только мы живые.

11. Наша любовь къ самимъ себѣ можетъ быть, и, къ несчастію, часто дѣйствительно бываетъ, порочна. Такъ многіе люди желаютъ и домогаются только земныхъ благъ, какъ то: большой чести, уваженія, достатка, и проч. Посему Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоволилъ означить мѣру нашей любви къ ближнимъ съ большою опредѣленностію; Онъ заповѣдалъ, чтобъ мы любили ближнихъ, какъ Онъ возлюбилъ насъ. *Да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы* (Іоан. 15, 12). *Якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе* (Іоан. 13, 34). А Господь Іисусъ Христосъ возлюбилъ насъ вѣрующихъ—свою Церковь такъ, что *Себе предаде за ню, да освятитъ ю,... представитъ ю Себѣ не имущу скверны или порока, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. 5, 25—27). Онъ старался и старается произвести во всѣхъ насъ твердую вѣру въ Бога Отца и въ Себя Самого (Іоан. 3, 16), доставить намъ вѣрное познаніе Бога (Іоан. 1, 18. 17, 3), произвести въ насъ любовь къ Нему (Іоан. 17, 26), съ любовію рев-

ность къ исполненію заповѣдей Божіихъ (Іоан. 14, 21. 23. 24) и ввести насъ въ животъ вѣчный (Іоан. 3, 16).

Посему какъ всякій изъ насъ, истинно любящій себя, долженъ всевозможно стараться о пріобрѣтеніи твердой вѣры въ Господа Бога, вѣрнаго познанія Его, сердечной любви къ Нему и усердія къ исполненію Его заповѣдей; такъ должны мы содѣйствовать и каждому ближнему, чтобъ онъ получилъ твердую вѣру въ Господа Бога, получилъ вѣрное познаніе Его, пріобрѣлъ любовь къ Нему и ревностное стараніе объ исполненіи Его заповѣдей, и такимъ образомъ непрестанно созрѣвалъ къ вѣчному блаженству. Иначе: всякому изъ насъ должно всевозможно возбуждать въ ближнихъ попеченіе о спасеніи своей души, поддерживать и усиливать это попеченіе всѣми средствами, какія имѣемъ. Посему никто изъ насъ не долженъ говорить: «какое мнѣ дѣло до качествъ и жизни другихъ людей?» Напротивъ всѣ мы, когда видимъ кого либо поступающимъ неприлично человѣку-христіанину, должны стараться найти удобное время, чтобы наединѣ и съ любовію вразумить его и направить на путь спасенія. *Молимъ*—(не просимъ только) *молимъ вы, братіе*, писалъ св. Апостолъ Павелъ Солунянамъ, *вразумляйте безчинныя* (1 Солун. 5, 14).

О доставленіи этой духовной помощи ближнимъ намъ должно стараться несравненно болѣе, нежели тѣлесной, да и тѣлесную помощь должно доставлять такъ, чтобъ она болѣе или менѣе содѣйствовала къ духовному усовершенствованію ближнихъ и къ ихъ спасенію. Потому что эта духовная нужда безъ всякаго сравненія важнѣе всѣхъ нуждъ тѣлесныхъ. Притомъ, помощь въ нуждахъ духовныхъ часто гораздо труднѣе, чѣмъ въ тѣлесныхъ, уже и по тому одному, что за благодѣяніе въ тѣлесной нуждѣ намъ обыкновенно платятъ благодарностью, за духовное же почти никогда, а не рѣдко платятъ еще ненавистью и даже мщеніемъ.

12. Впрочемъ и при этой духовной помощи такъ же должно соблюдать порядокъ, какъ и при оказываніи помощи тѣлесной. Именно: прежде всего должно обращать вниманіе на людей, съ которыми Божіе Провидѣніе поставило насъ въ ближайшей связи, нежели на другихъ. Таковы наши дѣти, родственники, друзья, благодѣтели, подчиненные, слуги. Кто изъ насъ старается наставлять, вразумлять и исправлять людей постороннихъ, между тѣмъ какъ его собственные дѣти, домашніе, слуги и подчиненные дичаютъ и напитываются разными заблужденіями и пороками; тотъ не исполняетъ заповѣди о любви къ ближнему, и тотъ не

ближній ближнихъ, а врагъ—иногда крайне вредный и пагубный.

13. Ни въ какой возможной тѣлесной, а особливо духовной помощи намъ не должно отказывать людямъ порочнымъ, иноземнымъ, иноплеменнымъ, иновѣрнымъ, еретикамъ, безбожникамъ и врагамъ; потому что всѣ они, какого бы ни были направленія и расположенія духа, суть люди; всѣ созданы однимъ Создателемъ, всѣ созданы съ безсмертною душею, всѣ созданы по образу и по подобію Божію, всѣ искуплены безцѣнною кровію Іисуса Христа, и посему всѣ дѣти Небеснаго Отца, всѣ соискупленники Христовы, и всѣ сонаслѣдники одного вѣчнаго, всеблаженнаго царствія Божія. Посему всѣмъ людямъ и должны мы оказывать нашу любовь. Люди порочные, еретики и безбожники вообще имѣютъ величайшую нужду въ нашей духовной помощи, особенно въ молитвѣ о нихъ и примѣрѣ для нихъ. А о врагахъ есть и ясная заповѣдь Господа: *любите враги ваша, благословите кленущыя вы, добро творите ненавидящымъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгонящыя вы* (Матѳ. 5, 44). Тутъ не можетъ быть никакого возраженія; ибо св. Апостолъ Іоаннъ всѣмъ намъ даетъ знать, что *всякъ ненавидяй брата своего, человѣко-убійца есть* (1 Іоан. 3, 15).

Такова должна быть наша любовь къ ближнимъ. Мы были бы весьма счастливы, если бы всѣ напитаны были любовію ко всѣмъ ближнимъ. Тогда на нашей землѣ отнюдь не было бы такъ много несчастій, и наша жизнь была бы очень много подобна жизни нашихъ прародителей *въ раю сладости*. Будемъ усердно исполнять заповѣдь Господа о любви къ ближнимъ!

—

НѢЧТО О СЛОВѢ ЙСТИННАГО

ВЪ ОСЬМОМЪ ЧЛЕНѢ СУМВОЛА ВѢРЫ.

—

Сбившіеся съ толку иноки Соловецкаго монастыря, въ началѣ второй половины XVII-го столѣтія, жалуясь въ своей челобитной Царю Алексѣю Михайловичу на главное Духовенство православной Церкви, будто оно «по своему «мудрованію проповѣдуетъ имъ новую незнае«мую вѣру», писали въ той своей челобитной между прочимъ, слѣдующее: «Такожде, Госу«дарь, и сумволъ православныя Христіанскія вѣ«ры измѣнили. Глаголютъ: *и въ Духа Свята«го Господа животворящаго*, а *истиннаго* «отставили. Святіи же Отцы отнюдъ того не «измѣнили нигдѣже, и прибавить или убавить «собою ничесоже не смѣли» (1).

Такая жалоба для людей простыхъ, не пріучившихся дѣйствовать силою разсужденія, могла казаться, такъ какъ многимъ она еще и

(1) См. *Сборникъ*, начинающійся «Исторіею о Отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ». лист. 80 и на обор.

въ наше время кажется, очень уважительною; въ самомъ же дѣлѣ она заключаетъ въ себѣ обнаруженіе только грубаго невѣжества жалобщиковъ.

Въ осьмомъ членѣ Сѵмвола Вѣры, употребляемаго въ православной Церкви, подлинно не читается слова *истиннаго*. Осьмый членъ Сѵмвола Вѣры въ православной Церкви читается такъ: *и въ Духа Святаго Господа животворящаго* и проч. О словахъ *Господа* и *истиннаго* въ семъ членѣ разсуждалъ еще Стоглавный соборъ, потому что въ его время нѣкоторые читали сей членъ, употребляя оба эти слова, такъ: *и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго*. Соборъ рѣшилъ: «едино глаголати (т. е. читать только «одно которое либо слово): или *Господа* или «*истиннаго*».

Итакъ на что жаловались Соловецкіе иноки? Въ православномъ Сѵмволѣ Вѣры стоитъ такое слово, которое утвердилъ самъ Стоглавный соборъ. Если бы Соловецкіе жалобщики не сбились или не были сбиты съ толку; то отнюдь не рѣшились бы написать означенной жалобы въ своей челобитной. Ибо тогда они ясно видѣли бы, что такая жалоба обличаетъ не православную Церковь въ измѣненіи вѣры, а обличаетъ только ихъ самихъ въ незнаніи своей вѣры, за которую ратуютъ. Ибо хотя въ

осьмомъ членѣ Сѵмвола Вѣры, читаемаго въ православной Церкви, нѣтъ слова *истиннаго*, однакожъ въ немъ есть слово *Господа*. А Стоглавный соборъ, опредѣленій котораго Соловецкіе жалобщики показывали себя крѣпко держащимися, какъ несомнѣнной истины, ясно велѣлъ читать въ означенномъ членѣ Сѵмвола Вѣры одно изъ словъ или *Господа* или *истиннаго*.

Но Соловецкіе жалобщики не занимались познаніемъ своей вѣры и не читали того, что оставили имъ въ наслѣдіе ихъ благочестивые предки. Въ доказательство вотъ два документа изъ древней, находившейся въ рукахъ жалобщиковъ, Соловецкой библіотеки, сами собою попавшіе на глаза при легкомъ осмотрѣ сей библіотеки,—документы, ясно показывающіе, что въ осьмомъ членѣ Сѵмвола Вѣры православною Церковію опущено слово *истиннаго* и поставлено *Господа* не по плотскому мудрованію, какъ писали Соловецкіе жалобщики въ своей челобитной, а потому, что этотъ членъ такъ, а не иначе былъ читанъ въ православной Церкви прежде.

Первый документъ есть *Кругъ міротворный*. Въ этой книгѣ осьмый членъ Сѵмвола Вѣры читается такъ: «и въ Духа Святаго Гос-«пода животворящаго, иже отъ Отца исходя-«щаго, иже со Отцемъ и Сыномъ съпоклоняе-

ма, глаголавшаго пророкы» (1). А эта книга, Кругъ міротворный, какъ ясно означено на первомъ листѣ сей книги, была писана по благословенію и повелѣнію всероссійскаго Митрополита Іоасафа (онъ рукоположенъ въ 1539 году) и по благословенію преемника его, Макарія Митрополита Новгородскаго, того самаго, который предсѣдательствовалъ на Стоглавномъ соборѣ.

Вторый документъ—*Сборникъ*, № 808 въ 4, писанный, какъ показываетъ бумага и почеркъ письма, около тогоже времени. Въ семъ Сборникѣ осьмый членъ Сѵмвола Вѣры написанъ такъ: «Вѣроую и въ Духа Святаго «Господа, и животворящаго, и исходящаго отъ «Отца, иже съ Отцемъ и съ Сыномъ спокло«няема и съславима, глаголавшаго пророкы» (2).

Итакъ означенную жалобу на православную Церковь могло породить только невѣжество жалобщиковъ.

—

(1) См. Міротворный Кругъ. лист. 19 на обор.
(2) См. означ. Сборникъ. лист. 252.

О КНИГАХЪ,

НА КОТОРЫХЪ ОТСТУПНИКИ ОТЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ОСНОВЫВАЮТЪ СВОИ НЕПРАВИЛЬНЫЯ МЫСЛИ.

—

Уваженіе къ книгамъ похвально въ каждомъ человѣкѣ. Оно показываетъ желаніе усовершенствовать разумъ, данный намъ для озаренія пути жизни, и обогатить его готовыми свѣдѣніями, пріобрѣтенными иногда тяжелымъ и многолѣтнимъ трудомъ. Оно также показываетъ достойное уваженія недовѣріе къ себѣ и къ своимъ силамъ, потому что побуждаетъ человѣка, не довольствуясь собственными сужденіями и наблюденіями, прислушиваться къ тому, что говорили и говорятъ другіе.

Тѣмъ болѣе похвально уваженіе къ книгамъ о вѣрѣ. Вѣра, святая и спасительная, не изобрѣтена человѣкомъ посредствомъ собственныхъ его изысканій; но дана человѣческому роду Самимъ Богомъ. Самъ Господь благово-

лилъ явиться на землѣ и даровать человѣкамъ правильное свѣдѣніе о существѣ Божіемъ, о святой Божіей волѣ и о назначеніи настоящей нашей жизни. Посему вѣрно и свято познать святую вѣру можно только изъ книгъ, въ которыхъ начертаны сіи Божественныя свѣдѣнія.

Но какъ въ пріобрѣтеніи и обыкновенныхъ познаній можно руководствоваться не каждою книгою, потому что есть книги, обѣщающія, по видимому, пріятную пищу уму, но на самомъ дѣлѣ ведущія его къ разстройству, а сердце къ развращенію: такъ и въ Божественныхъ предметахъ не каждая книга, въ которой, по видимому, изображаются предметы вѣры, можетъ доставить правильное познаніе истинъ, открытыхъ Богомъ. Есть книги, прямо противныя волѣ Божіей и ведущія человѣка не къ вѣчному блаженству, а къ вѣчнымъ мученіямъ. Таковы книги, написанныя людьми, зараженными еретическимъ ученіемъ, или объясняющія какое либо, не вполнѣ правовѣрное мнѣніе, и выдаваемыя сочинителемъ или подъ собственнымъ именемъ, или ложно приписываемыя такимъ лицамъ, которыя чтитъ св. Церковь, какъ великихъ пастырей и учителей своихъ. Какъ съ одной стороны спасительны тѣ книги, въ которыхъ не погрѣшительно изображается ученіе св. вѣры, принесенной на

землю Сыномъ Божіимъ: такъ, съ другой стороны, пагубны тѣ книги, въ которыхъ излагается превратное, измышленное человѣческимъ умомъ, ученіе, или въ которыхъ къ откровенной и исповѣдуемой вселенскою Церковію истинѣ примѣшивается какая либо ложь, какая либо неправильная мысль, о которой не говорилъ Сынъ Божій, не проповѣдывали св. Апостолы, не учили святые Отцы Церкви. Какъ чтеніе вѣрныхъ, непогрѣшительныхъ книгъ можетъ озарить умъ человѣка свѣтомъ Божественнымъ, давать и поддерживать любовь къ дѣятельности чистой, сообразной съ волею Божіею и угодной Богу: такъ чтеніе книгъ превратныхъ, или заключающихъ въ себѣ истину съ примѣсью лжи, можетъ дать превратное направленіе мыслямъ и всей дѣятельности человѣка, сдѣлать его врагомъ Бога, человѣковъ и собственнаго его спасенія. Посему вполнѣ необходимо каждому человѣку нетолько уважать книги, но и имѣть должное понятіе о тѣхъ изъ низъ, которыя онъ намѣренъ читать.

Было бы трудно, и даже невозможно держаться сего правила, если бы предоставлено было намъ самимъ дѣлать выборъ между книгами. Оставаясь съ однимъ своимъ умомъ, постоянно дѣлающимъ ошибки, а въ дѣлѣ вѣры, когда нашъ умъ предоставленъ самому се-

бѣ, даже любящимъ болѣе ошибки и ложь, чѣмъ истину Божію, мы потерялись бы въ этомъ выборѣ и скорѣе попали бы на какую либо вредную книгу, чѣмъ на ту, которую *должно* намъ читать и изучать. Господь, Отецъ человѣковъ, не оставилъ насъ безъ указанія во всемъ, что касается вѣчнаго спасенія нашего. Онъ донынѣ изрекаетъ намъ Свои Божественныя наставленія и даетъ правила, какъ пріобрѣтать познаніе въ истиннахъ вѣры и совершать служеніе, угодное Ему. Люди ли управляютъ святою Церковію? Они ли рѣшаютъ дѣла, отъ которыхъ зависитъ спасеніе наше? Нѣтъ! въ святой Церкви пребываетъ Самъ Господь. Онъ обѣщалъ послать Апостоламъ Св. Духа, который имѣлъ *наставить ихъ на всяку истину и быть съ ними въ вѣкъ* (Іоан. 14, 16; 16, 13). Онъ обѣщалъ Самъ быть съ ними *до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Это преимущество, дарованное Апостоламъ и въ лицѣ ихъ всей учрежденной Господомъ Церкви, не могло изчезнуть на землѣ вмѣстѣ съ кончиною ближайшихъ учениковъ Господа. Господь обѣщалъ пребываніе свое и пребываніе Св. Духа не на извѣстное какое либо время, но *до скончанія вѣка*; а *обѣтованія* Господа суть *ей и аминь* (2 Кор. 1, 20), суть вѣчная, неизмѣнная и непреходящая истина. Посему очевидно, что Онъ разумѣлъ не

однихъ Апостоловъ, но и преемниковъ ихъ, верховныхъ пастырей всѣхъ послѣдующихъ временъ.

Пребываніе Господа на землѣ, по самому существу Его, не инымъ можетъ быть, какъ дѣятельнымъ и животворнымъ. Святый Іоаннъ Богословъ, *бывъ въ духѣ*, видѣлъ, что Сынъ Божій ходитъ *посредѣ свѣтильниковъ и держитъ звѣзды въ десницѣ своей* (Апок. 1, 13. 16; 2, 1). Свѣтильники, какъ объяснилъ Самъ Господь св. Іоанну Богослову, знаменуютъ Церкви, а звѣзды Ангеловъ (Апок. 1, 20), то есть, предстоятелей Церквей, какъ толкуетъ Андрей Кесарійскій (1). Изъ сего видно, что Господь живетъ и дѣйствуетъ въ своей Церкви постоянно.

Въ чемъ же состоитъ Его дѣятельность? Тотъ же самый Іоаннъ Богословъ говоритъ въ святомъ Евангеліи, что Іисусъ Христосъ *исполнь благодати и истины*, что *благодать и истина Іисусъ Христомъ бысть* (Іоан. 1, 14. 17). Дѣятельность Іисуса Христа, проявляющаяся въ благодати и истинѣ, принадлежитъ Ему вѣчно; ибо Іисусъ Христосъ, по ученію Богодухновенныхъ Апостоловъ, *вчера и днесь, той же и во вѣки* (Евр. 13, 18).

---

(1) Въ толкованіи на Апокалипсисъ.

Посему какъ благодать, такъ и истина неизмѣнно и животворно изходятъ отъ Него и нынѣ такъ же, какъ изходили во время видимаго пребыванія Его на землѣ. Обиліе благодати Господь сообщаетъ намъ въ святыхъ Таинствахъ, Божественную истину Свою, главнымъ образомъ, изрекаетъ въ Богодухновенныхъ Писаніяхъ и въ Божественныхъ Преданіяхъ. Но надобно знать, какъ онъ изъясняетъ намъ сіи Писанія и Священныя Преданія? Какъ дѣлаетъ приложеніе ихъ къ нуждамъ времени и къ разнымъ состояніямъ и обстоятельствамъ Церкви? Въ особенности, какъ Онъ изрекаетъ ту, великую для насъ, истину, что сіи Писанія и Преданія истинно изображаются въ тѣхъ, или другихъ книгахъ, что по симъ книгамъ мы непогрѣшительно исповѣдуемъ святую вѣру и пріемлемъ дѣйствительную благодать въ святыхъ Таинствахъ?

Ходящій посредѣ свѣтильниковъ и Держащій звѣзды въ десницѣ своей Самъ отвѣтствуетъ на сіе. *Слушаяй васъ*, говоритъ Онъ святымъ Апостоламъ и преемникамъ ихъ, *Мене слушаетъ* (Лук. 10, 16). «Вы, мои Апостолы и ваши преемники, какбы такъ сказалъ Господь; будете моими устами. Тотъ, кто будетъ слушать глаголы, исходящіе изъ устъ вашихъ, не васъ будетъ слушать, а Меня Самого». «Истинно есть, говорится въ *книгѣ о*

вѣрѣ (1), кто слушаетъ Патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отметается ихъ, Самого Христа Бога отметается той». Итакъ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для вѣчнаго спасенія нашего, мы можемъ получить отъ пастырей Церкви; ибо чрезъ нихъ обѣщалъ учить насъ Самъ Господь. Слѣдовательно и въ выборѣ книгъ должно руководствоваться ихъ наставленіемъ; потому что не къ нимъ, но къ Самому Іисусу Христу относится наше послушаніе, оказываемое пастырямъ. Въ другое время Господь сказалъ: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ: аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего: аще ли не послушаетъ, поими съ собою еще единаго или два: да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ: аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь Церкви, аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мат. 18, 15—17). Блаженный Ѳеофилактъ говоритъ, что подъ Церковію Господь разумѣетъ здѣсь *предстателей*, то есть главнымъ образомъ верховныхъ пастырей *Церкви* (2). Изъ сего видно, что окон-

(1) л. 232. Іосифовской печати.

(2) См. въ *Благовѣстникѣ* объясненіе сихъ словъ.

чательное рѣшеніе въ важнѣйшихъ дѣлахъ Христіанской Церкви предоставлено Господомъ Іерархамъ, какъ преемникамъ Апостоловъ и высшимъ предстоятелямъ Церкви. Но какъ святые Іерархи съ древнихъ временъ рѣшали подобныя дѣла? Примѣръ святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отецъ показываетъ, что по вознесеніи Іисуса Христа они дѣйствовали въ важныхъ случаяхъ не отдѣльно другъ отъ друга. Св. Апостолы учредили соборъ, чтобы рѣшить возникшія между Христіанами недоумѣнія о обрѣзаніи и нѣкоторыхъ обрядахъ и постановить правила для Церкви Христовой (Дѣян. 15 гл.). Они узаконили и на будущее время, чтобы дважды въ году былъ соборъ Епископовъ и чтобы они разсуждали другъ съ другомъ о догматахъ благочестія и разрѣшали случающіяся церковныя прекословія (Прав. Апост. 37). Посему въ послѣдующее время всѣ важныя дѣла, касающіяся святой Церкви, рѣшались на соборахъ, и чѣмъ важнѣе были дѣла, тѣмъ обширнѣе были соборы. Окончательное рѣшеніе принадлежало Соборамъ вселенскимъ; выше ихъ власти въ дѣлахъ вѣры не было признаваемо ни какой другой власти. Изъ сего видно, что сами пастыри порознь, хотя и составляютъ орудіе Іисуса Христа въ возвѣщеніи истинъ, но только собору высшихъ Іерарховъ, которымъ ввѣрена вселенская Цер-

ковь, какъ говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ (1), и въ которыхъ, какъ своихъ предстоятеляхъ, олицетворяется вся Апостольская, Соборная Церковь, принадлежитъ Божественная власть и Богодухновенность опредѣленій, такъ что все, что они въ качествѣ избранныхъ служителей и орудій Духа Благодати и истины Христовой изрекаютъ и опредѣляютъ по общему согласію, не есть уже человѣческое рѣшеніе, но рѣшеніе Самого Бога, вѣчная истина Іисуса Христа, пребывающаго съ ними *до скончанія вѣка*, и Духа Святаго, наставляющаго ихъ на *всякую истину* и пребывающаго съ ними *въ вѣкъ*. Посему-то св. Апостолъ Павелъ и называетъ св. Церковь *столпомъ и утвержденіемъ истины* (1 Тим. 5, 15). Отъ сей-то власти и отъ сего то рѣшенія истины находится въ зависимости каждый въ отдѣльности верховный пастырь! Съ рѣшеніемъ сей-то власти и съ согласіемъ всей Церкви обязанъ соображать и имъ повѣрять и исправлять свои дѣйствія и распоряженія каждый пастырь въ своей области! Рѣшеніямъ и узаконеніямъ сей-то власти безусловно должны покаряться и всѣ вѣрующіе! Итакъ не самовольно и не саморазсудно должны мы избирать книги для

(1) Въ 4-мъ посланіи къ Африканцамъ.

мазиданія въ вѣрѣ и жизни Христіанской, но съ смиреннымъ и благоговѣйнымъ послушаніемъ упражняться въ тѣхъ изъ нихъ, которыя даны намъ въ руководство Соборомъ верховныхъ пастырей, устами коихъ глаголетъ къ намъ Самъ Господь и Духъ Святый, или которыя согласны съ книгами, употребляемыми во всей православной Церкви; ибо Церковь, какъ *столпъ и утвержденіе истины*, какъ тѣло Іисуса Христа и *исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Еф. 1, 23), не можетъ погрѣшать.

Наши отступники отъ православной Церкви любятъ читать книги. Это похвально! Но они читаютъ не тѣ изъ нихъ, которыя слѣдовало бы читать преимущественно предъ другими; а читаютъ исключительно, *вопервыхъ* тѣ, которыя напечатаны въ первыя девяносто лѣтъ со времени введенія въ Россію книгопечатанія, и которыя не были еще доведены до полной исправности и согласія съ книгами всей православной Церкви. *Вовторыхъ*, они читаютъ тѣ книги, которыя напечатаны или написаны самими отступниками, и изъ которыхъ наибольшая часть направлены прямо противъ православной Церкви.

Спрашиваемъ: почему они читаютъ эти книги и рукописи преимущественно предъ всѣми, издающимися въ православной Церкви? Богодухновенные ли Апостолы гдѣ нибудь ска-

зали, что только онѣ непогрѣшительны и только онѣ необходимы для нашего спасенія? Или эти книги утверждены и признаны за правило вѣры и жизни св. вселенскими Соборами? Или онѣ во всемъ согласны съ тѣми книгами, которыя употребляются во всей православной Церкви во вселенной? Нѣтъ! святые Апостолы не видѣли сихъ книгъ, вселенскіе Соборы не повѣряли ихъ; книги, напечатанныя въ Россіи до 1654 года, были употребляемы не во всей Соборной, Апостольской, вселенской Церкви, а вошли въ употребленіе, не задолго до Патріарха Никона, въ одной Россіи. Онѣ изданы съ благословенія только мѣстныхъ Россійскихъ Патріарховъ и не были утверждены ко всеобщему и всегдашнему употребленію по всей православной Церкви соборомъ Патріарховъ; а мѣстная власть Патріарховъ не есть власть высшая. Высшая власть есть власть соборная и особенно Соборовъ вселенскихъ.

Мы не отвергаемъ книгъ, напечатанныхъ въ первыя девяносто лѣтъ со времени введенія книгопечатанія въ Россію, и не считаемъ ихъ во всемъ неправильными. Мы чтимъ однѣ изъ нихъ, какъ книги, заключающія въ себѣ Божественное Откровеніе, другія какъ книги, изображающія въ себѣ образъ совершенія святыхъ Таинствъ, и излагающія вѣчные догматы св. вѣры и правила жизни; всѣ же во-

обще чтимъ, какъ памятникъ заботливости Патріарховъ о порядкѣ и единствѣ Богослуженія по всей Россіи,—чтимъ, какъ книги, которыми руководствовались наши православные предки и стремились къ достиженію вѣчнаго спасенія. Мы чтимъ ихъ гораздо болѣе, нежели отступники; потому что неизмѣнно самымъ дѣломъ исповѣдуемъ ту святую вѣру, которая объясняется въ нихъ, и стараемся слѣдовать тѣмъ правиламъ нравственности, которыя излагаются въ нихъ; самымъ дѣломъ также совершаемъ всѣ тѣ таинства, которыя изображаются въ сихъ книгахъ; тогда какъ отступники, держась ихъ наипаче только въ буквахъ, измѣняютъ, или вовсе оставляютъ существенную и большую часть, относящуюся къ самымъ святымъ Таинствамъ, къ ученію о Церкви и Іерархіи. Мы чтимъ святѣйшихъ Патріарховъ, при которыхъ напечатаны сіи книги, какъ Іерарховъ православной нашей Церкви, какъ мужей, оказавшихъ важныя услуги святой Церкви и Отечеству, какъ пастырей, заботившихся о единообразіи церковнаго чина и объ устраненіи недостатковъ, вкравшихся въ Богослуженіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Мы чтимъ ихъ опять гораздо болѣе, нежели отступники; потому что мы, какъ и они, тщимся исполнить свято правила св. Апостоловъ и св Отцевъ; соблюдаемъ, какъ и они, единеніе вѣ-

ры съ вселенскою православною Церковію; оказываемъ, какъ и они, совершенное послушаніе сей Церкви, и не самочинно, какъ отступники, совершаемъ священныя дѣйствія, но совершаемъ такъ, какъ совершаетъ ихъ по всей вселенной святая Апостольская Церковь, подобно тому, какъ старались поступать и всѣ наши святѣйшіе Патріархи.

Но чтя святѣйшихъ Патріарховъ, бывшихъ до Никона, чтя и книги, напечатанныя при нихъ въ Россіи, должны ли мы утверждать, что въ сихъ книгахъ совершенно нѣтъ недостатковъ, что сіи Патріархи ввели ихъ во всегдашнее употребленіе въ Церкви, съ тѣмъ чтобы никто послѣ нихъ уже не дѣлалъ никакихъ исправленій въ книгахъ? Спросимъ отступниковъ: какъ сами святѣйшіе Патріархи дѣйствовали въ отношеніи къ книгамъ? и какъ сами они взирали на книги, напечатанныя съ ихъ благословенія?

Главная и постоянная забота святѣйшихъ Патріарховъ состояла въ томъ, чтобы исправить Священныя и церковныя книги такъ, чтобы онѣ сколько возможно были безошибочны и согласны съ священнымъ Преданіемъ. Они вседушевно старались о введеніи единства въ Богослужебныхъ дѣйствіяхъ по всей Россіи; потому что много встрѣчалось разностей въ рукописяхъ, съ которыхъ начали печататься

книги по введеніи книгопечатанія въ Россіи. Для сего съ ихъ благословенія справщиками свѣряемы были Славянскіе списки, иногда до десяти и болѣе. Такимъ образомъ единство по возможности достигаемо было по всей Россіи; вновь напечатанныя книги расходились почти повсюду. Оставался вопросъ: «совершенно ли исправны эти книги? сохранено ли въ нихъ единство и согласіе съ книгами во всей вселенской православной Церкви?» Само собою понятно, что въ началѣ столь многосложнаго дѣла, каково книгопечатаніе, когда ни искусство печатанія въ Россіи еще не было доведено до совершенства, ни справщики не могли еще быть вполнѣ свѣдущи въ дѣлѣ книжномъ нельзя было выходить и книгамъ вполнѣ совершеннымъ. Сами святѣйшіе Патріархи, Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ никогда не считали изданныхъ при нихъ книгъ во всемъ исправными, неподлежащими никакому исправленію. При изданіи почти каждой книги издатели обыкновенно умоляютъ читателей простить имъ ошибки и исправить. Этимъ самымъ они возлагали на читателей, особенно на блюстителей вѣры, на верховныхъ пастырей обязанность стараться освободить книги отъ всѣхъ погрѣшностей и довести ихъ до полнаго совершенства и согласія со вселенскою Церковію, которой судъ есть судъ Бо-

жественный, какъ *столпа и утвержденія истины* (1 Тим. 3, 15).

По прекращеніи мятежей, препятствовавшихъ Русскимъ Патріархамъ сноситься съ прочими Патріархами Восточными, насталъ миръ. Москву посѣщали Восточные Патріархи, Іерархи и другія лица священнаго сана. Они замѣтили въ нашихъ обрядахъ нѣкоторыя разности и отступленія отъ Восточной православной Церкви. На патріаршемъ престолѣ въ Россіи тогда былъ Никонъ. Они указывали ему на эти разности. Разности были, конечно, не очень важныя; потому что касались обрядовъ и внѣшнихъ дѣйствій, а не святыхъ догматовъ; посему эти разности нашими отцами, доколѣ они о нихъ не знали, были допускаемы безгрѣшно и безъ вреда для ихъ вѣчнаго спасенія. Но какъ скоро было показано, что тѣми дѣйствіями наша Церковь различается отъ своей матери—Греческой Церкви: то дальнѣйшая терпимость сихъ разностей уже не была безгрѣшна, а—грѣхъ, и вредна для спасенія.

Спросимъ: какъ поступили бы при этомъ свѣдѣніи святѣйшіе Патріархи Іовъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ, еслибъ въ это время на мѣстѣ Никона были они? Оставаться при показанныхъ разностяхъ они, конечно, отнюдь бы не рѣшились; потому что этими разностями они проложили бы путь къ дальнѣйшимъ

разностямъ. Оставить указаніе вселенскихъ Патріарховъ безъ вниманія также бы не рѣшились; потому что, по самому высокому сану своему, они должны были глубоко сознавать свою обязанность послушанія вселенской Церкви и единства съ нею. Для отвращенія всякаго недоумѣнія, сомнѣнія, или подозрѣнія, должно было обратиться къ древнѣйшимъ, какія только могли найтись, Славянскимъ спискамъ церковныхъ книгъ, также къ древнѣйшимъ спискамъ Греческихъ книгъ, съ которыхъ онѣ переведены, свѣрить эти книги другъ съ другомъ, и постановить, какъ должно ихъ у насъ печатать и употреблять. Для вѣрнѣйшаго же и несомнѣннѣйшаго разсмотрѣнія означенной свѣрки и означеннаго постановленія должно было употреблять не какихъ либо частныхъ людей, какъ это дѣлалось до того времени, но созвать соборъ изъ Іерарховъ не только Русскихъ, но и православныхъ Восточныхъ.

Такъ поступили бы святѣйшіе Патріархи Іовъ, Филаретъ, Іоасафъ, Іосифъ. И именно такъ поступлено было при исправленіи церковныхъ книгъ при святѣйшемъ Патріархѣ Никонѣ. Прежде для исправленія книгъ принимаемы были въ соображеніе только немногія Славянскія рукописи; теперь истребовано было сколько можно большее число ихъ изъ всѣхъ знаменитыхъ обителей Русскихъ. Пре-

жде повѣрялись книги по однимъ Славянскимъ рукописямъ; теперь пріобрѣтено было для повѣрки ихъ множество древнихъ Греческихъ рукописей, изъ которыхъ одна написана была за 1000 лѣтъ предъ симъ. Прежде исправленіемъ книгъ занималось нѣсколько лицъ только низшаго Русскаго Духовенства, именно: два протопопа, два попа и одинъ діаконъ; теперь за пересмотръ, повѣрку и исправленіе книгъ принялись совокупно съ Русскими Греческіе духовные. Прежде при печатаніи книгъ ограничивались исправленіемъ только Русскими справщиками, и, испросивъ благословеніе Патріарха, печатали и разсылали книги для употребленія по Церквамъ; теперь для разсмотрѣнія и исправленія книгъ созванъ былъ Соборъ великій, имѣющій качество вселенскаго, Соборъ всѣхъ Іерарховъ православной Церкви, который безъ сомнѣнія чувствовалъ на себѣ непремѣнную обязанность и полное право разсматривать всѣ книги, какъ употреблявшіяся въ Россіи до Патріарха Никона, такъ исправленныя при Никонѣ, и утвердить къ постоянному употребленію въ Церкви тѣ изъ нихъ, въ которыхъ вѣрнѣе изображались священныя дѣйствія и ученіе Церкви вселенской. Эти разсматривавшіяся книги только тогда введены были во всеобщее употребленіе,

когда были вполнѣ разсмотрѣны, повѣрены и одобрены симъ великимъ Соборомъ.

Люди безпристрастные! разсудите объ этомъ искренно и скажите, неужели все это сдѣлали святые Іерархи худо? Неужели эти распоряженія сдѣланы и это соборное опредѣленіе изрѣчено по внушенію діавола, подъ вліяніемъ антихриста, какъ обыкновенно говорятъ наши отступники отъ православной Церкви?

Да убоятся они суда Божія! Эта хула относится не къ простымъ людямъ, но къ Ангеламъ Божіимъ (Апок. 1, 20), и дѣлаетъ ихъ повинными тому же суду, какому былъ подвергнутъ Корей съ своимъ сонмомъ (4 Моис. 16, 2—31). Они обыкновенно говорятъ, что Патріархъ Никонъ измѣнилъ книги, а съ ними и обряды. Но это не такъ. Пусть прочтутъ, что написано въ соборномъ свиткѣ. Тамъ читаемъ: *Книги, яже за повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и благословеніемъ и совѣтомъ святѣйшихъ вселенскихъ Патріарховъ исправишася, и преведошася и напечатишася, при Никонѣ бывшемъ Патріархѣ: и послѣ его отшествія, за благословеніемъ освященнаго Собора, книги служебники, и требники, и прочія, зане суть право ис-*

правлены, пріимати. То есть, исправленныя книги благословлены ко всеобщему и всегдашнему употребленію по всей Россіи соборомъ трехъ Патріарховъ, именно: Паисіемъ Александрійскимъ, Макаріемъ Антіохійскимъ и Іоасафомъ Московскимъ, изъ которыхъ Паисій и Макарій имѣли право голоса на Соборѣ и отъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго Патріарховъ, слѣдовательно—Соборомъ вселенскимъ, который не только свидѣтельствовалъ книги, напечатанныя до 1667 года, но исправлялъ и напечатанныя при самомъ Никонѣ, дабы сдѣлать чинъ Богослуженія во всемъ согласнымъ со вселенскою Церковію. Ибо такъ читаемъ въ томъ же свиткѣ касательно освященія воды на день Богоявленія: *повелѣніе же и клятву, юже неразсудно положи Никонъ бывшій Патріархъ о дѣйствѣ освященныя воды на святыхъ Богоявленій, еже дѣйствовати единощи (точію въ навечеріи), разрѣшаемъ, и разрушаемъ и ничтоже вмѣняемъ. Повелѣваемъ же и благословляемъ творити по древнему обычаю святыя Восточныя Церкве, и по преданію святыхъ и Богоносныхъ Отецъ, въ навечеріи дѣйствовати освященіе святыхъ водъ въ церквахъ, и по утріи на рѣкѣ, якоже повелѣваютъ и вси церковныя уставы, тѣже молитвы глаголати и дѣйст-*

во творити (1). Итакъ мы принимаемъ и чтимъ исправленныя книги не по какому либо погрѣшительному пристрастію къ нимъ, но потому, что онѣ одобрены Соборомъ Первосвятителей, а Соборами Первосвятителей Церкви Самъ Господь изрекаетъ Божественную истину (2). Видите, что Церковь, къ которой принадлежимъ мы по благодати Божіей, не есть какая либо Великороссійская, или Никоніанская, какъ обыкновенно называютъ ее отступники, но утверждающаяся на Соборахъ, и посему истинно Соборная, Апостольская и Православно-Каѳолическая.

Еслибы святѣйшіе Патріархи Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ возстали нынѣ и посмотрѣли на всѣ подвиги, на всю заботливость, съ какою досточтимые, бывшіе послѣ нихъ, Іерархи продолжали *дѣло, начатое ими* касательно исправленія книгъ, и окончили его среди многихъ препятствій и скорбей, устроивъ въ Россіи согласіе съ вселенскою Церковію: то какою бы возрадовались

---

(1) *Соборный свитокъ* напечатанъ въ началѣ Служебника, изданнаго въ 1667 году, потомъ перепечатанъ въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историч. Т. V. стран. 439—510.

(2) См. *книгу о Вѣрѣ*, листъ 232.

они радостію, какъ смиренно и искренно возблагодарили бы они трудившихся въ этомъ святомъ дѣлѣ, о которомъ сами столько заботились, но которое окончить предоставили своимъ преемникамъ! И какъ скорбно они стали бы смотрѣть на всѣхъ вышедшихъ изъ повиновенія святой Церкви, которой всѣ они всеусердно всѣмъ внушали оказывать глубокое и всесовершенное послушаніе! Наши отступники думаютъ, что защищаютъ ихъ дѣло; но они дѣйствуютъ противъ ихъ внушеній, и защищаютъ дѣло самолюбцевъ и мятежниковъ противъ святѣйшаго Патріарха Никона,- дѣло Юрьевецкаго протопопа *Аввакума*, Суздальскаго протопопа *Никиты*, Муромскаго попа *Логина*, Романовскаго попа *Лазаря* и діакона *Ѳеодора*. Они были справщики книгъ при Патріархѣ Іосифѣ. Когда въ дѣлѣ исправленія книгъ при Патріархѣ Никонѣ приняли участіе многіе верховные пастыри и когда печатное дѣло нужно было поручить людямъ, болѣе свѣдущимъ: тогда Аввакумъ, Никита, Лазарь, Логинъ и Ѳеодоръ были отставлены отъ сей, безъ сомнѣнія почетной для нихъ, должности. Эти дѣятели не хотѣли простить Патріарху Никону своего униженія, и рѣшились отмстить ему во что бы то ни стало. Они начали распространять въ народѣ разныя клеветы на Патріарха, и называть все исправлен-

ное и изданное при Никонѣ ересью, антихристовою печатью и проч. Къ нимъ присоединились сначала недовольные Патріархомъ въ Духовенствѣ и при Дворѣ, потомъ нѣкоторые мятежные стрѣльцы, далѣе бѣглые и сосланные по разнымъ мѣстамъ преступники, и наконецъ всѣ недовольные начальствомъ вообще. Такимъ образомъ число ихъ единомышленниковъ умножалось, книги изданныя при нихъ стали уважаться, и то, въ чемъ погрѣшили два протопопа, два попа и одинъ дьяконъ, эти люди стали считать выше мудрыхъ опредѣленій великаго Собора! Чтобы держаться неизмѣнно допущенныхъ въ старыхъ книгахъ погрѣшностей, они, подобно оскорбленнымъ самолюбцамъ, Аввакуму, Никитѣ и пр., отказываются отъ послушанія Церкви и не желаютъ имѣть ни Іерарховъ законныхъ, ни Таинствъ правильно совершаемыхъ. Да дастъ имъ Господь Богъ состраданіе къ самимъ себѣ! Да помыслятъ они безпристрастно, что сказали бы имъ святѣйшіе Патріархи, Іовъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ—сіи послушные служители святой Церкви? Они не одобрили бы ихъ поступка; они сказали бы имъ: *не вѣмы васъ.*

Если бы они съ любовію къ истинѣ читали тѣ самыя книги, которыя признаютъ за непогрѣшительныя, и которыя, какъ изданныя еще тогда, когда справщиками не руководство-

вали еще страсти—гнѣвъ, ненависть и зависть, во всѣхъ главныхъ догматахъ святой, православной вѣры справедливы и согласны съ ученіемъ вселенской Церкви: то они увидѣли бы, что, по ученію этихъ же самыхъ книгъ, они могутъ получить вѣчное спасеніе не иначе, какъ въ искреннемъ и тѣсномъ союзѣ съ православною Церковію, что существенное въ спасеніи составляютъ не тѣ немногія разности, которыя по неразумію и невѣдѣнію внесены были справщиками въ церковныя книги, но тѣ вѣчные догматы вѣры, въ которыхъ эти книги не заблуждаютъ, и при благодатномъ свѣтѣ и вѣрномъ разумѣніи которыхъ они, видя тоже самое и въ книгахъ исправленныхъ, если бы только строго держались не одной буквы, но преимущественно смысла и духа тѣхъ книгъ, отнюдь не отступили бы отъ единства православной Церкви.

—

ДЕНЬ СВЯТОЙ ЖИЗНИ,

или

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ: КАКЪ МНѢ ЖИТЬ СВЯТО?

(продолженіе)

IV.

Какъ вести себя въ нѣкоторыхъ обыкновеннѣйшихъ положеніяхъ жизни?

Во время нашей жизни мы бываемъ обыкновенно не въ одинаковомъ положеніи. Положенія, въ какихъ находятся люди въ настоящей жизни, неизчислимы. Посему всѣ положенія человѣческой жизни нельзя обозрѣть.

Хочу обратить вниманіе только на самыя обыкновенныя наши положенія въ жизни, и показать, какъ должно вести себя въ нихъ.

а) *Какъ вести себя въ счастіи.*

1. Когда ты счастливъ, т. е. когда въ твоей жизни все идетъ по твоему желанію: ты самъ здоровъ, твоя жена, твои дѣти и твои домашніе здоровы; твои сосѣди тебя любятъ, всѣ твои дѣла идутъ успѣшно; ты доволенъ, и не чувствуешь, даже не предвидишь недостатка; тогда всякое утро и всякій вечеръ отъ всей души благодари за все то Господа Бога, и крайне берегись остаться неблагодарнымъ Ему. Неблагодарныхъ всѣ считаютъ людьми гнусными. Св. Апостолъ причисляетъ неблагодарность къ порокамъ людей *дней послѣднихъ* (2 Тимоѳ. 3, 2), т. е. самаго развратнаго *времени*.

2. Пользуясь съ благодарностью своимъ земнымъ благосостояніемъ, никогда не забывай, что Господь Богъ даетъ намъ счастливо жить на землѣ не для того, чтобъ мы только радовались и веселились, а для того, чтобъ мы, чувствуя такое благодѣяніе Божіе, были благодарны, ничего не дѣлали противнаго Господу Богу, и ежели что нибудь сдѣлали противное Ему, покаялись. *Благость Божія на покаяніе*, не на забавы и своевольную жизнь, *тя ведетъ* (Римл. 2, 3. 4), говоритъ св. Апостолъ счастливцу міра. «Богъ оказываетъ тебѣ свою милость для того, чтобъ ты пере-

«сталъ грѣшить. Ежели не перестаешь грѣ-«шить, то наказаніе тебѣ будетъ ужасное», говоритъ св. Златоустъ (1). Кто забываетъ объ этой цѣли земныхъ Божіихъ благодѣяній, тотъ удобно привязывается къ земному благосостоянію всѣмъ сердцемъ, и, нѣжа только свои житейскія страсти, забываетъ Бога, забываетъ вѣчное блаженство и свою душу. Что же съ нею будетъ?—Ужасно!

3. Поэтому пользуясь земнымъ благосостояніемъ, отнюдь не привязывайся къ нему сердцемъ, т. е. не возлюби радостей и утѣшеній, какія можетъ доставить и доставляетъ тебѣ твое земное благосостояніе. Твое сердце вполнѣ должно быть привязано только къ Господу Богу. Никогда не забывай Его преисполненныхъ любви словъ у Премудраго: *даждь ми сыне твое сердце* (Притч. 23, 26). Не забывай и будь послушенъ! Всѣ радости и утѣшенія твоего земнаго благосостоянія суть радости и утѣшенія мірскія; а св. Апостолъ рѣшительно запрещаетъ любить міръ и яже въ мірѣ; потому что кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ самаго главнаго и необходимаго для истиннаго благосостоянія, или блаженства, имен-

---

(1) Толков. на посл. къ Римл. бес. 5, стр. 81. Изд. 1844.

но въ томъ нѣтъ любви къ Господу Богу; ибо *кто любитъ міръ*, въ томъ, по утвержденію св. Апостола, *нѣсть любве Отчи* (1 Іоан. 2, 15).

4. Чтобы тебѣ удобнѣе сберечься отъ любви къ радостямъ и утѣшеніямъ твоего земнаго благосостоянія, поступай, какъ поступали святые. Пользуясь благами земными, они непрестанно вспоминали и воздыхали о благахъ небесныхъ. Такъ поступай и ты. Непрестанно пріучайся всевозможно чаще вспоминать о небесномъ блаженствѣ, и говори: «Господи, сже«ли мнѣ такъ хорошо подъ твоимъ кровомъ, «даже на землѣ, то что будетъ на небесахъ! «Да пріидетъ царствіе Твое!» Или: «Господи! «какъ много Ты радуешь меня на землѣ! Не «лиши меня Твоей небесной радости!» Или: «Господи! какъ много утѣшеній даетъ моей ду«шѣ Твоя безпредѣльная благость! Не попусти, «чтобъ она при этомъ утѣшеніи какъ нибудь «заснула въ грѣхѣ!» Или: «Господи! какъ вели«ка Твоя благость ко мнѣ! а я какъ еще ду«ренъ! какъ еще мало люблю Тебя! какъ еще «не ревностно искореняю въ себѣ таніе-то по«роки, а особливо такой-то мой особенно лю«бимый грѣхъ! Просвѣти меня! Вразуми меня! «Направь меня на путь спасенія! Помилуй и «спаси меня!»

3. Когда чувствуешь, что пользуясь земнымъ благосостояніемъ, нѣсколько забываешься; то утрой свою молитву къ Господу Богу, такъ, чтобъ Онъ благоволилъ крѣпче привязать къ Себѣ твое сердце, и чтобъ Онъ лучше лишилъ тебя всего благосостоянія, ежели оно можетъ отвлечь отъ Него твое сердце и погубить твою душу. Ибо несравненно лучше терпѣть на землѣ не только всякаго рода недостатки, но и тягчайшія мученія, нежели потерять Бога, и страдать вѣчно.

б) Какъ вести себя въ несчастіи.

1. Когда постигаетъ тебя какое нибудь несчастіе: безславіе, гоненіе, бѣдность, домашнее разстройство, и т. п., отъ другихъ ли какихъ людей, или отъ какихъ либо житейскихъ обстоятельствъ, или отъ состоянія внѣшней природы; то никогда не предавайся неумѣренной скорби, страху, ропоту или отчаянію, потому что св. Василій Великій говоритъ, что всякое изъ земныхъ бѣдствій Премудрый и Всеблагій Владыка посылаетъ намъ къ нашей же пользѣ (1) и именно ради той пользы, *да*

---

(1) Васил. В. бес. 9 на то, что Богъ не есть причиною зла. Часть IV, стр. 145. изд. 1846.

причастимся святыни Его, какъ утверждаетъ св. Апостолъ (Евр. 12, 10).

2. Напротивъ, когда постигаетъ тебя какое либо несчастіе, и ты чувствуешь себя въ чемъ нибудь виновнымъ; то тотчасъ представляй себѣ Господа Іисуса Христа на крестѣ, и взывай къ Нему всѣмъ сердцемъ: «Всемилостивый «Господи! удвой, утрой или удесятери мое горе, «но не дай мнѣ погибнуть въ грѣхахъ! Что зна«чатъ всѣ мои временныя несчастія въ срав«неніи съ вѣчными муками!» Или «Господи и «Боже! Ты страдалъ для меня несравненно «больше, нежели сколько я могу страдать: «но Ты, какъ Пречистый, страдалъ совер«шенно невинно, страдалъ притомъ безъ ма«лѣйшаго ропота и неудовольствія; а я—я за«служилъ гораздо большее несчастіе, и могу «ли роптать при моемъ страданіи? Помилуй «меня! Вразуми меня! Даруй мнѣ ревность къ «исправленію себя, и укрѣпи меня въ этой рев«ности! Помилуй и спаси меня»!

Ежели при постигшемъ тебя несчастіи чувствуешь себя невиннымъ, то всѣмъ сердцемъ благодари Господа Бога, что Онъ, какъ несомнѣнно полагать должно, посланнымъ тебѣ или допущеннымъ къ тебѣ несчастіемъ желаетъ сохранить тебя отъ чего либо гибельнаго для спасенія твоей души. «Потому что радость дѣ«лаетъ душу легкомысленною, надменною и не-

«постоянною», говоритъ св. Златоустъ (1). Въ настоящей жизни, при счастіи, всѣ мы весьма удобно зазнаемся, предаемся тщеславію, гордости, роскоши, сладострастію и множеству иныхъ пороковъ, такъ что часто въ то время, какъ продолжается наше счастіе, весьма трудно вразумить насъ и поставить на путь правый. И посему св. Апостолъ говоритъ: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). Представляя это, говори Господу Богу: «Создатель и Спаситель «мой! Ты Самъ приходилъ въ міръ не на ра«дость, а на страданія, и намъ сказалъ: *помнинайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: нѣтъ «рабъ болій Господа своего* (Іоан. 15, 20). Я «буду терпѣть все, чему ни подвергнетъ меня «Твоя десница! Она всеблагая, и чего инаго я «могу ожидать отъ нея, кромѣ истиннаго бла«га для моей души?! Да будетъ во всемъ Твоя «Святая воля! Благоволи подкрѣпить меня, «чтобъ я, не забывая Тебя и души моей, ос«тавался подъ всякимъ твоимъ распоряженіе«мъ совершенно благодарнымъ и покорнымъ «Тебѣ, какимъ нѣкогда оставался неизмѣнный «Тебѣ рабъ Твой Іовъ (Іова 1, 13—22).

Такъ поступай, откуда бы ни приходили твои несчастія: отъ непріязненныхъ ли людей,

---

(1) Златоустъ на Мато. бес. 40.

или отъ стихій, отъ звѣрей, отъ скотовъ, и т. п.; потому что твои несчастія происходятъ собственно не отъ нихъ, а отъ Бога. Безъ Божіей воли, или безъ Божія попущенія нигдѣ ничего съ нами не случается. *Богъ—Царь всея земли*, говоритъ св. Пророкъ (Псал. 46, 8). *Власъ главы вашея не погибнетъ безъ воли Отца вашего*, говоритъ намъ Самъ Господь (Лук. 21, 18). Такъ разумѣли это всѣ Святые во всѣ времена. Когда нашъ исконный врагъ отнялъ у многострадальнаго Іова имущество и дѣтей, то онъ не сказалъ: у меня отнялъ то діаволъ, но сказалъ: *Господь даде, Господь отъятъ* (Іова 1, 21). Замѣть это, и такъ же веди себя и ты. *Се блажимъ терпящыя*, говоритъ св. Апостолъ (Іаков. 5, 11).

е) Въ особенности: какъ вести себя при богатствѣ?

Ежели ты богатъ, т. е. ежели имѣешь у себя гораздо болѣе того, что тебѣ нужно на твои необходимыя естественныя потребности; то 1) никогда не думай, какъ думаютъ многіе глупые изъ богатыхъ, что ты своимъ богатствомъ обязанъ себѣ, своему уму, своей смѣтливости и дѣятельности. Хотя ты, можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ уменъ, смѣтливъ и дѣятеленъ; но никогда не присвояй пріобрѣтенія своего

богатства только своему уму, своей смѣтливости и дѣятельности. Ибо смотри: кто далъ тебѣ твой умъ? Кто далъ и даетъ тебѣ здоровье и силы, чтобы трудиться? Кто благословляетъ твои труды желаннымъ успѣхомъ, между тѣмъ, какъ многіе другіе люди и умны и трудятся не меньше твоего, однакожъ едва имѣютъ насущный кусокъ хлѣба! И кто бережетъ у тебя твое богатство, котораго отъ разныхъ случаевъ можешь лишиться всякую минуту? Не Богъ ли, твой Создатель, то дѣлаетъ? Твердо помни слово Духа Божія: *Господь богатитъ* (1 Царств. 2, 7), и потому не гордись своимъ богатствомъ, но будь смиренъ при богатствѣ, считай его Божіимъ даромъ и усердно благодари за него Господа Бога.

2. Когда ты молишься, то въ молитвѣ своей никогда не проси у Господа Бога постояннаго продолженія твоего земнаго изобилія, тѣмъ больше не проси умноженія богатства. Потому что хотя Господь Богъ инымъ людямъ и даетъ богатство, но нигдѣ не заповѣдано намъ просить богатства, а сказано, чтобъ мы и тогда, когда оно, такъ сказать, само *течетъ* къ намъ, *не прилагали къ нему сердца* (Псал. 61, 11).

3. Не прилѣпляйся къ богатству своимъ сердцемъ, чтобъ оно не начало управлять твоимъ сердцемъ, и чтобъ ты не сдѣлался рабомъ

его; но держи въ отношеніи къ нему свое сердце такъ, чтобъ тебѣ спокойно можно было обходиться и безъ него, какъ скоро то угодно будетъ Господу Богу. Ежели прилѣпишься къ богатству сердцемъ, то оно тотчасъ повлечетъ тебя къ безчисленнымъ порокамъ, и поставитъ тебя въ крайне опасное положеніе души. Іисусъ Христосъ говоритъ, что богатство можетъ быть весьма гибельно для души: *неудобь богатый внидетъ въ царствіе небесное* (Матѳ. 19, 23). *А хотящіи богатитися впадаютъ*, какъ говоритъ св. Апостолъ, *въ похоти многи несмысленны и вреждающыя, яже погружаютъ человѣки во всегубительство и погибель* (1 Тимоѳ. 6, 9).

Пользуясь богатствомъ, особенно берегись поступать такъ, какъ поступалъ безумный богачь, упомянутый въ св. Евангеліи Господомъ (Лук. 16, 19 и дал.). Самъ веселясь на вся дни свѣтло, онъ даже крохи со своего стола отдавалъ лучше собакамъ, чѣмъ нищему, истаявавшему отъ голода при воротахъ его дома. Такой богачь по своей смерти тотчасъ оказался въ аду (Лук. 16, 23), и будетъ тамъ вѣчно горѣть, ни откуда не получая даже капли воды, чтобъ сколько нибудь охладить свой языкъ (Лук. 16, 25. 26).

і) *Какъ вести себя особенно при бѣдности?*

Ежели ты бѣденъ, т. е. ежели ты трудолюбивъ, и при всѣхъ твоихъ трудахъ едва пріобрѣтаешь столько, чтобы доставить насущный хлѣбъ себѣ и своимъ дѣтямъ; то переноси бѣдность благодушно. Благодушно неси эту тяжесть до тѣхъ поръ, пока Господу Богу угодно будетъ снять ее съ тебя, неси ее, ежели Ему угодно, до самой смерти. Будь всегда бодръ, не скорби, не ропщи, особливо не унывай, какъ бы ни увеличилась твоя нищета, и какъ долго ни продолжилась бы она. Особливо же берегись употреблять какія либо неправильныя, противныя Божіей волѣ, средства къ избавленію себя отъ бѣдности. Не только не употребляй какой либо кражи, какого либо обмана, насильственнаго завладѣнія, и т. п.; но, исключая самой неизбѣжной крайности, не проси даже милостыни. *Животомъ просливымъ не живи: лучше умрети, нежели просити,* учитъ Премудрый (Сирах. 40, 29). Чтобы тебѣ лучше устоять въ этомъ расположеніи духа, употребляй слѣдующее:

1. Непрестанно помни слова Духа Божія: *Господь убожитъ* (1 Царств. 2, 7). А когда Господь Богъ поставляетъ кого либо изъ насъ въ какое нибудь состояніе; то поставляетъ въ

то состояніе потому, что тотъ, кого Онъ становитъ въ то состояніе, всегда гораздо удобнѣе можетъ спастися въ назначенномъ ему состояніи. Потому что у Господа Бога касательно насъ нѣтъ инаго желанія, кромѣ того, чтобы всѣ мы спаслися (1 Тим. 2, 4); а посему все, что Онъ ни дѣлаетъ съ нами, дѣлаетъ для того, чтобы облегчить намъ наше спасеніе.

2. Непрестанно помни, что Господь Богъ никогда не наложитъ на тебя тяжести больше той, *какую можешь нести* (1 Коринѳ. 10, 15), и что Онъ совершенно всегда при тебѣ, чтобъ оказать тебѣ Свою помощь (Матѳ. 28, 20). Онъ никогда не забудетъ и не оставитъ тебя. Никакая мать не можетъ забыть исчадіе своего чрева, тѣмъ болѣе не можетъ забыть тебя Онъ, какъ Самъ утверждаетъ посредствомъ св. Пророка: *аще и жена забудетъ исчадія чрева своего, но Азъ не забуду тебе* (Исаіи 49, 15). Такимъ образомъ ежели ты въ своей бѣдности не будешь малодушенъ; то Господь Богъ непремѣнно вѣрно доведетъ тебя до спасенія—до вѣчнаго блаженства.

3. Всевозможно чаще вспоминай о земной бѣдности нашего Спасителя. Онъ Богъ, все Его: и то, что на небесахъ, и то, что на землѣ, въ землѣ и подъ землею; однакожъ Онъ жилъ на землѣ въ совершенной *бѣдности*, какъ Самъ говорилъ: *лиси язвины имутъ, и пти-*

цы небесныя гнѣзда: Сынъ же человѣческій не имать, гдѣ главу подклонити (Лук. 9, 58). Для чего Онъ жилъ такъ бѣдно? Конечно не для инаго чего, какъ для того, чтобы всѣхъ насъ расположить благодушно принимать нищету, и довольствоваться самымъ необходимымъ для поддержанія жизни. Ибо нищета, какъ говоритъ св. Златоустъ, удобнѣе богатства ведетъ къ благочестію (1).

4. Чаще вспоминай многострадательнаго Іова, котораго въ примѣръ терпѣнія выставляетъ намъ св. Апостолъ. Онъ былъ совершенно бѣденъ. У него отняты были всѣ стада, всѣ рабы, всѣ дѣти и—онъ говорилъ: *нагъ изыдохъ отъ чрева матере моея, нагъ и отъиду тамо. Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть. Будь имя Господне благословено во вѣки!* (Іов. 1, 21). Даже въ то время, когда онъ пораженъ былъ злокачественною и мучительною болѣзнію и когда издѣвались надъ нимъ даже ближайшіе его друзья съ его женою,—даже и тогда онъ не потерялъ терпѣнія, но благодушно всѣмъ говорилъ: *аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ* (Іов. 2, 10).

---

(1) Злат. Бесѣд. 2 къ оглашеннымъ.

5. Всевозможно чаще вспоминай, что самая наибольшая часть Святыхъ провели свою жизнь въ бѣдности. Св. Апостоловъ о наибольшей части Святыхъ ветхаго завѣта говоритъ, что они *проидоша въ милотехъ, и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлобленіи: ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ* (Евр. 11, 37. 38). Въ новомъ завѣтѣ, какъ извѣстно, въ величайшей бѣдности провождали жизнь всѣ наилучшіе люди: всѣ св. Апостолы, всѣ первые Епископы, всѣ первые Священники, всѣ древніе пустынники. Изъ послѣднихъ многіе совершенно не имѣли одежды для прикрытія своей наготы, и питались только зеленью вмѣстѣ съ дикими животными.

6. Ежели при твоей бѣдности подавляютъ тебя еще какія нибудь другія тягости; то не теряй духа и здѣсь, а утѣшай себя святыми мыслями. Наприм. тебя ненавидятъ, презираютъ? Думай: «Что за бѣда! мой Господь и «Спаситель былъ Богъ, но ненавидѣли и Его, «презирали и Его. Онъ ничего не потерялъ отъ «того. Мнѣ ли не переносить ненависти и пре«зрѣнія, когда еще Господь говоритъ: *блажени будете, егда возненавидятъ васъ чело«вѣцы* (Лук. 6, 22)»?—Тебя тѣснятъ, обижаютъ?—Думай: «Что за бѣда! кого больше всѣхъ

«тѣснили и обижали, какъ не Самого Господа? «Его наконецъ стѣснили и обидѣли такъ, что «распяли. Но что Онъ потерялъ отъ того? За «это терпѣніе Богъ Отецъ превознесъ Его «такъ, что о Его имени должно поклониться «всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преис«подних (Филип. 2, 10)». Думай еще: «ежели «кого нибудь не презираютъ и не уничижаютъ; «то какъ тотъ будетъ упражняться въ смиреніи? «Ежели кого не оскорбляютъ, то какъ тому на«учиться терпѣнію, кротости», и т. п?

7. Наконецъ чаще вспоминай о благахъ небесныхъ, которыми вѣрно будешь наслаждаться, ежели терпѣливо будешь переносить свою бѣдность до конца. Нищій, упоминаемый Господомъ въ Евангеліи, былъ на землѣ бѣденъ, какъ едвали кто иной,—и какъ славенъ былъ конецъ его! Ангелы взяли и отнесли душу его на лоно Авраамово. Тутъ вдругъ совершенно перемѣнилось его состояніе. Онъ во всю свою жизнь не имѣлъ ни малѣйшей радости, а—теперь наслаждается радостями величайшими, непрестанными и вѣчными. Тоже будетъ и съ тобою: не всегда будешь терпѣть нужды; не всегда будешь страдать; тебѣ готовится награда, а награда вѣрнымъ на небесахъ не сравнима ни съ какими нашими житейскими горестями. Св. Апостолъ говоритъ: *недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ*

явится въ насъ (Рим. 8, 18.) *Ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Коринѳ. 2, 9).

б) Какъ поступать, когда насъ хвалятъ?

Когда тебя хвалятъ, будь крайне осмотрителенъ; потому что тогда ты въ опасномъ положеніи.

1. Весьма многіе люди не знаютъ истиннаго достоинства вещей и дѣлъ; посему считаютъ важнымъ и хвалятъ нѣчто такое, что у Господа Бога и у благоразумныхъ людей не стóитъ ничего. И какъ для нашего самолюбія и тщеславія похвала пріятна, а самолюбіе и тщеславіе глупы; то мы чужую ложную похвалу охотно принимаемъ за истинную, останавливаемся въ дѣлѣ своего усовершенствованія, дѣлаемся болѣе несовершенными, умираемъ не исправившимися и—погибнемъ. Поэтому всевозможно безпристрастно разсматривай: стóитъ ли похвалы у Господа Бога и у благоразумныхъ людей то, что хвалятъ въ тебѣ другіе; потому что для насъ должно быть важно только то, что достойно похвалы у Господа Бога и у благоразумныхъ людей Ему преданныхъ. Что намъ въ людской похвалѣ, когда мы недостойны похвалы у Господа Бога?

2. Люди, желающіе въ чемъ нибудь обмануть насъ, или получить отъ насъ какую нибудь земную выгоду, всегда подходятъ къ намъ съ ласкательствомъ, т. е. болѣе или менѣе съ похвалами намъ. Они не рѣдко совершенно намѣренно хвалятъ въ насъ нѣчто такое, чего мы совершенно не имѣемъ, или и имѣемъ, но еще не въ такомъ совершенствѣ, чтобъ можно было такъ много хвалить. И ежели мы довольно самолюбивы, то намъ почти не возможно узнать, что тотъ, кто хвалитъ насъ—льстецъ и лжецъ. Потому что онъ говоритъ именно то, что намъ пріятно. Его хитрую похвалу мы удобно принимаемъ за истинную. Но такой обманъ для насъ весьма вреденъ; потому что при такомъ обманѣ мы получаемъ ложное познаніе себя, и удостовѣряемся въ ложномъ познаніи себя. А при ложномъ познаніи себя намъ никакъ не возможно наше исправленіе, а слѣдовательно— и спасеніе.

3. Не думай, что эти предостереженія напрасны, и что всякій благоразумный человѣкъ тотчасъ увидитъ льстеца и не вдастся въ обманъ. На дѣлѣ это почти обыкновенно бываетъ не такъ. Всякій, кто хочетъ расположить другаго къ чему нибудь для себя полезному, выгодному или пріятному, всегда ловитъ того сѣтью похвалы. Эта сѣть почти никогда не

прорывается, а пойманный часто съ удовольствіемъ позволяетъ тащить себя, и не рѣдко поставляетъ себѣ даже въ честь, что тащатъ его.

4. Не думай, что какъ средство располагать другихъ въ свою выгоду ложною похвалою есть средство худое, то этимъ средствомъ могутъ пользоваться только не многіе люди и что имъ рѣшительно не станутъ пользоваться люди честные. Истинно честный человѣкъ дѣйствительно не будетъ унижать себя до лести и лицемѣрія. Но между тѣмъ смотри: ласкательство въ мірѣ вездѣ есть самое любимое и всеобщее средство пріобрѣтать отъ другихъ выгоды и благорасположеніе. Милліоны спокойно берутся за это средство, и—никто ни мало не думаетъ, что своею лестью наведетъ на себя негодованіе того, кому льститъ. Такъ велико и всеобще господство на землѣ себялюбія, тщеславія и гордости! Берегись, берегись!

5. Дабы какъ при заслуженной, такъ особливо при незаслуженной похвалѣ не впасть тебѣ, что, къ несчастію, очень часто случается, въ гордость, тщеславіе, безпечность или иное пагубное обольщеніе,

а) Старайся смотрѣть на дѣлаемую тебѣ похвалу съ недовѣрчивостью, и ежели похвала продолжается долго; то лучше всего прилич-

нымъ образомъ перерви разговоръ и обрати рѣчь на другой предметъ.

б) Твердо помни, что достойное въ тебѣ похвалы не твое, а Божіе. Это достойное похвалы иногда, правда, пріобрѣли мы, потому что мы старались пріобрѣсти то; но кто далъ намъ расположеніе, способность, силы, желаніе и случай пріобрѣсти то, какъ не Богъ? *Что имаши, егоже нѣси пріялъ? аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ?* говоритъ самолюбцу св. Апостолъ (1 Коринѳ. 4, 7). Итакъ когда усматриваешь въ себѣ что нибудь достойное похвалы, то все тотчасъ приписывай не себѣ, а Господу Богу, говоря съ Псалмопѣвцемъ: *не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу* (Псал. 113, 9).

6. Когда усматриваешь въ себѣ нѣчто достойное похвалы, и чувствуешь въ себѣ желаніе разсказать о томъ другимъ; то тотчасъ старайся истребить въ себѣ это желаніе представленіемъ, что изъ твоего разсказа не получишь себѣ никакой пользы, а получишь только вредъ. Люди въ своемъ сужденіи весьма превратны; что сегодня хвалятъ, то завтра забываютъ, или даже охуждаютъ; а ты, разсказавъ о достойномъ въ тебѣ похвалы, конечно, изъ-за похвалы человѣческой, дѣлаешь себя недостойнымъ похвалы у Бога; потому что получаешь

награду отъ людей. *Аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою,* сказалъ Господь о людяхъ сего рода (Матѳ. 6, 5). Старайся также твердо и всегда помнить весьма важныя слова Господа: *горе* вамъ, *егда добрѣ рекутъ вамъ вси человѣцы* (Лук. 6, 26).

е) Какъ вести себя, когда насъ хулятъ?

Добрая о насъ слава въ жизни для насъ весьма важна. *Имя доброе лучше, неже богатство много,* говоритъ Премудрый (Притч. 22, 1). Доброе имя, т. е. добрая слава доставляетъ намъ уваженіе и довѣренность къ намъ другихъ, а это весьма нужно намъ въ жизни; потому что съ безчестнымъ человѣкомъ никто не захочетъ имѣть дѣла. Поэтому нельзя намъ равнодушно смотрѣть на отзывы о насъ другихъ. Безчестный человѣкъ не можетъ надѣяться отъ другихъ ни сердечнаго состраданія, ни помощи. А ежели мы поставлены къ какому нибудь начальствованію; то потерявъ уваженіе къ себѣ другихъ, мы почти совершенно не можемъ управлять подчиненными намъ.

Итакъ что намъ дѣлать, когда другіе, распространяя о насъ худую молву, лишаютъ насъ добраго имени?

1. Прежде всего, какъ ни велика и ни вредна была бы хула, должно тщательно бе-

речься отъ гнѣва, брани и мщенія, но оставаться въ духѣ всевозможно спокойнымъ; потому что всѣмъ намъ должно быть одного духа со Христомъ, а Христосъ при всѣхъ обвиненіяхъ отъ Іудеевъ оставался въ духѣ спокойномъ и ни мало не мстительномъ. Христосъ *укаряемь противу не укаряше: предаяше же судящему праведно*, утверждаетъ св. Апостолъ (1 Петр. 2, 23).

2. Когда слышишь, что другіе отзываются о тебѣ худо, и приписываютъ тебѣ разнаго рода пороки, худыя цѣли и т. п.; то тебѣ самому тотчасъ должно подвергнуть себя строжайшему разсмотрѣнію: нѣтъ ли въ тебѣ въ самомъ дѣлѣ тѣхъ пороковъ, какіе тебѣ приписываютъ. Тебя, можетъ быть, называютъ гордымъ, лжецемъ, гулякою, мотомъ, пьяницею, лѣнивцемъ, развратителемъ, или какъ иначе; тебѣ должно строжайше разсмотрѣть себя: нѣтъ ли въ тебѣ въ самомъ дѣлѣ тѣхъ пороковъ, по крайней мѣрѣ, въ невысокой степени. Нѣтъ ли гордости, лжи и т. п.? Чужіе глаза часто гораздо лучше и вѣрнѣе видятъ наше поведеніе, нежели наши собственные. Потому что у всякаго человѣка есть нѣсколько самолюбія; а самолюбіе всегда закрываетъ насъ отъ насъ самихъ, такъ что мы рѣдко можемъ видѣть себя правильно, и нѣкоторые даже весьма порочные считаютъ себя безпо-

рочными. Ежели безпристрастное разсмотрѣніе себя покажетъ тебѣ, что другіе укоряютъ тебя справедливо, что тотъ или другой порокъ въ тебѣ дѣйствительно есть; то тебѣ должно немедленно принести покаяніе, должно усердно молиться Господу Богу, чтобы Онъ избавилъ тебя отъ того порока, ревностно стараться исправляться въ немъ, и потомъ вездѣ оказывать искреннѣйшее дружеское расположеніе и благодарность хулившему тебя, съ какимъ бы намѣреніемъ онъ тебя ни хулилъ; потому что безъ его укоризны ты, можетъ быть, никогда не увидѣлъ бы своихъ пороковъ, умеръ бы безъ покаянія, безъ исправленія въ нихъ, и погибъ бы на вѣки.

3. Ежели же по внимательнѣйшемъ разсмотрѣніи себя найдешь, что приписываемыхъ тебѣ пороковъ у тебя нѣтъ; то можешь законнымъ образомъ защищаться и опровергать взведенную на тебя клевету, въ судѣ, ежели, впрочемъ, находишь это нужнымъ не по своему самолюбію или по своей гордости, но защищайся спокойно, безъ гнѣва и негодованія. Такъ поступилъ Самъ Іисусъ Христосъ, когда сказали о Немъ, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ помощію веельзевула, князя бѣеовскаго (Лук. 11, 15—26).

4. Но ежели видишь, что твое защищеніе не принесетъ тебѣ пользы; то

а) Старайся переносить взведенную на тебя клевету, какъ она ни была бы тяжка, съ терпѣніемъ, и утѣшай себя мыслями: «Богъ «видитъ мою невинность, о чемъ мнѣ скорбѣть? «Онъ Самъ заботится о мнѣ, и, ежели мое «оправданіе мнѣ полезно, то Онъ Самъ меня «оправдаетъ, Онъ оправдаетъ мою невинность «по крайней мѣрѣ на страшномъ судѣ, а съ «Нимъ оправдаютъ меня всѣ люди и всѣ Ан-«гелы Божіи.»

б) Еще болѣе утѣшай себя слѣдующею мыслію: «на нашего Спасителя, когда «Онъ жилъ на землѣ, очень часто изрыгали «хулы; однакожъ Онъ никогда не оправдывал-«ся ни въ какомъ судѣ. Иныя хулы были очень «тяжки, но Онъ все переносилъ благодушно. «Такъ должно поступать и мнѣ. *Нѣсть уче-«никъ надъ учителя своего, и: довлѣетъ «ученику, да будетъ яко учитель его* (Матѳ. 10, 24. 25)».

в) Удвой стараніе вести себя во всѣхъ обстоятельствахъ жизни всевозможно безукоризненно. Старайся не только о томъ, чтобы какими нибудь словами или поступками не подать другимъ случая къ злорѣчію; но старайся отвращать всякій случай даже къ подозрѣнію на тебя въ какихъ либо порокахъ, и посему никогда не дѣлай даже позволительныхъ поступковъ, ежели они какъ нибудь могутъ по-

дать поводъ къ клеветѣ. Такъ поступай, а за симъ не обращай вниманія на разсѣеваемую о тебѣ худую молву! Свидѣтелями твоей невинности да будутъ твоя совѣсть и Богъ.

г) Ежели разсѣянныя о тебѣ хулы не прекращаются, или даже умножаются; то прибѣгай не къ иному чему, какъ только къ усерднѣйшей молитвѣ, чтобы Господь Богъ благоволилъ просвѣтить и исправить твоихъ клеветниковъ. Такъ поступай, потому что такъ поступилъ Самъ Іисусъ Христосъ даже съ своими распинателями (Лук. 23, 34).

ж) Какъ вести себя въ болѣзни?

1. Ежели постигаетъ тебя какая нибудь болѣзнь, то прежде всего всегда благодари за нее Господа; ибо всякую болѣзнь Господь Богъ посылаетъ на насъ къ нашему спасенію. Болѣзни у Господа Бога всегда были однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ для побужденія насъ ко спасенію. Безъ болѣзни многіе люди отнюдь не прилѣпились бы къ Богу, какъ они прилѣплены теперь; никогда не начали бы пренебрегать временнымъ, какъ пренебрегаютъ теперь, и никогда такъ высоко не цѣнили бы вѣчнаго, какъ цѣнятъ теперь. Безъ болѣзни весьма многіе люди не удерживались бы отъ пороковъ, какъ удерживаются теперь; посредс-

твомъ болѣзни Господь Богъ, такъ сказать, насильно расположилъ ихъ оставить грѣхъ и вести жизнь угодную Ему. Безъ болѣзни многіе люди сдѣлались бы причиною слезъ безчисленнаго множества людей, или самою гибельною заразою для человѣческихъ душъ; но посредствомъ продолжительной или постоянной болѣзни Всеблагій Богъ не даетъ имъ возможности выдти изъ своего дома и вредить другимъ. Посредствомъ болѣзни Онъ отдѣлилъ ихъ отъ общенія съ ближними; они теперь безвредны для своихъ ближнихъ, и меньше вредны для самихъ себя. Итакъ благодари Господа Бога, что Онъ не лишаетъ тебя Своей благодати и употребляетъ одно изъ самыхъ сильныхъ Своихъ средствъ къ твоему спасенію.

2. Благодаря Господа Бога, за свою болѣзнь, немедленно и всевозможно внимательно разсматривай, чѣмъ ты особенно согрѣшилъ, или продолжаешь грѣшить, предъ Нимъ нераскаянно. Но при семъ отнюдь не давай самолюбію или чему либо иному обманывать себя. Такъ или иначе, весьма вѣроятно, ты согрѣшилъ, и не думаешь покаяться. Никто изъ насъ не безъ грѣха. *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ,* говоритъ св. Апостолъ, *и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). Когда найдешь себя согрѣшившимъ, то

тотчасъ принеси покаяніе, и дай Господу твердый обѣтъ уже не грѣшить, какъ ты грѣшилъ.

3. Впрочемъ найдешь ли, не найдешь ли себя грѣшнымъ, непремѣнно думай, что постигшая тебя болѣзнь можетъ быть послѣдняя. Весьма многіе люди умираютъ совершенно неожиданно отъ такой болѣзни, отъ которой они никакъ не ожидали смерти. Посему заблаговременно, не дожидаясь усиленія болѣзни, старайся приготовиться къ смерти надлежащею исповѣдью. Не откладывай этого крайне важнаго дѣла день за день. Ибо смерть можетъ напасть на тебя внезапно, а болѣзнь можетъ вдругъ усилиться такъ, что сдѣлаетъ исповѣдь весьма трудною для тебя или даже невозможною. Послѣ исповѣди причастись св. Таинъ. Это лучшее лекарство не только для твоей души, но и для твоего тѣла; съ св. Причащеніемъ входитъ въ наше сердце Іисусъ Христосъ, а Онъ есть источникъ всѣхъ благъ.

4. Ежели при разсмотрѣніи своей совѣсти для надлежащей исповѣди найдешь, что ты кому нибудь долженъ; то немедленно расплатись самъ, или сдѣлай вѣрное распоряженіе, чтобы долгъ твой былъ заплаченъ. Ежели найдешь, что у тебя есть чужое, особливо какъ нибудь неправедно присвоенное имущество; то немедленно возврати его законному хозяину. Ежели вспомнишь, что ты кого либо обидѣлъ, или

тебя обидѣлъ кто нибудь, и ты питаешь вражду; то примирись съ тѣмъ немедленно и сердечно. Не забудь страшныхъ словъ Господа: *егда грядеши съ соперникомъ твоимъ ко князю, на пути потщися избыти отъ него, да не како привлечетъ тебе къ судіи, и судія тя предастъ слузѣ, и слуга всадитъ тя въ темницу. Ибо не изыдеши оттуду, дондеже и послѣднюю мѣдницу воздаси* (Лук. 12, 58. 59).

5. Когда такимъ образомъ состояніе твоей души въ отношеніи къ вѣчности будетъ безопасно; обрати вниманіе на временное свое состояніе. Именно немедленно старайся сдѣлать законное завѣщаніе касательно своего имущества. Не откладывай этого дѣла на долго, дабы безцѣнныхъ послѣднихъ минутъ своей жизни, которыя должно употреблять только для души, тебѣ не проводить въ занятіи временнымъ, и чтобы, дѣлая завѣщаніе, тебѣ не допустить какой нибудь несправедливости. Не забудь, что отъ небреженія о законномъ завѣщаніи касательно имущества весьма часто происходятъ величайшіе безпорядки, и не рѣдко такая вражда между наслѣдниками, которая продолжается во всю ихъ жизнь, а иногда даже и послѣ ихъ смерти. Не бери на себя чужихъ грѣховъ, сдѣлай надлежащее завѣщаніе заблаговременно.

6. Во время или послѣ сего дѣла, ежели имѣешь возможность, позови врача и употребляй предписываемыя имъ лекарства. Врача пренебрегать не должно; ибо *Господь создалъ его*, говоритъ Премудрый (Сирах. 38, 12). Впрочемъ отнюдь не должно думать, что только врачь или врачевства могутъ уничтожить твою болѣзнь. Не врачь и не врачевства, а собственно Господь Богъ даетъ исцѣленіе. Посему, при всякомъ врачеваніи, полагай упованіе собственно на Господа Бога. Потому что Господь Богъ просвѣщаетъ врача, и Онъ же даетъ цѣлебную силу его врачевству. *Господь живитъ* (1 Цар. 2, 6).

7. Времени болѣзни не проводи въ пустыхъ разговорахъ, ни въ излишнемъ попеченіи о своемъ выздоровленіи, а старайся употреблять это время въ пользу своей души: молись, читай какую нибудь духовную книгу, особенно такую, въ которой говорится о страданіяхъ Христовыхъ, или питай себя благочестивыми разговорами. Ежели не имѣешь силъ занимать себя длинными молитвами, то возвышай свое сердце къ Богу въ краткихъ молитвенныхъ вздохахъ. Напримѣръ: «Господи, не лиши меня Твоей милости!» Или: «сотвори, чтобы эта болѣзнь была въ очищеніе моихъ грѣховъ!» и т. п. Кромѣ сего чаще знаменуй себя крестнымъ зна-

меніемъ, цѣлуй образъ Спасителя, Божіей Матери и святыхъ!

8. Во время болѣзни никогда усильно не молись о выздоровленіи, а лучше отдавай себя въ волю Божію; потому что одинъ Господь Богъ вѣрно знаетъ, что лучше для твоего спасенія: здоровье или болѣзнь, слабое здоровье или крѣпкое, постоянное здоровье или непостоянное, слабая болѣзнь или сильная, краткая или продолжительная и даже не прекращающаяся до смерти. Ежели здоровье для нашей души пагубно, то какъ намъ молиться о немъ безусловно Богу? Лучше никогда не быть здоровыми. Ежели болѣзнь для насъ спасительна, то какъ намъ безусловно просить избавиться отъ нея? Лучше быть въ болѣзни и терпѣть жесточайшую болѣзнь до самой смерти.

9. Ежели твоя болѣзнь продолжается очень долго; то не предавайся, какъ поступаютъ многіе глупые люди, нетерпѣнію, особливо ропоту и досадѣ на силу и продолжительность болѣзни, на врача, на лекарства, на дурную погоду, на служащихъ тебѣ и т. п. Нетерпѣніемъ, ропотомъ и досадою никогда не облегчишь болѣзни, тѣмъ паче не истребишь ее. Нетерпѣливое и особливо ропотливое расположеніе духа можетъ, съ одной стороны, только усилить болѣзнь и продолжить ее, или даже сдѣлать ее неизлечимою; а съ другой стороны, отнять

у всѣхъ состраданіе къ тебѣ; ибо кому пріятно служить больному, когда онъ досадуетъ и злится на служащаго ему? Напротивъ будь всевозможно терпѣливъ, и молись такъ: «Господи! много я согрѣшилъ и достоинъ вѣчнаго мученія. Но Ты по безпредѣльной Своей любви не хочешь, чтобъ я мучился вѣчно, а подвергъ меня наказанію временному, дабы я пришелъ въ себя, раскаялся и исправился. Какъ велика Твоя милость! Умножь мое терпѣніе, даруй мнѣ такую благодать, чтобы я переносилъ болѣзнь мою благодушно и изъ любви къ Тебѣ! Я лучше желаю, чтобы болѣзнь моя усилилась, нежели чтобъ она прекратилась, и я опять началъ грѣшить, и подвергся вѣчнымъ мукамъ. Пусть болѣзнь моя продолжится и усилится какъ Тебѣ благоугодно, только избавь меня отъ мукъ вѣчныхъ».

10. Когда почувствуешь, что болѣзнь ослабѣваетъ, и ты начинаешь выздоравливать; то всею душею молись Господу Богу, чтобъ Онъ, по возвращеніи тебѣ здоровья, благоволилъ удержать тебя отъ всякаго грѣха, и далъ тебѣ твердую память о тѣхъ чувствованіяхъ и мысляхъ, какія ты имѣлъ во время своей болѣзни; ибо очень многіе больные, по выздоровленіи, совершенно забываютъ тѣ чувствованія, какія имѣли во время болѣзни. Молись Господу Богу, чтобъ Онъ лучше удержалъ тебя въ

болѣзни, или даже попустилъ тебѣ умереть, нежели, по выздоровленіи, опять обратиться къ жизни грѣховной.

11. Напротивъ, ежели почувствуешь, что болѣзнь твоя усиливается и начинаетъ истощать твои тѣлесныя силы; то пріими св. таинство Елеосвященія. Господь Богъ сильно врачуетъ имъ тѣло, и, ежели не благоволитъ уврачевать тѣла, то навѣрное уврачуетъ твою душу. *Воздвигнетъ болящаго Господь* (Богъ), говоритъ св. Апостолъ, *и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іаков. 5, 15).

12. По совершеніи сего предайся въ волю Божію совершенно, и отнюдь не желай ничего иного, кромѣ того, чтобы Господь Богъ сотворилъ съ тобою то, что Ему благоугодно. Это самое лучшее положеніе всякаго человѣка, въ какомъ бы онъ состояніи ни былъ. Потому что кто предается Господу Богу, тотъ Божій, и тому нельзя погибнуть.

3) *Какъ охранить себя отъ вреднаго дѣйствія худыхъ примѣровъ?*

Въ мірѣ никогда небываетъ безъ худыхъ примѣровъ, а худые примѣры весьма заразительны: они иногда производятъ грѣховную заразу въ людяхъ даже тогда, когда виновниковъ той заразы уже давно нѣтъ въ живыхъ.

И эта грѣховная зараза производится въ мірѣ не только какими нибудь особенно развратными поступками людей, но часто только ихъ взоромъ, только шуткою и смѣшкомъ, тогда какъ они наибольшею частью сами не примѣчаютъ и незнаютъ того. Какъ охранять себя отъ заразы такихъ вредныхъ дѣйствій? Вотъ нѣкоторыя средства.

1. Всевозможно устраняй себя отъ всѣхъ случаевъ, при которыхъ неизбѣжно принужденъ бываешь видѣть и слышать много худаго. Есть общества, въ которыхъ худые разговоры суть обыкновенное или даже любимое препровожденіе времени. Есть увеселенія, при которыхъ склонность къ чувственному удовольствію находитъ самую обильную пищу. Кто любитъ ходить въ такія мѣста, тотъ удобно можетъ разстроить свое сердце и запутаться въ сѣти обольщенія. Поэтому не уступай никакимъ убѣдительнымъ приглашеніямъ въ нихъ; не позволяй даже разсказывать себѣ, какъ обыкновенно веселятся тамъ, и—худые примѣры ничего худаго не произведутъ въ твоемъ сердцѣ. Что не было увидѣно, услышано, и пр., то не придетъ и на умъ.

2. Когда встрѣчаешься съ худыми примѣрами неожиданно, или долженъ встрѣтиться необходимо, тогда старайся, чтобы видѣнное зло произвело въ тебѣ отвращеніе къ себѣ, какое

оно естественно производитъ и должно производить во всѣхъ насъ. Кромѣ же сего тотчасъ обращайся къ Господу Богу съ сердечною молитвою: «сохрани меня, Всемилостивый, чтобъ «я никогда не дѣлалъ такого грѣха, и чтобъ «даже воспоминаніе о немъ истребилось изъ «моей памяти». Кто поступаетъ такъ, у того въ рукахъ крѣпкій щитъ противъ вреднаго дѣйствія худыхъ примѣровъ.

3. Чтобы сохранить себя отъ вреднаго дѣйствія худыхъ примѣровъ, старайся напередъ запастись хорошими правилами и свѣдѣніями о примѣрахъ истинной добродѣтели. Когда Іудеи были плѣнены Вавилонянами, и многіе изъ нихъ были отведены въ Вавилонъ; тогда Пророкъ Іеремія ничего такъ не боялся въ отношеніи къ плѣннымъ въ идолопоклонической столицѣ, какъ совращенія ихъ въ идолопоклонство, и посему писалъ къ нимъ: *узрите въ Вавилонѣ боги сребряны и златы, и каменны и древяны.... Блюдитеся убо, да не и вы иноплеменникомъ уподобитеся.... Видѣвше народъ, кланяющся имъ, рцыте убо* ко Господу Богу *во умѣ: Тебѣ лѣпо есть кланятися, Владыко* (Послан. Іерем. 4. 5). Такъ должно поступать и намъ. Когда видимъ, что многихъ людей обожаютъ, а Единороднаго Сына вѣчнаго Отца не удостоиваютъ даже вниманія; когда слышимъ, что прославляютъ глупыя

и гибельныя мнѣнія духа времени какъ отличную мудрость, а къ ученію Христіанской вѣры оказываютъ хладнокровіе или даже презрѣніе; когда видимъ, что самыя спасительныя постановленія Господа для спасенія безсмертныхъ душъ выдаютъ за дѣло человѣческое, и утверждаютъ, что такихъ постановленій можетъ держаться только легковѣріе; тогда намъ должно тотчасъ въ своемъ сердцѣ говорить, какъ говорили св. Апостолы: «Іисусъ Христосъ «есть Господь господемъ и Царь царемъ (Апок. «17, 14); о имени Его должно поклониться «всяко колѣно небесныхъ, и земныхъ и пре«исподнихъ (Филип. 2, 10), только Имъ мы «можемъ получить спасеніе (Дѣян. 4, 12). Кто «не вѣруетъ въ Господа Іисуса Христа, тотъ «не узритъ живота (Іоан. 3, 36), но будетъ «осужденъ» (Марк. 16, 16). Когда увидимъ, что многіе весьма жадно ищутъ своего счастія въ чувственныхъ благахъ, въ чувственныхъ удовольствіяхъ, въ нѣгѣ, въ роскоши, и выдаютъ это за мудрость; когда видимъ, что дѣти міра для составленія своего земнаго счастія употребляютъ всякую ложь и всякій обманъ; когда слышимъ, что они защищаютъ ненависть, мстительность, другія страсти, а отказъ въ удовлетвореніи чувственнымъ пожеланіямъ считаютъ за глупость: тогда намъ должно твердо говорить въ своемъ сердцѣ, какъ учили св. Апо-

столы: «мы—Христіане, намъ должно жить по «закону Христову (Галат. 6, 2), а законъ Хри«стовъ требуетъ, чтобъ мы распяли свою плоть «съ ея страстми и похотми (Галат. 5, 24), от«ложили лжу и говорили истину (Ефес. 4, 25), «а всякое мщеніе предоставляли Господу Богу. «Ибо *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ*, говоритъ «Господь (Римл. 12, 19)».

4. При всѣхъ представляющихся худыхъ примѣрахъ тотчасъ смотри на Іисуса Христа, Который имѣетъ полное право требовать отъ насъ послѣдованія своему примѣру; а потомъ смотри на милліоны людей, прежде бывшихъ болѣе или менѣе подобно намъ грѣшными, а потомъ во Христѣ сдѣлавшихся святыми и достойными подражанія въ подражаніи Его жизни. Подражай не примѣру холодности къ Богу, которая въ мірѣ вездѣ видна, но примѣру ревности Іисуса Христа и святыхъ, о которой духовная исторія говоритъ такъ много весьма назидательнаго. Подражай не примѣру языческой жизни, которая въ мірѣ такъ часто видна, но примѣру благонравія, скромности, стыдливости, воздержности, порядка, которыми отличались святые или истинные Христіане, непрестанно старавшіеся жить и жившіе не по правиламъ міра, а по ученію Господа Іисуса Христа.

—

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Должно читать:
		въ посланіяхъ св. Игнатія Богоносца:	
96,	1 снизу.	еі му	нему
		въ посланіи Митрополита Игнатія:	
119,	18.	скте́рный	скве́рный
121,	17.	ѹ҆бѣща́нїѧ	ѹ҆бѣща́нїѧ
		въ прочихъ статьяхъ:	
49,	22.	изъ низъ,	изъ нихъ,
83,	3.	Апостоловъ	Апостолъ

О КНИГѢ:

БОЛЬШОЙ КАТИХИЗИСЪ (1).

—

Большимъ или великимъ Катихизисомъ называется книга, заключающая въ себѣ изложеніе вѣры въ вопросахъ и отвѣтахъ, и написанная Лаврентіемъ Зизаніемъ въ концѣ 16-го, или въ началѣ 17-го вѣка (2). Онъ называется большимъ въ отличіе отъ другаго, малаго Катихизиса, напечатаннаго въ 1649 году при Патріархѣ Іосифѣ.

---

(1) Продолженіе статьи: *О книгахъ, на которыхъ отступники отъ православной Церкви основываютъ свои неправильныя мысли.*

(2) Заглавіе сего Катихизиса слѣдующее: *Книга глаголемая по-Гречески Катихисисъ, по-Литовски оглашеніе, Русскимъ же языкомъ нарицается бесѣдословіе. Избрана отъ Божественныхъ писаній, Евангельскія проповѣди и Апостольскихъ ученій и святыхъ Богоносныхъ Отецъ, въ вопросѣхъ и отвѣтѣхъ, рекше во образъ хотящаго разумѣти, и во образъ могущаго разумъ дати.*

Большой Катихизисъ пользуется у глаголемыхъ старообрядцевъ величайшимъ уваженіемъ. Изъ него выписки они помѣщаютъ въ своихъ цвѣтникахъ и сборникахъ; изъ него приводятъ доказательства въ подтвержденіе объясняемыхъ ими мыслей, какъ направленныхъ противъ ученія православной Церкви, такъ и излагаемыхъ ими для наученія своихъ послѣдователей.

Намѣреваясь разсмотрѣть Катихизисъ, скажемъ: 1) о писателѣ этой книги и ученыхъ трудахъ его, 2) о исправленіи Катихизиса по распоряженію Патріарха Филарета, 3) о томъ, въ какомъ видѣ дошли до насъ исправленныя мѣста, 4) о томъ, былъ ли напечатанъ Катихизисъ при Патріархѣ Филаретѣ? 5) о разностяхъ, встрѣчающихся въ рукописныхъ и печатныхъ катихизисахъ, 6) какое достоинство и какіе недостатки имѣетъ Катихизисъ въ нынѣшнемъ видѣ, 7) не заключаетъ ли онъ въ себѣ обличеній противъ неправыхъ мыслей, распространяемыхъ глаголемыми старообрядцами?

1) Что Большой Катихизисъ написанъ Лаврентіемъ Зизаніемъ, объ этомъ ясно свидѣтельствуется въ состязаніи, помѣщенномъ въ рукописяхъ сего Катихизиса, и это самое утверждаютъ всѣ писатели, упоминающіе объ немъ, какъ-то: Ѳеофилактъ Архіепископъ Твер-

скій (1), Евгеній Митрополитъ Кіевскій (2), Филаретъ нынѣ Епископъ Харьковскій (3), Строевъ (4), Сопиковъ (5) и Сахаровъ (6).

Лаврентій Зизаній, который имѣлъ еще другое прозваніе—*Тустановскій,* какъ видно изъ предисловія къ Бесѣдамъ Іоанна Златоустаго на посланія св. Ап. Павла (7), былъ воспитанникомъ, а потомъ учителемъ Львовскаго училища (8). Отсюда онъ поступилъ въ городъ Корецъ, нынѣ мѣстечко Волынской Губерніи, сначала пресвитеромъ, а потомъ былъ здѣсь

---

(1) См. Обличеніе неправды раскольническія. л. 147.

(2) Словарь Историческій о писателяхъ духовнаго чина. Изд. 2-е. Спб. 1827. т. 2. стран. 4.

(3) Исторія Русской Церкви. Періодъ Патріаршества. Харьковъ. 1850. стран. 137. 138. 181.

(4) Описаніе старопечатныхъ книгъ Царскаго, № 249; и Рукописи Царскаго, стран. 163.

(5) Опытъ Россійской Библіографіи. ч. 1. стран. 124.

(6) Обозрѣніе Славяно-Русской Библіографіи. т. 1. к. 2. стран. 79.

(7) Изд. въ Кіевѣ 1623. стран. 2. См. также Описаніе старопечатныхъ книгъ Царскаго. Москва. 1836. стран. 98.

(8) Исторія Русской Церкви, Филарета Еп. Харьковскаго. періодъ Патріаршества. Харьковъ. 1850. стран. 137. 138.

же протоіереемъ (1). Изъ помянутаго предисловія къ Бесѣдамъ св. Іоанна Златоустаго видно, что Лаврентій извѣстенъ былъ своимъ современникамъ на югозападѣ Россіи и познаніями и благочестивою жизнію. Онъ называется *благоговѣйнымъ мужемъ, словеснѣйшимъ дидаскаломъ и вѣтіею, художнымъ же Еллиногреческаго языка умѣніе и искусство стяжавшимъ, и святыя православныя вѣры исповѣдникомъ и проповѣдникомъ.* Наименованіе—*исповѣдникъ*—указываетъ, по всей вѣроятности, на то, что Лаврентій защищалъ православную вѣру противъ Латинянъ, которые въ концѣ 16 вѣка ввели въ западныхъ областяхъ Россіи унію и воздвигали всякаго рода гоненія для совращенія православныхъ. До насъ дошелъ одинъ памятникъ (2), изъ котораго видно, что брата Лаврентіева, Стефана Зизанія, учителя Виленскаго училища, который, не смотря на козни Латинянъ, ревностно проповѣдывалъ православную вѣру, Польскій Король Сигизмундъ 3-й

---

(1) Протоіереемъ онъ называется во всѣхъ приведенныхъ нами выше книгахъ, кромѣ книги: *Бесѣды св. Златоуста,* въ которой Лаврентій именуется только пресвитеромъ.

(2) *Казанье св. Кирилла Патріарха Іерусалимскаго.* 1596. Вильна. въ 12-ю д.

приказалъ схватить и бросить въ тюрьму (1). Можетъ быть, что либо подобное терпѣлъ и Лаврентій. Но нельзя умолчать, что при похвальныхъ качествахъ Лаврентій Зизаній не свободенъ былъ отъ недостатковъ нравственныхъ. Онъ былъ довольно самонадѣянъ и имѣлъ вспыльчивый характеръ, какъ

---

(1) Подвиги Стефана Зизанія въ проповѣданіи православной вѣры изображаются въ протестѣ, помѣщенномъ въ вышеупомянутой книгѣ. Онъ (Стефанъ), сказано тамъ, «*важился въ церкви заложеля Св. Троици, въ мѣстѣ нашемъ столечномъ, Виленскомъ, казанье проповѣдать и великое блюзнерство противъ писму светому и вызнаню церкви соборное Греческое вносити и межи людми розсевати, не будучи отъ звирхности и старшихъ своихъ на то вызванымъ, преложонымъ и посвецонымъ*». Потомъ о повелѣніи схватить его въ томъ же протестѣ сказано: «*и всимъ иншимъ приказуемъ, абы помененыхъ выволанцовъ, Стефана Зизанею, Василья и Герасима поповъ, гдѣ бы и притрафило, до везеня* (въ тюрьму) *взяли, и въ везеню задержавши, намъ о томъ ознаймили подъ винами*». Обозрѣніе Славяно-Русской Библіографіи. т. 1. кн. 2. 1849. Спб. стр. 31—33. См. также Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи. т. IV. № 95. Кромѣ сего Стефанъ Зизаній былъ подвергнутъ Митрополитомъ Михаиломъ Рагозою отлученію, отъ котораго разрѣшилъ его Львовскій Епископъ Гедеонъ Болобанъ. Акты, осносящіеся къ исторіи Западной Россіи. т. IV. №№. 91. 92. 105.

видно изъ состязанія его съ игумномъ Иліею (1).

Находясь на службѣ въ Корцѣ, который принадлежалъ тогда къ Литвѣ, Лаврентій написалъ и издалъ въ 1596 году въ Вильнѣ *Грамматику Словенску* и *Славянскую Азбуку* (2). Потомъ мы видимъ его уже безъ должности, вѣроятно, по проискамъ Латинянъ. Архимандритъ Кіевской Печерской Лавры Елиссей Плетенецкій, сказано въ предисловіи къ Бесѣдамъ св. Іоанна Златоустаго на посланія св. Ап. Павла (3), *усмотрѣвъ его свободна и упразднена быти, умоли его въ еже лю-*

---

(1) Когда игуменъ Илія, говорится въ состязаніи, сказалъ, что души православныхъ, отшедщія съ искреннимъ покаяніемъ, не сходятъ во адъ, то Лаврентій отвѣчалъ: «*прямо у насъ въ Литвѣ про васъ говоритъ Князь, увидишь де Лаврентій, какъ Московскіе люди о душахъ своихъ мудрствуютъ, а невѣдаютъ, что о нихъ истина*». Потомъ, когда игуменъ доказалъ ясно, что души покаявшихся входятъ по смерти въ рай, хотя бы и не понесли эпитиміи, какъ умствовалъ Лаврентій: то Лаврентій отвѣчалъ ему: «*а то нынѣ дошелъ ты мене, а потомъ и я тебе дойду*». Соловец. рукоп. Катихизиса. л. 291 и 292.

(2) Словарь о писателяхъ духовнаго чина. т. 2. стран. 1–3.

(3) Изд. въ Кіевѣ въ 1623 г. См. также Описаніе книгъ Царскаго. Москва. 1836. стран. 98.

вотруднѣ потщатися превожденіе тое (переводъ помянутыхъ бесѣдъ, сдѣланный предъ тѣмъ временемъ съ Греческаго языка священникомъ Кипріяномъ Острожскимъ) *изслѣдовати и исправити: иже и любезно въспріимъ врученное,..... дволѣтствовавъ въ дѣлѣ, сътвори тоя книги исправленіе.* Это было въ первой четверти 17-го столѣтія; потому что переводъ, исправленный Лаврентіемъ, напечатанъ въ 1623 году.

Въ какомъ году Лаврентій написалъ Катихизисъ, не извѣстно; но несомнѣнно, что Катихизисъ написанъ былъ сначала на Литовскомъ языкѣ и переведенъ на Славянскій языкъ не самимъ Лаврентіемъ (1). Въ этомъ переводѣ Лаврентій представилъ свой Катихизисъ въ Москвѣ святѣйшему Патріарху Филарету и просилъ объ исправленіи его. Патріархъ Филаретъ, переименовавъ Катихизисъ Бесѣдослові-

---

(1) Въ состязаніи, помѣщенномъ при рукописныхъ Катихизисахъ, Лаврентій, между прочимъ, говоритъ: «*чтобы только то азъ вѣдалъ, и я бы свою книгу подалъ всю на Словенскомъ языцѣ государю святѣйшему Патріарху, а то много переводчикъ не такъ поставилъ*». Соловец. рук. Катих. л. 295. Тамже о словахъ—*Отецъ Сына и Духа Святаго равныхъ себѣ собра*—Лаврентій сказалъ: «*то переводчикъ прегрѣшилъ, а не я*». Соловец. рук. Катих. л. 288.

емъ (1), приказалъ въ февралѣ 1627 года игумну Московскаго Богоявленскаго Монастыря Иліи и книжному справщику Григорію Онисимову имѣть собесѣдованіе съ Лаврентіемъ о тѣхъ статьяхъ, какъ сказано въ состязаніи, *которыя въ ней* (въ книгѣ Лаврентія) *не сходны съ Русскими и Греческими переводы, о Божествѣ, и о воплощеніи, и о страсти Господни, и о всякомъ дѣйствѣ Христіанскаго закона*. Сіе собесѣдованіе продолжалось три дня (2), и въ первый день происходило на Государевомъ дворѣ въ нижней палатѣ, въ присутствіи боярина князя Ивана Борисовича Черкасскаго и думнаго дьяка Ѳедора Лихачева, а въ два другіе дня на подворьѣ, въ которомъ жилъ Лаврентій (3). Описаніе сего собесѣдованія находится въ рукописныхъ Катихизисахъ и извѣстно вообще подъ именемъ состязанія (4).

---

(1) *Бесѣдословіемъ* Патріархъ Филаретъ назвалъ его потому, какъ сказано въ состязаніи, что *оглашеніе есть книга Кирилла Архіепископа Іерусалимскаго, новокрещающимся въ Іерусалимѣ, и единымъ именемъ многимъ книгамъ быти нелѣпо*. Соловец. рук Катих. л. 287.

(2) 18-го, 19-го и 20 февраля. См. тамже.

(3) Соловец. рук. Катих. л. 287 на об. 295. 301.

(4) Мы имѣемъ подъ руками четыре рукописи *Большаго Катихизиса*. Изъ нихъ особенно замѣчательны двѣ. Одна, въ листъ, принадлежитъ библіо-

2) Разсмотримъ сіе состязаніе, сколько возможно, полнѣе; потому что въ немъ содержится ключь къ разрѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ о Катихизисѣ Лаврентія.

текѣ Соловецкаго Монастыря (№ 469) и написана на 307 листахъ. О времени написанія сей рукописи ничего не сказано въ ней; но извѣстный палеографъ В. И. Григоровичь, разсматривавшій сію рукопись, нашелъ въ бумагѣ, почеркѣ и нѣкоторыхъ буквахъ несомнѣнные признаки того, что она написана не позже первой половины 17-го столѣтія. *Состязаніе* написано въ ней на концѣ, на 287—307 листахъ. Другая рукопись принадлежитъ библіотекѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Григорія, написана въ 4 д. на 426 листахъ (собственно 427 листовъ, потому что число 194 написано на двухъ листахъ). Письмо-*Поморское*. На 426-мъ листѣ сказано, что эта книга написана въ 7245 (1737) году Андреемъ Григорьевымъ, сыномъ Горчаковыхъ. *Состязаніе* написано въ началѣ, на 1—25 листахъ. Эта рукопись написана, какъ показываетъ письмо, и была въ употребленія у такъ называемыхъ старообрядцевъ. Остальныя двѣ рукописи принадлежатъ также библіотекѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Григорія. Одна изъ нихъ въ 4-ю д. написана, судя по начертанію буквъ, въ первой половинѣ 18 вѣка. По своему тексту имѣетъ сходство съ Соловецкою рукописью. Только нѣтъ въ ней состязанія. Другая рукопись, въ листъ, написана въ 1760 году, какъ сказано на послѣдней страницѣ. По числу главъ имѣетъ сходство также съ Соловецкою рукописью, но по

Игуменъ Илія, приведя въ началѣ состязанія одну изъ многихъ неисправностей Катихизиса, объявилъ Лаврентію, что святѣйшій Патріархъ Филаретъ велѣлъ *допросить* его, изъ какого Богословія онъ заимствовалъ ее. Потомъ сталъ указывать на всѣ другія мѣста, которыя признаны были неправильными и которыя сочтено было нужнымъ исправить. Исчислимъ эти неправильности и покажемъ, какія были слѣдствія замѣчаній игумна Иліи по отношенію къ Лаврентію.

Всѣ мѣста, признанныя неправильными, можно раздѣлить на три класса. Къ первому классу относятся тѣ изъ нихъ, въ которыхъ допущены были Лаврентіемъ *неточныя выраженія*. Такъ а) въ Катихизисѣ написано было: «Отецъ Сына и Духа Святаго собра». Игуменъ Илія сказалъ Лаврентію: «мы собра-«нія Святыя Троицы не глаголемъ: вѣруемъ бо, «яко совокупна есть Святая Троица». Лаврентій

тексту съ Поморскою рукописью. *Состязаніе* находится въ началѣ. Кромѣ сего мы имѣемъ *состязаніе* еще въ рукописномъ Соловецкомъ *Сборникѣ* (№ 870), въ концѣ. Но этотъ сборникъ написанъ, судя по почерку, также въ 18 вѣкѣ и не имѣетъ въ себѣ ничего особеннаго. Приводя мѣста изъ состязанія, мы будемъ дѣлать указанія на нихъ по Соловецкой, какъ древнѣйшей, рукописи.

обвинилъ въ этой неправильности переводчика. б) Въ Катихизисѣ было написано: «Отецъ раз-«дѣленъ отъ Сына и Духа Святаго изволеніемъ». Игуменъ Илія замѣтилъ, что въ Святой Троицѣ едина воля. Лаврентій согласился, обвиняя въ ошибкѣ также переводчика. в) Въ Катихизисѣ было написано: «сего ради и постра-«да Богъ съ плотію». Илія сказалъ, что не возможно съ плотію страдати Богу, но плотію; обоженною плотію Богъ изволилъ пострадать насъ ради и нашего ради спасенія. Илія представилъ примѣръ желѣза; огонь, сказалъ онъ, въ соединеніи съ желѣзомъ, когда ковачь бьетъ его молотомъ, ничего не страдаетъ отъ сего біенія: такъ и Богъ во плоти. Лаврентій, давъ нѣсколько вопросовъ и прочитавъ въ книгѣ сдѣланную поправку, похвалилъ ее и болѣе не возражалъ (1). г) На вопросъ: «первѣе ли Отецъ «бысть, и паки Сынъ и Духъ Святый», данъ былъ въ Катихизисѣ слѣдующій отвѣтъ: «еди-«нымъ часомъ прежде вѣкъ бысть три лица». Игуменъ Илія замѣтилъ, что этимъ выраженіемъ полагается Святой Троицѣ начало во времени; потому что прежде вѣкъ представляются часы, между тѣмъ какъ Троица есть безначальное Существо, и прежде вѣкъ Боже-

---

(1) Соловец. рук. Катих. л. 288 на обор.—290.

ственное Писаніе не открываетъ намъ никакихъ временъ, ни лѣтъ, ни дней, ни нощей, ни часовъ. Лаврентій сознался въ ошибкѣ (1).
д) На вопросъ: «како едино лице отъ другаго «раздѣлимо бываетъ», Лаврентій отвѣтствовалъ въ Катихизисѣ: «Отецъ Сыну и Духу Святому «даде или пріобщи имъ все то, елико имать «въ Себѣ». Можно, замѣтилъ Илія, сказать, что Сынъ Божій даде или пріобщи человѣческому естеству, но отнюдь нельзя такъ говорить о Божественномъ естествѣ Святыя Единосущныя Троицы, Которая «все купно имать: едино «бо царство и власть и господство, едино хотѣ«ніе и сила и владычество. Три лица Пресвя«тыя Троицы различаются только Ипостасными «свойствами, именно Отецъ имать нерожденіе, «Сынъ рожденіе, Духъ же Святый исхожденіе». Тутъ, когда среди возраженій Лаврентія игуменъ Илія сдѣлалъ между прочимъ намекъ на то, нѣтъ ли какой либо разности отъ Православія въ исповѣдуемой Лаврентіемъ вѣрѣ, то онъ съ клятвою увѣрялъ, что исповѣдуетъ православную вѣру: *ей Христіанинъ есмь вѣры Греческія, якоже и вы, а не иныя нѣкоторыя* (2).

---

(1) Соловец. рук. Катих. л. 296.

(2) Соловец. рук. Катих. л. 297. 298. Кромѣ указанныхъ нами неправильностей въ выраженіяхъ,

Ко второму классу относятся тѣ мѣста, въ которыхъ найдены были *неприличныя сравненія и названія.* а) Въ Катихизисѣ было написано: «тако Отецъ Сына роди, какъ «раждаетъ орелъ орла и соколъ сокола». Илія замѣтилъ, что не прилично прилагать такое подобіе къ Божеству; потому что соколъ и орелъ имѣютъ супружество, а Божественное естество не изреченно (1). б) Звѣзды названы были въ Катихизисѣ Лаврентія животными звѣрьми, вопреки повѣствованію Моусея о сотворенія ихъ, какъ замѣтилъ Илія. Когда же Лаврентій возразилъ: какъ эти свѣтила шествуютъ и обращаются, то Илія отвѣчалъ: «по «повелѣнію Божію Ангелы служатъ тварь во«дящи: ибо есть Ангелы громомъ, Ангелы «молніи, Ангелы дождемъ, Ангелы снѣгомъ, «Ангелы мразомъ, Ангелы вѣтромъ». Лаврентій сознался въ своей погрѣшности (2).

найдены были игумномъ Иліею три слѣдующія: было поставлено: *двѣ лепты* вмѣсто: *два хлѣба*; *во пнѣ* вмѣсто: *въ купинѣ; да освятится* вмѣсто *да святится*, и проч.

(1) Соловец. рукоп. Катих. л. 296 на об.

(2) Соловец. рук. Катих. л. 302. Мы оставляемъ другія сравненія Лаврентія по ихъ грубому неприличію; напр. сказано было въ Катихизисѣ: «душа и плоть человѣческая связаны такъ, какъ орелъ съ свиньею». Соловец. рукоп. Кат. л. 301.

Къ третьему классу относятся тѣ мѣста Катихизиса, въ которыхъ найдены были *неправильныя мысли*. Такъ а) на вопросъ: «вси ли убо во адѣ во единомъ мѣстѣ пре«бываютъ, крещенніи и некрещенніи», въ Катихизисѣ Лаврентія написанъ былъ слѣдующій отвѣтъ: «души православныхъ Христіанъ, «умершихъ съ покаяніемъ, находятся въ пер«вомъ адѣ; а подъ ними въ другомъ мѣстѣ «души некрещенныхъ». Илія сказалъ, что души, отшедшія съ покаяніемъ, во адъ не сходятъ. Лаврентій вошелъ въ продолжительный споръ съ нимъ по этому предмету. Онъ никакъ не хотѣлъ согласиться, чтобы души православныхъ Христіанъ, отшедшія съ чистымъ покаяніемъ, получили свободу отъ ада и вѣчныхъ мукъ, и даже наговорилъ нѣсколько оскорбительныхъ словъ игумну Иліи. Его особенно удерживала мысль о необходимости эпитиміи: «какъ внидетъ душа въ мѣсто свѣтло, говорилъ онъ, которая живши въ нечистотѣ и предъ концемъ покаявся, эпитеміи не исправитъ: таковыхъ души во адъ сводятся». Игуменъ Илія требовалъ, чтобы Лаврентій подтвердилъ свою мысль какимъ либо писаніемъ. Лаврентій указалъ на одно мѣсто въ цвѣтной Тріоди, гдѣ въ молитвѣ на Пятдесятницу говорится, что во адѣ бываетъ утѣшеніе и ослабленіе грѣшнымъ душамъ. Но Илія

замѣтилъ, что это утѣшеніе бываетъ душамъ непокаявшимся, а покаявшіяся души всегда пребываютъ въ радости. Онъ указалъ на писанія Іоанна Златоустаго, Аѳанасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, и привелъ, между прочимъ, мѣсто изъ пророческихъ книгъ, гдѣ Господь говоритъ: *не помянутся вся согрѣшенія его, въ оньже аще день обратится ко Мнѣ*. Но Лаврентій и на эти слова сказалъ: «никако нельзя человѣку не исполня эпитеміи внити въ рай». Когда наконецъ Илія указалъ на страданіе Господа, какъ на исполненіе эпитиміи за кающіяся грѣшныя души, и на примѣръ разбойника, послѣ предсмертнаго исповѣданія вошедшаго въ рай: то Лаврентій, не будучи въ состояніи отстаивать свою мысль, но и не желая, какъ видно, согласиться съ Иліею, вышелъ изъ себя и окончилъ прѣніе объ этомъ предметѣ грубымъ и неприличнымъ отвѣтомъ: «нынѣ дошелъ ты мене, а потомъ и «я тебе дойду» (1). б) Въ Катихизисѣ Лаврентія написано было: «можно крестити чело«вѣка и не во освященной водѣ». Илія сказалъ ему, что этого въ Божественныхъ правилахъ не обрѣтается, что въ Русской землѣ вездѣ крещаютъ освященною водою и что не слѣ-

(1) Соловец. рукоп. Катих. л. 290 на об.—293.

дуетъ вводить новыхъ обычаевъ. Лаврентій сначала сдѣлалъ возраженіе, но потомъ согласился съ Иліею. в) На вопросъ: «судъ Божій «колькраты есть», Лаврентій отвѣтилъ въ Катихизисѣ: «четверократенъ». Илія сказалъ, что судъ Божій одинъ, именно тотъ, который будетъ во второе и славное пришествіе Господа; только тогда Господь сядетъ на престолѣ славы Своей и будетъ судить всѣхъ. Лаврентій согласился, не признавая судомъ въ собственномъ смыслѣ и частнаго суда.

Послѣ сего самъ Лаврентій сдѣлалъ игумну Иліи вопросъ совершенно о другомъ предметѣ: какъ вы думаете, сказалъ онъ, о младенцахъ, которые раждаются отъ вѣрныхъ родителей, вѣрными, или невѣрными должно называть ихъ? Илія отвѣчалъ, что отъ вѣрныхъ родителей и младенцы вѣрны. Лаврентій возразилъ, что доколѣ младенецъ не крестится, онъ не можетъ быть названъ вѣрнымъ. Илія вошелъ въ пространное разсмотрѣніе сего предмета. Онъ сказалъ, что дѣйствительно написано: *аще не родится* кто *водою и духомъ, не внидетъ въ царство небесное;* посему крещеніе и называется вторымъ рожденіемъ; но младенецъ, рожденный вѣрными родителями, вскорѣ по рожденіи освящается молитвою и ограждается знаменіемъ живоноснаго креста; отъ всего этого удаляютъ своихъ дѣтей не-

вѣрные родители. Притомъ многіе вѣрные родители постятся и молятся чадородія ради своего, и вѣрою сподобляются получать просимое; посему младенецъ ради вѣрныхъ родителей можетъ быть названъ сыномъ вѣры. Іереміи сказано было Господомъ: «прежде «даже изыти отъ чрева матери своея, освятихъ «тя и пророка во языки дахъ тя». Іоаннъ Предтеча поклонился Христу, взыгравъ во утробѣ матери. Многіе другіе святые освящены были въ утробахъ матернихъ. Лаврентій продолжалъ утверждать, что «никакъ невоз«можно быти вѣрну младенцу некрещену, аще «и отъ вѣрныхъ родителей родившемуся». Илія спросилъ его: если въ одно время родятся два младенца, одинъ отъ вѣрныхъ, другой отъ невѣрныхъ родителей,—равны ли они, или одинъ изъ нихъ лучше другаго? Лаврентій отвѣчалъ, что рожденный отъ вѣрныхъ родителей лучше того, который рожденъ отъ невѣрныхъ. Потомъ хотя онъ и замолчалъ, но не видно, чтобы согласился съ Иліею (1).

г) Въ объясненіи молитвы «Отче нашъ» у Лаврентія было написано: «Господь Богъ не «надъ всѣми, ниже во всѣхъ благодатію своею

(1) Соловец. рукоп. Катих. л. 298 на об.—300 на об.

«царствуетъ: понеже злыми Богъ не царст-«вуетъ, но благими». Игуменъ Илія спросилъ Лаврентія: кто же злыми царствуетъ? Лаврентій отвѣчалъ: «злобы начальникъ». Илія замѣтилъ, что это значитъ называть начальника злобы творцемъ твари. Если же онъ не творецъ, то и не царь; онъ царствуетъ только надъ злобою, а не надъ тварію. *Дадеся ми всяка власть на небеси и на земли*, сказалъ Господь. И если бы Онъ не царствовалъ надъ злыми: то кто привлекалъ бы ихъ отъ нечестія къ благочестію, какъ волхвовъ посредствомъ здвѣзды, какъ Павла гонителя Церкви? Лаврентій согласился (1). д) Въ Катихизисѣ Лаврентія написано было: «можно «есть крестити во обстояніи бываемымъ, и «діакону и клирику и иноку, и мірянину, аще «гдѣ попа не будетъ». Лаврентій присовокупилъ въ собесѣдованіи съ Иліею, что это можетъ случиться во время осады города, когда ниоткуда не могутъ войти священники. Илія возразилъ: но бываетъ ли такой городъ, въ которомъ были бы діаконы и клирики, а не было бы попа? Гдѣ нѣтъ попа, тамъ не могутъ быть и вѣрные; а гдѣ нѣтъ вѣрныхъ,

---

(1) Соловец. рукоп. Катих. л. 302 на об.—303 на об.

тамъ не бываетъ и крещенія: «вѣрнымъ бо «безъ попа не точію креститися, но ни родити«ся, ниже умрети лѣпо есть», прибавилъ Илія; ибо сказано въ 59 правилѣ 6-го Собора: хотящимъ сподобитися Божественнаго просвѣщенія, къ соборнымъ церквамъ приходити повелѣваемъ, и въ нихъ таковый даръ пріимати: но въ церквицахъ и въ домахъ совершать крещеніе это правило возбраняетъ. Также 59-е правило святыхъ Апостоловъ запрещаетъ пресвитеру или діакону безъ повелѣнія Епископа своего связывать, или разрѣшать; тѣмъ болѣе нельзя имъ безъ него крестити. Что же сказать о простомъ инокѣ, или мірянинѣ? «Отнюдь «не имать сего быти, чтобы мірянину человѣку, «или простому иноку крестити». Лаврентій возразилъ, что это дозволено въ Никифоровыхъ правилахъ. Но Илія отвѣчалъ: по нашимъ Греческимъ спискамъ нѣтъ и въ Никифоровыхъ правилахъ; можетъ быть, у васъ вновь введено, но мы не принимаемъ нововведеній. Кипріанъ Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, прибывъ изъ Константинополя на Русскую митрополію, привезъ съ собою и церковныя правила на Греческомъ языкѣ и перевелъ ихъ на Славянскій языкъ; по милости Божіей, они сохраняются у насъ донынѣ безъ всякой порчи и прибавленій. Лаврентій согласил-

ся съ игумномъ Иліею и болѣе не возражалъ (1).

Такъ кончилось состязаніе (2)! Изъ него мы видимъ, что протопопъ Лаврентій съ нѣкоторыми замѣчаніями и поправками, сдѣланными въ его Катихизисѣ, соглашался, но на другія не изъявлялъ согласія и защищалъ свои мысли (3). Видимъ также, что поправки уже

(1) Соловец. рукоп. Катих. л. 303 на об.—306.

(2) Найдены были и еще нѣкоторыя неправильности въ Катихизисѣ. Напр. было написано: «Отецъ самъ отъ себе и бытіе свое и Божество отъ себе же имать». Илія сказалъ Лаврентію, что чрезъ это вводится два начала въ Божествѣ, первое начало — Отецъ самъ себѣ, другое — Сыну и Духу Святому; но Отецъ, пишетъ Іоаннъ Дамаскимъ (въ 8-мъ словѣ), ни отъ когоже начало имать, но самъ отъ себе. Лаврентій сознался въ ошибкѣ.

(3) Изъ описанія *состязанія* видно другое любопытное явленіе. Протопопъ Лаврентій въ первый день довольно свободно спорилъ съ Ильею, иногда выходилъ даже изъ себя, какъ мы видѣли, насмѣшливо улыбался среди разсужденій Иліи, сдѣлалъ оскорбительный отзывъ о образѣ мыслей Московскихъ Духовныхъ. Но въ два другіе дня онъ почти унижался предъ Иліею, иногда отвѣчалъ на замѣчанія его словами: «спростовалося мнѣ, простите», или говорилъ: «я для того и пріѣхалъ сюда, чтобъ просить «о исправленіи книги; я знаю, что въ моей книгѣ «много недѣла написано». Видно, что ему объяснили, или онъ самъ понялъ, къ какимъ послѣдствіямъ должны привести его упорство и самонадѣянность.

были сдѣланы въ его Катихизисѣ прежде состязанія. На это ясно указывается въ самомъ началѣ состязанія. Состязаніе начинается такъ (1): «Въ лѣто 7135 (1627) февраля въ «18 день по приказу Государя святѣйшаго «Киръ Филарета Патріарха Московскаго и всея «Русіи Богоявленскому игумну, что на Москвѣ «изъ ветошнаго ряду, Ильѣ, да Гришкѣ (2) отъ «книжныя справки, велѣно говорити съ Корец«кимъ протопопомъ изъ Литвы съ Лаврентіемъ Зизаніемъ о *исправленныхъ* (3) статьяхъ».

Кѣмъ же были поправлены погрѣшности, найденныя въ книгѣ? Хотя прямаго отвѣта нѣтъ на это ни въ Катихизисѣ, ни въ состязаніи; но изъ многихъ мѣстъ состязанія должно заключить, что погрѣшности, найденныя въ Катихизисѣ Лаврентія, были исправлены самимъ же Иліею съ Григоріемъ Онисимовымъ. На оборотѣ 302-го листа (по Соловецкому списку) игуменъ Илія съ справщикомъ Григоріемъ

---

(1) Солов. рук. Катих. л. 287.

(2) Въ Поморской рукописи Катихизиса стоитъ: «да отъ книжныя справы Григорію Онисимову».

(3) Въ Поморской рукописи Катихизиса стоитъ: *о неисправленныхъ*. Но смыслъ дальнѣйшихъ словъ состязанія противорѣчитъ сему; да и самая частица *не* написана въ этой рукописи по поскобленному.

Онисимовымъ говорятъ Лаврентію: «*да пере-*
«*мѣнили* мы въ твоей книгѣ рѣчь—Отче нашъ,
«иже еси на небесѣхъ, *да освятится* имя
«твое». На оборотѣ 303-го листа (по тому же
списку) они говорятъ: «Да *мы же* у тебя въ
«книгѣ *перемѣнили* указъ, что ты написалъ,—
«сказываешь: мощно есть крестити во обстоя-
«ніи бываемымъ и діякону и клирику и иноку и
«мірянину, аще гдѣ попа не будетъ».

Впрочемъ кромѣ Иліи и Григорія, въ исправленіи Катихизиса принималъ участіе и самъ святѣйшій Патріархъ Филаретъ. Онъ исправилъ самое наименованіе Катихизиса, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ состязанія: «А именована книга оглашеніе. И государь «святѣйшій Киръ Филаретъ Патріархъ Мос-«ковскій и всея Русіи преименова Бесѣдосло-«віе, понеже оглашеніе есть книга Кирила «Архіепископа Іерусалимскаго новокрещающим-«ся во Іерусалимѣ. Ино единымъ именемъ мно-гимъ книгамъ быти нелѣпо. *Исправя госу-«дарь святѣйшій Патріархъ*, велѣлъ ее про-топопу Лаврентію отдати» (1). Кромѣ сего въ описаніи состязанія есть свидѣтельство, что Патріархъ Филаретъ исправлялъ и погрѣш-ности, найденныя въ самомъ Катихизисѣ. Такъ

---

(1) Соловецкая рукопись Катихизиса. л. 287 на об.

послѣ состязанія, бывшаго въ первый день (18 февраля), игуменъ Илія сказалъ Лаврентію о погрѣшностяхъ, разсмотрѣнныхъ имъ въ тотъ день: «и тѣ всѣ статьи государь «святѣйшій Киръ Филаретъ Патріархъ Мо«сковскій и всея Русіи *самъ исправилъ и* «*исправя* намъ велѣлъ напечатати, и напеча«тавъ тебѣ отдати» (1). Нѣтъ сомнѣнія, что и тѣ мѣста, которыя были исправлены Иліею, также разсмотрѣны были Патріархомъ Филаретомъ; потому что предъ состязаніемъ объ исправленныхъ статьяхъ книга была у него, какъ видно изъ описанія состязанія.

3) Но въ какомъ именно видѣ сдѣланы были поправки въ Катихизисѣ Лаврентія, мы не можемъ отвѣтствовать; потому что хотя въ состязаніи и указывается на неправильности, но о поправкахъ, исключая одной или двухъ, не говорится, какъ онѣ были выражены.

Если же нельзя опредѣлить, какъ сдѣланы были поправки: то можно по крайней мѣрѣ показать, въ какомъ видѣ дошли до насъ тѣ мѣста, которыя были признаны неправильными и о которыхъ сказано въ состязаніи, что они исправлены игумномъ Иліею и Патріархомъ Филаретомъ. Объ этомъ можно судить по

---

(1) Соловец. рукоп. Катихизиса. л. 295.

тому, какъ эти мѣста читаются въ нынѣшнихъ печатныхъ изданіяхъ. Такъ у Лаврентія было написано: «сего ради и пострада Богъ съ «плотію» (1). Нынѣ стоитъ въ Катихизисѣ: «плотію претерпѣ» (2), «пострада плотію» (3). У Лаврентія было написано: «можно крестить «и не во освященной водѣ». Нынѣ этихъ словъ уже нѣтъ въ Катихизисѣ (4). Лаврентій написалъ, что можетъ крестить діаконъ, инокъ и мірянинъ. Въ нынѣшнемъ Катихизисѣ объ этомъ предметѣ не сказано ничего (5). Подобнымъ образомъ, согласно съ замѣчаніями игумна Иліи, читается въ Катихизисѣ о томъ, что Божественныя лица Пресвятыя Троицы существуютъ ни прежде, ни послѣ одно другаго (6), что Богъ Отецъ не пріобщилъ къ Божеству Сына Божія и Духа Святаго, но Они отъ вѣчности имѣютъ сущ-

---

(1) Соловец. рук. Катих. л. 288 на обор.

(2) Гродн. изд. Катихизиса 1788 г. л. 55 на об.; такъ стоитъ и въ рукописяхъ.

(3) Тамже. л. 56 на об.; такъ и въ рукописяхъ.

(4) Тамже. л. 367; такъ и въ рукописяхъ.

(5) Тамже. л. 358—373. Нѣтъ этого и въ рукописяхъ.

(6) Тамже. л. 35 на об. Соловец. рук. Кат. л. 22 на обор.

ность Божественную (1), что Богъ царствуетъ надъ всѣми, и добрыми и злыми (2), что Ангелы, поставленные надъ тварями, руководствуютъ ихъ (3), что судъ Божій одинъ — судъ страшный (4) и проч. Вообще всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ Лаврентій соглашался съ замѣчаніями игумна Иліи, дошли до насъ не въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ первоначально написаны были Лаврентіемъ; они согласны нынѣ съ изложенными выше разсужденіями игумна Иліи.

Но въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ между игумномъ Иліею и протопопомъ Лаврентіемъ были продолжительные споры и въ которыхъ Лаврентій не выразилъ согласія съ Иліею, встрѣчается достойная вниманія странность. Тамъ нѣтъ тѣхъ исправленій, которыхъ мы въ правѣ ожидать, прочитавши состязаніе.

Таковъ а) отвѣтъ на вопросъ: «всѣ ли убо «во адѣ во единомъ мѣстѣ пребываютъ, кре-

---

(1) Гродн. изд. Катих. л. 277.

(2) Тамже. л. 189. 190.

(3) Тамже. л. 147 на обор.

(4) Тамже, л. 95 и на обор. Исправлено и то мѣсто, въ которомъ написано было: «Отецъ самъ отъ «себе и бытіе свое и Божество отъ себе же имать». См. Гродн. изд. Катихизиса л. 264 на об. ср. л. 273 на об.

«щенніи и некрещеніи» (1). Мы видѣли, что отвѣтъ, который первоначально данъ былъ Лаврентіемъ, не одобренъ игумномъ Иліею. Илія среди состязанія сказалъ, между прочимъ, Лаврентію: «мы тотъ отвѣтъ *перемѣнили и написали* отъ святыхъ и Божественныхъ писаній, какъ намъ государь святѣйшій Киръ Филаретъ Патріархъ Московскій и всея Русіи велѣлъ, что *православныхъ Христіанъ покаявшихся души во адъ не бываютъ сведени*. Но что нынѣ содержится въ печатныхъ изданіяхъ и въ рукописяхъ Катихизиса? Нынѣ приведенный выше вопросъ стоитъ уже съ значительнымъ прибавленіемъ. Въ немъ послѣ показанныхъ словъ находятся еще слѣдующія: «понеже убо аще и крещени, но не исполня «эпитеміи, пребываютъ въ злыхъ и богомерз«скихъ дѣлѣхъ своихъ и тако здѣ поживше «скончаются» (2). Въ отвѣтѣ же нѣтъ не только словъ, которыя велѣлъ поставить святѣйшій Патріархъ Филаретъ и которыя *написалъ* игуменъ Илія, но нѣтъ и самой мысли, выраженной сими словами. Въ немъ излагается сужденіе только о тѣхъ, которые въ небреженіи

---

(1) Солов. рукоп. Катих. л. 290 на об.

(2) Городн. изд. Катихизиса л. 66. 67. Такъ стоитъ и въ Соловецкой (л. 41 на об. и 42) и въ Поморской рукописи (л. 87).

проводили дни свои и умерли не покаявшись. Объ нихъ говорится, что они находятся въ преисподнемъ адѣ, хотя и крещены. Потомъ дѣлается краткое замѣчаніе о некрещенныхъ: «а о некрещенныхъ что и рещи?» Наконецъ изображается блаженная участь праведныхъ, и присовокупляется, что святые Апостолы и всѣ Богоносные Отцы повелѣваютъ намъ творить поминаніе о всѣхъ душахъ, праведныхъ и грѣшныхъ, которыя были во святомъ крещеніи (1).

Очевидно, что составитель сего отвѣта не хотѣлъ отвѣтить такъ, какъ написалъ игуменъ Илія. Ограничившись изложеніемъ участи умершихъ безъ покаянія, онъ не сказалъ ни слова о тѣхъ, которые хотя согрѣшали, но умерли покаявшись, и о которыхъ такъ ясно *написалъ* игуменъ Илія; для этого измѣнилъ онъ самый вопросъ, сдѣлавъ въ немъ немалое прибавленіе.

Припомнимъ продолжительное прѣніе, происходившее по этому предмету между игумномъ Иліею и протопопомъ Лаврентіемъ. Лаврентій, какъ мы видѣли, не хотѣлъ принять мысли игумна Иліи о дѣйствительности по-

(1) Такъ читается и въ Гродненскомъ изданіи и въ Соловецкой и Поморской рукописи Катихизиса.

каянія предъ смертію. Онъ настаивалъ на томъ, что непремѣнно нужна эпитимія даже и для тѣхъ, которые умерли съ покаяніемъ, и что они по смерти низводятся во адъ. Слѣды этого умствованія встрѣчаются и въ дошедшихъ до насъ рукописныхъ и печатныхъ Катихизисахъ: «нѣцыи убо, сказано въ нихъ, въ небре«женіи всецѣло препроводивше дни своя, и «не покаявшеся умроша, сіи убо въ преисподнемъ адѣ и глубоцѣй тмѣ» (1). Сличивъ это мѣсто съ другимъ, въ которомъ сочинитель Катихизиса, сравнивая адъ съ темницею, говоритъ, что «адъ преисподній есть самая глубина адова, якоже и здѣ на земли бываетъ «темница верхняя и средняя, такожде и исподняя» (2), мы естественно заключаемъ, что кромѣ умершихъ безъ покаянія, для которыхъ сочинитель отвѣта назначалъ преисподній адъ, онъ имѣлъ въ виду другихъ Христіанъ, о коихъ предполагается таже самая мысль, какая ясными словами выражена была въ первый разъ въ Катихизисѣ, то есть, что они находятся въ первомъ или верхнемъ адѣ. Итакъ въ отвѣтѣ не только не оставлено поправки игумна Иліи, но возстановлена съ нѣкоторою уклончи-

(1) Гродн. изд. л. 66. Соловец. рук. л. 42. Помор. рук. л. 87.

(2) Гродн. изд. л. 71.

востію та самая мысль, которую Илія опровергалъ въ спорѣ съ Лаврентіемъ.

Когда же и кѣмъ сдѣлана эта перемѣна въ исправленномъ Иліею Катихизисѣ? Перемѣна находится не только въ Гродненскомъ изданіи и въ Поморской рукописи Катихизиса, но и въ древнѣйшемъ, находящемся у насъ, Соловецкомъ спискѣ, который, какъ мы видѣли, написанъ не позже половины 17-го столѣтія, и слѣд. почти современемъ Лаврентію. Вникая въ исторію спора и видя, что Лаврентій выходилъ даже изъ приличія, отстаивая свой образъ мыслей, мы невольно приходимъ къ заключенію, что эту перемѣну сдѣлалъ самъ Лаврентій, или кто либо изъ преданныхъ ему лицъ; ибо только онъ и его приверженцы, если они были, могли принимать такъ близко къ сердцу впечатлѣніе, испытанное Лаврентіемъ при защищеніи своихъ мыслей, чтобы не желать уничтожить эти мысли въ Катихизисѣ.

Разсужденіе Лаврентія о необходимости эпитиміи послѣ смерти невольно напоминаетъ Латинское ученіе о необходимости удовлетворенія (satisfactio, expiatio) и о чистилищѣ, въ которомъ грѣшныя души вѣрующихъ, хотя и покаявшихся, но не понесшихъ въ настоящей жизни никакаго наказанія за грѣхи, несутъ какбы нѣкоторую эпитимію и такимъ об-

разомъ очищаются *сами собою*. Этимъ объясняется и выраженіе Лаврентія, поставленное въ первый разъ въ Катихизисѣ: «право-«славныхъ Христіанъ души, которіи съ покаяні-«емъ умершіи, въ первомъ адѣ суть, а подъ «ними въ другомъ мѣстѣ некрещенныхъ души». Очевидно, что Лаврентій имѣлъ въ виду нѣчто похожее на чистилище и только облекъ Латинское ученіе объ немъ въ другія слова, назвавъ его первымъ адомъ. Итакъ ясно, что при всѣхъ достоинствахъ Лаврентія, при всемъ желаніи его опровергнуть (1) ученіе Латинянъ объ огнѣ чистилищномъ, на него имѣли сильное вліяніе нѣкоторые пункты Латинскаго ученія и онъ усвоилъ ихъ себѣ вопреки ученію православной Церкви.

б) Среди спора игумна Иліи съ протопопомъ Лаврентіемъ, сей послѣдній, какъ мы видѣли, неизвѣстно съ какою цѣлію сдѣлалъ Иліи и справщику Григорію слѣдующій вопросъ: «какъ вы думаете о младенцахъ, которые «раждаются отъ вѣрныхъ родителей, вѣрными, «или невѣрными должно называть ихъ (то есть, «до крещенія)»? Игуменъ Илія отвѣчалъ, что «отъ вѣрныхъ родителей вѣрны и младенцы» и довольно пространно и обстоятельно изло-

---

(1) Гродн. изд. Катихизиса. л. 74 на об. 77.

жилъ этотъ предметъ. Но Лаврентій рѣшительно отвергъ его мысль: «никако не возможно, «сказалъ онъ, быти вѣрну младенцу некрещену, аще и отъ вѣрныхъ родителей родившемуся».

Что представляютъ намъ относительно сего предмета дошедшія до насъ изданія и рукописи Лаврентіева Катихизиса? Въ нихъ при изложеніи вопросовъ и отвѣтовъ о крещеніи младенцевъ встрѣчаются выраженія, которыя были бы излишни, если бы составитель ихъ не имѣлъ въ виду спора Лаврентія съ игуменомъ Иліею. Между ними особенно одинъ вопросъ явно предполагаетъ этотъ споръ, именно на 369 л. и на об. Гродненскаго изданія. Вопросъ состоитъ собственно въ томъ, могутъ ли войти въ царство небесное Христіанскія дѣти, если преставятся безъ крещенія? Но въ него намѣренно введены мысли, выраженныя игуменомъ Иліею въ спорѣ съ Лаврентіемъ, и поставлены въ такой связи съ главнымъ предметомъ вопроса, что отрицательный отвѣтъ на нихъ представлялся уже самъ собою. Отвѣтъ, дѣйствительно, и данъ отрицательный. И какъ онъ ни обширенъ, но въ немъ ничего не сказано о томъ, что дѣти Христіанскихъ родителей лучше невѣрныхъ, какъ разсуждалъ игуменъ Илія въ состязаніи, и что слѣдовательно участь ихъ лучше участи невѣрныхъ. Была ли сдѣла-

на игумномъ Иліею въ Катихизисѣ Лаврентія какая либо поправка и дополненіе, былъ ли въ Катихизисѣ особенный вопросъ объ этомъ предметѣ, мы не знаемъ. Только нельзя не видѣть, что образъ изложенія разсматриваемаго нами вопроса и отвѣта направленъ нынѣ противъ мыслей игумна Иліи, выраженныхъ имъ въ состязаніи съ Лаврентіемъ, — и этотъ образъ изложенія одинаково встрѣчается и въ Гродненскихъ изданіяхъ, и въ Поморской и въ Соловецкой рукописи Лаврентіева Катихизиса. Вѣроятно, что Лаврентій самъ изложилъ въ этомъ видѣ и вопросъ и отвѣтъ; потому что онъ самъ былъ дѣйствующимъ лицемъ въ спорѣ; къ его сердцу, опять скажемъ, были близки тѣ впечатлѣнія, которыя онъ испытывалъ отъ возраженій и замѣчаній игумна Иліи. Если же и не самъ Лаврентій изложилъ сей вопросъ и отвѣтъ, то во всякомъ случаѣ видно, что изложеніе сдѣлано человѣкомъ единомысленнымъ ему.

в) Обратимъ, наконецъ, вниманіе на самое оглавленіе Катихизиса. Въ состязаніи сказано, что Лаврентій Зизаній «билъ челомъ государю «святѣйшему Патріарху, чтобы ее (книгу) ис«правити. *А именована книга оглашеніе*. И «государь святѣйшій Киръ Филаретъ Патрі«архъ Московскій и всея Русіи *преименова «бесѣдословіе*, понеже оглашеніе есть книга

«Кирилла Архіепископа Іерусалимскаго ново-«крещающимся во Іерусалимѣ. Ино единымъ «именемъ многимъ книгамъ быти нелѣпо. Ис-«правя, государь святѣйшій Патріархъ велѣлъ «протопопу Лаврентію отдати» (1). Итакъ святѣйшій Патріархъ Филаретъ не желалъ, чтобы книга Лаврентія Зизанія имѣла названіе *оглашенія*; онъ самъ далъ ей имя—*бесѣдословіе*, и даже самъ своею святительскою рукою поправилъ это названіе.

Но какъ читается оглавленіе книги нынѣ въ дошедшихъ до насъ печатныхъ и рукописныхъ Китихизисахъ? Оно читается вездѣ такъ: «Книга глаголемая по Гречески Катихизисъ, по Литовски *оглашеніе*. Русскимъ же языкомъ нарицается *бесѣдословіе*» (2). Здѣсь возстановлено то, что зачеркнулъ святѣйшій Патріархъ, но оставлено и то, что онъ написалъ. И, кромѣ сего, прибавлено еще Греческое слово *Катихизисъ*, и сказано, что «эта книга по Гречес-«ки именуется Катихизисомъ, а *оглашеніемъ* «она называется по Литовски, *бесѣдословіе* «же есть Русское названіе книги». Въ этихъ

---

(1) Соловец. рук. Китихизиса. л. 287 наоб. Помор. рук. л. 1 и наоб.

(2) Гродн. изд. 1788 г. л. 1. Соловец. рук. л. 1. Помор. рук. л. 26.

словахъ обнаруживается и неправда и непослушаніе. Неправда то, будто *оглашеніе* есть Литовское слово. Оно есть Русскій буквальный переводъ Греческаго слова *Катихизисъ*. Литовскій языкъ—другой, и звуки соотвѣтствующаго слова въ немъ иные. Такъ какъ это оглавленіе находится и въ Соловецкой рукописи, восходящей по древности ко времени едвали не самаго Лаврентія (1); то нѣтъ сомнѣнія, что оно сдѣлано самимъ же Лаврентіемъ, или друзьями его. Что же они хотѣли чрезъ это показать? Они хотѣли, правда, оставить слово, данное святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ; но въ то же время не хотѣли уничтожить и того названія, которое дано было Лаврентіемъ; для этого они не усрамились два чисто Русскія слова отнести къ двумъ разнымъ языкамъ, одно назвать Русскимъ, другое Литовскимъ, въ увѣренности конечно, что Русскіе читатели, не зная Литовскаго и Греческаго языка, подумаютъ, что на Литовскомъ языкѣ въ самомъ дѣлѣ есть слово оглашеніе, что оно соотвѣтствуетъ Русскому—бесѣдословіе, а Русское слово—бесѣдословіе выражаетъ то же, что Греческое—катихизисъ.

---

(1) См. о семъ выше въ примѣчаніи стр. 113.

Кромѣ сего, въ этомъ оглавленіи обнаруживается непослушаніе Лаврентія и единомысленныхъ съ нимъ людей святѣйшему Патріарху Филарету. Святѣйшій Патріархъ самъ благоволилъ дать имя книгѣ и поправить оглавленіе. Но Лаврентій, или кто другой, не захотѣлъ принять поправку, а видоизмѣнилъ ее и возстановилъ опять то, что было уничтожено святѣйшимъ Патріархомъ. Такъ Господь попускаетъ непослушнымъ братіямъ нашимъ руководствоваться и книгами, которыя суть плодъ непослушанія тѣмъ самымъ святѣйшимъ Патріархамъ, чтителями коихъ они воображаютъ себя!

Изъ сего сличенія состязанія съ Катихизисомъ въ нынѣшнемъ его видѣ вытекаетъ, между прочимъ, то заключеніе, что исправленіе, сдѣланное въ Катихизисѣ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ и игумномъ Иліею, не было окончательнымъ, что и по полученіи книги отъ игумна Иліи, она подвергалась новымъ пересмотрамъ и измѣненіямъ. Это подтверждается еще а) многими и важными разностями, которыя встрѣчаются въ рукописяхъ Катихизиса и которыя разсмотрѣны будутъ нами ниже. Сіи разности не могли бы появиться въ такомъ множествѣ, въ какомъ мы находимъ ихъ, если бы современники Лаврентія взирали на его Китихизисъ, какъ на трудъ, не подлежащій

болѣе никакимъ исправленіямъ; б) примѣчаніемъ о расположеніи Катихизиса, помѣщеннымъ въ Соловецкой рукописи (1). Оно читается такъ: «Расположеніе сея книжицы сице «должно быти. Первое по началѣ вѣрую во «Единаго Бога все до конца до созданія всея «твари. Посемъ Отче нашъ все до конца его. «Посемъ о любви и о десятословіи его сирѣчь «о десятихъ Божіихъ заповѣдехъ до конца. Посемъ о седми святыхъ тайнахъ всѣхъ. Посемъ «о исхожденіи Пресвятаго и Животворящаго «Духа отъ единаго Отца». Эти слова показываютъ, что предполагалось измѣнить самый порядокъ статей въ Катихизисѣ и дать имъ расположеніе, болѣе правильное, нежели какое онѣ имѣли въ первоначальной рукописи Лаврентія и какое сохранили въ дошедшихъ до насъ спискахъ и изданіяхъ. Такъ какъ примѣчаніе находится въ Соловецкой, едвали не современной Лаврентію, рукописи: то естественно заключить, что оно сдѣлано или самимъ Лаврентіемъ, или по крайней мѣрѣ современно ему. А отсюда видно, что самъ Лаврентій и современники его считали его Катихизисъ еще неокончательно отдѣланнымъ и сознавали

---

(1) Оно находится на л. 286 на об. и 287, въ концѣ Катихизиса, предъ *состязаніемъ*.

нужду сдѣлать въ немъ значительныя переправки.

4) Послѣ всего этого представляется самъ собою вопросъ: былъ ли Катихизисъ Лаврентія напечатанъ при святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ?

Опредѣленнаго отвѣта, чуждаго всякихъ недоумѣній, нельзя еще дать на этотъ вопросъ при настоящемъ состояніи историческихъ матеріаловъ. Съ одной стороны встрѣчается извѣстіе, что Большой Катихизисъ былъ напечатанъ при Патріархѣ Филаретѣ. Такъ въ припискѣ, находящейся на концѣ Гродненскихъ изданій Катихизиса, сказано, что изданіе сдѣлано «съ переводу печатанной въ великой «Россіи въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ «лѣто 7135, при Богохранимой державѣ бла«гочестиваго государя Царя и великаго Князя «Михайла Ѳеодоровича, и при патріаршествѣ «Отца его и Богомольца Киръ Филарета Пат«ріарха Московскаго и всея Русіи». Но при разсмотрѣніи сей приписи представляется, что она слишкомъ кратка и сдѣлана не такъ, какъ обыкновенно дѣлаются подобныя приписи въ другихъ книгахъ, перепечатанныхъ съ древнихъ книгъ, изданныхъ при Патріархахъ. Тамъ переносится изъ древнихъ книгъ все повѣствованіе объ изданіи ихъ. Тѣ ученые, которые занимались изслѣдованіями касательно древ-

нихъ книгъ, признаютъ эту приписку несправедливою. Строевъ говоритъ: «Катихизисъ, на-«зываемый *переводный*, Гродно 1783, въ «листъ, напечатанъ старообрядцами конечно «съ рукописи, а не съ изданія Патріарха Фи-«ларета» (1). Замѣчательныя разности, существующія между Гродненскимъ изданіемъ и древнѣйшею, имѣющеюся у насъ, Соловецкою рукописью, показываютъ также, что приписъ не совсѣмъ вѣрна.

Другое извѣстіе о напечатаніи Большаго Катихизиса при Патріархѣ Филаретѣ находится въ Чтеніяхъ Московскаго Историческаго Общества (2). Тамъ помѣщенъ списокъ книгъ, приписываемый Силвестру Медвѣдеву; а въ этомъ спискѣ о Катихизисѣ Лаврентія Зизанія прямо сказано, что онъ былъ напечатанъ въ 1627 году. Но при этомъ свидѣтельствѣ нельзя не обратить вниманія на извѣстія о самомъ Медвѣдевѣ. Онъ жилъ при Патріархѣ Іоакимѣ, когда усилился расколъ. Современники не одобряли его за недобросовѣстность, говорили, что онъ злословилъ св. Церковь и святѣйшихъ Патріарховъ, поущалъ народъ на мятежъ и на

---

(1) Библіотека Общества Исторіи и древностей Россійскихъ. Москва 1845. стран. 36.

(2) Годъ первый, № 3, — въ статьѣ: Силвестръ Медвѣдевъ—отецъ Русской библіографіи.

убійство святѣйшаго Патріарха Іаокима (1), и особенно обличали въ немъ наклонность ко лжи (2). Изъ сего видно, что свидѣтельства сего человѣка о такой книгѣ, списки которой по усиленіи раскола сдѣлались между заблуждшими основаніемъ догматическихъ умствованій,—этого свидѣтельства нельзя считать вполнѣ убѣдительнымъ и достаточнымъ.

Съ другой стороны, представляются обстоятельства, которыя наводятъ сомнѣніе въ томъ, чтобы Катихизисъ Лаврентія былъ напечатанъ въ 1627 году. Такъ въ состязаніи игумна Иліи съ Лаврентіемъ, въ которомъ замѣчается каждое слово и даже движеніе Лаврентія,—въ состязаніи ничего не говорится о напечатаніи книги. «Исправя государь святѣйшій Патріархъ, сказано въ началѣ состя-

---

(1) Тамже. стр. 1. примѣч. 2-е.

(2) «Діаволъ, ищай неусыпно, кого бы поглотити..... всадилъ въ сердце вражду братоненавистную тогожъ Спасскаго (Заиконоспасскаго, что въ «Москвѣ,) монастыря строителю монаху Силвестру «Медвѣдеву,..... который Силвестръ Медвѣдевъ..... «повсюду нача злословити и книги писати, а чрезъ «Шакловитаго и высокимъ особамъ оныхъ *облыга*«*ти*.... Обаче..... Медвѣдевъ и Шакловитый за иныя «тяжкія вины, аще и въ разныхъ временахъ, но «одинакою казнію публично обезглавлены быша». Древ. Вивліоѳ. изд. 2-е. ч. XVI. стран. 299—300.

«занія, ведѣлъ ее (книгу) протопопу Лаврентію «отдати» (1). Только! На 295 листѣ Соловецкой рукописи Катихизиса (въ состязаніи же) Лаврентій говоритъ: «Спаси Богъ государя «святѣйшаго Филарета Патріарха Московскаго «и всея Русіи, что онъ великій государь наше «прошеніе исполнилъ». Но въ чемъ состояло прошеніе Лаврентія? Объ этомъ говорится въ началѣ состязанія: «и билъ челомъ (Лаврентій) «государю святѣйшему Патріарху, чтобъ ее «(книгу) *исправити*» (2). Итакъ Лаврентій просилъ только объ исправленіи, а слѣдовательно и благодарилъ только за исправленіе. На 302-мъ листѣ той же рукописи Лаврентій опять говоритъ: «язъ ему государю (Пат«ріарху Филарету) о томъ и бить челомъ «пріѣхалъ, чтобъ мнѣ недоумѣніе мое *испра«вилъ*». Наконецъ въ заключеніе состязанія Лаврентій говоритъ (3): «и дивлюся великой «премудрости православнаго государя свя«тѣйшаго Киръ Филарета Патріарха Москов«скаго и всеа Русіи, каковъ разумъ и каковъ «смыслъ, какову великую Богомъ дарованную «премудрость имать въ себѣ. Какъ онъ го-

---

(1) Соловец. рук. Катих. л. 287 на обор.
(2) Тамже. л. 287.
(3) Соловец. рук Катих. л. 307.

«сударь столь великую книгу, а не въ великое «время *учинилъ*, воистинну Богъ дѣйствуетъ «въ немъ». Сомнительно, чтобы Лаврентій говорилъ здѣсь о напечатаніи его Катихизиса Патріархомъ Филаретомъ. Краткость времени и премудрость Филарета указываютъ очевидно на просмотръ и исправленіе книги. Притомъ въ древнее время слово—*учинить* употреблялось иногда въ значеніи исправить (1), но оно никогда не имѣло значенія напечатать (2).

---

(1) Словарь Акад. Наукъ. Спб. 1847. т. 4. стран. 380.

(2) Самое состязаніе между Иліею и Лаврентіемъ происходило отнюдь не въ видѣ какого либо оправданія Патріарха Филарета и игумна Иліи въ сдѣланныхъ поправкахъ, оправданія, которое бы показывало, что на Катихизисъ взирали, какъ на твореніе необходимое для православной Церкви. Состязаніе было скорѣе *допросъ* Лаврентію, сдѣланный безъ сомнѣнія съ тою цѣлію, чтобы узнать, истинно ли онъ исповѣдуетъ православную вѣру, и чтобы оградить православныхъ отъ его вліянія, если бы оказалось въ немъ какое либо намѣреніе распространить въ Россіи неправовѣріе. Илія, приведя въ началѣ состязанія одну изъ неправильностей Катихизиса, говоритъ Лаврентію: «велѣлъ (святѣйшій Патріархъ «Филаретъ) *допросити* тебя... отъ котораго то Бо«гословія». (Соловец. рук. л. 287 на обор.) Въ другомъ мѣстѣ Лаврентій, защищая единство своего исповѣданія вѣры съ игумномъ Иліею, принужденъ

Сомнѣніе въ напечатаніи Катихизиса при Патріархѣ Филаретѣ, или покрайней мѣрѣ въ томъ, чтобы онъ по напечатаніи былъ благословленъ святѣйшимъ Патріархомъ къ употребленію въ православной Церкви и былъ дѣйствительно въ общемъ употребленіи, сомнѣніе въ этомъ подтверждается, когда обра-

---

былъ съ клятвою утверждать, что онъ православный: «ей Христіанинъ есмь вѣры Греческія, якоже «и вы, а не иныя нѣкоторыя» и проч. (Соловец. рук. л. 297 на об). Правда, когда Лаврентію указаны были многія неправильности въ Катихизисѣ: то игуменъ Илія, замѣтивъ въ немъ уныніе, сказалъ ему въ утѣшеніе: «да ужто ты Лаврентій отомъ не кру«чинься. Для того тѣ статьи тебѣ и объявлены, ко«торыя были въ твоей книгѣ непрямо написаны, и «тѣ всѣ статьи государь святѣйшій Киръ Филаретъ «Патріархъ Московскій и всея Русіи, самъ исправилъ «и исправя намъ велѣлъ напечатати, и напечатавъ «тебѣ отдати, и изговоря ту рѣчь книгу ему далъ». Но это, кажется, было неболѣе, какъ утѣшеніе. О томъ, была ли дѣйствительно напечатана книга, тутъ еще не сказано. Какую книгу далъ Илія Лаврентію? Ту, о которой выше сказано: «въ твоей книгѣ не прямо написано»; а это—была рукопись Лаврентіева: слѣдовательно она и была отдана Лаврентію. Въ началѣ *состязанія* прямо указывается на это, какъ мы видѣли. Тамъ сказано: «Исправя го«сударь святѣйшій Патріархъ велѣлъ ее (книгу, т. е. «рукопись Лаврентія) протопопу Лаврентью отдати». Солов. рук. л. 287 на обор.

щаемъ вниманіе на рукописи Катихизиса, на древніе письменные памятники и на другія обстоятельства. Ни въ одной рукописи Большаго Катихизиса, подобно какъ въ состязаніи, не упоминается объ изданіи его при Патріархѣ Филаретѣ, между тѣмъ какъ списки съ печатныхъ книгъ нерѣдко изображаютъ въ подлинномъ видѣ слова о выходѣ и мѣстѣ изданія ихъ, если онѣ были напечатаны.

Игнатій Митрополитъ Сибирскій, говоря о книгахъ (1), въ которыя внесено было до Патріарха Никона справщиками книгъ ученіе о двуперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія, не упоминаетъ о Большомъ Катихизисѣ. Между тѣмъ въ немъ есть это ученіе (во 2-й главѣ). Посему, если бы Катихизисъ былъ напечатанъ при Патріархѣ Филаретѣ, или, бывъ напечатанъ, находился въ общемъ употребленіи при Патріархѣ Іосифѣ, то Игнатій конечно не умолчалъ бы о немъ (2).

---

(1) Православный Собесѣдникъ 1855 г. кн. 2-я. 3-е посланіе Игнатія, гл. 12-я.

(2) Хотя въ 16-й главѣ 3-го посланія Игнатій и говоритъ о Катихизисѣ; но онъ разумѣетъ малый Катихизисъ, напечатанный въ 1649 году при Патріархѣ Іосифѣ. Надобно замѣтить, что онъ называетъ его просто Катихизисомъ, не прибавляя словъ—малый, или Іосифовскій, что необходимо было бы, ес-

Питиримъ Епископъ Нижегородскій, приводитъ въ Пращицѣ слова изъ малаго Катихизиса, но ничего не говоритъ о Большомъ Катихизисѣ. Особенно ему слѣдовало привести свидѣтельства изъ него въ томъ мѣстѣ, гдѣ

ли бы существовалъ тогда другой печатный Катихизисъ. Это служитъ новымъ доказательствомъ, что Катихизисъ Лаврентія Зизанія или не былъ напечатанъ при Патріархѣ Филаретѣ, или по напечатаніи не былъ введенъ во всеобщее употребленіе въ православной Церкви.—Равнымъ образомъ хотя въ маломъ Катихизисѣ, напечатанномъ въ 1649 году, упоминается о великомъ Катихизисѣ, именно говорится— *четвертая польза* (отъ пріобщенія св. Таинъ есть та), *яко свободни бываемъ отъ бѣсовскихъ искушеній, понеже егда ощутитъ въ насъ живуща Хріста, не имать навѣтовати на насъ: якоже о семъ пространно и въ Катехизмѣ великомъ обрящеши* (л. 34 на об.): но не извѣстно, указывается ли здѣсь на Зизаніевъ Катихизисъ, въ которомъ впрочемъ короче изложена приведенная нами мысль, чѣмъ въ маломъ Катихизисѣ (см. Гродн изд. л. 389), и если на Зизаніевъ, то на печатный ли именно, или же разумѣется въ этихъ словахъ Православное Исповѣданіе Вѣры, то есть, Катихизисъ Митрополита Петра Могилы, сокращеніе котораго есть малый Катихизисъ (см. Словарь о писателяхъ Духовнаго чина. Изд. 2-е т. 2. стр. 161), и въ которомъ помянутая мысль изображена дѣйствительно нѣсколько полнѣе, нежели въ маломъ Катихизисѣ (см. Прав. Исповѣданіе. стр. 48).

онъ указываетъ на разныя значенія слова— Церковь; потому что въ Большомъ Катихизисѣ много и обстоятельно говорится объ этомъ предметѣ (1). Но Питиримъ, ничего не говоря о Большомъ Катихизисѣ, приводитъ слова изъ Катихизиса малаго, Іосифовскаго (2), и называетъ сей Катихизисъ не *малымъ* Катихизисомъ, какъ слѣдовало бы назвать его въ отличіе отъ большаго, если бы большой въ то время былъ печатный, но *старопечатнымъ* (3), *старымъ* (4) Катихизисомъ, ясно показывая, что въ его время печатный Катихизисъ былъ только одинъ, именно Іосифовскій.

Весьма важное обстоятельство представляется еще въ томъ, что ни одного экземпляра этого Катихизиса нѣтъ въ самыхъ первыхъ хранилищахъ древнихъ книгъ, какъ то: въ Софійской библіотекѣ, въ Кирилло—Бѣлозерскомъ монастырѣ, въ Синодальной библіо-

---

(1) Грод. изд. 1788. л. 120.

(2) Пращица. 1726 г. въ 4-ю долю. л. 16. 17.

(3) Пращица. 1726 г. въ 4-ю долю. л. 16. 79 — Чтобы видѣть, что Питиримъ имѣетъ здѣсь въ виду именно малый Катихизисъ, слѣдуетъ только сравнить указываемыя имъ въ Пращицѣ мѣста съ малымъ Катихизисомъ.

(4) Тамже. л. 17.

текѣ, въ библіотекѣ Типографіи Синодальной, въ Императорской Публичной Библіотекѣ, наконецъ даже въ Соловецкомъ монастырѣ, въ которомъ сохранились прочія старопечатныя книги и въ которомъ конечно не могла не сохраниться книга, уважаемая глаголемыми старообрядцами, если бы дѣйствительно была она напечатана при Патріархѣ Филаретѣ, или по напечатаніи была благословлена имъ къ употребленію, когда непокорные рѣшились подъ предлогомъ защиты старопечатныхъ книгъ сопротивляться въ Соловецкомъ монастырѣ даже вооруженною рукою распоряженіямъ Верховной Власти (1).

---

(1) Катихизиса, напечатаннаго якобы при Патріархѣ Филаретѣ, не видали также извѣстные собиратели древнихъ книгъ, Строевъ и Погодинъ. Строевъ говоритъ: «такой книги никто еще не видалъ». (Кат. Библіот. Москов. Истор. Общ. стран. 36). Тоже надобно сказать о другихъ писателяхъ, говорившихъ о Большомъ Катихизисѣ. Правда, въ Обличеніи неправды раскольническія разсматривается и Большой Катихизисъ (л. 147—149), а въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу (изд. 3-е 1844. стр. 234 и д.) говорится, что Катихизисъ напечатанъ въ 1627 году. Но писатель Обличенія имѣлъ въ виду рукописный Катихизисъ; потому что перечисляя вышедшія изъ печати при Патріархахъ книги (л. 119—134); онъ не упоминаетъ о печатномъ Большомъ Катихи-

Наконецъ, при сличеніи печатныхъ Гродненскихъ изданій съ рукописями Катихизиса поражаютъ насъ усматриваемыя въ нихъ весьма многія разности, какъ мы уже имѣли случай упомянуть объ этомъ, разности, которыя неопровержимо доказываютъ, что съ Катихизисомъ Лаврентія обходились очень свободно и что у писцовъ и издателей совсѣмъ не было какого либо общаго руководства, одобреннаго и благословленнаго высшею Іерархическою властію (1). Сравнимъ сіи рукописи и изданія

зисѣ. Притомъ онъ, при разсмотрѣніи Катихизиса, дѣлаетъ извлеченія изъ состязанія, находившагося въ его экземплярѣ Катихизиса; а состязаніе обыкновенно помѣщается только въ рукописныхъ Катихизисахъ. Писатель же Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу, указывая на Большой Катихизисъ, имѣлъ подъ руками одно изъ Гродненскихъ изданій, какъ можно удостовѣриться изъ сличенія съ ними главъ и листовъ, указываемыхъ имъ въ означенныхъ мѣстахъ. Въ 1846 году г. Ундольскій писалъ о себѣ, что онъ видѣлъ два экземпляра Катихизиса, напечатаннаго при Патріархѣ Филаретѣ, именно въ Преображенскомъ и Рогожскомъ кладбищахъ, въ Москвѣ; но жаль, что онъ сообщилъ слишкомъ мало подробностей объ этихъ экземплярахъ. Чт. Общ. Ист. и Древ. годъ 1-й. № 3.

(1) Мы не можемъ прейти молчаніемъ одного преданія, устно сохраняемаго между любителями старыхъ книгъ. По этому преданію, Катихизисъ Ла-

между собою, чтобы видѣть, въ чемъ именно заключаются сіи разности. Мы намѣрены взять одно изъ Гродненскихъ изданій, напримѣръ самое послѣднее, то есть 7296 (1788) года (1), и двѣ рукописи, одну—Соловецкую,

---

врентія былъ напечатанъ при Патріархѣ Филаретѣ; но по напечатаніи святѣйшій Патріархъ Филаретъ послалъ два экземпляра на разсмотрѣніе православныхъ Восточныхъ Патріарховъ. По разсмотрѣніи Катихизисъ *не былъ одобренъ Вселенскими Патріархами*. Почему всѣ напечатанные экземпляры, *по распоряженію святѣйшаго Патріарха Филарета, были сожжены*. Остались только дефекты Изъ сихъ дефектовъ собрано въ послѣдствіи пять экземпляровъ, между которыми впрочемъ ни одного нѣтъ полнаго. Эти экземпляры существуютъ донынѣ: два изъ нимъ находились еще недавно въ Москвѣ, въ бывшемъ Преображенскомъ и Рогожскомъ кладбищахъ. (Ихъ-то, безъ сомнѣнія, видѣлъ г. Ундольскій, если только справедливо приведенное нами преданіе. См. предъидущее примѣчаніе). Два очевидца, сообщившіе намъ это свѣдѣніе, свидтельствовали вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ бумагѣ и въ характерѣ письма видѣнныхъ ими дефектовъ находятся несомнѣнные признаки того, что Катихизисъ былъ напечатанъ въ началѣ 17-го столѣтія. Преданіе достойное вниманія.

(1) Мы имѣемъ подъ руками три Гродненскихъ изданія: одно 1783-го года въ листъ, другое 1787 въ большую 4-ю долю и третье 1788 года въ листъ. Всѣ они между собою сходны, даже количествомъ листовъ и словъ на каждой страницѣ, исключая то-

какъ важную по своей древности, едвали не современной самому автору Катихизиса, другую—Поморскую, какъ написанную и употреблявшуюся въ обществѣ глаголемыхъ старообрядцевъ (¹).

—

го, что въ изданіи 1783 года (вѣроятно это первое изданіе въ Гродно) послѣ 168 листа поставлено на слѣдующемъ не 169, а 118, и съ этого числа опять въ послѣдовательномъ порядкѣ идетъ счетъ листовъ до самаго конца книги; почему на послѣднемъ листѣ въ этомъ изданіи стоитъ число 346, а въ изданіяхъ 1787 и 1788 года число 395. Кромѣ того въ изданіи 1783 года (л. 335 на об. 4-я строка снизу) и въ изданіи 1787 года (л. 384 на об. таже строка) стоитъ слово: *основанія*, а въ изданіи 1788 (л. 384 на об. таже строка)—*описанія*; въ изданіи 1783 года (л. 339. строк. 7 и 8-я снизу) и въ изданіи 1787 года (л. 388 тѣ же строки) напечатано: «ядый мою «плоть и піяй мою кровь *во мнѣ пребываетъ* и Азъ «въ немъ»; но въ изданіи 1788 года (л. 388 тѣ же строки): «ядый мою плоть и піяй мою кровь *имать* «*животъ вѣчный* и Азъ въ немъ». Наконецъ количество словъ на первой страницѣ въ изданіи 1787 года меньше, нежели на соотвѣтствующей страницѣ въ прочихъ изданіяхъ, такъ что единообразіе сего изданія съ прочими начинается только съ 4-й страницы, т. е. 2-го л. на оборотѣ.

(1) О сихъ рукописяхъ см. выше примѣчаніе на стр. 113.

СОВРЕМЕННЫЕ НАШИ ГРѢХИ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, СКАЗАННОЕ СУНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ГРИГОРІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ, АВГУСТА 30 ДНЯ 1855 ГОДА ВЪ КАЗАНСКОМЪ БОГОРОДИЦКОМЪ СОБОРѢ.

—

Въ первый разъ приносимъ мы молитву о ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ, нашемъ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМЪ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ ВЪ ДЕНЬ ЕГО тезоименитства. Наши усердныя молитвы о Немъ, въ настоящее тяжкое время, Ему весьма нужны. Его сердце, часто сокрушаемое разными потерями и волнуемое заботами касательно благоденствія государства, о которомъ Онъ неусыпно печется, непрестанно требуетъ себѣ сильнаго подкрѣпленія и утѣшенія. Но въ настоящихъ обстоятельствахъ кто подкрѣпитъ Его, кромѣ Всесильнаго, и кто утѣшитъ, кромѣ Духа Утѣшителя? Ему нужны наши

усердныя молитвы, особенно еще потому, что усердныя молитвы всегда вводятъ молящихся въ сознаніе своего грѣховнаго состоянія, и располагаютъ ихъ къ покаянію и исправленію. А наше настоящее бѣдствіе, безъ сомнѣнія, есть слѣдствіе нашихъ усиливающихся грѣховъ и нашей нераскаянности. Ибо всѣ бѣдствія, кромѣ крайне не многихъ, какимъ, напримѣръ, подвергнутъ былъ многострадальный Іовъ, суть порожденія нашихъ грѣховъ. Бѣдствія вошли къ намъ только съ грѣхомъ; безъ грѣха нѣтъ бѣдствія, а есть только благо и блаженство. Наше бѣдствіе весьма велико, посему и грѣхи наши должны быть весьма велики. Наше бѣдствіе у насъ повсемственно, посему и грѣхи наши должны быть повсемственны. Какіе эти грѣхи у насъ въ настоящее время?—Намъ весьма нужно узнать эти наши грѣхи, какъ это ни было бы противно нашему самолюбію, которое всегда хочетъ казаться и слыть во всемъ безпорочнымъ; нужно узнать для того, чтобы очистить ихъ покаяніемъ: иначе мы замучимъ нашего государя императора, и бросимъ наше отечество въ игрушку врагу, а за тѣмъ и самихъ себя въ несказанное вѣчное бѣдствіе.

Великихъ, повсемственныхъ грѣховъ у насъ не мало, и первый изъ нихъ—*глубокій упадокъ вѣры.*

Въ людяхъ нашего времени почти вездѣ больше или меньше исчезаютъ: страхъ Божій, упованіе на Бога, любовь къ Богу и память о Богѣ. Въ наше время многіе живутъ и дѣйствуютъ такъ, что имъ явно нѣтъ никакаго дѣла до православной Вѣры, и они готовы предпочесть ей, пожалуй, хоть магометанскую. Самая наибольшая часть нынѣшнихъ людей мыслятъ наипаче о себѣ, рѣдко о другихъ, еще рѣже о Богѣ и о святыхъ Его заповѣдяхъ. Многіе такъ забываютъ Бога, какъ будто бы Его совсѣмъ нѣтъ, и будто бы они пущены на землю такъ, чтобъ жили, какъ кто умѣетъ, можетъ и хочетъ.

А когда какіе люди совсѣмъ забываютъ Бога, тогда въ дому тѣхъ людей отворяются для грѣха всѣ двери и окна. Ибо когда какіе люди живутъ въ мірѣ безъ Бога; тогда они живутъ безъ всякаго вниманія къ своей совѣсти, безъ всякаго страха Божія и, тѣмъ паче, безъ всякаго вниманія къ Слову Божію и къ Божіимъ заповѣдямъ.—Когда же какіе люди живутъ безъ вниманія къ Слову Божію и Божіимъ заповѣдямъ, безъ страха Божія, безъ совѣсти; тогда тѣ люди естественно бываютъ почти то же, что звѣри, и по причинѣ своего разума еще пагубнѣе звѣрей. Потому что человѣкъ, какъ существо разумное, можетъ изобрѣсть и надѣлать зла несравненно болѣе

звѣрей, лишенныхъ разума. Не для такой жизни Господь создалъ родъ человѣческій. Такая жизнь должна быть неотложно исправляема.

Другіе великіе грѣхи нашего времени суть *плотоугодіе* и *самолюбіе*.

Человѣкъ, у котораго нѣтъ Бога, плоть всегда необузданна; онъ ищетъ удовольствій только для своей плоти, т. е. удовольствій чувственныхъ; все духовное для него какъ бы не существуетъ. Человѣкъ самолюбивый, привязанный любовію къ одному себѣ, ищетъ удовольствій только для своего сердца,—и особливо—славы или благоволенія и похвалы людской. Пріобрѣтенію и сохраненію людскаго благоволенія и людкой похвалы онъ жертвуетъ и Богомъ, и вѣрою, и совѣстію и благоденствіемъ ближнихъ. Оба эти человѣка весьма гнусны предъ Господомъ Богомъ. И они оба, чтобы не допустить ихъ до вѣчнаго огня, должны быть весьма чувствительно вразумляемы.

Въ мірѣ нашего времени есть еще великій грѣхъ—*корыстолюбіе*.

У человѣка корыстолюбиваго нѣтъ инаго Бога, кромѣ своей корысти, ни инаго закона, кромѣ желанія пріобрѣтать временныя блага. Онъ не смотритъ на сироту, у котораго отнимаетъ собственность; ни на вдову, у

которой похищаетъ имущество; ни на бѣднаго, котораго заставляетъ истаевать отъ голода; ни на зажиточнаго, котораго дѣлаетъ нищимъ; ни на знатнаго, котораго унижаетъ, ни на низкаго, котораго бросаетъ въ грязь.—Онъ ищетъ корысти, и не остерегается ничего, кромѣ только оскорбленія какой либо другой своей преступной страсти. Правда, Сводъ Законовъ и заповѣдь Божія рѣшительно запрещаютъ всѣ преступныя дѣйствія корыстолюбія, но у кого богъ—корысть, тотъ будетъ ли помнить и уважать заповѣдь Божію? Сводъ же Законовъ онъ толкаетъ въ сторону какъ служку. Сводъ Законовъ нуженъ ему только тогда, когда какими либо изворотами и вымыслами ему нужно бываетъ оправдать въ человѣческомъ судѣ свои преступныя дѣйствія.

Наконецъ очень важный грѣхъ нашего времени есть величайшее *неуваженіе къ истинно Христовой Церкви*. Первая совершенно видимая сторона этого грѣха есть своевольное преступленіе церковныхъ правилъ. Въ прежнее время никто не смѣлъ нарушать правилъ св. Церкви. Всѣ помнили Господне слово: *аще кто Церковь преслушаетъ*, тотъ *буди тебѣ, яко язычникъ и мытарь*,—помнили и боялись. Потомъ мѣстами мало по малу начали дѣлаться преступленія правилъ Церкви, противъ св. поста, впрочемъ тайно, еще стыди-

лись своихъ ближнихъ. Но въ наше время въ отношеніи къ св. посту во многихъ мѣстахъ потерянъ весь стыдъ, все дѣйствіе совѣсти. Какой нибудь чиновный, или богатый заставляетъ благоговѣйнаго крестьянина въ великій постъ колоть и варить для себя въ своей избѣ курицу. Крестьянинъ поражается страхомъ и не знаетъ что дѣлать; но тотъ обращается къ тяжкимъ для него угрозамъ, курица заколота, сварена и онъ ѣстъ ее безъ всякаго стыда въ виду благоговѣйнаго едва стоящаго на ногахъ семейства. Какой ужасный соблазнъ! При такихъ людяхъ можетъ ли распростаняться и процвѣтать св. Православная Христова Церковь, для утвержденія и процвѣтанія которой Самъ Сынъ Божій сходилъ на землю и пролилъ Свою святѣйшую кровь? И такіе люди не стоятъ ли сильнаго вразумленія?

Другая также явная сторона означеннаго грѣха есть расколъ. Расколъ прежде объявлялъ себя отъявленнымъ врагомъ только Православной Іерархіи, и, выдавая въ народѣ, разными клеветами, Патріарха Никона въ видѣ антихриста, т. е. отъявленнымъ врагомъ спасенія человѣческихъ душъ, прятался только за Никона, и своевольно безчинствовалъ по видимому только противъ твердо постановленной Господомъ Церковной Іерархіи. Но въ наше время расколъ мѣстами уже сбросилъ съ себя это

старое, злохитро взятое имъ, мѣсто; онъ уже вышелъ изъ-за Никона, и ходитъ въ собственномъ видѣ. Въ этомъ гнусномъ видѣ, благодареніе Господу, у насъ онъ еще не очень видѣнъ; посему, въ отвращеніе соблазна, и дабы, въ день празднуемаго Тезоименитства ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, обнаруженіемъ сего грѣха не растерзать сердецъ, не говорю о немъ болѣе.—

Вотъ наши главнѣйшіе грѣхи въ настоящее время! Эти пагубные плевелы, къ несчастію, ростутъ даже на самыхъ лучшихъ поляхъ Божіихъ и произращаютъ плоды. Эти плоды созрѣваютъ, и готовятъ, а частію уже и приготовили, какъ сами знаете, изобильную жатву, которая по сю сторону гроба называется общимъ народнымъ бѣдствіемъ.—

Народное бѣдствіе есть необходимое слѣдствіе упомянутыхъ нашихъ великихъ грѣховъ.

Когда многіе люди дѣлаются хуже и хуже; когда они начинаютъ не только не слушать наставленій богоучрежденной Іерархіи, но перестаютъ ходить и въ храмы, въ которыхъ богоучрежденная Іерархія преимущественно даетъ народу наставленіе; тогда эти люди перестаютъ слушать уже и собственнаго наставника—свою совѣсть, перестаютъ бояться и Бога и людей, и тогда вѣчное Правосудіе посылаетъ такихъ наставниковъ, которыхъ имъ, безъ со-

вершеннаго ожесточенія, уже нельзя не слушать;—посылаетъ безплодіе и дороговизну, для того, чтобъ люди, чувствуя голодъ, вспомнили подобно блудному сыну объ Отцѣ Богѣ и обратились къ Нему съ молитвою;—посылаетъ разныя болѣзни и моровую язву, дабы нѣкоторые люди мерли какъ мухи, а другіе пришли въ страхъ смерти, вспомнили о Богѣ, Котораго забыли, и молились Ему. Ежели же эти бѣдствія не дѣйствуютъ; то вѣчное Правосудіе посылаетъ еще ужаснѣйшаго наставника—войну, которая почти всегда водитъ съ собою трехъ ступниковъ: голодъ, дороговизну и моровую язву для того, чтобы надежнѣе образумить людей, потерявшихъ умъ и обратить ихъ къ Богу. Но когда и эти бѣдствія не производятъ ничего, кромѣ скорбнаго вопля къ Богу, безъ твердаго расположенія исправить сердце и образъ жизни; тогда вѣчное Правосудіе посылаетъ новаго еще ужаснѣйшаго наставника, какъ свидѣтельствуетъ исторія, — *междоусобную войну*, т. е. всеобщее разстройство, дабы въ то время, когда многія тысячи жителей какой либо земли гибнутъ, другіе опомнились, покаялись, молились Богу, и начали новую жизнь;— жизнь по Вѣрѣ, въ мирѣ, любви, правдѣ и благочестіи.

Всякому изъ насъ всемѣрно должно убѣгать означенныхъ, распространяющихся у насъ

великихъ грѣховъ для самаго себя, чтобы сохранить себя отъ временной и вѣчной погибели. Всякій изъ насъ также долженъ всевозможно стараться препятствовать означеннымъ грѣхамъ укореняться въ другихъ людяхъ. Всякій долженъ; ибо всякій долженъ любить ближняго, какъ себя по заповѣди Господа. Всякій долженъ помогать ближнему въ тѣлесной нуждѣ; тѣмъ паче онъ долженъ стараться полагать препятствія усиленію упомянутыхъ великихъ грѣховъ въ своихъ ближнихъ; ибо эти грѣхи разрушаютъ все наше благосостояніе въ сей жизни и лишаютъ блаженства въ вѣчности.

Кто живетъ въ себѣ самомъ, всегда помнитъ Бога, смотритъ на Іисуса Христа, носитъ Его любовь въ своемъ сердцѣ, Его премудрость—въ своемъ умѣ, молится о силахъ свыше и непрестанно побѣждаетъ въ себѣ грѣховныя пожеланія: тотъ весьма много можетъ препятствовать входу зла и къ себѣ и къ другимъ.—Какъ могли бы въ какое либо христіанское общество войти и сдѣлаться господствующими забвеніе Бога, плотоугодіе, самолюбіе, корыстолюбіе и пренебреженіе къ св. Церкви, ежели бы родители подавляли это зло въ себѣ и въ своихъ дѣтяхъ; ежели бы сосѣди подавляли это зло въ самихъ себѣ и въ своихъ сосѣдяхъ, и ежели бы участвующіе въ управле-

ніи народовъ подавляли это зло въ самихъ себѣ и въ своихъ подчиненныхъ?—Наши предки, смотря на жизнь Татаръ, не согласную съ Божіими заповѣдями, вездѣ называли ихъ народомъ поганымъ; а нынѣ жизнь многихъ Православныхъ мѣстами такъ выравнилась съ жизнію Татаръ, что, какъ слышно, иногда уже не Православный Татарина, а Татаринъ Православнаго называетъ поганымъ! До какого униженія мы дожили! И какого вразумленія мы достойны отъ Господа Бога!

Отъ всякаго бѣдствія избавляемся всегда гораздо удобнѣе и надежнѣе, ежели удаляемъ его отъ себя соединенными силами. Такъ дѣйствуйте соединенными силами и противъ означенныхъ великихъ грѣховъ, а особенно противъ грѣха забвенія о Богѣ и Вѣрѣ. При забвеніи о Богѣ и Вѣрѣ возрастаютъ и усиливаются грѣхи всякаго рода. Стойте противъ этого грѣха, какъ крѣпкая гвардія Божія, — и этотъ грѣхъ со всѣми его прелестями не переможетъ насъ.

Дѣйствуйте соединенными силами всѣ — Священники и народъ, начальники и подчиненные, родители и дѣти, братья и сестры, господа и слуги, молодые и старые, бѣдные и богатые, крѣпкіе и слабые—дѣйствуйте словомъ и дѣломъ, ученіемъ и примѣромъ, надзоромъ и вразумленіемъ, молитвою и увѣщаніемъ, со-

противленіемъ и терпѣніемъ—дѣйствуйте всѣ! Ибо весьма пора такъ дѣйствовать, весьма пора взяться за дѣло. Общественное бѣдствіе не уменьшается, а грозитъ еще новыми бѣдствіями.—Его величество всевозможно старается водворить миръ, но мира нѣтъ и нѣтъ.—Явный признакъ, что мы не достойны мира. Весьма пора всѣмъ намъ взяться за дѣло, иначе очень удобно прейдетъ пора вся,—и Богъ, по ожесточенію нашихъ сердецъ, отдастъ наше Отечество въ позоръ намъ.

Господь Богъ молитвами Пречистыя Своея Матери да сотворитъ, чтобы сказанное мною было сказано не глухимъ, но чтобы вразумились мы всѣ, и Онъ всемилостивый, видя наше вразумленіе и исправленіе, защитилъ наше Отечество; и успокоилъ, утѣшилъ и возвеселилъ его величество.—Аминь.

—

ДЕНЬ СВЯТОЙ ЖИЗНИ,

или

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ: КАКЪ МНѢ ЖИТЬ СВЯТО?

(продолженіе)

V.

Какъ вести себя при занятіи житейскими дѣлами?

Наши житейскія дѣла, смотря по состояніямъ и званіямъ, въ какихъ живемъ, весьма различны. Есть дѣла рукъ, какъ то: многоразличныя ремесла, земледѣліе и т. п. Есть дѣла головы, какъ то: размышленіе и соображеніе, дѣла управленія, суда, руководства, просвѣщенія, и т. п. Есть дѣла важныя и неважныя, трудныя и легкія, чрезвычайныя и обыкновенныя, дѣла для себя, для своего семейства, и дѣла общественныя, господскія, и проч.

Всѣ таковыя, непротивныя нравственному закону, житейскія дѣла намъ должно признавать дѣлами Божіими,—дѣлами порученными намъ Самимъ Господомъ Богомъ. Таковыми намъ должно признавать наши житейскія дѣла, потому что разныя законныя состоянія и званія въ человѣческомъ обществѣ установилъ Господь Богъ, и Господь же Богъ, а не мы сами, поставилъ насъ или попустилъ и попускаетъ намъ стать въ житейскія состоянія и званія, въ какихъ всѣ мы находимся. Безъ Божіей воли или безъ Божія попущенія на свѣтѣ не бываетъ ничего. *Богъ Царь вся земли* (Псал. 46, 8). Посему св. Апостолъ Павелъ рабамъ, трудящимся не для себя, а для своихъ господъ, предписалъ, чтобъ они, трудясь для своихъ господъ, трудились собственно не для нихъ, а для Самого Господа. *Раби*, писалъ Онъ въ своемъ посланіи къ Колоссаямъ, *послушайте господій вашихъ по всему*, разумѣется, кромѣ грѣха, *и еже аще что творите, отъ души дѣлайте, якоже Господу, а не человѣкомъ* (Колос. 3, 22. 23). И такъ

1. Какія тебѣ ни должно дѣлать дѣла по своему званію и состоянію: держать ли бразды какого управленія, судить ли кого, учить ли кого, сочиненіе ли какое писать, художествомъ ли какимъ или ремесломъ заниматься, пашню ли пахать, хлѣбъ ли сѣять, жать или

молотить, сѣно ли косить и убирать, и т. п., все это дѣлай, для кого бы ты то ни дѣлалъ, для себя ли и своей семьи, или по должности для другихъ,—все это дѣлай какъ для Самого Господа Бога, т. е. дѣлай потому, что того требуетъ отъ тебя Господь Богъ, и что то дѣло есть дѣло Божіе,—дѣлай и говори въ своей душѣ Богу: «Господи! Ты мнѣ назначилъ это «дѣло: изъ повиновенія Тебѣ, изъ угожденія «Тебѣ я его сдѣлаю!» Или: «Господи, благосло«ви мой трудъ! Не безъ Твоей воли я сталъ въ «состояніе, въ которомъ живу; а дѣла, которыя «дѣлаю или долженъ дѣлать, суть дѣла, тре«буемыя моимъ состояніемъ. Ты налагаешь ихъ «на меня: благослови меня, помоги мнѣ!»

Кто дѣлаетъ свои житейскія дѣла съ такимъ расположеніемъ духа, тотъ, что и для кого бы онъ, по своему званію, ни дѣлалъ, трудится собственно для Господа Бога, а посему и награду получитъ собственно отъ Господа Бога, какъ въ томъ св. Апостолъ удостовѣряетъ рабовъ, когда онъ предписывая имъ, *всяко, еже аще что творятъ* для своихъ плотскихъ господъ, *отъ души дѣлать, якоже Господу, а не человѣкомъ*, говоритъ: *вѣдяще, яко отъ Господа пріимете воздаяніе по достоянію: Господу бо Христу работаете* (Колос. 3, 23. 24). Но кто трудится не съ такимъ расположеніемъ духа, тотъ тру-

дится, какъ трудятся всѣ мірскіе и язычники, т. е. тотъ трудится не для Господа Іисуса Христа, не изъ любви къ Господу Богу, не въ славу Божію; а трудится или только для себя, для какой нибудь своей временной нужды или выгоды: для своего пропитанія, для уплаты земскихъ повинностей, для снисканія богатства, довольства и пріятностей въ жизни, для пріобрѣтенія почестей, славы, отличнаго уваженія, для удовлетворенія своей любознательности и т. п.; или тотъ трудится по какимъ нибудь временнымъ видамъ для другихъ людей. О Господѣ Богѣ онъ и не думаетъ. Но кто такъ трудится, того трудъ весьма жалокъ; потому что тотъ долженъ ждать себѣ награды только или отъ себя, или отъ другихъ людей, не отъ Господа Бога. Но награда отъ другихъ людей, въ чемъ бы ни состояла, можетъ быть и всегда бываетъ только земная, временная, и потому маловажная; награда же отъ себя какая награда! Трудись для Господа Бога, и преимущественно отъ Него жди себѣ награды! Только Онъ истинный воздаятель (Рим. 12, 19. Евр. 1, 6).

2. Дѣлая всѣ свои дѣла для Самого Господа Бога, непремѣнно дѣлай ихъ такъ, какъ должно дѣлать дѣла Божіи, именно: дѣлай всѣ свои дѣла отъ души, т. е. съ полною охотою, со всѣмъ удовольствіемъ, тѣмъ паче безъ ропота. Какъ можно дѣлать какое либо дѣло для

Господа Бога не отъ души, не совсѣмъ удовольствіемъ, а особливо еще съ ропотомъ? Всякій признательный человѣкъ съ удовольствіемъ дѣлаетъ все даже для своего небольшаго земнаго благодѣтеля, небольшаго земнаго начальника: какъ можемъ мы дѣлать что нибудь не охотно, безъ удовольствія для нашего величайшаго, непрестаннаго благодѣтеля — для Господа Бога!?

3. Дѣлай всѣ дѣла по своему состоянію и званію старательно и вѣрно, т. е. ни по какому случаю не допускай въ нихъ противозаконной медленности и нерадѣнія. Всякое дѣло дѣлай такъ хорошо, какъ только можешь, по чистой совѣсти. Потому что дѣло, дѣлаемое съ какою нибудь преступною медленностью, такъ какъ и дѣло, дѣлаемое невѣрно, нерадиво, по крайней мѣрѣ не такъ скоро и хорошо, какъ можешь, дѣлается, не говоря ни о чемъ иномъ, небрежно; а св. Пророкъ говоритъ: *проклятъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Iерем. 48, 10). Друже! помни это и берегись!

4. Ежели твои дѣла идутъ успѣшно, то не гордись тѣмъ и никогда не приписывай успѣха въ дѣлахъ своихъ собственнымъ силамъ, никогда не говори въ своемъ сердцѣ: *крѣпость моя и сила руки моея сотвори мнѣ силу великую сію* (Второз. 8, 17). Напротивъ всегда твердо помни, что Господь далъ тебѣ ту

крѣпость (Второз. 8, 18). *Безъ Мене не можете творити ничесоже,* сказалъ Онъ Своимъ ученикамъ (Іоан. 15, 5). Твердо помни эти слова Господа! Они большой оплотъ противъ гордости и самолюбія, къ которымъ всѣ мы такъ много склонны, и которыя для всѣхъ насъ такъ опасно пагубны.

5. Ежели дѣло, которымъ тебѣ должно заниматься, трудно, и требуетъ особеннаго усилія, или непріятно, низко, и требуетъ особеннаго терпѣнія, или какими нибудь злонамѣреными людьми, какими нибудь несчастными обстоятельствами препятствуется, замедляется, разстроивается, и ведетъ тебя къ унынію, или мало уважается и даже презирается: то не будь малодушенъ, не лѣнись и не предавайся какимъ нибудь враждебнымъ чувствованіямъ; не предавайся гнѣву, нетерпѣливости, досадѣ, ропоту и т. п. Лучше ли пойдутъ твои дѣла и скорѣе ли окончатся, ежели ты при нихъ лѣнишься, ропщешь, досадуешь, сердишься, бранишься и т. п? Нѣтъ, они непремѣнно пойдутъ медленнѣе, хуже, или даже и совсѣмъ не пойдутъ. Друже! не хорошо такъ поступать. Не поступай такъ! Такъ поступаютъ только язычники, потому что у нихъ нѣтъ вѣры въ міроправленіе Божіе. Но мы—Христіане.

6. Чтобы тебѣ во время тяжкаго, продолжительнаго или непріятнаго труда удобнѣе со-

хранить душу въ святомъ расположеніи, и предохранить ее отъ всякаго небогоугоднаго расположенія, весьма хорошо оживлять и укрѣплять себя слѣдующими мыслями:

а) «Дѣло, которое мнѣ кажется такъ трудным и непріятнымъ, безъ сомнѣнія, весьма «спасительно для моей души. Богъ ничего не «дѣлаетъ безъ самой спасительной для насъ «цѣли: Онъ крайне желаетъ спасти всѣхъ людей. Посему, конечно, то же Его желаніе и въ «отношеніи ко мнѣ. Безъ Его дѣйствія и предосторожности въ отношеніи ко мнѣ я бы давно «потерялся. Назначивъ мнѣ настоящее дѣло, «Онъ, безъ сомнѣнія, желаетъ избавить меня отъ «какихъ либо тяжкихъ грѣховъ, или отъ трудныхъ искушеній, отъ какихъ либо важныхъ «заблужденій и т. п. Буду заниматься моимъ «дѣломъ прилежно, отъ души!»—Или:

б) «Дѣло, которымъ я занимаюсь, есть, можетъ быть, уже послѣднее въ моей жизни, и «послѣ сего дѣла Богъ непосредственно потребуетъ отъ меня отчета во всѣхъ моихъ дѣлахъ на судѣ Своемъ въ вѣчности. Какъ мнѣ «не заниматься прилежно, отъ души!»—Или:

в) «Эти труды, которые такъ тяготятъ меня, и такъ мнѣ непріятны и досадны, продолжатся не вѣчно. Съ земною жизнію всѣ они кончатся. А длинна ли земная жизнь, хотябъ она продолжилась и сто лѣтъ?! Цѣлая вѣчность го-

«товится въ награду за земную жизнь, ежели она «проводится въ послушаніи Господу Богу. Какъ «же мнѣ не трудиться прилежно, отъ души!»—

При такихъ мысляхъ твои тяжкія, трудныя, или непріятныя дѣла, никогда не послужатъ тебѣ поводомъ ко грѣху, а всегда будутъ средствомъ къ очищенію отъ грѣха и къ вѣчному блаженству. Потому что думая такъ, ты, конечно, не будешь уклоняться отъ своего дѣла, какъ оно ни казалось бы тебѣ труднымъ или непріятнымъ; а будешь молиться въ своемъ сердцѣ Господу Богу, чтобъ Онъ помогъ тебѣ благодушно начать, продолжать и кончить его, и—дѣйствительно начнешь свое дѣло, будешь продолжать и окончишь его. А между тѣмъ избавишься, можетъ быть, отъ какихъ нибудь весьма тяжкихъ грѣховъ и отъ погибели души. Господь же Богъ, послѣ таковой молитвы, какъ святыми тружениками уже тысящекратно опытомъ дознано, часто облегчалъ трудности и непріятности разныхъ тяжкихъ житейскихъ работъ до того, что они занимались ими и отдѣлывали ихъ безъ трудности и непріятности, а иногда даже весьма легко и съ удовольствіемъ. Впрочемъ съ кѣмъ этого въ жизни не случается, тотъ долженъ твердо помнить, что всякая прилежная работа и всякій прилежный работникъ вознаграждается собственно и надлежащимъ образомъ не въ настоя-

щей, а въ будущей жизни. Не здѣсь, а въ будущей жизни наша награда! Собственно тамъ, какъ удостовѣряетъ св. Апостолъ, *Господь воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Римл. 2, 6). Потерпимъ! Всѣ временныя тягости и трудности стоятъ ли вѣчнаго блаженства?!

7. Ежели дѣла, которыми ты занимаешься, продолжительны, непріятны, тяжки, и еще чужія; то для сохраненія своей души въ святомъ и богоугодномъ расположеніи, и для предохраненія себя отъ всякаго дурнаго расположенія духа, поддерживай себя во время труда, ежели только это не противно самому труду или мѣсту и времени, назидательнымъ пѣніемъ. Назидательное пѣніе весьма много ободряетъ, размягчаетъ и успокоиваетъ душу. Даже неназидательное, дурное пѣніе во время труда, какъ извѣстно, весьма много ободряетъ человѣка трудящагося, тѣмъ больше пѣніе назидательное. Ежели видишь, что твое пѣніе возбуждаетъ въ другихъ большое негодованіе на тебя, и тѣмъ не только прекращается въ нихъ любовь къ тебѣ, но и воспламеняется злоба, то прекрати пѣніе. Въ противномъ случаѣ не обращай на другихъ вниманія, и продолжай степенно пѣть, какъ пѣлъ. Твой постоянно степенный видъ, наконецъ, вѣроятно, вразумитъ окружающихъ тебя, или по крайней мѣрѣ заставитъ ихъ оставить тебя въ покоѣ.

8. Для сей же цѣли, во время тѣлеснаго труда, ежели этотъ трудъ механическій, размышляй объ истинахъ, какія прежде тобою были слышаны въ проповѣди или читаны въ какой нибудь назидательной книгѣ.

9. Особенно же занимайся, для сей цѣли, размышленіемъ по соображенію съ дѣломъ, которымъ занимаешься, требуется ли оно твоимъ званіемъ или твоею обязаностью.

Ты *столяръ?*—При своей работѣ очень удобно можешь питать себя весьма спасительными истинами. Дѣлая *гробъ*, ты можешь думать: «таковъ послѣдній домъ человѣка! Со «временемъ всѣхъ насъ поселятъ въ такой домъ. «Въ немъ поселится богатый и бѣдный. Бога«таго не удалитъ отъ сего дома его нынѣшній «огромный домъ, въ которомъ живетъ. Бѣдно«му не душнѣе будетъ въ семъ домѣ отъ того, «что домъ его не будетъ дорого убранъ, какъ «домъ богатаго». А при такихъ мысляхъ, наконецъ, ты скажешь: «Все суета! все пройдетъ! «Со временемъ всѣ будемъ лежать во гробѣ! «И самъ я лягу въ него же!»—

Дѣлая *крестъ* на могилу другихъ, ты можешь говорить себѣ: «На подобномъ крестѣ «Господь Іисусъ Христосъ пролилъ за насъ «Свою безцѣнную кровь. Какое величайшее «сдѣлалъ Онъ для насъ благодѣяніе! Благодарю ли я Его, и ношу ли крестъ, какой Онъ запо-

«вѣдалъ намъ носить въ жизни? Какъ я небла-
«годаренъ предъ Нимъ! Всемилостивый Госпо-
«ди! Даруй мнѣ чистый взоръ и силы, чтобы
«всегда и вездѣ ясно видѣть мой крестъ, и нес-
«ти его съ благодушіемъ!»

Дѣлая *дверь*, ты удобно можешь вспомнить, что Самъ Господь сказалъ о Себѣ: *Азъ есмь дверь: Мною аще кто внидетъ, спасется* (Іоан. 10, 9); а вспомнивъ будешь думать, что какъ во всякій домъ входимъ только дверью, такъ и въ небесное царство мы можемъ войти только посредствомъ Іисуса Христа и Его заслугъ. Безъ Господа Іисуса Христа для насъ нѣтъ входа въ царство небесное. *Нѣсть ни о единомъ иномъ*, кромѣ Господа Іисуса Христа, намъ *спасенія* (Дѣян. 4, 11). Такія мысли произведутъ въ твоей душѣ глубочайшую благодарность къ Господу, и крайне облегчатъ твой трудъ.

Ты *слесарь?*—При своемъ трудѣ удобно можешь имѣть очень спасительныя мысли. Дѣлая *замокъ*, можешь мыслить, что человѣческими грѣхами небеса крѣпко были заперты для всѣхъ насъ, и что ежели бы Сынъ Божій не благоволилъ отпереть ихъ Своими страданіями и Своею смертію: то они и теперь были бы запреты, такъ что никакой сильный, славный и знаменитый человѣкъ не могъ бы отпереть ихъ ни для себя, ни для другихъ людей,

и всѣ мы должны были бы жить внѣ царствія Божія. Но жизнь внѣ царствія Божія крайне ужасна. Всѣ, которые не войдутъ въ царствіе Божіе, будутъ вѣчно жить, какъ утверждаетъ св. Тайновидецъ, *въ езеръ, горящемъ огнемъ и жупеломъ* (Апок. 21, 8).

Ты *поваръ*?—Очень прилично тебѣ разсуждать такъ же, какъ разсуждалъ одинъ изъ древнихъ поваровъ въ монашеской обители: «Порученное мнѣ дѣло,» говорилъ онъ всѣмъ: «для меня весьма спасительно. Мнѣ бываетъ «больно, когда я только нѣсколько близко под«вину къ огню мою руку, и тотчасъ стараюсь «отнять ее. Когда же мнѣ нужно бываетъ под«нять съ полу и бросить въ печь выпавшій «горячій уголь, тогда мнѣ бываетъ весьма «больно. При семъ думаю: что же будетъ со «мною, когда я умру, не очистивши грѣховъ «покаяніемъ и вѣрою въ очистительную Хри«стову смерть? Какъ жестоко будетъ мое стра«даніе, когда бросятъ всего меня въ пылающій «огонь, и будутъ держать въ немъ безъ выхо«да? Пройдутъ вѣки, вѣки вѣковъ, но и тогда «мнѣ ничего нельзя будетъ сказать о моихъ «мукахъ кромѣ только того, что онѣ начались; «потому что мукамъ моимъ не будетъ конца!! «Такъ думаю я, и крайне берегусь всякаго «грѣха». Друже! такъ разсуждай и ты. Такія мысли весьма сильно будутъ хранить и тебя

отъ грѣха и вѣрою прилѣплять къ Богу Спасителю міра; а при живой вѣрѣ производить въ тебѣ и любовь къ Нему.

Ты *портной?* — Приготовляя одежду для другихъ, можешь думать: «Всѣ эти одежды «весьма непрочны, и наконецъ не будутъ значить ничего. Прочна и значительна только «брачная одежда, о которой Господь говоритъ «въ притчѣ о *бракѣ сына своего*». При семъ далѣе удобно можешь думать: «есть ли у меня «эта весьма важная брачная одежда? Явившагося на бракъ не въ брачной одеждѣ Господь «велѣлъ связать и бросить во тму кромѣшную, «а тамъ плачь и скрежетъ зубомъ (Матѳ. 22, «13).—Посему мнѣ крайне должно стараться «пріобрѣсти эту брачную одежду. Только одѣтые въ эту одежду будутъ допущены на бракъ, «т. е. въ вѣчное и блаженнѣйшее царство Сына «Божія. Никакая другая одежда, какъ она ни «была бы дорога и искусно сошита, негодна «(Апок. 19, 14)». Такъ размышляй, друже! Частое размышленіе о брачной одеждѣ удобно можетъ расположить тебя всеусердно искать себѣ брачную одежду крѣпкою вѣрою у Спасителя міра. Господь, безъ сомнѣнія, и дастъ ее тебѣ; и ты войдешь *въ вѣчную радость Его* (Матѳ. 25, 23).

Ты *сапожникъ?*—Очень прилично можешь мыслить о смиреніи, какое св. Іоаннъ Крести-

тель оказалъ въ себѣ, когда другіе, дивясь его ученію и весьма строгому образу жизни, спрашивали его: не ты ли Христосъ? Іоаннъ не только не присвоилъ себѣ имени Христа, но сказалъ, что онъ не достоинъ у Христа даже разрѣшить ремень сапогъ Его (Іоан. 1, 27), т. е. не достоинъ даже разуть Христа. Мысля такъ, очень удобно можешь получить ревность держаться смиренія и удаляться гордости, о которой всѣмъ извѣстно, что она свойственна только діаволу, а изъ людей — тѣмъ, кои слѣдуютъ его внушеніямъ.

Ты *плотникъ*?—Обдѣлывая дерева и соединяя ихъ одно съ другимъ, чтобы вышелъ прочный домъ, ты удобно можешь мыслить: «Такъ мнѣ должно обдѣлывать и мое грубое «сердце, чтобъ оно сдѣлалось домомъ Божіимъ; «ибо всѣ мы должны сдѣлаться достойнымъ «жилищемъ Божіимъ; потому что всѣ мы, безъ «исключенія, всякое утро молимся, и по руко«водству св. Церкви должны молиться Госпо«ду Богу: *пріиди и вселися въ ны!*»

Кузнецъ также можетъ питать свою душу весьма спасительными истинами. Смотря на употребляемый имъ молотъ, и сдѣланные имъ гвозди, онъ весьма удобно тотчасъ можетъ вспомнить, что подобнымъ молотомъ и такими же гвоздями прибитъ былъ ко кресту Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Какую ужасную боль

Онъ чувствовалъ отъ гвоздей! И эту ужасную боль Онъ терпѣлъ изъ любви ко мнѣ, для того, чтобы простились мои грѣхи, и чтобы мнѣ вѣчно не горѣть въ адскомъ огнѣ подобно тому, какъ я разжигаю въ горнѣ желѣзо, чтобъ оно было способно для ковки. Несказанное благодѣяніе! Такое несказанное и именно изъ любви къ намъ оказанное намъ благодѣяніе должно у всякаго изъ насъ отрѣшить сердце отъ всего, и прилѣпить его всею силою любви только къ Господу Інсусу Христу съ Его собезначальнымъ и всеблагимъ Отцемъ и всесвятымъ Духомъ.

Каменщикъ и *каменотесъ* при дѣлахъ своихъ удобно могутъ мыслить, что имъ такимъ же образомъ, какъ обдѣлываютъ камни, должно обработывать и самихъ себя, дабы создать себя въ храмъ Божій, чистый и святый. Ибо *храмъ Божій святъ есть* (1 Коринѳ. 3, 17). А каждому изъ насъ должно сдѣлаться и быть храмомъ Божіимъ. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ*, говоритъ св. Апостолъ вѣрующимъ изъ Коринѳянъ (1 Коринѳ. 3, 16).

Часовщикъ очень удобно и спасительно можетъ вспомнить, что ни при какихъ часахъ никтоже *вѣсть дне и часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ* (Матѳ. 25, 13), что всѣмъ непрерывно должно готовиться къ Его

пришествію (Матѳ. 24, 44), не смотря ни на какіе часы, и что иначе всѣ мы, и съ самыми лучшими часами, какъ юродивыя дѣвы, останемся внѣ Его чертога (Матѳ. 25, 10). Ни одной минуты не должно намъ провождать такъ, чтобъ она не была приготовленіемъ къ пришествію Господа, и всякое мгновеніе ждать Его явленія, тѣмъ болѣе, что Господь сказалъ: *будите готови: яко въ оньже часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ* (Матѳ. 24, 44).

Стекольщикъ, безъ сомнѣнія, очень часто примѣчаетъ, что стекло тотчасъ тускнѣетъ, когда касается его даже малое человѣческое дыханіе, и посему легко можетъ думать, что точно такъ же тускнѣетъ и совѣсть у человѣка, когда коснется его даже слабое дыханіе какой либо злой страсти, и что посему всякому изъ насъ должно спѣшить и стараться истреблять въ себѣ всякую страсть, какъ она ни была бы намъ пріятна, и какъ бы мы къ ней ни привыкли.

Переплетчикъ, непрестанно обращая въ рукахъ своихъ разныя книги, очень удобно можетъ вспоминать о тѣхъ книгахъ, которыя разгнутся на страшномъ судѣ, и въ которыхъ вѣрно записаны всѣ наши дѣла и чувствованія (Апок. 20, 12). Вспоминая о сихъ книгахъ, онъ будетъ всевозможно заботиться изгладить изъ нихъ всѣ свои худыя дѣла и чувствованія вѣ-

рою въ распятаго Господа и покаяніемъ, а въ тоже время всеусильно стараться, чтобъ имя его написано было въ *книгѣ животной* (Апокал. 20, 15).

Хлѣбникъ, равно и *булочникъ*, очень удобно могутъ привести себѣ на память чрезвычайно важныя для насъ слова Господа: *Азъ есмь хлѣбъ животный. Аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. И хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6, 48. 51). А при такомъ воспоминаніи сихъ словъ Господа всякій изъ нихъ долженъ обращаться къ самому себѣ съ вопросами: причащаюсь ли я Тѣла и Крови Господнихъ? Часто ли причащаюсь? Ежели причащаюсь, то достойно ли причащаюсь? А ежели не причащаюсь, то почему не причащаюсь?—Какъ причащеніе для насъ весьма спасительно, потому что Господь сказалъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54); такъ непричащеніе для насъ весьма пагубно, потому что Господь сказалъ: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53), т. е, не живете жизнію Божіею, не живете благочестиво, и слѣдовательно—нечестиво. Итакъ мнѣ должно твердо помнить эти слова Господа, и стараться исполнять ихъ, отнюдь не дер-

жась явно погибельнаго обычая тѣхъ людей, которые не причащаются Тѣла и Крови Христовыхъ.—Еще какъ всякій хлѣбникъ, такъ и всякій булочникъ, очень удобно могутъ воспоминать слова Господни: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божіихъ* (Матѳ. 4, 4), и при семъ спрашивать самихъ себя: «читаю ли, а особливо слушаю ли я слово Божіе? Ежели читаю, то по наставленію ли святой Церкви читаю? А ежели не читаю, то почему не читаю, и особливо—почему не слушаю?—Въ словѣ Божіемъ заключаются тѣ правила, по которымъ намъ должно провождать нашу жизнь, дабы она была богоугодна, и дабы мы наконецъ удостоились быть въ царствіи Божіемъ.»

Земледѣльцу очень хорошо помнить прекрасную притчу Господа о сѣмени (Матѳ. 13, 4—9); и внимательно беречься, чтобъ не остаться землею каменистою и безплодною, но неусыпно стараться образовать себя въ землю плодоносную.

Садовнику очень назидательно можно размышлять объ изреченіи Господа: *всяко древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаютъ е, и во огнь вметаютъ* (Матѳ. 7, 19), и стараться сдѣлать себя древомъ приносящимъ добрые плоды. Спасительно также для него раз-

мышлять о безплодной смоковницѣ (Матѳ. 21, 19. 20), и стараться сдѣлаться плодоноснымъ.— Также весьма назидательно садовнику, обращая свое вниманіе на нѣжность, красоту и блескъ разныхъ цвѣтовъ, воспитанныхъ въ саду его, думать, что святые цвѣтутъ въ великомъ саду Божіемъ еще прекраснѣе, и стараться самому едѣлаться святымъ, дабы, подобно имъ, занять какое нибудь мѣстечко въ великомъ саду Божіемъ, и не оказаться внѣ его, и дабы вмѣстѣ съ плевелами не быть брошену въ огонь.

Свѣчнику очень спасительно помышлять, что истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, есть только Господь Іисусъ Христосъ (Іоан. 8, 12. 1, 9), что всѣмъ намъ всевозможно должно ходить въ этомъ свѣтѣ, т. е. по ученію св. Евангелія (Іоан. 12, 35), и быть сынами свѣта (Іоан. 12, 36), дабы наконецъ не попасть въ ужасную тму кромѣшную (Іоан. 12, 35). *Азъ есмь свѣтъ міру*, сказалъ Господь. *Ходяй по мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный* (Іоан. 8, 12).

Пчеловоду очень удобно вспомнить весьма душеспасительное изреченіе св. Царя Давида: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ* (Псал. 118, 103)! А это воспоминаніе во всякомъ пчеловодѣ можетъ возбудить мысль: «вотъ какъ

пріятно было святымъ слово Божіе!» А такая мысль удобно можетъ и самаго его расположить усерднѣе и внимательнѣе слушать слово Божіе. *Слово же Божіе живо и дѣйственно* (Евр. 4, 2). Оно не останется безъ спасительнаго воздѣйствованія на умъ и сердце того, кто его слушаетъ или читаетъ.

Таковыя и симъ подобныя размышленія, во время нашихъ тѣлесныхъ трудовъ, весьма сильно направляютъ нашу душу къ добру, и, не смотря на трудъ, укрѣпляютъ самое тѣло.

10. Для сохраненія души въ святомъ расположеніи при продолжительномъ трудѣ, а особливо для сохраненія себя отъ скуки, отъ ропота, отъ досады и нетерпѣнія, еще весьма полезно, во время труда, чаще возвышать свое сердце къ Господу Богу въ краткихъ молитвенныхъ воззваніяхъ къ Господу Богу, какія будутъ приличны по состоянію и расположенію сердца. Напримѣръ, весьма полезны слѣдующія воззванія:

«Какъ безпредѣльно любитъ насъ Господь Богъ!»—

«Чего Онъ не сдѣлалъ и не дѣлаетъ для насъ!»

«Чего Онъ не даетъ намъ!»—

«Боже! Какъ намъ должно быть благодарными Тебѣ!»—

«Господи! Благослови меня! очисти меня! просвѣти меня! освяти меня!»—

«Только Ты, Господи, такъ много любишь насъ: какъ намъ не любить Тебя всѣмъ сердцемъ! Кого мы будемъ любить всѣмъ сердцемъ, ежели не Тебя!»—

«Ахъ! если бы всѣ люди узнали, какъ благъ Ты, Господи!»—

«О если бы истребилась во мнѣ такая-то дурная привычка!»—

«О если бы я хорошо узналъ мое сердце!»

«О если бъ мнѣ яснѣе увидить ничтожность сего міра!»—

«О если бъ я возлюбилъ Тебя, Господи, всѣмъ моимъ сердцемъ!»—

«Ахъ, Господи, когда я буду служить Тебѣ всею душею!»—

«Ахъ, Господи, если бъ я непрестанно помнилъ Тебя, и мыслилъ о Тебѣ!»—

«О Боже мой! Безъ Тебя, что для меня весь міръ? Какую онъ можетъ дать мнѣ пользу или радость?»—

«Господи! Ты мое прибѣжище, Ты мое утѣшеніе, Ты моя надежда, Ты мое спокойствіе, Ты мой свѣтъ, Ты моя слава, Ты моя радость, Ты мое блаженство—и все!»—

«Господи! когда этотъ міръ перестанетъ смущать меня различными соблазнами?»—

«Господи! когда придетъ конецъ всѣмъ препятствіямъ спасенія и перемѣнамъ расположеній моей души?»—

«Господи! Когда я увижу Тебя?»—

«Господи! когда я буду у Тебя?»—

«Господи! когда я буду вѣчно хвалить Тебя вмѣстѣ со всѣми Святыми?»—

Чѣмъ чаще дѣлаются таковыя воззванія, тѣмъ лучше; потому что чѣмъ чаще они повторяются, тѣмъ удобнѣе обращаются въ навыкъ. А таковыя и подобныя воззванія во время труда совершенно безцѣнны. Таковыя воззванія, непрерывно держа душу въ соединеніи съ Богомъ, непрестанно оживляютъ ее, отгоняютъ отъ нея всякое зло, укрѣпляютъ ее въ добрѣ, и весьма благотворно подкрѣпляютъ самыя тѣлесныя наши силы.

11. Кто такъ трудится надъ совершеніемъ своихъ житейскихъ дѣлъ, тотъ, трудясь для поддержанія своей тѣлесной жизни, въ то же время равно, или еще болѣе, трудится для спасенія своей души; тотъ трудится, какъ и должно трудиться, въ славу Божію. А св. Апостолъ заповѣдуетъ намъ *вся въ славу Божію творить* (1 Коринѳ. 10, 31).

Примѣч. Что прежде всего должно дѣлать дѣла важнѣйшія, не терпящія отлагательства; что должно приниматься за нихъ прежде обдумавши, какъ лучше ихъ дѣлать, и что никогда не должно дѣлать дѣлъ, не сообразныхъ съ закономъ Божіимъ,—это разумѣется само собою.

—

НОВОЗАВѢТНЫЙ ЗАКОНЪ

ВЪ СРАВНЕНІИ СЪ ВЕТХОЗАВѢТНЫМЪ.

(Еванг. отъ Матѳея, глав. 5, ст. 17—48. зач. 11—15.)

Въ пятой главѣ св. Евангелія отъ Матѳея (съ 17 ст. до конца главы) содержится та часть нагорной бесѣды Спасителя, въ которой Онъ, какъ Законодатель Новаго Завѣта, изрекъ духовныя заповѣди Своего Закона, сравнительно съ Ветхозавѣтнымъ законодательствомъ. Внимательное разсмотрѣніе сей части бесѣды очень полезно и поучительно. Изъ предложеннаго здѣсь ученія Іисуса Христа можемъ уразумѣть *вообще* духъ Христова Закона и отношеніе Новозавѣтнаго законодательства къ Ветхозавѣтному; можемъ также научиться правильно понимать и исполнять *частныя* правила о важнѣйшихъ добродѣтеляхъ Христіанскихъ, каковы: смиренная кротость, цѣломудріе, любовь ко врагамъ.

Вникнуть въ означенную часть нагорной бесѣды Спасителя полезно и въ другомъ важномъ отношеніи. Нельзя не примѣтить, что ученіе Іисуса Христа направлено здѣсь особенно противъ пристрастія Іудеевъ къ мертвой буквѣ Ветхозавѣтнаго Закона и противъ наружной, лицемѣрной праведности Іудейскихъ книжниковъ и Фарисеевъ. Но подобный духъ слѣпаго пристрастія, въ дѣлѣ вѣры, къ письменамъ и внѣшности, соединяясь, какъ и въ древнемъ Іудействѣ, съ *ревностію не по разуму* (Римл. 10, 2) и иногда съ фарисейскими добродѣтелями, увлекъ многихъ и изъ Христіанъ. Посему и намѣреваемся разсмотрѣть сію бесѣду, чтобъ изъ ученія Спасителя о духѣ Его Закона и о разныхъ частныхъ Христіанскихъ добродѣтеляхъ, заблудшіе братія наши сами могли видѣть, въ какое ложное отношеніе ко Христу Спасителю поставляютъ они себя и какъ въ направленіи ихъ повторяется направленіе того самаго Іудейства, которое обличаетъ и желаетъ исправить здѣсь Господь.

Порядокъ въ сей части бесѣды Христовой таковъ: сначала Господь выражаетъ общую мысль, что Онъ вѣрно исполняетъ писанное въ Законѣ и у Пророковъ, и утверждаетъ строгую обязательную силу всѣхъ заповѣдей правды, но отвергаетъ правду Фарисеевъ и книжниковъ,

какъ не приводящую въ царство небесное (ст. 17—20); а потомъ излагаетъ, въ сличеніи съ Ветхимъ Завѣтомъ, какъ понимали его Іудеи, частныя обязанности и законы Новаго Завѣта (21—45).

Итакъ объяснимъ, во-первыхъ, общую мысль Христову о Ветхомъ Завѣтѣ и о правдѣ.

О НЕНАРУШИМОСТИ ВЕТХАГО ЗАВѢТА И О ПРАВДѢ ВООБЩЕ.

Не мните, яко пріидохъ разорити законъ, или пророки: не пріидохъ разорити, но исполнити. Аминь бо глаголю вамъ: дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ. Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человѣки, мній наречется въ царствіи небеснѣмъ: а иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ. Глаголю бо вамъ: яко аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное (ст. 17—20).

Слова: *не мните, яко пріидохъ разорити законъ или пророки*, очевидно, направлены къ успокоенію ревности Іудеевъ по Законѣ и вообще по Ветхозавѣтномъ словѣ

Божіемъ, ревности, которой и мнимое, внѣшнее отступленіе отъ Закона казалось уже разрушеніемъ сего Закона. «Не думайте», какбы такъ говорилъ Господь слѣпымъ ревнителямъ завѣта Божія, «чтобы, на самомъ дѣлѣ, Я «былъ разрушителемъ Закона и Пророковъ. «Напротивъ, Я и пришелъ для исполненія За«кона и Пророковъ» (1).

Подъ *закономъ и пророками* разумѣются не только книги закона Моисеева и книги пророческія въ тѣсномъ смыслѣ сего имени, но и все Ветхозавѣтное слово Божіе; ибо и учительныя и дѣеписательныя Св. книги написаны также Пророками и служатъ къ раскрытію и дополненію закона Моисеева (Матѳ. 22,

---

(1) Καταλύειν (разрушать), когда прилагается къ Закону, значитъ то же, что ἀκυροῦν, καταργοῦν, отнимать обязательную силу у Закона (Мато. 15, 6. Римл. 3, 31). По отношенію къ Пророкамъ оно указываетъ на неисполненіе ихъ предсказаній (Римл. 4, 14. Гал. 3, 17). Соотвѣтственно сему и слово πληροῦν (исполнять) первоначально значитъ наполнять мѣру, и, какъ τελέω, употребляется для означенія достиженія конца, предѣла на поприщѣ, окончанія служенія (Дѣян. 13, 25); потомъ по отношенію къ Закону оно значитъ исполнять предписанія его (Матѳ. 3, 15. Римл. 13, 18). По отношенію къ Пророкамъ имѣетъ одно значеніе исполненія дѣломъ того, что Пророками предсказано было въ словѣ.

40. Лук. 16, 29. 31. Дѣян. 13, 15). Сими двумя наименованіями очень естественно называются Писанія Ветхозавѣтныя; поелику Законъ и Пророки составляютъ существенныя части Ветхозавѣтнаго распоряженія Божія о спасеніи человѣческомъ: Законъ потому, что онъ пробуждаетъ нужду въ искупленіи; Пророки потому, что они показываютъ, гдѣ искать удовлетворенія сей нужды.

Что касается до того, какъ и что *исполнилъ* Христосъ въ Законѣ и Пророкахъ, или въ Ветхозавѣтномъ словѣ Божіемъ, это отчасти объясняется изъ продолженія бесѣды Христовой. Далѣе, съ 21 стиха, Спаситель раскрываетъ глубокій смыслъ собственно нравственныхъ предписаній Ветхозавѣтныхъ и дополняетъ въ отношеніи къ нимъ то, о чемъ не говорили прежде Него, но что хранилось въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ въ сѣмени. Изъ сего видно, что подъ исполненіемъ Закона и Пророковъ Спаситель разумѣетъ, *во-первыхъ*, полное и глубокое раскрытіе смысла и вмѣстѣ совершеннѣйшее, духовное исполненіе нравственнаго Закона. Что Господь исполнилъ Законъ въ семъ смыслѣ, сего не нужно доказывать, когда Евангельская исторія ясно свидѣтельствуетъ, что вся жизнь Господа была совершеннѣйшимъ выраженіемъ и исполненіемъ воли Отца небеснаго.

Впрочемъ неосновательно было бы ограничивать мысль Іисуса Христа объ исполненіи Закона и Пророковъ только нравственными предписаніями Ветхаго Завѣта. Сего не дозволяетъ какъ общій образъ выраженія о Законѣ и Пророкахъ: *не мните, яко пріидохъ разорити законъ или пророки,* то есть вообще, а не въ той или другой части Ветхаго Завѣта, такъ и особенное указаніе на исполненіе Закона въ каждой его іотѣ и чертѣ: *іота едина или едина черта не прейдетъ, дондеже вся будутъ.* Итакъ подъ исполненіемъ Закона и Пророковъ разумѣется, *во-вторыхъ,* исполненіе и обрядоваго закона и пророчествъ Ветхозавѣтныхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. И дѣйствительно, до Іисуса Христа не была исполнена обрядовая часть Закона въ ея сущности. Все, что совершали священники Ветхаго Завѣта, было только образомъ, а не самою вещію. Іисусъ Христосъ всесовершенно исполнилъ сей законъ, принесши Себя въ истинную и благоугодную жертву Богу Отцу, и возшедши, какъ истинный Первосвященникъ, въ вѣчное и истинное Святое святыхъ, въ самое небо. Та же жертва приносится донынѣ въ Церкви Его, и самая Церковь представляетъ себя въ жертву живую и благоугодную Богу, будучи укрѣпляема и очищаема духомъ Христовымъ. Посему отмѣненіе обрядоваго зако-

на надобно понимать не такъ, какъ будтобы сила его кончилась навсегда. Въ Новозавѣтной Церкви обрядовый законъ также исполняется, но исполняется не въ буквѣ, а въ духѣ; ибо законные Ветхозавѣтные обряды имѣли духовное значеніе и служили образомъ *будущихъ*, то есть, Христовыхъ *благъ*. Такъ напр. законъ обрѣзанія, отмѣненный въ своей буквѣ, по своему духу исполняется у насъ въ таинствѣ *крещенія* (Колос. 2, 11. 12).

Подобнымъ образомъ Господь исполнилъ и Ветхозавѣтныя пророчества въ событіяхъ и дѣлахъ Своихъ и продолжаетъ исполнять ихъ въ Своей Церкви, которая есть тѣло Его. Объ этомъ говорятъ Писанія Новаго Завѣта; объ этомъ свидѣтельствуетъ вся исторія Христовой Церкви.

Правда, Господь въ объясненіи смысла Ветхозавѣтныхъ предписаній не упомянулъ прямо ни о обрядовомъ законѣ, ни о пророчествахъ, а ограничился раскрытіемъ только духовно-нравственнаго закона, но Онъ и не могъ поступить иначе. Какъ можно было говорить Іудеямъ, что Ветхій Завѣтъ вообще и въ особенности Ветхозавѣтные обряды выражали духъ и силу Христовой тайны, когда сія тайна еще не открылась въ существенныхъ своихъ частяхъ, каковы: страданія, смерть и прославленная жизнь Спасителя? Объ исполне-

ніи же пророчествъ въ событіяхъ говорили самыя событія и дѣла въ жизни Христовой. Посему Іисусъ Христосъ и умолчалъ о нихъ, хотя разумѣлъ исполненіе вообще всего Ветхаго Завѣта. «Какъ же Онъ исполнилъ его»? говоритъ блаженный Ѳеофилактъ въ изъясненіи сихъ словъ: «Онъ исполнилъ его, во-первыхъ, совершеніемъ всего сказаннаго о Немъ «Пророками. Посему и Евангелистъ часто «говоритъ: *да сбудется реченное* тѣмъ или «другимъ *пророкомъ*. Онъ исполнилъ и всѣ «предписанія Закона: *яко беззаконія не со-«твори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ «его* (Ис. 53, 9). Онъ исполнилъ Законъ и въ «томъ смыслѣ, что восполнилъ его, ибо Онъ въ «полномъ совершенствѣ начерталъ то, чего «Законъ представлялъ одну тѣнь. Законъ ска-«залъ: *не убій*, а Христосъ: и не гнѣвайся на-«прасно. Такъ и живописецъ не изглаждаетъ «начальнаго очертанія, но проясняетъ и до-«полняетъ его» (¹).

Слова: *дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ*, заключаютъ въ себѣ подтвержденіе того, что За-

---

(1) *Благовѣстникъ*. стр. 99. См. 3-ю книжку Православнаго Собесѣдника за 1855 годъ.

конъ не можетъ быть нарушенъ; скорѣе прейдетъ небо и земля, нежели Законъ останется неисполненнымъ. *Іота* есть самая малая по начертанію буква Еврейскаго алфавита. *Чертою* (κεραία) Раввины называли изгибъ, которымъ одна буква отличается отъ другой сходной по начертанію (1).

Господь говоритъ далѣе: *иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человѣки, мній наречется въ царствіи небеснѣмъ: а иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ.*

Разоритъ, то есть превратнымъ толкованіемъ отниметъ силу у заповѣди, какъ это дѣлали Іудейскіе законоучители, и взирая на нее, какъ на маловажную, не сочтетъ за грѣхъ нарушить ее.

Едину заповѣдей сихъ малыхъ. Въ сихъ словахъ Господь имѣетъ въ виду образъ мыслей Фарисеевъ. Фарисеи раздѣляли заповѣди нравственнаго закона на два класса, на заповѣди большія и малыя. Первыя называли *матерями*, послѣднія *дщерями*. О сихъ

---

(1) Такъ въ *кафѣ* черта есть нижній конецъ отвѣсной линіи, которымъ сія буква отличается отъ *решъ*; въ *решъ* черта есть едва примѣтное возвышеніе, которымъ сія буква отличается отъ *далетъ*.

послѣднихъ говорили, что нарушеніе ихъ не составляетъ важнаго грѣха. Но между сими послѣдними, по своему ослѣпленію, поставляли такія правила, которыя относились къ сущности закона—къ любви, милостыни и правосудію (см. Матѳ. 23, 23). О сихъ-то послѣднихъ заповѣдяхъ говоритъ здѣсь Спаситель, и ихъ-то называетъ малыми, малыми впрочемъ только по ложному понятію фарисейскому. Спаситель сказалъ какбы такъ: «Если кто не «будетъ признавать вполнѣ важности и тѣхъ «заповѣдей, которыя, по мнѣнію Фарисеевъ, «маловажны; если кто не почтетъ преступнымъ «ихъ нарушенія, тотъ меньшимъ будетъ въ «царствіи небесномъ» (1). Итакъ бесѣда Господа отъ общей рѣчи о Законѣ и Пророкахъ, или о Ветхомъ Завѣтѣ, начинаетъ склоняться уже къ ученію объ исполненіи въ особенности духовно-нравственныхъ предписаній Ветхаго Закона, какъ необходимомъ условіи для достиженія царства небеснаго.

---

(1) Разумѣя подъ малыми заповѣдями нарушаемыя Фарисеями и книжниками заповѣди суда, милости и вѣры, мы, очевидно, не отступаемъ отъ толкованія св Златоуста, разумѣющаго подъ сими заповѣдями заповѣди Новозавѣтныя. Ибо правота, милосердіе и вѣра, заповѣданныя и въ Ветхомъ Завѣтѣ, вполнѣ раскрыты уже Христомъ и относятся къ самому существу Новозавѣтной правды.

Подъ *царствомъ небеснымъ* разумѣется, во-первыхъ, царство благодати, то есть Церковь Христова на землѣ; ибо тотъ, кто причисляя себя къ сонму Христіанъ, учитъ противно спасительнымъ заповѣдямъ Божіимъ, долженъ быть отлученъ отъ Церкви. Во-вторыхъ, подъ царствомъ небеснымъ разумѣется царство славы, или Церковь Божія, торжествующая на небѣ. Поелику благодать Божія терпитъ на землѣ смѣшеніе злыхъ съ добрыми, чтобы первые исправились отъ соединенія съ послѣдними, а послѣдніе восходили къ совершенству въ борьбѣ съ искушеніями, въ которыя вовлекаются первыми: то совершенное и рѣшительное отлученіе нарушителей закона правды будетъ состоять въ отчужденіи отъ царства славы. Итакъ Господь учитъ, что разоряющіе, или не только сами нарушающіе, но и другимъ внушающіе нарушать духовно-нравственныя предписанія Закона Божія, хотя бы сіи предписанія казались маловажными, лишатся силъ и даровъ, принадлежащихъ сынамъ царства небеснаго; не принадлежа духомъ къ царству благодати, они не внидутъ и въ царство славы.

Мній наречется, т. е. будетъ. Слово—*мній* Спаситель употребилъ въ соотвѣтствіе съ предыдущимъ выраженіемъ—*малыя заповѣди*; но оно не означаетъ того, что учитель,

разоряющій малыя заповѣди, останется въ царствѣ Христовомъ, занимая только низшую степень блаженства. Господь имѣетъ въ виду ученіе собственно Фарисеевъ, раздѣлявшихъ заповѣди Закона на важныя и неважныя. Но въ ст. 20 Онъ ясно говоритъ, что праведность, подобная ихъ праведности, не дастъ входа въ царство Божіе. Слѣдовательно, когда Господь сказываетъ, что нарушающій, подобно имъ, нѣкоторыя заповѣди и научающій тому же другихъ, будетъ самымъ малымъ въ царствѣ Божіемъ: то Онъ разумѣетъ, что этотъ человѣкъ навсегда будетъ удаленъ отъ царства славы. «Когда ты слышишь слова: *меньшій «въ царствіи небесномъ»*, говоритъ св. Златоустъ, «то разумѣй подъ оными не иное что, «какъ геенну или мученіе. Ибо возможно ли, «чтобы тотъ, кто назоветъ брата своего *глу«пымъ*, и нарушитъ одну заповѣдь, былъ «вверженъ въ геенну; а кто нарушитъ весь «Законъ и другихъ доведетъ до сего, будетъ «находиться въ царствіи? Не это разумѣется «здѣсь, но то, что таковый въ то время бу«детъ *меньшимъ*, т. е. отверженнымъ, послѣд«нимъ; а послѣдній безъ сомнѣнія вверженъ «будетъ тогда въ геенну» (1).

---

(1) Бесѣд. на Еванг. отъ Матѳея. Москва. 1843. ч. 1. стр. 313.

На слова: *сотворитъ и научитъ*, блаженный Ѳеофилактъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: Господь «напередъ сказалъ: *сотво-«ритъ*, а потомъ уже—*научитъ*: ибо какъ «мнѣ другаго вести по пути, по которому самъ «я не хаживалъ? Съ другой стороны, если я и «творю, а не учу: не буду имѣть такой на-«грады, но заслужу даже наказаніе, если не «учу по завасти или по лѣности» (1).

Остается, наконецъ, раскрыть понятіе о *правдѣ Фарисеевъ и книжниковъ*, съ которою *нельзя внити въ царствіе Божіе*. Правда Фарисеевъ и книжниковъ, дѣйствительно, не имѣла ни основанія, ни силы и направленія истинной, спасительной праведности. Основаніе спасительной праведности есть Христосъ Спаситель, въ Которомъ единомъ уже и въ Ветхомъ Завѣтѣ полагалось *благословеніе* (Быт. 22, 18), и слѣдовательно освобожденіе отъ проклятія, или оправданіе предъ Богомъ. Но Іудейскіе учители, современные Христу, утратили истинное, духовное понятіе о обѣтованномъ Мессіи. Какъ это случилось, когда все Ветхозавѣтное Писаніе внушало истинное понятіе о Мессіи? Отвѣтимъ кратко: Ветхоза-

---

(1) *Благовѣстникъ*. См. Православный Собесѣдникъ за 1855 годъ. кн. 3. стр. 101.

вѣтныя откровенія о Христѣ, по распоряженію Божественной премудрости и согласно съ потребностями Ветхозавѣтной вѣры, были или образныя, то есть облеченныя въ образы, взятые отъ предметовъ и явленій міра сего, или и довольно прямыя, и даже Евангельски ясныя, но внутренно соединенныя съ образными откровеніями. Позднее Іудейство, подъ руководствомъ своихъ учителей, пристрастясь къ мертвой буквѣ Писанія, до того унизило или убило въ себѣ духъ вѣры, что въ образныхъ откровеніяхъ о Мессіи уже не проникало далѣе внѣшнихъ образовъ, а изъ-за сихъ образовъ не примѣчало и Евангельскаго свѣта ясныхъ пророчествъ о Христѣ, и такимъ образомъ составило плотское представленіе о Мессіи, какъ царѣ и завоевателѣ міра сего, и о Его благодатномъ царствѣ, какъ царствѣ всемірномъ, сущемъ отъ міра сего (см. Іоан. 6, 15). При такомъ извращеніи понятія о Мессіи и Его благодати, на чемъ болѣе могла основаться правда представителей и вождей Іудейства— книжниковъ и Фарисеевъ? У нихъ не доставало уже самаго основанія истинной, спасительной правды, именно, живой вѣры въ обѣтованнаго Христа, Царя благодати, пріемлемой вѣрою. А извративъ основаніе истинной правды, учители Іудейства стали понимать и самыя предписанія Закона и внушенія Пророковъ, не какъ внуше-

нія и заповѣди спасающей въ грядущемъ Христѣ любви Божіей, которой должна послѣдовать и предаваться послушная вѣра, и которая такой вѣрѣ предусвояла и въ Ветхомъ Завѣтѣ благодатную правду; но стали понимать какъ такія требованія Божіи, исполненіе которыхъ составляло, по ихъ мнѣнію, заслугу предъ Богомъ, которой и приписывалась спасительная и оправдательная сила, безъ нужды во Христѣ и Его благодати. Отсюда, вмѣсто *Божіей правды*, у Іудеевъ и особенно у вождей ихъ— книжниковъ и Фарисеевъ произошла правда *своя*, поставляемая ими, съ самомнѣніемъ и самоувѣренностію, какбы одолженіе, дѣлаемое ими самому Господу — законодателю (Римл. 10, 3). Такъ извратилось у Фарисеевъ и самое направленіе истинной праведности. Правда ихъ стала надменная, безъ духа смиренія и кроткой любви, и слѣдовательно правда болѣе или менѣе наружная, или состоящая только во внѣшнихъ добрыхъ дѣлахъ, безъ внутренней доброты. Съ такою правдою свойственно было скорѣе возстать противъ истинно-оправдывающей Божіей благодати, усвояемой чрезъ послушаніе вѣры, нежели узнать и принять оную съ покорностію. Такъ и случилось съ большею частію Іудеевъ, подъ руководствомъ ихъ наставниковъ. Наружная правда, при самодовольствѣ и гордости, естественно

превращалась въ одну личину, подъ которою могли гнѣздиться въ сердцѣ самые низкіе пороки и страсти, въ чемъ Спаситель и обличаетъ книжниковъ и Фарисеевъ (см. Матѳ. 23, 13—28). Они подавали милостыню, строго соблюдали посты, долго молились. Но, дѣлая наружно добро другимъ, они въ глубинѣ души питали зависть, ненависть, злобу, осуждали другихъ, явно называли многихъ грѣшниками, и при каждомъ добромъ дѣлѣ ставили главною цѣлію не Бога, а себя, старались пріобрѣсть у людей честь себѣ, и чрезъ то восхищали себѣ славу, приличную одному Богу. Итакъ очевидно, какъ свѣтъ солнца, что *аще не избудетъ правда* наша паче правды книжниковъ и Фарисеевъ, не войдемъ въ царство небесное; надобно въ корнѣ измѣнить подобное направленіе правды, чтобы достигнуть спасенія.

Съ сею правдою, какъ она является у современныхъ Христу книжниковъ и Фарисеевъ, не должно смѣшивать той Ветхозавѣтной правды, которою украшались древніе праведники, и которая, какъ *правда яже по вѣрѣ* (Евр. 11, 7), сходна съ Новозавѣтною. «Господь», говоритъ св. Златоустъ, «не охуждаетъ сей древ«ней правды. Если бы она была худа; то Іисусъ «Христосъ не сталъ бы требовать высшей, но «просто отвергъ бы..... Всѣ, особенно просі-

«явшіе въ Ветхомъ Завѣтѣ, прославились сею «правдою. И Самъ Христосъ, пришедши въ «міръ, не исполнилъ бы оной всецѣло, если «бы она была худа и несходна съ новою» (1). Но съ сею правдою Ветхаго Завѣта, которую исполняли Ветхозавѣтные праведники, фарисейская правда хотя по наружности и имѣла сходство, но ни по основанію, ни по направленію не имѣла ничего общаго.

Такимъ образомъ общій смыслъ разсмотрѣнныхъ словъ Христовыхъ слѣдующій: «Вы «ревнуете», какбы такъ Христосъ говорилъ Іудеямъ, «ревнуете о Законѣ и Пророкахъ, «трепеща за каждую ихъ букву, какъ научили «васъ руководители ваши—книжники и Фарисеи. «Знайте, что Я для того и пришелъ, чтобы «осуществить, раскрыть, утвердить всю силу «Закона и Пророковъ, показать истинный «смыслъ и духъ Ветхаго Завѣта. Небо и зем«ля скорѣе прейдутъ, нежели одна живая и «животворная черта въ откровеніи слова Бо«жія можетъ прейти безъ свойственнаго ей «исполненія или утратить обязательную и жи«вительную для вѣры силу. Ваши наставники «говорятъ, что есть и неважныя заповѣди «Божіи; но Я говорю, что унижающій и одну

(1) Бесѣд. св. Златоуста на Еванг. отъ Матѳея. ч. 1. стр. 315, 316.

«изъ сихъ мнимо-неважныхъ заповѣдей и «научающій другихъ тому же, будетъ и самъ «столько униженъ въ отношеніи къ царствію «небесному, что не войдетъ въ оное. Только «тотъ, для кого священно-важны и непре«ложно-обязательны всѣ заповѣди слова Бо«жія, кто сіе доказываетъ собственною жизнію «чрезъ исполненіе всѣхъ заповѣдей Божіихъ и «тоже внушаетъ другимъ чрезъ ученіе, только «такой руководитель великъ въ отношеніи къ «царству небесному; онъ и самъ войдетъ и «руководимыхъ имъ приведетъ въ царство «небесное. Что касается до правды вашихъ «книжниковъ и Фарисеевъ, гордой, наружной, «лицемѣрной, то у этой правды нѣтъ ни осно«ванія, ни направленія истинной правды. Съ «такою правдою не войдете въ царство Божіе, «при всей вашей ревности къ законной буквѣ, «ревности, внушенной вамъ книжниками и «Фарисеями. Итакъ, если ищете царства не«беснаго или спасенія, вамъ нужно въ самомъ «корнѣ измѣнить направленіе вашей добродѣ«тели, или того дѣла, которымъ вы устрояете «спасеніе: надобно оставить фарисейскій духъ, «останавливающійся только на мертвыхъ пись«менахъ живаго слова Божія, на одной внѣш«ности образовъ, и превозносящійся исполне«ніемъ законныхъ дѣлъ, какъ великою заслу«гою предъ Богомъ и великимъ превосход-

«ствомъ предъ другими людьми». Таковъ общій смыслъ разсмотрѣнныхъ выше словъ Христовыхъ!

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію ученія Христова о заповѣдяхъ правды. Для надлежащаго разсмотрѣнія частныхъ законовъ или заповѣдей Новаго Завѣта, какія Господь даетъ при сличеніи съ Ветхозавѣтными заповѣдями, нужно сдѣлать предварительно нѣкоторыя общія замѣчанія.

Во-первыхъ, Господь Іисусъ вообще всѣ частныя заповѣди Новозавѣтной праведности излагаетъ со властію истиннаго Божественнаго Законодателя, какъ верховный Владыка Ветхаго и Новаго Завѣта. Ибо что касается до Ветхаго Завѣта, Онъ, подобно царю, имѣющему власть измѣнить или вовсе отмѣнить прежніе законы, прямо отъ Своего лица дѣлаетъ дополненія къ Ветхозавѣтнымъ законамъ (см. 5, 21. 22. 27. 28.), а у нѣкоторыхъ изъ сихъ законовъ, взятыхъ въ своей буквѣ, даже совсѣмъ отнимаетъ обязательную силу (см. 31—34 ст.). Законы же Новаго Завѣта даетъ также прямо и единственно отъ Своего лица, какъ непреложно обязательныя по собственному Его достоинству: *Азъ же глаголю вамъ*,—такъ обыкновенно начинаетъ Онъ изложеніе Новозавѣтныхъ заповѣдей. Св. Златоустъ, въ изъясненіе сего Христова изрѣче-

нія, говоритъ: «Видишь ли власть совершен-«ную? Видишь ли образъ дѣйствія, приличе-«ствующій Законодателю? Кто такъ говорилъ «изъ Пророковъ? Кто изъ праведниковъ? Кто «изъ патріарховъ? Никто. *Сіе глаголетъ Го-«сподь*, говорили они. Но не такъ говоритъ «Сынъ. Они возвѣщали слово Владыки всѣхъ, «а Сей слова Отца Своего; а слова Отца суть «вмѣстѣ слова и Сына: ибо *Моя вся Твоя «суть, и Твоя Моя* (Іоан. 17, 10), говоритъ «Христосъ. Они давали законъ подобнымъ се-«бѣ рабамъ, а Сей рабамъ Своимъ» (1).

Во-вторыхъ, изъ словъ Самого Христа, что Онъ *не пріиде разорити законъ и пророки, но исполнити*, слѣдуетъ, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда Христосъ отличаетъ Свое Новозавѣтное Законодательство отъ Ветхозавѣтнаго, или даже противополагаетъ первое послѣднему (напр. въ законахъ о разводѣ, о клятвѣ), Онъ законополагаетъ собственно то, къ чему велъ или предрасполагалъ человѣка уже самый Ветхозавѣтный Законъ. «Господь не нарушаетъ Моисеева закона, но «исправляетъ его», говоритъ блаженный Ѳеофилактъ относительно закона о разводѣ, по

---

(1) Бесѣд. на Еванг. отъ Матѳ. ч. 1 стр. 319.

буквѣ отмѣненнаго Христомъ (1). Какъ же объяснить то, что Христосъ, лишая какой либо частный Ветхозавѣтный законъ обязательной силы, измѣнялъ на самомъ дѣлѣ только букву сего закона, а не самое его существо? Для объясненія сего св. Златоустъ предлагаетъ слѣдующее общее правило: «Не станемъ просто судить о дѣлахъ, но будемъ тщательно вникать во время, причину, намѣреніе, въ различіе лицъ и во всѣ другія обстоятельства, «иначе не можно дойти до истины» (2). Итакъ, руководясь симъ правиломъ, при каждомъ сличеніи Христовой Новозавѣтной заповѣди съ Ветхозавѣтною, будемъ вникать, къ чему или противъ чего именно направляема была Богомъ сія Ветхозавѣтная заповѣдь, судя по свойству и обстоятельствамъ тѣхъ временъ и лицъ, для которыхъ она была дана въ Ветхомъ Завѣтѣ. Тогда усмотримъ, что Господь въ Новомъ Завѣтѣ законополагаетъ дѣйствительно то самое, къ чему велъ или предрасполагалъ Ветхозавѣтный Законъ, только не выражая сего вполнѣ и прямо въ своей буквѣ,

---

(1) *Благовѣстникъ*. см. Правосл. Собесѣдн. 1855. кн. 3. стр. 108.

(2) Бесѣд. св. Златоуста на Еванг. отъ Матѳея. ч. 1. стр. 362.

но чего уже совершенно не примѣчали въ немъ Іудеи съ своими книжниками и Фарисеями. И тогда ясно будетъ для насъ, что въ силу сего самаго начала, то есть, чтобы *не разорить, а исполнить законъ и пророки* Ветхаго Завѣта, Господь находилъ благовременнымъ и нужнымъ дополнять или даже всецѣло замѣнять ту или другую Ветхозавѣтную заповѣдь новою духовною заповѣдію. Такъ говоритъ о семъ и св. Іоаннъ Златоустъ: «Христосъ начинаетъ предлагать новый законъ не «просто, но сличая оный съ постановленіями «древняго закона; и это для того, чтобы показать, во-первыхъ, что Его законоположеніе «не противорѣчитъ прежнему, но весьма согласно съ онымъ; во-вторыхъ, что Онъ справедливо и весьма благовременно къ древнему «закону присоединяетъ новый» (1). Посему Господь въ сихъ Своихъ изрѣченіяхъ: *слышасте, яко речено бысть древнимъ.... Азъ же глаголю вамъ*, выражаетъ такую общую мысль: «Закона и Пророковъ Ветхаго Завѣта «не должно нарушать, но надобно разумѣть «Ветхозавѣтныя законоположенія и внушенія «глубже, нежели какъ разумѣютъ Іудеи подъ «руководствомъ своихъ книжниковъ и Фари-

(1) Ч. 1. стр. 317.

«сеевъ, *слыша* и видя одну букву ихъ. Долж-
«но проникать въ то, къ чему, или противъ
«чего они направлены по самому намѣренію и
«мысли Божіей. Я, Которому Отецъ показы-
«ваетъ все, что Самъ творитъ, вижу и знаю
«сіе намѣреніе и мысль Божію, выраженную
«въ буквѣ Ветхозавѣтныхъ предписаній, и по-
«тому раскрываю смыслъ оныхъ во всей его
«духовной полнотѣ и совершенствѣ, котораго
«Іудейство не постигаетъ, слушая и изучая
«только букву Ветхаго Завѣта». И дѣйстви-
тельно, Спаситель, какъ непосредственно знаю-
щій и Самъ въ Себѣ существенно носящій
всѣ мысли и намѣренія Своего Отца о духов-
номъ совершенствѣ людей, выраженныя уже
и въ Ветхомъ Завѣтѣ, только не вполнѣ от-
крыто, изрѣкаетъ оныя безъ изслѣдованій и
разъясненій, съ непреложностію самой исти-
ны.

Въ-третьихъ, что касается до изложенія
духовныхъ заповѣдей въ бесѣдѣ Христовой, то
должно замѣтить, что Господь Іисусъ хотя,
при затемнѣніи или извращеніи Іудеями са-
маго *существа* спасительныхъ истинъ, не ща-
дилъ не только понятій Іудейства, но и столь-
ко чтимой онымъ буквы самаго откровенія
Ветхозавѣтнаго; однако *въ образѣ изло-
женія и раскрытія* духовныхъ истинъ пре-
мудро и человѣколюбиво снисходилъ къ пріем-

лемости современнаго ему Іудейства. Такъ, Іудеямъ, воспитаннымъ подъ образнымъ порядкомъ и руководствомъ Ветхаго Завѣта, свойственъ и любезенъ и особенно доступенъ былъ именно образный, приточный характеръ изложенія духовныхъ истинъ. Человѣколюбивый и премудрый Христосъ весьма часто и предлагалъ Свое ученіе, особенно всенародное, или совершенно въ притчахъ, въ цѣлыхъ иносказательныхъ повѣствованіяхъ, или въ рѣчи, обильной образами, взятыми отъ чувственныхъ предметовъ и отъ современнаго быта, также въ переносныхъ краткихъ выраженіяхъ. Рѣчь сего послѣдняго рода идетъ и въ разсматриваемомъ нами отдѣленіи Христовой бесѣды. Возводя Іудеевъ къ возвышенно-духовному разумѣнію нравственнаго закона, Спаситель предлагалъ имъ какбы нѣкоторыя, удободоступныя для нихъ, ступени для восхожденія ихъ отъ чувственнаго образа ихъ мыслей къ духовному, какъ то: указанія на обычныя въ ихъ быту дѣла и порядки (напр. *повиненъ есть суду*, *сонмищу* и пр.), чувственно-образное выраженіе духовно-нравственныхъ наставленій (напр. *аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е и верзи отъ себе* и пр.), и тому подоб. Все это, при совершенной ясности общаго направленія бесѣды, духовнаго или возвышеннаго надъ плотскимъ,

очевидно, не должно быть понимаемо строго буквально. При объясненіи всѣхъ подобныхъ наставленій должно обращать вниманіе на общій духъ Христова ученія и на тѣ истины, которыя изрѣчены Господомъ простою и точною рѣчью. Ибо Законъ можетъ быть правильно понятъ не иначе, какъ при истолкованіи его въ духѣ самаго Законодателя.

Итакъ будемъ разсматривать одну за другою заповѣди Христова Законодательства, излагаемыя имъ въ дополненіе, а иногда и во всецѣлое замѣненіе Ветхозавѣтныхъ предписаній.

О ЗАПОВѢДИ: НЕ УБІЙ.

Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не убіеши: иже (бо) аще убіетъ, повиненъ есть суду. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ есть суду: иже бо аще речетъ брату своему, рака: повиненъ есть сонмищу: а иже речетъ, уроде: повиненъ есть геенѣ огненѣй. Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой. Буди увѣща-

ваяся съ соперникомъ твомъ скоро, дондеже еси на пути съ нимъ, да не предастъ тебе соперникъ судіи, и судія тя предастъ слузѣ, и въ темницу вверженъ будеши. Аминь глаголю тебѣ: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси послѣдній кодрантъ (ст. 21—26).

Речено бысть древнимъ: не убіеши. И это было достаточно для древнихъ: ибо они, по свидѣтельству самаго слова Божія (Гал. 4, 13), были въ состояніи *младости*, подобномъ дѣтскому возрасту человѣческой жизни; а человѣка въ этомъ состояніи и возрастѣ, въ которомъ мысль и расположеніе немедленно по своемъ внутреннемъ возбужденіи стремится къ внѣшнему обнаруженію, довольно удержать отъ самаго обнаруженія вспыхнувшаго въ немъ гнѣва и ненависти къ ближнему,—и онъ незамѣтно возстановитъ въ себѣ должную къ нему любовь. Если бы, напримѣръ, Каинъ, который тотчасъ по возбужденіи зависти къ брату сталъ мраченъ и поникъ взоромъ, удержался отъ дальнѣйшаго ужаснѣйшаго обнаруженія своего человѣкоубійственнаго чувства (отъ чего и удерживалъ его Самъ Господь): то онъ возвратилъ бы въ свое сердце брата. Исавъ, по такому же ненавистному движенію, рѣшась умертвить брата, но не будучи допущенъ до сего удаленіемъ Іакова въ иную страну, въ

послѣдствіи съ распростертыми объятіями и слезами искренней братской любви встрѣтилъ того же самаго Іакова: *притече Исавъ во срѣтеніе ему: и объемъ его, припаде на выю его и облобыза его: и плакастася оба* (Быт. 33, 4). Посему, на все продолженіе состоянія человѣчества, подобнаго состоянію *младости*, и данъ законъ собственно противъ обнаруженія, и притомъ всецѣлаго обнаруженія гнѣва и ненависти, противъ убійства; ибо съ полнымъ соблюденіемъ сего закона въ человѣкѣ соединялось исполненіе и духовной заповѣди о непарушимости сердечной любви къ ближнему. Время Христово и свойства Іудеевъ сего времени уже были инаковы. Теперь Фарисей, не совершая убійства по закону, могъ дозволять себѣ въ сердцѣ питать злобу, зависть, мстительность, и при всемъ этомъ мечтать еще о законной своей праведности, какъ не нарушившій буквы закона: *не убій*. Это было уже совершеннымъ извращеніемъ существа и истиннаго направленія заповѣди Закона. Итакъ для того самаго, чтобы Законъ не былъ извращенъ и забытъ въ своемъ существѣ, а напротивъ остался въ своемъ первоначальномъ значеніи и силѣ, чтобы, то есть, *не разорити, а исполнити законъ*, Господь съ властію верховнаго законодателя глаголетъ уже не такъ, какъ *речено бысть*

древнимъ и какъ доселѣ гласила буква Закона, далѣе которой не проникали Іудеи, а законополагаетъ заповѣдь духовной правды прямо и вполнѣ въ ея существѣ и силѣ, заповѣдь, чтобы любовь и миръ въ отношеніи къ ближнимъ не были нарушаемы ни словомъ, ни даже движеніемъ сердечнымъ. *Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ есть суду; иже бо аще речетъ брату своему рака, повиненъ есть сонмищу*, и проч.

Но между тѣмъ, какъ при утвержденіи существа и силы закона о ненарушимости любви къ ближнему Христосъ не стѣсняется не только общимъ, или господствующимъ направленіемъ іудейства, но и самою буквою Писанія, — въ образѣ изложенія и раскрытія сего закона Онъ снисходитъ къ пріемлемости Іудеевъ. Ибо о разныхъ степеняхъ какъ нарушенія сего закона, такъ и наказанія за сіе нарушеніе Онъ говоритъ не просто, раскрывая только общія духовно-нравственныя понятія, но представляя нарушителей духовнаго закона какбы отвѣтчиками предъ внѣшними судами, извѣстными у Іудеевъ, и притомъ указуя только частные, болѣе обычные случаи нарушенія сего закона (ст. 22). Равнымъ образомъ и убѣжденіе къ возможно-тщательному исполненію сего самаго закона любви и мира Господь предлагаетъ та-

кимъ образомъ, что указуетъ также на частный случай жертвоприношенія, совершаемаго не въ мирѣ съ ближнимъ, и образно представляетъ немиролюбиваго человѣка должникомъ своего ближняго, находящимся съ нимъ уже на пути къ судіѣ и подвергающимся опасности заключенія тюремнаго даже за одну полушку долга (ст. 23—26).—Разсмотримъ все это сначала въ подробностяхъ, а потомъ изложимъ общій смыслъ всего мѣста.

Степени нарушенія закона любви и мира въ отношеніи къ ближнему указаны, въ бесѣдѣ Христовой, три слѣдующія: гнѣвъ на ближняго, допускаемый *всуе*; потомъ поношеніе ближняго словомъ *рака* (пустой человѣкъ), наконецъ презрительное названіе ближняго *уродомъ*. Итакъ первая степень нарушенія закона: *не убіеши*, понимаемаго въ своемъ духовномъ существѣ, есть гнѣвъ, сокрытый въ душѣ и не выражаемый ни словомъ, ни дѣломъ. Не всякій, гнѣвающійся на другаго, подвергается въ настоящемъ мѣстѣ осужденію, но только тотъ, кто гнѣвается *всуе*, чей гнѣвъ не основывается на любви къ истинѣ и добродѣтели. Гнѣвъ означаетъ преимущественно слѣпую страсть, не управляемую разсудкомъ. Имѣя въ виду такой гнѣвъ, Апостолъ Іаковъ говоритъ: *гнѣвъ мужа правды Божія не содѣловаетъ*, и Апостолъ Павелъ заповѣ-

дуетъ Христіанамъ *отложить* его (Кол. 3, 8). Вторая степень нарушенія заповѣди: *не убіеши*—состоитъ въ томъ, когда кто скажетъ другому: *рака*. Слово *рака*, говоритъ святый Златоустъ, не составляетъ большой обиды; оно выражаетъ только нѣкоторое неуваженіе къ другому (1). У Сиріянъ, изъ языка которыхъ взято сіе слово, оно было браннымъ словомъ, которое впрочемъ по весьма обыкновенному употребленію своему не выражало частныхъ недостатковъ того, къ кому относилось, но только означало неспокойное состояніе души того, кто произносилъ его, и служило выраженіемъ гнѣва. Итакъ вторая степень преступленія, осуждаемаго Спасителемъ, состоитъ въ томъ, когда человѣкъ не удерживаетъ гнѣва въ себѣ, но выражаетъ его словами, съ смущеннымъ тономъ. Третія степень нарушенія заповѣди: *не убіеши*—состоитъ въ томъ, когда кто говоритъ другому: *уроде*. Сіе названіе, по точнѣйшему преложенію подлинной Евангельской рѣчи (2), значитъ собственно: *глупый;* но какъ мудрость у древнихъ означала не столько просвѣщенный умъ, сколько благочестивую

---

(1) Это слово Сирское, происходитъ отъ *рѣк*- и значитъ: *пустый*.

(2) Погречески стоитъ слово: *μωρὸς*, *глупый*.

жизнь: такъ глупостію называлось *нечестіе*. Посему словомъ *уроде* указывается на нравственные недостатки; и слѣдовательно, кто называетъ другаго симъ именемъ, тотъ, осуждая его, обнаруживаетъ злое расположеніе и презрѣніе къ нему. Итакъ съ сею степенью гнѣва соединяется осужденіе, злость, гордость.

Во всѣхъ исчисленныхъ случаяхъ разумуется такое состояніе души, въ которомъ мы удовлетворяемъ своему самолюбію, не заботясь о благѣ другаго. Въ первомъ случаѣ гнѣваемся напрасно, когда или только по неосновательному подозрѣнію, или по ложной клеветѣ, или по одной неосторожности ближняго, или даже за прямодушіе и другія, могущія оскорбить самолюбіе наше, добрыя качества ближняго, прерываемъ любовь къ нему. Когда сей неосновательный гнѣвъ выражаемъ языкомъ, показывая и словами и тономъ голоса, что оскорбленіе, нанесенное намъ, очень тяжко для насъ: то хотя бы мы не унижали брата постыдными словами, уже смущаемъ его сердце и самую совѣсть, если онъ не думалъ оскорбить насъ, или оскорбилъ ненамѣренно. Когда же гнѣвъ нашъ восходитъ до такой степени, что мы не стыдимся поносить другаго, т. е. обличать его въ слабостяхъ, выказывать къ нему презрѣніе, соединенное съ враждебнымъ расположеніемъ: то это значитъ

сказать ему: *уроде*. Итакъ общая черта всѣхъ сихъ степеней гнѣва есть та, что предающійся оному, такъ или иначе терзаетъ душу и честь ближняго изъ угожденія своему самолюбію. Такой гнѣвъ и такія его обнаруженія, очевидно, относятся къ движеніямъ и выраженіямъ человѣкоубійственнаго расположенія духа—нелюбви и ненависти къ ближнему, и потому самому составляютъ разные виды и степени нарушенія заповѣди: *не убій*.

Съ другой стороны, изъ самаго существа сей же заповѣди: *не убій*, какъ раскрываетъ оную Спаситель, прямо и ясно слѣдуетъ, что нельзя почесть нарушеніемъ оной того гнѣва на какого либо ближняго, который происходитъ отъ усмотрѣнія, что онъ теряетъ вѣчное блаженство, или желаетъ насъ лишить сего блаженства, когда, напримѣръ, ближній какимъ бы то ни было образомъ влечетъ насъ ко грѣху, когда онъ въ присутствіи нашемъ дерзаетъ оскорблять величіе Творца, не слушая совѣтовъ и убѣжденій другихъ. Такой гнѣвъ, какъ благородное движеніе духа, ревнующаго о томъ, чтобы ближній и самъ былъ духовно-живъ и въ другихъ не убивалъ жизни духовной, есть истинное исполненіе закона: *не убій*. «Но если «кто гнѣвается справедливо», говоритъ блаженный Ѳеофилактъ, «для вразумленія и по духов-

ной ревности, тотъ не будетъ осужденъ» (1). Въ семъ случаѣ гнѣвъ бываетъ плодомъ благоговѣнія къ славѣ Божіей, глубокаго желанія вѣчнаго блаженства себѣ и другимъ, и не что иное есть, какъ выраженіе духовной ревности, того огня пламенной любви къ Богу и ближнимъ, который постоянно согрѣваетъ сердце благочестивыхъ, и который стремится истребить грѣхъ и въ другихъ. Сей-то гнѣвъ былъ по временамъ въ Спасителѣ и Его ученикахъ (сл. Мар. 3, 5). Онъ побуждалъ Господа называть Фарисеевъ *буіими* (μωρὸς), словомъ, которое въ нагорной проповѣди переведено: *уроде*. Но что былъ сей гнѣвъ, если не движеніе и выраженіе Божественной любви, желавшей вразумить ослѣпленныхъ и сдѣлать ихъ способными къ принятію благодати? Сего рода гнѣвъ былъ и въ первомученикѣ Стефанѣ, который говорилъ первосвященникамъ и книжникамъ: *вы присно Духу Святому противитеся, якоже отцы ваши, тако и вы*. Онъ былъ въ сердцѣ Павла, который назвалъ предсѣдателя іудейскаго судилища *стѣною повапленною*. Имъ воспламененъ былъ св. Николай, когда въ собраніи Епископовъ ударилъ

(1) *Благовѣстникъ*. См. Прав. Собес. 1855 г. кн. 3. стр. 102.

нечестиваго Арія по ланитѣ за его богохульство. Онъ можетъ горѣть въ каждомъ вѣрующемъ. Только не каждый вѣрующій можетъ отличить его отъ грѣховнаго гнѣва. Гнѣвается и суевѣръ, повидимому, за славу Божію, за вѣчное блаженство свое, за спасеніе другихъ; но гнѣвъ его есть убійство, потому что главная причина гнѣва сего есть не чистая и разумная ревность къ славѣ Божіей, но самолюбіе, прикрытое личиною ложной набожности. Апостолъ Павелъ не осуждаетъ гнѣва и въ Христіанахъ, но только требуетъ, чтобы гнѣвъ ихъ былъ безгрѣшенъ (Ефес. 4, 26).

Что касается степеней наказанія, которымъ Спаситель угрожаетъ за гнѣвъ, или за нарушеніе заповѣди о любви и мирѣ съ ближнимъ, то степени сего наказанія различны по различію гнѣва. Они суть—повинность *суду*, повинность предъ *сонмищемъ*, или верховнымъ судилищемъ, и наконецъ повинность *геенны огненной*. Для объясненія сихъ степеней наказанія надобно обратить вниманіе на судопроизводство, бывшее у Іудеевъ относительно преступниковъ закона: *не убіеши*. Моисей дозволилъ мстить за кровь убитаго, и убійца подвергался смерти отъ родственниковъ убитаго; но въ послѣдствіи правители іудейскаго народа предоставили дѣло убійцы суду, и чтобы предотвратить Іудеевъ отъ мще-

нія, сдѣлали прибавленіе къ самой заповѣди Моисея: убійца подлежитъ *суду*. Поелику же въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ упоминается не только о *судѣ*, но еще о сонмищѣ (τῷ συνεδρίῳ), которое, по постепенному усиленію мыслей Спасителя, означаетъ высшее правительственное мѣсто: то надобно имѣть въ виду и самое раздѣленіе іудейскихъ судовъ. У Іудеевъ, по сказанію Раввиновъ, въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ находилось менѣе 120 человѣкъ, устроены были судилища, состоявшія изъ 3-хъ мужей; но въ сихъ судилищахъ рѣшались только тѣ преступленія, за которыя взыскивалась денежная пеня. Слѣдовательно, сего суда нельзя разумѣть въ заповѣди: *не убіеши*, нарушители которой подлежали смертной казни. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ жителей было болѣе 120-ти человѣкъ, находились судилища, состоявшія изъ 23 членовъ. Здѣсь разсматривались уголовныя преступленія, какъ напримѣръ человѣкоубійство, хотя судебныя рѣшенія приводились въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія Синедріона. Сей-то судъ разумѣется въ словахъ: *иже бо аще убіетъ, повиненъ есть суду*. Главнымъ же судилищемъ былъ Синедріонъ, въ которомъ засѣдали 72 члена. Здѣсь разсматривались самыя важныя дѣла, разсуждаемо было о войнѣ, о мирѣ, о ложныхъ пророкахъ. По мѣрѣ важности судебныхъ

мѣстъ, предоставлялось имъ употреблять и наказанія, одни другихъ большія. Мечь для наказанія *убійцъ* смертію предоставленъ былъ судилищу изъ 23-хъ членовъ. Верховное судилище, Синедріонъ побивалъ богохульниковъ и ложныхъ пророковъ камнями. Но употреблялся еще третій, высшій степень смертной казни: сожженіе огнемъ. Въ отношеніи къ сей послѣдней казни особенно замѣчательна извѣстная долина близь Іерусалима, принадлежавшая сынамъ Енномовымъ, и потому носившая имя долины Еннома (1). До временъ царя Іосіи на сей долинѣ Іудеи совершали служеніе Молоху, приносили въ жертву дѣтей, сожигая ихъ на огнѣ, или проводя чрезъ огонь; посему на ней постоянно курился огонь. Дабы сдѣлать сію долину предметомъ общаго отвращенія, благочестивый Іосія повелѣлъ бросать туда мертвые трупы, не удостоенные погребенія. Тамъ они содѣлывались пищею червей. Для предотвращенія язвы, которая могла родиться отъ смердящихъ испареній гніющихъ труповъ, былъ возжигаемъ также огонь для сожженія ихъ. Такимъ образомъ сіе мѣсто возбуждало отвращеніе и ужасъ въ зрителяхъ, и потому было весьма выразительнымъ образомъ

---

(1) По-Еврейски: gei hinnom, отсюда *геенна*.

мѣста вѣчныхъ мученій, которое посему и получило названіе *геенны*, принадлежавшее этой ужасной долинѣ. Доказательствомъ, что слово *геенна*, въ настоящей бесѣдѣ Христовой, означаетъ дѣйствительно мѣсто нескончаемыхъ или вѣчныхъ мученій, служатъ слѣдующія слова Самого Христа о геннѣ: *идѣже червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ* (Мар. 9, 44. 46. 48). Итакъ, по словамъ Христовымъ, даже за сердечныя движенія одного суетнаго гнѣва человѣкъ подлежитъ не менѣе тяжкому *суду* и наказанію, какъ у Іудеевъ подлежалъ самый *убійца*; а за выраженіе суетнаго гнѣва въ неспокойномъ и неуважительномъ словѣ о ближнемъ, онъ подвергается отвѣтственности, подобной той, какой подвергался виновный предъ верховнымъ судилищемъ, на которомъ осуждались богохульники и лжепророки; за злобное же и презрительное поношеніе ближняго человѣкъ заслуживаетъ геенскаго огня вѣчныхъ мученій, котораго только образомъ, или тѣнію былъ курящійся огонь на долинѣ Енномъ.

Значеніе вѣчныхъ мученій, принадлежащее слову—*геенна*, ведетъ къ правильному разумѣнію и первыхъ двухъ наказаній. Ибо когда геенна, въ бесѣдѣ Христовой, прямо означаетъ мѣсто и огонь вѣчной муки: то и другія судилища земной жизни, исчисляемыя наряду

съ геенною, служатъ, въ словахъ Его, также образомъ духовныхъ будущихъ наказаній. И въ самомъ дѣлѣ, когда гнѣвъ не выражается ни словомъ, ни дѣломъ: то онъ не можетъ и подлежать земному суду; его можетъ видѣть и наказывать только Судія небесный. Правда, для насъ сокрыты тайны будущей жизни; мы не можемъ со всею ясностію показать, чему соотвѣтствуютъ исчисленныя Господомъ наказанія. Но если подъ геенною разумѣются вѣчныя мученія: то *сонмище*, или верховное судилище можетъ означать послѣдній всемірный судъ, на которомъ грѣшники понесутъ наказаніе отъ страха при взорѣ на величіе Судіи и о которомъ самое представленіе должно приносить тяжкое мученіе грѣшнику еще въ сей жизни и особенно по смерти, до всеобщаго воскресенія. *Судъ* же можетъ означать частный судъ по смерти каждаго, или такъ называемыя мытарства, въ которыхъ грѣшникъ подвергнется мучительному истязанію за всѣ мысли и движенія сердца, несогласныя съ закономъ Божіимъ.

Таковы наказанія, опредѣленныя вѣчнымъ Правосудіемъ за самыя малыя преступленія, отъ которыхъ никто не свободенъ и которыя мы едва почитаемъ грѣхами. «Но смотри», говоритъ св. Златоустъ (1), «какъ постепенно

(1) Бесѣд. св. Злат. ч. 1. стр. 328.

«Господь переходитъ отъ малыхъ наказаній къ «большимъ, и тѣмъ какбы защищаетъ Себя «предъ тобою, показывая, что Онъ Самъ во«все не хотѣлъ бы употреблять подобныхъ «угрозъ, но что мы сами заставляемъ Его про«износить такіе приговоры. Я сказалъ тебѣ, «говоритъ Онъ: не гнѣвайся напрасно, ибо по«виненъ будешь суду. Ты пренебрегъ этимъ; «смотри же, что породилъ гнѣвъ твой: онъ «тотчасъ заставилъ тебя поносить другаго. «Ты сказалъ брату своему: *рака*. За это Я «подвергъ тебя другому наказанію—суду сон«мища. Но если ты, презрѣвши и сіе, про«стрешь далѣе свою наглость: то Я не стану «болѣе налагать на тебя сихъ умѣренныхъ на«казаній, но подвергну тебя вѣчному мученію «геенскому, дабы ты наконецъ не покусился и «на убійство. Ибо ничто, ничто не бываетъ такъ «несносно, какъ ругательство, ничто столько не «угрызаетъ душу человѣческую; а чѣмъ язви«тельнѣе слова обидныя, тѣмъ сильнѣйшій «возгарается огнь. Итакъ не почитай за ма«ловажное называть другаго *уродомъ* (безум«нымъ). Ибо отнимая у брата своего то, чѣмъ «мы отличаемся отъ безсловесныхъ, и что «преимущественно содѣлываетъ насъ человѣ«ками, т. е. умъ и разсудокъ, ты чрезъ это «лишаешь его всякаго благородства. Итакъ не «на слова только должны мы обращать внима-

«ніе, но и на самое дѣло и на страсть, пред-
«ставляя то, какой ударъ нанести можетъ сло-
«во, и какое причинить зло. Посему и Апо-
«столъ Павелъ изгоняетъ изъ царствія не
«только прелюбодѣевъ и блудниковъ, но и
«*досадителей* (1). И весьма справедливо. Ибо
«поноситель разоряетъ благо, созидаемое лю-
«бовію, подвергаетъ ближняго безчисленнымъ
«бѣдствіямъ, производитъ непрестанныя враж-
«ды, разрываетъ члены Христовы, ежедневно
«изгоняетъ любезный Богу миръ, своими ру-
«гательствами уготовляетъ діаволу пространное
«жилище, и дѣлаетъ его сильнѣйшимъ. Посему
«Христосъ постановилъ сей законъ, дабы осла-
«бить крѣпость его. Ибо Онъ имѣетъ вели-
«кое попеченіе о любви; потому что любовь
«есть мать всѣхъ благъ и отличительный при-
«знакъ Его учениковъ, она одна содержитъ въ
«себѣ всѣ совершенства, человѣку сродныя.
«Посему Іисусъ Христосъ справедливо старает-
«ся такъ сильно истребить самые корни и
«источники вражды, разрушающей любовь.
«Итакъ не думай, чтобы въ словахъ Христо-
«выхъ было увеличеніе; но размысливъ, какія
«отъ сихъ заповѣдей происходятъ блага, удив-
«ляйся кротости оныхъ. Ибо Богъ ни о чемъ

---

(1) То есть, злорѣчивыхъ (Кор. 6, 10).

«такъ не печется, какъ о томъ, чтобъ мы жи-«ли въ единеніи и союзѣ между собою. И вотъ «причина того, что Господь и Самъ, и чрезъ «Своихъ учениковъ, какъ въ Новомъ, такъ и «въ Ветхомъ Завѣтѣ, часто изрекаетъ сію за-«повѣдь, и показываетъ, что Онъ весьма строго «мститъ и наказываетъ за презрѣніе ея. Ибо «ничто столько не способствуетъ ко введенію «и укорененію всякаго зла, какъ истребленіе «любви, почему и сказано: *когда умножит-«ся беззаконіе, изсякнетъ любы многихъ* «(Мат. 24, 12). Такъ Каинъ сдѣлался брато-«убійцею; такъ предались жестокости Исавъ и «братья Іосифовы; такъ безчисленное множе-«ство золъ вторглось въ міръ отъ разрыва «любви. Посему-то Іисусъ Христосъ со всею «заботливостію истребляетъ все то, что раз-«рушаетъ любовь».

Подобнымъ образомъ отвѣтствуетъ бла-женный Ѳеофилактъ на вопросъ о строгости наказаній, опредѣленныхъ Господомъ. «Нѣкото-«рые признаютъ этотъ приговоръ», говоритъ онъ, «слишкомъ строгимъ и тяжкимъ, но не-«справедливо. Ибо не достоинъ ли геенны тотъ, «кто лишаетъ брата разума и смысла, чѣмъ «мы отличаемся отъ животныхъ безсловес-«ныхъ? Кто поноситъ и безчеститъ, тотъ «прекращаетъ любовь; а съ прекращеніемъ «любви уничтожаются и всѣ добродѣтели,

«подобно какъ при любви всѣ онѣ въ силѣ. «Итакъ поноситель, прекращая любовь, пре«кращаетъ всѣ добродѣтели, и посему справед«ливо подлежитъ геенѣ огненной» (1).

Только при мысли о такой тяжести грѣховъ и о такой строгости небеснаго Судіи можно уразумѣть величіе любви Господа къ намъ, принесшаго Себя Самого въ жертву за наши грѣхи. Онъ одинъ, освободившій насъ отъ невозможнаго удовлетворенія оскорбленному Правосудію, можетъ освободить и отъ тяжкихъ наказаній, если мы будемъ притекать къ Нему съ сокрушеннымъ сознаніемъ своей вины и немощи.

Перейдемъ теперь къ изъясненію и самаго, предлагаемаго Христомъ, убѣжденія къ исполненію раскрытаго выше закона любви и мира въ отношеніи къ ближнему. Въ убѣжденіе къ сему Спаситель, *сначала* указываетъ на жертвоприношеніе, совершаемое не въ мирѣ съ ближнимъ. Онъ имѣетъ при семъ въ виду опять поступки своего времени. Необузданная мстительность господствовала и въ общественной и въ частной жизни Іудеевъ, а фарисейское благочестіе думало освободиться отъ строгости нравственнаго закона точностію

---

(1) *Благовѣстникъ*. См. Правосл. Собесѣд. 1855 г. кн. 3 стр. 103.

въ исполненіи обрядовыхъ учрежденій и преданій (Матѳ. 15, 7—9; 9, 13). Что же говоритъ Господь? Онъ беретъ во вниманіе назначенное прямо для угожденія Богу учрежденіе—жертвоприношеніе и находитъ оное неблагоугоднымъ Богу, безъ мира съ ближнимъ. *Аще принесеши даръ твой ко олтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ: и тогда пришедъ принеси даръ твой.*

Сіи слова Спасителя должны были произвести глубокое впечатлѣніе на Іудеевъ. Они представляютъ Іудея въ такомъ положеніи, или въ то время, когда онъ принесъ уже свою жертву въ притворъ храма, и ожидалъ, когда священникъ приметъ ее, чтобы заклать и возложить на жертвенникъ. Въ эту минуту, когда Іудей думалъ пріобрѣсти благоволеніе Божіе, онъ долженъ былъ видѣть, что для Бога миръ съ ближними дороже всякой жертвы, что для примиренія съ братомъ надобно прервать самое Богослуженіе, иначе оно будетъ не только неугодно, но и оскорбительно для Бога (слич. 6, 14; Мар. 11, 25. 1 Тим. 2, 8). Таково значеніе словъ Христовыхъ по отношенію къ первымъ Его слушателямъ, каковы были Іудеи. Но поелику Господь даетъ

законы Новаго Завѣта, и о самомъ дѣйствіи принесенія дара жертвеннику говоритъ безъ указанія какихъ либо особенностей собственносѣновнаго Богослуженія: то должно относить разсматриваемое наставленіе Господа и къ Христіанскому Богослуженію. Посему, что здѣсь говорится о жертвѣ, то уже въ первыхъ столѣтіяхъ Христіанства разумѣли въ особенности о таинствѣ Евхаристіи; и изъ сего произошло святое правило, чтобы вѣрующіе предъ пріобщеніемъ святыхъ Таинъ примирялись съ ближними лобзаніемъ святымъ.

Помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя. Ближній можетъ гнѣваться или за нанесенное ему оскорбленіе, или по какому либо только подозрѣнію, или по неудовлетворенію его самолюбію. Во всякомъ случаѣ нашъ долгъ—заботиться о пріобрѣтеніи его сердца. Даже и тогда, какъ безъ всякаго повода съ нашей стороны, онъ самъ оскорбилъ насъ, мы должны искать мира съ нимъ. Въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія предписывается вообще мириться съ тѣми, на кого имѣемъ что нибудь, или съ кѣмъ у насъ нѣтъ мира (Мат. 6, 14; Мар. 11, 25; 1 Тим. 2, 8). А въ молитвахъ св. Церкви, читаемыхъ предъ пріобщеніемъ св. Таинъ, дается слѣдующая заповѣдь: *первѣе примирися тя опечалившимъ*, то есть, примирись не только съ тѣми,

которыхъ ты оскорбилъ, но даже съ тѣми, которые оскорбили тебя самого. Подобнымъ образомъ объясняетъ слова Христовы и блаженный Ѳеофилактъ: «къ словамъ: *аще братъ «твой имать нѣчто на тя*, не присовокупилъ еще ничего: справедливо ли, то есть, или «несправедливо *имать* онъ, примирись. При«томъ не сказалъ: если ты имѣешь что либо «противъ него, но: если онъ имѣетъ нѣчто «противъ тебя, постарайся примирить его съ «собою» (1).

Остави ту даръ твой предъ олтаремъ и шедъ прежде смирися. Слово—*смирися* употребляется для означенія взаимнаго примиренія двухъ лицъ между собою (1 Кор. 7, 11). «Богъ отказывается и отъ собственной «чести», замѣчаетъ на сіе мѣсто тотъ же бл. Ѳеофилактъ, «лишь бы мы хранили любовь.... «А даръ повелѣваетъ оставить для того, чтобы «поставить тебя въ необходимость къ примире«нію: ибо если при семъ пожелаешь принести «даръ твой, то по необходимости долженъ бу«дешь примириться. Но съ симъ вмѣстѣ пока«зываетъ и то, что любовь есть истинная «жертва» (2).

---

(1) *Благовѣстникъ*. См. Правосл. Собесѣд. 1855 г. кн. 3. стр. 104.

(2) Тамже.

И тогда пришедъ принеси даръ твой. Жертвы не должно оставлять; ее надобно принести послѣ; и тогда она будетъ пріятна Богу. Конечно, не всегда можно исполнить разсматриваемое наставленіе Господа въ буквальномъ смыслѣ. Посему древніе толковники справедливо замѣчаютъ, что, въ случаѣ невозможности поступать буквально по наставленію Господа, должно отходить отъ жертвенника для примиренія не ногами, но сердцемъ. Спасительно и богоугодно просить прощеніе у другаго самымъ дѣломъ. Но когда, напримѣръ, отдаленность разстоянія и т. под. не дозволяетъ исполнить буквально заповѣдь Спасителя, тогда довольно внутренняго примиренія. Самъ Господь въ другомъ мѣстѣ требуетъ, чтобъ мы отпущали другимъ прегрѣшенія во время молитвы, разумѣя очевидно отпущеніе въ сердцѣ (Мар. 11, 25).

Далѣе, въ убѣжденіе къ соблюденію той же заповѣди о любви и мирѣ съ ближнимъ, Господь представляетъ человѣка немиролюбиваго должникомъ ближняго, находящимся съ нимъ уже на пути къ судіи, который не выпуститъ виновнаго изъ темницы, до уплаты послѣдней полушки долга: *буди увѣщаваяся съ соперникомъ твоимъ скоро, дондеже еси на пути съ нимъ, да не предастъ тебе соперникъ судіи, и судія тя предастъ*

слузѣ, и въ темницу ввержен будеши. Аминь глаголю тебѣ: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси послѣдній кодрантъ. Рѣчь, очевидно, приточная. Образъ взятъ, какъ можно примѣтить, изъ Римскаго судопроизводства, которому въ тяжебныхъ дѣлахъ должны были подлежать и Іудеи, современные Христу. По Римскимъ законамъ, посредники старались сначала дома примирить ссорящихся, и если не успѣвали, то истецъ требовалъ, чтобы виновный шелъ вмѣстѣ съ нимъ къ претору. Когда побуждаемый не соглашался идти, то истецъ влекъ его силою. У судьи-претора не было уже пощады виновному, или неисправному должнику. Въ положеніи сего должника, пока онъ еще на пути къ судіи, представляется человѣкъ немирный съ ближнимъ. Разрѣшимъ черты сего образа, или притчи, на точныя мысли, какія выражены въ словахъ Христовыхъ.

Путь къ судіи есть образъ жизни временной, которая уже въ Ветхомъ Завѣтѣ называется путемъ всѣхъ людей (3 Цар. 2, 2. Іов. 16, 22). *Судіею*, какъ и царемъ, въ Св. Писаніи часто и весьма естественно представляется Господь Богъ; ибо судебная и особенно верховно-судебная или царская власть есть отблескъ власти Божіей. Въ *служителяхъ*, которые исполняютъ повелѣніе судіи, мы видимъ

также образъ, имѣющій духовное значеніе. Въ притчѣ о плевелахъ Спаситель называетъ жателями Ангеловъ. Тамъ, гдѣ онъ говоритъ о послѣднемъ судѣ міра, Ангелы опять представляются служителями всемірнаго Судіи (Матѳ. 13, 39. 49. 24, 31). Подъ *соперникомъ*, какъ довольно ясно открывается изъ словъ Спасителя, разумѣется человѣкъ, оскорбленный нами ([1]). Подъ образомъ *темницы* въ Св. Писаніи нерѣдко разумѣется мѣсто вѣчныхъ мученій (1 Петр. 3, 19. Апок. 20, 7. 2 Петр. 2, 4. 9. Іуд. 6). Спаситель, присовокупляя, что виновный не выйдетъ изъ темницы, доколѣ не отдастъ послѣдняго кодранта, указываетъ на непремѣняемость сего наказанія; ибо самъ собою никто *не дастъ Богу измѣны за ся, и цѣну избавленія души своея* (Псал. 48, 8. 9). Въ притчѣ о должникѣ повѣствуется, что царь повелѣлъ бросить его въ темницу, доколѣ онъ не отдастъ всего своего долга (Матѳ. 18, 34). Но должникъ не въ состояніи былъ уплатить

---

(1) Это объясненіе не противорѣчитъ словамъ древняго Славянскаго переводчика толкованія бл. Ѳеофилакта, который говоритъ, что соперникъ есть совѣсть наша; потому что человѣкъ оскорбленный можетъ предать насъ Божественному суду силою Божественнаго же закона, или совѣсти нашей, обличающей насъ въ грѣхахъ нашихъ.

его (ст. 25). Итакъ слова Спасителя изображаютъ тяжесть и безконечность наказанія за непримиреніе съ соперникомъ. Такъ величіе Божіе оскорбляется враждою съ ближнимъ! Всѣ мы братія и дѣти Единаго Отца Бога. Не сохраняя мира съ братомъ, мы разрываемъ союзъ съ Самимъ Отцемъ небеснымъ и по справедливости подвергаемся столь тяжкому наказанію! «Итакъ убѣдимся сими наставленіями», говоритъ св. Златоустъ, «и не будемъ производить споровъ и ссоръ, и тѣмъ болѣе, что сіи «повелѣнія еще прежде будущихъ наградъ приносятъ съ собою удовольствіе и пользу. Еже«ли же для многихъ это кажется слишкомъ «тягостнымъ и труднымъ, таковые пусть по«мыслятъ, что они дѣлаютъ сіе для Христа, и «тогда тяжкое сдѣлается пріятнымъ. Ибо до«колѣ будемъ держаться постоянно сей мыс«ли, дотолѣ не почувствуемъ никакой тягости, «но все будетъ приносить намъ великое удо«вольствіе, самый трудъ уже не покажется «трудомъ; но чѣмъ болѣе станетъ умножаться, «тѣмъ болѣе сдѣлается пріятнымъ и сладост«нымъ» (1).

Такимъ образомъ общій смыслъ всего мѣста есть слѣдующій: «И однѣ сердечныя дви-

(1) Бесѣды св. Злат. ч. 1. стр. 338, 339.

женія несправедливаго гнѣва имѣютъ уже силу и виновность, какія Іудеями приписывались убійству: по выходѣ человѣка изъ настоящей жизни, когда будутъ душу его истязывать на предварительномъ частномъ судѣ, горько напомнятся ему всѣ эти грѣхи внутренняго человѣкоубійства. Что же касается до выраженія суетнаго гнѣва въ неспокойныхъ словахъ, въ худыхъ отзывахъ о ближнемъ, — за подобное униженіе образа Божія, по которому человѣкъ созданъ, виновный подлежитъ такой отвѣтственности, какой Іудеи подвергаютъ только богохульниковъ и имъ подобныхъ оскорбителей святыни: на всемірномъ страшномъ судѣ это почувствуетъ и на опытѣ дознаетъ порицатель ближняго. А гордо-презрительное и злобное слово о ближнемъ есть вина, достойная прямо вѣчной смерти; виновные въ сихъ грѣхахъ и не очистившіеся покаяніемъ составляютъ вѣрную и вѣчную добычу огня геенскаго. Таковъ судъ правды Божіей о нарушеніи любви и мира съ ближнимъ, если виновный не позаботится сколь возможно скорѣе и искреннѣе возстановить любовь и миръ съ ближнимъ! Не думай, чтобы молитва, соединяемая съ дарами и жертвами Богу, могла уменьшить виновность немирныхъ отношеній къ ближнимъ. Напротивъ, гнѣвъ и злоба, особенно выражаемыя вовнѣ, испортятъ самую мо-

литву и сдѣлаютъ всѣ дары предъ Богомъ неблагоугодными. И потому, даже начавъ молитвенное жертвоприношеніе и вспомнивъ о своемъ долгѣ предъ ближнимъ, который тобою оскорбленъ и на тебя сѣтуетъ, прекрати начатое; поспѣши къ ближнему, если не можешь ногами, то сердцемъ, и чрезъ искреннее съ нимъ примиреніе освободись отъ своего долга. Такъ, пока находишься еще на пути къ вѣчному, нелицепріятно-праведному Судіи, пока дана тебѣ возможность развязывать всѣ узлы недоумѣній и ссоръ съ ближнимъ, пользуйся симъ временемъ, которое ежеминутно можетъ прекратиться; сколько возможно съ твоей стороны, имѣй искренній миръ со всѣми. Иначе окажешься предъ Судіею неоплатнымъ должникомъ, и останешься на вѣки въ адской темницѣ. Небо и земля прейдутъ, а слова правды Божіей не прейдутъ ни въ одной іотѣ, или чертѣ».

—

О КНИГѢ:

БОЛЬШОЙ КАТИХИЗИСЪ.

(продолженіе)

5) Сравнивая Соловецкую и Поморскую рукописи Большаго Катихизиса и Гродненское изданіе его, сдѣланное въ 1788 году, мы находимъ

а) РАЗЛИЧІЕ ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ И РАЗДѢЛЕНІИ ГЛАВЪ.

Въ Соловецкой рукописи Большаго Катихизиса 67 главъ (1),—то самое количество, которое, по сказанію Силвестра Медвѣдева, находилось будтобы въ напечатанномъ при Патріархѣ Филаретѣ Катихизисѣ и по которому слѣдовательно эта рукопись сходна съ под-

---

(1) По ошибкѣ писца послѣ 17 главы поставлено надъ слѣдующею не 18, но 19, и отъ сей послѣдней счетъ главъ продолжается безъ исправленія до конца, а посему послѣдняя глава названа 68-ю, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ она есть 67-я.

линникомъ. Но въ Гродненскомъ изданіи 80 главъ (1), а въ Поморской рукописи 82 главы (2).

Различіе въ количествѣ главъ произошло отъ неодинаковаго раздѣленія ихъ въ разсматриваемыхъ нами экземплярахъ. Такъ

аа) *Четвертая глава* по Соловецкой рукописи, именно о вѣрѣ, о вѣрѣ православной, о крещеніи Русскаго народа и прочихъ, въ Поморской рукописи раздѣлена на три главы, 4-ю, 5-ю и 6-ю, въ которой заключается и первая часть 5-й главы по Соловецкой рукописи; въ Гродненскомъ же изданіи сія глава раздѣлена на двѣ, 4-ю заключающую въ себѣ 4-ю и 5-ю главы Поморской рукописи, и 5-ю, которой соотвѣтствуетъ 6-я глава Поморской рукописи.

бб) *Пятая и шестая* главы по Соловецкой рукописи, а 7-я и 8-я по Поморской, составляютъ одну, 6-ю, главу въ Гродненскомъ изданіи.

---

(1) Собственно 81 глава. Смотр. примѣч. 2-е на 240-й страницѣ.

(2) Въ этой рукописи послѣ 69-й главы вмѣсто о҃ (70), по ошибкѣ писца, поставлено п҃ (80), и этотъ счетъ главъ продолжается отселѣ безъ исправленія до конца, что соблюдено и въ оглавленіи Катихизиса. Посему послѣдняя глава, на самомъ дѣлѣ 82-я, показана 92-ю.

вв) *Девятая и десятая* главы по Соловецкой рукописи помѣщены въ трехъ главахъ по Поморской рукописи, 11-й, 12-й и 13-й, именно 9-я въ 11-й, 10-я въ 12-й и 13-й, а по Гродненскому изданію въ двухъ, 9-й и 10-й, но такъ что 9-я глава заключаетъ въ себѣ 11-ю и 12-ю главы по Поморской рукописи, а 10-я глава соотвѣтствуетъ 13-й главѣ той же рукописи.

гг) *Девятнадцатая* (1) глава по Соловецкой рукописи раздѣлена на двѣ главы въ Поморской (21-ю и 22-ю) и въ Гродненскомъ изданіи (18-ю и 19-ю).

дд) *Двадцать первая* глава по Соловецкой рукописи раздѣлена опять на двѣ главы въ Поморской рукописи (24-ю и 25-ю) и въ Гродненскомъ изданіи (21-ю и 21-ю) (2).

ее) *Двадцать седьмая* глава по Соловецкой рукописи заключается въ двухъ главахъ по Поморской (31-й и 32-й) и по Гродненскому изданію (27-й и 28-й).

жж) *Тридцать первая* глава по Соловецкой рукописи раздѣлена опять на двѣ

---

(1) По порядку 18-я, какъ мы видѣли выше.

(2) Число 21 поставлено въ Гродненскомъ изданіи надъ двумя главами; съ слѣдующей послѣ нихъ 22-й главы счетъ ихъ идетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ до конца книги, такъ что послѣдняя, 80-я, глава есть собственно 81 я.

главы въ Поморской рукописи (36-ю и 37-ю) и въ Гродненскомъ изданіи (32-ю и 33-ю).

зз) *Тридцать третья и тридцать четвертая* главы по Соловецкой рукописи, а по Гродненскому изданію 35-я и 36-я, составляютъ одную главу въ Поморской рукописи (39-ю).

ии) *Тридцать пятая и тридцать шестая* главы по Соловецкой рукописи составляютъ въ Поморской 40-ю, 41-ю и 42-ю главы, а въ Гродненскомъ изданіи 37-ю и 38-ю, но вопросы и отвѣты расположены въ Поморской рукописи и въ Гродненскомъ изданіи не по тому порядку, какъ въ Соловецкой рукописи. Именно, въ Соловецкой рукописи послѣ вопроса (въ гл. 35-й): 1) (*) *Скажи ми о человѣцѣ, что онъ есть и каковъ есть человѣкъ*, продолжается та же глава и слѣдуютъ вопросы: 2) *Скажи ми еще въ кратцѣ паки о человѣце, каковъ бяше человѣкъ преже грѣхопаденія?* 3) *Каковъ же бысть человѣкъ по грѣхопаденіи?* 4) *Что есть первородный грѣхъ?* 5) *Чего должни есмы хранитися во*

(*) Чиселъ нѣтъ въ рукописи. Мы ставимъ ихъ, чтобъ не повторять вопросовъ при указаніи на порядокъ ихъ въ Поморской рукописи и въ Гродненскомъ изданіи.

ученіи семъ о растлѣніи естества человѣчя первороднымъ грѣхомъ? 6) *Скажи ми уже о человѣцѣ нынѣ обновленномъ, и паки рожденномъ во Хрістѣ каковъ есть человѣкъ по крещеніи?* 7) *Како же се имамъ разумѣти?* 8) *Како же убо естество наше исправлено есть, понеже и по крещеніи и паки порожденныи тыяжде имамы недостатки и скудости,* и проч. 9) *Кая потреба есть сего вѣдѣнія о человѣцѣ?* Потомъ слѣдуетъ 36-я глава и вопросы въ слѣдующемъ порядкѣ: 10) *Что есть душа человѣчя?* 11) *Каковъ есть человѣкъ по грѣхопаденіи?* 12) *Како же убо имѣли быхомъ согрѣшити не изволивше на грѣхъ?* Затѣмъ начинается 37-я глава *о надежди Христіанстѣй.*

Но въ Поморской рукописи послѣ 1-го вопроса слѣдуетъ 41-я глава, въ которой вопросы расположены такъ: 10-й, 11-й, 12-й. Потомъ начинается 42-я глава и содержитъ въ себѣ вопросы: 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й и 9-й. Затѣмъ глава 43-я *о надежи Господни.*

Въ Гродненскомъ изданіи вопросы расположены такъ же, какъ и въ Поморской рукописи; только 1-мъ вопросомъ начинается въ немъ 38 глава, въ которой и заключаются всѣ

означенные вопросы до 39-й главы *о надежи Господни.*

ii) *Сорокъ пятая* глава по Соловецкой рукописи раздѣлена въ Поморской и въ Гродненскомъ изданіи на три главы, 51-ю, 52-ю и 53-ю по Поморской рукописи, 47-ю, 48-ю и 49-ю по Гродненскому изданію.

кк) *Сорокъ девятая* глава по Соловецкой рукописи и 53-я по Гродненскому изданію раздѣлена въ Поморской рукописи на двѣ главы, 57-ю и 58-ю.

лл) *Пятьдесятъ вторая* глава по Соловецкой рукописи раздѣлена въ Поморской рукописи и въ Гродненскомъ изданіи на четыре главы, 61-ю, 62-ю, 63-ю и 64-ю по Поморской рукописи и 56-ю, 57-ю, 58-ю и 59-ю по Гродненскому изданію.

мм) *Пятьдесятъ третья* глава по Соловецкой рукописи содержитъ въ себѣ ученіе о познаніи Бога (л. 178) и образѣ Божіи (л. 182). Но по Поморской рукописи въ соотвѣтствующей главѣ (65-й), равно какъ и въ Гродненскомъ изданіи (гл. 60), заключается ученіе только о познаніи Бога; статья же о образѣ Божіи отнесена къ слѣдующей главѣ (66-й по Поморск. рук. и 65-й по Гродн. изд.), притомъ такъ, что послѣ сей статьи помѣщена еще другая статья—*о образѣ Божіи притча*, которой нѣтъ въ Соловецкой рукописи.

нн) *Пятьдесятъ пятая* глава по Соловецкой рукописи раздѣлена въ Поморской на три главы 67-ю, 68-ю и 69-ю, а въ Гродненскомъ изданіи на пять 62-ю, 63-ю, 64-ю, 65-ю и 66-ю, изъ которыхъ 62-я, 63-я и 64-я соотвѣтствуютъ 67-й главѣ Поморской рукописи, 65-я 68-й и 66-я 69-й.

оо) *Пятьдесятъ девятая* глава по Соловецкой рукописи, а 83-я (1) по Поморской, раздѣлена въ Гродненскомъ изданіи на двѣ главы, 70-ю и 71-ю.

пп) *Шестьдесятъ вторая* глава по Соловецкой рукописи раздѣлена на двѣ главы въ Поморской (85-ю и 86-ю) (2) и въ Гродненскомъ изданіи (73-ю и 74-ю), впрочемъ такъ, что вопросъ: *что знаменуетъ сіе реченіе, крещеніе*, которымъ начинается 62-я глава въ Соловецкой рукописи и 73-я въ Гродненскомъ изданіи, и слѣдующіе вопросы и отвѣты до вопроса: *отъ коего времени имать начало нашего крещенія*, помѣщены въ Поморской рукописи въ концѣ 84-й (74-й) главы, а 85-я (75-я) начинается уже этимъ вопросомъ.

---

(1) На самомъ дѣлѣ 73-я. См. выше примѣч. на стр. 240.

(2) На самомъ дѣлѣ 75-я и 76-я. См. тоже примѣч.

б) Разности въ оглавленіяхъ, показывающихъ содержаніе главъ.

Сіи разности трехъ родовъ. Слова, находящіяся въ Соловецкой рукописи, или опущены, или замѣнены другими въ Поморской рукописи и въ Гродненской изданіи, или въ сихъ послѣднихъ сдѣланы прибавленія противъ Соловецкой рукописи. Такъ

Оглавленія въ Соловецкой рукописи:	Въ Поморской рукописи:	Въ Гродненскомъ изданіи:
Гл. 1. *О Христіанствѣ и о имени Їсъ Хрістовѣ.*	Гл. 1. опущ. (1)	Гл. 1. опущ. (1).
Гл. 4. *О вѣрѣ.*	Гл. 4. О вѣрѣ, яже отъ ученикъ и апостолъ Хрістовыхъ являема и отъ святыхъ и богоносныхъ отецъ утвержаема (2).	Гл. 4.

(1) Знакъ: *опущ.* показываетъ, что слова, напечатанныя въ графѣ Соловецкой рукописи курсивомъ, здѣсь *опущены*.

(2) Словами, поставленными противъ словъ, напечатанныхъ въ графѣ Соловецкой рукописи курсивомъ, *замѣнены* здѣсь сіи послѣднія.

оглавленія въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
Гл. 6.	Гл. 8.	Гл. 6.
Толкованіе апостольскаго сложенія и цареградскаго о трехъ стисѣхъ а҃. б҃. и҃. *вѣрую во единаго Бога еже есть Святую Троицу.*	опущ.	опущ.
Гл. 7.	Гл. 9.	Гл. 7.
О воплощеніи Сына Божія Господа нашего Іса Хріста воплощшагося отъ Духа Святаго рождшагося отъ * Дѣвы.	* Маріи (1).	* Маріи.
Гл. 11.	Гл. 14.	Гл. 11.
О страсти Хрістовѣ *глава четвертая еже при Понтійстѣмъ Пилатѣ распятъ і умре і погребенъ бысть.*	опущ.	опущ. только слова: *глава четвертая.*
Гл. 20.	Гл. 23.	Гл. 20.
О различіи между святыми Божіими	О семъ еже различіе будетъ.....	

(1) Слова съ знакомъ * прибавлены здѣсь противъ Соловецкой рукописи.

Оглавленія въ Соловецкой рукописи:	Въ Поморской рукописи:	Въ Гродненскомъ изданіи:
въ царствіи небеснѣмъ.		
Гл. 37.	Гл. 43.	Гл. 39.
О надежди Хрістіанстей.	О надежи Господни і о молитвѣ.	
Гл. 60.	Гл. 83 (73)	Гл 71.
О Души.	опущ.	О Души, еже въ зачатіи человѣка готова и всецѣла отъ Бога дана бываетъ.
Гл. 62.	Гл. 84 (74)	Гл. 73 (1).
О первой тайнѣ сирѣчь о святомъ крещеніи.	опущ.	
Гл. 64.	Гл. 88 (78)	Гл. 76.
О третіей тайне сирѣчь о рукоположеніи или о священничествѣ.	Здѣ Златоустъ о третіей....	Здѣ Златоустъ. О третіей.....

(1) Если въ графѣ не поставлено ни знаковъ, ни словъ: то чтеніе согласно съ Соловецкою рукописью.

в) разности въ самомъ текстѣ катихизиса.

Кромѣ различія, усматриваемаго въ количествѣ главъ и въ оглавленіяхъ, встрѣчается весьма много разностей въ самомъ текстѣ Катихизиса. Сіи разности опять трехъ родовъ. Однѣ состоятъ въ опущеніи словъ или выраженій, другія въ прибавкѣ, третьи наконецъ въ замѣненіи ихъ другими словами, или выраженіями. Покажемъ въ отдѣльныхъ таблицахъ тѣ и другія разности. Такъ

Нѣкоторыя слова и выраженія, находящіяся въ Соловецкой рукописи, *опущены* въ Поморской рукописи, или въ Гродненскомъ изданіи Катихизиса:

въ Соловецкой рукописи:	въ Поморской рукописи:	въ Гродненскомъ изданіи:
л. 3 *на об.* Господь Богъ остави намъ сіе Знаменіе, еже есть образъ честнаго и животворящаго креста *Господня.*	опущ.	л. 5. опущ.
Тамже. Иматъ явитися на небеси Знаменіе честнаго и животворящаго креста *Господня.*	опущ.	*тамже.* опущ.

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
Тамже. Еже есть *честный* крестъ Христовъ.	опущ.	опущ.
л. 5. И на левое плечо полагая персты знаменуеши сошествіе *Господне* во адъ.	опущ.	*л. 7 на об.* опущ.
л. 10. И паки *отъ Іоаннова соборнаго посланія перваго*, аще другъ друга любимъ.	опущ.	*л. 15 на об.* опущ.
л. 12 на об. Мрежы словесныя уловльшія къ разуму *Божественнаго* назданія явленнаго человѣкомъ.	опущ.	*л. 20 на об.* опущ.
л 20 на об. Вопросъ. *Кій убо составъ есть, отъ коего первѣйши повѣждь мц отъ кого есть Отецъ* и проч. съ слѣдующими четырмя вопросами и отвѣтами.	опущ.	*л. 33.*

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
л. 25 на об. О таковомъ *соединеніи* убо и совокупленіи неизреченномъ нѣсть ниединаго свидѣтельства.	опущ.	*л. 40 на об.* опущ.
л. 35 на об. Пострада плотію, распятся плотію *и умре плотію*, но воскресе Божествомъ.	опущ.	*л. 56 на об.* опущ.
л. 38. Да подзаконныя искупитъ ко кресту своему пригвозлилъ, *сирѣчь разорилъ.*	опущ.	*л. 60.* опущ.
л. 75. Послушествуетъ же и *о насъ самыхъ* духу нашему.	*л. 137 на об.* опущ.	*л. 117 на об.* опущ.
л. 95. Глаголетъ Писаніе яко суть Ангели *сынове* Божіи веліею честію отъ Бога почтени.	опущ.	*л. 147.* опущ.
л. 100 на об. И созда *Господь* ребро еже взятъ отъ адама	Богъ	*л. 155.* Богъ

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
и сотвори изъ него жену и приведе ю ко адаму.	опущ.	опущ.
л. 133. Вопросъ. Тайны же причащенія како бысть хлѣбъ нашъ? Отвѣтъ. Слово Божіе хотя насъ сотворити причастники своего Божества, пріятъ наше естество и обожывъ то и бысть совершенъ человѣкъ и совершенъ Богъ, глава нашъ Христосъ. Той предаде намъ плоть свою ясти. І рече ядыи мою плоть и піяи мою кровь во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ. Ты сего не испытываи, ниже дерзостнѣ вопрошаи како тѣло	*л. 222 на об.*	*л. 200.*
	опущ.	опущ.

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
Христово въ Хлѣбъ пременяется, Но точию таинству дивляися. и помысли коего причащаешися Хлѣба, иже тебе ради распятаго призвожденнаго пожреннаго. Причащаемся горѣ седящаго отъ ангелъ покланяемаго. Само бо то Слово Божіе ко естеству нашему глаголетъ. Азъ убо славу мою тебе ради истощихъ, отъ Отца снидохъ, ктебѣ приидохъ ненавидящему Мя, и отвращающемуся мене, гонихъ и притекохъ да тя удержу, и соединюся сопричту тя себѣ, яждь мя и піи мя,		

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
рѣхъ раздробляюся на мало, да многое раствореніе будетъ, и смѣшеніе и соединеніе соединяемая убо во своихъ стоятъ предѣлехъ.		

Нѣкоторыхъ словъ и выраженій нѣтъ въ Соловецкой рукописи; но они *прибавлены* къ тексту Катихизиса въ Поморской рукописи, или въ Гродненскомъ изданіи. Такъ стоитъ

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
л. 1 на об. Сіе трое (Богъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ)..... не раздѣляются существомъ*.	* и естествомъ.	*л. 1 на об.* * и естествомъ.
л. 27 на об. Отъ тебе изыдетъ Старѣйшина. *	* яко быти въ княжество во Израили.	*л. 43 на об.*

Знакъ * показываетъ, что слѣдующее за нимъ слово прибавлено къ тому мѣсту, на которомъ поставленъ тотъ же знакъ въ графѣ Соловецкой рукописи.

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
л. 46. тайнояденіи * и въ неподобная времена.	* и ранояденіи.	*л. 73* * и ранояденіи.
л. 66 на об. Богъ грядетъ судити вселеннѣй* и воздати комуждо по дѣломъ его.	* всей.	*л. 103 на об.* * своей.
л. 72 на об. Но едино * Господьство и царство.	* Святыя Троицы	*л. 113* * Святыя Троицы.
Тамже. Вѣрую и въ Духа Святаго * и животворящаго.	* Господа	*Тамже* * Господа
л. 75. Сія же вся Духъ Святый и во всякомъ изволяющемъ дѣйствуетъ * яко безъ него никтоже можетъ рещи Господь Іс҃ъ.	* и тако убо дѣйствуетъ.	
л. 149. Сія убо страсть (блудъ) сугубу кнамъ имѣя борбу рекше на душу и тѣло оружіе люто *.	* сѣть бо есть діаволя всѣмъ человѣкомъ.	*л. 221.*
л. 152. Всякая убо недѣля рѣша Отцы		

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
воскресеніемъ Хрістовымъ почтена есть и вси дніе Господскихъ праздникъ. и втѣ * дни не подобаетъ творити позорища, ни конскаго рысканія.	* убо свѣтлыя дни лѣпо есть въ церкви собиратися Хрістіаномъ, и въ таковыя честныя	
л. 182. Вопросъ. Колико лицъ исповѣдуеши. Отвѣтъ. Три лица исповѣдую рекше три составы *.	*л. 290 на об.* * О образѣ Божіи притча. Вопросъ. Отецъ есть первородный образъ, Сирѣчь Греческимъ языкомъ прототипосъ. Сынъ же и Духъ Святый отъ Него суть. Сей же воображенный образъ являющій непремѣнное подобіе онаго чій суть образъ. Раздѣляема же суть начертаніи, якоже бысть на притчю напечатати вырѣзанный образъ. На листѣ же тою печатію изъ знаменоваль-	*л. 265 на об.*

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
		ная два образа. Не суть же они меньшіи, но толика же и таковаже и во всемъ равна, и подобна себѣ образа суть. тако сынъ и духъ святый имѣюща въ себѣ отъ отца, свершеное воображеніе все существо и божество Отеческое. во всемъ суть равны и подобны отцу, якоже своему вообразному будущіи съ нимъ, тойже и единъ богъ. Еже святый апостолъ павелъ о сынѣ написа, еже есть образъ невидимаго бога. токмо сама начертанія, сирѣчь знамена знаменитая, три разна имѣюще. отецъ прототипосъ первообразное, сынъ же и духъ святый образъ есть.

Нѣкоторыя слова и выраженія Катихизиса, находящіяся въ Соловецкой рукописи, *замѣнены* другими словами и выраженіями въ

Поморской рукописи и въ Гродненскомъ изданіи. Такъ написано:

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
л. 3. Іс҃ъ Богъ *избавитель* (1).	л. 29. избавитъ.	л. 4. избавитъ.
л. 4. великій (перстъ) со двема *послѣдующими* (2) вкупѣ *слагаеми.*	л. 30. малыми.... имѣти.	л. 5. малыми.... имѣти.
л. 11. и преданія *церковная* и апостольская.	л. 42. Соборная.	л. 17. Соборная.
л. 20 на об. Троицаединоестественная *Троица пресущественная. Занеже единъ Богъ въ трехъ лицѣхъ, или три лица во единомъ Божествѣ. Святая Троица есть единъ Самъ истинный Богъ Отецъ и*	л. 56 на об. Троица речется занеже единоо три и три единоо.	л. 32 на об.

(1) Слова, напечатанныя въ графѣ Соловецкой рукописи курсивомъ, замѣнены, въ Поморской рукописи и въ Гродненскомъ изданіи, словами, написанными въ прочихъ графахъ.

(2) Сіе слово написано по поскобленному.

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
Сынъ и Духъ Святый три лица, но едино Божество.		
Тамже. Сего ради Отецъ и Сынъ и Духъ Святый *речется единъ Богъ.*	*Тамже.* речется и единъ Сынъ. Тако и единъ Духъ Святый. и имать равенство. понеже исходенъ. исходитъ бо Духъ отъ Отца. а ежеисходенъ. то и сопричастенъ существа его, и Божества и Богъ есть.	*л. 33* (1).
л. 35. всего бо воспріятъ человѣка *руку и ногу,* и тѣло и душу разумну.	*л. 77.* реку	*л. 55 на об.* реку

(1) Когда съ графѣ ничего не написано: то текстъ сходенъ съ Соловецкою рукописью.

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
л. 43. Онъ бо Траяна за долгій *постъ* изъ ада изведе.	*л. 89 на об.* мостъ.	*л. 69.* мостъ
л. 51 на об. единократно *душы и тѣлеса вкупе разлучаются*, также и воскреснутъ душа и тѣлесы вкупе.	душа и тѣлеса сама себѣ разлучаетася.	*л. 81 на об.*
л. 55. почудися Божію *чудодѣянію.*	*л. 107.* строенію	*л. 86 на об.* строенію.
л. 57. Слово Божіе да спасетъ *міръ.*	*л. 110.* родъ человѣчь.	*л. 90.* родъ человѣчь.
л. 62. убо *совершенно ли* той (Духъ Святый) пріяша (ученики)?	*л. 117.* совершенъ ли.	*л. 97.* совершенъ ли.
л. 62 на об. Судія сѣде и книги отверзошася.	*л. 118.* Судище сѣде.	*л. 98.* На судище сѣде.
л. 66 на об. И вся прочая *силы* небесныя.	*л. 124.* чины.	*л. 103 на об.* чины.
л. 74 на об. Зриши ли, како всюду сіе творитъ	*л. 136 на об.* зриши.	*л. 116.* зри.
л. 75 на об. Духъ Святый научаетъ	*л. 138.* учитъ же.	*л. 117 на об.* учитъ же.

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
Святителей, како бы проповѣдали.		
л. 76 на об. Екклисіа сирѣчь *созваніе*, или собраніе.		*л. 119 на об.* соаданіе.
л. 80 на об. Никтоже есть женихъ Церкве, развѣ самаго Хріста, *Той ей глава.*	*л. 146.* то и не глава	*л. 125.* то и глава.
Тамже. измываютъ и *потопляютъ* вся грѣхи.	*л. 154 на об.* потопляетъ.	*л. 133.* потребляетъ.
л. 85 на об. облакъ убо духови, море же водѣ.	*л. 154.* облекшу бо духомъ, море же духови, море же водѣ.	*л. 132 на об.*
л. 86. Поможеніе *помощи* нашей.	*Тамже.*	*Тамже.* немощи.
л. 88. И якоже *исполнитъ насъ* премудрости своея.	*л. 158.* исполненаго.	*л. 136 на об.* исполненаго.
л. 88 на об. Отретъ бо Господь всяку слезу..... и мѣста	*л. 159.* отыметъ..... прекраснаго.	*л. 137.* отыметъ..... прекраснаго.

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
ради *прославленнаго.*		
л. 91 на об овіи бо *безбожна* (безъ Бога) самобытенъ и безпромысленника мняху быти (міру).	*л. 164.* безгрѣшенъ.	*л. 142.* безгрѣшенъ.
л. 94 на об. Будущая не вѣдятъ, развѣ *внегда* Богъ имъ явитъ.		*л. 146 на об.* всегда.
л. 99 на об. Воду, надъ нею же *Духъ Святый* ношашеся.	*л. 174.* четыре стихія.	*л. 153.* четыре стихія.
л. 101. Земля.... стоитъ Божіимъ *промышленіемъ.*	*л. 177.* повелѣніемъ.	*л. 155 на об.* повелѣніемъ.
л. 103. Послѣжде (по паденіи Адама и Евы) срамъ и страхъ *и дерзновеніе.*	*л. 183.* недерзновеніе.	*л. 160.* недерзновеніе.
л. 111. Къ Богу часто очима зрѣти.... къ нему молитися и вперси битися духовне же и *тѣлесне.*	*л. 192 на об.* *а не тѣлесне.*	*л. 169 на об.* *а не тѣлесне.*

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
л. 111 на об. Яко *нелѣностный* трудникъ службы своея является.	*л. 193.* нелестный.	*л. 170.* нелестный.
л. 126. царствуетъ же всѣми вѣрными и вольными, и покаряющимися *по просвѣщенію словеси.*	*л. 213.* по присвоенію.	*л. 190.* по присвоенію.
л. 134. Иніи же завистію *таютъ.*	*л. 223 на об.* скугориваются.	*л. 201.* скугориваются.
л. 153. Искушеніемъ бо всяко *вѣданіе* утвержается.	*л. 249 на об.* искушеніе.	*л. 227.* бдѣніе.
л. 163 на об. Вопросъ. Пятницу же и на великъ день и русалницу и розыгры и купальницу и рѣли подобаетъ ли святити и чтити я? Отвѣтъ. Отнюдъ же не подобаетъ. сія убо нечестивыхъ. Православныя же Хрі-	*л. 267.* Вопросъ. Прочая же времена, яже въ мірѣ содѣваеми суть. ихже нарицаютъ русальницы и розыгранія и купальницы и рѣли, подобаетъ ли таковая праздновати и чтити? Отвѣтъ. Отнюдь не подобаетъ. Сія убо дѣла суть, ниже церковная преданія, ниже законоположеная. Но	*л. 240 на об.*

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
стіане дважды вгодъ пятницу празднуютъ, идѣже Церковь во имя есть, весь день празднуютъ, единъ Преподобныя матери нашея Парасковьи, вторый же святыя великомученицы парасковьи сирѣчь пятницы, во вся же иныя пятки не заповѣдано дѣлати, токмо поститися.	отъ прелести бѣсовскія простымъ и малоумнымъ человѣкомъ предложишася. Святіи же и Богоносніи отцы сіе празднество творити запрещаютъ и проклинаютъ, рекше отъ церкве отлучаютъ.	
л. 166 на об. таже и въ *дачахъ* всякихъ вещей.	*л. 268.* вагахъ.	*л. 244 на об.* вагахъ.
л. 181 на об. Вопросъ. О Сыне Божіи вочеловѣчьшемся насъ ради, колико рожествы исповѣдуеши? Отвѣтъ. Двѣ рожествѣ исповѣдую,	*л. 290.* Вопросъ. Колика суть рожденія въ Богѣ? Отвѣтъ. Едино рожденіе. Вопросъ. Что есть рожденіе? Отвѣтъ. Рожденіе есть вещь совокупленная Пресвятыя Троица, содержащая вразнь три божествен-	*л. 265.*

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
превѣчное, безлѣтное, безплотное, отъ Отца прежде вѣкъ возсія, яко отъ солнца свѣтъ, напослѣдокъ же отъ Святыя Дѣвы Богородица Марія, родися. Богъ великій и превѣчный и безначальный.	ныя лица, естество оттуду	а нарицается же бысть.
л. 190 на об. Отрасль сугубъ отъ Отца, яко отъ корене *прозябеСынъиДухъ святый, соестественна прозябенія и богонасажденныя цвѣти* собезначальніи.	*л. 302.* прозябе и богонасажденна и цвѣти.	*л. 277.* прозябеСынъ и Духъ правый. Соестественна прозябенія, и богонасажденна. и цвѣти.
л. 238. Понеже *отъ нераздѣлимаго* естества исходитъ.	*л. 364.* не отъ раздѣлимаго.	*л. 337.* не отъ раздѣлимаго.
л. 251. Ими бо (таинствами) *вся освящаются.*	*л. 381 на об.* вси освящаеися.	*л. 353.* вси освящаеися.

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
л. 251 на об. Да познавше *я* (таинства) достойнѣ ихъ употребляемъ.	*л. 381 на об.* насъ.	*л. 353.* насъ.
л. 252. Авраму обрѣзаніе (даде), яко отъ сѣмени его *Мессія пріити хотяше.*	*л. 381 на об.* Господь нашъ Іс Хс родитися хощетъ.	*л. 353 на об.*
л. 252 на об. Ветхія убо тайны бяху..... ко грядущему *Месіи,* чрезъ вѣру вонь указующе.	*л. 382.* Іісу Хрісту.	*л. 354 на об.* Іісу Хрісту.
Тамже. Тѣмже убо всякъ уподобляяй и *сравняяй* наши Хрістіанскія тайны старозаконнымъ.	*л. 382 на об.* исправляяй.	*тамже.* исправляяй.
л. 261 на об. Еже *по воскресеніи* самъ Господь рече ко ученикомъ своимъ: шедше научите вся языки.	*л. 393.* по вознесеніи.	*л. 365.* по вознесеніи.
л. 264 на об. Знаменуетъ же (бѣлая	*л. 397.*	*л. 368 на об.*

въ соловецкой рукописи:	въ поморской рукописи:	въ гродненскомъ изданіи:
одежда при крещеніи) *и неповинность пріятую въ совѣсть* и чистоту душевную.	неповиннаго пріятную въ совѣсть.	неповиннаго пріятную совѣсть.
л. 274. А еже рече Павелъ *отъ Господа* пріяти (объ установленіи причащенія), ниже бо тогда Павелъ.	*л. 409 на об.* Отча.	*л. 380 на об.* Отча.
л. 276. Сіи глаголи *дѣйственники* въ той святой тайнѣ (св. причащеніи).	*л. 413.* Сіе.... дѣйственнѣйшіе.	*л. 384.* Сія.... дѣйственнѣйшія.
л. 280. Ядый мою плоть и піяй мою кровь, *во мнѣ пребываетъ,* и азъ въ немъ.		*л. 388.* имать животъ вѣчный.

Кромѣ указанной разности въ словахъ и выраженіяхъ встрѣчаются еще: 1) разность въ окончаніяхъ словъ, напримѣръ, въ Соловецкой рукописи написано: *о Божествѣ Святыя Троицы* (л. 297 на об.), *вкушеніе первыя пище*; въ Поморской—*о Божествѣ Святыя Троица* (л. 13), *вкушеніе первыя пищи*.

2) Измѣненіе въ частицахъ. *Бо* и *же* по Соловецкой рукописи замѣнены въ Поморскомъ спискѣ и въ Гродненскомъ изданіи частицами *убо* и *уже*, а индѣ и совсѣмъ опущены. 3) Въ Соловецкой рукописи почти вездѣ писано: *Ивана Златоустаго*, *Ивана Крестителя*, *Евангелиста Ивана Богослова*, а въ Поморскомъ спискѣ и въ Гродненскомъ изданіи стоитъ вездѣ: *Іоанна*. 4) Въ Соловецкой рукописи рѣдко дѣлается указаніе, гдѣ находятся приводимые въ ней тексты Священнаго Писанія; но въ Поморскомъ спискѣ и въ Гродненскомъ изданіи немного такихъ текстовъ, которые приведены бѣзъ указанія мѣста. Напримѣръ, въ Соловецкой рукописи (л. 98 на об.) сказано только: *о семъ являетъ апокалипсисъ*; но въ Гродненскомъ изданіи напечатано (л. 151 на об.): о семъ являетъ апокалипсисъ глава 8. Товія гл. 15. Дѣянія зачало 24. Ездра книга 3 глава 4.—Всѣ сіи разности, какъ не составляющія особенной важности, мы оставляемъ, тѣмъ болѣе, что онѣ по своей многочисленности заняли бы слишкомъ много мѣста въ нашемъ изслѣдованіи. Не говоримъ объ ошибкахъ писцовъ, которыя находятся въ рукописяхъ и состоятъ въ буквахъ и знакахъ препинанія. Онѣ не принадлежатъ къ разностямъ текста.

Всматриваясь въ разности, находящіяся между Соловецкою и Поморскою рукописями и Гродненскимъ изданіемъ, мы находимъ:

а) Такія мѣста, въ которыхъ Соловецкая рукопись, отличаясь отъ Гродненскаго изданія, согласна съ Поморскою рукописью. Такъ нѣкоторыя главы Катихизиса раздѣлены одинаково въ Соловецкой и въ Поморской рукописи, но иначе въ Гродненскомъ изданіи, именно 5-я, 6-я и 59-я по Соловецкой рукописи. Есть подобное сходство и въ текстѣ Катихизиса, но только въ четырехъ мѣстахъ. Такъ по Соловецкой и Поморской рукописи стоитъ: *Екклисіа сирѣчъ созваніе* (1), а по Гродненскому изданію: *Екклисіа сирѣчь созданіе* (2). По Соловецкой и Поморской рукописи стоитъ: *Будущая не вѣдятъ, развѣ внегда Богъ имъ явитъ* (3); а по Гродненскому изданію: *будущая невѣдятъ, развѣ всегда Богъ имъ явитъ* (4). По Соловецкой и Поморской рукописи стоитъ: *Ядый мою плоть и піяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ* (5); а

(1) л. 76 на об. по Сол. рук.
(2) л. 119 на об.
(3) л. 94 на об. по Сол. рук.
(4) л. 146 на об.
(5) л. 280 по Сол. рук.

по Гродненскому изданію: *ядый мою плоть и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный и азъ въ немъ* (1). Очевидно—въ Гродненскомъ изданіи ошибка. Но четвертое мѣсто заключаетъ въ себѣ ошибку Соловецкой и Поморской рукописи. Именно въ нихъ стоитъ: *Поможеніе помощи нашей* (2), а по Гродненскому изданію: *поможеніе немощи нашей* (3).

б) Такія мѣста, въ которыхъ Соловецкая рукопись, отличаясь отъ Поморской рукописи, согласна съ Гродненскимъ изданіемъ. 33-я и 34-я главы по Соловецкой рукописи раздѣлены одинаково съ Гродненскимъ изданіемъ (гл. 35-я и 36-я), но въ Поморской рукописи онѣ составляютъ одну главу (39-ю),—тогда какъ 49-я глава, а въ Гродненскомъ изданіи 53-я, раздѣлены въ Поморской рукописи на двѣ главы (57-ю и 58-ю). 35-я и 36-я главы по Соловецкой рукописи также раздѣлены одинаково съ Гродненскимъ изданіемъ (37-я и 38-я гл.) и отлично отъ Поморской рукописи (гл. 40-я, 41-я а 42-я); но въ расположеніи вопросовъ и отвѣтовъ Соловецкая рукопись уже отступаетъ и отъ Поморской рукописи и отъ Гро-

(1) л. 388.
(2) л. 86 по Сол. рук.
(3) л. 133.

дненскаго изданія, которыя между собою въ этомъ совершенно сходны. Глава 62-я по Соловецкой рукописи имѣетъ одинаковое съ Гродненскимъ изданіемъ (гл. 73-я) оглавленіе; но въ Поморской рукописи его вовсе нѣтъ. Кромѣ того въ самомъ текстѣ Катихизиса есть два мѣста, въ которыхъ Соловецкая рукопись и Гродненское изданіе не согласны съ Поморскою рукописью. Въ одномъ по Поморской рукописи не достаетъ противъ Соловецкой рукописи и Гродненскаго изданія пяти вопросовъ и отвѣтовъ (1). Поелику же слѣдующій за сими вопросами и отвѣтами вопросъ, находящійся во всѣхъ разсматриваемыхъ нами экземплярахъ, именно—*какоже исповѣдуеши сіе, еже отъ Отца исхожденіе,*—имѣетъ тѣсную связь съ опущенными въ Поморскомъ спискѣ вопросами и необходимо предполагаетъ ихъ: то на опущеніе ихъ должно взирать не иначе, какъ на ошибку писца. Въ другомъ мѣстѣ по Соловецкой рукописи (2) и Гродненскому изданію (3) стоитъ: *облакъ духови, море же водѣ*, но по Поморскому списку (4): *облекшу бо духомъ, море же духови, море же водѣ.* И здѣсь,

(1) л. 20 на об. по Сол. рук.; л. 33 по Гродн. изд.
(2) л. 85 на об.
(3) л. 132 на об.
(4) л. 154.

очевидно, ошибка въ Поморской рукопис. На листѣ 57-мъ (по Поморской рукоп.) есть прибавка къ тексту Катихизиса, находящемуся въ Соловецкой рукописи (л. 20 на об.) и въ Гродненскомъ изданіи (л. 33).

в) Такія мѣста, въ которыхъ всѣ разсматриваемые нами экземпляры не сходны между собою. Таково раздѣленіе 9-й, 10-й, 55-й и 62-й главъ (по Соловецк. рук.); таково оглавленіе 11-й и 60-й главъ (по той же рукописи). Сюда же относится нѣсколько мѣстъ въ текстѣ Катихизиса, именно на л. 66-мъ на об. (по Солов. рукоп.) стоитъ просто: *вселѣнній*, а въ Поморской прибавлено къ сему слову: *всей*, въ Гродненскомъ же изданіи: *своей* (л. 103 на об.). На л. 62-мъ на об. (по Сол. рукоп.) стоитъ: *Судія сѣде*, но въ Поморской рукописи вмѣсто сего ошибочно написано: *Судище сѣде* (л. 118), въ Гродненскомъ изданіи эта ошибка Поморской рукописи поправлена: *На Судище сѣде* (л. 98). На л. 74 на об. (по Сол. рукоп.) стоитъ вопросительно: *зриши ли*, а въ Поморской не въ видѣ вопроса: *Зриши* (л. 136 на об.); въ Гродненскомъ опять оставлено не вопросительно, но уже поправлено чтеніе Поморское: *Зри* (л. 116). На л. 80 на об. (по Сол. рук.) стоитъ: *Той ей и глава*, но въ Поморской ошибочно: *то и не глава* (л. 146); въ Гродненскомъ опять поправлено чтеніе По-

морское: *то и глава* (л. 125). На л. 85 на об. (по Сол. рук.) стоитъ ошибочно: *потопляютъ*, въ Поморской правильнѣе: *потопляетъ* (л. 154 на об.), но въ Гродненскомъ изданіи это слово замѣнено другимъ, болѣе соотвѣтствующимъ предмету: *потребляетъ* (л. 133). На л. 190 на об. (по Сол. рук.) изображена мысль о Второй и Третьей Ипостаси Пресвятыя Троицы; въ Поморской рукописи (л. 302) она изложена ошибочно, въ Гродненскомъ изданіи (л. 277) правильно, но съ нѣкоторымъ измѣненіемъ окончаній и знаковъ препинанія и вмѣсто *Духъ Святый* поставлено: *Духъ правый*.

г) Наконецъ такія мѣста, въ которыхъ Поморская рукопись и Гродненское изданіе, различаясь отъ Соловецкаго списка, согласны между собою. Такихъ мѣстъ весьма много. Къ нимъ относятся всѣ тѣ разности, которыя, за исключеніемъ немногихъ, показанныхъ выше, исчислены нами въ настоящемъ отдѣленіи. Такъ

аа) Самое количество главъ Катихизиса почти одинаково въ Поморской рукописи и Гродненскомъ изданіи; въ первой 82, въ послѣднемъ 81 (1), тогда какъ въ Соловецкой рукописи 67.

---

(1) Въ самой книгѣ послѣдняя глава означена числомъ 80; но она есть собственно 81-я; смотр. примѣч. 2-е на стр. 240.

бб) Между тѣми главами, которыя раздѣлены неодинаково въ разсматриваемыхъ нами экземплярахъ, встрѣчается также болѣе такихъ, раздѣленіе которыхъ въ Поморской рукописи и въ Гродненскомъ изданіи согласно, но отлично въ Соловецкой рукописи. Таковы главы 19-я, 21-я, 27-я, 31-я, расположеніе статей въ 35-й и 36-й главахъ, главы 45-я, 52-я и 53-я (по Соловецкой рукописи. См. выше).

вв) Въ оглавленіяхъ, въ которыхъ находится разность между разсматриваемыми нами экземплярами, также встрѣчается большею частію сходство между Поморскою рукописью и Гродненскимъ изданіемъ. См. выше гл. 1, 4, 6, 7, 20, 37, 64, (по Сол. рук.).

гг) Что касается самаго текста Катихизиса, то, какъ видно изъ представленной нами таблицы, Гродненское изданіе почти во всемъ сходно съ Поморскою рукописью. Изъ 14 мѣстъ, въ которыхъ сдѣлано противъ Соловецкой рукописи опущеніе въ прочихъ экземплярахъ, только одно, въ которомъ Гродненское изданіе согласно съ Соловецкою рукописью; но и это мѣсто опущено въ Поморской рукописи, какъ мы видѣли, только по ошибкѣ писца. Изъ 10-ти мѣстъ, въ которыхъ сдѣланы прибавки къ тексту противъ Соловецкой рукописи, нѣтъ ни одного, въ которомъ бы Гродненское изданіе отступало отъ Поморской рукописи; въ

одномъ только мѣстѣ (л. 66 на об. по Сол. рук.) по Поморской прибавлено *всей*, а по Гродненскому изданію *своей*, но и эта разность, безъ сомнѣнія, произошла или отъ недосмотра издателей, или отъ ошибки писца въ той рукописи, съ которой сдѣлано Гродненское изданіе. Изъ 47 мѣстъ, въ которыхъ текстъ Катихизиса по Солов. рукописи замѣненъ другими словами и выраженіями въ Поморской рукописи и Гродненскомъ изданіи, въ 36-ти Поморская рукопись и Гродненское изданіе совершенно сходны между собою. Въ прочихъ 11-ти мѣстахъ содержатся частію очевидныя ошибки по Поморской рукописи, которыя исправлены въ Гродненскомъ изданіи, частію въ Гродненскомъ изданіи напечатано ошибочно, а въ Поморской рукописи стоитъ правильно, частію же не совсѣмъ точныя измѣненія текста противъ Соловецкой рукописи, допущенныя въ Поморской рукописи, доведены до большей исправности въ Гродненскомъ изданіи.

Изъ всѣхъ сихъ наблюденій надъ разностями, усматриваемыми въ Соловецкой и Поморской рукописяхъ и въ Гродненскомъ изданіи, вытекаетъ, что 1) Катихизисъ Лаврентія Зизанія послѣ Патріарха Филарета былъ употребляемъ нѣкоторыми, но употребляемъ не какъ твореніе совершенно законченное. Напротивъ, его переправляли во многихъ мѣстахъ,

2) Эта переправка состояла въ усиліи дать Катихизису большую исправность; посему въ Поморской рукописи, написанной спустя около ста лѣтъ послѣ Соловецкой, встрѣчается довольно мѣстъ, которыя по справедливости должны быть названы исправленіемъ текста, находящагося въ Соловецкой рукописи; а въ Гродненскомъ изданіи, сдѣланномъ спустя 50 лѣтъ послѣ Поморской рукописи, есть мѣста, которыя суть уже исправленіе текста, находящагося въ Поморской рукописи. Впрочемъ эти измѣненія не всегда дѣлаемы были удачно; ибо иногда въ Соловецкой рукописи излагаются мысли сочинителя естественнѣе, чѣмъ въ Поморской рукописи и въ Гродненскомъ изданіи, въ которыхъ не всегда даже понятъ сочинитель (1). 3) Измѣненіе текста дѣлаемо было иногда подъ вліяніемъ мнѣній, сдѣлавшихся господствующими между именуемыми старообрядцами. Мы не указываемъ на слова Поморской рукописи о сложеніи перстовъ для крест-

---

(1) Напр. на л. 264 на об. (по Солов. рук.) стоитъ: *знаменуетъ же* (бѣлая одежда при крещеніи) *и неповинность пріятую въ совѣсть, и чистоту душевную.* Но въ Поморской рукописи не совсѣмъ понята эта мысль и нѣсколько измѣнена; въ Гродненскомъ изданіи поправлено чтеніе, находящееся въ Поморской рукописи, но также неудачно. (См. выше въ таблицѣ).

наго знаменія: ибо хотя въ Соловецкой рукописи стоитъ иначе, нежели въ Поморской рукописи и Гродненскомъ изданіи, именно—*великій* (перстъ) *со двѣма послѣдующими вкупѣ слагати* (л. 4); но слово—*послѣдующими*, какъ мы видѣли, написано по поскобленному, и достовѣрно не извѣстно, кому оно принадлежитъ (¹). Обратимъ вниманіе на другую разность, весьма замѣчательную въ догматическомъ отношеніи. На вопросъ: «Какимъ образомъ намъ дадеся Духъ Святый.... и въ чемъ совершается дѣйствіе Его?» Авторъ въ Соловецкой рукописи (л. 73 на об.) говоритъ, что Духъ Святый дается чрезъ вѣру во Іисуса Христа, и совершаетъ свое дѣйствіе чрезъ слышаніе и поученіе Слова Божія, а также чрезъ тайны Церковныя. Потомъ сочинитель изчисляетъ многоразличныя дѣйствія Духа Святаго въ вѣрующихъ, и, между прочимъ, говоритъ: «Духъ Святый научаетъ Святителей, како бы проповѣдали Евангелія Слово, и той ихъ наставляетъ на всяку истину». Но въ Поморской рукописи слово—*Святителей*—выпущено, и все мѣсто представлено въ слѣдующемъ видѣ: «Духъ Святый научаетъ, учитъ же како бы проповѣдати Слово Евангелія, и той ихъ

(1) Объ этомъ словѣ будетъ говорено ниже.

наставляетъ на всякую истину» (л. 138). Вмѣсто слова—*Святителей*—поставлено другое слово—*учитъ же*—и отнесено къ вѣрующимъ вообще, о которыхъ выше была рѣчь. Опущенія слова—*Святителей*—въ столь важномъ мѣстѣ и замѣненія его другимъ, дающаго мѣсту совсѣмъ иной смыслъ, нельзя считать ошибкою писца; это сдѣлано съ цѣлію обдуманною. Тутъ видѣнъ духъ Безпоповщинской секты, которая, отбросивъ слово—*Святителей*, внушаетъ читателямъ уже не ту мысль, что Духъ Святый научаетъ Святителей и чрезъ нихъ проповѣдуетъ Слово Божіе, а совершенно другую, именно ту, что насъ самихъ, какъ чадъ своихъ, «всему Духъ Святый научаетъ» и безъ Епископа; учитъ же насъ Духъ Святый и тому, какъ бы проповѣдали Слово Евангелія. Другими словами: «право ученія вѣры имѣетъ каждый; истины Евангелія дозволяется возвѣщать каждому; потому что всякій, для проповѣди, научается отъ Духа Святаго. Слѣдовательно можно обойтись и безъ Епископа». Мысль самая благопріятная для тѣхъ, которые отвергаютъ Священство, но самая вредная для истины Евангельской и для истинно православной Церкви; она подрываетъ самое основаніе ея. Быть Церкви безъ Епископа—подобно тому, какъ тѣлу человѣка быть безъ главы; потому что Епископъ есть намѣстникъ и образъ Самого

Господа и Спаса нашего Іисуса Христа (1). Здѣсь кстати сказать, что одно слово можетъ иногда и научить и развратить, или какъ выразился игуменъ Илія при состязаніи съ протопопомъ Лаврентіемъ,—«единымъ словомъ ересь о Божествѣ вводится» (2). Измѣненіемъ одного слова—*Святителей* дается рѣчи другой смыслъ, вмѣсто истиннаго ложный, вводится чистая ересь. 4) Такъ какъ Гродненское изданіе во всемъ согласно съ Поморскою рукописью, исключая немногія, весьма неважныя разности; то нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно сдѣлано такъ называемыми старообрядцами съ одной изъ рукописей, передѣланныхъ самими же старообрядцами; а посему приписка въ концѣ онаго, что это изданіе сдѣлано съ Катихизиса, напечатаннаго при Патріархѣ Филаретѣ, очевидно, ложна, какъ мы уже отчасти и видѣли это выше.

Итакъ, если и былъ напечатанъ сей Катихизисъ при Патріархѣ Филаретѣ: то никакъ нельзя утверждать, чтобы онъ былъ востанов-

---

(1) «Епископъ—мѣсто имѣяй и образъ Христовъ» слова блаж. Мелетія, Патріарха Константинопольскаго. См. Кириллову книгу. л. 477.

(2) По Соловецкой рукописи л. 293. Въ Поморской рукописи это мѣсто читается такъ: «единою буквою азбучною ересь о божествѣ вводится» (л. 8).

ленъ вполнѣ въ Гродненскомъ изданіи. Это изданіе, какъ имѣющее на себѣ слѣды многихъ переправокъ, не представляетъ уже въ подлинномъ видѣ того Катихизиса, который былъ исправленъ игумномъ Иліею и святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ. Напротивъ, нѣкоторыя отступленія отъ подлиннаго текста сдѣланы въ немъ даже съ намѣреніемъ—посѣять въ читателяхъ мысли, благопріятствующія расколу.

—

ДЕНЬ СВЯТОЙ ЖИЗНИ,

или

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ: КАКЪ МНѢ ЖИТЬ СВЯТО?

(продолженіе)

VI.

Какъ должно вести себя во время обѣда?

Когда садишься за обѣдъ или за ужинъ, также когда встаешь изъ-за обѣда или ужина, то никогда не садись и не вставай безъ усердной молитвы къ Господу Богу, какъ, къ несчастію, садятся за столъ и встаютъ изъ-за стола весьма многіе люди нашего времени. Нельзя надивиться, какъ эти люди дошли до такого состоянія души, что могутъ садиться за столъ и выходить изъ-за стола безъ усердной молитвы къ Господу Богу. Ибо именно Господь Богъ доставляетъ намъ всю нашу пи-

щу. Надъ пріобрѣтеніемъ себѣ пищи, правда, мы трудимся и сами; но что значатъ всѣ наши труды, ежели Господь Богъ не дастъ намъ Своего благословенія,—если, напримѣръ, не дастъ надлежащей теплоты, влаги, вѣтра и солнца для воздѣланныхъ и обсѣмененныхъ нами полей и огородовъ?—Совершенно ничто, какъ конечно всякой знаетъ самъ. Притомъ именно Господь же Богъ доставляетъ нашей пищѣ питательную силу для нашего тѣла, а нашему тѣлу—способность обращать эту питательную силу пищи намъ на здоровье. Что было бы съ нами, если бы Господь Богъ не далъ питательной силы нашей пищѣ? Тогда сколько бъ мы ни употребляли даже самой питательной пищи, не имѣли бы тѣлесныхъ силъ, а посему не имѣли бы и возможности ни отправлять нашихъ житейскихъ дѣлъ, ни продолжать самой жизни. Тогда никто изъ насъ не остался бы живъ. Съ другой стороны, что было бы съ нами, если бы Господь Богъ отнялъ у нашего желудка силу пищеваренія, хотя на двѣ недѣли? Тогда бы и самая питательнѣйшая пища насъ не питала, а изнуряла бы и приводила бы въ болѣзнь или лишала бы самой жизни. Ибо опытъ свидѣтельствуетъ, что для человѣка иногда самая здоровая пища бываетъ пагубною.

Столъ нашъ всегда долженъ быть умѣренный. Всѣ Святые, обыкновенно строго за собою наблюдавшіе, согласно говорятъ, 1) что для насыщенія нашего тѣла нужно весьма не много; 2) что наше чрево само собою почти никогда не знаетъ мѣры; 3) что наше чрево иногда требуетъ пищи даже въ такое время, когда бываетъ пресыщено, и 4) что посему, для соблюденія умѣренности, всего лучше прекращать употребленіе пищи въ такое время, когда позывъ на пищу еще не совсѣмъ кончился. Для соблюденія должной мѣры въ пищѣ св. Златоустъ далъ превосходное правило слѣдующее: «ѣшь столько, чтобъ утолить го«лодъ» (1). Другой святый наставникъ сказалъ: «ничего не должно ѣсть по похотѣнію, но ѣшь, «что имѣешь, и притомъ такъ, чтобы послѣ «пищи и питія чувствовать позывъ на пищу» (2).

Говоря о столѣ, Святые со всею силою старались замѣтить, что людямъ мірскимъ должно употреблять весьма не много, а монахамъ, вдовамъ и вдовицамъ лучше совершенно не употреблять пищи питательной, горячительной, неудобоваримой, вкусной и сладкой;— *вкусной* и *сладкой* потому, что ею весьма

---

(1) Бесѣд. 24 на послан. къ Римлян.

(2) Руковод. къ духов. жизни Варсануфія. стр. 434.

удобно пресыщаемся; а *питательной, горячительной* и *неудобоваримой* потому, что особенно она возбуждаетъ худыя склонности нашей плоти, и что при ней почти не возможно обуздать и истребить ихъ (1).

Впрочемъ пища для тѣла необходима. Въ необходимой пищѣ не должно отказывать тѣлу. Не должно, съ одной стороны для того, чтобъ удовлетворить естественному требованію природы, чтобы поддержать нужное здоровье и тѣлесныя силы, необходимыя для удовлетворенія разнымъ тѣлеснымъ и душевнымъ нуждамъ; а съ другой—для того, чтобы, при недостаткѣ необходимой тѣлу пищи, намъ самимъ не возбудить противъ себя врага, который безъ того, можетъ быть, и не подумалъ бы быть нашимъ врагомъ (2)

За обѣдомъ, особливо за ужиномъ, никогда не употребляй пищи неумѣренно или до пресыщенія. Наша пища есть даръ Божій; а всѣ дары Божіи, какъ Божіи, должны быть принимаемы благоговѣйно, благочинно, со страхомъ Божіимъ (3), и употребляемы только съ

---

(1) Іоан. Лѣствичника глав. 14.

(2) Іоан. Лѣствич. гл. 14.

(3) Руководство къ дух. жизни св. Варсануфія. стр. 334.

тою цѣлію, для которой даются. Наша пища дается намъ не для пресыщенія, а для насыщенія.

Пресыщеніе весьма вредно для нашего тѣла; потому что разстройство желудка, порча крови, разныя тѣлесныя болѣзни и преждевременная смерть самою наибольшею частію бываютъ слѣдствіемъ пресыщенія или невоздержанія. Въ этомъ удостовѣряютъ насъ и врачи, и опытъ и Духъ Божій. *Во многихъ брашнахъ недугъ будетъ,... пресыщеніемъ мнози умроша*, говоритъ Премудрый (Сирах. 37, 33. 34).

Пресыщеніе весьма вредно для души. Кто пресыщается пищею или питіемъ, тотъ не способенъ къ духовнымъ упражненіямъ, тотъ не можетъ ни молиться, ни размышлять о чемъ либо Божественномъ. Потому что пресыщеніе вводитъ человѣка въ лѣность, сонливость, праздность, пустословіе, смѣхотворство, въ цѣлую бездну нечистыхъ мыслей и пожеланій. А для воспаленія гнѣва и сладострастія оно очень часто то же, что масло для огня. Вообще кто пресыщается, у того нѣтъ истиннаго Бога; у того Богъ—его плоть и ея прихоти; а посему кто пресыщается, тотъ способенъ нарушать, и, какъ скоро хочетъ и можетъ, дѣйствительно нарушаетъ даже самыя святыя обязанности; тотъ готовъ дѣлать, и, какъ скоро хочетъ и

можетъ, дѣйствительно дѣлаетъ самыя гнусныя дѣла (1). Кто сколько нибудь наблюдалъ за собою и за ближайшими къ себѣ, для того въ семъ отношеніи не нужны доказательства.

Во время обѣда и ужина никогда не говори чего нибудь грѣховнаго. Потому что оскорблять Бога въ то самое время, когда вкушаешь дары Его, и когда особливо должно чувствовать и оказывать благодарность Богу, есть неблагодарность самая гнусная. Но, къ несчастію, во время обѣда и ужина многіе ведутъ разговоры весьма богопротивные: порочатъ, осуждаютъ, осмѣиваютъ другъ друга, особливо отсутствующихъ ближнихъ, употребляютъ соблазнительныя шутки, предаются смѣхотворству, неуважительно говорятъ о Вѣрѣ, о разныхъ священныхъ, относящихся къ ней, предметахъ, и т. п.— Такое поведеніе за обѣдомъ и ужиномъ—крайняя неблагодарность Господу Богу. Всевозможно берегись его!

Во время обѣда и ужина всегда должно разсказывать или слушать что нидудь назидательное: изъ Исторіи Священной, изъ жизни Святыхъ, изъ Исторіи Естественной, обнаруживающей Божію премудрость и благость, изъ духовныхъ поученій, и т. п. Какъ за столомъ

(1) Василія В. Бесѣд. 1-я о постѣ.

отъ пищи человѣкъ нѣсколько тяжелѣетъ и забывается; то, дабы удержать себя во время стола въ духѣ богоугодномъ, недоступномъ ни для чего порочнаго, истинные Христіане преимущественно старались во время стола живѣе вспоминать свою смерть и страшный судъ. Поелику на столъ, какъ не рѣдко можетъ случаться, подается пища не хорошо приготовленная; то Святые, для удержанія себя въ такомъ случаѣ отъ неудовольствія, обыкновенно тотчасъ представляли себѣ, что всѣ мы, по нашимъ грѣхамъ и по нашему непрестанному оскорбленію Бога, недостойны не только сей предлагаемой, но даже и свиной пищи. А за симъ употребляли нѣкоторую часть предложенной пищи, такъ какъ-бы она была приготовлена, какъ должно.

Кто такъ употребляетъ свой обѣдъ и ужинъ, какой случится, т. е. умѣренно и съ благодарностію Господу Богу, тотъ поступаетъ, какъ требуетъ долгъ, праведно и богоугодно. У того въ дому, можетъ быть, не будетъ избытка, но уже никогда не будетъ совершенной нищеты. Святый Пророкъ говоритъ: *юнѣйшій быхъ и состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы.* Напротивъ праведникъ не рѣдко бываетъ еще въ такомъ положеніи, что *весь день милуетъ и взаимъ даетъ* (Псал. 36, 25. 26), т. е. вся-

кой день подкрѣпляетъ и снабжаетъ чѣмъ нибудь неимущихъ.

Итакъ у кого изъ насъ нѣтъ насущнаго хлѣба, кто долженъ ходить и ходитъ по міру; тотъ смотри за собою внимательно и безпристрастно: молится ли онъ Господу Богу предъ своимъ обѣдомъ и ужиномъ о насущномъ хлѣбѣ? Трудится ли о насущномъ хлѣбѣ? Кто или не молится Господу Богу, или не трудится, тому не должно дивиться, ежели у него нѣтъ насущнаго хлѣба; тотъ жнетъ, что посѣялъ. *Аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ*, говоритъ св. Апостолъ (2 Солун. 3, 10).

—

VII.

Какъ вести себя во время отдыха послѣ обѣда.

Послѣ обѣда, безъ сомнѣнія, нуженъ отдыхъ. Потому что ни тѣлесныя, ни душевныя наши силы не могутъ быть въ непрестанномъ напряженіи: и тѣ и другія имѣютъ нужду въ отдыхѣ. Но отдыхъ всегда употребляй какъ лекарство. Частое, особливо безпрестанное, употребленіе лекарства вредно для тѣла: частое бездѣйствіе вредно для души. Врагъ на-

шего спасенія ничѣмъ такъ надежно не пользуется для нашей погибели, какъ нашимъ бездѣйствіемъ, нашею праздностью. Чего дурнаго не приходитъ на умъ людямъ празднымъ! *Многый злобѣ научила праздность,* сказалъ Премудрый (Сирах. 33, 28). Въ семъ отношеніи великій Варсануфій сказалъ: «мерзокъ «предъ Господомъ покой тѣлесный» (1).

Поэтому для отдыха никогда не должно употреблять много времени. Не много отдохнувъ, всякому должно думать: «какой отдыхъ «въ здѣшней жизни! Св. Духъ говоритъ: *да почіютъ отъ трудовъ своихъ,* не намъ, пользующимся здоровьемъ и жизнію, а *умирающимъ о Господѣ* (Апокалип. 14, 13). Дѣйствительный отдыхъ для насъ будетъ въ жизни будущей!» Не за отдыхъ, не за бездѣйствіе назначено и дается намъ небесное блаженство, а за труды. *Кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду,* говоритъ св. Апостолъ (1 Коринѳ. 3, 8). Весьма дуренъ былъ тотъ человѣкъ, который въ настоящей жизни сказалъ самому себѣ *почивай* (Луки 12, 19). Послѣ этого слова, онъ весьма естественно принужденъ былъ, по требованію своихъ страстей, сказать и сказалъ еще слѣдующее: *яждь, пій,*

---

(1) Руководство къ дух. жизни Варсануфія. стр. 102.

веселися (Лук. 12, 19)! Такого рода людямъ Господь въ будущей жизни не дастъ участія въ своемъ блаженствѣ и ни малѣйшей отрады, а скажетъ, какъ Авраамъ сказалъ безумному богачу: *помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ* (Лук. 16, 25). Такъ должно думать всѣмъ пообѣдавшимъ, и— не много отдохнувши, снова приниматься за дѣло.

Времени отдыха отнюдь не употребляй, какъ поступаютъ многіе глупые, на какія нибудь удовольствія, или на какія нибудь порочныя или безполезныя игры, напр. на игру въ карты, въ орлянку, и т. п. Объ удовольствіяхъ св. Василій Великій вообще говоритъ: «Удо-«вольствіе—діавольская уда, влекущая въ па-«губу. Удовольствіе—матерь грѣха. Удоволь-«ствіе—пища вѣчнаго червя» (1), и т. п. Игры вообще пріучаютъ къ праздности, къ лѣни и къ весьма многимъ другимъ дурнымъ порокамъ. При играхъ весьма часто, и какбы неизбѣжно, зложелательствуютъ, лгутъ, обманываютъ, досадуютъ, сердятся, злятся, колютъ другъ друга язвительными словами, безъ всякой нужды божатся, не рѣдко входятъ въ непримиримую вражду, безполезно тратятъ свое

---

(1) Твор. Василія В. Часть 4, стр. 234. изд. 1846.

имущество, и во всякомъ случаѣ напрасно губятъ безцѣнное время.

Чтобы во время нужнаго отдыха не вошли въ твою голову какія нибудь богопротивныя мысли, а въ твое сердце богопротивныя желанія, старайся питать себя, смотря по состоянію твоей души, разными духовными размышленіями, а особливо сердечными воззваніями къ Господу Богу, напримѣръ:

«Господи! Какъ велика Твоя премудрость «и благость! Всякой день питаешь Ты неизчет«ное множество живыхъ созданій на землѣ: «людей, птицъ, скота, звѣрей, насѣкомыхъ,—и всѣ «они сыты, никто не умираетъ съ голоду!» Или:

«Какъ были бы на землѣ всѣ довольны, «если бы истребить на ней зависть, скупость, «самолюбіе и недоброжелательство!» Или:

«Боже всемилостивый! не лиши меня на «небесахъ покоя, которымъ наслаждаются Твои «возлюбленные,—покоя, который истинно успо«коиваетъ отъ всѣхъ утомительныхъ трудовъ, «и которому уже не будетъ конца», и т. п.

Такія размышленія и воззванія несравненно скорѣе возстановляютъ наши тѣлесныя силы, нежели всѣ другіе способы возстановленія силъ. А кромѣ сего такія размышленія и воззванія чрезвычайно укрѣпляютъ душу въ добрѣ.

—

СЛОВО

НА ПАМЯТЬ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО МИТРОФАНА, ПЕРВАГО ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО (*).

Поминайте наставники вашя, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7).

Вотъ какую дань признательности св. Апостолъ заповѣдуетъ Христіанамъ приносить тѣмъ изъ своихъ наставниковъ, кои съ Апостольскою ревностію заботились о спасеніи душъ вѣрующихъ, проповѣдуя имъ слово Божіе, кои подобно великому Архіерею, прошедшему небеса, были преподобны, незлобивы и безскверны! *Поминайте наставники вашя, подражайте вѣрѣ ихъ.* Благословенъ Богъ нашъ! Мы, кажется, съ довольною ревностію исполняемъ обязанность—*поминать* нашего

(*) Сказано въ Соборной церкви Воронежскаго Митрофанова монастыря.

св. Наставника, здѣсь почивающаго, и лучше всякаго слова поучающаго насъ нетлѣнными своими останками. Мы *поминаемъ* его; ибо ублажаемъ святую память его, почитаемъ его подвиги и добродѣтели. Мы поминаемъ его; ибо не къ нему ли теперь обращено все наше благоговѣйное вниманіе? Не къ его ли цѣльбоносной ракѣ всесмиренно припадаемъ вси? Не пламенное ли усердіе къ нему привлекло сюда и бѣдныхъ и богатыхъ, и ученыхъ и неученыхъ, и вельможей и простолюдиновъ, и юношей и старцевъ?

Но къ чему служатъ эти ублаженія наши? Что приносятъ они ублажаемому Священноначальнику, который выну предстоитъ престолу Господа славы съ сонмомъ Херувимовъ и Серафимовъ и выну радуется въ обителяхъ Царя небеснаго съ Апостолами, какъ Апостольскій намѣстникъ; съ Іерархами, какъ Іерархъ; съ преподобными, какъ преподобный; съ Ангелами, какъ Ангелъ, во плоти пожившій; съ Пророками, какъ прозорливецъ? Св. Церковь созвала нынѣ насъ въ это священное мѣсто не для однихъ славословій Святителю; не однихъ славословій ожидаетъ отъ насъ и самъ Святитель. Онъ, безъ сомнѣнія, желаетъ и молитъ Господа, чтобы мы, поминая его, *подражали* и его *вѣрѣ*. Поучимся у него этой высокой добродѣтели.

Богомудрая Церковь называетъ въ пѣснопѣніяхъ Святителя Митрофана правиломъ вѣры. Это значитъ, что вѣра его, обратившаяся теперь въ видѣніе, на поприщѣ его земной жизни такъ была высока и совершенна, что если мы желаемъ спасенія душѣ своей, то непремѣнно должны его вѣру избрать образцемъ для своей вѣры и всемѣрно подражать ей. Подлинно, его богоугодная жизнь есть наилучшій образецъ вѣры истинной и совершенной, наилучшее училище, въ которомъ каждый изъ насъ можетъ видѣть въ ясномъ свѣтѣ недостатки своей вѣры и слышать самые мудрые уроки о должныхъ качествахъ вѣры.

Святитель Митрофанъ служитъ для насъ наилучшимъ правиломъ вѣры чистой и просвѣщенной, чуждой всякаго заблужденія. Онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ на свѣтъ родителямъ благочестивымъ, которые, безъ сомнѣнія, почитали священнѣйшимъ для себя долгомъ дать сыну своему воспитаніе Христіанское, и, конечно, не щадили ничего, чтобы напоить его умъ чистыми понятіями о вѣрѣ, просвѣтить его душу познаніемъ Божественныхъ откровенныхъ истинъ. Онъ самъ говоритъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи, что онъ воспитанъ былъ въ вѣрѣ православной, и пребылъ въ ней до послѣдняго своего издыханія. Не эта ли просвѣщенная вѣра породила и вос-

питала въ душѣ его святую любовь къ безмолвной иноческой жизни? Не она ли заставила этотъ райскій цвѣтъ, оставивъ вся красная міра сего, удалиться въ глубину лѣсовъ, и сокрыться отъ мірскихъ суетъ въ бѣдныхъ стѣнахъ Золотниковской пустыни? Не по ея ли внушенію онъ обрекъ себя на труды и подвиги монашескіе, возложивъ на себя тяжкій крестъ строгой пустыннической жизни? Не въ ея ли вѣщаніяхъ онъ находилъ для себя отраду и утѣшеніе тогда, когда, распиная плоть свою со страстьми и похотьми, и сокрушаемый тоскою по отчизнѣ небесной, онъ сокрылся отъ славы мірской, бесѣдуя съ однимъ Богомъ и Ангелами? Что другое, кромѣ славы о высотѣ духовнаго его просвѣщенія, побудило братій Козмина монастыря умолять его принять званіе Игумна надъ ними? Что, какъ не увѣренность въ духовной мудрости его подвигла благочестиваго Царя Ѳеодора Алексіевича вручить ему жезлъ правленія Воронежскою паствою, для соблюденія чистоты вѣры среди смятеній раскола, тогда повсюду свирѣпствовавшаго въ нашемъ отечествѣ? Такова-то должна быть вѣра и всякаго Христіанина!—Такова ли, брат., наша вѣра? Ахъ! не смотря на то, что настоящій вѣкъ отличается всеобщимъ стремленіемъ къ просвѣщенію, какое жалкое невѣдѣніе относительно предметовъ

вѣры примѣчается почти повсюду! Многіе со всею основательностію изучили законы и постановленія различныхъ государствъ; но не знаютъ законовъ и постановленій Самого Господа и Его св. Апостоловъ. Какъ много между нами подобныхъ новопросвѣщеннымъ Ефесеямъ, которые на вопросъ Апостола Павла: *пріяли ли они Духа Святаго вѣровавше*, отвѣчали: *мы даже и неслыхали, есть ли Духъ Святый* (Дѣян. 19, 2)? Какъ много у насъ такихъ, о которыхъ вмѣстѣ съ Давидомъ должно сказать: *не познали* самонужнѣйшихъ предметовъ, *не уразумѣли, во тмѣ ходятъ* (Псал. 81, 5),—такихъ, которые не знали бы что сказать, если бы Самъ Спаситель спросилъ ихъ: за кого вы Меня почитаете Сына человѣческаго? Кого Мя глаголете быти?

Святитель Митрофанъ служитъ образцемъ простоты вѣры. Будучи преемникомъ мужей Апостольскихъ по званію пастыря душъ, онъ былъ вмѣстѣ преемникомъ ихъ простоты въ вѣрѣ; онъ не увлекался различными и чуждыми ученіями; отвращался тѣхъ изъ своихъ современниковъ, кои предавшись нелѣпымъ умствованіямъ, подверглись расколамъ, произведшимъ пагубныя возмущенія въ Церкви. Онъ поставлялъ совершенство вѣры не въ томъ, чтобы изслѣдовать непостижимое, но чтобы вѣрно исполнять познанное. Онъ всегда мы-

слилъ такъ, какъ мыслятъ всѣ истинно-вѣрующіе; училъ такъ, какъ учили Богоносные Отцы Церкви. Онъ самъ въ своемъ завѣщаніи говоритъ, что онъ вѣровалъ въ Бога въ Троицѣ Святой единаго, по наученію Спасителя нашего Бога, по проповѣданію св. благопроповѣдниковъ Апостоловъ и богоносныхъ Отцевъ св. Восточныя Церкви, и что св. Отцы изрекли на седми Вселенскихъ Соборахъ Духомъ Святымъ собранные, въ томъ до послѣдняго издыханія своего пребывалъ, яко истинный сынъ св. Восточныя, Соборныя и Апостольскія Церкви несомнѣнно. Такою простотою должна отличаться вѣра и каждаго изъ насъ. Но, къ сожалѣнію, пренія о вѣрѣ примѣчаются нынѣ между многими, именующими себя образованными; многіе усиливаются вполнѣ и сами собою уразумѣть тайны Господни, утаеваемыя отъ разумныхъ и премудрыхъ, и открываемыя только младенцамъ, забывая, что на пути земной жизни намъ суждено ходить вѣрою, а не видѣніемъ (2 Кор. 4, 7), и что слабый разумъ нашъ яже на земли обрѣтаетъ съ трудомъ, а яже на небеси ни познать, ни пріять самъ по себѣ не можетъ (Прем. Сол. 9, 16).

Святый Митрофанъ служитъ правиломъ вѣры твердой и постоянной, не страшащейся никакихъ опасностей, ни даже смерти. Какая опасность угрожала ему въ Грановитой Палатѣ

на Соборѣ отъ буйныхъ и мятежныхъ раскольниковъ! Смерть зіяла вкругъ его тогда, когда сіи отпадшіе сыны Церкви, изрыгая хулу на православную вѣру, поражая громами проклятій Никона, угрожая смертію Патріарху Іоакиму, какъ разъяренные тигры, пришли просить Царей Петра и Іоанна открыть преніе о вѣрѣ. Но нашъ великій Аѳанасій не убоялся ничего; съ своими собратіями онъ неустрашимо заграждалъ уста нечестивыхъ. Доводилось ему свидѣтельствовать твердость своей вѣры и предъ Царемъ, великимъ преобразователемъ нашего Отечества. Что же? и здѣсь онъ готовъ былъ скорѣе умереть, чѣмъ измѣнить своей ревности по благочестію, и равнодушно смотрѣть на соблазнительные истуканы, разставленные у одного изъ общественныхъ зданій. Что бы, бр., сдѣлали мы при подобныхъ обстоятельствахъ съ своею вѣрою? Достало ли бы у кого либо изъ насъ столько твердости, чтобы остаться вѣрными нашему Господу, при подобныхъ искушеніяхъ? Случись съ нами какое либо несчастіе, посланное Промысломъ для нашего испытанія, мы окажемся слишкомъ малодушными. Воздвигни на насъ кто либо малѣйшее гоненіе за правду, мы готовы будемъ отречься отъ своей вѣры, отказаться отъ своего Спасителя. Явись въ наше время какой либо Неронъ и Декій, и потребуй отъ насъ

жертвъ идоламъ и поклоненія имъ;—не знаю, найдется ли изъ здѣсь предстоящихъ хотя одинъ непоколебимый исповѣдникъ вѣры? Удостоится ли хотя одинъ вѣнца мученическаго? Боже мой! Такою ли вѣрою должны отличать себя послѣдователи Христовы?

Наконецъ, Святитель Митрофанъ служитъ образцемъ вѣры живой и дѣятельной, споспѣшествуемой любовію къ Богу и ближнимъ. Кто не знаетъ, какою пламенною любовію горѣлъ онъ къ Богу и ближнимъ, какими добродѣтелями украшалась святая его жизнь! Одному Богу извѣстны всѣ подвиги его благочестія; для насъ открыта только часть ихъ, но и то мы приходимъ въ удивленіе, какъ подобострастный намъ человѣкъ могъ возвыситься до такой степени совершенства и святости. Не напрасно св. Церковь называетъ его образомъ кротости: онъ съ отеческою любовію исправлялъ пороки и заблужденія въ своихъ пасомыхъ, съ примѣрною снисходительностію заботился о обращеніи самыхъ упорныхъ грѣшниковъ. Не напрасно св. Церковь приписываетъ ему титло учителя воздержанія: и въ жизни иноческой, и на пути пастырскаго своего служенія онъ постоянно умерщвлялъ и распиналъ плоть свою со страстьми и похотьми строгимъ постомъ и воздержаніемъ. Не напрасно въ похвальной ему пѣсни воспѣвается: *сего*

ради стяжалъ еси смиреніемъ высокая, нищетою богатая. Сколько разъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи онъ называетъ себя грѣшнымъ рабомъ Божіимъ, душу свою грѣшною и непотребною! Съ какимъ трепетомъ онъ и себѣ представлялъ, и напоминалъ своей паствѣ то страшное судилище Христово, на которомъ истяжутся отъ Бога пастыри душъ человѣческихъ! Какъ онъ болѣзновалъ, что не исполнилось его обѣщаніе провождать жизнь безмолвную и уединенную! Съ какими слезами просилъ прощенія и разрѣшенія во всемъ у всей Божіей Церкви, у отцевъ своихъ святѣйшихъ Патріарховъ православныхъ, у преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ, или кто по немъ будетъ во градѣ Воронежѣ на Архіерейскомъ престолѣ! Съ какимъ велінмъ усердіемъ испрашивалъ святыхъ молитвъ у освященнаго Собора и у всего православнаго народа, да помолятся о душѣ его къ Господу Богу и Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ Маріи, да сотворитъ Господь Богъ милость бѣдственной душѣ, проститъ согрѣшенія его, сподобитъ его царствія небеснаго, и сотворитъ малую отраду душѣ его грѣшной, какъ онъ говорилъ, въ день страшнаго праведнаго суда Своего. Не крайнюю ли нищету показываетъ въ немъ то, что онъ даже на поминовеніе души своей не оставилъ въ келіи своей ни

злата, ни сребра? Вотъ какимъ соборомъ добродѣтелей св. Митрофанъ свидѣтельствовалъ свою вѣру! А мы носимъ только одно названіе вѣрующихъ во Христа, тщеславимся однимъ высокимъ титломъ послѣдователей распятаго за насъ Господа, забывая, что вѣра наша, неспоспѣшествуемая любовію, подобна тѣлу безъ души, и мертвому трупу,—что съ одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ мы похожи на Вавилонскаго идола, упоминаемаго Пророкомъ Даніиломъ. Всѣ Вавилоняне почитали идола, какъ живаго Бога, и думали, что онъ каждый день поядаетъ жертвы, ему приносимыя. Что же? Открылось, что онъ не имѣетъ ни жизни, ни дѣятельности; и изби царь жрецовъ, обманывавшихъ народъ, *и даде Вила въ руки Даніилу и разби его и храмъ его разори* (Дан. 14, 22). И мы бѣдные также почитаемъ вѣру свою живою; и мы фарисейскими своими добродѣтелями часто заставляемъ другихъ почитать себя набожными и благочестивыми; но что въ сердцѣ нашемъ? Отъ него исходятъ помышленія злая, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоимства, злобы, лукавство, непотребство, завидливое око, богохульство, высокомѣріе, безумство (Мар. 7, 21. 22). Сердце наше далеко отстоитъ отъ Господа (Исх. 29, 13), и если бы во святилище нашей души посмотрѣлъ св. Даніилъ, онъ нашелъ бы

во многихъ изъ насъ одну мерзость запустѣнія, уподобилъ бы ее вмѣстѣ съ Спасителемъ гробу, полному костей мертвыхъ и всякой нечистоты (Мат. 23, 27). Почесому тя имамъ познати, человѣче? вопрошаетъ св. Златоустъ. Чреву угождаеши, аки медвѣдь, плоть утолстѣваеши, аки мескъ; памятозлобствуеши, аки верблюдъ; похищаеши, аки волкъ; гнѣваешься, аки змій; угрызаеши, аки скорпій; коварепъ еси, аки лисица; злобы ядъ носиши, яко ехидна (а). Что наша правда? Мы, по словамъ св. Димитрія Ростовскаго, постимся, а людей ядимъ; подвизаемся на добродѣтель, а ближняго озлобляемъ: кая наша правда? Зиждемъ храмы Господни, а чуждая грабимъ, похищаемъ: кая наша правда? О нищихъ милосердствуемъ, даемъ имъ милостыни, а брата нашего ненавидимъ: кая наша правда? Прощаемся, а памятозлобствуемъ: кая наша правда? Глаголемъ—лжемъ, льстимъ, коварствуемъ: кая наша правда? Не такъ святые праотцы совершали свою правду (б).

Братія! Св. Церковь созвала нынѣ насъ въ это священное мѣсто для ублаженія памяти угодника Божія, процвѣтающаго въ этомъ

(а) Бесѣд. на Еванг. отъ Матѳея.

(б) Слово на пам. Сѵм. Богопр.

земномъ раю, подобно крину. Послѣдуемъ же ея гласу, какъ послушныя дѣти, и потщимся Ангела нашей Церкви ублажать не устами только, но паче сердцемъ, не славословіями только, но подражаніемъ его вѣрѣ, моля усердно, чтобы онъ ходатайствовалъ за насъ предъ Богомъ, и чтобы Господь Самъ, *ими же вѣсть судьбами*, укрѣпилъ насъ въ святомъ и великомъ дѣлѣ подражанія вѣрѣ святыхъ. Аминь.

—

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, содержащихся въ ПРАВОСЛАВНОМЪ СОБЕСѢДНИКѢ *за 1855 годъ.*

страниц.

1. День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято? . . . . . 2,70,165и280.
2. Нѣчто о словѣ *истиннаго* въ осьмомъ членѣ Сѵмвола Вѣры . . . 43.
3. О книгахъ, на которыхъ отступники отъ православной Церкви основываютъ свои неправильныя мысли . . . . . 47, 105 и 238.
4. Современные наши грѣхи. Слово въ день Тезоименитства ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, сказанное Сѵнодальнымъ Членомъ Григорісмъ, Архіепископомъ Казанскимъ, Августа 30 дня 1855 года, въ Казанскомъ Богородицкомъ Соборѣ . . . . . 154.
5. Новозавѣтный Законъ въ сравненіи съ Ветхозавѣтнымъ. . . . . 187.
6. Слово на память иже во святыхъ Отца нашего Митрофана, перваго Епископа Воронежскаго . . 291.

ОПЕЧАТКИ

въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1855 годъ

(втораго изданія).

Стран.	Строк.	Напечатано:	Должно читать:
33,	11.	*зоповѣдь*	*заповѣдь*
49,	22.	изъ низъ,	изъ нихъ,
83,	3.	Апостоловъ	Апостолъ
161,	13.	ступниковъ:	спутниковъ:
166,	13.	*вся*	*всея*
172,	8.	блажеству.	блаженству.
175,	3 *снизу*.	запреты,	заперты,
185,	10.	увидить	увидѣть
245,	6.	Гродненской	Гродненскомъ
250,	17.	пригвозлилъ	пригвоздилъ
258,	2 *снизу*.	съ графѣ	въ графѣ
283,	17.	врагомъ	врагомъ.
285,	22.	нидудь	нибудь

—

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1856

ГОДЪ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Отъ Комитета духовной цензуры при Казанской Академіи печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Февраля 1 дня 1856 года.

Цензоръ, Инспекторъ Академіи, *Архимандритъ Ѳеодоръ.*

НОВОЗАВѢТНЫЙ ЗАКОНЪ

ВЪ СРАВНЕНІИ СЪ ВЕТХОЗАВѢТНЫМЪ.

(Продолженіе.)

О заповѣди: *не прелюбы сотвори.*

Другая Новозавѣтная заповѣдь, законоположенная Спасителемъ также въ сличеніи съ Ветхозавѣтнымъ Закономъ и съ убѣжденіемъ къ должному исполненію оной, есть слѣдующая: *слышасте, яко речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвориши. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ. Аще же око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную. И аще десная твоя рука соблажняетъ тя, усѣцы ю, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да*

погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну (ст. 27—30).

Речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвориши. Во времена того состоянія человѣчества, которое было подобно состоянію младости (Гал. 4, 1—3), когда внутреннимъ движеніямъ и расположеніямъ естественно стремиться, немедленно по ихъ возбужденіи, къ внѣшнему обнаруженію,— довольно было удержать человѣка закономъ отъ открытаго прелюбодѣйства, чтобы душа его, не успѣвъ истощить въ себѣ естественныхъ остатковъ первобытной свѣжести, сохранилась и во внутреннемъ, нерастлѣнномъ плотскою нечистотою, цѣломудріи. Такъ, Іосифъ, убѣжавъ отъ безстыдной Пентефріевой жены, сохранилъ цѣломудріе не только тѣлесное, но и духовное. Потому и данъ былъ древнимъ законъ противъ внѣшняго только нарушенія цѣломудрія: *не прелюбы сотвориши.* Теперь Фарисей, сохраняя внѣшнимъ образомъ цѣломудріе, могъ въ своемъ сердцѣ и духѣ быть исполненъ нечистотою разврата и однако усвоять себѣ законную правду, какъ не нарушившій буквы законной. Чтобы не разорилась, а сохранилась и исполнилась и сія заповѣдь въ своемъ духѣ и существѣ, требовалось законоположить оную также уже различно отъ

того, какъ *речено бысть древнимъ*. Законодатель Новаго Завѣта, съ властію и надъ Завѣтомъ Ветхимъ, даетъ заповѣдь о самомъ существѣ цѣломудрія, которое состоитъ въ чистотѣ и храненіи сердца отъ самыхъ внутреннихъ нечистыхъ движеній и можетъ нарушаться однимъ взглядомъ нечистымъ: *Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, иже возритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ.* Сколь ни ясны сіи слова Христовы, однако къ устраненію возможныхъ недоразумѣній не излишни нѣкоторыя замѣчанія.

Господь, представляя нечистое вожделѣніе цѣлію воззрѣнія, разумѣетъ, что человѣкъ, взирающій такимъ образомъ на жену, не только не обуздываетъ своего пожеланія, но и воспламеняетъ оное. Изъ сего видно, что ежели раждается въ насъ пожеланіе противъ нашей воли, ежели мы не только не поддерживаемъ его, но и стараемся обуздать его; то не подлежимъ осужденію Спасителя: ибо, будучи облечены плотію и кровію, не можемъ освободиться отъ опасности подобныхъ движеній сердца. Вопреки всѣмъ нашимъ усиліямъ, они могутъ происходить въ насъ, или по дѣйствію темныхъ силъ, или по соприкосновенію грѣховной природы нашей съ предметами, способными возбуждать грѣховныя пожеланія. Какъ

нельзя не допустить вѣтра до открытой груди, сказалъ одинъ древній подвижникъ (1), такъ нельзя остановить и прилива помысловъ; потому что человѣческая душа по самой природѣ открыта для дѣйствій зла. Св. Златоустъ говоритъ, что «Іисусъ Христосъ запрещаетъ здѣсь «не всякое пожеланіе, но пожеланіе, раждаю«щееся въ насъ отъ воззрѣнія на женъ. Ибо «любящій смотрѣть на красивыя лица, пре«имущественно самъ возжигаетъ въ себѣ пламя «страсти, и душу дѣлаетъ плѣнницею, а послѣ «сего скоро приступаетъ и къ совершенію «пожеланія.... Ибо Господь не просто сказалъ: «кто пожелаетъ, поелику можно желать и сидя «въ горахъ; но *иже воззритъ ко еже вож«делѣти*, то есть, кто самъ производитъ въ «себѣ пожеланіе, кто безъ всякаго принужде«нія вовлечетъ сего звѣря въ свое спокойное «сердце; это уже происходитъ не отъ природы, «но отъ нерадѣнія..... Посему-то Спаситель не «вовсе запретилъ смотрѣть на женъ, но только «запретилъ смотрѣть на нихъ съ вожделѣні«емъ (2).»

---

(1) Авва Пименъ. Сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. Москва. 1845. Стр. 195, 196.

(2) Бесѣд. на Ев. отъ Матѳ. т. 1. стр. 345. 347. Обращая слова Свои противъ Фарисеевъ, Спаситель, казалось, не имѣлъ нужды выставлять пожеланіе какъ грѣхъ, когда Фарисеи знали это изъ 10-й заповѣди, которая ясно говорила

Уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ. Хотя прелюбодѣяніемъ (μοιχεύειν) называется преступленіе противъ цѣломудрія въ брачномъ состояніи; однако жъ духовное нарушеніе цѣломудрія равно возможно и Христову закону противно какъ въ состояніи брака, такъ и внѣ брака. Но надобно замѣтить, что преступленіе супруговъ противъ цѣломудрія важнѣе преступленія безбрачныхъ. Ибо тамъ съ удовлетвореніемъ нечистому пожеланію соединяется неуваженіе къ благословенію Божію, подаваемому въ бракѣ, и расторгается самымъ дѣломъ союзъ, въ который введены супруги Богомъ на всю жизнь.

Труднѣе для уразумѣнія убѣжденіе къ сохраненію цѣломудрія, соединенное въ бесѣдѣ Спасителя съ заповѣдію о цѣломудріи. *Аще же око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ*, и проч. Спаситель предлагаетъ въ сихъ увѣща-

---

не пожелай. Но Фарисеи временъ Іисуса Христа, имѣя очень ограниченныя духовныя понятія, часто впадали въ противорѣчіе сами съ собою. Даже образованнѣйшіе изъ нихъ не всегда говорили одно и то же. Такъ въ Талмудѣ въ одномъ мѣстѣ они учили: «худыхъ мыслей Богъ не признаетъ за грѣхъ;» а въ другомъ говорили: «мысли о преступленіи хуже самаго преступленія.» Удивительно ли, если въ объясненіи 7-й и 10-й заповѣди они противорѣчили себѣ?

тельныхъ словахъ самое средство противъ нечистыхъ пожеланій, подобно какъ выше въ заповѣди о гнѣвѣ (23—26 ст.) присовокупилъ правило о примиреніи. То же наставленіе, только нѣсколько полнѣе, Онъ повторяетъ при другомъ случаѣ (Матѳ. 18, 8. 9. Мар. 9, 43—47). Какъ Господь, говоря о гнѣвѣ, заповѣдуетъ для примиренія съ братомъ оставлять самое важное дѣло, каково жертвоприношеніе: такъ для подавленія нечистой похоти предписываетъ удалять соблазнительные предметы, хотя бы то былъ правый нашъ глазъ, или правая рука. Глазъ у всѣхъ народовъ служитъ образомъ драгоцѣнныхъ предметовъ. Римляне говорили: глазъ всего дороже. На то же указываютъ слова Ап. Павла (Гал. 4, 15). И не просто о глазѣ говоритъ Христосъ, но о правомъ глазѣ: *деснное око*. Такимъ образомъ, дабы все тѣло не подверглось вѣчнымъ мученіямъ, лучше лишиться самаго дорогаго глаза и правой руки, которую не можетъ замѣнить лѣвая.

Но ужели каждый разъ должно отсѣкать тѣлесный органъ, какъ скоро онъ какъ нибудь ведетъ къ похоти? Если бы при каждомъ пробужденіи нечистыхъ пожеланій необходимо было истреблять тѣлесные органы: то всѣ люди должны были бы обречь себя на изверженіе глазъ, и Церковь Христова сдѣлалась бы обществомъ увѣчныхъ. Апостолъ Павелъ за-

повѣдуетъ хранить тѣло и пещись о немъ (Ефес. 5, 29). Самъ Спаситель полагаетъ источникомъ блуда и прелюбодѣянія не тѣлесные члены, но сердце (Матѳ. 15, 19). Св. Писаніе ясно заповѣдуетъ *духомъ* побѣждать искушенія плоти; оно называетъ грѣховными членами плоти не уды тѣлеснаго организма, но блудъ, похоть, нечистоту (Римл. 8, 4. 13. 6, 12. 13. Кол. 3, 5). Если бы буквально должно было разумѣть слова Спасителя: то надобно было бы оправдать Оригена, который сдѣлался скопцемъ, неправильно понявъ другое изрѣченіе Господа (Матѳ. 19, 12); надобно было бы исторгнуть языкъ, когда мы произносимъ худыя слова, уничтожить слухъ и т. д. Но, что еще хуже, при всѣхъ такихъ искаженіяхъ цѣль ни мало бы не достигалась; похоть не преставала бы жить въ сердцѣ, хотя бы всѣ орудія къ удовлетворенію ея были истреблены. Златоустъ въ самыхъ словахъ Спасителя находитъ признакъ того, что должно понимать ихъ не въ собственномъ смыслѣ. Объясняя сіе мѣсто, онъ говоритъ: «Спаситель произнесъ «означенныя слова не о членахъ. Онъ нигдѣ «не осуждаетъ плоти, но вездѣ обвиняетъ раз«вращенную волю. Не глазъ твой смотритъ, «но чрезъ него смотритъ умъ и сердце. По«елику когда душа наша бываетъ обращена на «другіе какіе-либо предметы, тогда глазъ часто

«не видитъ предметовъ, находящихся предъ «нами. Посему не все должно приписывать «дѣйствію глаза. Если бы Христосъ говорилъ «о членахъ; то бы не объ одномъ глазѣ ска«залъ, и притомъ не о правомъ только, но объ «обоихъ. Потому что если кто соблазняется «правымъ глазомъ, тотъ безъ сомнѣнія соблаз«няется и лѣвымъ. Итакъ, почему Спаситель «упомянулъ только о правомъ глазѣ и о правой «рукѣ?—Потому, дабы ты зналъ, что рѣчь «идетъ не о членахъ, но о людяхъ, имѣющихъ «съ нами тѣсную связь. Итакъ, если ты кого«либо любишь столько, что на него пола«гаешься какъ на правый свой глазъ, и столь«ко признаешь его полезнымъ для себя, что «считаешь его за правую руку свою,—и если «онъ развращаетъ твою душу; то ты и такого «человѣка отсѣки отъ себя (1).» Св. Аѳанасій, Кириллъ, Иларій и Ѳеофилактъ относятъ слова Господа къ ближайшимъ родственникамъ, которые влекутъ насъ ко грѣху.

Объясненіе Св. Златоуста совершенно сообразно съ древнимъ употребленіемъ объясняемыхъ словъ и подтверждается другимъ мѣстомъ, гдѣ повторяется то же изрѣченіе и гдѣ Спаситель ясно говоритъ о соблазнителяхъ (Матѳ. 18, 7—9).

---

(1) Бесѣд. на Еванг. отъ Матѳ. т. 1, стр. 350.

Итакъ общій смыслъ всего мѣста слѣдующій: «И одно внутреннее движеніе любодѣйства, возбужденное нечистымъ взглядомъ на женщину, уже есть грѣхъ прелюбодѣянія. Какая же должна быть бдительность, чтобы не потерять цѣломудрія и не быть осужденнымъ наряду съ блудниками! Особенно тяжкій подвигъ состоитъ въ томъ, чтобы остеречься отъ соблазнителя, каковымъ можетъ быть человѣкъ, нужный для тебя, какъ правая рука, и дорогой тебѣ, какъ правый глазъ. Въ такихъ случаяхъ не дорожи и правымъ глазомъ, отсѣкай и правую руку, оставайся безъ нужнаго и дорогаго для тебя человѣка, прекрати всякія близкія къ нему отношенія, чтобы избавиться отъ соблазна и отъ огня геенскаго, неминуемо угрожающаго тебѣ за увлеченіе соблазномъ.»

О ЗАПОВѢДИ ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗВОДА.

Новая заповѣдь Христова законодательства слѣдующая: *речено же бысть: яко иже аще пуститъ жену свою, да дастъ ей книгу распустную. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати: и иже пущеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ* (ст. 31. 32).

Здѣсь Господь даже и совсѣмъ отмѣняетъ древній законъ въ буквальномъ его смыслѣ, но существенно *не разоряетъ, а исполняетъ* и утверждаетъ ту самую мысль, съ какою данъ былъ сей законъ.

Во времена Ветхозавѣтныя не могъ, конечно, быть совершенно невнятнымъ для человѣка первоначальный законъ брака о неразрывномъ соединеніи двоихъ въ плоть едину, какъ законъ самой природы, положенный Творцемъ при созданіи жены для перваго человѣка (Быт. 11, 22—24). Но для него долженствовалъ быть еще болѣе громокъ голосъ другаго закона о взаимныхъ отношеніяхъ мужа и жены, закона, положеннаго Богомъ собственно для падшаго человѣческаго естества: *и къ мужу твоему обращеніе твое* (жены) *и той тобою* (женою) *обладати будетъ* (Быт. 3, 16). Сей послѣдній законъ таковъ, что, по смыслу и силѣ его, жена поставлялась въ строгую зависимость отъ мужа. Отсюда въ тѣхъ случаяхъ, когда жена по чему-либо становилась противною мужу, и это, по свойству Ветхозавѣтнаго состоянія нѣкоторой *младости*, немедленно обнаруживалось въ самыхъ поступкахъ мужа по отношенію къ женѣ, въ такихъ случаяхъ жена подвергалась опасности сдѣлаться жалкою и беззащитною жертвою жестокости и своеправія мужа. Какое же законное

предписаніе нашлось нужнымъ *приложить преступленій ради* сего послѣдняго рода (Гал. 3, 19)? Когда законъ первозданной природы о неразрывности соединенія двухъ въ плоть єдину заглушался юношески-стремительными страстями человѣка, и притомъ самовластіе мужа поддерживалось другимъ, даннымъ для грѣшнаго уже человѣчества, закономъ о строгой зависимости жены отъ мужа: то понятно, что напрасны были бы, въ подобныхъ случаяхъ, какія-либо законныя ограниченія жестоковыйности человѣка. Оставалось уступить сей неудержимой въ своихъ стремленіяхъ жестоковыйности, и только защитить, сколько возможно, права и безопасность отвергаемой жены. И законъ, дозволивъ разводъ безъ ограничительныхъ условій, требовалъ только, чтобы самовластный мужъ самъ письменно отрекался отъ жены и потому она была бы совершенно свободна отъ него въ своей дальнѣйшей судьбѣ; *речено же бысть: яко иже аще пуститъ жену свою, да дастъ ей книгу распустную.* При установленіи Новаго Завѣта было уже совсѣмъ иное время. Теперь порочный человѣкъ могъ предаваться злымъ страстямъ не столько по неудободержимому ихъ увлеченію, сколько прямо по духовному развратуу. Теперь иной Іудей, съ согласія самыхъ законниковъ и книжниковъ, могъ самовластно

отпустить жену, и даже не одну, нисколько не думая о правахъ жены и собственныхъ обязанностяхъ, о предохраненіи себя и жены отъ распутства; и однако какъ предъ отвергаемою женою, такъ и предъ закономъ могъ онъ считать себя чистымъ и правымъ, если только далъ ей разводную на бумагѣ. Это было бы уже совершенно противъ смысла и намѣренія закона о разводѣ: сей законъ данъ въ смыслѣ охраненія безопасности и защищенія правъ жены, въ намѣреніи предотвращенія опасныхъ для нравственности и спокойствія безпорядковъ въ супружествѣ; а теперь сей же самый законъ могъ быть употребленъ именно къ порожденію и преумноженію самыхъ гибельныхъ безпорядковъ въ брачныхъ союзахъ, къ совершенному подавленію правъ жены. Сколько на самомъ дѣлѣ обыкновенны и общи были у Іудеевъ, современныхъ Христу, такіе безпорядки въ супружествахъ, видно изъ того, что однажды ученики Христовы, услышавъ отъ Христа сильное подтвержденіе ученія о неразрывности брачнаго союза, сказали ему: *аще тако есть вина человѣку съ женою, лучше есть не женитися* (Матѳ. 19, 10). Итакъ, чтобы *не разорился* въ конецъ, *а исполнился* и былъ непреложенъ законъ брака въ истинномъ его существѣ, буква Ветхозавѣтнаго закона о разводѣ должна, по смыслу и духу сего же

самаго закона, уже потерять свою важность и дѣйствіе, такъ что безъ необходимости разводящіеся и вступающіе въ новый бракъ должны быть признаваемы за прелюбодѣевъ. Сей приговоръ объ отмѣненіи буквы закона, съ неограниченною властію надъ Ветхимъ Завѣтомъ, и изрекаетъ Законодатель Новаго Завѣта: *Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ отпущаяй жену развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати: и иже пущеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ.*

Изложенное нами изъясненіе сего мѣста вполнѣ подтверждаетъ блаженный Ѳеофилактъ. Онъ говоритъ: «Моисей повелѣлъ, чтобы возненавидѣвшій жену свою развелся съ нею, «дабы не случилось чего нибудь хуждшаго, «потому что возненавидѣнная могла быть и убита. Но таковый обязанъ дать разведенной разводную, которая у нихъ называлась отпускною, «такъ чтобы отпущенная уже не возвращалась «къ нему и не произошло смуты, когда онъ «сталъ жить уже съ другою (1).» И приведя далѣе слова Христовы: *Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати: и иже пущеницу пой-*

---

(1) Благовѣстникъ. См. Прав. Собесѣд. 1855 кн. 3. стр. 108.

метъ, прелюбодѣйствуетъ,—блаженный Учитель продолжаетъ: «Господь не нарушаетъ Моисеева закона, но исправляетъ его и запрещаетъ мужу ненавидѣть свою жену безъ вины. Если онъ оставитъ ее по уважительной причинѣ, то есть за прелюбодѣяніе, не подлежитъ осужденію: а если не за прелюбодѣяніе, то подлежитъ суду: потому что тѣмъ заставляетъ ее прелюбодѣйствовать. Но и тотъ становится прелюбодѣемъ, кто возметъ ее: потому что, если бы никто не взялъ ея, она, быть можетъ, возвратилась бы къ прежнему мужу, и покорилась бы ему. А Христіанину должно быть миротворцемъ и для чужихъ, тѣмъ болѣе для своей жены, которую Богъ совокупилъ съ нимъ (1).»

Итакъ смыслъ Христовой заповѣди противъ развода есть слѣдующій: «Брачный союзъ, какъ установленный самимъ Богомъ, имѣетъ такую священную важность, что только одна причина, и именно прелюбодѣйство мужа или жены, какъ явное поруганіе святыни брака и прямое нарушеніе сего союза, можетъ сдѣлать разводъ законнымъ. Если же кто, кромѣ сего случая, разведется съ своею женою, такъ, чтобы она свободно могла поеягнуть за другаго; то онъ не иное что дѣлаетъ, какъ

(1) Тамъ же.

разрѣшаетъ и даетъ побужденіе своей женѣ прелюбодѣйствовать отъ живаго мужа. Равно и женившійся на сей женѣ, разведенной съ мужемъ, прелюбодѣйствуетъ съ такою женою, у которой еще живъ свой мужъ.»

О заповѣди относительно клятвы.

Далѣе слѣдуетъ Христово законоположеніе о клятвѣ: *паки слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися, воздаси же Господеви клятвы твоя. Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко, ни небомъ, яко престолъ есть Божій: ни землею, яко подножіе есть ногама Его: ни Іерусалимомъ, яко градъ есть великаго Царя. Ниже главою твоею кленися, яко не можеши власа единаго бѣла или черна сотворити. Буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни: лишше же сею отъ непріязни есть* (ст. 33—38).

Мѣсто сіе представляетъ разныя трудности. Кромѣ того, что Іисусъ Христосъ отмѣняетъ здѣсь древній законъ клятвы,—Самъ Онъ и Апостолы въ другихъ случаяхъ употребляли или допускали клятву, повидимому, несогласно съ заповѣдію: *не клятися всяко*. Такъ Апостолъ Павелъ безъ всякаго посторонняго побужденія, по одному внутреннему сознанію истины своихъ словъ, клянется Богомъ (см.

Рим. 9, 1. 2 Кор. 2, 17. Гал. 1, 20) и призываетъ Его въ свидѣтели (Рим. 1, 9. 2 Кор. 1, 23. 11, 11. 31. Филип. 1, 8. 1 Сол. 2, 5. 10. сл. еще 1 Сол. 5, 27). Самъ Спаситель также произнесъ клятву на судѣ, когда на слова Первосвященника: *заклинаю тя Богомъ живымъ*, отвѣтствовалъ: *ты реклъ еси*; ибо у Евреевъ обыкновенно судія произносилъ клятвенную формулу, а обвиняемый усвоялъ ее себѣ словомъ: аминь (1). Какъ согласить съ симъ рѣшительныя слова Христовы: *не клятися всяко?* Далѣе, въ воспрещеніи клятвы небомъ, землею, Іерусалимомъ, главою, приводятся въ словахъ Христовыхъ такія причины, которыя, повидимому, болѣе утверждаютъ силу такихъ клятвъ. Казалось бы, потому и можно *клятися* небомъ и землею, что первое есть престолъ Божій, а другая—подножіе ногама Его. Но Господь напротивъ говоритъ: *не клятися ни небомъ, яко престолъ есть Божій, ни землею, яко подножіе есть ногама Его* и проч. Наконецъ Христіанское употребленіе клятвы, оправдываемое примѣромъ Господа и Апостоловъ, необходимо согласить и съ сими Христовыми словами: *буди слово ваше*:

---

(1) Maimonid. constitut.de jurejur. c. 11. § 10. Selden. de Synedr. 11, 11. p. 830. Michaëlis Mosaisches Recht. Гл. 6. § 302.

ей, ей: ни, ни: лишше же сею отъ непрі-язни есть. Всѣ такія трудности удобно и просто разрѣшаются, если, по внушаемому св. Іоанномъ Златоустомъ правилу, «не станемъ «просто судить о дѣлахъ, но будемъ тщательно «вникать во время, причину, намѣреніе, въ раз-«личіе лицъ и во всѣ другія обстоятельства; «иначе не можно дойти до истины.»

Такъ времена, не столь отдаленныя отъ первобытнаго состоянія человѣчества, когда, посему, еще въ самой духовной природѣ грѣшнаго человѣка были болѣе ясные остатки и слѣды первоначальной близости къ Божественному, нежели въ послѣдующее время,—человѣку вѣрующему достаточно было сдѣлать одно праводушное указаніе на истиннаго Бога, даже и не прямо на Него Самого, но только на свѣтлые образы или величія Божія (каковы *небо* и *земля*), или царства Его (каковъ для Іудея былъ *Іерусалимъ*), или власти Его лично надъ человѣкомъ (къ чему относится собственная *глава* и жизнь человѣка): и чрезъ это одно сей человѣкъ уже поставлялъ себя благоговѣйно, въ своемъ духѣ, въ присутствіе Божіе, и подтверждалъ такимъ образомъ свои слова и дѣла свидѣтельствомъ Самого Бога. Посему законъ Божій ограждалъ только правоту сихъ удостовѣрительныхъ указаній на Бога: *не кленитеся именемъ Моимъ въ неправдѣ, да не оскверн-*

пите имене Святаго Бога вашего (Левит. 19, 12), или, какъ сказалъ Іисусъ Христосъ: *речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися, воздаси же Господеви клятвы твоя* (1). Время явленія Христіанства было совсѣмъ инаго свойства. Въ сіе время, по свидѣтельству Апостола Павла, *стихіи міра*, нѣкогда въ достаточномъ свѣтѣ предъизображавшія духовно-благодатные предметы и истины, стали уже *немощными* и *худыми*, не возвышающими духа къ Божественному и духовному (Гал. 4, 9). Итакъ теперь, когда въ природѣ человѣческой такъ оскудѣли остатки первоначальной пріемлемости къ Божественному, Іудей, и не нарушая клятвъ, могъ только суесловить ими: онъ могъ свидѣтельствоваться Богомъ въ самыхъ обыкновенныхъ, житейскихъ вещахъ, не только не входя духомъ въ присутствіе Божіе, но занимаясь суетою; а на Іерусалимъ, на небо и землю и пр. могъ дѣлать удостовѣрительныя указанія, уже не разумѣя истиннаго смысла своихъ указаній; дотого померкли сіи образы величія и царства Божест-

---

(1) Нѣтъ нужды останавливаться на томъ, что буквально сихъ словъ нѣтъ въ законѣ. Ибо они выражаютъ ни болѣе, ни менѣе того, что и точная буква закона. Св. Златоустъ говоритъ: «что значитъ: *воздаси Господеви клятвы «твоя?* Это значитъ, что въ клятвѣ ты долженъ говорить «истину.»

веннаго! Посему какъ нѣкогда клятва поставляла человѣка духовно въ присутствіе Божіе и потому составляла часть истиннаго Богопочтенія: такъ теперь у Іудеевъ она становилась выраженіемъ легкомысленнаго пренебреженія къ Божественному, т. е. къ имени, вездѣприсутствію и образному проявленію Божества, и слѣдовательно такимъ же лицемѣріемъ предъ Богомъ, противъ котораго вооружался древній законъ: *не во лжу кленешися*. Итакъ, чтобы духомъ фарисейства *не разорился* въ конецъ и сей законъ, чтобы сохранить его въ существенномъ его смыслѣ и духѣ, нужно было измѣнить букву сего закона, далѣе которой Іудейство не проникало. И Законодатель Новаго Завѣта, съ Божественною властію, совсѣмъ отвергаетъ Іудейскую клятву во всѣхъ ея видахъ. *Азъ же глагалю вамъ*, такъ Онъ говоритъ, *не клятися всяко: ни небомъ..... ни землею.... ни Іерусалимомъ* и пр.

Изъ сказаннаго можетъ быть понятно, почему Господь приводитъ такія причины запрещенія клятвы, которыя, казалось бы, должны утверждать значеніе и силу должной клятвы: *ни небомъ, яко престолъ есть Божій: ни землею, яко подножіе есть ногама Его: ни Іерусалимомъ, яко градъ есть великаго Царя* и проч. «Вы клянетесь Іерусалимомъ, небомъ, землею и т. под., какъ бы такъ гово-

рилъ Господь Іудеямъ, сами не понимая смысла и не чувствуя силы своихъ клятвенныхъ словъ. Но подумайте и возчувствуйте, что небо, которое вы призываете въ свидѣтели своихъ удостовѣреній мертвымъ и неразумнымъ словомъ, есть престолъ Всевышняго и Вседержавнаго Царя, что Іерусалимъ, на который вы также обыкли указывать въ своихъ удостовѣреніяхъ безъ мысли и чувства, есть образнобл годатный градъ сего Великаго Царя, что ваша глава, которою свидѣтельствуетесь столь безсмысленно, находится въ рукахъ также Вседержителя. Вотъ кого вы касаетесь съ вашимъ легкомысліемъ, употребляя свои бездушныя клятвы, хотя бы и *не во лжу клялися*! Итакъ оставьте всѣ ваши клятвы: не клянитеся ни небомъ, потому что оно представляетъ престолъ Божій, ни Іерусалимомъ, потому что онъ представляетъ въ себѣ градъ Божій и пр. Въ силу самаго сѣновно—образнаго порядка вещей, равно какъ въ силу самаго закона клятвы, *Азъ глаголю: не клятися* и т. д.; всякій видъ клятвы бездушной, или только наружной и слѣдовательно лицемѣрной, есть оскорбленіе Богу.» Такъ изъясняется *отрицательная* сторона закона Христова о клятвѣ.

Не теряя изъ вида духа Ветхозаконной заповѣди о клятвѣ, разрѣшаемаго Спасителемъ отъ мертвой буквы, легко поймемъ и *поло-*

житсльную сторону закона Христова: *буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни* и пр. Духъ Ветхозаконной клятвы, какъ выше было уже показано, требовалъ того, чтобы чрезъ нее человѣкъ поставлялъ себя въ присутствіе Божіе и такимъ образомъ свои удостовѣренія утверждалъ свидѣтельствомъ Самого Бога. Теперь, когда Іудей при своей клятвѣ уже не возвышался мыслію и чувствомъ своимъ къ присутствію Божію, хотя и вѣренъ былъ буквѣ закона: *не во лжу кленешися*, что нужно дѣлать истиннымъ чадамъ Церкви? Должно чистодуховнымъ подвигомъ Новозавѣтной вѣры ставить себя въ присутствіе Божіе, должно слова, дѣла и самыя мысли постоянно представлять, въ своемъ вѣрующемъ сердцѣ, *вся испытующему* суду Божію. И тогда простое утвержденіе и отрицаніе чего бы то ни было, соединенное съ постояннымъ хожденіемъ вѣрою предъ Богомъ, подтвердится сосвидѣтельствованіемъ Самого Бога и слѣдовательно будетъ самымъ твердымъ и достовѣрнымъ; между тѣмъ какъ всякаго рода фарисейскія клятвенныя увѣренія Богомъ, небомъ, землею и проч., выражаемыя безъ духовнаго ощущенія присутствія Божія, и слѣдовательно бывшія у Іудеевъ только наружными и лицемѣрными предъ Богомъ, представляли въ самомъ существѣ своемъ одну ложь, происходящую отъ лукаваго,

какъ отца лжи. Сіе и выражено въ словахъ Христовыхъ: *буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни: лишше же сею отъ непріязни есть* (1). Таковъ смыслъ и того постановленія, которымъ Апостолъ Іаковъ предостерегаетъ новоувѣровавшихъ изъ Іудеевъ отъ прираженій Іудейства, именно въ употребленіи лицемѣрной клятвы (5, 12): *буди вамъ еже, ей, ей, и еже, ни, ни: да не въ лицемѣріе* (2) *впадете.* Апостолъ, въ томъ же посланіи предложивъ ученіе о Духѣ благодати, *иже вселися въ ны,* съ ревностію любви слѣдитъ за всѣми расположеніями нашими (4, 5. 4), очевидно разумѣетъ слова: *ей, ей, ни, ни,* не иначе, какъ произносимыя при внутреннемъ сосвидѣтельствованіи Самого Духа Божія.

Сказаннымъ само собою устраняется затрудненіе и въ разсужденіи клятвъ, употребляемыхъ въ самомъ Новомъ Завѣтѣ (Апостоломъ Павломъ и Самимъ Спасителемъ, какъ выше показано) и оказывающихся необходимыми въ общественной и частной жизни Христіанъ въ извѣстныхъ случаяхъ. Значеніе Новозавѣтной Христовой заповѣди относительно клятвы

---

(1) Ἀπὸ τοῦ πονηροῦ отъ лукаваго.

(2) Греч. ὑπόκρισις значитъ именно ханжество, лицемѣрную набожность. Такъ и въ Арабскомъ переводѣ: «чтобы вы не впали въ притворство.»

то, чтобъ мы и дѣлали и говорили все въ очахъ Божіихъ, и чтобы потому простое *да* или *нѣтъ*, сказанное въ чувствѣ присутствія Божія, имѣло полную удостовѣрительную силу, утверждаемую въ духѣ и истинѣ свидѣтельствомъ Божіимъ. (Ибо иначе и самую духовную заповѣдь Новаго Завѣта мы обратили бы въ одну мертвую букву словъ: *ей, ей, ни, ни*, и такимъ образомъ Христіанство превратили бы въ Іудейство, съ правдою котораго нельзя войти въ царствіе небесное). Но Апостольская клятва: *истину глаголю о Христѣ, не лгу, послуществующей ми совѣсти моей Духомъ Святымъ* (Рим. 9, 1), что иное и значитъ, какъ не то же Христово *да*, только вполнѣ объясненное въ своей силѣ? Посему и намъ должно такъ давать необходимыя клятвы, чтобы наше клятвенное показаніе не по мертвой буквѣ закона, какъ у Іудеевъ, а въ самомъ духѣ и истинѣ утверждалось свидѣтельствомъ Божіимъ, чтобы т. е. при клятвѣ и присягѣ духомъ вѣры ставить себя предъ Самого Христа распятаго и предъ Его всесудящее и проникающее слово. Такого рода клятвенное показаніе и есть Христово *да*, или *нѣтъ*, по истинному значенію онаго. Отсюда же само собою открывается, что фарисейски-лицемѣрныя или легкомысленно-пустыя клятвы въ Христіанствѣ столько предъ Богомъ преступ-

нѣе самой Іудейской клятвы, сколько Христіанство выше и духовно-существеннѣе Іудейства.

Общій смыслъ Христовой заповѣди относительно клятвы есть слѣдующій: «Въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ мѣста ни для одного вида Іудейски-лицемѣрной и пустословной клятвы, хотя бы такою клятвою и *не во лжу* клялися. Это значило бы безчестно лицемѣрить, или безумно пустословить предъ Самимъ Богомъ: ибо существенный смыслъ и сила клятвы, не понимаемыя или пренебрегаемыя фарисейски-клянущимся, относятся къ Самому Богу. По Новозавѣтному Законодательству (согласно впрочемъ и съ духомъ Ветхозавѣтнаго закона клятвы), человѣкъ долженъ при каждомъ простомъ утвержденіи или отрицаніи чего либо поставлять себя духовно предъ очами Божіими, такъ чтобы его простое *да*, или *нѣтъ* уже имѣло силу, удостовѣряющую какъ бы свидѣтельствомъ Самого Бога. Равно и въ случаѣ торжественной клятвы онъ долженъ такъ вѣрою войти въ присутствіе Божіе, чтобы его клятва была такова, какъ *да* или *нѣтъ*, сказанное предъ лицемъ Самого Бога. Всякая же другая клятва, т. е. клятва пустая, только наружная и лицемѣрная, хотя бы она и нелжива была по своему предмету, уже сама по себѣ есть предъ Богомъ ложь, сущая отъ отца лжи, лукаваго.»

—

О МНИМО-ДУХОВНОМЪ ХРИСТІАНСТВѢ

ВЪ ДРЕВНІЯ ВРЕМЕНА ЦЕРКВИ.

Духовное такъ свойственно Христіанству, что Апостолъ Павелъ Новозавѣтное устроеніе Церкви, совершившееся при посредствѣ св. Апостоловъ, называетъ *служеніемъ духа* (2 Кор. 3, 8.) и самое Евангеліе противопоставляетъ Ветхозавѣтному Закону, какъ животворящій духъ убивающей буквѣ или письмени (тамъ же 9, 7.). И мы сами можемъ войти въ силу и духъ Евангелія не иначе, какъ чрезъ внутреннее, въ силѣ Св. Духа усвоеніе того, что возвѣщается Имъ, а безъ сего нѣтъ и не можетъ быть и истиннаго Христіанства. Посему мы должны, во первыхъ, исполняться познаніемъ воли Божіей *во всякой премудрости и разумѣ духовнѣмъ* (Кол. 1, 9.); вниманіе Слову Божію у насъ должно быть таково, чтобы входить намъ своимъ духомъ въ благодатный духъ и жизнь, выражающіеся въ Словѣ Божіемъ (Іоан. 6, 63.). О духовномъ, каково Слово Божіе, должно и

разсуждать духовно, поелику, по слову Апостола, что происходитъ отъ Духа Божія, то можетъ быть и понимаемо только духовно (Кор. 3, 13—15.). Потомъ по духу истиннаго Христіанства, всѣ вѣрующіе должны представлять въ себѣ не одно внѣшнее видимое общество, но и внутреннее, духовное, должны устроять изъ себя во Христѣ *храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны* (1 Петр. 2, 5.). Всѣ священнодѣйствія христіанскія, для благодатнаго дѣйствованія на насъ, требуютъ отъ насъ вѣры, подъ видимыми образами созерцающей въ нихъ и усвояющей себѣ невидимый благодатный духъ и силу (Іоан. 6, 63. сн. 53—57.). И вообще, чтобъ быть истинными Христіанами, намъ нужно всегда *ходить по духу* (Рим. 8, 1.) или *духомъ* (Гал. 5, 16.) и *служить Богу духомъ* (Рим. 1, 9. Филип. 3, 3.); мы тогда только и достигнемъ истиннаго христіанскаго совершенства, когда будемъ истинно-*духовными* (1 Кор. 3, 1. 14, 37. Гал. 6, 1.).

Но нѣтъ столь священной истины, изъ которой бы нечестіе развращенныхъ людей не сдѣлало злоупотребленія. Такимъ образомъ, какъ изъ истинной ревности о твердомъ храненіи священныхъ уставовъ Церкви нѣкоторые изъ несчастныхъ отщепенцевъ отъ Церкви сдѣлали изувѣрное поборaніе по одной мертвой

буквѣ мнимостаринныхъ уставовъ и правилъ церковныхъ, такъ и отъ истинной христіанской духовности многіе уклонились и уклоняются къ ложной духовности, къ мнимо-духовному христіанству. Изъ сектантовъ, отдѣлившихся отъ Церкви въ нашемъ отечествѣ къ поборникамъ ложной духовности или мнимо-духовнаго христіанства принадлежатъ: *Духоборцы*, *Молоканы*, *Хлысты и Скопцы*. Стремленіе къ самомнимой духовности они выразили самымъ названіемъ своимъ: ибо сами себя они обыкновенно называютъ *духовными христіанами* (Молоканы и Хлысты), *духовниками* (Хлысты), *духовными братьями* (Скопцы), *избранными людьми Божіими* (Хлысты) и *сынами Божіими* (Духоборцы). Отъ другихъ сектантовъ они отличаются тѣмъ, что отступаютъ отъ Церкви не въ частныхъ какихъ нибудь догматахъ, но почти въ цѣломъ составѣ своего ученія и въ направленіи почти всей своей духовной жизни. Но основный характеръ ихъ, бывшій главною причиною всѣхъ ихъ заблужденій, составляетъ то, что обозначили мы наименованіемъ мнимо-духовнаго христіанства или мнимой духовности. Эта мнимая духовность ихъ въ существѣ своемъ есть не что иное, какъ *духовная гордыня* или чрезмѣрное превозношеніе дарами духа, естественными или мнимоблагодатными, съ пре-

небреженіемъ ко всему, выходящему изъ области внутреннихъ дѣйствій духа. Они, большею частію, съ презрѣніемъ смотрятъ на все внѣшнее въ вѣрѣ и благочестіи. При мнимомъ, внутреннемъ просвѣщеніи свыше, они не хотятъ нуждаться въ буквѣ Писанія и свободно даютъ ему тотъ или другой смыслъ, не стѣсняясь противорѣчіемъ сему прямаго, истиннаго смысла. Нѣкоторые изъ нихъ совершенно отвергли все содержаніе Писанія, или превратили его въ одни внутреннія явленія духа (1). Церковь, по мнѣнію сихъ сектантовъ, есть только невидимое общество, соединенное однимъ внутреннимъ единеніемъ духа. При одностороннемъ стремленіи къ духовному, они отвергли Св. Таинства, равно какъ и всѣ другія православныя священнодѣйствія и обряды. Богоучрежденную Іерархію они или замѣнили своимъ измышленнымъ чиноначаліемъ, или также отвергли. Наконецъ, нѣкоторые изъ нихъ отвергаютъ всякое подчиненіе какимъ либо опредѣленнымъ законамъ, относя сіе къ недостатку совершенства (2); всѣ же вообще извра-

(1) Иларіонъ Побирохинъ, извѣстный Духоборецъ Тамбовской губерніи, отвергалъ Библію (которую онъ, по свойственной ему грубости, называлъ Хлопотницею), личное бытіе Бога и всѣхъ духовъ.

(2) Церковь и законъ, лжемудрствуютъ Хлысты, ни къ чему обязать насъ не могутъ; ибо мы достигли уже духовнаго совершенства.

щаютъ истинную христіанскую нравственность: то тирански мучатъ свое тѣло, признаваемое ими, по самому существу своему, за темницу души и причину всѣхъ страстей, то съ презорствомъ предаются всѣмъ постыднымъ плотскимъ страстямъ.

Если вообще ложь нигдѣ не открывается въ такой наготѣ, какъ въ своей исторіи, въ пагубномъ всегда вліяніи своемъ на жизнь человѣка,—то особенно исторія можетъ обличить ложь мнимо-духовнаго христіанства. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что никакія другія ереси не производили такихъ пагубныхъ послѣдствій въ жизни ихъ приверженцевъ, какъ ереси мнимо-духовныя.— Исторія Русскихъ мнимо-духовныхъ сектъ мало извѣстна,—потому что онѣ не такъ еще давно явились, и тщательно скрываютъ настоящую жизнь свою, подъ личиною благочестія. Но всѣмъ хорошо извѣстенъ нечистый источникъ ихъ и пагубные плоды ересей, отъ которыхъ произошли ихъ ереси. Первое появленіе сихъ ересей въ Россіи со времени переселенія къ намъ иностранцевъ и нѣкоторые опыты совращенія Русскихъ иностранными сектантами показываютъ, что Русскіе поборники мнимой духовности ведутъ начало свое непосредственно съ Запада,—отъ мнимо-духовныхъ сектъ, порожденныхъ своевольнымъ

преобразованіемъ Латинской Церкви въ шестнадцатомъ столѣтіи ([3]). Но первоначальный источникъ мнимо-духовныхъ сектъ, какъ Западныхъ, такъ и Русскихъ, скрывается гораздо далѣе—въ древнѣйшихъ временахъ Церкви.— Такимъ образомъ, чтобы показать нашимъ заблуждающимъ братіямъ, какими пагубными началами они увлекаются, мы намѣрены изобразить исторію древнихъ мнимо-духовныхъ сектъ, отъ которыхъ происходятъ наши секты. Поразительное сходство, какое во многомъ представляютъ древнія секты этого рода съ нашими, должно служить для нихъ вѣрнымъ ручательствомъ, чего ожидать имъ отъ мнимой духовности и какъ гибеленъ путь, на который они вступили.

Мнимая духовность существовала съ первыхъ временъ Христіанства въ разныхъ сектахъ, отпадшихъ отъ Церкви. Какъ болѣзнь духа, она легко заражала больныхъ духомъ; но такъ же, какъ болѣзнь, всегда отвергаема была Церковію, при первомъ появленіи.

Начало пагубныхъ заблужденій этого рода восходитъ ко временамъ Апостольскимъ. Основою своеволію ревнителей мнимой духовности послужило истинное ученіе о духовной свободѣ,

---

(3) См. Исторію Русской Церкви Пр. Филарета. Періодъ пятый. 80—90 стр. Москва. 1848.

которое въ первый разъ возвѣщено было Христіанствомъ. Несогласная съ Христіанствомъ мнительность и неправильная привязанность къ закону Христіанъ изъ Іудеевъ обличены были самими Апостолами; но мнимые ревнители духовной свободы (большею частію изъ обращенныхъ язычниковъ), отвергая всякую мнительность и привязанность къ закону, не хотѣли знать уже никакого закона. *Вся мнѣ лѣть суть* (1 Кор. 10, 23.), *вси разумъ* (γνῶσις вѣдѣніе) *имамы* (8, 1.), твердили они, съ кичливостію взирая на тревожную мнительность и рабство закону братьевъ своихъ изъ Іудеевъ.—Св. Апостолъ Павелъ внушалъ такимъ Христіанамъ, въ обличеніе ихъ умствованій, имѣть больше любви къ своимъ братіямъ, потому что хотя все возможно Христіанину, *но не вся на пользу, не вся назидаютъ* (10, 23); хотя всѣмъ Христіанамъ преподано истинное вѣдѣніе, *но разумъ* (вѣдѣніе) *кичитъ, а любы созидаетъ* (8, 1.). Кичливый же разумъ не только не смирился, но не хотѣлъ останавливаться и на этомъ заблужденіи; отъ заблужденія въ жизни онъ скоро перешелъ къ настоящему лжеученію. Въ посланіяхъ къ Колоссаемъ, Ефесеемъ, къ Тимоѳею и Титу Апостолъ Павелъ часто обличалъ въ развращенныхъ Христіанахъ *скверныя суесловія и прекословія лжеименнаго разума*.

(ψευδώνυμος γνῶσις, вѣдѣніе, ложно такъ называемое 1 Тим. 6, 20), *скверныя тщегласія и прельщенія ложной философіи, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ.*—Ревнители ложной свободы тѣмъ легче могли усвоить себѣ прельщенія ложной философіи или ложныя преданія человѣческія, чѣмъ свободнѣе вообще усвояли они всѣ заблужденія общественной жизни.—Извѣстная религіозная философія, которою наиболѣе увлекались Христіане того времени, перешла къ нимъ отъ язычествующихъ Іудеевъ. Она извѣстна была подъ именемъ символической философіи (φιλοσοφία διὰ συμβόλων) и состояла въ произвольномъ иносказательномъ или таинственно—символическомъ толкованіи Писанія (4). Отъ сей-то философіи, по преданіямъ человѣческимъ, произошли тѣ *буіи стязанія и свары законные* (споры о законѣ Тит. 3, 9. сн. 1 Тим. 1, 7.), тѣ *басни и безконечныя родословія* (1 Тим. 1, 4.), которыя обличалъ Апостолъ въ ложныхъ Христіанахъ (5).

---

(4) Такой философіи держались Александрійскіе Іудеи, (представителемъ коихъ можно назвать ученаго Филона,) и двѣ аскетическія секты Іудейскихъ Мистиковъ—Ѳерапевтовъ и Ессеевъ.

(5) Въ этихъ заблужденіяхъ слѣды языческой философіи, перешедшей потомъ къ Гностикамъ, видятъ Св. Ириней и Тертулліанъ.

Ея же начала могли заставить другихъ хвалиться мнимыми дарами пророчества или непосредственныхъ откровеній свыше (Апок. 2, 20) и вѣдѣніемъ какихъ-то таинственныхъ *глубинъ*, которыя однако Самъ Сынъ Божій называетъ *сатаниными* (24) (6).—Символическое или мнимо-духовное толкованіе Писанія заставляло также видѣть иносказаніе въ томъ, чему не хотѣлось вѣрить въ собственномъ смыслѣ. Безъ сомнѣнія, въ этомъ смыслѣ Именей и Филитъ говорили, что воскресеніе мертвыхъ уже было, и тѣмъ, по словамъ Апостола, *возмущали вѣру нѣкоторыхъ* (2 Тим. 2, 18) (7).—Другіе, по ложному стремленію къ одному духовному и по презрѣнію ко всему чувственному, не хотѣли признать и во Христѣ истинной плоти, и потому отвергали тайну Его воплощенія (8). Евангелистъ Іоаннъ сви-

(6) См. св. Григорія Двоеслова Нравств. кн. V гл. 18. Винкентія Леринскаго кн. противъ ересей.

(7) Такъ разумѣютъ ученіе сихъ еретиковъ св. Епифаній, св. Амвросій, Ѳеодоритъ и Ѳеофилактъ.

(8) Только по связи съ мнимою духовностію докетизмъ и могъ сохраниться до настоящихъ временъ. Его проповѣдывали извѣстные основатели молоканства Семенъ Уклеинъ и Семенъ Далматовъ, которые учили, что Христосъ принесъ съ неба плоть, не похожую на нашу. Подобнымъ образомъ у Молоканъ и Духоборцевъ образовалось ученіе о томъ, что воскресенія мертвыхъ не будетъ, или будетъ только духовное, а у Хлыстовъ и Скопцовъ произошло вѣрованіе въ таинственную смерть и воскресеніе.

дѣтельствуетъ о семъ, какъ объ отверженіи Христіанства,—такъ какъ пріятіе истиннаго естества человѣческаго Сыномъ Божіимъ есть основаніе домостроительства нашего спасенія: *всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть Антихристовъ, егоже слышасте, яко грядетъ, и нынѣ въ мірѣ есть уже* (1 Іоан. 4, 3. сн. 2 Іоан. 7.).—Въ нравственномъ отношеніи мнимо-духовная свобода, заставлявшая говорить *вся ми лѣть суть*, могла вести только къ своеволію, къ пренебреженію всѣми ограниченіями нравственныхъ законовъ. Тогда какъ многіе изъ вѣрующихъ Іудеевъ, по излишней мнительности, боялись позволить себѣ что-либо самое естественное, бывшее въ употребленіи у язычниковъ, проповѣдники ложной свободы не боялись участвовать въ томъ, что относилось къ самому идолослуженію, публично вкушали идоложертвенныя мяса и безъ смущенія ходили въ идольскія капища на жертвенныя пиршества (1 Кор. 8, 10).—Другіе, отвергая воскресеніе мертвыхъ, съ глумленіемъ вопрошали, *гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его*, и богохульствовали безбоязненно, *по своихъ похотехъ ходяще* (2 Петр. 3, 3. 4). Тайнозритель Іоаннъ говоритъ о лжеучителяхъ, которые, выдавая себя за пророковъ и испы-

тателей мнимыхъ глубинъ, *учили и льстили рабы* (Божіи) *любодѣйствовати и снѣсти жертву идольскую* (Апок. 2, 20). Онъ называетъ ихъ Николаитами, послѣдователями Валаама и Іезавели. Наконецъ, Апостолъ Іуда обличалъ такихъ еретиковъ, которые, предаваясь разврату, *скверня плоть, господства отметались, славы же хуляще не трепетали* (Іуд. 8), то есть, какъ объясняютъ Св. Отцы и Учители Церкви, презирали всякую земную власть и самыхъ небесныхъ Ангеловъ (9).—Но та же ложная свобода, которая однихъ вела къ необузданной вольности, другихъ приводила къ суровому нехристіанскому аскетизму. По началамъ ложной философіи, *по заповѣдемъ и ученіемъ человѣческимъ*, возвышая духъ до ложной высоты и унижая тѣло, какъ мнимый источникъ всѣхъ золъ, послѣдніе поставляли особенный подвигъ святости и премудрости *въ самовольной службѣ и смиренномудріи и непощадѣніи тѣла, не въ чести коей*, какъ говоритъ Апостолъ, *къ сытости плоти* (Кол. 2, 22. 23. сн. 2, 18). Такъ какъ основаніемъ такого самоизвольнаго смиренномудрія была не христіанская заповѣдь о воздержаніи, а отрицаніе того, что Богъ есть Творецъ всѣхъ благъ земныхъ, дан-

(9) Св. Епифаній и Климентъ Александрійскій.

ныхъ вѣрнымъ для наслажденія съ благодареніемъ: то Апостолъ Павелъ ложные подвиги еретиковъ называетъ *внушеніемъ духовъ лестчихъ и ученій бѣсовскихъ* (1 Тим. 4, 1—3). *Зане*, говоритъ онъ, *всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отметно, со благодареніемъ пріемлемо* (4).

Такъ мнимо-духовное Христіанство въ главныхъ чертахъ своихъ обозначилось еще во времена Апостольскія и тогда же самими Апостолами обличено было, какъ отступленіе отъ здраваго ученія. Но, по предсказанію самихъ Апостоловъ, еретики все болѣе и болѣе должны были преуспѣвать въ нечестіи и лжеученіе ихъ должно было распространяться, какъ ракъ (болѣзнь) на здоровомъ тѣлѣ (2 Тим. 2, 16. 17). Если вообще по нечестію уклонившіеся отъ прямаго пути вѣры съ трудомъ возвращаются на него снова, то тѣмъ труднѣе это для людей, оставляющихъ послушаніе вѣрѣ по духовной гордости. Чѣмъ яснѣе обличается ихъ ложь, тѣмъ упрямѣе становятся они въ своихъ убѣжденіяхъ. Обличаемые очевидными основаніями, они указываютъ на внутреннія, на просвѣщеніе свыше, котораго будто они одни удостоиваются.

Но «гдѣ грѣхъ, говоритъ одинъ писатель первенствующей Церкви, тамъ многоразличіе, тамъ расколы, раздѣленія, несогласія, какъ,

напротивъ, гдѣ добродѣтель, тамъ единство, тамъ согласіе ([10]).» Съ своеволіемъ духа не совмѣстна покорность одному ученію. Предполагая въ себѣ чрезвычайныя духовныя дарованія и измѣряя все по своимъ мыслямъ и чувствамъ, мнимо-духовные не могутъ подчиняться ничьему сужденію. «Они всѣ, говоритъ Тертулліанъ, думаютъ быть мудрыми и лучше хотятъ учить, чѣмъ учиться ([11]),» а по словамъ св. Иринея, «они только себя и выдавали за образецъ истины ([12]),» и «не хотѣли никого считать совершеннымъ, кто не изобрѣтетъ новой лжи ([13]).» Поэтому они никакъ не могли согласиться и между собою. Чему училъ одинъ, того не принималъ другой, потому что не видѣлъ достаточной, положительной основы для своего убѣжденія, и самъ водился тѣмъ же мнимымъ просвѣщеніемъ свыше, какимъ водился и тотъ,—то есть, также увлекался однимъ темнымъ чувствомъ или мечтами разгоряченнаго воображенія. Отъ того у еретиковъ этого рода сколько умовъ, столько новыхъ лжеученій. Только грубое невѣжество могло около извѣстныхъ лжеучителей собирать толпы приверженцевъ, которые не будучи въ состоя-

(10) Ориген. толков. на Іезек. бесѣд. VII.

(11) О прещеніяхъ еретиковъ.

(12) О ѣресяхъ кн. III. гл. 2. § 1.

(13) Кн. 1. гл. 18. § 1.

ніи сами изобрѣсти новаго лжеученія, слѣпо держались мнимаго авторитета лжеучителя.— Но главному направленію своему всѣ мнимо-духовныя секты древнихъ временъ могутъ быть раздѣлены на два разряда, смотря потому, что наиболѣе составляло предметъ ихъ духовной гордости,—мнимыя ли совершенства ума, или совершенства чувства и воли. Ибо тогда какъ одни изъ нихъ все совершенство человѣка поставляли въ вѣдѣніи, для нихъ однихъ доступномъ, другіе болѣе хвалились какимъ-то мечтательнымъ общеніемъ съ Богомъ, гдѣ дѣятельность ума подавлялась преобладаніемъ чувства. Къ первому разряду мнимо-духовныхъ сектъ можно отнести, какъ болѣе важныя, секты Гностиковъ, Маніхеевъ и Павликіанъ, ко второму—Монтанистовъ, Евстаѳіанъ, Евхитовъ и Богомиловъ (14).

Св. Ириней и Тертулліанъ, главные обличители гностическихъ заблужденій, видятъ въ нихъ продолженіе тѣхъ лжеученій, которыя обличали Апостолы. Въ самомъ дѣлѣ, если въ лжеученіяхъ временъ Апостольскихъ не видимъ всѣхъ заблужденій, которыя распространяли потомъ Гностики, то не можемъ не

---

(14) Это различіе между мнимо-духовными сектами сохранилось донынѣ въ русскихъ сектахъ. Къ первому разряду между русскими сектами преимущественно нужно отнести Духоборцевъ, ко второму—Скопцевъ.

видѣть въ нихъ духа и направленія, которыя вели къ гностицизму. Кичливое вѣдѣніе (γνῶσις, разумъ), которое Апостолъ Павелъ обличалъ въ современныхъ ему лжеучителяхъ, составляетъ существенный характеръ гностицизма. Не понимая, что такое благодатное чувство вѣры, Гностики не хотѣли знать никакихъ другихъ основаній для вѣры, кромѣ обыкновенныхъ доводовъ естественнаго ума, или мечтаній воображенія, выдаваемыхъ за внутреннія откровенія. Простая благодатная вѣра сердца, какой держится большинство Христіанъ (πίστις τῶν πολλῶν), имъ казалось однимъ слѣпымъ довѣріемъ къ другимъ. Выдавая себя за единственно мудрыхъ и знающихъ людей (γνωστικοί, γνοστίζοντες), они хотѣли изслѣдованіями ума и мечтами воображенія наполнить внутреннюю пустоту души своей; выдавали мечты свои за сверхъестественныя тайны и, не отдѣляясь внѣшно отъ Церкви, въ лонѣ ея самой хотѣли основать родъ таинственнаго (такъ называемаго у нихъ, Эсотерическаго) ученія, доступнаго будто посвященнымъ только въ ихъ тайны.— Но «надымаясь гордостію, еретики, по справедливому замѣчанію св. Кипріана, самымъ надменіемъ ослѣпленные, только теряютъ свѣтъ истины (15).» При мнимомъ разумѣніи

(15) Письм. 51.

непостижимыхъ таинъ Боговѣдѣнія, они на самомъ дѣлѣ почти совсѣмъ забыли истинное откровеніе и сдѣлали изъ своихъ вѣроученій одни баснословія языческія. Здѣсь мы видимъ платонизмъ Филона, вѣроученія Зороастра и Будды и Каббалу позднѣйшихъ Іудеевъ. Христіанское ученіе объ искупленіи у Гностиковъ послужило какъ бы для того только, чтобы дать связный видъ разнороднымъ лжеученіямъ, вошедшимъ въ составъ гностицизма.

Привязанность къ языческимъ понятіямъ естественно могла быть у тѣхъ, которые вступали въ Христіанское общество, не отринувши напередъ языческой гордости. Въ гностицизмѣ, по внѣшнему составу его, мы видимъ продолженіе языческаго суевѣрія подъ видомъ лжеименнаго вѣдѣнія, съ примѣсью искаженныхъ истинъ Христіанскихъ. Но какъ языческія суевѣрія не вездѣ были одинаковы, то тамъ, гдѣ были свои суевѣрія, и гностицизмъ являлся въ своемъ особенномъ видѣ. Особенно различаются между собою гностическія секты въ Египтѣ и Сиріи. Отличительнымъ характеромъ Египетскихъ сектъ служитъ ученіе о чувственномъ истеченіи твари изъ существа Божія (эманатизмъ), съ значительною примѣсью платоническихъ понятій. У Сирскихъ гностиковъ, напротивъ, господствуетъ ученіе о двухъ противоположныхъ и взаимновраждебныхъ нача-

лахъ, добромъ и зломъ,—которыя, послуживъ въ началѣ образованію міра и доселѣ продолжаютъ взаимно противоположное вліяніе на жизнь его (дуализмъ). Извѣстнѣйшіе по своему ученію Египетскіе гностики были: Карпократъ, Василидъ, Валентинъ и Офиты; Сирскіе—Сатурнинъ, Вардесанъ, Татіанъ и Маркіонъ.

Происхожденіе Христіанства въ лонѣ Іудейской Церкви также имѣло свое вліяніе на содержаніе гностическихъ лжеученій. Гностицизмъ выродился изъ борьбы ложно понятой Христіанской свободы съ рабствомъ Іудейскимъ; посему всѣ гностическія секты въ существѣ своемъ болѣе или менѣе уклоняются отъ Іудейства. Но по той же ложной свободѣ, которая мнимыхъ Христіанъ изъ язычниковъ удержала при понятіяхъ языческихъ, обращенные Іудеи хотѣли держаться Іудейства, давши ему только мнимо-духовное толкованіе. Іудействующіе гностики были также врагами Іудейства,—только такого, какого держались строго Іудействующіе. Такимъ образомъ Іудействующіе гностики, державшіеся большей части Іудейскихъ мнѣній, и Гностики, враги Іудейства, видѣшіе въ немъ учрежденіе низшаго, враждебнаго Богу, духа, существенно различались между собою. Къ первымъ относятся: Симонъ волхвъ, Керинѳъ и Египетскіе гностики—Васи-

лидъ и Валентинъ; къ послѣднимъ—Сирскіе гностики: Сатурнинъ, Офиты и др.

Сущность гностическаго лжеученія составляло изслѣдованіе о происхожденіи міра, о причинѣ зла въ мірѣ и возстановленіи всего въ истинное, свойственное каждому существу, состояніе, то есть, изслѣдованіе о томъ, что необходимо входитъ и въ составъ истиннаго Христіанскаго ученія. Но тогда какъ православное ученіе о сихъ предметахъ, какъ таинственныхъ, усвояется вѣрою, плѣняющею въ свое послушаніе и умъ, и сердце съ воображеніемъ, противъ волю нашу, Гностики самую вѣру насильственно плѣняли въ послушаніе своему гордому уму и мечтательному воображенію. Не признавая границъ человѣческому вѣдѣнію, они не хотѣли видѣть въ сихъ предметахъ никакой тайны, ничего такого, чего бы они не могли понять и уяснить себѣ; чего нельзя уяснить изслѣдованіями мыслящаго ума, то не затруднялись уяснять себѣ мечтами воображенія. Такъ, вопреки прямому слову Апостола, что именно *вѣрою разумѣваемъ совершитися вѣкомъ*, или всему временному, *глаголомъ Божіимъ* (Евр. 11, 3), Гностики олицетворили самые *вѣки* (αἰῶνας) или Эоны, и мечтою о нихъ возмнили разгадать почти всѣ тайны Божіи, проводя эту мечту объ эонахъ чрезъ все свое

вѣроученіе.—Начнемъ разсмотрѣніе онаго съ ученія Гностиковъ о происхожденіи міра.

Въ какой странной смѣси съ язычествомъ ни представляется ученіе Гностиковъ о происхожденіи міра, нельзя однако не замѣтить, что въ основѣ его лежитъ то же одностороннее, гордое увлеченіе духовнымъ съ презрѣніемъ ко всему чувственному, которое составляетъ сущность всѣхъ подобныхъ лжеученій ([16]). Міръ духовный Гностики возвышали надъ вещественнымъ большею частію до враждебной противоположности одного другому, какъ вѣчныхъ царствъ добра и зла. Происхожденіе перваго они объясняли такимъ образомъ. Богъ, говорили они, какъ Существо высочайше духовное, не можетъ имѣть никакого соприкосновенія или соотношенія съ видимымъ, чувственнымъ міромъ. Посему отъ Него могли истечь только существа подобно Ему духовныя; и—дѣйствительно отъ Него истекли многіе *Эоны* чрезъ постепенное рожденіе одного отъ другаго. Эоны

---

(16) Связь ученія о происхожденіи міра съ мнимою духовностію у сектантовъ этого рода видна изъ того, что подобное ученіе въ главныхъ чертахъ своихъ сохраняется донынѣ. Наши Духоборцы (которыхъ ученіе сходно съ гностическимъ даже въ нѣкоторыхъ частностяхъ) учатъ о семъ предметѣ довольно сходно съ Гностиками; по крайней мѣрѣ нельзя не замѣтить, что основанія ученія у тѣхъ и другихъ совершенно сходны, только прикрыты другою оболочкою. См. о Духоборцахъ, сочиненіе Ореста Новицкаго.

оіи, не смотря на личное бытіе свое, въ существѣ своемъ суть не что иное, какъ силы и свойства самаго Бога, искони заключавшіяся въ Немъ сокровенно; они суть полнота Его бытія и силы (πλήρωμα) и самымъ именемъ (αἰῶνες, вѣка) показываютъ противоположность свою происшедшему во времени чувственному или вещественному міру.—Но, при такомъ объясненіи происхожденія Эоновъ, Гностики впадали въ двѣ противоположныя крайности; съ одной стороны—признавая Эоны за свойства и силы существа Божія, несправедливо отдѣляли ихъ отъ Бога, какъ существа личныя, а съ другой—признавая ихъ за существа личныя, составляющія полноту бытія Божественнаго, нечестиво усвояли Богу свойственное матеріи разложеніе. Въ такую же ошибку, или еще болѣе грубую, впали они при объясненіи происхожденія чувственнаго міра,—гдѣ они, какъ бы уже по необходимости, должны были приписать вѣчному то, что можно сказать только о временномъ, и духу усвоить то, что прилично матеріи. По ихъ представленію, рядъ Эоновъ чѣмъ далѣе отдаляется отъ первоначальнаго источника своего, высочайшаго Бога, тѣмъ становился слабѣе и ближе по свойствамъ своимъ къ существамъ чувственнаго міра. Такъ они хотѣли объяснить переходъ отъ духовнаго къ чувственному, отъ невещественнаго

къ матеріальному. Но изъ духовнаго никогда не можетъ произойти чувственное, вещественное, какъ бы далеко ни простирался рядъ истеченій. Потому большая часть изъ нихъ находили нужнымъ допустить, что основа чувственнаго міра,—матерія, не сотворенна и вѣчна. Такимъ образомъ одному вѣчному существу, Богу, они противопоставляли другое вѣчное, слѣдовательно равно независимое и равно безконечное, существо-матерію, или вещество видимаго міра. *Матерія* (ὕλη), по ученію Египетскихъ гностиковъ, есть пустота (κένωμα, κενὸν), въ противоположность полнотѣ божественной жизни (πλήρωμα),—тма или тѣнь, въ противоположность свѣту. Образованіе или превращеніе этой пустоты или тмы въ видимый нами міръ совершилось, по ихъ ученію, слѣдующимъ образомъ. Когда произошелъ послѣдній Эонъ, который съ высочайшимъ существомъ связывался слишкомъ слабою связію, онъ не могъ болѣе держаться въ цѣпи прочихъ Эоновъ и потому ниспалъ изъ міра Эоновъ въ Хаосъ или матерію. Эта лѣторасль божественной жизни, ниспадшая въ матерію, сдѣлалась душею міра, и—въ слѣдъ за тѣмъ изъ смѣшенія духовнаго существа съ матеріею началось образованіе видимаго нами міра, отдѣльно отъ духовнаго міра Эоновъ. Образователемъ міра при этомъ смѣшеніи духовнаго

начала съ матеріальнымъ былъ особый, отличный отъ высочайшаго Бога, Эонъ *Диміургъ* (δημιουργός). Онъ самъ произошелъ изъ смѣшенія духовнаго съ чувственнымъ или матеріальнымъ и при образованіи видимаго міра безсознательно водился высшими идеями, которыя внушалъ ему, не замѣтно для него самого, высшій Эонъ —*премудрость* (σοφία). Но, доселѣ мертвая, матерія, получивши жизнь, становится началомъ зла, враждебно противоборствующимъ всему доброму.—Такимъ образомъ причина зла въ мірѣ, по ученію Гностиковъ, заключается не въ злоупотребленіи свободы существъ разумныхъ, а въ свойствѣ матеріи, какъ необходимая принадлежность ея, послѣ того какъ получила она свойственную ей жизнь. Сирскіе гностики, напротивъ, признавали искони существовавшее царство зла или тмы, которое вторженіемъ своимъ въ царство свѣта произвело существующее въ мірѣ смѣшеніе свѣта и тмы, божественнаго и небожественнаго.—Полагая причину зла не въ твореніи существа высочайшаго, Бога, Гностики думали тѣмъ отстранить мнимыя нареканія на Его святость. Они не хотѣли понять, что попущеніе со стороны Бога существу свободному уклоняться отъ Его воли не противорѣчитъ святости Божіей, а напротивъ есть прямое слѣдствіе самаго дарованія ему свободы. Но избѣгая мнимаго оскорб-

ленія святости Божіей, они на самомъ дѣлѣ приписывали Богу дѣйствительное несовершенство, ограниченность могущества, поелику признавали отрѣшенное зло и независимое, самостоятельное основаніе бытія его внѣ творенія Божія,—отрицали и свободу существъ разумныхъ, потому что причину зла предполагали внѣ ихъ самихъ и зло дѣлали чѣмъ-то самостоятельнымъ, дѣйствующимъ съ необходимостію. Гордость мнимо-духовныхъ людей не хотѣла сознать, что причиною зла самъ духъ человѣка, его свободная воля, а хотѣла извинить грѣховную жизнь, отнесши причину зла къ чему-то внѣшнему, къ свойству матеріи.

Человѣкъ, по ученію Гностиковъ, по существу своему вообще выше всѣхъ тварей, составляющихъ видимый міръ. Онъ состоитъ изъ трехъ существенныхъ частей: *духа* (πνεῦμα), божественнаго начала жизни, частицы существа Божія, Эона, истекшаго изъ Него прежде происхожденія міра; *души* (ψυχή), такой, какая находится у всѣхъ животныхъ, и *тѣла* (σῶμα), которое, по матеріальной природѣ своей, есть злотворная темница духа, узы, связующія его въ стремленіи къ высшему міру и насильственно влекущія долу. Но между людьми есть существенное различіе, смотря по тому, какая изъ составныхъ частей ихъ существа есть въ нихъ преобладающая. Гностики дѣлили весь

родъ человѣческій на три разряда: на людей *духовныхъ* (πνευματικοὶ), въ которыхъ преобладающее начало есть духъ, Эонъ, частица божества; на *душевныхъ* (ψυχικοὶ), въ которыхъ преобладаетъ животная душа, и на *матеріальныхъ* или *вещественныхъ* (ὑλικοὶ), въ которыхъ господствуетъ злое матеріальное начало тѣла. Къ первому разряду принадлежатъ тѣ, которые обладаютъ истиннымъ *вѣдѣніемъ* (γνῶσις), исключительною принадлежностію духа, —каковыми Гностики признавали самихъ себя; ко второму—люди, водящіеся *вѣрою*, къ которой способна душа,—каковы Христіане, остающіеся внѣ общества Гностиковъ; къ третьему разряду принадлежатъ люди, не имѣющіе ни вѣдѣнія, ни вѣры, каковы упорствующіе въ языческомъ суевѣріи. Такъ какъ основаніе такого раздѣленія людей заключается въ различіи существенныхъ свойствъ ихъ, то переходъ изъ одного разряда въ другой существенно не возможенъ.—Такъ гордый Гностикъ не хотѣлъ довольствоваться присвоеніемъ себѣ особеннаго вѣдѣнія, пріобрѣтаемаго чрезъ собственныя усилія; онъ хотѣлъ, чтобы считали его единственно мудрымъ по свойству самой его природы.

Гностики вѣрили, что духъ человѣческій, не смотря на различіе природы людей, никогда не переставалъ и не перестанетъ стремиться

въ ту премірную область, изъ которой ниспалъ чрезъ погруженіе въ матерію ([17]). Но до времени люди должны были оставаться подъ владычествомъ Диміурга, образователя міра и Бога Іудейскаго. По ученію Египетскихъ гностиковъ, принимавшихъ Ветхій Завѣтъ, самъ Диміургъ руководилъ людей къ небесному отечеству чрезъ сообщеніе имъ высшей премудрости и въ особенности познанія о ихъ божественномъ происхожденіи; только, какъ прежде міръ образованъ имъ по высшимъ идеямъ, безсознательно, такъ и теперь по своей ограниченной природѣ онъ не понималъ идей, которыя чрезъ него сообщала людямъ небесная премудрость (σοφία); онъ поставлялъ Первосвященниковъ, Царей и Пророковъ и чрезъ нихъ руководилъ людей къ тому вѣ-

(17) Первороднаго грѣха Гностики, какъ и наши Духоборцы, вообще не признавали. Духъ человѣка до образованія міра палъ въ самомъ ниспаденіи духовнаго начала въ матерію. Сатурнинъ и Василидъ яснѣе и совершенно согласно съ Духоборцами учили, что человѣческія души существовали и пали еще до соединенія ихъ съ тѣлами и что Богъ послалъ ихъ въ наказаніе въ міръ сей. Наконецъ Офиты въ описанномъ въ Книгѣ Бытія грѣхопаденіи первыхъ людей видѣли (подобно новѣйшимъ философамъ), не источникъ растлѣнія естества человѣческаго, а начало развитія сознанія въ человѣкѣ. Посему они чтили змія (ὄφις,— откуда происходитъ и самое названіе ихъ Офиты), который, по ихъ мнѣнію, въ этомъ случаѣ послужилъ орудіемъ небеснаго Эона—премудрости (σοφία).

дѣнію, котораго не имѣлъ самъ. Сирскіе гностики, вообще отвергавшіе Ветхій Завѣтъ, напротивъ, признавали Диміурга враждебнымъ властителемъ людей, который цѣлію господства своего надъ ними поставлялъ то, чтобы не дать имъ сознать своего божественнаго происхожденія. Такимъ образомъ здѣсь ложь доходила до послѣднихъ предѣловъ: Ветхій Завѣтъ явно признавался устроеніемъ враждебнымъ и гибельнымъ для человѣка.—Чтобы сообщить людямъ ясное познаніе о божественномъ происхожденіи ихъ духовной природы и чрезъ то возбудить въ нихъ стремленіе въ высшій міръ Эоновъ, пришелъ на землю Искупитель. Духовная гордыня Гностиковъ не хотѣла признать духовнаго растлѣнія, которому подвергся самый духъ человѣка чрезъ грѣхопаденіе и отъ котораго искупилъ насъ Господь, бывшихъ чадъ гнѣва. Поставляя цѣль жизни не во всецѣломъ преданіи себя Господу при смиренномъ сознаніи своего ничтожества и грѣховнаго растлѣнія, а въ гордомъ сознаніи высокаго достоинства своего духа они самое искупленіе сдѣлали только средствомъ къ насыщенію гордости, чрезъ раскрытіе божественнаго достоинства духа.—*Спаситель* (σωτήρ), по согласному ученію всѣхъ Гностиковъ, не есть Самъ высочайшій Богъ, а только сила

или истеченіе Божества, высшій Эонъ ([18]). Но въ сужденіяхъ о лицѣ Его, какъ открылся Онъ міру, Гностики значительно расходятся между собою. Симонъ волхвъ и ученикъ его Менандръ, древнѣйшіе гностики, самихъ себя богохульно выдавали за Христа-Спасителя. Симонъ воспользовался вѣрою своихъ соотечественниковъ Самарянъ, что онъ есть *сила Божія великая* (Дѣян. 8, 10), и объявилъ себя божествомъ или истеченіемъ божества, принявшимъ призрачную плоть человѣческую. Такимъ образомъ это были первые лжехристы ([19]), дерзнувшіе приписать себѣ божеское достоинство. Другіе Гностики хотя не выдавали столь богохульно самихъ себя за Христа, однако жъ также нечестиво судили о Божественномъ лицѣ Его. Такъ какъ Гностики міръ духовный и вещественный различаютъ между собою до

---

(18) По особенному значенію у Гностиковъ вѣдѣнія, Эонъ этотъ у многихъ изъ нихъ называется *премудростію* (σοφία). Такое же названіе по преимуществу усвояютъ Христу и наши Духоборцы, такъ же, какъ мы замѣтили прежде, принадлежащіе къ поборникамъ лжеименнаго разума (вѣдѣнія). Сверхъ того подобно Гностикамъ, они не признаютъ и личнаго бытія Его.

(19) Но они едвали были и неединственные лжехристы до самыхъ новѣйшихъ временъ. По крайней мѣрѣ въ еретическомъ смыслѣ, то есть, съ убѣжденіемъ въ продолжающіяся воплощенія Божества только въ новѣйшее время нѣкоторые учители Хлыстовъ стали выдавать себя за христовъ или богочеловѣковъ, по временамъ чудесно раждающихся отъ Св. Духа.

противоположности, то они не могли, безъ противорѣчія себѣ, признать и во Христѣ личнаго единенія Божества и человѣчества. Египетскіе гностики, допуская, подобно Іудействующимъ, дѣйствительность человѣческой природы во Христѣ, раздѣляли Его Самого на два Христа, высшаго и низшаго, небеснаго и земнаго. *Небесный Христосъ* (ὁ ἄνω Χριςὸς) сошелъ на *земнаго* (ὁ κάτω Χριςὸς) во время крещенія послѣдняго на Іорданѣ, для того только, чтобы употребить Его орудіемъ для наученія людей, и послѣ, предъ страданіемъ, снова оставилъ Его и вознесся на небо. Сирскіе гностики, напротивъ, совершенно отвергали дѣйствительность человѣчества во Христѣ и думали, что Онъ имѣлъ только видъ тѣла и одинъ призракъ его, чтобы имѣть возможность входить въ общеніе съ плотскими людьми. Прекрасно замѣчаетъ на это одинъ ученый Христіанинъ первенствующей Церкви (20), что всѣ эти мечты служатъ только къ тому, чтобы, отказавши Іисусу Христу въ нашей плоти, тѣмъ лишить насъ надежды на спасеніе. Ибо Христосъ для того и принялъ нашу плоть, чтобы доставить намъ спасеніе въ нашей плоти.

Допуская, что духъ во всѣхъ людяхъ стремится въ премірную область, Гностики однако

---

(20) Тертулліанъ, противъ Валентиніанъ статья 20. гл. 26. по переводу Карнеева. Санктпетербургъ. 1850 г.

достиженіе ея, чрезъ самое искупленіе, усвояли только себѣ самимъ. Они говорили, что хотя ученіе, возвѣщенное на землѣ Христомъ, могло быть сообщено всѣмъ людямъ, потому что всѣ имѣютъ слухъ, чтобы слушать подобнаго имъ человѣка, однако не всѣ могутъ принять ученіе, проповѣданное Христомъ всѣмъ людямъ. Люди *вещественные* совершенно не способны по своей природѣ возвышаться до уразумѣнія ученія Христова; всѣ дѣйствія ихъ зависятъ отъ впечатлѣній внѣшнихъ чувствъ; они подчинены всѣмъ перемѣнамъ тѣла и при концѣ жизни должны испытать жребій, общій съ неразумными животными, или переселиться въ различныхъ животныхъ, которымъ подражали въ жизни. Люди *душевные* хотя не лишены способности мыслить и разсуждать по заключеніямъ; но и они не могутъ возвыситься надъ впечатлѣніями чувствъ до разумѣнія высшаго духовнаго міра; посему, не смотря на свою вѣру, по смерти и они достигнутъ не далѣе планетнаго царства, надъ которымъ господствуетъ Диміургъ. Истинное вѣдѣніе духовнаго міра, сообщенное людямъ Искупителемъ, досталось однимъ *духовнымъ*, Гностикамъ. Возвысившись надъ обольщеніями чувственности и погружаясь въ созерцаніе чисто духовнаго, они никогда не теряютъ изъ виду своего происхожденія и своего значенія; ихъ

взоръ не приковывается ни къ чему вещественному и они сами дѣлаются еще здѣсь на землѣ невещественными, невидимыми, равными Самому Христу и даже высшими Его и способными творить чудеса и господствовать надъ Ангелами ([21]); по смерти же они свободно пройдутъ чрезъ области планетнаго царства въ высшее царство духовъ, тамъ погрузятся въ созерцаніе вѣчной премудрости, или, выражаясь ихъ образнымъ языкомъ, примутъ участіе въ торжествѣ брака премудрости (σοφία) со Христомъ, и сами сочетаются духовнымъ бракомъ съ высшими духами—Эонами (σύζυγοι) ([22]).— Итакъ гордость Гностиковъ не хотѣла признать, что Христіанство дано всѣмъ людямъ и что всѣ люди способны принять его, на какой

---

(21) Невольно припоминаются при этомъ подобные, истинно сатанинскіе, отзывы о себѣ нашихъ Духоборцевъ и Хлыстовъ. «Онъ Сынъ Божій, говорятъ Мелитопольскіе Духоборцы о Христѣ, но въ такомъ смыслѣ, въ какомъ и мы называемся сынами Божіими (собственное названіе Духоборцевъ). Наши старики знаютъ еще болѣе, нежели Христосъ: вопросите ихъ.» (Отеч. Зап. Свиньина за 1828 г. ч. XXXIII. стр. 48.) Духоборецъ Иларіонъ Побирохинъ считалъ себя будущимъ судіею вселенной. У Хлыстовъ, кромѣ лжехристовъ, есть еще учители и учительницы, называющіе себя пророками, пророчицами и даже богородицами.

(22) Воскресеніе мертвыхъ, послѣ котораго должно начаться полное блаженство праведныхъ, Гностики вообще не признаютъ, согласно съ большею частію мнимо-духовныхъ сектантовъ.

бы степени умственнаго совершенства они ни стояли. *Буяя міра избра Богъ*, говоритъ Апостолъ, *да премудрыя посрамитъ* (1 Кор. 1, 27). *Христосъ бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (30). Гностики не хотѣли допустить, что просвѣщающая благодать Божія всѣмъ людямъ можетъ дать истинное Боговѣдѣніе и что безъ просвѣщенія благодати никакими усиліями самаго совершеннаго ума нельзя достигнуть спасительнаго вѣдѣнія.

Гордость Гностиковъ, считавшихъ совершенство неотъемлемымъ своимъ достояніемъ (по свойству самой природы), уничтожая тѣмъ дѣло искупленія, съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожала и самую нравственность. Если всѣ совершенства духовнаго суть необходимое слѣдствіе духовныхъ свойствъ его природы, то нѣтъ мѣста свободной, нравственной дѣятельности человѣка; онъ дѣлаетъ только то, къ чему по естественной необходимости, а не по свободѣ, влечется силою духа, этого небеснаго дѣятеля въ его жизни. Борьбы со страстями, въ собственномъ смыслѣ, Гностики не признавали. Духъ, какъ частица Божества, по ихъ мнѣнію, самъ по себѣ не причастенъ ни какимъ страстямъ ([23]); основа всякаго грѣха въ тѣлѣ, ко-

(23) Не зная духовнаго смиренія, Гностики не умѣли понять и главной страсти духа-гордости.

торое, будучи грѣховно по существу своему, не подлежитъ исправленію или усовершенствованію. Потому вся нравственность Гностика главнымъ образомъ состояла въ вѣдѣніи или созерцаніи, дѣятельности ума, или, вѣрнѣе, воображенія; и—эта самая дѣятельность обращена была только на то, чтобы уразумѣть тайны міра духовнаго, въ частности—божественную высоту собственнаго духа—главный предметъ его гордости. Въ вѣдѣніи заключается у него основа спасенія; къ усовершенствованію вѣдѣнія направлены и всѣ его дѣйствія. Чтобы очистить духъ, омраченный чрезъ заключеніе въ матеріальное тѣло, и сдѣлать его болѣе способнымъ къ высшимъ созерцаніямъ, большая часть Гностиковъ съ презорствомъ сокрушали свое тѣло,—эту мнимую, злотворную темницу духа. Въ этой мысли послѣдователи Сатурнина, по свидѣтельству св. Иринея, навсегда отказывались отъ мясной пищи и вообще были до того воздержны, что своимъ воздержаніемъ обольщали православныхъ (24). Маркіонъ убѣждалъ избѣгать всѣхъ земныхъ удовольствій, умерщвлять плоть многими постами, воздерживаться отъ мяснаго и особенно жить въ безбрачномъ состояніи; кто не могъ вести безбрачной жизни, того онъ

(24) Книг. 1. гл. 24.

не допускалъ къ крещенію, оставляя умирать безъ крещенія, въ чинѣ оглашенныхъ. Нѣкоторые изъ Гностиковъ въ ложномъ аскетизмѣ своемъ доходили до того, что смотрѣли на бракъ, какъ на дѣло сатаны, служащее къ тому, чтобы божественные лучи духа разсѣевать, чрезъ рожденіе, между многими и тѣмъ препятствовать скорому возвращенію его въ духовный міръ.—Гностики не хотѣли признать, что тѣло есть существенная и естественная часть человѣка, по премудрому устроенію Самого Бога, и вмѣстѣ съ духомъ назначена для вѣчной жизни и блаженства; посему умерщвляли его не съ любовію отца, наказующаго непослушнаго сына, а съ презорствомъ деспота, убивающаго презрѣннаго раба.

Но ложно обуздываемыя страсти рано или поздно должны были взять верхъ надъ холодными началами ума; а при шаткости основаній, на которыхъ утверждалась аскетика Гностиковъ, могли дать и совершенно противоположное направленіе ихъ дѣятельности. Такъ дѣйствительно и было. Не говоримъ о тѣхъ немногихъ Гностикахъ (Борборитахъ или Фибіонитахъ), которые вмѣсто превозношенія совершенствами духа отреклись отъ самаго бытія въ себѣ духа, считая человѣка не выше другихъ животныхъ;— самые тѣ изъ Гностиковъ, которые любили хвалиться совершенствами духа, оскверняли се-

бя постыдными страстями, подъ предлогомъ достиженія большаго вѣдѣнія. Вотъ что говоритъ у Климента Александрійскаго одинъ гностическій Епископъ въ оправданіе такихъ дѣйствій: «гностикъ, мудрый, долженъ знать все. Какая заслуга воздерживаться отъ вещи, которой не знаешь? Заслуга состоитъ не въ томъ, чтобы отказываться отъ похотей, но пользоваться ими, какъ господину, чтобы владычествовать надъ любострастіемъ, если оно овладѣетъ нами; я съ своей стороны дѣлаю изъ него такое употребленіе: обнимаю его, чтобы задушить его (25).» Такъ прикрываетъ свои страсти гордый развратникъ, который не хочетъ внутренно сознаться въ своемъ нравственномъ безсиліи! Такіе люди поставляли даже нѣкоторое величіе въ томъ, чтобы предаваться всѣмъ страстямъ, не возмущаясь никакою страстію, то есть, ни сколько не сознавая или не чувствуя гнусности ни какой страсти. Слишкомъ надымаясь мнимыми совершенствами своего духа, они утверждали, что все внѣшнее ровно ничего не значитъ для ихъ внутренняго человѣка; и вообще по внѣшнему человѣку они могутъ служить всѣмъ страстямъ невозбранно, лишь бы внутренній не возмущал-

(25) Стромат. кн. II. стр. 411.—Подобнымъ же образомъ извиняютъ свои развратныя дѣйствія наши Хлысты. «Мы, говорятъ они, приняли плоть и творимъ плотское, чтобы грѣхомъ грѣхъ истребить.»

ся въ безмолвіи своихъ созерцаній. Тотъ только долженъ бояться нравственнаго оскверненія отъ похоти, кто не имѣетъ такой крѣпости духа, чтобы, при самомъ служеніи плоти, не возмущаться ничѣмъ, какъ нечистымъ. Климентъ Александрійскій свидѣтельствуетъ о Василидіанахъ, что они предавались разврату въ той увѣренности, что имѣютъ на то право по причинѣ своего совершенства, и что они будутъ блаженны, хотя бы и грѣшили, «поелику принадлежатъ къ естеству избранныхъ (26)». «Только малыя стоячія болота, говорили они, могутъ оскверняться, если влить въ нихъ что-нибудь смрадное, но не океанъ, который все принимаетъ, поелику знаетъ свое величіе. Такъ и малые люди преодолѣваются пищею; но кто— океанъ силы или власти (27), тотъ все воспринимаетъ въ себя и ничѣмъ не оскверняется (28).» Такъ странно оправдывала себя самообольщенная гордость, открыто выдавая себя за океанъ силы и власти!—Наконецъ, были Гностики, которые презорство къ нравственнымъ законамъ считали даже служеніемъ самому Богу. Почитая міръ произведеніемъ несовершеннаго, низшаго Божества, они думали, что будутъ поступать по законамъ истиннаго высочай-

(26) Стромат. кн. III. стр. 387.

(27) Здѣсь видѣнъ явный намекъ на 1. Кор. 8,9. 6,12.

(28) Порфирій, о воздержаніи плоти кн 1. § 40.

шаго Бога, если станутъ презирать всѣ законы физической и нравственной природы. Карпократіане, напримѣръ, говорили, что законы всегда имѣли цѣлію оградить собственность, но чрезъ это извращали только истинный первоначальный законъ высочайшаго Бога,—законъ общенія со всѣми во всемъ,—въ обладаніи имуществомъ и даже женами. Такіе Гностики презрѣніе къ Ангеламъ, считавшимся у нихъ творцами подлуннаго міра, почитали высшею степенію совершенства и думали, что душа, возвысившаяся до такого совершенства, получитъ силу творить то же, что творилъ Христосъ и сдѣлается подобна ему, и даже возвысится и надъ Нимъ, ибо будетъ повелѣвать духами, творцами видимаго міра, какъ и всѣмъ тѣмъ, что находится въ семъ мірѣ (29). Сіи-то люди хвалились своимъ благоговѣніемъ къ Каину, Хаму, Іудѣ предателю и ко всѣмъ тѣмъ, о нечестіи и отверженіи которыхъ извѣстно изъ Св. Писанія!—Вотъ въ какую бездну зла повело гордое притязаніе на мнимо-духовное Христіанское совершенство, пренебрегающее всѣми необходимыми ограниченіями спасительной законности!

Признавая свое мнимое вѣдѣніе высшимъ совершенствомъ человѣка, гностики большею

---

(29) Ирин. Кн. 1. гл. 25.

частію отвергали всѣ богоучрежденныя, благодатныя средства къ Христіанской жизни. Совершенное искупленіе, говорили они, состоитъ въ одномъ вѣдѣніи неизреченнаго божественнаго величія ([30]). Посему таинство Крещенія было для нихъ только символомъ искупленія, совершающагося чрезъ вѣдѣніе ([31]). Таинство Евхаристіи унижали они по самому понятію своему о плоти Христовой. Сверхъ того, одни изъ Гностиковъ отвергали его, приписывая установленіе его нѣкоему народному Богу Іудейскому; другіе, хотя и совершали, но въ присутствіи оглашенныхъ, какъ одно обрядовое (по ихъ выраженію, эксотерическое) богослужебное дѣйствіе. Пріобщеніе, по мнѣнію сихъ послѣднихъ, было только символомъ таинственнаго единенія человѣка съ Эономъ, съ которымъ онъ нѣкогда долженъ соединиться въ царствѣ духовъ. Но и вообще совершеніе обрядовъ Богослуженія, въ глазахъ Гностиковъ, было ниже ихъ духовнаго состоянія, а по понятію ихъ о всемъ чувственномъ обрядовое Богослуженіе казалось имъ даже противнымъ и самому богопочтенію. Св. Ириней свидѣтельствуетъ, что они считали униженіемъ божественныхъ, сверхъ естественныхъ предметовъ, если

---

(30) Ирин. Кн. I. гл. 21. § 4.
(31) Тамъ же.

представляли ихъ въ чувственныхъ, преходящихъ образахъ, какъ это бываетъ въ наружномъ Богослуженіи ([32]). Они не хотѣли признать творцемъ духовнаго и чувственнаго міра одного и того же Бога и отъ этого не хотѣли понять и того, что духовное и чувственное въ человѣческой жизни назначены для взаимнаго поддержанія другъ друга, чувственное для служенія духовному, духовное для возвышенія и благоустроенія чувственнаго. Тертулліанъ писалъ о Гностикахъ, что »они ищутъ простоты къ униженію благочестія, о которомъ нашу заботливость почитаютъ прелестію ([33]). Маркіонъ смотрѣлъ на церковную обрядность, какъ на обновленіе Іудейства, изгнаннаго Христіанствомъ. Равнымъ образомъ Птолемей, ученикъ Валентина, поражая Іудейскую привязанность къ буквѣ обрядоваго закона, считалъ несвойственною духу Христіанства всякую законность въ обрядовомъ Богослуженіи. Многіе изъ Гностиковъ, отвергая Іудейство, и въ самомъ Христіанствѣ отвергали все то, что перешло въ него изъ Ветхаго Завѣта, или сколько нибудь похоже было на что нибудь Ветхозавѣтное. Не признавая существенной связи Христіанства съ истиннымъ Іудействомъ, или Новаго Завѣта съ Ветхимъ, они и въ самыхъ Христіанахъ не хо-

(32) Ирин. кн. 1. гл. 21 § 4.
(33) О крещеніи еретик. гл. 41.

тѣли видѣть ничего общаго съ Іудеями, ни признать общихъ духовныхъ нуждъ у тѣхъ и другихъ,—которыя естественно требуютъ и сходныхъ средствъ къ удовлетворенію ихъ.

Впрочемъ нѣкоторые и изъ Гностиковъ, вопреки главному своему направленію, старались облекать свои священнодѣйствія въ самые пышные обряды. Это они дѣлали частію для привлеченія народа въ свою секту, а частію и по суевѣрію, также свойственному мнимо-духовнымъ, какъ и плотскимъ Христіанамъ. Особенно отличалась пышностію обрядовъ секта Маркосіанъ, происшедшая отъ гностика Марка. Самъ Маркъ, для обольщенія народа, употреблялъ, при благословеніи чаши, какое-то искусство, посредствомъ котораго вино принимало цвѣтъ крови,—такъ что, какъ говоритъ св. Ириней, всѣ жаждали пріобщиться отъ благословленной имъ чаши, чтобы въ обиліи насладиться благодати таинства (34). Крещеніе, какъ посвященіе въ тайны вѣдѣнія, для той же цѣли, совершалось нѣкоторыми Гностиками съ большею торжественностію, чѣмъ Православными, и притомъ по нѣскольку разъ надъ каждымъ, при всякомъ вступленіи въ новый, высшій классъ Гностиковъ. Къ этому у Валентиніанъ присоединялось еще *возложеніе рукъ*

(34) Кн. 1. гл. 13. § 2.

(χειροθεσία), совершавшееся, по ихъ выраженію, εἰς λύτρωσιν ἀγγελικήν, то есть, для искупленія, которое должно соединить духовнаго съ высшимъ духомъ или Ангеломъ (σύζυγος) въ таинственный брачный союзъ (35). Наконецъ, у нѣкоторыхъ изъ Гностиковъ былъ еще обрядъ, соотвѣтствующій таинству Елеосвященія и совершавшійся чрезъ помазаніе больнаго елеемъ, смѣшеннымъ съ водою. Дѣйствіе сего обряда также называлось ἀπολύτρωσις и состояло въ охраненіи помазаннаго по смерти, во время прохожденія его по областямъ Диміурга и его Ангеловъ (36).

Совершителями таинствъ у Гностиковъ были не одни Епископы и Священники, но также міряне и даже простыя женщины; требовалось только, чтобы они принадлежали къ разряду людей духовныхъ,—ибо это качество давало у нихъ право на всѣ священнодѣйствія. Такъ, отвергши или извративши истинное значеніе св. Таинствъ, Гностики отняли и у самой Іерархіи Богомъ дарованныя ей права,—которыя присвоили себѣ люди неосвященные, но имѣвшіе дерзость выдавать себя за особенныхъ избранниковъ Духа Божія.

---

(35) Стромат. кн. II. стр. 409.

(36) Ирин. кн. 1. гл. 21.

Источникомъ вѣроученія для большей части Гностиковъ служило какое-то *тайное преданіе*, въ которомъ будто сообщалось имъ ученіе, высшее того, какое содержится въ книгахъ св. Писанія. Какъ посвященные въ тайны высшаго вѣдѣнія, они, по ихъ увѣренію, владѣли высшимъ Евангеліемъ, отличнымъ отъ того, какимъ пользовались люди душевные. Это тайное ученіе или Евангеліе они производили отъ Апостоловъ, которые будто сообщили его нѣкоторымъ избраннымъ, способнымъ сохранить и предать его другимъ, подобнымъ имъ людямъ. Посему между ними ходило много подложныхъ Евангелій, дѣяній и посланій Апостольскихъ, книгъ Ветхозавѣтныхъ Патріарховъ и Пророковъ, иногда вовсе не извѣстныхъ (37).—Но безстыдство еретиковъ, дерзавшихъ свое лжеученіе приписывать самимъ Апостоламъ, тѣмъ очевиднѣе было, чѣмъ извѣстнѣе было тогда истинное Апостольское преданіе. «Мы, говорилъ св. Ириней (38), въ обличеніе такого безстыдства еретиковъ, мы можемъ наименовать тѣхъ, которыхъ Апостолы поставили Церквамъ Епископами, и преемниковъ ихъ даже до насъ, кои ничему такому не

(37) Напримѣръ, Пророка Пархора.

(38) Св. Ириней самъ былъ ученикъ св. Поликарпа Смирнскаго, ученика св. Евангелиста Іоанна Богослова.

учили, и ничего такого не знали, что вымышляютъ еретики. Ибо если бы Апостолы знали такія сокровенныя тайны, которыя открывали только совершеннымъ, а не и всѣмъ другимъ: то скорѣе всего они сообщили бы эти тайны лицамъ, которымъ поручали Церкви: поелику Апостолы хотѣли, чтобы тѣ, которыхъ они оставляли своими преемниками, передавая имъ собственное служеніе учительства, были весьма совершенны и неукоризненны во всѣхъ отношеніяхъ (39).» — Другіе Гностики, по видимому, отвергая всякое преданіе, какъ церковное, такъ и тайное, и держась одного Писанія, позволяли себѣ столь дерзкую критику его, какую едва ли можно найти у самыхъ новѣйшихъ раціоналистовъ. Своеволіе Гностиковъ въ этомъ отношеніи было тѣмъ неограниченнѣе, чѣмъ менѣе они кого либо уважали. Они дерзко утверждали, что сами Апостолы не поняли ученія Христова, потому что принадлежали къ разряду людей душевныхъ, или преданы были Іудейству (котораго особенно страшились Гностики). Нѣкоторые же доходили до того, что въ самыхъ словахъ Господа различали божественное и человѣческое, или, по ихъ выраженію, духовное и душевное. Посему они говорили, что духовный, то есть, гностикъ

(39) Ирин. кн. III. гл. 3.

самъ долженъ отличать въ Новозавѣтныхъ Писаніяхъ духовное отъ душевнаго. Такъ гностикъ Маркіонъ, считавшій всѣхъ Апостоловъ, кромѣ св. Павла, приверженцами Іудейства, принималъ только посланія сего Апостола и Евангеліе ученика его св. Луки; но и изъ нихъ исключилъ многое, что казалось ему похожимъ на Іудейство. Другіе также отвергали цѣлыя книги Св. Писанія, или многія мѣста изъ нихъ, которыя считали произведеніемъ людей душевныхъ. Но истиннымъ побужденіемъ къ такому своеволію для нихъ служило желаніе отстранить все, что противорѣчило ихъ ученію. Къ этой же цѣли служило у нихъ и *мнимо-духовное толкованіе Св. Писанія*, равно какъ и ссылка на *внутреннее просвѣщеніе свыше*. Объясняя Писаніе для людей душевныхъ примѣнительно къ ихъ разумѣнію, Гностики про себя толковали его совершенно въ другомъ, ложнодуховномъ или произвольно-таинственномъ смыслѣ. О томъ, что даетъ разумѣть буквальный смыслъ Писанія, они мало заботились. Чтобы открыть мысль, сокрытую въ словѣ, они не считали нужнымъ наблюдать необходимыя къ тому условія и съ пренебреженіемъ смотрѣли на всѣ законы мысли и слова (40). Они способны были, по словамъ св.

(40) Оригенъ называетъ этотъ способъ гностическаго толкованія ἀγνοίᾳ λογικῶν. Филокалія гл. 14.

Иринея, изъ высокаго описанія Царя сдѣлать образъ лисицы или пса и при этомъ дерзко увѣрять, что это есть истинный образъ Царя (41). Они были также твердо увѣрены во внутреннемъ просвѣщеніи своей духовной природы, чрезъ которое будто сообщались имъ непосредственныя откровенія, высшія всякаго сомнѣнія. Ибо кромѣ духовнаго сѣмени, насажденнаго, по ихъ мнѣнію, въ самой природѣ ихъ, они, какъ сами старались увѣрять, получали еще новыя откровенія таинъ чрезъ особенныя изліянія небесной премудрости (софіи).—Это-то вѣдѣніе небесныхъ таинъ составляло главный предметъ ихъ непомѣрной гордости. »Они, говоритъ св. Ириней о Гностикахъ, называютъ себя совершенными, такъ что съ ними никто не можетъ равняться въ величіи знанія, ни самъ Павелъ, ни Петръ, ни другой какой Апостолъ; они одни вкусили величіе познанія неизреченнаго могущества (42). А если кто изъ слушающихъ станетъ имъ противорѣчить, о томъ они говорятъ: онъ не можетъ понимать истины, онъ не получилъ сѣмени отъ своей матери; и болѣе не говорятъ ему ничего, какъ плотскому человѣку (43).

---

(41) Кн. 1. гл. 8 §1.
(42) Книг. I. гл. 13 § 6.
(43) Книг. III. гл. 15. § 2.

Заключимъ наше изслѣдованіе о древнѣйшихъ мнимо-духовныхъ Христіанахъ словами св. Иринея, которыми онъ обличаетъ ихъ недугъ гордаго многовѣдѣнія. »Гораздо лучше и полезнѣе знать немногое и любовію уподобляться Богу, нежели въ чаду многознанія оскорблять Бога. Посему говоритъ Павелъ: *разумъ кичитъ, а любы созидаетъ* (1 Кор. 8, 1.) не такъ, какъ будто бы онъ осуждалъ здѣсь истинное знаніе о Богѣ, иначе онъ долженъ бы былъ осудить себя самого, но поелику онъ зналъ, что нѣкоторые, возгордившись своимъ знаніемъ, оставили любовь. Такимъ образомъ, какъ сказано, гораздо лучше совсѣмъ ничего не знать и не испытывать о единственной причинѣ сотвореннаго, и только вѣрить въ Бога и пребывать въ Его любви, нежели, надмившись такимъ знаніемъ, лишиться любви, которая даетъ жизнь человѣку; гораздо лучше ничего другаго не знать, кромѣ Іисуса Христа распята, нежели чрезъ тонкости и мелочныя изслѣдованія дѣлаться безбожными (44).»

(Продолженіе будетъ).

---

(44) Книг. II. гл. 28 § 1-2.

ДЕНЬ СВЯТОЙ ЖИЗНИ,

или

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ: КАКЪ МНѢ ЖИТЬ СВЯТО?

(Продолженіе.)

7.

КАКЪ ВЕСТИ СЕБЯ ВЕЧЕРОМЪ ДО СНА?

Вечеромъ, когда должны быть окончены дневныя дѣла, отнюдь не должно тотчасъ предаваться покою, какъ бы много вы ни утомились отъ дневныхъ занятій. Христіанамъ не прилично поступать такъ не благодарно. Окончивъ дѣла, всегда должно тотчасъ возвышаться мыслями къ Господу Богу и душевно благодарить Его за всѣ, полученныя вами отъ Него въ оканчивающійся день, благодѣянія, именно: за то, что остаетесь живыми, за ваши духовныя и тѣлесныя силы, за здоровье, за пищу, за питье, за всѣ душеспасительныя мысли, за всѣ святыя желанія, за земный и небесный свѣтъ, за помощь и защиту,—за всякое благодѣяніе.

Когда садитесь ужинать, то садитесь за столъ и выходите изъ—за стола непремѣнно съ такою же молитвою, какъ и въ обѣдъ.

Послѣ ужина также, какъ и по утру, займите свое сердце духовными мыслями. И напримѣръ можете такъ говорить себѣ: «Цѣлымъ «днемъ сталъ я ближе къ смерти. Что, ежели «Господу Богу угодно будетъ поставить меня «въ наступающую ночь на Свой праведный судъ? «Устою ли я?—Поутру намѣревался я провести «весь нынѣшній день свято: какъ я провелъ «его? Не прогнѣвалъ ли чѣмъ нибудь Господа?»

Послѣ сего вопроса а) молитесь въ своемъ сердцѣ Всесвятому Духу, чтобъ Онъ, просвѣтивъ вашъ умъ, вѣрно до подробности привелъ вамъ на память, какъ вы провели весь прошедшій день, и именно: какъ вы вставали поутру? Какъ убирались? Какъ совершали утреннюю молитву? Какъ вели себя во время утреннихъ занятій по вашему званію? Какъ—во время обѣда? Какъ—во время отдыха послѣ обѣда? Какъ—при обращеніи съ домашними, съ сосѣдами, съ посторонними? Особенно какъ вы вели себя съ такимъ-то для васъ опаснымъ человѣкомъ, или—въ такомъ-то для васъ опасномъ случаѣ? Не подвергались ли вы тамъ грѣху? Или не ослабили ли въ себѣ намѣренія уклоняться отъ грѣха? Какъ вы вели себя,

когда грубили вамъ, не слушались васъ, смѣялись надъ вами и т. п.?

Молитесь б) чтобъ Онъ вѣрно привелъ вамъ на память: что вы въ нынѣшній день думали, что говорили, что дѣлали, какъ старались или не старались сохранять принятое поутру святое намѣреніе удаляться отъ грѣха? Что особенно влекло, или и увлекло васъ въ грѣхъ? Какой способъ предпринимали вы противъ обольщенія грѣха, или противъ препятствій—исполнить волю Божію, и почему тотъ способъ оказался недостаточнымъ.

в) Молитесь, чтобъ Онъ вѣрно привелъ вамъ на память: въ чемъ и почему вы согрѣшили; чего и почему не исполнили? Не согрѣшили ли питаніемъ въ себѣ дурныхъ мыслей и желаній? Не согрѣшили ли словами?—Дѣломъ? Не согрѣшили ли опущеніемъ сдѣлать что нибудь доброе или должное? Не согрѣшили ли противъ заповѣди первой?—Противъ второй?—Противъ третьей? и т. д. Не принимали ли вы участія въ какихъ либо чужихъ грѣхахъ? и т. п.

Наконецъ г) особенно молитесь, чтобъ Онъ привелъ вамъ на память: какое особенное вами принято было поутру доброе и святое намѣреніе? Что вамъ способствовало исполнить его? Въ противномъ случаѣ, что препятствовало или воспрепятствовало исполнить его? Предпринимали ли вы что нибудь противъ представляв-

шихся вамъ препятствій, что именно, и почему предпринятое вами оказалось не сильнымъ? Именно отъ такого прилежнаго изслѣдованія себя зависитъ наше духовное усовершенствованіе себя. Безъ такого болѣе или менѣе точнаго изслѣдованія себя нельзя имѣть духовнаго усовершенствованія, и никто не долженъ мечтать, что безъ него будетъ усовершенствоваться.

Воспоминая такимъ образомъ, каковы вы были въ прошедшій день, строго наблюдайте слѣдующее. Все, что найдете въ себѣ доброе, считайте не своимъ, а Божіимъ; ибо *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше есть* (1), и отъ всей души благодарите за то *Отца свѣтовъ*. Все, что найдете въ себѣ дурное, приписывайте себѣ, своей слабости, своей дурной привычкѣ, немедленно раскаевайтесь въ томъ, просите у Господа Бога помилованія, и снова принимайте твердое намѣреніе не грѣшить, не забывать Господа Бога, и поступать всегда и вездѣ осмотрительно; особливо же принимайте намѣреніе вѣрно наблюдать за главною, всего чаще въ васъ обнаруживающеюся и больше другихъ пріятною вамъ худою наклонностію вашего сердца. Потомъ придумывайте способы для

(1) Іаков. 1, 17.

надежнѣйшаго избѣжанія отъ грѣховъ, какіе вы сдѣлали, и употребляйте тѣ способы внимательно. А больше всего старайтесь придумывать способы противъ вашего главнаго грѣха, къ которому вы расположены болѣе всего. Въ то же время молитесь Господу Богу, чтобъ Онъ благоволилъ открыть вамъ надежнѣйшіе способы, утвердить васъ Своею благодатію въ вашемъ намѣреніи, и снабдить силами къ исполненію усмотрѣнныхъ способовъ такъ твердо, чтобъ вы готовы были лучше умереть, нежели повторить прежніе ваши грѣхи, и оскорбить Господа Бога.

—

8.

КАКЪ ВЕСТИ СЕБЯ ПЕРЕДЪ СНОМЪ?

Когда начинаетъ клонить васъ ко сну, обращайтесь къ Господу Богу съ вашею вечернею молитвою по молитвамъ, назначеннымъ св. Церковію, или и просто, независимо отъ назначенныхъ молитвъ, но смотрите, чтобъ ваши молитвы были святыя и обстоятельныя.

а) Молитесь, чтобы Господь Богъ простилъ всѣ ваши согрѣшенія какъ прошедшаго дня, такъ и дней прежнихъ, какъ вы прощаете всѣхъ согрѣшившихъ противъ васъ;

б) Молитесь, чтобъ Онъ благоволилъ не допускать въ ваше жилище нашего главнаго врага съ его злыми ковами, вредными сновидѣніями и неприличными движеніями плоти; а послалъ бы къ вамъ вашего Ангела Хранителя, который всегда молится за васъ, вразумляетъ васъ и защищаетъ отъ всякаго зла вашу душу и ваше тѣло;

в) Молитесь, чтобы Господь благословилъ всѣхъ близкихъ къ вашему сердцу: вашихъ родителей, вашихъ братьевъ и сестеръ, всѣхъ вашихъ домашнихъ, всѣхъ вашихъ родственниковъ, знакомыхъ, благодѣтелей, друзей и вра-

говъ; чтобъ Онъ благословилъ всѣхъ вашихъ духовныхъ и мірскихъ начальниковъ;

г) Молитесь, чтобъ Онъ помогъ бѣднымъ, подавленнымъ печалью, путешествующимъ, больнымъ, особливо обижаемымъ и обиженнымъ; чтобъ Онъ утѣшилъ несчастныхъ, далъ прибѣжище сиротамъ, укрѣпилъ надеждою умирающихъ, и упокоилъ умершихъ; чтобъ Онъ благословилъ всѣхъ дѣтей, направилъ къ добру всѣхъ юношей, укрѣпилъ въ святой жизни всѣхъ, находящихся въ зрѣломъ возрастѣ, и всѣхъ старцевъ сдѣлалъ образцемъ святой жизни; чтобъ Онъ ввелъ въ покаяніе грѣшниковъ, истребилъ тму, въ которой живутъ язычники, невѣрующіе, еретики и раскольники; просвѣтилъ ихъ Своимъ свѣтомъ,—чтобъ Онъ вразумилъ и спасъ всѣхъ.

Наконецъ предайте себя Господу Богу совершенно, такъ какъ бы настоящій вечеръ былъ послѣдній въ вашей жизни, и такъ какъ бы вамъ должно было, проснувшись поутру, тотчасъ стать на судъ Божій: ознаменуйте себя крестнымъ знаменіемъ и ложитесь въ постель.

Постели никогда не должно имѣть слишкомъ мягкой. Хорошій сонъ даетъ не мягкая постель, а мирная совѣсть. Многіе очень худо спятъ и на самыхъ мягкихъ пуховикахъ; напротивъ другіе и на весьма жесткой постелѣ

спятъ весьма крѣпко и покойно. Весьма многіе изъ древнихъ Христіанскихъ подвижниковъ любили спать просто на землѣ и класть подъ голову, вмѣсто подушки, камень. Потому что мягкая постель очень часто бываетъ надежнымъ помощникомъ лукавому въ его дѣйствіяхъ противъ чистоты нашей души и нашего тѣла.

Надобно всевозможно стараться засыпать съ хорошими мыслями. Это весьма важно для души, какъ всѣхъ насъ можетъ удостовѣрить весьма многимъ изъ насъ извѣстнѣйшій опытъ, именно: что мельницѣ засыплешь свечера, то она и мелитъ всю ночь. Всѣ, наблюдающіе за собою, твердо знаютъ, что послѣднія вечернія мысли обыкновенно бываютъ у насъ главными во время сна, и первыми—поутру. Онѣ же преимущественно бываютъ причиною ночныхъ грезъ; а ночными грезами лукавый развращаетъ и губитъ весьма многихъ.

Всего больше должно стараться засыпать въ преданности Господу Богу. Ежели засыпаете въ преданности Господу Богу, то что ни случилось бы съ вами во время сна, вамъ нечего бояться. Тогда спите вы, такъ сказать, на рукахъ Божіихъ; тогда Господь Богъ Самъ смотритъ за вами и бережетъ васъ; тогда какое бѣдствіе ни постигло бы ваше тѣло, ваша душа безопасна,—она у Господа Бога.

—

9.

КАКЪ ВЕСТИ СЕБЯ НОЧЬЮ ВО ВРЕМЯ БЕЗСОННИЦЫ.

Ежели свечера долго не можете заснуть, то, лежа на постелѣ, старайтесь представлять себѣ Господа Іисуса Христа въ Его страданіи на крестѣ и молитесь Ему въ своемъ сердцѣ обо всемъ, что вамъ придетъ на мысль: молитесь за себя, за своихъ домашнихъ, за всѣхъ грѣшниковъ, за всѣхъ умирающихъ. Или старайтесь представлять себя на своей кончинѣ, и думайте, наприм: «если бы мнѣ теперь же случилось «умереть, то что было бы со мною, такъ мно-«го грѣшнымъ!» Или: «Если бы мнѣ при-«шлось въ нынѣшнюю же ночь стать на судъ «Божій, то чего можно ждать мнѣ, такъ недо-«стойному Бога? Теперь я лежу на постелѣ, и «мнѣ скучно, что не могу долго заснуть; но «какъ мнѣ тяжко будетъ лежать въ аду, ежели «я попаду въ него по грѣхамъ моимъ! Въ аду уже «никогда ни на мгновеніе нѣтъ сна. Входовъ въ «адъ весьма много, а выхода—ни одного!» Такими и подобными размышленіями занимайтесь до тѣхъ поръ, пока уснете.

Когда вамъ случается ночью проснуться, то всегда тотчасъ обращайте свои мысли къ Господу Богу, заботясь, чтобы не вошла въ ваше сердце какая нибудь дурная мысль; знаменуйте себя крестнымъ знаменіемъ и говорите, напримѣръ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа: аминь! Господи, Іисусе Христе, Сыне «Божій помилуй меня грѣшнаго! Господи, Іисусе Христе, для молитвъ пречистыя Твоея Матери и всѣхъ твоихъ Святыхъ помилуй меня! «Аминь!»

Ежели послѣ сего тотчасъ не засыпаете, то больше всего старайтесь удалять отъ себя дурныя мысли; потому что наше воображеніе ни въ какое время не любитъ такъ безпутствовать, какъ ночью, во время безсонницы. Поэтому тотчасъ старайтесь опять молиться обо всемъ, что придетъ вамъ на мысль. Ежели же и при этомъ не засыпаете долго, то всего лучше встаньте съ постели, станьте передъ св. иконами, и ежели умѣете читать, читайте со вниманіемъ псалмы, и дѣлайте, когда читаемое потребуетъ поклона, поклоны земные, или дѣлайте земные поклоны съ молитвою Іисусовою, до тѣхъ поръ, пока ослабѣете, или пока войдетъ миръ въ вашу душу, и вамъ можно будетъ снова лечь въ постель.

—

10.

СУЩЕСТВЕННѢЙШЕЕ КАСАТЕЛЬНО МОЛИТВЫ.

Часто говоримъ о молитвѣ, и о ней, какъ одномъ изъ самыхъ главныхъ средствъ къ спасенію, надобно говорить очень много. Въ настоящемъ случаѣ скажемъ о ней нѣчто самое существенное.

Друже! Чтобы молиться богоугодно, непремѣнно исполняй слѣдующее:

1) Когда молишься, всегда представляй себѣ, что Господь Богъ невидимо стоитъ прямо передъ тобою и смотритъ на тебя. Ибо Онъ, какъ ясно говоритъ св. Апостолъ: *недалече единаго коегождо насъ*, такъ что *о Немъ живемъ и движемся и есмы* (1).

2) Молись всегда только о томъ, что не противно Господу Богу, или что согласно съ Божіею волею. Ибо св. Апостолъ Іоаннъ говоритъ: *аще чего просимъ по воли Его, послушаетъ насъ* (2). А съ другой стороны

(1) 1 Дѣян. 17, 26. 27.
(2) 1 Іоан. 5, 14.

св. Апостолъ Іаковъ говоритъ: *просите и не пріемлете, зане злѣ просите, да въ сластѣхъ вашихъ иждивете* (1).

3) Въ молитвѣ свободно высказывай Господу Богу всѣ свои нужды съ совершеннымъ смиреніемъ и благоговѣніемъ, съ полною надеждою, съ полною любовію, вполнѣ сердечно и съ благодарнымъ терпѣніемъ.

Съ совершеннымъ *смиреніемъ и благоговѣніемъ*, потому что мы зависимъ отъ Господа Бога во всемъ, и потому, что Онъ *призираетъ на молитву смиренныхъ и не унижаетъ моленія ихъ* (2), *а гордымъ противится* (3).

Съ твердою *надеждою* потому, что Господь Богъ, какъ всеблагій, охотно выслушиваетъ все, что говорятъ Ему Его дѣти, и потому что св. Апостолъ говоритъ: *сумняйся уподобися волненію морскому вѣтры возметаему и развѣваему. Да не мнитъ человѣкъ онъ, яко пріиметъ что отъ Бога* (4).

Съ полною *любовію* потому, что кромѣ Господа Бога нѣтъ никого достойнѣе нашей любви.

---

(1) Іаков. 4, 3.
(2) Псал. 107, 18.
(3) Притч. 23, 29.
(4) Іаков. 1, 6. 7.

Вполнѣ же сердечно потому, что Богъ есть Духъ вездѣсущій и всевѣдущій, и посему ищетъ духомъ и истиною покланяющихся Ему (1); и потому, что всѣ истинно молящіеся Ему, молятся всесердечно. Св. Царь Давидъ молился Господу такъ: *воззвахъ вспмъ сердцемъ моимъ: услыши мя Господи* (2)!

Съ *благодарнымъ терпѣніемъ* потому, что мы обыкновенно не очень дальновидны и мало знаемъ себя; а Господь Богъ вѣрно знаетъ всѣ окружающія насъ и предстоящія намъ обстоятельства нашей жизни, да и насъ самихъ знаетъ несравненно лучше насъ, а посему не всегда тотчасъ исполняетъ наши молитвы; или даже и совсѣмъ не исполняетъ ихъ, а вмѣсто ихъ даетъ намъ, по Своей премудрости и благости, нѣчто такое, чего мы не просимъ, но что особенно полезно намъ для спасенія нашей души.

Самая угодная Господу Богу и самая спасительная для насъ молитва, безъ сомнѣнія, есть та молитва, которой училъ насъ Самъ Господь.

Отче нашъ! Отче всякаго человѣка и мой!

---

(1) Іоан. 4. 23.
(2) Псал. 118, 145

Да познается имя Твое повсюду, и всюду же да прославляется святостію нашего сердца и нашей жизни!

Да введется повсюду, да укрѣпится и да возгосподствуетъ Твое царство,—царство истины, правды и блаженства!

Да исполняется по всей землѣ всѣми человѣками воля Твоя, такъ же всегда вѣрно и усердно, какъ всегда вѣрно и усердно исполняется она на небесахъ Твоими святыми Ангелами!

Да питаетъ, укрѣпляетъ и сохраняетъ Твой хлѣбъ нашу жизнь—тѣлесную и духовную!

Твое милосердіе да проститъ намъ всѣ наши долги, какіе мы донынѣ дѣлали въ нашемъ непокорствѣ и невѣжествѣ, и да научитъ насъ взаимно прощать другъ другу долги всякаго рода!

Твоя благость и Твое всемогущество да сохраняетъ насъ отъ всякаго грѣха, и отъ всякаго случая ко грѣху и искушенію, дабы всѣ мы содѣлались достойными быть въ Твоемъ вѣчномъ и всеблаженномъ царствѣ. Аминь!

Такъ сердечно молись и совершенно будь увѣренъ, что твоя молитва будетъ услышана и исполнена. Есть люди (впрочемъ недостойные сего названія), которые не умѣя понять, какъ Господь Богъ можетъ вездѣ выслушивать и

исполнять наши молитвы, не вполнѣ вѣрять услышанію и исполненію нашихъ молитвъ. Ты не смотри на нихъ. Мы не понимаемъ, какъ живемъ; однако жъ мы несомнѣнно живемъ. Кто чувствуетъ, что можетъ помочь себѣ самъ, тотъ пусть помогаетъ себѣ. Но мы чувствуемъ себя слабыми, и посему всегда должны обращаться съ молитвою ко Всесильному, Который въ Своемъ словѣ, которое никогда не лжетъ, говоритъ намъ твердо: *просите, и дастся вамъ* (1).

—

(1) Матѳ. 7. 7.

11.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Вотъ какъ препровождаютъ жизнь свято! Здѣсь показанъ способъ какъ проводить свято только одинъ день. Показывать, какъ проводить свято другой день, не нужно; потому что вся святая жизнь, кромѣ дней Воскресныхъ и Праздничныхъ, препровождается не иначе какъ такъ, или подобно.—Всякой день, во всѣ времена года и во всѣ возрасты жизни, должно проводить съ одинакою бдительностію. Потому что ни въ какое время года и ни въ какомъ возрастѣ жизни лукавый не перестаетъ стараться вредить намъ, и мы потому никогда не можемъ считать себя такъ свободными отъ грѣха и соблазна, чтобъ намъ не должно было бояться запутаться, пасть и погибнуть.

(Продолженіе будетъ).

СЛОВО

ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

—

У одного человѣка была въ саду смоковница, которую онъ посадилъ собственными руками и удобрялъ болѣе всѣхъ другихъ деревъ. Какъ хотѣлось ему видѣть на ней плоды! Смоковница возрасла; другія древа уже вознаградили съ избыткомъ попеченіе хозяина, но смоковница была безплодна. Нѣсколько лѣтъ хозяинъ ждалъ отъ нея плодовъ, и каждый разъ отходилъ отъ нея съ грустію. Наконецъ видя, что надежды его напрасны, онъ рѣшился посѣчь смоковницу и отдалъ уже приказаніе объ этомъ садовнику. Садовникъ сталъ просить оставить смоковницу еще на годъ; я окопаю ее, сказалъ онъ, и употреблю всѣ средства, чтобы сдѣлать ее плодоносною; можетъ быть слѣдующимъ лѣтомъ она дастъ плоды. Хозяинъ согласился,—и смоковница осталась въ саду еще на годъ.

Подобную притчу сказалъ однажды Господь Своимъ слушателямъ (Лук. 13, 6—9);—и кто не узнаетъ въ этой притчѣ образъ Отца Небеснаго, ожидающаго отъ насъ исправленія и добрыхъ дѣлъ? Онъ далъ намъ жизнь, украсилъ насъ образомъ Своихъ совершенствъ, ввелъ въ вертоградъ Единороднаго Сына Своего, въ Церковь Святую, Православную, удобрялъ Своимъ словомъ и таинствами,—и чего не сдѣлалъ, чтобъ мы приносили вожделѣнные плоды? По временамъ Онъ дастъ чувствовать и намъ Свое посѣщеніе; Его рука иногда бываетъ уже, повидимому, простерта, чтобы посѣчь жизнь нашу, но Его же Отеческая любовь отклоняетъ Его грозную десницу; намъ дается время, чтобъ мы омыли себя слезами покаянія и украснились добродѣтелями.

Братія! Назадъ тому годъ мы также предстояли здѣсь въ храмѣ Божіемъ, также умоляли Господа сподобить насъ Своихъ милостей въ этомъ году, который былъ тогда для насъ новымъ годомъ. Вотъ этотъ годъ прошелъ; мы опять здѣсь. Но нѣкоторыхъ, предстоявшихъ тогда вмѣстѣ съ нами, нѣтъ уже болѣе; они отошли въ другой міръ. Думали ли они, встрѣчая новый годъ, что Отецъ Небесный даетъ имъ послѣднее лѣто? Безъ сомнѣнія Онъ многократно посѣщалъ ихъ и прежде, и наблюдалъ, приносятъ ли они плоды добродѣтели,—и вотъ

наконецъ воззвалъ ихъ изъ здѣшней жизни. Мы не знаемъ, перешли ли они отъ насъ съ обильными плодами, или посѣчены, какъ безплодныя древа? Намъ дается нынѣ еще новое лѣто! Кто знаетъ, можетъ быть оно для многихъ изъ насъ уже послѣднее? Какъ надобно дорожить имъ, чтобы прейти отсюда не въ раздранной и худой одеждѣ (Мат. 22, 11. 12.) пороковъ, но украситься свѣтлою ризою добродѣтелей и удостоиться вступить въ небесный чертогъ! Вспомнимъ важнѣйшіе случаи своей жизни! Не многократно ли Господь посѣщалъ и насъ, ища плода добрыхъ дѣлъ? Не многократно ли Онъ отлагалъ нашу кончину въ ожиданіи отъ насъ искренняго покаянія и исправленія?

Иногда поражала насъ тяжкая болѣзнь. Мы чувствовали, что уже приближается кончина наша; вся жизнь наша предстала тогда предъ сознаніемъ нашимъ,—и мы не находили въ ней ничего, что могло бы утѣшить насъ. Это Господь посѣщалъ насъ! Онъ искалъ плода въ нашихъ душахъ и не нашелъ; Его рука готова была положить конецъ нашей жизни; но милосердіе Его отклонило этотъ роковый часъ. Намъ дано новое лѣто; Небесный Вертоградарь думалъ: «слѣдовало бы намъ быть лучше, слѣдовало бы приносить плоды вѣчной жизни.» Что же? Воспользовались ли мы этимъ урокомъ Божіимъ? Исправили ли жизнь свою?

Украсили ли себя добродѣтелями? Готовы ли прейти въ другую жизнь, если бы въ грядущее лѣто Господь воззвалъ насъ?

Въ другое время мы подверглись великимъ бѣдствіямъ,—лишились имущества, потеряли близкихъ намъ. Мы сдѣлались, такъ сказать, чужды міру, остались съ одною своею душею. Это Господь посѣщалъ насъ! Онъ желалъ истребить въ насъ наклонность къ земнымъ сокровищамъ, разрушить временныя привязанности наши и возвести духъ нашъ къ небесной жизни. Что же? Сдѣлались ли мы равнодушными къ земнымъ благамъ? Ослабѣли ли узы, связующія насъ съ землею? Оставили ли бы мы безъ печали здѣшнюю жизнь, если бы нынѣ Господь воззвалъ насъ отсюда?

Или случалось, что мы чувствовали въ глубинѣ своей души внутренній голосъ, обличавшій насъ за прежнюю жизнь; въ насъ раждалось пламенное желаніе не нарушать болѣе святой воли Божіей, жить лучше и упражняться въ добродѣтеляхъ, чтобы достойно вступить въ вѣчность. Это Господь посѣщалъ насъ! Онъ давалъ замѣтить, что мы подобны безплодной смоковницѣ, близкой къ посѣченію. Но вотъ Благость Его дала время, чтобъ мы принесли плоды покаянія! Что же? Перемѣнили ли мы свою жизнь? Готовы ли вступить въ другой міръ, если бы Господь воззвалъ насъ въ грядущее лѣто?

Такъ, братія! Отецъ Небесный безъ сомнѣнія неоднократно посѣщалъ каждаго изъ насъ, и можетъ быть часто, не находя плодовъ, готовъ былъ поразить насъ. Милосердіе Его даетъ еще намъ время для покаянія. Можетъ быть для многихъ изъ насъ наступившій годъ есть уже послѣдній; можетъ быть нѣкоторые не предстанутъ здѣсь въ слѣдующее лѣто и не встрѣтятъ другаго новаго года. Кто знаетъ, на кого падетъ этотъ жребій? Будемъ же, братія, дорожить временемъ, которое даруетъ еще намъ Отецъ Небесный; перестанемъ наконецъ играть легкомысленно своею жизнію; позаботимся приготовиться къ вѣчности, изъ которой уже нельзя будетъ возвратиться сюда, для исправленія. Грозный часъ и для насъ настанетъ; Женихъ Небесный и насъ придетъ взять. Блаженны мы, если встрѣтимъ Его съ свѣтильникомъ добродѣтелей. Но горе намъ, если найдетъ Онъ насъ спящими, безплодными! Тогда Онъ посѣчетъ насъ, какъ посѣкаютъ древа безплодныя, и ввергнетъ въ пещь, горящую огнемъ неугасаемымъ. *Ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Мат. 13,42). Аминь.

—

РАЗМЫШЛЕНІЕ

О ТОМЪ, КАКЪ, ПО ПРИМѢРУ ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ, СЛѢДУЕТЪ ПРОВОДИТЬ ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ.

Помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ.

Псал. 97, 5.

Въ нашъ вѣкъ приходится слышать, будто лишь наше время хорошо, а прежнее было худо, будто лишь теперь люди сдѣлались и образованными, и просвѣщенными, и умѣющими жить, какъ нужно, а прежде, будто-бы, они были и невѣжественны, и грубы, и не умѣли жить, какъ слѣдуетъ. Такъ современники наши отзываются иногда о прошедшемъ! Совсѣмъ иначе смотритъ на него св. Православная Церковь и Мужи по сердцу Божію. Первая всегда указываетъ намъ на Христіанскую древность, какъ на примѣръ подражанія для насъ, а послѣдніе очень любили обращаться къ прошедшему, чтобы извлечь изъ него уроки для жизни. Вспомянемъ кратко, какъ древніе Христіане проводили Великій постъ и такъ ли проводится онъ въ наше время.

Древніе Христіане проводили Великій постъ съ достохвальнымъ благоговѣніемъ, въ строжайшемъ воздержаніи и постѣ, соотвѣтственно преданіямъ Апостольскимъ. Они были мужами пощенія, строгими къ себѣ, совершая шествіе свое на пути воздержанія тѣми же стопами, коими шелъ Искупитель нашъ Іисусъ Христосъ, постившійся дній четыредесять и нощій четыредесять (1). Въ это время они совершенно отказывали себѣ въ употребленіи рыбы, и только въ нарочитые дни разрѣшали на вино и елей, а употребленіе мяса, сыру, молока и яицъ почитали оскверненіемъ поста. Сладкими и роскошными яствами они также не покоили себя. Вся ихъ пища состояла въ сухояденіи, въ употребленіи огородныхъ овощей и въ умѣренномъ вкушеніи плодовъ древесныхъ; а нѣкоторые изъ нихъ довольствовались лишь хлѣбомъ и водою. Только въ Воскресные дни и въ субботы, исключая Великую Субботу, предлагалась у нихъ на трапезѣ пища не столько простая, какъ въ прочіе дни, однако совершенно постная. Всякій клирикъ, не постившійся такимъ образомъ, подвергался изверженію изъ клира, а всякій міряниръ—отлученію отъ святой Церкви (2). «Нынѣ, говорилъ въ свое время св. Златоустъ

(1) Матѳ. 4, 11.

(2) Церковн. Устав. глав. 32, лист. 31.

«о Четыредесятницѣ, нынѣ у насъ великій миръ «и тишина великая (3). Нигдѣ нѣтъ шуму; ни«гдѣ нѣтъ крику. Не услышишь, чтобы «ночью пѣли; не увидишь, чтобы днемъ шата«лись пьяные, кричали, дрались. Вездѣ глубо«кая тишина (4). Ни одно животное не жалует«ся на смерть; нигдѣ нѣтъ крови; нигдѣ не«умолимое чрево не изрекаетъ приговора на «животныхъ; ножъ поваровъ бездѣйственъ; «столъ довольствуется тѣмъ, что не требуетъ «приготовленій (5). Не увидишь нынѣ и разли«чія между столомъ богача и столомъ бѣдняка. «И что говорить о вельможахъ и простыхъ? И «Вѣнценосная глава, подобно прочимъ, прекло«нилась въ послушаніе посту (6).» Такъ, прежде всего, проводили Великій постъ древніе Христіане!

Такъ ли проводится Великій постъ въ наше время? Всѣ ли Христіане, въ наше время, преклоняютъ себя въ послушаніе посту, по Уставу Православной Церкви? Всѣ ли они оставляютъ, въ нашъ вѣкъ, на время его попе-

---

(3) Св. Іоаннъ Златоуст. въ первой Бесѣдѣ на книгу Бытія (въ Христ. Чтен. за 1849 г., стр. 380).

(4) Св. Іоан. Златоуст. въ первомъ словѣ.

(5) Св. Василій Великій въ Бесѣдѣ о постѣ (въ четв. част. творен. его стр. 9. Моск., 1846.

(6) Св. Іоаннъ Златоустъ во 2-й Бесѣдѣ на книгу Бытія къ антіохійск. народу.

ченіе о яствахъ *прихотливыхъ*, изысканныхъ и роскошныхъ? Всѣ ли они прекращаютъ, на время святой Четыредесятницы, употребленіе вина и елея? Всѣ ли довольствуются пищею неизысканною, простою? Не замѣняютъ ли ее нѣкоторые множествомъ яствъ, или искусственно-измышленною приправою оныхъ? Не хотятъ ли иные богатымъ, дорогимъ и изысканнымъ приготовленіемъ пищи постной превзойти разнообразіе самыхъ вкусныхъ столовъ непостныхъ? Не слышится ли, въ наше время, и во время Великаго поста, приговоръ, который неумолимое и ненасытное чрево обыкло изрекать на жизнь животныхъ? Не видится ли кровь ихъ, ради прихотливыхъ проливаемая? Древніе Христіане тщательно блюли, чтобы не вкушать пищи до вечера, такъ что кто не соблюдалъ этого правила, того и не почитали постящимся. Сколько такихъ постниковъ найдется въ наше время? Между древними Христіанами было много такихъ постниковъ, которые не принимали никакой пищи по два и по три дня сряду. Въ нашъ вѣкъ много ли обрѣтется такихъ Христіанъ, которые постились бы въ продолженіе одного дня? Нѣкоторые изъ древнихъ Христіанъ до того простирали подвиги своего пощенія, что другіе изъ среды ихъ, болѣе опытные въ духовной жизни, заставляли ихъ ослабить оные. Въ наше время, когда при-

ближается постъ, приходится напоминать Христіанамъ о его важности, силѣ, значеніи и о необходимости соблюдать его такъ, какъ Православная Церковь повелѣваетъ.

Древніе Христіане, далѣе, во все продолженіе святой Четыредесятницы приносили неослабное тщаніе къ тому, чтобы испытать себя. Они знали, что для спасительнаго раскаянія во славу Господа Бога необходимо благочестивое уединеніе во дни говѣнія; что среди мірскаго общества можно иногда и быстро, и далеко, и надолго удалиться отъ Господа Бога; что даже собесѣдованія съ ближними не могутъ быть, безъ ущерба для благочестія, совмѣщены съ подвигами говѣнія: а потому, предъ наступленіемъ святой Четыредесятницы, сходились вмѣстѣ, прощались другъ съ другомъ, какъ-бы не надѣясь болѣе увидѣться въ этой жизни и расходились въ мѣста уединенныя (7). Здѣсь-то, вдали отъ суетъ и развлеченій обычной жизни, они со всею ревностію занимались испытаніемъ своей совѣсти. Вся прошедшая ихъ жизнь, тамъ и здѣсь проведенная, представляема была ими какъ-бы на одной картинѣ, повѣряемой съ изображеніями святаго слова Божія. Они припоминали и всѣ усилія употребляли на то, чтобы припомнить, когда и гдѣ они были, что мыслили,

(7) Чет. Мин. подъ 1-мъ Апрѣля и 3-мъ Мая.

что чувствовали, что дѣлали, съ кѣмъ и о чемъ бесѣдовали, кого оскорбили словомъ или дѣломъ, кому подали поводъ ко гнѣву, умышленно или не умышленно, кому не воздали должнаго, кого лишили законнаго.—Все это и подобное древніе Христіане старались привести себѣ на память и приложить къ сердцу; а поступая такимъ образомъ, они печалились по Бозѣ, проникались нераскаяннымъ, содѣлывающимъ во спасеніе, покаяніемъ, исповѣдывались со всею искренностію, откровенностію, съ простосердечіемъ, и полагали твердую рѣшимость впредь и не мыслить зла.—Боголюбезное занятіе во дни всеобщаго покаянія!

Благодареніе Господу, что не оставлено оно въ совершенномъ небреженіи въ наше время! И въ настоящее время всѣ мы, предъ наступленіемъ Великаго поста, прощаемся другъ съ другомъ; многіе изъ среды насъ стараются уединиться на все время его; а нѣкоторые даже прилагаютъ тщаніе къ обозрѣнію прошедшей своей жизни, дабы знать, въ чемъ имъ исповѣдаться, что добраго остается сдѣлать послѣ исповѣди, и чего худаго не дѣлать. Но много ли въ нашъ вѣкъ найдется Христіанъ-постниковъ послѣдняго рода? Если безпристрастно воззримъ на нашъ всеиспытующій вѣкъ; то найдемъ, къ прискорбію, что многіе изъ насъ испытываютъ себя съ тѣмъ намѣ-

раніемъ, которое древніе Христіане всегда отвергали, порицали и презирали. Въ наше время одни, какъ извѣстно, испытываютъ себя для того, чтобы самонадѣянно сказать себѣ: вѣсть, яко же прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или яко же такой-то; другіе для того, дабы изъявить и высказать свое неудовольствіе на невниманіе къ нимъ высшихъ; иные—для того, чтобы имѣть предлогъ къ осужденію низшихъ; еще иные—для того, дабы безошибочно привести въ исполненіе тотъ или другой рядъ дѣйствій, недостойныхъ Христіанина.—Есть въ наше время и такіе Христіане, которые, во дни святой Четыредесятницы, продолжаютъ и усиливаются испытывать другихъ, передаютъ свои испытанія собственному семейному кругу, сообщаютъ эти испытанія своимъ ближнимъ и знаемымъ, а такимъ образомъ распространяютъ ихъ по всему селу или городу.—Короче сказать, въ нашъ вѣкъ, во время Великаго поста всѣ тщательно стараются испытать себя и другихъ: только объ испытаніи своей грѣховной, а подъ часъ и грѣхолюбивой совѣсти иные не хотятъ и подумать.

Древніе Христіане, еще, проводили Великій постъ въ непрестанной молитвѣ, почти въ непрерывномъ пѣніи псалмовъ и пѣсней духовныхъ. Въ ихъ время, также какъ и въ наше,

небеса повѣдали славу Божію, творенія же руку Его возвѣщала твердь: день дни отрыгаетъ глаголъ и нощь нощи возвѣщала разумъ (8). Они съ благоговѣніемъ прислушивались къ такому голосу благодарной твари и старались подражать ему особенно во время Великаго поста. Въ это время они были какъ-бы пророками вселенной: ибо непрестанно словомъ и дѣломъ провозвѣщали въ ней славу Божію; были какъ-бы первосвященниками: ибо отъ лица всѣхъ народныхъ возносили жертву хвалы и благодаренія ко Господу Богу; были какъ-бы царями всего: ибо своею молитвою соединяли все съ Господомъ Богомъ и низводили благословеніе Его на все. Они молились вездѣ и всегда.—Молились въ церквахъ и дома. Молились утромъ, когда солнце, подобно жениху, выходило изъ брачнаго своего чертога. Молились днемъ, когда все сущее и живущее немолчно проповѣдывало славу и величіе Господа Бога, явленныя Имъ въ сотвореніи всего и искупленіи людей, и являемыя Имъ въ промышленіи обо всемъ. Молились вечеромъ, когда сама природа приводила душу въ тихое умиленіе и поставляла ее въ молитвенное расположеніе. Молились ночью, когда темныя власти и силы гораздо удобнѣе, нежели днемъ, могли бы возобладать ими, если-бы они предались сну.

(8) Псалом. 17, 23.

Думаемъ, что никто не оскорбится, если припомнимъ, что въ наше время такая непрестанная молитва во время Великаго поста для нашихъ Христіанъ кажется и невозможнымъ, и сторонним дѣломъ. Вѣрно слово, и теперь есть молитвенники великіе, дивные, подобные древнимъ Христіанамъ: иначе, ни настоящій порядокъ вещей, ни родъ человѣческій не существовали бы (9); но есть, къ сожалѣнію, въ наше время и такіе Христіане, которые почитаютъ молитву едва ли не столь же малоцѣнною какъ и тѣ вещи, которыя считаются годными только для употребленія у такъ называемыхъ простыхъ людей; есть Христіане, которые, все тщаніе прилагаютъ къ тому, чтобы и пораньше и поскорѣе отговѣться по своему, дабы потомъ снова раболѣпно служить похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской (10); есть Христіане, которые смотрятъ и учатъ смотрѣть на усердныхъ молитвенниковъ, какъ на лицемѣровъ, пустосвятовъ, и не стали бы терпѣть ихъ среди себя, если бы это вполнѣ зависѣло отъ нихъ. Вы можете увидать, что такіе люди въ иной день Великаго поста усердно подвизаются то утромъ, то днемъ, то вечеромъ, то ночью: но не въ молитвѣ, а въ такихъ

(9) Исаіи 6, 13.
(10) 1 Іоан. 2, 16.

дѣлахъ, о которыхъ не лѣть есть и помышлять Христіанамъ, не въ церкви Божіей, а въ такихъ собраніяхъ, въ которыхъ одно слово о молитвѣ было бы принято за свидѣтельство о крайнемъ невѣжествѣ произнесшаго оное, объ отсталости его отъ вѣка,—не предъ лицемъ Господа Бога, и Святыхъ Его, изображаемыхъ на честныхъ иконахъ, а предъ такими дѣятелями, которыхъ древніе Христіане огланали именемъ язычниковъ и мытарей, если они пребывали неисправляющимися. Въ древнія времена Богослуженіе, во время святой Четыредесятницы, продолжалось у Христіанъ почти цѣлый день и цѣлую ночь и никого не утомляло; а въ наше время иной Христіанинъ старается, можетъ быть, развѣдать, въ какой церкви совершается оно не столь продолжительно, а иной вовсе не считаетъ своимъ долгомъ ходить въ церковь. Въ тѣ времена и неговѣющіе съ дивнымъ усердіемъ стекались въ церкви Божіи, дабы послушать слово назиданія, и слушали его съ терпѣніемъ, не смотря на то, что сказываніе его продолжалось иногда цѣлый часъ, а иногда и два часа; а въ наше время, не знаемъ, у всѣхъ ли достанетъ терпѣнія, если въ день Великаго поста услышатъ проповѣдующаго, особенно, если онъ замедлитъ въ проповѣданіи одну или двѣ минуты. Тогда всѣ слушали поученія съ любовію и прилагали ихъ къ сердцу съ охотою, не

заботясь о томъ, одно ли наставленіе было предметомъ его, или и указаніе неправаго обращенія; а въ наше время, если служитель слова Божія станетъ говорить въ церкви о житіи другихъ яко отъ чистоты, яко отъ Бога, предъ Богомъ, нѣкоторые, пожалуй, найдутся сказать: «къ чему и для чего такія проповѣди?»

Древніе Христіане..... Кто же были древніе Христіане, указаннымъ образомъ проводившіе святую Четыредесятницу? Отцы Праведные, Святые, Преподобные, досточтимые, достоуважаемые, всегда, нынѣ и присно святою Церковію ублажаемые, богомудрые, боголюбезные, богоносные. Таковы: Святитель Христовъ Игнатій Богопосецъ, св. Священномученикъ Кипріанъ, непоколебимый защитникъ св. Церкви, св. Аѳанасій Великій, мужественно претерпѣвшій все за истину Христову, святые вселенскіе великіе учители и святители: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый, Константинъ мученикъ, положившій животъ за правоту своей Вѣры, Петръ Столпникъ, Ѳеодоръ Студитъ, Іоаннъ Дамаскинъ, и всѣ другіе ревнители по славѣ Божіей и собственному спасенію... Нужно ли говорить современнымъ намъ Православнымъ Христіанамъ, что и всѣ мы, подобно какъ и упомянутые нами древніе Христіане, такіе же люди: и зачаты въ беззаконіяхъ и рождены во грѣ-

хахъ (11)? Нужно ли напоминать имъ, что и мы, также какъ и тѣ Христіане, сподобились очиститься банею водною въ глаголѣ (12) и за тѣмъ, также какъ и они, получили и помазаніе отъ Святаго, научающее всему (13), и сердце, носящее въ себѣ Христа Господа (14), и волю свободную отъ рабства грѣху и способную какъ еже хотѣти, такъ и еже дѣяти о благоволеніи (15)? Нужно ли напоминать, что и мы, также какъ и они, имѣемъ буйную плоть, дѣющую намъ пакости (16); что попущеніе жизни нашей, также какъ и ихъ, служитъ родъ строптивый и развращенный (17); что и мы, также какъ и они, не свободны отъ гибельныхъ нападеній со стороны человѣкоубійцы искони (18)? Нужно ли напоминать, что и нами, также какъ и ими, вмѣнено: препоясавъ чресла истиною, обувши нозѣ въ твердость Евангелія мира, а паче всего взявъ щитъ вѣры и шлемъ спасенія, и мечь духовный, не ходить во слѣдъ плотскихъ похотей скверненія, воюющихъ на душу нашу, но отребаться отъ

(11) Псал. 50, 7.
(12) Ефес. 5, 26.
(13) 1 Іоан. 2, 20.
(14) Ефес. 3, 17.
(15) Римлян. 6, 18. Филиппис. 2, 13.
(16) 2 Коринѳ. 12, 7.
(17) Филип. 2, 15.
(18) Іоан. 8, 44.

нихъ, распинать плоть свою со страстьми и похотьми (19) ея,—не сообразоваться вѣку сему, не ходить по человѣкамъ, не быть не только рабами, но и друзьями у міра (20),—противиться діаволу, стать противу козненъ его, побѣждать его, сокрушать его подъ ноги свои (21)? Нужно ли напоминать, что и каждый изъ насъ, также какъ и они, тогда только и сподобится наслѣдовать царствіе небесное, когда изнуритъ, удручитъ, умертвитъ свою плоть,—ослабитъ, побѣдитъ, поборетъ міръ,-отразитъ, сразитъ, поразитъ діавола? А если такъ; то кто изъ насъ дерзнетъ сказать, что ему или нельзя, или не нужно ни такъ поститься, ни такъ молиться, ни такъ испытывать себя, какъ научаетъ тому примѣромъ древнихъ Христіанъ святая Православная Церковь, общая мать наша, невѣста Христова? Нѣтъ, возлюбленные о Господѣ братія! Если Церковь въ самомъ началѣ святой Четыредесятницы приводитъ намъ на память несчетное число Святыхъ Божіихъ, и имѣвшихъ одинаковую съ нами природу и сподобившихся равной съ нами благодати, а между тѣмъ удостоившихся облещися въ виссонъ оправданія Святыхъ при помощи строгаго поста, непрестанной молитвы и бди-

(19) Ефес. 6, 14. 15 16. 17. Галат. 5, 16. 24. 1 Петр. 2, 11.
(20) Римлян. 12, 2. 1 Коринѳ. 3, 3. 7. 23.
(21) Іаков. 4, 7. Ефес. 6, 11. 1 Іоан. 2, 13. Римл. 16, 19.

тельнаго самоиспытанія: то внятно говоритъ тѣмъ всѣмъ и каждому изъ живущихъ на земли Христіанъ, что и они могутъ, а если хотятъ быть въ царствіи небесномъ, то должны проводить Великій постъ въ такихъ же подвигахъ благочестія, въ какихъ они проводили его и въ какихъ примѣромъ ихъ повелѣваетъ проводить его Православная Церковь,—не страшась ни его тяготы, ни его продолжительности. Надобно помнить, что святый Великій постъ съ тѣмъ и установленъ, чтобы грѣшникъ, столько времени погубившій въ суетныхъ трудахъ для міра, по крайней мѣрѣ сорокъ дней употребилъ на подвиги благочестія, на молитву, на милостыню, на пощеніе, на бодрствованіе, на слезы, на исповѣданіе и на другія добрыя дѣла (22). Не надобно забывать и того, что кромѣ святой Церкви святыни негдѣ взять; а кто не захочетъ слушаться Церкви, о томъ она скажетъ: *буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь* (23).

Да не попуститъ намъ Господь Богъ испытать на себѣ силу столь грознаго гласа! Поревнуемъ древнимъ Христіанамъ въ подвигахъ святыя Четыредесятницы, для спасенія собственныхъ же душъ!

—

(22) Св. Іоаннъ Златоустъ въ третьей Бесѣдѣ на Іудеевъ.
(23) Матѳ. 18, 17.

НОВОЗАВѢТНЫЙ ЗАКОНЪ

ВЪ СРАВНЕНІИ СЪ ВЕТХОЗАВѢТНЫМЪ.

(Окончаніе.)

О заповѣди относительно возмездія за обиду.

Продолжая Новозавѣтное духовно-нравственное законодательство, Іисусъ Христосъ говорилъ: *Слышасте, яко речено бысть: око за око и зубъ за зубъ. Азъ же глаголю вамъ не противитися злу: но аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую: И хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу: И аще кто тя поиметъ по силѣ потрудити единою, иди съ нимъ два. Просящему у тебе дай: и хотящаго отъ тебе заимати не отвращай* (ст. 38—42).

Слышасте, яко речено бысть: око за око, зубъ за зубъ. Было то время, когда естественное чувство Божіей правды и человѣческаго Богоподобнаго достоинства было такъ сильно, что снести и оставить безъ наказанія оскорбленія и обиду, наносимыя человѣку, значило нарушить Божію правду и оставить на безнаказанное поруганіе и попраніе, отпечатлѣнный въ человѣкѣ при самомъ созданіи, образъ Божій. *Проливаяй кровь человѣчу*, сказалъ Господь Богъ еще до Моисеева закона, и сказалъ не только относительно людей, но и звѣрей, *проливаяй кровь человѣчу въ ея мѣсто его пролѣется, яко во образъ Божій сотворихъ человѣка* (Быт. 9, 6). На семъ основаніи правды Божіей и, Богоподобнаго по созданію, человѣческаго достоинства, котораго посрамленіе не должно оставаться безъ должнаго возмездія, и данъ былъ законъ: *око за око, зубъ за зубъ.* Что въ Ветхомъ Завѣтѣ, дѣйствительно, сродно было человѣку, по самому чувству правды, требовать возмездія, какъ долга предъ Божіею правдою, на это есть въ Ветхомъ Завѣтѣ поразительный примѣръ. Царь и пророкъ Давидъ, возвращаясь по уничтоженіи Авессаломова заговора въ свою столицу—Іерусалимъ, отъ всей души простилъ Семея, который ругательствомъ и каменьями

сопровождалъ Давида въ лютый день бѣгства его отъ Авессалома. Но самъ же сей Царь *по сердцу Божію*, предъ своею смертію, завѣщалъ своему наслѣднику *не обезвинить* сего злодѣя *и свести старость его съ кровію во адъ* (3 Цар. 2, 8. 9). Видно, что у Давида, съ клятвою простившаго смертельную обиду, легло однако на совѣсти сіе дѣло, какъ неисполненный долгъ предъ правдою. Въ семъ смыслѣ исполняемый законъ возмездія, очевидно, исключаетъ враждебную мстительность, которая самымъ же закономъ и прямо была возбраняема: *да не отмщаетъ рука твоя, и да не враждуеши на сыны людей своихъ* (Лев. 19, 18). Также въ притчахъ (24, 29.) говорится: *не рцы: имже образомъ сотвори ми, сотворю ему и азъ: отмщу ему, ими же мя преобидѣ;* и въ плачѣ Іеремія (3, 27—30): *Благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей. Сядетъ на единѣ, и умолкнетъ, яко воздвигне на ся. Подастъ ланиту біющему, насытится укоризнъ.*

Но во время Христово законъ: *око за око, зубъ за зубъ*, уже держался и исполнялся не на основаніи чувства правды и уваженія къ человѣческому Богоподобію: ибо Самъ Спаситель въ другихъ мѣстахъ свидѣтельствуетъ, что вящшая закона—*судъ, правда, вѣра* уже

были пренебрегаемы Іудеями по внушенію ихъ руководителей, и образъ Божій глубоко погруженъ былъ въ естественной грѣховной растлѣнности человѣка. Такимъ образомъ сей законъ становился средствомъ только для поддержанія и оправданія духа любомстительности, и своею мертвою буквою отклонялъ вниманіе Іудеевъ отъ прямыхъ обличеній и осужденій мщенія, встрѣчающихся въ Ветхомъ Завѣтѣ. Посему Господь полагаетъ рѣшительную преграду такому злоупотребленію и *разоренію* древняго закона о возмездіи, противопоставляя буквѣ онаго благодатный законъ Новозавѣтной правды, которая на обиду отвѣтствуетъ готовностію принять еще новую обиду, неправую притязательность удовлетворяетъ сугубо, и тѣмъ паче готова на всякія уступки для просящихъ, отрекаясь отъ всякаго возмездія. *Азъ же глаголю вамъ не противитися злу*, и т. д.

Чувство кротости и любви, заповѣданное въ сихъ словахъ Спасителемъ, было во всѣ времена отличительнымъ признакомъ тѣхъ, кои истинно принадлежали къ Церкви Его. Оно ясно выражается у Апостоловъ (Римл. 12, 19—21. 1 Сол. 5, 15. 1 Кор. 6, 7. 1 Петр. 3, 9). Но само собою разумѣется, что Христовы правила о терпѣніи обидъ, объ отреченіи отъ возмездія, какъ направленныя собственно про-

тивъ Іудейской любомстительности, не исключаютъ не только общественныхъ мѣръ къ ограниченію зла и наказанію дѣлающихъ зло, но и частныхъ усилій и заботъ о ненарушимости правды, о вразумленіи легкомысленныхъ обидчиковъ, о доведеніи злонамѣренныхъ до невозможности вредить другимъ. Ибо иначе самые духовные Христовы законы мы по Іудейски обратили бы только въ букву, могущую послужить къ успѣхамъ зла и къ подавленію добродѣтели. Итакъ хотя Спаситель изрекъ заповѣдь въ видѣ общаго правила; но исполнять ее буквально, во всѣхъ случаяхъ, безъ исключенія, было бы не согласно съ духомъ Христіанскаго ученія и съ другими изреченіями Господа и Апостоловъ. Христіанинъ есть сынъ небеснаго Отца (ст. 45) и благодатный общникъ Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4). Любовь Христіанина должна имѣть въ себѣ характеръ любви Божіей. Но любовь Божественная не разлучна съ святостію и премудростію, и потому не только допускаетъ и терпитъ зло, но и ограничиваетъ и наказываетъ его, какъ по внутреннимъ свойствамъ Божественной природы, такъ для уврачеванія самаго зла и для блага человѣчества. Подобнымъ образомъ и любовь Христіанина должна терпѣть зло только въ той мѣрѣ, въ какой оно остается болѣе или менѣе безвреднымъ для славы Божіей и для

спасенія человѣковъ. Если вѣчное благо не совмѣщается съ зломъ; то любовь Христіанина должна ограничивать и наказывать зло, и эта обязанность наказывающей любви, по Божественному установленію, возложена на начальство (Рим. 13, 1—4).—Итакъ изрѣченіе Спасителя, понимаемое по духу Христіанской истины, заключаетъ въ себѣ слѣдующій смыслъ: «Вы, ученики мои, должны быть свободны отъ любомстительности, должны дѣлать для оскорбителя болѣе того, чего требуетъ онъ отъ васъ, если это только не противно славѣ Божіей, благу общества и самаго оскорбителя.» Сему объясненію не противорѣчитъ связь словъ Спасителя; ибо, какъ мы видѣли, заповѣдь Христова клонится не къ ограниченію наказанія зла, но къ искорененію любомстительности въ ученикахъ Христовыхъ.

Что сіе объясненіе проистекаетъ изъ духа Христова, это подтверждается другими библейскими изрѣченіями. Апостолъ Павелъ, узнавъ о тяжбахъ Христіанъ Коринѳской Церкви, не рѣшительно исключаетъ оныя изъ общества христіанскаго (1 Кор. 6, 7), а говоритъ только: для чего они не хотятъ лучше быть обиженными, но обижаютъ сами? Онъ называетъ начальство *слугою Божіимъ, отмстителемъ въ гнѣвъ злое творящимъ* (Рим. 13, 4). Въ другихъ мѣстахъ Самъ Христосъ дозволяетъ

Своимъ ученикамъ удаляться отъ гоненій бѣгствомъ. Что касается дѣйствій Спасителя и Апостоловъ: то въ Евангеліи (Іоан. 18, 23.) видимъ примѣръ, что Господь Самъ при ударенія Его въ ланиту не исполняетъ буквально Своей заповѣди—подставлять и другую біющему; но напротивъ спрашиваетъ оскорбителя: *аще глаголахъ добрѣ, что Мя біеши?* Апостолъ Павелъ вездѣ признаетъ въ начальствѣ долгъ наказывать зло, и въ случаѣ оказываемой ему несправедливости, вмѣсто того, чтобы страдать, обращается къ начальству (Дѣян. 16, 35-40. 22, 23-29. 25, 9-11). Когда первосвященникъ повелѣлъ бить его по устамъ, то онъ отвѣчалъ ему съ укоризною (Дѣян. 23, 2-4), и когда сталъ оправдываться въ своихъ словахъ; то раскаявался не въ укоризнѣ, но въ томъ, что по невѣдѣнію укорилъ первосвященника-начальника народа.

Что касается въ особенности сего правила: *просящему у тебе дай, и хотящаго отъ тебе заяти не отврати*, то въ разумѣнія и исполненіи онаго также не должно, по Іудейски, связываться одною буквою. Ибо буквальное разумѣніе и исполненіе сей заповѣди можетъ вести иногда къ поступкамъ, совершенно противнымъ духу Христіанства. Такъ Карпократіане оправдывали удовлетвореніе похоти тѣмъ, что сего требуетъ сама природа, а требованіе

просящаго, говорили они, должно исполнять. Блаженный Іеронимъ ограничиваетъ предметъ даянія просящему собственно *духовными дарами*. Но нѣтъ сомнѣнія, что Спаситель имѣлъ въ виду и тѣлесныя или внѣшнія благодѣянія, какъ видно изъ дальнѣйшаго наставленія — вообще добро творить ненавидящимъ (ст. 44). Только въ другихъ мѣстахъ Новаго Завѣта предписываются правила благотворительности, опредѣляющія нѣкоторыя условія для ней и указывающія на нѣкоторыя степени благотворенія. *Аще бо усердіе предлежитъ*, говоритъ св. Апостолъ Павелъ (2 Кор. 8, 12.), *поелику аще кто имать, благопріятень есть, а не поелику не имать*. Онъ же пишетъ въ другомъ мѣстѣ (Гал. 6, 10): *тѣмже убо дондеже время имамы, да дѣлаимъ благое ко всѣмъ, паче же къ присным въ вѣрѣ*. И еще: *Аще же кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть, и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8). Впрочемъ никакъ не должно, съ другой стороны, и ограничивать самый духъ разсматриваемыхъ Христовыхъ заповѣдей: «Что-«же, неужели мнѣ нагому ходить, скажешь ты?» говоритъ св. Златоустъ, и продолжаетъ: «не «были бы мы наги, если бы въ точности не-«полняли сіи повелѣнія;» и ниже еще: «не бу-«дешь почитать невозможными повелѣнія Го-

«сподни. Они и полезны и весьма удобны къ «исполненію, если только мы будемъ бодрство-«вать (1).» И дѣйствительно, существенная сила сихъ заповѣдей Христовыхъ состоитъ въ томъ, чтобы намъ, въ своемъ духѣ и сердцѣ, отвѣчать на обиду не только прощеніемъ оной, но и полною готовностію принять еще новую обиду, чтобы сердечною любовію стремиться къ удовлетворенію и успокоенію всякаго проеящаго. А что касается до внѣшняго обнаруженія такой Христіанской настроенности; то самая любовь Христіанская, служащая для оной основаніемъ и закономъ, не допуститъ напр. подать ножъ требующему его убійцѣ или безумцу; всеусильно воспротивится содѣйствію и сопутствованію человѣку, идущему на худое дѣло, успокоитъ и удовлетворитъ прежде присныхъ по вѣрѣ, нежели чуждыхъ, и такъ далѣе.

Итакъ общій смыслъ всего мѣста таковъ: «Въ Новомъ Завѣтѣ, согласно впрочемъ съ духомъ и истинными требованіями Ветхозавѣтнаго закона, злу не должно противопоставлять зла; не враждою и обидою должно ограничивать, обезоруживать и вразумлять враждебность обидчика, но любовію, готовою принять отъ него и другую обиду, готовою дать ему

(1) Бесѣд. на Ев. отъ Матѳ. Т. 1 стр. 372 и 373.

вдвое противъ того, чего насильно требуетъ его жадность. Тѣмъ паче въ тѣхъ случаяхъ, когда кто дѣйствительно въ чемъ либо нуждается и проситъ сего скромно и униженно, любви Христіанской свойственно быть готовою даже на сугубыя услуги, по крайней же мѣрѣ на полное удовлетвореніе просителя. И только бы совершенно сроднилась съ сердцемъ человѣка такая любовь Новаго Завѣта, сама она будетъ для него правиломъ и руководствомъ въ томъ, какъ поступать во всѣхъ разнообразныхъ отношеніяхъ къ просителямъ и обидчикамъ.»

О ЛЮБВИ КЪ ВРАГАМЪ.

Новая и послѣдняя Христова заповѣдь, раскрываемая Господомъ въ сличеніи съ Ветхозавѣтнымъ закономъ, слѣдующая: *слышасте, яко речено есть: возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы: Яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Аще бо любите*

любящихъ васъ, кую мзду имате? не и мытари ли тожде творятъ? и аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите? не и язычницы ли такожде творятъ? будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (ст. 43—48).

Слышасте, яко речено бысть: возлюбиши искренняго твоего и возненавидиши врага твоего. Послѣднихъ словъ: *возненавидиши врага твоего*, буквально нѣтъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Но не трудно усмотрѣть, какъ это фарисейское правило образовалось именно изъ пристрастнаго вниманія книжниковъ и Фарисеевъ къ буквѣ Ветхаго Завѣта, взятой внѣ своего истиннаго значенія или духа. Въ силу выше разсмотрѣннаго закона: *око за око, зубъ за зубъ*, происходило въ Ветхозавѣтной древности то, что и въ общественной и частной жизни Израильтянъ, по волѣ Самого Бога и по требованію благочестія, мало было пощады врагамъ и обидчикамъ, общественнымъ и личнымъ. Ибо они, какъ открытые *разорители* порядка правды Божіей и наглые оскорбители образа Божія въ человѣкѣ, особенно же враги общественные, какъ враги самаго царства Божія, которое было въ Израилѣ, были явными представителями исконныхъ враговъ Бога и человѣка, каковъ собственно діаволъ и

его полчища темныхъ силъ. Такими, съ особенною ясностію и общеизвѣстностію для всякаго православнаго, царь и пророкъ Давидъ представляетъ своихъ общественныхъ и личныхъ враговъ въ Богодухновенныхъ своихъ псалмахъ, которыми, по сему, Христіанинъ и вооружается собственно на духовную *брань къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы.* Но книжники и Фарисеи времени Христова уже не возвышались до того, чтобы проникать въ духъ и силу подобныхъ Ветхозавѣтныхъ откровеній, возбуждающихъ отвращеніе и ненависть къ духовнымъ врагамъ Божіимъ, которые проявлялись и истинною вѣрою ощущаемы были, по свойству Ветхозавѣтныхъ временъ, въ образѣ общественныхъ или личныхъ враговъ. Они остановились только на внѣшнемъ выраженіи сихъ откровеній и *слышали* въ оныхъ не болѣе, какъ сіе общее правило относительно враговъ: *возненавидиши врага твоего.* Они не вразумлялись и тѣмъ, что самый законъ, какъ скоро личный врагъ, или человѣкъ изъ Боговраждебныхъ языческихъ народовъ, являлся не какъ *разоритель* правды Божіей или царства Божія, но какъ человѣкъ, нуждающійся въ участіи ближнихъ,—самый законъ указываетъ въ немъ уже не врага, а ближняго или брата. Напримѣръ, когда кто увидѣлъ бы, что попало въ ровъ животное,

принадлежащее врагу; то онъ, по закону, долженъ былъ помочь врагу. Или когда бы кому изъ враждебнаго языческаго міра случилось быть пришельцемъ въ землѣ Израильской, Израиль обязывался принять его, по собственному опыту зная *душу пришельчу* (1). Но книжники Іудейскіе разумѣли сіе только уже въ смыслѣ частныхъ и случайныхъ исключеній изъ общаго правила: *возненавидиши врага твоего*. Посему руководимый ими Іудей могъ теперь питать памятозлобіе и предаваться мстительности изъ оскорбленнаго самолюбія, изъ одной *злобы на врага*; и могъ еще покрыть свое человѣконенавидѣніе буквою слова Божія, представить свою самоуправную, посягающую на права ближняго и на власть Самого Бога, мстительность, какъ законную праведность. А между тѣмъ Ветхозавѣтныя внушенія и направлены были именно къ соблюденію правды Божіей и правъ Богоподобнаго человѣка, и даже къ усовершенію истин-

(1) Самое выраженіе: *возлюбиши искреннюю твоею*, неправильно Фарисеями объяснялось только о любви къ друзьямъ или приснымъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Еврейское слово, соотвѣтствующее слову *ближній*, хотя иногда означаетъ друга (Притч. 17, 17); но въ законахъ Моисея употребляется въ значеніи всякаго, имѣющаго тяжбу (Исх. 18, 16), даже явнаго врага (Втор. 22, 26). Оно встрѣчается вездѣ, гдѣ запрещается ложное свидѣтельство, желаніе чужой собственности (Исх. 20, 16 17).

ной, духовной праведности, когда т. е. дѣйствуя противъ враговъ видимыхъ, благочестивый въ духѣ своемъ ратоборствовалъ собственно противъ враговъ невидимыхъ. Итакъ чтобы рѣшительно не извратился и не *разорился* истинный смыслъ внушеній закона и пророковъ относительно враговъ, Божественный Законодатель Свои Новозавѣтныя заповѣди прямо противопоставляетъ тому, что Фарисеи слышали въ мертвой буквѣ закона и пророковъ. *Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгонящія вы.* Принимающіе и исполняющіе сей Новозавѣтный законъ, каковы суть истинные Христіане, оказываются чрезъ сіе самое участниками любви Отца небеснаго, Который *сіяетъ солнце свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя*, и слѣдовательно достойными чадами Его: *яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ.* Напротивъ Іудеи, любя только благорасположенныхъ къ нимъ и ненавидя враговъ своихъ, содѣлывались чрезъ то сродными по духу съ тѣми самыми язычниками и мытарями, которыхъ они презирали, какъ Богоотверженныхъ людей. *Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате? не и*

мытари ли тожде творять? И аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите? Не и язычницы ли такожде творять? Ясно, что для духовной правды нужно стремиться къ высшему совершенству, подражать и послѣдовать прямо святѣйшему совершенству и всеобъемлющей любви Самого Отца небеснаго. *Будите убо совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.*

«Достигъ верха добродѣтелей,» говоритъ Блаженный Ѳеофилактъ въ изъясненіе разсматриваемой нами заповѣди Іисуса Христа: «ибо что выше сего? Но и это не невозможное «дѣло. Моисей и Павелъ больше себя любили «враждовавшихъ противъ нихъ Іудеевъ, и во«обще всѣ Святые любили враговъ своихъ и та«кимъ образомъ получили обѣтованія.... ихъ (вра«говъ) должно почитать благодѣтелями, потому «что всякій, кто гонитъ и обижаетъ насъ, умень«шаетъ наше наказаніе, которому мы должны «подвергнуться за грѣхи. Съ другой стороны, «и Богъ весьма вознаградилъ насъ за сіе. «Вотъ и доказательство на это: *яко да бу«дете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ* (1).»

---

(1) Благовѣстникъ. См. Правосл. Собесѣд. 1855. кн. 3. стр. 112 и 113.

Разсмотрѣвъ Христовъ законъ о любви ко врагамъ по общему теченію мыслей въ Христовой бесѣдѣ, имѣемъ нужду сдѣлать еще нѣкоторыя поясненія и замѣчанія какъ объ общемъ значеніи сего закона, такъ и о нѣкоторыхъ частныхъ выраженіяхъ сего мѣста.

Законъ объ отношеніи къ врагамъ Іисусъ Христосъ поставилъ и раскрылъ главнымъ образомъ съ той стороны, съ какой онъ извращенъ былъ фарисействомъ, извлекшимъ изъ буквы нѣкоторыхъ мѣстъ Ветхозавѣтнаго писанія слѣдующее правило: *возненавидишь врага твоего*. Но чтобы и Христовъ законъ не былъ односторонно понимаемъ и исполняемъ, предостереженіемъ для сего служитъ, *во первыхъ*, то, что первообразомъ любви, уцедряющей неблагодарныхъ и враждебно злыхъ, Спаситель представляетъ Самого Отца небеснаго. Любовь Божія, дѣйствительно, простирается на каждое существо: ибо Господь не ненавидитъ ничего, что сотворилъ (какъ говорится въ Прем. 11, 25). Но сей же самой любви Божіей, которая какъ сама всебогата всѣми безконечными благами, такъ и стремится свои созданія исполнить всякими благами, столь же свойственно, съ другой стороны, въ безконечной степени быть чуждою и отвращаться всего злаго. Отсюда объясняется гнѣвъ Божій, простирающійся на всякую неправду (Рим. 1, 18). Тотъ же

Богъ, Который повелѣваетъ благодѣтельному свѣту солнца восходить надъ злыми, мучитъ ихъ жаломъ совѣсти въ глубинѣ ихъ сердецъ. Одинъ и тотъ же Богъ ниспосылаетъ съ неба богатство благости на нечестивыхъ и грозитъ имъ будущимъ судомъ, говоря, что они своимъ нечестіемъ собираютъ себѣ сокровище гнѣва (Рим. 2, 5). Въ любви Божіей сокрыта всегда святость, которая въ отношеніи къ злу обнаруживается гнѣвомъ, равно какъ и въ святости, или гнѣвѣ Божіемъ всегда скрывается любовь, такъ что наказаніе зла происходитъ всегда отъ святой и отвращающейся всего злаго любви Божіей. Подобнымъ образомъ и любовь Христіанина къ злымъ и враждебнымъ людямъ, сообразуясь съ духомъ и свойствами любви Божіей, должна обнаруживаться, смотря по обстоятельствамъ, то въ благотвореніи имъ и въ самопожертвованіи для нихъ, то въ обличаніи и вразумленіи ихъ ко благу какъ ихъ самихъ, такъ и другихъ людей. При семъ само собою разумѣется, что то и другое обнаруженіе Христіанской любви должно быть соотвѣтственно самому званію, въ какомъ кто поставленъ.

Во-вторыхъ, сличая Христову заповѣдь о любви къ врагамъ съ Ветхозавѣтными внушеніями и примѣрами относительно враговъ, мы видѣли, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ нетер-

нѣніе и отвращеніе направлялось собственно не противъ видимыхъ враговъ, а въ ихъ образѣ противъ враговъ духовныхъ, и что, посему, Спаситель заповѣдію о любви къ врагамъ не позволяетъ обращать противъ людей той ненависти, которая должна пасть собственно на діавола и темныя его полчища. Отсюда понятно, что совершенно была бы противна Христу и Его заповѣди такая любовь къ врагамъ и злымъ людямъ, съ которою соединялось бы соучастіе и содѣйствіе ихъ злобѣ и зловредности. Ибо такая любовь къ врагамъ предполагала бы въ себѣ союзъ мира и любви съ самыми духами зла, и слѣдовательно была бы преступнѣе самой фарисейской ненависти къ врагамъ. Отъ такой превратной любви къ врагамъ спасенія Новый Завѣтъ предлагаетъ сильныя и рѣшительныя огражденія въ примѣрѣ и словѣ какъ Самого Христа, такъ и Его Апостоловъ. Такъ, хотя Спаситель на крестѣ молился за враговъ, и ученикамъ, желавшимъ низвести огнь съ неба, говорилъ, что они не знаютъ, чьимъ духомъ исполнены; но Онъ же изрекъ въ Своей молитвѣ (Іоан. 17,9): *не молю о мірѣ*, и къ лицемѣрамъ обращалъ слѣдующія слова: *змія, порожденія ехиднова, како убѣжите отъ суда огня геенскаго* (Матѳ. 23, 33)? *Иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ мя, уне есть ему, да обѣсится*

жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй (Матѳ. 18, 6). *Тогда речетъ сущымъ ошуюю его: идите проклятіи вогнь вѣчный* (Матѳ. 25, 41). Св. Апостолъ Павелъ, который по заповѣди своего Господа говоритъ (1 Кор. 4, 12): *укоряеми благословляемъ, гонимы терпимъ, хулимы утѣшаемся*, возвѣщаетъ въ другомъ мѣстѣ, что хотя бы Ангелъ съ неба сталъ проповѣдывать другое Евангеліе, будетъ проклятъ (Гал. 1, 8). Онъ говоритъ первосвященнику (Дѣян. 23, 3): *бити тя имать Богъ, стѣно повапленая*! и предаетъ кровосмѣсника Коринѳскаго сатанѣ для изможденія плоти, *да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5); объ Александрѣ ковачѣ пишетъ, что онъ много зла ему сдѣлалъ, да воздастъ ему Богъ по дѣламъ его (2 Тим. 4, 14). Наконецъ, дышущій столь кроткою любовію, Іоаннъ Богословъ говоритъ, что онъ не заповѣдуетъ молиться за того, кто согрѣшилъ къ смерти (1 Іоан. 5, 16); а во 2-мъ посланіи (ст. 10) учитъ о поведеніи въ отношеніи къ лжеучителямъ: *Аще кто приходитъ къ вамъ, и сего ученія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите: глаголяй бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ*. Когда Іисуса Христа оскорбляли, поносили и преслѣдовали; то Онъ часто отвѣтствовалъ обличеніями и угрозами

(Матѳ. 16, 3. 4. Іоан. 8, 41. Матѳ. 10, 33. 11, 20. 12, 34). Онъ не требовалъ и отъ учениковъ, чтобы они доставляли благословеніе Евангелія упорно отвергающимъ ихъ (Матѳ. 10, 14. 7, 6). Итакъ заповѣдь Іисуса Христа о любви къ врагамъ надобно понимать такъ: должно имѣть любовь къ врагамъ и вообще къ злымъ людямъ, горящую стремленіемъ дѣлать все возможное для истиннаго ихъ блага (доколѣ они рѣшительно не отвергнутъ сего), но соединенную вмѣстѣ съ такимъ же сильнымъ отвращеніемъ и противодѣйствіемъ къ ихъ зловредности.

Въ-третьихъ, духъ любви къ врагамъ, въ своемъ должномъ совершенствѣ и чистотѣ, принадлежитъ исключительно Христіанству; ибо здѣсь скрывается то глубокое основаніе его, что Богъ по неизреченному милосердію простеръ во Христѣ любовь Свою къ намъ, врагамъ Своимъ по нашей грѣховности. На сіе основаніе милующей любви указываютъ многія изрѣченія Новаго Завѣта (Ефес. 4, 32. Кол. 3, 13. Матѳ. 6, 12). Изъ сего-то основанія проистекаетъ любовь наша къ врагамъ и получаетъ твердость, продолжительность и то глубокое смиреніе, безъ котораго она всегда была бы недостаточна и неискренна. Ниже увидимъ, почему Господь прямо не открылъ сего

основанія любви къ врагамъ, хотя имѣлъ его въ виду.

Частныя замѣчанія нужно сдѣлать на слѣдующія выраженія или цѣлые стихи сего мѣста: ст. 45. *Яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя.* Любовь къ врагамъ, дѣйствительно, есть столь высокая духовная добродѣтель, столь великое торжество надъ требованіями поврежденной человѣческой природы, что для достиженія искренней и совершенной любви къ врагамъ необходимо родиться свыше отъ Духа Божія, или возродиться въ ново-благодатную жизнь, и такимъ образомъ содѣлаться благодатнымъ сыномъ Отца небеснаго. Но всенародно предъ плотскими по духу мыслей Іудеями, и притомъ еще въ началѣ учительнаго служенія, Христу неудобно и неблаговременно было говорить открыто о Благодати возрожденія и усыновленія Богу, когда даже лучшій изъ самыхъ учителей Израилевыхъ Никодимъ съ такимъ трудомъ слушалъ Его ученіе о семъ предметѣ (Іоан. 3, 1—16). Посему премудрый Господь въ настоящей бесѣдѣ указываетъ прямо только на то, что любовь къ врагамъ есть свѣтлая черта и принадлежность именно благодатныхъ сыновъ Отца небеснаго, но не касается самаго существа

сего предмета—Благодати усыновленія и возрожденія. Благость въ Христіанинѣ, не исключающая и враговъ изъ своей любви, истинно есть не что иное, какъ отблескъ благости Божіей, отображающійся и сіяющій въ немъ дѣйствіемъ Св. Духа по дару Христову. Ибо любовь Божія, объемлющая самыхъ враговъ своихъ—грѣшныхъ человѣковъ, раскрылась именно во Христѣ, изливаясь въ самыя сердца вѣрующихъ Духомъ Святымъ. Но не касаясь, прямымъ образомъ, сего глубочайшаго основанія Новозавѣтной любви къ врагамъ, какъ вполнѣ еще не открытой для вѣры и неудободоступной для Іудеевъ, Спаситель указываетъ на такое благодѣяніе, въ которомъ самымъ очевиднымъ для всякаго образомъ открывается всеобщность любви Божіей и которое всегда понятно для самаго простаго ума. Кроткій свѣтъ солнца, одинаково освѣщающій всѣхъ (Сир. 42, 16), и плодотворный дождь, ліющійся на всѣ поля безъ исключенія (Псал. 146 8),—какой прекрасный, очевидный для всякаго, образъ любви Божіей, простирающейся на всѣхъ и объемлющей всѣхъ дыханіемъ своимъ! Впрочемъ, сей самый образъ любви Божіей, если не Іудею, то Христіанину, можетъ и долженъ быть понятенъ и въ высшемъ своемъ значеніи. Ибо еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Самъ Христосъ предъизображаемъ былъ, какъ

солнце правды (Малах. 4, 2), «какъ дождь, «сходящій на скошенный лугъ, какъ капли, «орошающія землю (Псал. 71, 6).» Итакъ открытое для самыхъ внѣшнихъ чувствъ зрѣлище любви Божіей, озаряющей своимъ солнцемъ *злыя и благія и дождящей на праведныя и на неправедныя*, было даннымъ еще Ветхозавѣтной вѣрѣ предуказаніемъ именно на ту неизслѣдимую любовь Божію, которая имѣла открыться и теперь уже открылась во Христѣ, какъ всеозаряющемъ Солнцѣ правды и истины, и въ Его благодати, какъ дождѣ, орошающемъ вселенную. Отсюда понятно, что Христосъ, не раскрывая сей Своей тайны прямо, дабы свѣтомъ ея не ослѣпить слабаго и больнаго зрѣнія Іудеевъ, въ то же время согласно съ чувственно-образнымъ ихъ представленіемъ уже возводилъ или предуготовлялъ ихъ къ разумѣнію сей высочайшей тайны. Намъ Христіанамъ удобно примѣчать сіе по разрѣшеніи во Христѣ всѣхъ притчей и гаданій о Его тайнѣ, сокровенной отъ созданія міра.

Ст. 46. 47. *Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате? не и мытари ли тожде творятъ? И аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите? не и язычницы ли такожде творятъ?* Въ сихъ словахъ Спаситель показываетъ, какъ ничтожна такая любовь, которая обращена только къ

друзьямъ. Источникъ ея есть самолюбіе. Такую любовь можно найти у тѣхъ самыхъ, у коихъ нельзя предполагать ни благочестія, ни вѣры, какими для Іудеевъ были мытари и язычники.

Цѣлованіе или привѣтствіе имѣетъ на Востокѣ гораздо большее значеніе, нежели у насъ; въ Египтѣ и Сиріи оно и нынѣ обращается только къ единовѣрцамъ. Мытари и язычники въ очахъ фарисея были самыми презрѣнными грѣшниками; послѣдніе потому, что не знали истиннаго Бога и имѣли насильственное преобладаніе надъ народомъ Божіимъ; первые потому, что дозволяли себѣ неправду и насиліе. Денежный сборъ, производимый мытарями со времени Ирода, принадлежалъ кассѣ чужаго народа, и часть низшихъ сборщиковъ состояла изъ язычниковъ. Посему Фарисеи взирали и на Іудеевъ, исправлявшихъ сію должность, какъ на слугъ тирановъ Израиля Божія, какъ на враговъ собственнаго Богоизбраннаго народа. Посему Спаситель, указывая на сіи два класса людей, какъ бы такъ говорилъ: «вы, принявъ за правило, извлекаемое вами изъ буквы Ветхозавѣтныхъ откровеній: *возненавидиши врага твоего*, думаете, что чрезъ это избѣгаете опасности имѣть что-либо общее съ почитаемыми отъ васъ за ненавистныхъ враговъ, язычниками и мытарями. Но вы съ

нами-то и сродняетесь по духу и уравниваетесь, когда любите только любящихъ васъ, а ненавидите враговъ; ибо и они дѣлаютъ тоже.»

«Вострепещемъ,» говоритъ Блаженный Ѳеофилактъ въ объясненіи сихъ словъ! «Мы не походимъ и на мытарей, если ненавидимъ и любящихъ насъ (1).»

Ст. 48. *Будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.*

Поелику такой родъ любви, которая обращена къ любящимъ и отвращается враговъ, есть одно самолюбіе: то имѣйте Бога образцомъ своимъ. Впрочемъ, поелику опущено здѣсь слово—*любовь*: то должно понимать изреченіе Спасителя въ болѣе обширномъ смыслѣ и относить оное ко всѣмъ добродѣтелямъ, о коихъ доселѣ было говорено. Слово *совершенный* относится къ нравственному совершенству и заключаетъ въ себѣ понятіе о святости и праведности (Матѳ. 19, 21. Рим. 12, 2. Кол. 1, 28. Іак. 5, 2).

Но достижима ли для насъ Божественная святость?—Конечно не достижима! Господь требуетъ, чтобъ мы были совершенны, какъ Отецъ небесный совершенъ, заповѣдуя симъ достигать не равенства, а внутренняго подобія, и

(1) Благовѣстникъ. См. Правосл. Собесѣд. 1855 кн. 3. стр. 114.

вмѣстѣ давая намъ чувствовать необходимую нужду для духовнаго совершенства въ помощи благодати, соединяющей человѣка съ Богомъ. Разсматриваемое изрѣченіе Спасителя имѣетъ такой же смыслъ, какъ и слова Апостола Іоанна (1 Іоан. 1, 7.): *Во свѣтѣ ходимъ, якоже самъ Той есть во свѣтѣ* и пр., и слова Ап. Петра (1 Петр. 1, 15): *По звавшему вы святому, и сами святи во всемъ житіи будите*. Мы должны уподобляться Богу въ святости, поколику, будучи членами благодатнаго тѣла Христова, можемъ осуществлять образъ Его въ дѣлахъ своихъ, пріемля отъ Него Самого освященіе и совершенство, какъ изображаетъ Апостолъ Павелъ въ молитвѣ своей: *Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ* (1 Сол. 5, 23).

Итакъ общій смыслъ всего мѣста есть слѣдующій: «Въ Новомъ Завѣтѣ, согласно и съ духомъ Завѣта Ветхаго, должна оставаться вражда только противъ исконнаго врага Божія и человѣческаго—діавола и темныхъ его силъ, съ силою отражающая всякія со стороны ихъ, прямыя или посредствомъ людей производимыя, приражевія лжи, злобы, обольщеній. Что же касается собственно самихъ человѣковъ, изъ враждебныхъ ли къ намъ народовъ, или изъ личныхъ нашихъ враговъ,—въ сердцѣ Христіанскомъ должна

быть въ отношеніи къ нимъ одна любовь, стремящаяся за ихъ зло воздать имъ добромъ, за проклятіе благословеніемъ, за обиды и гоненія возможнымъ благотвореніемъ, по крайней мѣрѣ молитвою за нихъ; хотя сей же самой Христіанской любви къ врагамъ, по обстоятельствамъ и по роду званія, свойственно полагать и твердую преграду ихъ злобѣ и безпорядкамъ для блага какъ прочихъ человѣковъ, такъ и ихъ самихъ, и во всякомъ случаѣ сей любви должно быть чуждою всякаго общенія, содѣйствія и дружескаго потворства врагамъ въ ихъ неправдѣ и порокахъ, какъ относящихся уже къ вѣчно-ненавистной для Христіанъ области сатанинской. Такая благодатная, разумная и святая любовь къ врагамъ есть, подлинно, благодатно-сыновнее участіе въ самой любви Божіей, которая какъ въ видимомъ мірѣ сіяетъ своимъ солнцемъ для добрыхъ и злыхъ и посылаетъ дождь на пользу праведныхъ и неправедныхъ, такъ наипаче и прямо для своихъ враговъ—грѣшниковъ открылась въ Самомъ Христѣ—духовномъ всеозаряющемъ Солнцѣ правды, и въ Его благодати—этомъ небесномъ дождѣ, животворно орошающемъ растлѣнную вселенную. Напротивъ, если любить только друзей и присныхъ, а ненавидѣть и отвращаться враговъ, какъ напр. Іудеи ненавидѣли и отвращались преобладавшихъ

надъ ними язычниковъ и обижавшихъ ихъ мытарей: то сіе значитъ сродняться и становиться на одну степень съ отчужденными отъ Бога язычниками и отъявленными грѣшниками-мытарями. Ибо и они также любятъ тѣхъ, кто ихъ любитъ; и они своимъ друзьямъ и приснымъ обыкновенно оказываютъ всѣ знаки благорасположенности. Итакъ если кто не желаетъ вовсе отказываться отъ усилій и надежды—достигнуть праведности и совершенства, возвышенныхъ надъ Боговраждебнымъ язычествомъ: то долженъ разумѣть и снискивать духовное совершенство, имѣя и признавая первообразомъ и источникомъ онаго прямо любовь и совершенства Самого Отца небеснаго, которыя для сего и открыты во Христѣ Богочеловѣкѣ.»

Симъ заключается Христово Новозавѣтное законодательство въ сличеніи съ Ветхозавѣтными закономъ и пророками, какъ разумѣло и держалось ихъ современное Христу Іудейство подъ руководствомъ своихъ книжниковъ и Фарисеевъ.

Что же, теперь, скажемъ мы по отношенію къ образовавшемуся въ самыхъ нѣдрахъ Христіанства мертвящему духу древняго Іудейства, по отношенію къ расколамъ и ихъ направленію? Для суда въ вѣковой съ ними тяжбѣ станемъ вмѣстѣ съ ними предъ Самаго Верховнаго Судію и Законодателя Новозавѣтной Церкви, и

будемъ слышать, что Онъ *речетъ на люди Своя* и на расточенныхъ овецъ одного и того же дома—Новаго Израиля. Христосъ, раскрывъ въ Своемъ Завѣтѣ существо спасительной истины, установилъ Новозавѣтное законодательство однажды навсегда: ибо существо истины одно и то же во вѣки. Слѣдовательно, Его законодательству и свойственно рѣшать всѣ тяжбы въ отношеніи къ спасительной истинѣ. И если, притомъ, самое то превратное направленіе, противъ котораго Онъ лично дѣйствовалъ и говорилъ, столь же яснымъ образомъ повторилось въ Христіанствѣ: то тѣмъ легче и прямѣе можно сдѣлать приложеніе Христовыхъ законовъ къ спорнымъ предметамъ.

Въ разсмотрѣнной нами бесѣдѣ Христовой можно услышать Христовъ судъ какъ относительно общихъ пререканій заблудившихъ братій нашихъ противъ Православія, такъ и касательно многихъ частныхъ ихъ разногласій съ православною Церковію.

Болѣе общія пререканія глаголемыхъ старообрядцевъ на Православіе слѣдующія: не спасались ли русскіе святители, князи и простой народъ еще до Никона, по неправленнымъ отъ него книгамъ, во всемъ по старому? И до Никона не было ли соблюдаемо старое безъ пересмотровъ и поправокъ? За чѣмъ было

Никону дѣлать эти новоисправленія старинныхъ книгъ и обычаевъ Церковныхъ? И потомъ опять за чѣмъ эта поздняя уступка, сдѣланная въ пользу Единовѣрчества, вопреки прежнимъ Никоновымъ опредѣленіямъ и судамъ надъ старыми обрядами? На все это есть рѣшеніе въ духѣ Христовомъ, какъ онъ выраженъ въ разсмотрѣнной нами части нагорной бесѣды.

Такъ, было время у православно—русскаго народа, когда онъ, принявъ отъ Восточной Церкви благодать возрожденія и все Церковное устройство, съ любовію и вѣрностію къ сему устройству православно—церковному, какъ покорное своей матери отроча, присѣдѣлъ у самаго престола Благодати. Дѣтски любилъ онъ Церковный чинъ, вразумляясь имъ во спасеніе, и если могли происходить по мѣстамъ, съ продолженіемъ времени, нѣкоторыя малыя разности и отступленія отъ общаго восточно-церковнаго порядка, эти малыя разности, какъ не вредящія духу Вѣры, съ любовію могли быть терпимы и даже не замѣчаемы. Впрочемъ и въ то время святыми и великими Пастырями сознаваема была потребность повѣрять славянскія церковныя и священныя книги чрезъ сличеніе съ греческими: такъ святитель и чудотворецъ Алексій, Митро-

полить всея Россіи, оставилъ Новый Завѣтъ, правленный его рукою по Греческому тексту (1).

Но, между тѣмъ, постепенно созрѣвало въ нѣкоторыхъ и оное ново—фарисейское направленіе, для котораго становились дороги и важны не столько самое существо и духъ Вѣры, проявляющіяся въ церковной внѣшности, какъ душа въ тѣлѣ, сколько уже одна, сама по себѣ взятая, внѣшность церковная, перемѣшанная съ самыми отступленіями и разностями отъ истинно—древняго церковнаго порядка. По мертвой силѣ сего направленія (если бы допущено было ему возобладать въ Церкви), и самый Новый Завѣтъ долженъ былъ бы обратиться въ Ветхозавѣтную мертвую букву, и праведность Христіанская неминуемо должна была бы содѣлаться фарисейскою, съ которою, по слову Христову, нельзя *внити въ царствіе небесное*. Ужели же это могло быть допущено главою Церкви—Христомъ, пребывающимъ въ Своей Церкви *во вся дни до скончанія* вѣка? Никакъ. Напротивъ, подобно какъ лично Онъ ниспровергъ фарисейское направленіе въ Іудействѣ, хотя это соединено было съ отверженіемъ наибольшей части Іудеевъ, для которыхъ лицемѣрная правда и буква Писанія

(1) См. о семъ въ Словѣ Высокопреосвящен. Филарета, Митрополита Московскаго. Февраля 12 дня, 1847 года. Изд. 2-е ч. 1 стр. 237.

были дороже, нежели Божія правда и спасительная благодать, такъ Его же духъ воздѣйствовалъ и въ нашей Православной Церкви, рѣшительно осудивъ и отвергнувъ нововозникшее фарисейство со всѣми безцѣнными ему отступленіями и разностями отъ засвидѣтельствованнаго всею Восточною Церковію православно—церковнаго порядка, хотя это стоило для Церкви утраты многихъ тысячъ, захотѣвшихъ лучше остаться безъ Церкви и способовъ благодати, нежели разстаться съ старою буквою, притомъ только мнимо—старою. Вотъ значеніе Никонова дѣла! Вотъ почему воздвигнутъ былъ въ Церкви этотъ непреклонный и сильный духомъ мужъ для управленія отечественною Церковію! Безъ него въ Церкви Новозавѣтной упрочивалось бы и оставалось бы необличеннымъ, неосужденнымъ то фарисейское направленіе, которое нѣкогда сгубило наибольшую часть избраннаго Божія народа и которое осудилъ Господь Своимъ Новозавѣтнымъ законодательствомъ, не щадя буквы даже самаго Ветхозавѣтнаго откровенія, не понимаемаго Фарисеями: *речено бысть древнимъ*.... *Азъ же глаголю* уже не такъ, какъ речено бысть древнимъ. Тѣмъ паче свойственно было Ему не пощадить буквы мнимо-древнихъ преданій и обычаевъ просто человѣческихъ. Ибо скорѣе небо и земля прейдетъ, нежели дову-

щено будетъ древнему ли, новому ли фарисейству, разорить одну животворную іоту или черту истинно-Божія Завѣта.

Въ позднѣйшее время, расточенныя и блуждающія по лѣсамъ и стремнинамъ неправыхъ мнѣній овцы Новаго Израиля отчасти сами не могли не примѣчать погибельнаго своего состоянія; и начали обратное движеніе отъ лжи своихъ мнѣній къ истинѣ Церкви Православной, хотя при семъ не имѣли еще духовной твердости вполнѣ отказаться отъ своихъ фарисейскихъ пристрастій. Въ такихъ обстоятельствахъ Духу Христову свойственно было открыться и дѣйствовать въ отношеніи къ нимъ иначе, нежели какъ было прежде. Въ разсмотрѣнной нами части бесѣды Христовой мы видѣли, что въ тѣхъ случаяхъ, когда существо и духъ истины были ясны или не могли быть извращены, Христосъ снисходилъ къ чувственно-образному представленію Іудеевъ, облекая духовныя истины въ доступные и любезные для Іудеевъ чувственные образы; хотя Онъ же въ другихъ случаяхъ не щадилъ буквы самаго закона и пророковъ, которою Фарисеи закрывали истинный ихъ смыслъ. По сему же самому Христову правилу и духу, св. Церковь сознавшимъ погибельность разлученія съ нею Христіанскимъ Фарисеямъ открыла удободоступныя для нихъ по глаголе-

мой старообрядности, но вѣрные существу и единству вѣры—*храмы Единовѣрческіе;* хотя прежде она же отвергала и проклинала упорство въ глаголемой старообрядности, соединенное съ враждебностію противъ Церкви и вообще чуждое духа истинной Вѣры. Равнымъ образомъ, какъ Самъ Господь снисходилъ къ пріемлемости Іудеевъ, облекая духовно-благодатныя истины въ чувственные образы, съ тѣмъ, чтобъ они удобнѣе могли восходить къ духовному разумѣнію сихъ истинъ: такъ и Церковь снизошла къ глаголемымъ старообрядцамъ, открывъ для нихъ Единовѣрческіе храмы, съ тѣмъ, чтобъ они болѣе и болѣе научались дорожить самымъ существомъ и единствомъ вѣры, входить въ самый животворный духъ и силу Православія, а не полагаться на спасительность глаголемой старообрядности. Все это совершенно въ духѣ Христовомъ, какъ и всякій глаголемый старообрядецъ, разсуждающій безпристрастно, можетъ усмотрѣть изъ сличенія распоряженій Церковныхъ съ образомъ Новозавѣтнаго законодательства въ нагорной Христовой бесѣдѣ.

Многія также частныя заблужденія и худыя свойства раскола обличаются и осуждаются разсмотрѣнною частію Христовой бесѣды.

Такъ, Господь глаголетъ, что *гнѣваяйся* на брата *всуе* долженъ быть судимъ какъ

убійца, а порицающій ближняго по сему суетному гнѣву подлежитъ *сонмищу* на ряду съ хулителями и лжепророками; тотъ же, кто презрительно и злобно уничижаетъ брата словомъ *безсовѣстный*, или *нечестивый*, повиненъ прямо *геенны огненной*. Но суетная гнѣвливость, происходящая изъ однѣхъ разностей, или точнѣе, изъ одного невѣдѣнія относительно буквъ (наприм. въ имени Іисусъ, вмѣсто Іеусъ), наружныхъ мнимо-старыхъ обрядовъ (напр. въ перстосложеніи) и тому под., также злобныя ругательства (напр. примѣненіе къ Церкви Божіей апокалипсическаго образа блудницы—Вавилона) и постоянное отвращеніе къ православнымъ, будто оскверняющимъ другихъ чрезъ одно свое прикосновеніе—все это въ характерѣ раскола. Итакъ раскольники подлежатъ во всей силѣ тому приговору, какой изреченъ Господомъ въ словахъ: *повиненъ суду, сонмищу, геенны огненной*. Но да премѣнитъ Господь, въ отношеніи къ нимъ, строгій судъ Своей правды на милость благодати, призывающей внимательныхъ къ истинѣ и прощающей раскаявающихся въ упорствѣ! Да подумаютъ сами упорствующіе, что, тогда какъ Господь отмѣнялъ букву даже Богоданнаго закона для сохраненія и утвержденія духа или истиннаго смысла сего закона, они наперекоръ Господу отрекаются отъ самаго существа

и силы Царскаго Христова закона любви изъ-за фарисейскихъ преданій и обычаевъ какого нибудь попа Аввакума, или дьячка Ѳедосѣя, или еще кого нибудь хуже тѣхъ!

Далѣе, Христосъ глаголетъ, что не только срамное дѣло, но и нечистый взглядъ, сладострастное внутреннее движеніе уже есть достойный казни законной грѣхъ прелюбодѣянія, что брачному союзу принадлежитъ священная законность и неразрывность. Но въ расколахъ или брачные союзы находятся внѣ законнаго освященія, или мерзости грубаго студодѣянія оправданы и освящены святотатственно именемъ Христовой любви. Есть или была раскольничья секта (Іевляне), въ которой мужья брали или отпускали женъ чисто по Іудейски, противъ чего Христосъ и направлялъ Свой законъ. Правда и то, что многіе раскольники ставятъ въ предосужденіе Церкви Православной мірскую вольность нравовъ, замѣчаемую во многихъ православныхъ, и какъ бы оправдываютъ свое отдѣленіе отъ нихъ заповѣдію Христовою объ отсѣченіи соблазняющихъ членовъ? Но св. Церковь не только никогда не заступается за вольность нравовъ мірскаго Христіанства, напротивъ грозитъ за оную строгимъ и нелицепріятнымъ судомъ Христовымъ и предлагаетъ всѣ способы благодати, всѣ побужденія истины именно къ достиженію святости: слѣдовательно

въ области Православной Церкви существуетъ строгое охраненіе отъ мірской растлѣнности нравовъ и находится благодатное жилище самой святости. Итакъ что же дѣлаютъ оставляющіе Церковь изъ-за нравственной вольности многихъ ея членовъ? Отсѣкаются отъ святаго и подвизающагося за святость противъ мірской растлѣнности, благодатнаго Христова тѣла Церкви, и, какъ отсѣченные отъ своего тѣла члены, остаются въ неминуемой опасности сдѣлаться жертвою той самой духовной растлѣнности и смерти, которой хотѣли бы избѣжать. Между тѣмъ допускающіе мірскую вольность нравовъ, но остающіеся въ общеніи Церкви, суть еще члены святой Церкви, хотя болящіе и страждущіе грѣхами, и хотя, въ случаѣ упорной ихъ неисправимости, и имъ грозитъ опасность отпасть отъ святаго и спасаемаго состава Церкви—въ вѣчную пагубу. Судъ Христова закона нелицепріятенъ!

По Христову закону о клятвѣ, должно всякое *да* или *нѣтѣ* говорить такъ, что бы вѣрою ставить себя духовно въ присутствіе Божіе и чтобы потому простое *да* или *нѣтъ* имѣло силу удостовѣренія, утверждаемаго свидѣтельствомъ Самого Господа. И вотъ нашлись раскольники, отказывающіеся отъ присяги, когда она отъ нихъ требуется. Они хотятъ только говорить одно: *ей, ей, ни, ни,* и мнятъ оправдать-

ся буквальнымъ исполненіемъ Христова закона. Но если бы, дѣйствительно, въ духѣ Христовомъ они говорили: *ей, ей, ни, ни,* то есть, если бы они говорили сіе всегда въ живомъ и благоговѣйномъ ощущеніи присутствія Божія, при сосвидѣтельствованіи совѣсти ихъ Самаго Духа Божія: то они ясно видѣли бы, что и торжественная присяга или клятва, надлежащимъ образомъ совершаемая, есть не что иное, какъ Христово: *ей, ей, ни, ни,* изрекаемое предъ Самимъ Богомъ. А примѣръ Христа и Апостоловъ, не отвергавшихъ, но употреблявшихъ клятву, окончательно убѣдилъ бы ихъ давать требуемыя клятвы съ спокойствіемъ совѣсти и съ благоугожденіемъ Богу. Теперь же, упорно отвергая законность клятвъ, они и изъ Новозавѣтнаго Христова закона дѣлаютъ мертвую законную букву; говоря только *да* или *нѣтъ*, но при семъ не поставляя себя духомъ въ присутствіе и сосвидѣтельствованіе Божіе, они отнюдь не исполняютъ Христова закона, а держатся только фарисейской правды, съ которою нельзя войти въ царствіе Божіе.

Что касается наконецъ Христовыхъ заповѣдей о воздаяніи добромъ за зло, о любви къ врагамъ,—какъ поучительно и близко къ глаголемымъ старообрядцамъ должно быть это вышеприведенное слово Блаженнаго Ѳеофилакта: « Вострепещемъ! мы не походимъ и на

«мытарей, если ненавидимъ и любящихъ «насъ!» Великій Царь нашъ съ самоотверженіемъ любви подвизается въ устроеніи ихъ спокойствія и благосостоянія: но они не хотятъ молиться за Него, тогда какъ Господь повелѣлъ молиться не только за благодѣтелей, но даже и за враговъ. Св. Церковь ищетъ ихъ, отверзаетъ и простираетъ къ нимъ свои объятія, какъ къ чадамъ, готовая простить всю ихъ злобу и вражду: они гнушаются своею матерію и не терпятъ ея, тогда какъ чадамъ Отца небеснаго не должно отвращаться и гнушаться никакого злодѣя, а не только столь нѣжно любящей неблагодарныхъ и злыхъ дѣтей своихъ матери св. Церкви.

Но поставляя отпадшихъ братій нашихъ на судъ самаго слова Христова, какъ *живаго и дѣйственнаго и острѣйшаго паче всякаго меча обоюду остра, и проходящаго до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительнаго помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12), въ то же время и мы сами находимся на духовномъ судѣ того же Христова слова, испытующаго и судящаго, достаточно ли входимъ сердцемъ и мыслію вѣры въ самую силу Православія? Не останавливаемся ли иногда и сами только на буквѣ онаго? Отъ всего ли сердца заботимся о вразумленіи въ спаситель-

ной истинѣ заблуждшихъ братій нашихъ, за которыхъ такъ же, какъ и за насъ, Христосъ умеръ? Напоминаемъ это самимъ себѣ для того, чтобы, во-первыхъ, съ должною ревностію и благочестивою искренностію заниматься дѣломъ вѣры въ отношеніи къ заблуждшимъ братіямъ нашимъ, ибо это дѣло священное, касающееся вѣчнаго спасенія душъ;—чтобы, во-вторыхъ, безъ обидныхъ упрековъ, а съ кротостію и терпѣливостію Христіанской любви привлекать къ св. Церкви отпадшихъ ея чадъ, ибо и всѣ мы во многомъ повинны предъ Богомъ и Его Церковію;—и въ-третьихъ, чтобы отнять у неблагонамѣренныхъ поводъ обращать наши немощи и вины въ предосужденіе самой св. Церкви. *Аще ли ищуще оправдитися о Христѣ, обрѣтохомся и сами грѣшницы, Христосъ убо грѣху ли служитель? Да не будетъ*, говоритъ Апостолъ Павелъ (Гал. 2, 17). Допуская разныя немощи и грѣхи, мы *преступниками* только сами *себе представляемъ*, а Церковь остается благодатнымъ Христовымъ тѣломъ, чистою и святою невѣстою Самого Христа.

Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ Пастыря овцамъ великаго кровію завѣта вѣчнаго, Господа нашего Іисуса Христа (Евр. 13, 20), Самъ да соберетъ всѣхъ расточенныхъ овецъ Новаго Израиля въ

единеніе и миръ единаго стада, принадлежащаго Единому Божественному Пастырю, - какова есть единна Православная Церковь!

—

О ЧИСЛѢ ПРОСФОРЪ НА ПРОСКОМИДІИ

ПО ДРЕВЛЕПИСЬМЕННЫМЪ СОЛОВЕЦКИМЪ

СЛУЖЕБНИКАМЪ.

Писатель поморскихъ отвѣтовъ, взводя разныя клеветы и лжи на святую Православную Церковь для оправданія своего отступничества, обвинялъ ее, между прочимъ, въ томъ, будто она отмѣнила седмеричное число просфоръ, употребляемыхъ на Проскомидіи, и будто издревле не только въ печатныхъ, но и въ письменныхъ служебникахъ предписывалось употреблять всегда не менѣе, какъ седмь просфоръ. Онъ говорилъ такъ: «Въ старопечатныхъ «книгахъ на проскомидіи повелѣно седмь прос«форъ имѣти: и особную за Царя просфору, «особную за Патріарха вынимати: яко старопе«чатніи служебницы являютъ. Въ новопечат«ныхъ же двѣ просфорѣ онѣ, за Царя и Пат«ріарха въ выниманіи отложиша.» Ниже: «еже «и древлехаратейніи служебницы изъявляютъ,

«яко за Царя особную просфору показующе (1).» Еще: «Якоже убо седмопросфорное служеніе, «обычай есть Церковный и древній и Святыхъ «Отецъ занеже толикими святыми, и вселень-«скими Патріархами и прочими Архіереи, и «словесы и самими дѣлы свидѣтельствованный: «еще же и святымъ учителемъ восточнымъ и «харатейнымъ книгамъ согласный.» Ниже: «Святому Филиппу Всероссійскому Митропо-«литу и Чудотворцу,» ниже: «и прочимъ свя-«тымъ отцемъ,» ниже: «иже и дѣлы и указанми «седмипросфорную службу свидѣтельствовав-«шимъ (2).»

Видя такое рѣшительное утвержденіе седмеричнаго числа просфоръ, свидѣтельствуемое указаніемъ на древлехаратейные письменные служебники и на святыхъ Отцевъ, чтимыхъ Нравославною Церковію, какъ, напримѣръ, на св. Филиппа Митрополита Московскаго, простый читатель невольно придетъ къ разнымъ недоумѣніямъ и, можетъ быть, подумаетъ, что въ самомъ дѣлѣ въ древности употребляемо было седмеричное число просфоръ, какъ единственно законное число.

Но если бы писатель поморскихъ отвѣтовъ предложилъ о семъ наединѣ самому себѣ во-

---

(1) Помор. отв. 50. статія 25. отдѣл. 1.

(2) Помор. отв. 62.

просъ, и сталъ отвѣчать на него предъ судомъ собственной своей совѣсти: то нѣтъ никакого сомнѣнія, что и онъ не иначе отвѣтствовалъ бы на него, какъ слѣдующими словами: «въ древнихъ служебникахъ совсѣмъ не предписывается употреблять седмь просфоръ; святые Отцы ни словомъ, ни примѣромъ, не заповѣдали имѣть на Проскомидіи только седмь просфоръ.»

Извѣстно, что книгопечатаніе началось въ Россіи съ 1564 года и что первый печатный служебникъ вышелъ въ Москвѣ только въ 1602 году. Послѣ того служебникъ печатанъ былъ вновь въ 1616, 1617, 1620, 1623, 1627 и прочихъ годахъ. Всѣ эти служебники, существовавшіе до патріаршества Святѣйшаго Никона не болѣе 50 лѣтъ, не могли быть признаваемы при немъ за служебники древніе. Чрезъ нихъ и намъ нельзя узнать, каково было древнее обыкновеніе въ употребленіи просфоръ; потому что сами они не принадлежатъ къ древнему времени.

Чтобы узнать древнее обыкновеніе Православной Церкви относительно числа просфоръ, должно, очевидно, обратиться къ древлеписьменнымъ служебникамъ. Предъ нами находятся теперь древніе рукописные служебники святой Соловецкой обители. Они особенно важны въ этомъ спорѣ писателя поморскихъ отвѣтовъ съ

святою Православною Церковію; потому что изъ Соловецкой обители вышли и первые распространители заблужденій и неповиновенія св. Церкви по Поморью. Что же заключаютъ въ себѣ сіи служебники?

Обозримъ ихъ кратко, не входя пока въ полный разборъ ученія глаголемыхъ Старообрядцевъ о сказанномъ предметѣ.

1) Прежде всего обращаетъ на себя благоговѣйное вниманіе наше бывшій въ употребленіи у св. Филиппа Харатейный древлеписьменный служебникъ подъ № 1020-мъ (1). На 1-мъ листѣ сего служебника внизу почеркомъ конца 16-го, или начала 17-го столѣтія написано: «сеи служебникъ бысть при ѳилиппе митропо-«лите соловецкомъ игумене. а извѣстно о семъ «потому понеже подписалъ онъ за алексия что «алексѣя игумена а алексѣ съ ѳилиппомъ игу-«менство держали перемѣняяся (2).» А на оборотѣ 123-го листа написано древнимъ почеркомъ: «Влѣ. ѯзми го (3) повелѣнне игумена алексѣм переплѣ-

(1) Сей служебникъ написанъ въ 4-ю долю, на 123 листахъ, переплетенъ въ доскахъ, обложенныхъ до половины въ кожу. и очень ветхъ.

(2) То есть, св. Филиппъ былъ преемникомъ Игумна Алексѣя. См. Лѣтописецъ Соловецкій Архим. Досиѳея. 1833 стран. 22—24.

(3) То есть 1540 г. по Р. Х.

«та сїй служебник сщиноноко макарїй.» Сія послѣдняя подпись, какъ видно изъ сличенія оной съ несомнѣнными подписями св. Филиппа на другихъ древлеписанныхъ Соловецкихъ книгахъ, дѣйствительно сдѣлана его рукою. Изъ сего видно, что этотъ служебникъ былъ употребляемъ въ Соловецкомъ монастырѣ еще при Игуменѣ Алексіѣ (Юреневѣ), а по немъ при св. Филиппѣ чудотворцѣ и даже, какъ мы сказали выше, самимъ св. Филиппомъ; потому что онъ сдѣлалъ на немъ и помѣтку своею рукою. Что же говорится въ немъ о числѣ просфоръ на Проскомидіи?

На 46-мъ листѣ сего служебника изображается дѣйствіе священнослужащаго надъ первою просфорою. Потомъ на томъ же листѣ, ниже, говорится: Та. пріемле сщинн другую просфоуру. игле. Вчть инпама пртѣнчтѣй инпреблаженѣй бчци нашей бци инпрно дѣвѣ и Маріи.... ена матѣрами гн пріими жертвѣ сію вчпренебесный твои жрчтвенн.

Потомъ на оборотѣ 46-го листа написано: на трееи просфуры гле. Силою чтнаго инжиотворящаго крта Гнѧ. заступленіе чты небесны силъ бесплоны чтнаго иеланнаго прка инртча инртлѧ Гнѧ Іоанна. Далѣе перечисляются имена св. Апостоловъ, Святителей, Мучениковъ, Преподобныхъ, Безсребренниковъ и проч.

Далѣе на оборотѣ 47-го листа сказано: та. пріемле четвертую просфуру глеть. Ѿвсе єпкпьстѣ православны. архїепкпѣ наше імрк. ичтна его прозвутерства. не о хѣ дїаконства и всего сщньска чина. и взе часть полагае тамо.

Послѣ сего на той же страницѣ говорится: та. пріимъ патую просфуру гле сице. озракїи ишспсенїи. благочтвы цреи. и облгочтвы и холюбивы великы кизеи. імрк. и ѡвсѣ благочтивы кнѧзеи наши. иже руской землею пекущїисѧ, и ѡвое и. и ѡвсѣ православны хртїане. та. аще боуде манастырь. гле сице. ораѣ бжїи ѡци наше игуменѣ імрк. и обратїи нашеи. и ѡслужебницѣ ишии, прозвутеро. и дїаконо, и всеи братїи ишеи, ихже прїзвалъ еси къ твоему причастїю твои благосердїе пребагыи вако. таже. помниае, ихже има поимени живы ихже хоще. и тако взеле часть.

Наконецъ на 48-мъ листѣ написано: и пакы прїмле шестую просфуру, гле сице. опамати, и ѡоставленїи грѣховъ, блженны сзателеи ѡбители сеѧ, или хрма сего. та. помниае, поставльшаго и. архїерѣѧ. імрк. опамати ишставленїи грѣховъ, блжны и приопамѧны благочтивы цреи, иблженны патрїархъ. и вся стаьскыи

сборъ полмани гн. опамати и о ѡставленіи грѣхо преставльшися православны кнзеи рускы. здѣже помне, нуже єликы хоще. прилагаетъ исе. и ѡ всѣ иже онадежи кзскрніа, нжизни вѣчныа и твое причастіа преоуєопшн. оць и брѣтіи нашеи. зѣ лежащи иповсюду, оучини дхы и вселе твои правены. чколюбче гн. ивзе часть положи к прочи часте. и аще крохы бдꙋ внебреженіи. около стго блюда. сбрахъ и тѣ кчастеже приложи. діако, пріе кало, наумія. гле кз іерѣю: блви вако, кало. гꙋ помолимся, сщник, гле литвꙋ калюꙋю.

Изъ сего видно, что и св. Филиппомъ были употребляемы на Проскомидіи просфоры, но только не седмь, а *шесть*. Слѣдовательно Писатель поморскихъ отвѣтовъ сказалъ *ложно*, когда утверждалъ, что «седмопросфорное «служеніе, обычай есть Церковный и древній «и святыхъ отецъ, согласный святому Филип«пу Всероссійскому Митрополиту и Чудо«творцу.»

Раскроемъ другіе древлеписьменные Соловецкіе служебники, заключающіе въ себѣ полное изложеніе Проскомидіи. Такихъ служебниковъ, кромѣ служебника св. Филиппа, въ Соловецкой Библіотекѣ находится четыре.

2) Именно Харатейный служебникъ подъ № 1022-мъ (1). Первые 40 листовъ сего служебника, до конца Проскомидіи, написаны очень древнимъ почеркомъ (2). Святый Петръ, Митрополитъ Московскій, называется здѣсь новымъ чудотворцемъ Русскимъ, а св. Алексій Митрополитъ не упоминается еще между Святыми (3). Извѣстно, что св. Петръ преставился въ 6834 (1326) году, а св. Алексій въ 6886 (1378) году. Слѣдовательно чинъ Проскомидіи написанъ въ семъ служебникѣ не позже 15-го вѣка.

Въ этомъ служебникѣ на 32 листѣ послѣ начала Проскомидіи сказано: та҃ пріемлеть іере҃й въ лѣвой рꙋцѣ просфѹ҃рꙋ въ десной ст҃ое копіе и҃знаме-

---

(1) Онъ написанъ въ 4-ю долю, переплетенъ въ доскахъ, обложенныхъ пергаминомъ.

(2) Хотя и на прочихъ листахъ служебника почеркъ древній, но онъ нѣсколько различается отъ первыхъ листовъ и принадлежитъ разнымъ писцамъ.

(3) На 34-мъ листѣ, при вынимании частицъ изъ третьей просфоры, послѣ св. Апостоловъ читаемъ: и҃ иже въ ст҃ы҃ оц҃ь наши҃ василья великаго. григорїа бг҃ословца ї҃ѡанна ѕлаꙋстаго. аѳанасїа. кирила. николы и҃же в҃мирѣ҃. петра новаго чюдотворца рꙋскаго. леонтїа, є҃пкпа ростовскаго и҃ всѣ҃ ст҃ы҃ ст҃ители.

ндетъ сии трищи верхꙋ просфѹры крстообразно гла сице вспоминаніе творимъ га и ба и спса нашего іс ха.

На оборотѣ 33-го листа написано: та, пріемлѣ сщинникъ дрꙋю просфѹроу вчтъ и пама пребывени... (1) нашей бци, и прородѣ и мріи. ва матѣрами ги, пріими жрвтвꙋ сію, вз преибный твой жрвтовникъ.

На 34 листѣ говорится: на третіей просфѹрѣ, гла чтнаго, и славнаго пррка, и прчи, и крстла іѡанна.

На 35 листѣ сказано: та пріемлѣ четвертꙋю просфѹрꙋ. гла обсемь єпкпьстѣ прасланы о архіепископѣ нашемь. іма рекь, и чтнаго прозвитерьства и єже ѡхристѣ діаконьства. и всего сщеннискаго чинꙋ.

На томъ же листѣ внизу написано: та приемлѣ патꙋю просфѹрꙋ гла о здравіи, и ѡспасеніи, благочьстивы цреи. и о хрстолюбивы великы князеи имрк. и ѡвсѣ благочтивы князей ниши. иже роуской землею пвкꙋщимися. и ѡвсе ихъ и ѡвсѣ православны христіанехъ. аще бꙋдеть монастыр глеть ордѣ бжіи ѡци нашемъ игꙋменѣ. имрк и ѡбратіахъ наши. и ѡслꙋжебніцѣхъ на-

(1) Нѣсколько буквъ съ верхнимъ угломъ листа отпали по ветхости.

шн, презвитерѡ, ꙗдїаконо. и всей братїи нашн. ꙗхже призвалъ. къ твоемоу причастїю. твоимъ благосердїемъ, превлагый влкѡ та поминаетъ ꙗхже хощетъ.

На оборотѣ сего листа говорится: и пакы прїемлетъ шестоую просфѵрꙋ сице глетъ. о памати, и ѿставленїи грѣхѡ блаженны сꙁꙁателей обители сеꙗ. или. храма сего... (1) поминаетъ поставльшагоі архїерѣꙗ їмрк. опаматї иѡставленїи грѣхо. блажены иприпопаматны, благочтвы цреи. иблажены патрїархъ. и весь стльскый сꙁборъ помани ги. опамати и ѡ оставленїи грѣховъ преставльшисꙗ православны князей рꙋскыхъ. зѣже поминаетъ, ꙗхже вликы хощетъ и ѡвсѣ ꙗже ѡнадежи вꙁскренїꙗ и жизни вѣчныꙗ и твоего причастїꙗ преже оусопши. ѡцъ и братїи нши. зѣ лѣжащи, и повсюдꙋ. оучини дхы и веселе твои праведныхъ члколюбче ги. ѥвземь часть положить кпрочимь частемь. аще крохы бꙋдоуть внебреженнии ѡколо стго блюда. Сꙁбрѣвъ итѣ, къ частемьже приложи дїаконпрїемь кадило и фимїанъ глетъ къ їерѣю бови влко, кадило сщенникъ глетъ матвꙋ кадилноую.

Итакъ очевидно, что и по этому древлехаратейному служебнику св. Проскомидія совер-

(1) См. предыдущее примѣчаніе.

шалась *не на седми*, а только *на шести* просфорахъ.

3) Третій древлеписьменный Соловецкій служебникъ подъ № 1024-мъ (1). Онъ принадлежалъ Соловецкому Игумну Досиѳею, какъ это видно изъ печати его, приложенной къ первому листу служебника (2). А Игуменъ Досиѳей былъ ученикомъ Преподобнаго Зосимы и скончался въ 6992 (1484) году. Древность сего служебника видна еще изъ того, что и въ немъ, какъ въ предыдущемъ служебникѣ, св. Петръ Митрополитъ названъ на Проскомидіи новымъ чудотворцемъ, святый же Алексій Митрополитъ не упоминается (3).

Въ семъ служебникѣ Проскомидія описывается на 51—61 листахъ. На 55 листѣ послѣ описанія священническаго дѣйствія надъ пер-

---

(1) Онъ написанъ на 109 листахъ, въ 4-ю долю, и переплетенъ въ доскахъ, обложенныхъ до половины кожею.

(2) Между древними Соловецкими рукописями находится нѣсколько книгъ съ печатію Игумна Досиѳея; печать приложена или къ первому листу, какъ въ разсматриваемомъ нами служебникѣ, или на обрѣзѣ листовъ, снаружи. Она имѣетъ вездѣ величину и форму одну, то есть круглая, въ діаметрѣ вершокъ, и заключаетъ въ себѣ изображенныя крупными буквами, подъ титлами, слова: *священноинокъ Досиѳея.*

(3) На 109 листѣ сего служебника написано старымъ почеркомъ: «починиванъ служебникъ при игумене Антонье «1610 года.»

вою просфорою говорится: та҃. пріемлѧ. сщнии. дрꙋгоую просфїроу. и гл҃. вчть и впамѧ престѣи чтѣи иперблаженѣи вчцѣ нашеи бцⷣи. и прⷣо дѣѣ и мрїи.

На оборотѣ 55-го листа сказано: на трееи просфирѣ глеть силою чтнаго и живоⷭ҇творѧща крⷭ҇та гнѧ застѫпленїемь чьстны небны силъ бесплѫтны. чтнаго и славнаго прⷪ҇ка и прⷣтеча и крⷭ҇тлѧ гнѧ їѡанна.

На 57 листѣ написано: та҃ пріемлѧ четвертѫю просфꙋрꙋ. ѻ҃бсѣ вѣкньстѣѣ православны: ѻ҃архїепкпѣ нашемь, їмрⷭ҇к. и҃чьстнаго ѥго презвꙋтерⷭ҇ства. и еже о хⷭ҇ѣ дїаконьства. и всего сщенскаго чина.

На томъ же листѣ далѣе говорится: та҃ пріимь патꙋѫ просфїроу. гл҃. ѡздравїи, и ѻ҃спсенїи. бл҃гочьстивы цⷭ҇ри (1). и ѻ҃бл҃гочтивѡ и҃ходюбивѡ вѣнцѡ

(1) Изъ того, что во всѣхъ, разсматриваемыхъ нами, служебникахъ, при вынимании частицъ на Проскомидіи, предписывается поминать Царей, не должно заключать, что эти служебники писаны послѣ принятія Грознымъ царскаго титула; въ этомъ случаѣ прибавлено было-бы: имярекъ, или самое имя Царя. Слова: «о здравіи.... Царей,» суть буквальный переводъ соотвѣтствующихъ словъ въ Греческихъ служебникахъ. Такъ обыкновенно поминались Православные Греческіе Цари. Отсюда видно, что въ Россіи принято было поминать и Греческихъ Царей до введенія у насъ царскаго достоинства.

кнѧзе. ѝмрк. и ѡвсѣ благочьстивы кнѧзеи наши, иже
рꙋскою землею пекꙋщиисѧ. и ѻбое ихъ. и ѡвсѣ прав-
ославны христїанехъ: та аще бѫде монасты. гдѣть сице:
ѻрабѣ бжїи ѡцѣ нашемь игꙋменѣ имкъ. ївсеи братїи
наше. и ѡслꙋжебницѣ наши, презвитеро, и дїаконо и
всеи братїи нашеи, ихже призвалъ еси кьтвоемꙋ прича-
стїю, твоимъ благосердїемъ преблгый ꙗко. поминалъть,
ихже има поименн живы ихже хощеть.

Послѣ сихъ словъ на оборотѣ 57 листа
написано слѣдующее: и пакы прїемле шестоую про-
сфирꙋ. сице. ѻпамѧти, и ѡ оставленїи грѣховъ, блаженны
создателеи ѡбители сеѧ, или храма сего. поминаѣть по-
ставльшаго и архїерея, ѝмк. ѻпамѧти и ѡставленїи грѣ-
ховъ, блжны и прѣпопамѧтны, благочьстивы ꙋрен. иблжен-
ны патрїархъ. и всѣ стѣлскы съборъ помѧни гн. ѻпамѧти
и ѡ оставленїи грѣховъ преставлышисѧ православны кнѧзеи
рꙋскы. зѣже поминаѣ, ихже елицы хощеть. прилагаеть
же исе. и ѡвсѣхъ иже ѡнадежи въскренїа нжизни вѣч-
ныѧ и твоего причастїа преже оусопши, ѡцѣ и братїи
нашеи. зѣ лежащи, и повсюдѫ. оучини дꙋхы и вселе
твои праведны чѧколюбче гн. ѩвземь чѧсть положить
кпрочи чѧстемъ. ѩаще крохы боудѫть внебрежеи ѡколо

стаго блюда. сѣбравъ нтѣ, кѣчастемь же приложи. діакѡнъ, пріемь кало, наімїа. гле ко ієрею. благи. блкѡ, кадилѡ. гоу помолимся. сщенникь гле. мѧтѣѹ кадилноуѥ.

Итакъ и въ этомъ служебникѣ предписывается употреблять *не седмь*, а только *шесть* просфоръ.

4) Четвертый древлеписьменный Соловецкій служебникъ подъ № 1019-мъ (1). Въ немъ такъ же, какъ и въ предыдущихъ служебникахъ, св. Петръ называется новымъ чудотворцемъ Русскимъ, а св. Алексій не упоминается. По начертанію буквъ онъ принадлежитъ къ концу 15-го, или къ первой половинѣ 16-го столѣтія. Проскомидія изображается въ немъ на 7-11 листахъ. По описаніи дѣйствія надъ первыми тремя просфорами, далѣе, на оборотѣ 8-го листа, говорится: та пріимъ четвертѹю. прославроу глть обсемъ епископѣ. православны о архиепископѣ нашемъ. їмрк чтна прозвитерьства. иже ѡхѣ дьяконьства, и всего сщиничьскаго чиноу.

На 9-мъ листѣ написано: та вземъ, е ю глть ѡздравие и оспсеніи, ѡблгочтиво цри. и ѡблчтивы и хтолюбивы, велики кнѧ наши їмрк, иже рѹскою землю

(1) Онъ написанъ на 124 листахъ, въ 4-ю долю, и переплетенъ въ доскахъ, обложенныхъ кожею.

пекꙋщеся, и обоихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. аще боудеть, манастыры, глн. ѡрабѣ ѥжіи ѡцѣ нашеѩ, игоуменѣ. ѥмрк. и брати нашеи, и ѡслꙋжебницѣ нашихъ, и прозвитерѣ иодиаконѣ, и всеи братеи нашеи, и призва еси котвоемꙋ причастию, твоиѩ благоꙋгодіемь. преблагыи влко. та помиваеть и хощеть поимени живыи.

Послѣ сего на томъ же листѣ слѣдуетъ: та пріимъ, инъ просфироу, глть, ѡпамати. оставлениѥ грѣховъ, блжныхъ создателѣи, храма сего. посемъ поминаеть поставлеша архиеппа. ѥмрк. ѡпамати оставлениѥ грѣхо. блжны прѣпопамятны, благочтивы црьи, блжны патриархъ. ве стльскы сборъ, и опамати, ѡставлениѥ *вле грѣхъ преставшися, православны князеи роускы. здѣ поминаеть елико хощеть. прилагаеть се и ѡвсѣхъ иже онадежи, и воскрѣшиѩ, и жизни вѣчныѩ, и твоего пристиѩ, пре оусопши ѡцѣ и брати нашиѩ, зде лежащи и повсюдꙋ, оуни дꙋхъ и вселе правены, чловколюбче ги. аще крохи падꙋ около стаго блꙋда, свѣри кчастемъ темь. та пріимъ кадило, вложи фимьѩнъ глть матѳоу.

Опять *не седмь*, а только *шесть* просфоръ.

5) Наконецъ въ Соловецкой Библіотекѣ есть еще одинъ древній служебникъ, именно подъ №1026-мъ (въ 4-ю долю). Изъ Святите-

лей Русскихъ упоминаются въ немъ только св. Петръ и Алексій и Леонтій, и называются новыми чудотворцами Русскими, а о св. Іонѣ, котораго мощи обрѣтены въ 1472 году, еще не упоминается. Посему должно полагать, что сей служебникъ написанъ не послѣ 15-го столѣтія.

Проскомидія описана въ немъ на 70—81 листахъ. Послѣ изображенія дѣйствія надъ первыми двумя просфорами, далѣе на оборотѣ 75-го листа говорится: на трєтїєй, просфирѣ. глть. чтна, исланаго пррка пртчи, и крстла їѡана. сты славны и всєхны, аплъ. и и вѣсты оца ншн. василїа велика. григорїа бослова. їѡана злаѹста. афанасїа. кирила. николы. иже вмирє петра їалєѯѣѧ и леѡнтїа новы чютворцє роуки. и всѣ сты стль.

На оборотѣ 76-го листа написано: та прїє, четвертѹю прѡсфирѹ, глє обсє єпкпьствѣ православны ѡархиєпкпѣ нашє, їмрк. и чтнаго єго прєвѹтєрства. їє ѡхѣ дїакоства. и всє сщєнническа чина.

Послѣ сего ниже говорится: та прїємлє пятѹю прѡсфирѹ глє. озравїи, іоспенїи, благочтивы цреи и ѡблагочтивы нхолюбивы велики кнзєи, їмрк. и ѡвсѣ благочтивы кнзєи ншн, иже роуской землєю пєкоущими.

и ѡбоѥ ихъ. и ѡвсѣ православны хрїане. та аще боудѥ, монасты. глѧ. сице. ѻрабѣ бжїи ѻци ншѥ игоуменѣ їмрк. и ѡбратїи ншеи, ншслоужебницѣ наши, прѣбитеро, и дїаконо. ивсѥ братїи ншѥ. ихже призка есн къ твоѥмоу причастїю, твои благосердїѥ прѣбгїи влко. та поминаѥ ихже има поимени живы ихъ хощѥ.

Потомъ слѣдуютъ слова на оборотѣ 77-го листа: и паки прїемлѥ шестоую прѡсфироу, гать. ѡпамати, и ѡоставленїи грѣхо, блженьны сѫздателеи ѡбители сеѧ или храма сѥ: та поминаѥ поставльша и, архїерѣа. їмрк. опамати и ѡставленїи грѣхо блженны, и приопамаѧны, благочтивы цреи. блженны патрїархъ. и весь стльскїи сборъ помани ги. опамати, и ѡставленїи грѣховъ, преставльшисѧ православны кнзеи роуски. здѣже поминаѥ ихже елики хощеть. и всѣ иже ѡнадежи въскресенїа и жнни вѣчныѧ. и твоѥго причастїа, прѣ, оусопьши оць и братїи ншѥ иже зѣ лежащи и повсюдоу православны. оучини дхи и всѣлехъ твои правѣныхъ чколюбче ги. и бзѣ часть положи тїи епрочими. іаще крѡхи боудоу внебреженїи, ѡколо стаго блюда сбра итѣ, кчастѣже приложи. дїако. прїе кадило, и фимїанъ. глеть

къ іерѣю. благи вако, кало. гоу помолися. сщенникъ. мо кал.

Итакъ и въ этомъ служебникѣ предписывается употреблять на Проскомидіи *не седмь*, а только *шесть* просфоръ.

Изъ разсмотрѣнныхъ нами служебниковъ само собою вытекаетъ слѣдующее:

1) Писатель поморскихъ отвѣтовъ *лгалъ*, когда говорилъ, что «седмопросфорное служе-«ніе, обычай есть древній, Харатейнымъ кни-«гамъ согласный.»

2) Въ древней Россійской Церкви не было постановлено служить только на седми просфорахъ; и ученіе раскольническихъ наставниковъ о необходимости седмичисленнаго употребленія просфоръ на Литургіи не только не имѣетъ основанія въ истинной Церковной древности, но и опровергается сею древностію.

3) Ни въ одномъ изъ разсмотрѣнныхъ нами служебниковъ не полагается особенной просфоры за Игумна, какъ это сдѣлано въ позднѣйшихъ, именно первопечатныхъ, служебникахъ. Очевидно, что введеніе сей просфоры относится ко времени, позднѣйшему того, въ какое писаны разсмотрѣнные нами служебники.

Что касается до упоминаемой въ сихъ служебникахъ, излишней просфоры за Царей, Великаго Князя и Игумна, то мы считаемъ

нужнымъ сдѣлать о семъ слѣдующія примѣчанія:

1) Какъ въ первопечатныхъ, такъ и въ разсмотрѣнныхъ нами древнихъ рукописныхъ служебникахъ, просфора за Царей и Великаго Князя, вездѣ поставлена послѣ просфоры за Патріарха, или Архіепископа. Въ первопечатныхъ служебникахъ послѣ просфоры за Царя слѣдуетъ особая просфора за Игумна и Духовенство, а въ рукописныхъ древнихъ Игуменъ и Духовенство поминаются на одной просфорѣ съ Великимъ Княземъ. Явно, что и особой просфоры за Царей и Великаго Князя не было у насъ въ началѣ и что она вставлена уже послѣ того, какъ составленъ былъ и вошелъ въ общее употребленіе въ Православной Русской Церкви чинъ Проскомидіи, предписывающій пятеричное число просфоръ; въ противномъ случаѣ всего приличнѣе было бы постановить поминать Игумна и Духовенство непосредственно послѣ Патріарха, на одной просфорѣ съ нимъ, на другой же заздравной, если бъ она была введена въ началѣ, поминать Великаго Князя, бояръ и прочихъ мірянъ: ибо особою просфорою за Великаго Князя прерванъ чинъ Духовныхъ лицъ; Игуменъ и другіе Духовные стали уже поминаться на просфорѣ, посвященной мірянамъ. Это могло произойти только отъ того, что первоначально Великій Князь, Игу-

менъ и прочіе поминались на одной просфорѣ съ Патріархомъ и Архіепископомъ, а потомъ, когда за Великаго Князя введена была особая просфора, то Игуменъ и прочіе Духовные, коихъ имена въ первоначальномъ порядкѣ поминовенія слѣдовали послѣ Великаго Князя, само собою уже отошли къ сей же просфорѣ и чрезъ то отдѣлились отъ своего чина и какъ бы вошли въ разрядъ мірянъ.

2) Изъ разсмотрѣнныхъ нами служебниковъ нѣтъ ни одного, писаннаго ранѣе пятнадцатаго столѣтія. А несомнѣнно извѣстно, что болѣе древніе служебники, какъ напримѣръ служебникъ св. Антонія Римлянина, хранящійся въ Библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора (№ 5), Харатейный служебникъ 13-го вѣка, принадлежащій той же Библіотекѣ (№ 55), и нѣкоторые другіе (1) предписываютъ употреблять *менѣе шести* просфоръ. Посему предположеніе, выраженное нѣкоторыми Пастырями Православной Церкви, то есть, что особая просфора за Царей и Великаго Князя введена св. Митрополитомъ Кипріаномъ по особенному случаю, для Великаго Князя (2), весьма

(1) См. книгу: Истинно древняя и истинно Православная Церковь 1855 г. ч. II. стран. 200—202 и Бесѣды къ глаголемому старообрядцу 1844 г. стран. 249—255.

(2) Истинно древняя и истинно Православная Церковь ч. II. стран. 206. О Митрополитѣ Кипріанѣ смотр. Церков.

правдоподобно; ибо въ служебникѣ, писанномъ самимъ Митрополитомъ Кипріаномъ, едва ли не въ первый разъ, говорится, хотя не совсѣмъ ясно, о просфорѣ за Царей и проч., уже какъ бы объ особой просфорѣ (1).

Итакъ и шестая, лишняя противъ пятеричнаго числа, просфора произошла въ позднее время и произошла по случайному обстоятельству извѣстнаго времени.

Въ заключеніе мы не можемъ не присовокупить того, что древніе св. Іерархи Русскіе, употребляя на Проскомидіи сначала менѣе шести просфоръ, а потомъ введя въ употребленіе, изъ особаго уваженія къ Великому Князю Василію Димитріевичу, шестую просфору, очевидно, не полагали въ числѣ просфоръ сущности нашего спасенія. Они находились въ неразрывномъ союзѣ съ Православною Восточною Церковію и въ послушаніи у нея и тогда, когда употребляли менѣе шести просфоръ, и тогда, когда стали употреблять шестую просфору, а потомъ даже седмую при первыхъ Русскихъ Патріархахъ. Но когда Святѣйшіе Восточные Патріархи, замѣтивъ сіи разности, пожелали, чтобы Русская Церковь сохраняла единство

Исторію Митроп. Платона 1823. т. 1. стр. 196, 215, 228 и прибавленія къ Твореніямъ св. Отцевъ 1848 ст. 295—369.

(1) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу стран. 255.

съ Восточною Православною Церковію во всемъ, не исключая и маловажныхъ обрядовъ: то святые Іерархи наши исполнили святую волю ихъ съ глубокимъ и совершеннымъ послушаніемъ, и возстановили опять пятеричное число просфоръ.—Пусть разсудятъ о семъ глаголемые старообрядцы! Пусть подумаютъ особенно о томъ, благоразумно ли изъ-за числа просфоръ, которое было у насъ различно въ разныя времена и отъ котораго совсѣмъ не зависитъ наше спасеніе, благоразумно ли разрывать союзъ съ святою Православною Церковію, отвергать Богоучрежденную Іерархію и святыя Таинства, безъ которыхъ уже никакъ нельзя намъ спастись!

—

ДЕНЬ СВЯТОЙ ЖИЗНИ,

или

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ: КАКЪ МНѢ ЖИТЬ СВЯТО?

(Окончаніе.)

12.

КАКЪ ПРОВОЖДАТЬ ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ?

Дни Воскресные должны быть препровождаемы отлично отъ другихъ дней недѣли.

День Воскресный, замѣнившій собою для насъ ветхо-завѣтную *Субботу*, есть день весьма священный. Господь Богъ съ горы Синая, среди молній, дыма и оглушающаго трубнаго звука, всему сонму сыновъ Израилевыхъ сказалъ: *помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же седмый суббота, покой святъ, Господеви Богу твоему, да не сотвориши всякаго дѣла въ*

онь (1). *Всякъ, иже сотворитъ въ ню дѣло, да потребится душа та отъ среды людей своихъ* (2). *Шесть дней да сотвориши дѣла, въ день же седмый суббота, покой святъ Господу. Всякъ, творяй дѣло въ седмый день, смертію да умретъ* (3).—Заповѣдь совершенно ясная и весьма грозная. Былъ случай: *Сынове Израилевы въ пустыни обрѣтоша мужа, собирающа дрова въ день субботный. И приведоша его къ Моисею и Аарону. И рече Господь къ Моисею, глаголя: смертію да умретъ человѣкъ сей, да побіете его каменіемъ весь сонмъ, и—побиша его каменіемъ* (4).

Для чего былъ установленъ *день субботный?*—Въ Словѣ Божіемъ Ветхаго Завѣта находимъ двѣ причины установленія субботы. Первая заключается въ слѣдующихъ словахъ: *зане въ шести днехъ сотвори Господь небо и землю, море, и вся яже въ нихъ, и почи въ день седмый: сего ради благослови Господь день седмый, и освяти его* (5). Т. е. день субботный былъ благословленъ и

(1) Исх. 20, 8–10.
(2) Исх. 31, 14.
(3) Исх. 31, 15.
(4) Числ. 15, 32—36.
(5) Исх. 20, 11.

освященъ Господомъ Богомъ въ память созданія міра, непосредственно по его созданіи, какъ сказано въ книгѣ Бытія: *соверши Господь въ день шестый вся дѣла Своя, яже сотвори: и почи въ день седмый, и освяти его, яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ* (1). Какъ при созданіи міра не было еще никакихъ народовъ, и весь человѣческій родъ заключался въ родоначальникѣ Адамѣ; то всякому понятно, что *день субботный* былъ благословленъ и освященъ Господомъ Богомъ не для одного народа Израильскаго, но для всего человѣческаго рода. А посему эта заповѣдь обязываетъ всѣхъ людей къ строжайшему исполненію ея, гдѣ бы и въ какое бы время они ни жили,—обязываетъ такъ же непремѣнно, какъ и всякая другая заповѣдь десятословія, въ которомъ она составляетъ заповѣдь *четвертую*.

Другою причиною празднованія *субботы* было освобожденіе Израильскаго народа отъ Египетскаго рабства: *да помянеши*, сказалъ Моисей народу Израилеву, *яко рабъ былъ еси въ земли Египетстѣй, и изведе тя Господь Богъ твой оттуду рукою крѣпкою и мышцею высокою: сего ради повелѣ*

(1) Быт. 2, 2. 3.

тебѣ Господь Богъ твой хранити день субботный (1). Эта причина обязывала къ храненію субботы собственно сыновъ Израилевыхъ. Но св. Апостолы въ избавленіи сыновъ Израилевыхъ отъ Египетскаго рабства видѣли образъ избавленія человѣческаго рода отъ рабства грѣху и смерти смертію Іисуса Христа (2), а по сему и установили для насъ святить, или праздновать вмѣсто ветхозавѣтной субботы день *Воскресный*, непосредственно слѣдовавшій за днемъ ветхозавѣтной субботы; потому что смерть Господа кончилась и наше избавленіе началось Его воскресеніемъ. Почему и день сей назвали, какъ и донынѣ онъ называется, *днемъ Воскреснымъ*, или просто *Воскресеніемъ*, и *недѣлею*, т. е. днемъ, въ который не должны быть производимы никакія житейскія работы.

—

(1) Второзак. 5, 15.
(2) Галат. 4, 31. 5, 1.

КАКЪ ДОЛЖНО ПРОВОДИТЬ ДНИ ВОСКРЕСНЫЕ?

ЭТО ЯСНО ИЗЪ ИХЪ УСТАНОВЛЕНІЯ.

I.

День субботный установленъ для изъявленія Господу Богу нашей совершенной зависимости отъ Него во всемъ, для изъявленія нашей глубочайшей благодарности Ему за безчисленныя благодѣянія, оказанныя намъ созданіемъ міра и оказываемыя намъ всякое мгновеніе, а также и для принесенія Ему нашихъ молитвъ о продолженіи намъ Его благодѣяній. Но какъ наша зависимость отъ Господа Бога, и Божіи благодѣянія усматриваются особенно отъ разсматриванія Божіихъ созданій; то одно изъ самыхъ приличныхъ препровожденій Воскресныхъ дней должно состоять въ благоговѣйнѣйшемъ и внимательнѣйшемъ разсматриваніи Божія всемогущества, Божіей премудрости и Божіей благости въ дѣлахъ созданнаго Господомъ Богомъ міра.

Это разсматриваніе весьма назидательно.

Многіе люди весьма разсѣяны, неблагодарны и лѣнивы, а посему обыкновенно почти не обращаютъ вниманія на созданія Божіи.

Друже! Ты не слѣдуй этимъ неблагодарнымъ и лѣнивымъ людямъ, но сколько можешь внимательно разсматривай созданія Божіи.

—

РАЗСМАТРИВАТЬ СОЗДАНІЯ БОЖІИ МОЖЕШЬ СЛѢДУЮЩИМЪ ОБРАЗОМЪ.

Можешь обратить взоръ на землю: какое тутъ множество чудесъ всемогущества, премудрости и благости Божіей! Кто изчислитъ на ней разновидные и разнокачественные роды деревъ, травъ, цвѣтовъ, хлѣба, плодовъ! Могутъ ли всѣ человѣческія силы, даже соединясь вмѣстѣ, произвести хотя одно деревцо, одинъ цвѣтокъ, одно хлѣбное зернышко, которое бы, бывъ брошено на воздѣланную землю, растворялось въ землѣ, выросло, образовало колосъ, и давало множество новыхъ зеренъ, какъ это въ созданномъ мірѣ бываетъ обыкновенно? Кто можетъ изчислить всѣ породы животныхъ, звѣрей, птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ? И кто далъ всѣмъ имъ столь многоразличныя и удивительныя свойства, и столь сообразное съ естествомъ ихъ умѣніе находить себѣ пищу, сохранять свою жизнь и размножать свой родъ?

Кромѣ сего какое безчисленное множество таинъ Божія всемогущества, Божіей премудрости и Божіей благости должно быть сокрыто внутрь нашей земли! Самыя усильныя человѣческія попытки донынѣ коснулись, такъ сказать, только еще коры земной,—и уже такое множество драгоцѣнностей здѣсь открыто!?

Можешь представить себѣ необозримыя моря. Кто положилъ оплотъ бурному наводненію отъ нихъ, и сказалъ: волнуйся только до этого берега, не дальше? Кто проводитъ по всей землѣ рѣки и источники, и даетъ намъ питіе, безъ котораго не можемъ жить? Кто составляетъ дождевыя облака, приноситъ ихъ къ мѣстамъ нашего населенія, и увлажаетъ наши поля, наши огороды и сады?

Кто повѣсилъ нашу землю среди другихъ небесныхъ тѣлъ, такъ что они не касаются ея и не вредятъ ей? И кто носитъ ее своею силою, такъ что она ни на шагъ не сбивается съ своего пути?

Какъ безпредѣльна Божія сила! Богъ повелѣваетъ, и ужасная буря, мгновенно возникнувъ, ломаетъ вѣковые дубы какъ полузасохшій тростникъ, и раскидываетъ наши жилища какъ стружки. Богъ повелѣваетъ, и ударяетъ громъ столь сильный, что потрясается земля, и вся природа приходитъ въ трепетъ. Богъ повелѣваетъ, и плодоносная

земля со всѣми ея произрастѣніями покрывается снѣгомъ или льдомъ, такъ что въ ней не усматривается ни малѣйшей жизни. Богъ повелѣваетъ, и эта дотолѣ безжизненная земля возраждается, и приноситъ такое множество плодовъ, что ими весь годъ съ изобиліемъ сыты бываютъ всѣ милліоны живыхъ созданій: скотовъ, звѣрей, насѣкомыхъ, птицъ и человѣковъ.

Можешь обратить взоръ на небо. Какое здѣсь изумительное зрѣлище! Кто можетъ изчислить все множество звѣздъ, и измѣрить чрезвычайную величину и отдаленность ихъ отъ нашей земли? Даже простыми глазами мы видимъ болѣе, нежели чтобъ можно было сосчитать ихъ. Но когда вооружаемъ нашъ глазъ зрительною трубою, онѣ представляются намъ огромнѣйшими и прямо безчисленными.

Наконецъ можешь вознестись мыслію на небеса небесъ, въ неописанное жилище горнихъ силъ и Самаго нашего Бога. Какое тамъ безчисленное множество чистыхъ Духовъ летаетъ вокругъ Его, и пьетъ изъ Него для себя жизнь, свѣтъ, силу, радость и блаженство!

Такое разсматриваніе созданій Божіихъ весьма живо, сильно и глубоко говоритъ въ самое сердце всякому изъ насъ неразсѣянному: «Человѣкъ! Пади во прахъ предъ Создателемъ

«вселенной и молись Ему Всемогущему, Пре-«мудрому и Всеблагому съ глубочайшимъ бла-«гоговѣніемъ! Когда ты смотришь на небо и «землю, не смѣй смотрѣть на это великолѣп-«нѣйшее собраніе чудныхъ дѣлъ Божіихъ безъ «сердечнаго умиленія и молитвы! И когда раз-«сматриваешь созданія Божіи, не затыкай сво-«ихъ ушей, а внимательно слушай, какъ всякая «былинка на землѣ, и всякая звѣздочка на не-«бесахъ говоритъ тебѣ съ Пророкомъ: *кто «Богъ велій, яко Богъ нашъ* (1)!? *Коль благъ «Богъ Израилевъ* (2)! *Разума Его нѣсть «числа* (3)! Покланяйся Ему всею душею!»

Таковое разсмотрѣніе созданій Божіихъ весьма живо, сильно и глубоко говоритъ въ сердце всякому изъ насъ неразсѣянному: «Че-«ловѣкъ! Возчувствуй свою бренность, свою «грѣховность, свое ничтожество, и учись сми-«ренію! Кто ты въ сравненіи со Всемогущимъ? «Какъ малъ кругъ твоего дѣйствованія? Какъ «ограниченна твоя сила! И однако же ты иногда «смѣешь гордиться силою своего дѣйствованія! «Какъ близорукъ, и часто безсмысленъ твой «разумъ! И однако же ты иногда смѣешь гор-

---

(1) Псал. 76, 14.

(2) Псал. 73, 1.

(3) Псал. 146, 5.

«диться своею земною мудростію и проница-
«тельностію! Какъ ты ничтоженъ среди такого
«множества Божіихъ созданій, и однако жъ ты
«иногда смѣешь гордиться твоимъ земнымъ ве-
«личіемъ, пышностію своего жилища, красо-
«тою своей одежды и т. п.! Ты не рѣдко ду-
«маешь, будто подобные тебѣ, часто весьма
«глупые, но почти всегда болѣе или менѣе
«слѣпые люди наносятъ тебѣ обиду тѣмъ, что
«не почитаютъ тебя умнѣе и лучше себя?
«Ежели ты не перестанешь гордиться, вездѣ
«видя непостижимыя и премудрыя дѣла Божіи,
«то ты потерялъ отличіе, которое одно можетъ
«возвышать тебя: ты потерялъ свой разумъ.

Такое разсматриваніе Божіихъ созданій
живо, сильно и весьма глубоко еще говоритъ
всякому изъ насъ неразсѣянному: «Человѣкъ!
«При всей твоей ничтожности возчувствуй,
«однако жъ, и свое величіе, свое достоинство!
«Тотъ, Кто создалъ это небо, это солнце, эти
«звѣзды, эту землю со всѣми ея произведе-
«ніями, есть твой Отецъ, Который любитъ
«тебя такъ нѣжно, какъ даже самая нѣжная
«мать не можетъ любить свое лучшее дитя;
«Который печется о твоемъ спасеніи такъ за-
«ботливо, какъ будто безъ тебя Онъ не мо-
«жетъ быть блаженнымъ, и Который приго-
«товилъ тебѣ вѣчное блаженнѣйшее царство съ
«Самимъ Собою. Какъ ты не видишь своего

«величія! Какъ не стремишься въ уготованное «тебѣ невообразимое блаженство, и употребля- «ешь всѣ свои силы, весь свой разумъ и все «свое время только на то, чтобъ доставить «себѣ земное довольство, этотъ соръ и эту «пыль! Не забывайся,—ты Божественнаго про- «исхожденія! Тебѣ должно непрестанно и всеу- «сильно приближаться къ Богу. Богъ источ- «никъ твоего блаженства. Только въ Немъ ты «можешь найти совершенное удовлетвореніе «своему непрестанно жаждущему блаженства «сердцу. Не мысли, не говори, и тѣмъ болѣе «не дѣлай ничего, что можетъ удалять тебя «отъ Всемогущаго, Премудраго и Всеблагаго «Создателя; но старайся имѣть въ мысляхъ, «говорить, и дѣлать только то, что прибли- «жаетъ тебя къ твоему Создателю.»

Такое разсматриваніе Божіихъ созданій далѣе живо, сильно и глубоко говоритъ всякому изъ насъ неразсѣянному: «Человѣкъ! «Всѣми силами старайся исполнять волю Все- «могущаго, Премудраго и Всеблагаго Созда- «теля! Исполненіе Его воли да будетъ для «тебя самымъ первымъ, самымъ важнымъ и «самымъ любезнымъ дѣломъ. Въ природѣ все «повинуется волѣ Создателя. Ни небо, ни земля «не отступаютъ отъ воли Его ни на волосъ. «Вѣрно покаряйся всякому Его слову съ дѣт- «скою покорностію! Берегись сдѣлаться кра-

«мольникомъ въ Божіемъ царствѣ, среди мно-
«жества послушныхъ и усердныхъ слугъ Его.
«Всякое Божіе созданіе можетъ остыдить и
«наказать тебя. Земля можетъ мгновенно раз-
«ступиться и пожрать тебя, какъ она уже не
«разъ разступалась и пожирала непослушныхъ
«Создателю Богу.

Такое разсматриваніе созданій Божіихъ, наконецъ, живо, сильно и глубоко говоритъ всякому изъ насъ неразсѣянному: «Человѣкъ, «любящій Бога! Иди предписанною тебѣ отъ «Господа дорогою, и не бойся ничего. Про-«тивъ тебя идетъ весь міръ? Не бойся, а толь-«ко старайся угождать Господу Богу, и за «тѣмъ, воспоминая слова св. Апостола: *аще «Богъ по насъ, кто на ны* (1), оставвйся совер-«шенно спокойнымъ. На тебя возстаетъ лука-«вый со всѣмъ своимъ адомъ?—Не робѣй, толь-«ко старайся убѣгать всѣхъ случаевъ ко грѣху, «при которыхъ врагъ нашъ всегда всего удобнѣе «завлекаетъ насъ въ свои сѣти и губитъ. Когда «же тебѣ нужно бываетъ бороться съ врагомъ «твоимъ, борись съ нимъ всѣми силами, не «щадя ничего; и ежели при своей борьбѣ «почувствуешь недостатокъ въ свѣтѣ ума, въ «бодрости духа или въ крѣпости силъ, то

(1) Римл. 8, 31.

«тотчасъ молись Господу Богу, и будь твердо «увѣренъ, что получишь все нужное. Потому «что Богъ, *Иже Своего Сына не пощадѣ, «но за насъ всѣхъ предалъ есть Его*, *како «не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ*, говорить св. Апостолъ (¹). Не робѣй!»

—

(1) Римл. 8, 32.

II.

Воскресный день установленъ для изъявленія Господу Іисусу Христу нашей глубочайшей благодарности за избавленіе человѣческаго рода отъ грѣха и смерти Его страданіями, Его смертію и Его воскресеніемъ.

Посему размышленіе въ сей день о страданіяхъ Господа есть размышленіе самое приличное.

Это размышленіе можетъ быть слѣдующее:

Послѣднія страданія Господа начались скорбію Его души. Возшедъ съ Своими учениками на Елеонскую гору, Онъ сказалъ: *прискорбна есть душа моя до смерти* (1).

Іисусъ Христосъ ясно предвидѣлъ, что теперь идетъ Онъ на несказанныя мученія и на самую поносную смерть. Теперь Онъ ясно видѣлъ, что Іудеи, народъ прежде Имъ возлюбленный, избранный и крайне много облагодѣтельствованный, а теперь дѣлающійся виновникомъ Его мучительной смерти, подвергнутся ужасному суду. Онъ ясно предвидѣлъ,

(1) Матѳ. 26, 38.

что Его страданія и смерть, не смотря на всю ихъ важность, для многихъ милліоновъ людей, ослѣпленныхъ язычествомъ и другою подобною тмою лжеученій, останутся напрасными. Онъ ясно предвидѣлъ, что Его страданіе и смерть для весьма многихъ въ самомъ Христіанствѣ людей, потерявшихъ умъ отъ различныхъ страстей, и посему пришедшихъ въ самое грубое буйство и богопротивную жизнь, послужитъ не ко спасенію, котораго Онъ крайне желаетъ, а только къ большему осужденію! Душевная скорбь Іисуса Христа теперь была самая тяжкая и мучительная.

Въ этой ужасной скорби, нѣсколько отойдя отъ Своихъ учениковъ и повергши колѣна и Свое лице на землю, Онъ молился: *Отче мой! аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (1). Эта молитва Іисуса Христа была такъ глубока и пламенна, что въ продолженіе ея потъ падалъ съ лица Его на землю, какъ капли крови (2). Онъ прекратилъ эту молитву только уже тогда, когда увидѣлъ, что Отцу Его рѣшительно не угодно было освободить Его отъ приготовленной Ему чаши

(1) Матѳ. 26, 39.

(2) Лук. 22, 44.

страданій, и что уже приблизился предатель съ воинами, чтобъ взять Его на муки и смерть.

Пилату, который ясно видѣлъ невинность Іисуса Христа, хотѣлось было освободить его отъ всякаго взысканія; но какъ онъ, по слабости и уклончивости своего языческаго характера, не могъ сего сдѣлать: то отдалъ Іисуса Христа воинамъ бить, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ этими побоями смягчить ожесточившихся противъ Него Іудеевъ (1). Воины взяли Его изъ судилища на дворъ, и, конечно, въ угожденіе Іудеямъ, собрали для біенія Его весь свой отрядъ (2). Побои происходили, безъ сомнѣнія, такъ, какъ они бывали у Римлянъ; т. е. спустивши съ Іисуса Христа одежду до чреслъ, воины привязали Его къ столбу и били изъ всѣхъ силъ бичами, которые обыкновенно дѣлывались изъ ремней для того, чтобъ сколько можно скорѣе и глубже разрывать бичуемое тѣло. Дабы угодить Іудеямъ, для римскихъ воиновъ не довольно было только бить невиннаго Іисуса Христа, они, по осужденіи Его Пилатомъ на распятіе, придумали новый родъ мученія: *сплетше вѣнецъ отъ*

---

(1) Іоан. 19, 1.

(2) Марк. 15, 16.

тернія, возложиша на главу Его (1), *и біяху Его тростію по главѣ* (2). Весьма больно уже и то, когда наколешь на терновникъ руку или ногу; но какъ больно было Спасителю, когда терновникъ впивался въ Его голову со всѣхъ сторонъ, и когда притомъ по Его головѣ, на которую былъ положенъ терновый вѣнецъ, били палкою! Боль весьма жестокая!

Но кромѣ сего, какую скорбь Іисусъ Христосъ долженъ былъ при семъ чувствовать еще отъ того, что на эти мученія предалъ Его одинъ изъ Его учениковъ, другой изъ Его учениковъ отрекся отъ Него, а всѣ другіе отъ страха разбѣжались; что сыщики связали Его, и связаннаго водили отъ одного судьи къ другому; что при Немъ Самомъ искали лжесвидѣтельства къ Его обвиненію, и подвергали Его самымъ язвительнымъ насмѣшкамъ; что одѣли Его въ багряницу, какъ Царя, дали трость Ему въ руки, становились предъ Нимъ на колѣна и кричали: *радуйся Царь Іудейскій!* (3); что потомъ били Его по щекамъ, плевали Ему въ лице, изъ презрѣнія къ Нему предпочли Ему величайшаго разбойника Варавву, осудили Его

(1) Матѳ. 27, 23.
(2) Марк. 15, 9.
(3) Матѳ. 27, 29.

на распятіе и распяли Его среди двоихъ разбойниковъ, какъ будто Онъ ихъ вождь и глава; и что, наконецъ, первосвященники и книжники озлились на Него до того, что ничто не могло смягчить ихъ, и что они, при всемъ стараніи Пилата защитить Его, приходили только въ большее безуміе, въ большее ожесточеніе, и буйно кричали: *распни, распни Его* (1)!

Послѣ таковыхъ мукъ повели Іисуса Христа за городъ на мѣсто казни — на Голгоѳу. На Его плеча воины положили крестъ, состоявшій, по крайней мѣрѣ, изъ двухъ довольно длинныхъ и, конечно, тяжелыхъ отрубковъ дерева! Но подъ этою ношею, послѣ жестокихъ побоевъ, сопровождавшихся отвсюду ругательствами и язвительными насмѣшками Іудеевъ, Іисусъ Христосъ необходимо скоро долженъ былъ изнемочь, и изнемогъ. Его крестъ заставили нести нѣкоего посторонняго человѣка, Симона Киринейскаго, встрѣтившагося на пути (2). Самъ Іисусъ Христосъ, уже полумертвый пришелъ на мѣсто казни. Здѣсь воины сняли съ Него одежды, и прибили ко кресту Его руки и ноги гвоздями. Онъ повисъ на гвоздяхъ, которые отъ тяжести тѣла непро-

(1) Іоан. 19, 6.

(2) Матѳ. 27, 32.

станно увеличивали въ рукахъ и ногахъ раны и боль. Ужасныя муки! Въ его головѣ производили жестокую боль терновыя спицы, въ Его рукахъ и ногахъ раны отъ гвоздей, въ Его спинѣ и бокахъ раны отъ бичей, во многихъ Его членахъ вывихи! Онъ весь въ крови, которая льется на землю. Въ такомъ положеніи прошло три часа! Невыразимо тяжки были эти три часа! Наконецъ Онъ сказалъ: *совершишася*, преклонилъ голову и испустилъ духъ (1).

При разсматриваніи таковыхъ страданій Господа, никто изъ насъ не можетъ остаться безъ самаго глубокаго потрясенія сердца. Ибо эти страданія всякому изъ насъ говорятъ: «Смотри! *Тако возлюби Богъ міръ*, что *сына* »*Своего далъ есть, да всякъ вѣруяй* въ Него «*не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (2). »Можетъ ли быть любовь больше сей любви? «А эта любовь не должна ли возбудить въ насъ «любви взаимной? Не должны ли мы любить «Господа Бога всѣмъ сердцемъ, когда Онъ воз«любилъ насъ прежде насъ и такъ крайне?

При взорѣ на таковыя страданія Господа, наше сердце сильно подвигается къ подражанію Господу. Ибо всякому изъ насъ въ своихъ

---

(1) Іоан. 19,30. Матѳ. 27,50.

(2) Іоан. 3,16.

страданіяхъ Онъ говоритъ:» Я страдалъ не за «Себя, а за тебя, и за всѣхъ людей, дабы ты, «какъ и всѣ люди, изъ благодарности и любви «ко Мнѣ, удалялись отъ грѣха, и при удаленіи «отъ грѣха терпѣли всѣ лишенія, труды и «скорби. Смотри на Меня всякій разъ, когда «нападаютъ на тебя какія нибудь горести, и «подражай Мнѣ. Ты отнюдь не имѣешь права «жаловаться, когда тебѣ доводится выпить нѣ«сколько горькихъ капель; ибо Я, Единородный «Сынъ Божій и Богъ твой, долженъ былъ вы«пить и выпилъ цѣлую рѣку горечи. Ты чув«ствуешь себя оставленнымъ отъ всѣхъ и не «имѣешь утѣшенія? Это было и со Мною: и Я «былъ оставленъ всѣми, даже Отцемъ Моимъ— «Богомъ. Твое сердце сильно подавляется ка«кимъ нибудь наступившимъ или угрожающимъ «несчастіемъ? Твоя горесть не тяжелѣе той, «какую на Елеонской горѣ чувствовало Мое «сердце. Тебя обижаютъ, оклеветываютъ, руга«ютъ и поносятъ враги? То же было и со «Мною. Тебѣ измѣняютъ и оставляютъ тебя «даже друзья? И Меня оставили даже любез«нѣйшіе ученики.—Не помнятъ твоихъ благо«дѣяній и платятъ за нихъ не только небла«годарностію, но и злодѣйствомъ? Тѣмъ же «платили Іудеи за Мои благодѣянія и Мнѣ. Тебя «не уважаютъ и предпочитаютъ тебѣ недостой»ныхъ? То же было и со Мною. Мнѣ предпочли

»даже отъявленнаго разбойника Варавву.—Не вѣ-
»рятъ твоей невинности, не смотря на твои
»оправданія? Не вѣрили и Мнѣ.—Ты принуж-
«денъ жить съ людьми грубыми и враждебны-
«ми? Они не грубѣе и не враждебнѣе тѣхъ, съ
«какими жилъ Я.—Ты изнемогаешь подъ тяже-
«стію своихъ страданій? Изнемогъ и Я подъ
«тяжестію Моего креста, однако жъ перенесъ
«боли креста.—Ты борешься съ недостатками
«и нищетою? И Я едва имѣлъ только самое
«необходимое, а наконецъ былъ лишенъ и то-
«го,—лишенъ даже одежды. Тебѣ скучно, что
«твоя одежда не такъ хороша, какъ у другихъ?
«Смотри на Меня, Я покрытъ только ранами и
«кровью; Мое украшеніе, только гвозди и тер-
«новый вѣнецъ.—Ты боленъ, за тобою ухажи-
«ваютъ худо? Вмѣсто того, чтобъ доставить
«тебѣ утѣшеніе, тебѣ дѣлаютъ только упреки?
«Ты непрестанно мучишься, особливо провож-
«дая длинныя ночи безъ сна? Представляй се-
«бѣ Мое положеніе. И Я перенесъ то же, и Я
«часто не спалъ, а послѣднюю ночь провелъ
«совершенно безъ сна, и въ это время терпѣлъ
«еще побои и слышалъ ругательства и на-
«смѣшки; а при палящей жаждѣ, питьемъ Моимъ
«были только желчь и оцетъ; Моею постелью
«были только гвозди и крестъ. Смотри на Ме-
«ня. При взорѣ на Меня, всѣ твои жалобы на
«твои страданія и вся твоя нетерпѣливость у-

«спокоятся, и ты найдешь такія силы противъ «твоихъ страданій, что будешь страдать не «только съ терпѣніемъ, но и съ любовію; по-«тому что вспомнишь Мое обѣщаніе: *идѣже «есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (1).»

—

(1) Іоан. 12,26.

III.

Воскресный день установленъ частію для изъявленія Господу Богу нашей совершенной зависимости отъ Него, для изъявленія Ему нашей глубочайшей благодарности за Его всякое мгновеніе изливаемыя на насъ благодѣянія, и для принесенія Ему нашей молитвы о продолженіи намъ Его благодѣяній; частію же, и особенно для изъявленія Ему нашей глубочайшей благодарности за возсозданіе, или искупленіе человѣческаго рода: посему всякій изъ насъ долженъ весьма глубоко чувствовать себя обязаннымъ быть, во всякій Воскресный день, при всѣхъ Божественныхъ службахъ, а особливо при Литургіи, такъ какъ всѣ Божіи службы заключаются не въ иномъ чемъ, какъ въ изъявленіи Господу Богу означенныхъ нашихъ чувствованій и означенной нашей молитвы. Ибо совершенно нѣтъ человѣка, которому бы Господь Богъ не оказывалъ какого либо благодѣянія всякое мгновеніе, и который бы могъ жить даже одну минуту безъ Его благодѣяній. Обязанности быть въ Воскресный день при Божіихъ службахъ, особливо при Литургіи, могутъ не глубоко чувствовать и не исполнять люди только самаго огрубѣлаго, мерзлаго и мертваго сердца.

IV.

Сказанныя величайшія благодѣянія Божіи, особливо возсозданіе человѣческаго рода, дарованы намъ для того, чтобъ мы провождали жизнь богоугодную—жизнь святую и безпорочную, и чтобы святостію нашей жизни постоянно прославляли нашего Господа Создателя и Искупителя. Ибо такъ говоритъ св. Апостолъ: *избра насъ Богъ во Христѣ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви.... въ похвалу славы благодати Своея, ею же облагодати насъ о Возлюбленнѣмъ* (1).

Но какъ мы можемъ провождать жизнь святую и безпорочную въ славу Божію, ежели не будемъ читать слова Божія съ должнымъ размышленіемъ, и познавать изъ него, въ чемъ должна состоять святость и безпорочность нашей жизни?—Конечно не возможно! Посему въ Воскресные дни всякому изъ насъ должно все остающееся у насъ празднымъ отъ общественнаго Богослуженія время проводить въ чтеніи

(1) Ефес. 1,4-6.

или слушаніи душеспасительныхъ книгъ, и особливо слова Божія, съ должнымъ размышленіемъ, или въ спасительныхъ разговорахъ, преимущественно нужныхъ намъ по состоянію нашей души.

Чтеніе или слушаніе Слова Божія съ должнымъ размышленіемъ крайне спасительно.

Весьма многіе люди, жившіе на свѣтѣ безъ ума, и умершіе безъ раскаянія, весьма усердно старались бы о своемъ спасеніи и не попали бы въ адскія муки, если бы воспользовались этимъ весьма удобнымъ средствомъ ко спасенію.

При чтеніи или слушаніи Слова Божія съ должнымъ размышленіемъ всякій изъ насъ скоро можетъ получить отъ Бога свѣтъ, дабы основательнѣе уразумѣть законъ Божій, и увидѣть въ немъ, какъ въ зеркалѣ, свои пороки, а особенно свою главную страсть, которая больше всего препятствуетъ намъ вести себя свято и безпорочно. При этомъ чтеніи или слушаніи всякій скоро также можетъ ясно усмотрѣть средства, какъ навлечь свою душу изъ ея опаснаго состоянія; и притомъ получить отъ Господа Бога крѣпкое желаніе и силы твердо держаться жизни святой и безпорочной.

Это чтеніе или слушаніе слова Божія съ размышленіемъ отнюдь не трудно; ибо ежели мы такъ легко размышляемъ о нашихъ тѣлесныхъ нуждахъ и средствахъ удовлетворить имъ; то,

безъ сомнѣнія, можемъ размышлять о нуждахъ душевныхъ, и о томъ, что можетъ удовлетворить имъ; потому что душевныя нужды несравненно важнѣе нуждъ тѣлесныхъ, и посему, безъ сомнѣнія, Господь Богъ создалъ насъ способнѣе къ размышленію о сихъ нуждахъ и къ изысканію средствъ удовлетворять имъ.

Впрочемъ расположившись читать или слушать Слово Божіе съ должнымъ размышленіемъ, наблюди слѣдующее:

1) Прежде всего помолись къ своей душѣ Господу Богу, чтобъ Онъ просвѣтилъ Своимъ свѣтомъ твой умъ и твое сердце, но молись, какъ должно, т. е. съ полнымъ благоговѣніемъ, съ вѣрою, всѣмъ сердцемъ, и непремѣнно представляя себѣ, какъ бы Онъ былъ предъ самимъ тобою.

2) Послѣ сего возьми св. Евангеліе или св. Апостолъ и читай въ нихъ что отворется, или проси прочитать другаго, ежели самъ не можешь читать; и остановись на первой истинѣ, какая прочитается.

3) Прочитавши или выслушавши первую истину и остановившись на ней, смотри себѣ въ сердце: вѣришь ли ты прочитанной или услышанной истинѣ? Ежели найдешь, что вѣришь, то возблагодари Господа Бога за эту великую благодать; и въ то же время молись Ему, чтобъ Онъ и сохранилъ тебя въ этой вѣ-

рѣ. Ежели же найдешь, что вѣра твоя слаба; то тотчасъ всею душею снова молись Господу, чтобъ Онъ даровалъ тебѣ вѣру и укрѣпилъ ее въ тебѣ. *Вѣра есть даръ Божій*, говоритъ св. Апостолъ (1), а *всякій даръ совершенъ сходитъ*, какъ утверждаетъ другой Апостолъ, *свыше*, отъ Бога Отца, по нашей молитвѣ къ Нему (2).

4) Укрѣпивши свою вѣру въ прочитанную истину, смотри: что заключаетъ въ себѣ прочитанная или услышанная тобою истина: просто ли какую нибудь истину или какое либо Божіе повелѣніе—какую нибудь заповѣдь Божію?

5) Ежели прочитанная истина заключаетъ въ себѣ просто какую нибудь истину; то спроси себя:

Что тутъ говорится?

Такъ ли думалъ я объ этомъ прежде?

Эта истина не даетъ ли мнѣ какого либо наставленія?—

Напримѣръ: положимъ, что изъ св. Евангелія прочитаны слѣдующія слова: *сице убо молитеся вы: Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ.*

Спроси себя: «что тутъ говорится?«

Тутъ говорится, что Богъ есть Отецъ.

---

(1) Ефес. 2,8.

(2) Іаков. 1.17.

Теперь начни размышленіе, напримѣръ, такъ: ежели Богъ есть *Отецъ*, то сердце у Него должно быть отеческое, нѣжное, исполненное любви, милости,—исполненное отеческихъ чувствованій. Тутъ еще говорится, что Онъ есть *Отецъ* не мой, твой, его, но *нашъ*, слѣд. Онъ есть Отецъ всякаго человѣка, кто, гдѣ, откуда и каковъ бы изъ людей ни былъ.

Думалъ ли я такъ прежде?—Почти нѣтъ. Потому что хотя я и слыхалъ, что Богъ есть Отецъ, и самъ въ молитвѣ называлъ Его Отцемъ; но называлъ почти безъ смысла, т. е. называлъ Бога Отцемъ, самъ не понимая, что говорилъ.

Эти слова не даютъ ли мнѣ какого наставленія?

Даютъ, и—очень важное.

Какое?

Вотъ какое: ежели Богъ есть Отецъ всякаго человѣка, то нѣтъ сомнѣнія, что всякій мущина, кто бы онъ ни былъ, есть мой братъ и всякая женщина или дѣвица—моя сестра. Слѣдовательно я очень дурно поступалъ, что съ нѣкоторыми людьми обращался какъ съ чужими, не удостоивалъ ихъ даже взгляда или слова, или считалъ ихъ такими людьми, которымъ я не обязанъ никакою любовію. Я поступалъ весьма дурно, мнѣ должно исправиться; иначе я не долженъ смѣть и не могу молиться

этою Господнею молитвою; а посему не должень почитать себя принадлежащимъ къ числу истинныхъ дѣтей Отца Бога. И что со мною будетъ, ежели не исправлюсь?!

6) Ежели прочитанная истина заключаетъ въ себѣ какое нибудь повелѣніе Божіе, какую нибудь Божію заповѣдь; то говори себѣ:

Что тутъ мнѣ сказано?

Почему мнѣ должно такъ поступать?

Какъ мнѣ можно такъ поступать?

Когда мнѣ должно такъ поступать?

Что со мною будетъ, ежели не стану такъ поступать?—

Напримѣръ, прочитано: *не судите, да не судими будете* (1).

Спроси себя: что такое тутъ сказано?

Тутъ запрещается осуждать.

Кого?—

Не видно.

Какъ не видно? Запрещается осуждать всякаго человѣка, кто бы онъ ни былъ.—

Этого не сказано.—

Не сказано только ясно. Тутъ запрещено осужденіе вообще, и не сдѣлано исключенія ни для одного человѣка, слѣдовательно тутъ запрещено осуждать всякаго человѣка.—

---

(1) Матѳ. 7, 1.

Да, иной человѣкъ живетъ и поступаетъ худо? Дѣлаетъ соблазнъ?—

Не осуждай! Не дозволяется осуждать никого.—

Но соблазнъ можетъ произвесть большой вредъ нравственности?—

Конечно, можетъ, однако жъ не осуждай; а найди приличное время, и постарайся братски вразумить соблазняющаго. Если же не слушаетъ тебя, скажи его Начальству; Начальству дано право суда. Пусть судитъ и осуждаетъ Начальство, а ты оставайся въ мирѣ, и берегись, чтобъ не поступать подобно соблазняющему.—

Почему же не судить мнѣ?—

Это тутъ сказано: *да не судими будете.*

За что?

Этого не сказано, но, конечно, есть за что.

За что?

Напр. вотъ за что: кто любитъ смотрѣть на другихъ и присматривать за другими, тотъ почти обыкновенно забываетъ самого себя; а забывая себя обыкновенно не видитъ собственныхъ пороковъ. Не видя же собственныхъ пороковъ, онъ всегда почитаетъ себя лучшимъ другихъ.—

Правда, но что тутъ за бѣда? Что тутъ достойнаго осужденія?

Вотъ что! Кто вошелъ въ такое состояніе, тотъ судитъ и осуждаетъ всѣхъ, не щадя никого, тотъ часто осуждаетъ даже свое Начальство, которому дано право суда, а иногда осуждаетъ и Самого Господа Бога, Судію всѣхъ.

Какъ такъ?

Такъ! потому что состояніе, въ которомъ находится такой осуждающій, есть гордость; а гордость есть мать грѣховъ. *Начало грѣха гордыня, и держай ю изрыгнетъ скверну*, говоритъ Премудрый (1).—

Итакъ я весьма часто и тяжко грѣшилъ осужденіемъ. Мнѣ должно исправиться, и отнюдь не осуждать другихъ, иначе, явно, Господь непремѣнно осудитъ меня. И мнѣ со всѣми подобными мнѣ козлищами будетъ сказано: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный* (2).

7) Послѣ такого размышленія непремѣнно производи въ себѣ раскаяніе въ усмотрѣнномъ грѣхѣ, и положи твердое намѣреніе исправиться. Но этому твердому намѣренію не давай оставаться только въ умѣ, а старайся дѣйствительно исполнять его; а какъ скоро оно не исполняется или забывается, вновь возобновляй его въ памяти, и прилагай новое стараніе исполнить его.

---

(1) Сирах. 10,15.
(2) Матѳ. 25,41.

8) Ежели не можешь размышлять о прочитанной истинѣ, какая представится прежде всѣхъ; то можешь спокойно читать или слушать далѣе и взять для размышленія другую истину.

Примѣчаніе. Когда начинаешь читать какую нибудь другую назидательную книгу, то читай попорядку съ начала до конца, и никогда не читай такъ, какъ поступаютъ нѣкоторые, читая только мѣстами. Потому что писатели такихъ книгъ часто кладутъ нѣкоторыя весьма полезныя истины въ началѣ книги, безъ которыхъ написанное въ срединѣ или къ концу въ ихъ книгѣ часто не можетъ быть понято съ должною ясностію и опредѣленностію.

9) Когда принимаешься за размышленіе, не будь мнителенъ, или слишкомъ недовѣрчивъ къ себѣ, думая, что не можешь размышлять; потому что можно очень скоро пріучить себя къ размышленію; а когда пріучишься, тогда оно сдѣлается для тебя очень легкимъ и пріятнымъ.

10) Всякое размышленіе непремѣнно всегда оканчивай молитвою, потому что св. Апостолъ вообще заповѣдуетъ: *о всемъ благодарите* (1). А какъ не благодарить за полученный спасительный свѣтъ Божій?!

---

(1) 1 Солун. 5,17.

V.

Усердно стараясь образовать себя въ святой и безпорочной жизни, непрерывно должно помнить, что святость и безпорочность нашей жизни должна быть плодомъ нашей всесердечной любви къ Господу Богу. Ибо св. Апостолъ сказалъ, что *Богъ Отецъ избра насъ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви* (1). Слѣдовательно прежде и болѣе всего должно стараться о пріобрѣтеніи любви къ Господу Богу. Все, относящееся къ святости и безпорочности жизни, уважительно, крѣпко и дѣйствительно только при нашей любви къ Господу Богу (2). Безъ любви къ Господу Богу все не достаточно, слабо, или даже не стоитъ ничего (3). Поэтому любовь къ Господу Богу и есть первая и самая большая заповѣдь. Кто пріобрѣлъ истинную любовь къ Господу Богу, тотъ пріобрѣлъ и истинную

---

(1) Ефес. 1,4.

(2) Смотр. выше статью о любви къ Богу.

(3) 1 Коринѳ. 13,1—4.

святость и безпорочность жизни; ибо *любовь есть союзъ совершенства* (1).

Примѣчаніе. Въ Ветхомъ Завѣтѣ установлено было для празднованія, кромѣ дня субботы, нѣсколько другихъ священныхъ дней, какъ-то: день Пасхи, Пятидесятницы, Очищенія и проч. Всѣ эти дни заповѣдано было провождать такъ же свято, какъ дни субботніе. Равнымъ образомъ и въ Новомъ Завѣтѣ установленъ для празднованія не одинъ день Воскресный, но и другіе извѣстные дни, въ славу Божію, въ честь Богоматери и нѣкоторыхъ Святыхъ. Всѣ эти праздники установлены одинаково въ славу Божію и во спасеніе нашей души. Посему, друже, препровождай всѣ эти дни такъ же свято и спасительно для себя, какъ и всякій день Воскресный. Душа наша безцѣнна, береги ее. На людей, которые въ наше время часто провождаютъ праздники Господни не священно, не смотри. Господь терпитъ ихъ не потому, что одобряетъ или не находитъ преступнымъ ихъ поведеніе, а, безъ сомнѣнія, только потому, что не желаетъ, чтобъ они погибли, но чтобы всѣ пришли въ покаяніе (2); или можетъ быть они

(1) Колосс. 3,14. Смотр. и 8 бесѣду св. Златоуста на посланіе къ Колоссаемъ.

(2) 2 Петр. 3,9.

вмѣстѣ съ аггелами, не соблюдшими свое Начальство, но оставившими свое жилище, блюдутся Господомъ Богомъ на судъ и вѣчный огонь (1).

КОНЕЦЪ.

(1) Іуд. 1,6.

СЛОВО

ВО СВЯТЫЙ И ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Іоан. III. 16.

Къ какому событію въ земной жизни нашего Господа всего ближе и естественнѣе приложить Божественныя слова сіи, какъ не къ спасительнымъ Его страданіямъ? Когда приличнѣе и благовременнѣе оживить оныя въ своей памяти и углубиться въ значеніе ихъ, какъ не теперь – въ нынѣшній, по истинѣ, великій и единственный въ лѣтописяхъ міра день крестной смерти Начальника нашей Вѣры? Ибо когда и гдѣ явлено Господомъ милости столько любви и милосердія къ погибшему роду нашему, какъ не въ послѣднія минуты пребыванія на землѣ нашего Спасителя, какъ не на святой Голгоѳѣ, на крестѣ? Если нельзя не пораз ться благоговѣйнымъ удивленіемъ при мысли о безприкладномъ человѣколюбіи, явленномъ намъ

недостойнымъ въ нисхожденіи Сына Божія на землю: то что сказать о крестныхъ страданіяхъ, которыя благоволилъ Онъ претерпѣть нашего ради спасенія? Какая тутъ глубина любви, какая пучина благости и человѣколюбія къ намъ грѣшнымъ! Здѣсь-то наипаче мы познаемъ, что Богъ есть любовь высочайшая, безпредѣльная и несказанная. *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть.* Точно возлюбилъ насъ неизглаголанно Милосердый Отецъ Небесный, когда за насъ грѣшныхъ и недостойныхъ благоволилъ принесть въ жертву Своему Правосудію Своего Единороднаго Сына, излилъ всю чашу гнѣва Своего на Того, въ Которомъ почиваетъ все Его благоволеніе и любовь,-поразилъ всѣми язвами и болѣзнями, осудилъ на всѣ мученія и казни Того, Котораго родилъ Онъ изъ чрева Своего прежде денницы. *Тако возлюби Богъ міръ.* Возлюбилъ несказанно насъ презрѣнныхъ рабовъ Своихъ и Единородный Сынъ Божій, когда благоизволилъ, какъ кроткій и незлобивый агнецъ, безпрекословно исполнить предвѣчное опредѣленіе Отца Своего, егда пріиде кончина лѣта; благоизволилъ, какъ овча безгласное, принести Себя во всесожженіе Отцу Своему, какъ другій Исаакъ охотно и безропотно взойти на древо проклятія. Для нашего спасенія Онъ Всеблагій добровольно благоизволилъ претерпѣть всѣ ро-

ды жесточайшихъ скорбей и мученій, предъ которыми всѣ страданія святыхъ мучениковъ суть то же, что капля предъ цѣлымъ океаномъ, или паче ничто. *Тако возлюби Богъ міръ.* Возлюбилъ несказанно насъ окаянныхъ грѣшниковъ и Пресвятый Животворящій Духъ, когда въ послѣдствіи времени не возгнушался низойти на нашу бѣдную землю, обремененную грѣхомъ и проклятіемъ, дабы окончательно совершить на ней торжество крестной силы, дабы зерно Божественнаго сѣмени, умершее на крѣстѣ, дало окрестъ себя отрасли новой жизни, дабы возбудить и расположить закоснѣвшія во грѣхѣ сердца человѣческія къ принятію жизнодательнаго слова крестнаго, дабы подвигнуть всю вселенную къ Боголѣпному поклоненію распятому Христу Спасителю. *Тако возлюби Богъ міръ.* Такъ безконечно и неизглаголанно возлюбила насъ грѣшниковъ Пресвятая и Животворящая Троица, для совершенія великаго дѣла нашего спасенія!

Что же мы, несказанно облагодѣтельствованные Господомъ милости и щедротъ, должны дѣлать съ своей стороны, дабы безцѣнныя крестныя заслуги Сына Божія могли произвесть въ насъ надлежащее благотворное и спасительное дѣйствіе? Чѣмъ можемъ и должны мы соотвѣтствовать безпредѣльной любви Божіей къ намъ? Принесемъ краткое размышле-

ніе о семъ важномъ для каждаго изъ насъ предметѣ, какъ каплю мѵра къ гробу сего Божественнаго Страдальца.

Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Такъ вотъ чего требуетъ Господь съ нашей стороны для того, чтобы великая Божественная жертва, принесенная нашего ради спасенія на Голгоѳѣ, не осталась для насъ безполезною и недѣйствительною: очень немногаго и легкаго! Онъ желаетъ и требуетъ для сего отъ насъ одной только вѣры, какъ разумной и чистой, такъ живой и дѣятельной. *Всякъ* только *вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.*

Господь Богъ требуетъ отъ всякаго, именующаго себя поклонникомъ Распятаго Жизнодавца, во-первыхъ, истинной разумной и отчетливой вѣры въ Него; требуетъ, чтобы всякій православный сынъ Церкви обладалъ свѣтлою и твердою увѣренностію ума и сердца въ томъ, что пролившій за него кровь Свою есть истинный Сынъ Бога Живаго и вмѣстѣ истинный человѣкъ, во всемъ намъ подобный, кромѣ грѣха; требуетъ, чтобы онъ ясно и раздѣльно зналъ всѣ Божественныя и человѣческія свойства и дѣйствія Его;—чтобы употреблялъ всѣ усилія къ тому, дабы познать духъ и сущность

исповѣдуемой имъ вѣры;—чтобы среди житейскихъ заботъ и попеченій никогда не оставлялъ занятія тою драгоцѣнною книгою, которая возвѣщаетъ намъ глаголы живота вѣчнаго. И сколь блаженна душа Христіанская, которая никогда не упускаетъ изъ вниманія своего Спасителя и Господа, но постоянно бываетъ устремлена къ Нему и Имъ занята! Да воздаетъ она хвалу и благодареніе Всевышнему за сей безцѣнный даръ вѣры! Да приступаетъ выну съ дерзновеніемъ и радостію къ сему Божественному Страдальцу, источнику и подателю всѣхъ благъ! Да поспѣшаетъ теперь подъ спасительную сѣнь животворящаго Креста Его! Да сокрывается отъ стрѣлъ правосудія небеснаго, карающаго грѣшниковъ, въ пречистыхъ всеизцѣляющихъ язвахъ Его! Да почерпаетъ изъ безпредѣльнаго океана дарованныхъ Имъ милостей рѣки радостей и утѣшеній! Но надобно признаться, какъ мало таковыхъ душъ избранныхъ. Сколь немногіе изъ Христіанъ занимаются нынѣ изученіемъ святѣйшихъ истинъ своей Вѣры! Какая преступная холодность и равнодушіе къ нимъ примѣчается нынѣ во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ! Первенцы Христовой Церкви, какъ повѣствуетъ Св. Лука, *постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ* (Дѣян. 11. 42). А нынѣ высокими предметами Вѣры всего менѣе занимаются. Нынѣ отцы съ самыхъ

молодыхъ лѣтъ съ особеннымъ тщаніемъ и заботливостію знакомятъ дѣтей своихъ съ образованіемъ свѣтскимъ, которое *вмалѣ есть полезно*, и не столько созидаетъ и устрояетъ истинное счастіе душъ ихъ, сколько разрушаетъ; а то, что составляетъ *единое на потребу*, отъ чего зависитъ вѣчная судьба каждаго, забывается, оставляется безъ вниманія и пренебрегается. Нынѣ многіе изъ насъ посвящаютъ всю жизнь свою на то, чтобы пріобрѣсть основательное познаніе о знаменитыхъ подвигахъ славныхъ міра; но едва имѣютъ самое поверхностное познаніе о благотворныхъ и спасительныхъ для всего міра дѣяніяхъ своего Спасителя; могутъ со всею подробностію пересказать объ основаніи Рима, Вавилона и другихъ городовъ; а спроси ихъ, какъ основалась Церковь Божія, и они будутъ отвѣчать молчаніемъ. Какъ много между нами нынѣ подобныхъ новопросвѣщеннымъ Ефесеямъ, которые на вопросъ Апостола Павла: *аще Духъ святъ пріяли вѣровавше*,-отвѣчали: *но ниже аще Духъ святый есть, слышахомъ* (Дѣян: XIX, 2). Какъ много нынѣ такихъ, о которыхъ вмѣстѣ съ Давидомъ должно сказать: *не познали* самонужнѣйшихъ предметовъ, *не уразумѣли, во тмѣ ходятъ* (Пс. XXXI, 5); даже такихъ, которые не знали бы, что сказать, если бы Спаситель спросилъ ихъ: за кого вы

меня почитаете, Сына человѣческаго? *Кого мя глаголете быти* (Матѳ. XVI, 13. 14)? Боже! Какая удивительная безпечность! Какое крайнее безразсудство! Какая слѣпота и забвеніе самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ правилъ благоразумія!

Такъ слаба и недостаточна умозрительная вѣра многихъ Христіанъ въ Господа Іисуса! Чего еще требуетъ безконечно возлюбившій насъ Господь отъ всѣхъ желающихъ благоугодить Ему, стяжать Его благоволеніе и милость и достигнуть живота вѣчнаго?

Для сего Онъ требуетъ еще отъ каждаго изъ насъ вѣры живой и дѣятельной, одушевляемой любовію, свидѣтельствуемой добрыми дѣлами;—требуетъ дѣятельности, достойной Христіанина, сообразной съ живоноснымъ ученіемъ св. нашей Вѣры. *Кая польза, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать; еда можетъ вѣра спасти его* (Іак. II. 14)? Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ мы должны сообразоваться съ святѣйшею жизнію Единаго безгрѣшнаго Христа Іисуса; во всѣхъ нашихъ словахъ, мысляхъ и желаніяхъ должно мудрствоваться то же самое, что и въ Немъ *мудрствовалось* (Филип. II. 5). Всякій изъ насъ непрестанно долженъ помышлять о томъ, *что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достослав-*

но, что составляетъ добродѣтель и похвалу (Фил. IV. 8). Но какъ мало соотвѣтствуемъ мы всѣмъ симъ высокимъ обязанностямъ Христіанина? Кто изъ насъ осмѣлится похвалиться совершенною праведностію, когда самые великіе праведники седмижды на день падали, и по временамъ самые столпы Церкви колебались и сильные ослабѣвали въ своей вѣрѣ? Если никто изъ земнородныхъ, по слову св. Пророка (Псал. 142,2), не можетъ устоять предъ судомъ Всесвятаго и Всеправеднаго Господа; то можемъ ли мы, погрязшіе во грѣхѣ, сами собою оправдиться предъ Нимъ? О! съ кѣмъ мы сравнимъ себя по своему грѣховному окаянству? Какое слово можетъ достаточно изобразить все безобразіе душъ нашихъ? Есть ли хотя одна заповѣдь, которой бы мы не нарушили? Есть ли хотя одинъ порокъ, къ которому бы мы не прилѣплялись? Проходитъ ли хотя одинъ часъ, въ который бы мы не нарушали Всесвятой воли Божіей дѣломъ, или словомъ, или мыслію и желаніемъ? *Господь*, по словамъ Псалмопѣвца, *нѣкогда съ небесе приниче на сыны человѣческія, видѣти аще есть разумѣваяй, или взыскаяй Бога*. И что усмотрѣлъ Онъ? *Вси уклонишася, вкупѣ неключими быша*: не было творящаго благое, не было ни единаго (Пс. XIII. 2). Если бы и нынѣ приникъ Господь на міръ Христіанскій; то,

можетъ быть, узрѣлъ бы во многихъ и изъ насъ то же самое, и уподобилъ бы насъ гробу, полному костей мертвыхъ и всякой нечистоты. Онъ узрѣлъ бы въ однихъ изъ насъ гордость и тщеславіе фарисейскія; въ другихъ сребролюбіе, не меньшее сребролюбія Іудина; въ иныхъ зависть, ничѣмъ не уступающую зависти Іудейскихъ Архіереевъ и книжниковъ, осудившихъ Спасителя на смерть. Онъ нашелъ бы здѣсь крайнее упорство и ожесточеніе сердца; тамъ непомѣрную злобу, готовую обратить другихъ въ ничто; индѣ неудержимое плотоугодіе, заботящееся только о томъ, чтобы ѣсть, пить и веселиться. Боже всемилостивый! Таковы ли должны быть искупленные кровію Христовою, и призванные къ наслѣдію живота вѣчнаго? Такъ ли должны вести себя тѣ, которыхъ Апостолъ называетъ *родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія* (1 Пет. II. 9)?

Такимъ образомъ мы весьма мало съ своей стороны соотвѣтствуемъ несказанной любви Божіей, явленной намъ въ крестныхъ страданіяхъ Всеблагаго Спасителя нашего; съ крайнимъ нерадѣніемъ и безпечностію пользуемся безцѣнными заслугами сего Божественнаго Ходатая нашего. Что убо сотворимъ мы бѣдные и немощные? Къ кому обратимся? Камо идемъ?

Къ Тебѣ, къ Тебѣ Единому, Всеблагій Сыне и Слове Божій, Распныйся за ны, мы дерзаемъ обратиться и прибѣгнуть. Ты Самъ сладчайшимъ гласомъ Своимъ постоянно и неумолчно призываешь къ Своему успокоенію всѣхъ труждающихся и обремененныхъ грѣхами: Се мы спѣшимъ подъ всеблагій покровъ заслугъ Твоихъ. Ты Самъ пречистыми устами Своими изрекъ нѣкогда: *Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. XII. 32). Вотъ теперь безприкладная любовь Твоя къ міру вознесла Тебя на крестъ. Помяни, Милосердый, и насъ грѣшныхъ во царствіи Своемъ, и привлеки къ Себѣ и насъ силою Креста Своего, какъ Ты помянулъ нѣкогда и привлекъ къ Себѣ распятаго съ Тобою благоразумнаго разбойника! Агнче Божій, удививый на насъ любовь Свою на Голгоѳѣ! Твое одно воззрѣніе на первоверховнаго ученика Твоего, отвергшагося Тебя нѣкогда по слабости всегда свойственной падшему духу человѣческому, проникло во глубину души его и возбудило въ немъ горькія слезы сокрушенія о содѣянномъ грѣхѣ. Удостой и насъ бѣдныхъ рабовъ Своихъ сего всеблагаго воззрѣнія, да, возчувствовавъ свое окаянство, мы оживимся, воспламенимся спасительною вѣрою въ Тебя, и возревнуемъ жить по сердечной вѣрѣ въ Тебя Жизнодавца. Аминь.

—

КАКЪ, ПО УЧЕНІЮ ІИСУСА ХРИСТА, ДОЛЖНО ТВОРИТЬ МИЛОСТЫНЮ, МОЛИТЬСЯ И ПОСТИТЬСЯ.

(Объясненіе Евангелія отъ Матѳея зач. 16 и 17 гл. 6, ст. 1—18.)

Въ пятой главѣ Св. Евангелія отъ Матѳея объясняется сущность истинной праведности и раскрывается духъ Ветхозавѣтныхъ заповѣдей, забытый Іудеями, привязывавшимися къ буквѣ. Отъ заповѣдей Господь переходитъ теперь къ добрымъ дѣламъ, которыя служатъ средствомъ къ нравственному спѣянію человѣка, и которыя такъ же, какъ и заповѣди, не были совершаемы Іудеями въ томъ духѣ, въ какомъ должно совершать ихъ. Спаситель не отвергаетъ закона, но измѣняетъ побужденіе и цѣль, съ какою Іудеи упражнялись въ добродѣтели. Не слава человѣческая и земное счастіе должны побуждать къ добродѣтели, но мысль о Богѣ вѣчномъ

мздовоздаятелѣ, Которому должно покланяться не наружно только и видимо, но *въ духѣ и истинѣ*. «Сначала Господь ничего не говорилъ о семъ, пишетъ Св. Златоустъ (1); ибо неприлично было бы, не убѣдивъ напередъ къ исполненію должнаго, учить, какъ надобно исполнять то и доводить до совершенства. Но когда уже научилъ благочестію, тогда истребляетъ и ту язву, которая непримѣтнымъ образомъ заражаетъ оное. Ибо болѣзнь не вдругъ зараждается, но тогда, когда исполнимъ многое изъ повелѣннаго намъ. Итакъ должно было прежде насадить добродѣтель, а потомъ уничтожать страсть, повреждающую плодъ ея.»

Изъ добродѣтелей Спаситель избираетъ милостыню, молитву и постъ: ибо Св. Златоустъ (2) говоритъ, что тщеславіе преимущественно прилипаетъ къ этимъ добродѣтелямъ. Притомъ почти этими добродѣтелями ограничиваются всѣ жертвы, требуемыя отъ насъ святою Вѣрою въ отношеніи къ Богу, къ ближнимъ и къ намъ самимъ. Милостыня заключаетъ въ себѣ всякое благодѣяніе, всякое дѣло любви къ ближнему, молитва—всякую обязан-

---

(1) Бесѣды на Еванг. Матѳея 1839. Москв. ч. 1. стр. 389. 390.

(2) Тамъ же.

ность въ отношеніи къ Богу, постъ—умерщвленіе тѣла, всякое дѣло покаянія.

Ст. 1. *Внемлите милостыни* (1) *вашея не творити* (2) *предъ человѣки,*

---

(1) *Милостыни*—ἐλεημοσύνην. Такъ читается почти во всѣхъ восточныхъ рукописяхъ. Но въ кодексѣ Ватиканскомъ и Кантабрижскомъ, въ Вулгатѣ, въ Іерусалимско-Сирійскомъ переводѣ, въ общепринятомъ текстѣ Греческомъ, у Исидора Пелусіота, у древнихъ Латинскихъ учителей Церкви стоитъ δικαιοσύνη *праведность*. Одно слово замѣнено другимъ безъ сомнѣнія потому, что они у Еллинистовъ часто имѣютъ одно значеніе. Δικαιοσύνη—*праведность*, въ отношеніи къ грѣшнику, требующему милости, выражается въ благодѣяніи, милосердіи, милостынѣ; почему у Раввиновъ *цедакá*—δικαιοσύνη всегда почти замѣняется словомъ ἐλεημοσύνη—*милостыня*, и въ Н. завѣтѣ δικαιοσύνη иногда значитъ благотворительность 2 Кор. 9, 9. Но у Евангелиста, всего вѣроятнѣе, стояло первоначально ἐλεημοσύνη: ибо ниже три раза употреблено ἐλεημοσύνη, а сіи слова стоятъ въ тѣсной связи съ первымъ стихомъ и заключаютъ въ себѣ слѣдствіе, выведенное изъ него, какъ показываетъ частица οὖν *убо* (ст. 2). Спаситель имѣлъ намѣреніе раскрыть духъ главныхъ добродѣтелей, какъ показываетъ ходъ Его объясненія. Главными добродѣтелями, какъ нынѣ почитаются, такъ и Фарисеями, которыхъ имѣетъ въ виду здѣсь Спаситель, признаваемы были милостыня, молитва, постъ.

(2) Ποιεῖν—*творити*, вмѣсто подавать. *Творить милостыню*,—выраженіе соотвѣтствующее Еврейскому *аса цедака*.

да (1) *видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ. 2. Егда убо творши милостыню, не вострубы предъ собою* (2), *якоже лицемѣри творятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ* (3), *яко да прославятся отъ человѣкъ: аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою. 3. Тебѣ же творящу милостыню; да не увѣстъ шуйца твоя, что творитъ десница твоя. 4. Яко да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ* (4), *той воздастъ тебѣ явѣ.*

---

(1) Πρὸς (съ тѣмъ чтобы) означаетъ цѣль ср. 13, 30. 26, 12.

(2) *Предъ собою.* Трубу обыкновенно держатъ предъ лицемъ, когда сообщаютъ ей звуки.

(3) Ἐν ταῖς συναγωγαῖς καὶ ἐν ταῖς ῥυμαῖς. Слову συναγωγή нѣкоторые толковники даютъ значеніе *стеченія* и разумѣютъ толпы народа, собирающіяся на улицахъ. Но если бы рѣчь была о толпахъ народа: то вмѣсто συναγωγή сказало бы ὄχλος, или сказано было бы: ἐν ταῖς συναγωγαῖς τῶν ῥυμῶν въ *сонмищахъ улицъ*. Ῥυμὴ то же, что στενωπὸς *тѣсный переулокъ*; πλατεῖα-широкая *улица*; ῥυμὴ употреблено потому, что на востокѣ во всѣхъ древнихъ городахъ улицы были тѣсны, для предохраненія проходящихъ отъ зноя солнечнаго.

(4) Βλέπων ἐν τῷ κρυπτῷ. При βλέπων не нужно подразумѣвать τὰ (ἐν τῷ κρυπτῷ) *видящій тайное*, ни си-

Говоря о милостынѣ, Спаситель поучаетъ, чего должно остерегаться въ подаяніи ея (ст. 1. 2) и о чемъ стараться, чтобы она была богоугодною (ст. 3). Онъ говоритъ, что цѣль милостыни должна состоять не въ славѣ человѣческой, но въ угожденіи одному Богу, дабы и возмездіе могли мы получить отъ Бога (ст. 4).

Говоря о томъ, чего должно остерегаться въ подаяніи милостыни, Господь предостерегаетъ насъ отъ тщеславія и указываетъ на примѣръ Фарисеевъ, какъ людей, которые хотя много, по видимому, дѣлали благотвореній; но благотворенія ихъ не имѣли никакой цѣны въ очахъ Божіихъ; потому что Фарисеи совершали ихъ не для славы Божіей, а по тщеславію. Тщеславіе, или желаніе славы человѣческой, незамѣтно вкрадывается въ дѣла, пріобрѣтающія уваженіе людей, и для спасенія души опаснѣе самыхъ плотскихъ пожеланій. Послѣднія имѣютъ власть надъ людьми чувственными; чистыя души легко замѣчаютъ и съ отвращеніемъ отвергаютъ ихъ; но славолюбіе преслѣ-

---

видящій *тебя* втайнѣ; ἐν имѣетъ здѣсь значеніе движенія къ мѣсту, какъ εἰς въ, т. е. который смотритъ на сокровенное. *Явно* (ἐν τῷ φανερῷ) относится ко дню послѣдняго суда, когда все откроется. Мѳ. 25, 31. Лук. 14, 14. 2 Кор, 5, 10.

дуетъ и добродѣтельныхъ людей, какъ говоритъ Св. Златоустъ (1), преслѣдуетъ тѣмъ съ большею опасностію, чѣмъ незамѣтнѣе обольстительная воня его входитъ въ сердце. Оно подобно змію, который скрывается подъ прекрасными благовонными цвѣтами, и часто не прежде усматривается, какъ когда уже поражаетъ человѣка своимъ жаломъ. У зараженныхъ дыханіемъ славолюбія, блекнутъ всѣ цвѣты добрыхъ дѣлъ, сохнутъ всѣ плоды заслугъ. «Будемъ избѣгать духа тщеславія и славолюбія, увѣщаваетъ Св. Василій Великій (2), этого обаяющаго похитителя духовныхъ дѣлъ, этой моли добродѣтелей, этого злодѣя, вкрадывающагося въ сердце съ благовоннымъ ядомъ.»

Заповѣдь Спасителя—*не творить милостыни предъ людьми*—не противорѣчитъ другому изрѣченію Его (5, 16), по которому свѣтъ жизни христіанина долженъ свѣтить предъ человѣками, дабы они видѣли добрыя дѣла его. Спаситель отвергаетъ въ этой заповѣди нечистую цѣль, которую имѣютъ лицемѣры при совершеніи добрыхъ дѣлъ. Это-то намѣреніе при подаваніи милостыни лишаетъ человѣка награды; оно-то грѣховно, но не самое подаваніе

---

(1) Бесѣды на Еванг. Матѳея 1839. ч. 1. стр. 389.

(2) Въ прав. монаш.

предъ очами человѣческими. Дѣлать добро часто не иначе бываетъ возможно, какъ въ глазахъ другихъ; не рѣдко самое званіе требуетъ, чтобъ оно было видимо. «Если ты творишь дѣло милосердія, говоритъ Блаженный Ѳеофилактъ (1), и предъ человѣками, но не съ тѣмъ, чтобъ на тебя смотрѣли, не будешь осужденъ, и не потеряешь мзды. Но если дѣлаешь то изъ тщеславія; то потеряешь награду и будешь осужденъ, хотя бъ ты дѣлалъ то и въ клѣти своей: Богъ караетъ, или увѣнчиваетъ намѣреніе.» Св. Златоустъ находитъ въ самыхъ словахъ Господа указаніе на то, что Онъ не вовсе отвергаетъ милостыню, подаваемую предъ человѣками. »Сказавши, говоритъ онъ: *не творити предъ человѣки*, Господь присовокупилъ: *да видими будете ими*..... Ибо и предъ людьми дѣлающій добро, можетъ дѣлать не для того, чтобъ его видѣли, равно какъ и недѣлающій предъ людьми, можетъ дѣлать съ тѣмъ, чтобы его видѣли. Почему Богъ наказываетъ, или увѣнчиваетъ не самое наше дѣло, но намѣреніе (2).» Итакъ должно дѣлать добро всегда, не заботясь о томъ, видятъ ли насъ люди, но доволь-

---

(1) Благовѣстникъ. См. Православ. Собесѣдн. 1855 г. кн. 3-я стр. 115.

(2) Бесѣды на Ев. Матѳея ч. 1 стр. 391.

ствуясь однимъ тѣмъ, что Самъ Богъ есть невидимый свидѣтель нашихъ дѣйствій. Посему не должно останавливать благотворенія и тогда когда оно не можетъ быть сокрыто отъ очей человѣческихъ. Надобно только молиться при этомъ: «*не намъ, не намъ, Господи, но имени Твоему даждь славу.*» Псал. 113, 9.

Побужденіемъ къ истинной, нелицемѣрной благотворительности Спаситель представляетъ награду Отца небеснаго. Такъ, въ Н. Завѣтѣ часто указывается на возмездіе за чистую добродѣтель и говорится, что оно уготовано и соблюдается на небесахъ. 1 Петр. 1, 4; Кол. 1, 5; 2 Тим. 4, 8. Хотя сіе побужденіе не можетъ имѣть совершенно равнаго достоинства съ другимъ побужденіемъ, съ чистою, дѣтскою любовію къ Богу, по которой человѣкъ творитъ добрыя дѣла, не думая о будущемъ воздаяніи на небесахъ, впрочемъ въ дѣлахъ благочестія и оно имѣетъ великую важность; поелику не всѣ люди способны водиться однимъ высшимъ побужденіемъ, и поелику на землѣ подвиги самоотверженія болѣе облегчаются для человѣка мыслію о возмездіи на небесахъ.

Чтобы показать яснѣе, чего должно остерегаться во время благотворенія, Спаситель указываетъ на превратный примѣръ, близкій къ Его слушателямъ, на примѣръ Фари-

севъ: *не вострубя*, говоритъ Онъ, *предъ собою, якоже лицемѣри творятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ*. Сихъ словъ не должно принимать въ буквальномъ значеніи; иначе надобно бы допустить, что лицемѣрные праведники въ самомъ дѣлѣ имѣли обыкновеніе сзывать бѣдныхъ посредствомъ трубъ, дабы обратить вниманіе постороннихъ зрителей на свои благодѣянія. Хотя подобный образъ дѣйствованія былъ очень сообразенъ съ духомъ Фарисеевъ; но въ этомъ случаѣ страсть тщеславія была бы слишкомъ замѣтна; лицемѣры конечно постарались бы сколько нибудь прикрыть ее. Св. Златоустъ, въ объясненіе сихъ словъ, пишетъ: »Господь говоритъ такъ не потому, чтобъ они имѣли трубы, но желаетъ показать великое безуміе ихъ, обличая и осуждая ихъ такимъ иносказаніемъ.« Блаженный Ѳеодоритъ говоритъ, что «трубою часто Божест. Писаніе называетъ громкое воззваніе,« и потомъ о настоящемъ изрѣченіи онъ пишетъ: «Господь какъ бы такъ сказалъ: не разглашай, не дѣлай явною для всѣхъ твою милостыню, чтобы суетною славою не погубить плода человѣколюбія.« Такъ объясняетъ сіи слова и Блаженный Ѳеофилактъ: Господь «говоритъ такъ не потому, будто лицемѣры носили при себѣ трубы, но чтобы болѣе опорочить ихъ намѣреніе,

такъ какъ они желали, чтобы объ нихъ милостынѣ трубили (1).»

Итакъ изрѣченіе Спасителя имѣетъ слѣдующій смыслъ: «не объявляй другимъ, когда подаешь милостыню нищему; не выбирай для подаванія такихъ мѣстъ, гдѣ бы видна была твоя милостыня, и подавая не употребляй такихъ средствъ, чтобы благодѣяніе твое замѣтили другіе?

Синагоги, какъ послѣ Христіанскія церкви, были мѣстами, гдѣ между прочимъ собиралась милостыня для бѣдныхъ и гдѣ для сей цѣли находились кружки. Но нищіе не могли просить милостыни въ синагогахъ, дабы не воспрепятствовать Богослуженію; они обыкновенно собирались у дверей синагогъ (Дѣян. 3, 3), какъ это продолжается донынѣ въ Христіанскихъ церквахъ. Впрочемъ Фарисеи и предъ дверьми подавали такъ, что обращали на себя вниманіе всѣхъ, и въ кружку клали въ виду всѣхъ; а иногда не стыдились привлекать нищихъ въ самыя синагоги и тамъ дѣлили милостыню. Они имѣли совершенно превратную цѣль при благотвореніи. Они искали собственной славы вмѣсто того, чтобы творить добро для славы Божіей

---

(1) Благовѣстникъ. См. Прав. Собесѣдн. 1855 г. кн. 3-я стр. 115 и 116.

(5, 16.). Посему отъ Бога они не должны были ожидать награды за свои дѣла; ибо получали ее здѣсь на землѣ. Это—человѣческая похвала, которой они искали. Ничтожная мзда! «Хорошо назвалъ ихъ Господь лицемѣрами, говоритъ Св. Златоустъ (1); ибо милостыня ихъ имѣла одну только личину милостыни, а сердце ихъ было исполнено жестокости и безчеловѣчія. Они творили оную не изъ милосердія къ ближнему, но для полученія славы. Крайняя жестокость—искать для себя чести и не избавлять отъ несчастія другаго, когда онъ погибаетъ отъ глада.»

Въ словахъ: *тебѣ же творящу милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя*,—дается положительное правило, что милостыню должно подавать въ глубокой сокровенности. Правило предложено въ переносныхъ словахъ; Господь говоритъ о *шуйцѣ* и *десницѣ*, т. е. о лѣвой и правой рукѣ. Въ древнее время названіе тѣлесныхъ членовъ часто употреблялось въ значеніи ближайшихъ и вѣрнѣйшихъ друзей. Братъ и другъ не рѣдко назывался десною, или лѣвою рукою. Такое значеніе имѣютъ сіи слова и здѣсь. Милостыню должно подавать такъ тайно,

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея ч. 1. стр. 392.

чтобы не знали о томъ самые ближайшіе друзья и родственники, но видѣлъ только одинъ Отецъ Небесный. «Чего желаешь ты, объясняетъ Св. Златоустъ (1), не того ли, чтобъ имѣть какихъ либо зрителей дѣлъ твоихъ? Вотъ ты имѣешь не Ангеловъ, не Архангеловъ, но Бога всяческихъ. Если же ты желаешь и человѣковъ имѣть своими зрителями: то Онъ въ надлежащее время исполнитъ и сіе твое желаніе, и даже въ величайшемъ избыткѣ удовлетворитъ оное. Ибо если нынѣ ты захочешь показываться, то можешь показаться только десяти, или двадцати, или ста человѣкамъ; а если стараешься скрыться нынѣ, то тогда Самъ Богъ возвѣститъ о тебѣ предъ всею вселенною. Итакъ если ты наипаче желаешь того, чтобъ люди видѣли твои добродѣтели; то скрой ихъ нынѣ, дабы всѣ, въ большей тебѣ чести, увидѣли ихъ тогда, когда Богъ сдѣлаетъ ихъ явными, откроетъ и возвѣститъ предъ всѣми. Видящіе нынѣ обвинятъ тебя, какъ тщеславнаго; а когда увидятъ тебя вѣнчаемаго, тогда не только не обвинятъ тебя, но и всѣ удивятся тебѣ. Такимъ образомъ когда ты можешь получить отъ Бога величайшую награду и всѣхъ привести въ удивленіе, если только по-

(1) Бесѣды на Ев. Матѳ. ч. 1. стр. 394.

терпишь малое время; то подумай, какое было бы безуміе лишиться того и другаго, прося у Бога награды за свои добрыя дѣла, а между тѣмъ содѣлывая людей зрителями оныхъ тогда, когда Богъ взираетъ на оныя?.... Кто былъ бы такъ жалокъ, чтобы презрѣвъ Царя, поспѣшающаго узрѣть его блистательные подвиги, захотѣлъ быть видимымъ одними только бѣдными и нищими?» Вотъ какія великія награды уготованы на небѣ истинному благотворителю! Но Богъ воздаетъ ему еще и здѣсь Своею Благодатію и часто земными благами.

Ст. 5. *И егда молишися, не буди* (1) *якоже лицемѣри* (2), *яко любятъ* (3) *въ сон-*

---

(1) Οὐκ ἔσῃ въ будущ. вмѣсто повелительнаго, какъ выше 5, 48.

(2) *Якоже лицемѣри.* Выраженіе ὑποκριτής—*лицемѣръ*, встрѣчается очень часто въ Евангеліяхъ, напр. ст. 16; 7, 5; 15, 7; 16, 3; 23, 13; Лук. 6, 42; 11, 44. и друг. Глаголъ ὑποκρίνεσθαι находится только у Луки 20, 20. Первоначальное значеніе его-одно съ ἀποκρίνεσθαι *отвѣчать*, потомъ отвѣчать подъ чужимъ именемъ, вообще принимать, представлять чужой видъ. Въ Н. Завѣтѣ употребляется всегда въ значеніи наружной набожности, которой не соотвѣтствуютъ внутреннія расположенія.

(3) Φιλοῦσι. Φιλεῖν въ соединеніи съ предыдущимъ неокончательнымъ, такъ же, какъ и ἀγαπᾶν, означаетъ охоту къ дѣйствію, желаніе, соединенное съ сердечнымъ удовольствіемъ, также какъ Еврейское—

лицахъ и въ стогнахъ путій (1) *стояще* (2) *молитися, яко да явятся человѣ-*

агафъ, хафецъ Иса. 56, 10; Іерем. 14, 10; Ос. 12, 6; Матѳ. 23, 6; у Греческихъ писателей иногда значитъ оно то же, что εἰωθέναι, ἔθος ἔχειν-*имѣть обыкновеніе.* Но имѣлъ ли такое значеніе сей глаголъ у св. Писателей Н. З., сомнительно, по крайней мѣрѣ нѣтъ примѣровъ.

(1) Γωνίαι τῶν πλατείων. Это-перекрестки, гдѣ пересѣкаются двѣ улицы и гдѣ так. обр. можно быть видимымъ многими людьми,-выраженіе равнозначительно другому διέξοδος τῶν ὁδῶν (Матѳ. 22, 9.) *исходища путей*-перекрестки дорогъ. Ср. Притч. 7, 12.

(2) Ἑστῶτες. Это слово употреблено не просто въ значеніи находиться, быть. Имъ означается цѣль-показать предъ людьми стояніе въ молитвѣ: лицемѣры любятъ молиться стоя, или останавливаться для молитвы. Хотя молиться стоя заповѣдано было Іудеямъ закономъ; но лицемѣры поступали такъ единственно для того, чтобы молитву ихъ видѣли другіе; потому что можно было совершать тайную молитву ходя, или сидя. Впрочемъ и они умѣли прикрывать свое лицемѣріе. У Іудеевъ, какъ послѣ и у Магометанъ, назначены были извѣстные часы для молитвы, такъ что и нынѣ Магометанинъ, или совѣстный Іудей, какъ скоро ударитъ опредѣленный часъ, совершаетъ свою молитву, гдѣ бы онъ ни находился. Лицемѣръ могъ такъ расположить время, что именно ему въ эти часы приходилось быть на улицѣ, или на перекресткѣ; и онъ тогда совершалъ молитву, со всею точностію исполняя суевѣрную заповѣдь, при-

коль (1): *аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою* (2).

Научая молитвѣ, Спаситель говоритъ, какъ должно молиться вообще (ст. 5-8) и потомъ показываетъ самый образецъ молитвы (ст. 9-15). Онъ говоритъ, что наша молитва не должна быть лицемѣрною и разсѣянною (ст. 5 и 6), не должна быть наборомъ пустыхъ словъ (ст. 7 и 8), а въ образцѣ молитвы поучаетъ, о чемъ намъ должно молиться (ст. 9-15).

Молитва есть бесѣда, въ которую вступаетъ человѣкъ съ невидимымъ Отцемъ на небѣ. Она основывается на мысли о любви и всемогуществѣ Божіемъ, а вмѣстѣ и на чувствѣ нищеты духа и тѣла, на чувствѣ полной зависимости человѣка отъ Бога, его Творца и Промыслителя, его Господа и Отца. Итакъ она есть бесѣда съ однимъ Богомъ, а не съ людь-

---

нятую послѣ въ талмудъ, что «если бы привѣтствовалъ тебя царь во время молитвы, ты ему не отвѣтствуй; если бы змій уязвилъ ногу, не прерывай своей молитвы».

(1) Чтобы дать замѣтить свое благочестіе людямъ.

(2) Въ уваженія, въ похвалѣ людской они получили уже награду за свой трудъ; имъ не должно болѣе ожидать другой, вѣчной, на небесахъ.

ни. Но Фарисеи въ молитвахъ искали человѣческой славы. Бога, Который долженъ быть цѣлію и главнымъ предметомъ молитвы, они ставили ниже себя, дѣлая себя самихъ идоломъ, предъ которымъ люди должны были воскурять ѳиміамъ хвалы. Отъ сихъ-то нечистыхъ расположеній предохраняетъ насъ здѣсь Спаситель. Онъ не требуетъ, чтобъ мы скрывали свои молитвы отъ другихъ; этого часто не возможно исполнить; не рѣдко званіе и обязанность понуждаютъ къ молитвѣ, которую должны видѣть другіе. Посему наставленіе Спасителя имѣетъ слѣдующій смыслъ: «Не выставляйте на видъ вашего благочестія; не притворяйтесь, что вы молитесь Богу, когда не имѣете внутренняго расположенія къ молитвѣ; не молитесь для того, чтобы другіе почитали и прославляли васъ.»

Ст. 6. *Ты же, егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему иже въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ.*

Спаситель даетъ здѣсь положительное наставленіе, что намъ должно дѣлать, чтобы молитва наша не была лицемѣрною и разсѣянною. Онъ говоритъ: «войди въ клѣть твою.»

На востокѣ устроялись въ домахъ верхнія помѣщенія, назначавшіяся для особенныхъ цѣлей,

большею же частію для благочестивыхъ упражненій, для молитвы (Дѣян. 10, 9). Въ такую-то клѣть Господь заповѣдуетъ уединяться, чтобы молиться безъ развлеченія, не для славы человѣческой,—и заповѣдуетъ не просто уединяться, но и запереть сію клѣть для большаго удаленія отъ людей.

Сія заповѣдь заключаетъ въ себѣ не одинъ буквальный, но и духовный смыслъ. Она вообще научаетъ насъ избѣгать человѣческой славы и разсѣянія во время молитвы. Гдѣ бъ мы ни совершали молитву, въ уединеніи ли, среди ли людей, никогда не должны желать другаго зрителя, кромѣ Бога; должны забывать все, что окружаетъ насъ, и ни о чемъ не должны помышлять, какъ только о своихъ нуждахъ, о своей нищетѣ, о своемъ недостоинствѣ, о безконечномъ достоинствѣ благъ, которыхъ просимъ, о величіи и благости Того, Кого просимъ и съ Кѣмъ бесѣдуемъ. Посему не безъ основанія Св. Отцы Церкви разумѣютъ подъ клѣтью сердце человѣка. Чтобы молиться свято, надобно войти въ глубину сердца и заключить входъ въ него всѣмъ постороннимъ мыслямъ: «Вотъ клѣть молитвы, говоритъ Св. Амвросій, которую ты всегда имѣешь съ собою.» Въ сію клѣть преимущественно должно уединяться, хотя бъ мы находились и между людьми. «Богъ, говоритъ

Св. Златоустъ (1), вездѣ смотритъ на цѣль дѣлъ. Если и въ клѣть войдешь и затворишь за собою двери; то ежели дѣлаешь это по тщеславію, затворенныя двери не принесутъ тебѣ пользы..... Господь желаетъ, чтобъ ты, прежде нежели затворишь ихъ, изгналъ изъ себя тщеславіе, и заключилъ дверь сердца твоего. Ибо совершенно доброе дѣло всегда должно быть свободнымъ отъ тщеславія, а особенно во время молитвы. Если и безъ сего порока во время молитвы всюду блуждаетъ своими мыслями, то когда приступимъ къ молитвѣ съ болѣзнію тщеславія, тогда и сами не услышимъ молитвъ своихъ. Если же и мы сами не слышимъ молитвъ и прошеній своихъ: то какъ можемъ надѣяться, что Онъ услышитъ насъ?»

Итакъ сими словами Спаситель отнюдь не запрещаетъ молитвы, совершаемой въ церкви, въ обществѣ вѣрныхъ. «Что же, говоритъ Блаженный Ѳеофилактъ, ужели не должно имъ молиться въ церкви? Напротивъ! Должно; только съ чистымъ намѣреніемъ, а не съ тѣмъ, чтобы видѣли это люди: потому что не мѣсто вредитъ намъ, но внутреннее расположеніе и цѣль. Многіе и втайнѣ молясь, дѣлаютъ это

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея ч. 1. стр. 396. 397.

для того, чтобы нравиться людямъ (1).» Общественная молитва, по своей торжественности и по участію въ ней многихъ, болѣе соотвѣтствуетъ величію Господа Бога, общаго нашего Отца, нежели частная, въ которой мы одни предстоимъ предъ Нимъ; общественная молитва болѣе способна назидать насъ, возбуждать и поддерживать въ насъ чувство благоговѣнія къ Богу и чувство любви къ ближнимъ, нежели молитва частная, въ которой мы лишены и примѣра и возбужденія посторонняго, въ которой именуя Бога Отцемъ *нашимъ*, мы не можемъ даже ощущать вполнѣ всей силы сихъ словъ. Молитва церковная, совершаемая многими въ одно и то же время, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, имѣетъ бо́льшую силу предъ Господомъ Богомъ, нежели частная; ибо возносится людьми, Самимъ Богомъ избранными для сего и украшенными Благодатію священства, при посредствѣ которой низходятъ и на насъ отъ Господа Бога благодатные дары и благословеніе. «Говорятъ: могу молиться дома, пишетъ Св. Златоустъ (2)! Ты самъ себя обманываешь, другъ мой. Правда, ты можешь дома молиться,

(1) Благовѣстникъ. См. Прав. Собесѣд. 1855 г. книг. 3. стр. 117.

(2) Въ 3-мъ словѣ о непостижимомъ.

но не можешь молиться такъ, какъ въ церкви, гдѣ собрано столько отцевъ, гдѣ возносится къ Богу единодушный гласъ. Ты не можешь такъ возноситься, когда одинъ станешь призывать Господа, какъ возноситься можешь, когда стоишь вмѣстѣ съ братіями; ибо здѣсь есть нѣчто болѣе,—единеніе многихъ, союзъ любви, молитвы священниковъ. Для того и поставлены священники, чтобы молитвы народа, которыя могутъ быть слабы, соединяя съ болѣе сильными, возносить на небо.»

Итакъ заблуждшіе братія наши понимаютъ ложно слова Господа, когда говорятъ, что можно обойтись безъ церкви, что будто и дома можно такъ же молиться, какъ въ церкви. Послушаемъ еще, что говоритъ объ этомъ предметѣ одинъ изъ отечественныхъ нашихъ Святителей, именно Св. Алексій, Митрополитъ Московскій. Онъ такъ поучаетъ: «князи, бояре и купци и всякый правовѣрный хрістіанинъ! Оставя вся дѣла своа, на церковную молитву стекайтеся безъ лѣности и не рците тако: отпоемъ себѣ дома. Не можетъ бо та молитва успѣти ничтоже безъ церковные молитвы. Якоже бо храмина дымомъ безъ огня не можетъ съгрѣтися: тако и та молитва безъ церьковные. Церковь бо наречется земное небо, въ нейже закалается Агнець, Сынъ, Слово Божіе, за очищеніе грѣховъ всего міра вѣр-

ныхъ и людій трепещущихъ словесъ Божіихъ, въ нейже проповѣдается Евангеліе благовѣщенія царствія Божіа, и святыхъ Апостолъ Дѣяніа, и Соборная посланія, и свѣтлаго нашего учителя Павла Апостола 14 посланій, и святыхъ Вселеньскыхъ Отець 7 Соборовъ почитаются, и престолъ Божіа славы Херувимы невидимо осѣняется, и священичьскыми руками тѣло и кровь Божественная пріемлется и вѣрнымъ людемъ подается на спасеніе и на очищеніе душамъ и тѣломъ. И таковое страшное и грозное и преславное чюдо Божіе, еже есть церковное управленіе,-и хощете домашнимъ своимъ пѣніемъ обрѣсти себѣ ползу (1)?

Спаситель говоритъ о воздаяніи отъ Бога за истинную молитву, не потому, чтобы она была заслугою предъ Нимъ; но Онъ Самъ принимаетъ ее, какъ служеніе, какъ жертву, и поступаетъ съ нами, какъ должникъ нашъ, единственно по снисхожденію любви Своей, даруя не только то, чего мы просимъ, но присовокупляя и другіе дары, какъ возмездіе. Его мзда бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ мы менѣе обращаемъ вниманія на похвалу человѣческую.

---

(1) Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ. 1847 стр. 35. 36.

Ст. 7. *Молящеся же не лишше глаголите* (1), *якоже язычницы: мнятъ бо яко во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ. 8. Не подобитеся убо имъ: вѣстъ бо Отецъ вашъ, ихже требуете, прежде прошенія вашего.*

Здѣсь заключается наставленіе въ томъ, что мы должны избѣгать еще другаго вида лицемѣрія въ молитвѣ, то есть длинныхъ прошеній, состоящихъ въ пышномъ наборѣ словъ и чуждыхъ сердечнаго расположенія.

Язычники произносили въ молитвахъ своихъ многія и неприличныя слова. У Латинянъ молиться значило обременять, утомлять боговъ. Еллинъ не довольствовался тѣмъ, что взывалъ ко всѣмъ своимъ 30,000 богамъ, какъ насчитываетъ ихъ Изіодъ, но онъ призывалъ каждаго порознь. О Мавританской жрицѣ въ Енеидѣ говорится: триста разъ она произноситъ имена

---

(1) Βαττολογήσετε. Βαττολογία у Симплиція значитъ то же, что πολυλογία-многословіе. Βατταρίζειν у Лукіана значитъ безпорядочно и глупо говорить. Въ одномъ мѣстѣ у Блаж. Θеодорита βατταρισμοὶ параллельно выраженію τὰ ἀλημελῶς εἰρημένα нерачительно, безсмысленно сказанное. Глоссаторы слову βάττος даютъ значеніе заики, съ трудомъ говорящаго,-βαττολογεῖν съ трудомъ говорить; потомъ оно значитъ у нихъ многословіе и наконецъ пустословіе, безсмыслица; сіи значенія сходятся въ одномъ-пустое многословіе.

боговъ, ерева, хаоса и проч. Къ именамъ язычники прилагали безчисленное множество ёпитетовъ, которые исчислялись въ торжественныхъ молитвахъ. У Платона сказано объ одномъ еллинѣ: онъ много молился Аполлону, перечисляя наименованія бога. Подобныя исчисленія, осмѣиваемыя Лукіаномъ, встрѣчаются въ гимнахъ Ореея.

Къ симъ именамъ они присовокупляли прошенія, не важныя по содержанію, или не достойныя Бога, и повторяли ихъ до нѣсколькихъ тысячъ разъ. Древнѣйшій примѣръ такихъ повтореній находимъ въ 3 Цар. 16, 26., гдѣ жрецы Вааловы цѣлую половину дня кричали къ Ваалу: «послушай насъ, послушай насъ.» Особенно часты сіи повторенія у Индѣйскихъ и Магометанскихъ Факировъ, тогда какъ предметъ моленій ихъ относится къ земнымъ благамъ и къ удовольствіямъ часто грѣховнымъ и Богопротивнымъ.

Съ длинными и пустыми молитвами язычники соединяли ложныя понятія о богахъ. Они думали, что боги ихъ находятся въ отсутствіи, или чѣмъ нибудь развлечены и не могутъ слышать ихъ молитвъ, или въ извѣстныя времена находятъ особенное удовольствіе въ томъ или другомъ имени. Посему они говорили много, чтобы угодить богамъ и, такъ сказать, заставить ихъ услышать свои прошенія.

Сіи-то молебія язычниковъ и преимущественно ложныя понятія ихъ Спаситель имѣетъ въ виду, когда запрещаетъ совершать длинныя молитвы. Такъ разумѣли заповѣдь Его древніе Учители Церкви. Св. Григорій Нисскій говоритъ: «мнѣ кажется, Господь указываетъ словами—*не лишше глаголите*—на пустыя мысли и на суетныя и безполезныя желанія молящихся. Ибо благоразумныя прошенія означаются словомъ—*моленіе*; но молитвы, касающіяся преходящихъ удовольствій, не суть моленіе, а многословіе, или яснѣе, пустая, пошлая рѣчь, болтовня.»—Св. Василій Великій приводитъ заповѣдь Спасителя при изъясненіи словъ Пророка Исаіи: *и аще умножите моленіе, не услышу васъ* (Ис. 1, 15), и относитъ многословіе молитвы къ прошенію о земныхъ предметахъ, сравнивая съ сими словами изрѣченіе Соломона: *отъ многословія не избѣжиши грѣха* (Прит. 10, 19.), которому онъ противополагаетъ другое въ Псал. 26, 4: *Едино просихъ отъ Господа, то взыщу, еже жити ми въ дому Господни.* Подобнымъ образомъ объясняетъ сіе мѣсто Св. Златоустъ. «Подъ многоглаголаніемъ, говоритъ онъ, разумѣется здѣсь пустословіе; напримѣръ, когда просимъ у Бога неприличнаго, какъ-то власти, славы, побѣды надъ врагами, множества богатства, словомъ всего того, что безполезно

для насъ (1).» Подобнымъ образомъ Блаженный Ѳеофилактъ говоритъ, что «многоглаголаніе есть пустословіе, когда напримѣръ молимся о чемъ либо земномъ,-о власти, славѣ, богатствѣ (2).» Къ сему объясненію приближаются Еѳіопскій и Персидскій переводчики Св. Евангелія, которые вмѣсто словъ *не лишаше глаголите*-поставили въ своихъ переводахъ: «не говорите неприличнаго.»

Итакъ смыслъ словъ Спасителя слѣдующій: «не употребляйте во время молитвы многихъ словъ, не согласныхъ съ вашимъ спасеніемъ и истинными понятіями о Богѣ. Отецъ вашъ, Которому вы молитесь, не имѣетъ нужды въ самыхъ словахъ; Онъ не такъ далекъ отъ васъ, чтобы не могъ слышать; Онъ не разсѣянъ, чтобы вамъ нужно было обращать на себя Его вниманіе; Онъ не невѣдущъ, чтобъ вы показывали Ему, въ чемъ имѣете нужду; Онъ не смотритъ на слова, но на расположеніе, и знаетъ прежде, нежели вы Ему молитесь, въ чемъ имѣете нужду.»

Впрочемъ Спаситель не имѣлъ намѣренія совсѣмъ запретить длинныя и усильныя молит-

---

(1) Бесѣды на Еванг. Матѳ. ч. 1. стр. 399.

(2) Благонѣстиимъ. См. Прав. Собесѣдн. 1855 г. кн. 3, стр. 118.

вы, какъ это видно изъ другихъ наставленій и изъ собственнаго примѣра Его. Онъ представляетъ намъ въ примѣръ вдову, которая единственно усильными просьбами смягчила жестокаго Судью (Лук. 18, 2-8); Онъ изображаетъ человѣка, который получилъ желаемое отъ своего друга только докучливымъ прошеніемъ (Лук. 11, 5-10). Спаситель Самъ проводилъ въ молитвѣ цѣлыя ночи (Лук. 6, 12; 21, 31.) и въ саду Геѳсиманскомъ молился долго и усильно, повторяя одну и ту же молитву (Лук. 22, 40-46. Ср. Евр. 5, 7). Апостолы заповѣдуютъ быть постоянными, т. е. твердыми и усильными просителями (Рим. 12, 12; Кол, 4, 2; 1 Сол. 5, 17). Если сердце опредѣляетъ время молитвы, а чувство благоговѣнія, вѣры и любви внушаетъ слова: то кратко, или долго будемъ молиться, минуту или часъ, въ краткихъ или многихъ словахъ, измѣняя или повторяя выраженія, въ нѣмыхъ вздохахъ или яснымъ голосомъ,—мы молимся правильно и наша молитва благоугодна Богу. «Лишнее говорить въ молитвѣ, говоритъ одинъ изъ древнихъ Учителей Св. Церкви, значитъ необходимое дѣло запутывать излишними словами, а долго молиться значитъ продолжительнымъ и благочестивымъ усиліемъ сердца толкаться къ Тому, Кому молимся; потому что это дѣло совершается болѣе стенаніемъ и вздохами, нежели словами.» Господь по-

велѣлъ намъ, говоритъ Св. Златоустъ (1), не возсылать къ Нему молитвы, составленной изъ многочисленныхъ стиховъ, а просто открывать Ему наши прошенія. Подобнымъ образомъ пишетъ Блаж. Ѳеодоритъ (2): «не должно совершать молитвъ, составленныхъ изъ многочисленныхъ словъ, а должно молиться не многими словами, но сердечно и непрестанно.» Итакъ и въ сихъ словахъ заключается обличеніе заблуждшихъ братій нашихъ, которые привязываясь къ тому или другому способу совершенія молитвъ, къ тѣмъ или другимъ словамъ молитвъ, не входятъ въ духъ молитвъ и, что особенно противно заповѣди Господа, молясь обнаруживаютъ упорное противленіе Св. Православной Церкви.

Вѣсть бо Отецъ вашъ, ихже требуете, прежде прошенія вашего. Было бы Богопротивно, если бы изъ сихъ словъ мы заключили, что намъ не нужно молиться. Кто освободитъ сына отъ обязанности просить о чемъ либо отца, только потому, что отецъ его знаетъ, что ему нужно? Возношеніе мыслей къ Богу очищаетъ сердце молящагося и содѣлываетъ его болѣе способнымъ къ принятію Бо-

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея ч. 1. стр. 400.

(2) Благовѣстникъ. См. Пр. Собесѣд. 1855 г. кн: 3. стр. 118.

жіей Благодати. Богъ готовъ удѣлять намъ свои дары, но мы не всегда готовы принимать ихъ. Въ молитвѣ мы обращаемся своимъ сердцемъ къ Богу. При семъ обращеніи, отрѣшаясь отъ земнаго, мы получаемъ отъ Господа способность принимать свѣтъ, сходящій свыше, и предвкушать ту неизреченную радость, которую доставляетъ праведнымъ блаженная жизнь на небѣ. «Молимся, говоритъ Блаж. Ѳеофилактъ (1), не для того, чтобы научить Его (Бога), но чтобы самимъ намъ не увлекаться житейскими заботами, получить прощеніе грѣховъ и великую пользу отъ собесѣдованія съ Нимъ.» Св. Златоустъ пишетъ: «Должно молиться не для того, дабы извѣстить Его (Бога), но для того, дабы преклонить Его, дабы чрезъ непрестанное моленіе соединиться съ Нимъ, дабы смириться предъ Нимъ, дабы вспомнить грѣхи свои (2).»

Ст. 9. *Сицеубо молитеся вы: Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, да святится* (3) *имя*

---

(1) Благовѣстникъ. См. Прав. Собесѣд. 1855 г. кн. 3. стр. 118.

(2) Бесѣды на Ев. отъ Матѳея. ч. 1. стр. 401.

(3) Ἁγιάζειν (*святится*) значитъ дѣлать святымъ что либо не-святое, потомъ-обращаться съ святымъ благоговѣйно, хранить святое свято, почитать (Числ. 20, 12; Втор. 32, 51; Исх. 20, 8; Лев. 21, 8; 1 Петр. 3, 15; Сир. 33, 4.). Такъ объясняетъ это слово Св.

Твое (1): *10 Да прiидетъ царствiе Твое: да будетъ воля Твоя; яко на небеси и на*

Златоустъ: «какъ Ангелы, говоритъ онъ, воздаютъ честь (ἁγιάζουσι) Богу, отвращаясь всякаго грѣха и тщательно исполняя законъ добродѣтели, такъ и мы должны чтить Его (ἁγιάζειν).» Посему ἁγιάζειν соотвѣтствуетъ другому слову δοξάζειν *прославлять, возвеличивать*, какъ въ Сир. 36 4; Лев. 10, 3; Iезек. 28, 22; 38, 23. Въ значенiи прославленiя принимаетъ сiе слово въ настоящемъ мѣстѣ Блаж. Θеодоритъ; на Иса. 8, 17. онъ говоритъ: «*освятите* (ἁγιάσατε)-Пророкъ поставилъ вмѣсто-*воспойте*: такъ и мы говоримъ молясь: *да святится имя Твое*, вмѣсто: *да прославится*.»

(1) Ὄνομα (*имя*) имѣетъ тѣсное и обширное значенiе. Въ тѣсномъ смыслѣ оно значитъ собственно имя Божiе, наприм. имя Iеговы; въ обширномъ означаетъ существо Божiе, совершенства Божественныя, такъ какъ имя обыкновенно служитъ выраженiемъ сущности предмета. Если принимать его здѣсь въ первомъ значенiи; то прошенiе будетъ выражать желанiе, чтобы имя Божiе было произносимо съ благоговѣнiемъ и не употреблялось безъ нужды. Но слова Спасителя не заключаютъ въ себѣ такого смысла. Въ Священномъ Писанiи выраженiе-*Гикдишъ шемъ (святится имя)*, когда относится къ имени Божiю, вездѣ означаетъ прославленiе Бога (Иса. 29, 23; Езек. 36, 23; ср. Иса. 52, 5; Рим. 2, 24; 1 Тим. 6, 1;) Въ Новомъ Завѣтѣ вмѣсто ἁγιάζειν ὄνομα, т. е. Θεοῦ, часто употребляется δοξάζειν, или φανεροῦν-*прославить, открыть имя*, гдѣ очевидно разумѣются со-

земли: 11. Хлѣбъ нашъ насущный (1) *даждь намъ днесь: 12. И остави намъ долги наша, яко* (2) *и мы оставляемъ должникомъ*

вершенства, воля, существо Божіе (Іоан. 12, 28; 17, 1. 4. 6; Апок. 15, 4.). Итакъ ὄνομα означаетъ все существо Божіе, не исключая, конечно, и имени Божія въ собственномъ смыслѣ.

(1). Ἐπιούσιος. Этому слову даютъ двоякое значеніе: *ежедневный и потребный для поддержанія жизни.* Первое значеніе принято въ Вулгатѣ и повторяется многими Латинскими толковниками. Смыслъ въ прошеніи по сему значенію такой: «подавай намъ хлѣбъ нынѣ и въ каждый изъ слѣдующихъ дней.» Но это значеніе не точно соотвѣтствуетъ Греческому слову: ἐπιούσιος. Сіе слово происходитъ отъ ἐπί *по, сообразно,* и οὐσία *сущность, природа,* и значитъ-*принадлежащій къ сущности, природѣ, сообразный съ природою, съ нуждами природы,* а посему сообщаетъ прошенію слѣдующій смыслъ: дай намъ хлѣбъ, который необходимъ для поддержанія нашей временной жизни, дай столько, сколько нужно для того, чтобы природа наша не разстроилась.

(2) Частицѣ ὡς-*яко* можно давать троякое значеніе, а) винословное: отпусти намъ, *поелику* и мы прощаемъ другихъ; б) количественное-*сколько,* в) сравнительное-*подобно какъ* и мы прощаемъ. Перваго значенія оно не можетъ имѣть здѣсь. Отпуская другимъ согрѣшенія, мы не можемъ симъ побудить Бога къ прощенію насъ; потому что никакая наша добродѣтель не есть заслуга предъ Богомъ и не сильна умилостивить Его, если мы не будемъ имѣть

нашимъ: 13. И не введи насъ въ напасть (1), *но избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть царствіе и сила и слава во вѣки аминь.*

вѣры въ заслуги Искупителя. Не можетъ имѣть и втораго значенія-*сколько*; наше прощеніе обидъ ближняго не можетъ быть мѣрою прощенія Божія. Если мы просимъ у Бога столько прощенія, сколько сами прощаемъ ближнему: то освободимся отъ весьма не-многихъ и самыхъ не-важныхъ грѣховъ; потому что каждое оскорбленіе, дѣлаемое намъ братомъ, почти ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, какое мы наносимъ Богу, какъ это видно изъ притчи о Царѣ, требующемъ отчета отъ своего подданнаго (Мате. 18,23-35.). Остается дать частицѣ ὡς значеніе сравнительное,-*подобно, какъ*; такое значеніе ея есть существенное; оно употреблено и въ помянутой притчѣ (Ме. 18, 33).

(1) Πειρασμὸς-*искушеніе* имѣетъ два значенія. Оно значитъ а) опытъ, испытаніе, которое Богъ дѣлаетъ надъ людьми, чтобы дать имъ случай открыть свое постоянство въ добрѣ и любовь къ Богу. Такъ были искушаемы Богомъ Авраамъ, Іовъ и Товія. Сіи испытанія суть дѣйствія любви Божіей и составляютъ жребій избранныхъ, залогъ блаженной надежды. Они весьма полезны для насъ, и потому Іаковъ заповѣдуетъ радоваться въ нихъ, а Давидъ просилъ ихъ себѣ у Бога (Іак. 1, 1. 2, 12; 1 Пет. 1; 6. 7; Рим. 5, 3-4; Евр. 12, 6; Апок. 3, 19; Тов. 12, 13; Псал. 16, 3.). б) Πειρασμὸς значитъ также *искушеніе грѣховное*, которое можетъ быть направлено противъ Бога и

Молитва Господня, изображенная здѣсь, превосходитъ всѣ другія молитвы полнотою, возвышенностію содержанія и сыновнею простотою. «Какая молитва можетъ быть болѣе духовною, говоритъ Св. Кипріанъ, какъ не та, которая дана намъ Христомъ, Коимъ посланъ и Духъ Святый? Какое моленіе дѣйствительнѣе предъ Отцемъ, какъ не моленіе Сына, Который есть Истина? Если мы тою молитвою, которой научилъ насъ Сынъ Божій, станемъ искренно молиться Богу, Онъ конечно услышитъ насъ.» И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: «Какія тайны въ молитвѣ Господней! Какъ много необходимаго собрано въ ней кратко! Нѣтъ никакихъ нашихъ молитвъ и прошеній, которыхъ не заключалось бы въ ней сокращенно.» Одинъ изъ древнихъ учителей Святой Церкви пишетъ о богатствѣ содержанія ея такъ: «какъ кратка

противъ людей. Искушаетъ такимъ образомъ Бога тотъ, кто не имѣетъ твердой вѣры въ Его всемогущество и благость, сомнѣвается въ Его попеченіи, или требуетъ, чтобы Онъ творилъ чудеса. Такъ (т. е. невѣріемъ) искушали Израильтяне Бога въ пустынѣ (Дѣян. 15, 10; 5, 9; 1 Кор. 10, 9; Прем. 1, 2.). Искушать симъ же образомъ человѣка, значитъ обольщать и влечь его ко грѣху. Сіи-то искушенія имѣетъ въ виду Спаситель, когда повелѣваетъ молиться-*не введи насъ въ напасть*; ибо и они происходятъ хотя не отъ Бога, но однако по допущенію Божію.

сія молитва словами, такъ обильна мыслями; она объемлетъ собою не только прошенія, не только учитъ, какъ должно истинно чтить Бога и чего просить у Него: но напоминаетъ о всемъ ученіи Господа, о всѣхъ рѣчахъ Его, такъ что она по справедливости должна быть названа сокращеніемъ Евангелія.» Высокое достоинство сей молитвы причиною того, что Св. Церковь предоставила возносить ее однимъ вѣрующимъ, которые уже содѣлались чадами Божіими во Христѣ и получили право на всѣ духовныя блага.

Объясненіемъ молитвы Господней занимались многіе учители и Св. Отцы Церкви съ самыхъ древнихъ временъ. У Св. Златоуста объясненіе молитвы Господней находится въ бесѣдахъ на Св. Евангеліе отъ Матѳея и въ бесѣдѣ о устроеніи жизни по Богу. Его изъясненіе, подобно всѣмъ другимъ твореніямъ сего великаго Святителя и Вселенскаго Учителя Церкви, просто, общепонятно, близко къ сердцу. Св. Исидоръ Пелусіотъ (въ посл. 1, IV. 24.) и Св. Кириллъ Іерусалимскій объясняютъ молитву кратко. У Св. Григорія Нисскаго есть пять словъ о молитвѣ. Во 2-мъ изъ нихъ объясняется молитва Господня. Сіе изъясненіе содержитъ въ себѣ много высокихъ мыслей, свойственныхъ твореніямъ древнихъ Св. мужей, и отличается красотою изложенія. Объясненіе

Св. Кипріана въ твореніи о молитвѣ Господней заключаетъ въ себѣ также превосходныя и глубоко-христіанскія наставленія. Изъ учителей древней же Церкви объясняли молитву Господню—Тертулліанъ, котораго изъясненіе впрочемъ кратко, хотя не лишено нѣкотораго достоинства,—Іеронимъ, который предлагаетъ также краткое объясненіе молитвы въ толкованіи Евангелія отъ Матѳея и въ разговорѣ противъ Пелагіанъ,—Августинъ, который предложилъ истолкованіе молитвы Господней въ объясненіи нагорной бесѣды и въ словахъ на Евангеліе отъ Матѳея, и котораго изъясненіе содержитъ въ себѣ много добрыхъ мыслей, но, подобно объясненію всей бесѣды, почти всегда колеблется между двумя противоположными истолкованіями.

Толковники указываютъ на цѣль, съ которою Господь далъ намъ сію молитву. По мнѣнію однихъ, цѣлію молитвы было показать образецъ всѣхъ прочихъ молитвъ христіанскихъ; другіе утверждаютъ, будто эта молитва дана для того, чтобъ мы буквально держались ея одной. Но изъ Н. Завѣта видно, что Іисусъ Христосъ не желалъ, чтобы только одна сія молитва употреблялась Христіанами. Самъ Онъ и Апостолы произносятъ другія молитвы (Іоан. 17. Матѳ. 26, 39; Дѣян. 1, 24; 4, 24). Что не въ буквѣ заключается главное достоинство

молитвы Господней, это показываетъ разность, хотя и незначительная, въ изложеніи сей молитвы, по Евангелію отъ Матѳея и по Евангелію отъ Луки (ср. Мѳ. 6, 11—13; Лук. 11, 3. 4). Въ первенствующей Церкви она не была единственною молитвою; только усвояли ей несравненное преимущество предъ всѣми другими молитвами. Св. Златоустъ называетъ ее мѣрою, образцемъ молитвъ христіанскихъ. Евѳимій говоритъ: «Господь предалъ намъ образецъ молитвы не для того, чтобъ мы молились ею одною, но чтобъ имѣя сей источникъ моленія, почерпали изъ нея мысли для другихъ молитвъ». Итакъ вотъ намѣреніе, съ которымъ Господь предалъ намъ Свою молитву! Мы должны соображать съ нею всѣ другія прошенія и не вносить въ нихъ того, что противно ей. Само собою разумѣется, что молитва Господня, какъ образецъ и содержаніе всѣхъ существенныхъ прошеній Христіанина, должна быть первою въ устахъ Христіанина, произносимою всегда, когда душевныя нужды усиливаются до того, что сердце не находитъ сильнѣйшихъ выраженій, кромѣ тѣхъ, кои произнесены устами возлюбленнаго Сына Отца Небеснаго.

Хотя молитва дана была ученикамъ тогда, когда на нихъ еще не сошелъ Духъ Божій; впрочемъ она назначена для однихъ вѣрую-

щихъ, и потому смысла ея не должно измѣрять тогдашними понятіями учениковъ, многаго еще не понимавшихъ въ рѣчахъ Спасителя. Полное значеніе получаетъ она только въ устахъ возрожденнаго Христіанина. Только онъ можетъ назвать Бога въ полномъ смыслѣ Отцемъ; только онъ можетъ молиться о пришествіи Царствія Божія, понимая его надлежащимъ образомъ; только онъ можетъ говорить съ полнымъ значеніемъ словъ: *остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.*

Молитва Господня содержитъ въ себѣ одинъ предметъ—желаніе Царства Божія, въ которомъ сосредоточиваются всѣ прошенія чадъ Божіихъ. Сіе желаніе раскрывается въ священномъ числѣ седми прошеній. Въ началѣ прошеній стоитъ воззваніе къ Богу, какъ къ Отцу: въ концѣ славословіе.

Въ воззваніи: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ*, достойны примѣчанія: 1, названіе Бога *Отцемъ*; 2, отношеніе Его къ намъ: *Отче нашъ*; 3, высота Его: *Иже еси на небесѣхъ.*

Богъ есть Отецъ всѣхъ твореній, *Имже вся и мы Тѣмъ*; посему Онъ именуется виновникомъ всякаго отечества на небѣ и на землѣ (Еф. 3, 15; Мѳ. 23, 9). Ему совершеннѣйшимъ образомъ принадлежитъ имя отца;

поелику отъ Него получаютъ бытіе и жизнь всѣ существа. Св. Василій Великій пишетъ: «Отцемъ нашимъ именуется Богъ не приспособительно и переносно, но собственно, первоначально и истинно; потому что и чрезъ тѣлесное рожденіе Онъ приводитъ насъ къ бытію отъ небытія». Тоже говоритъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ.

Поелику Господь Богъ даетъ всѣмъ людямъ жизнь и съ отеческою благопромыслительностію ниспосылаетъ всѣмъ дары, потребные для жизни временной: то не только Христіане, но и язычники усвояли Ему названіе Отца (1), хотя обыкновенное названіе у нихъ было: Владыка, Царь. Правда язычники знали главнымъ образомъ только первоначальную, естественную зависимость человѣка отъ Бога по своему бытію; но нѣкоторые изъ нихъ познавали и отеческую любовь Его къ людямъ, какъ на это отчасти намекаетъ Св. Ап. Павелъ (Дѣян. 14, 17), хотя къ этому познанію способны были немногіе. Болѣе глубокій смыслъ получало сіе имя въ устахъ Израильтянъ, которыхъ удостоилъ Богъ особеннаго покровительства и любви, отдѣливъ ихъ отъ прочихъ

(1) Такъ, у Персовъ Митра назывался отцемъ, у Грековъ Зевса именовали отцемъ; Платонъ въ Тимеѣ говоритъ о Божествѣ, какъ Отцѣ и Создателѣ.

народовъ для служенія Себѣ и утвердивъ среди нихъ жилище Своей славы и чудесъ. Имя Отца встрѣчается часто въ В. Завѣтѣ. (Втор. 32, 6; Прем. 14, 3; Сир. 23, 1; Иса. 63, 16; Іер. 3, 4. 19; Мал. 1, 6; Псал. 67, 6). Впрочемъ и въ В. Завѣтѣ обыкновенное наименованіе Бога было Господь; поелику Іудеи жили подъ закономъ рабства. Израильтянину никогда не было дано повелѣнія въ молитвѣ называть Бога Отцемъ, какъ это повелѣно въ Н. Завѣтѣ. Даже и въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ Св. Пророки даютъ разумѣть своему народу, что Богъ, Котораго они называли своимъ Господомъ, Іеговою, есть вмѣстѣ Отецъ ихъ, относятся преимущественно къ избраннымъ Израильтянамъ, которые по вѣрѣ принадлежали къ Царству Божію, открывшемуся съ пришествіемъ Іисуса Христа на землю. Высшее, особенное значеніе получаетъ имя—*Отецъ*—въ устахъ Христіанина, который рожденъ Богомъ въ вѣчную жизнь посредствомъ Св. Духа и который будучи членомъ благодатнаго тѣла Христова—Церкви и единъ духъ со Христомъ, принимается въ наслѣдіе Его сыновнихъ правъ и содѣлывается причастникомъ Божественнаго естества. Итакъ мы называемъ Бога Отцемъ нашимъ не столько потому, что Онъ создалъ, постоянно хранитъ насъ и ниспосылаетъ намъ всѣ блага тѣлесныя и душевныя,

сколько потому, что чрезъ Іисуса Христа Онъ принялъ насъ въ чадъ Своихъ (Еф. 1, 5; Ср. Рим. 8, 15—17; Іоан. 1, 12.).

Уже слово Отецъ въ молитвѣ Господней обѣщаетъ намъ исполненіе нашихъ прошеній (Лук. 11, 13). Тотъ, Кого мы просимъ, какъ Богъ, никогда не скажетъ: «Я не могу помочь вамъ;» а какъ Отецъ, никогда не скажетъ: «Я не хочу помочь.» Это слово внушаетъ намъ мужество и дерзновеніе искать помощи у Бога: поелику если бъ мы представляли Его только всемогущимъ Господомъ, строгимъ Судіею, Правителемъ неба и земли; то могли бы имѣть причины приближаться къ Нему только со страхомъ и трепетомъ. Но когда чрезъ Іисуса Христа имѣемъ право именовать Его Отцемъ своимъ: то увѣренность найти въ Немъ Отеческое сердце внушаетъ намъ и любовь и полное дерзновеніе къ Нему. Сіе имя должно наконецъ служить намъ побужденіемъ къ свободному, дѣтскому послушанію Ему, къ сердечному раскаянію въ грѣхахъ, къ покорности Его Отеческимъ заповѣдямъ и къ надеждѣ, что Онъ отечески проститъ намъ всѣ наши вины. «Тотъ, кто называетъ Бога Отцемъ, говоритъ Св. Златоустъ, симъ однимъ наименованіемъ исповѣдуетъ и прощеніе грѣховъ, и освобожденіе отъ наказанія, и правду, и освященіе, и искупленіе, и усыновленіе, и наслѣдіе, и брат-

слово ее Единороднымъ и дарованіе Духа. Поелику не получившій всѣхъ сихъ благъ не можетъ назвать Бога Отцемъ.»

Спаситель заповѣдуетъ именовать Бога Отцемъ *нашимъ*, показывая тѣмъ, что Богъ есть Отецъ не одного молящагося, но и всѣхъ людей, и что въ отношеніи къ Богу всѣ мы братья. Особенно такъ долженъ называть Его Христіанинъ въ отношеніи къ духовнымъ своимъ собратіямъ. Онъ есть членъ Церкви Божіей—тѣла Христова и чувствуетъ нужды цѣлаго, какъ равнымъ образомъ въ прославленіи цѣлаго самъ прославляется (1 Кор. 12, 26); по сему общенію ученикъ Христовъ испрашиваетъ для всѣхъ того, о чемъ молится для себя. Словомъ—*нашъ*—устраняется всякое своекорыстіе и самолюбіе, по которому мы думаемъ о себѣ однихъ, и внушается попеченіе о благѣ всѣхъ нашихъ ближнихъ. Мы должны молиться другъ за друга (Іак. 5, 16); молитва наша должна быть общимъ благомъ всѣхъ людей. Въ этомъ одномъ словѣ выражается весь духъ Святой Вѣры, возвѣщенной Іисусомъ Христомъ, Вѣры, которая дышетъ любовію Бога къ намъ, любовію человѣковъ къ Богу, любовію человѣковъ другъ къ другу. «Господь нашъ, говоритъ Св. Кипріанъ, уча насъ едино-

---

(1) Бесѣды на Ев. Мѳ. ч. 1. стр. 401.

душію и миру, не хотѣлъ, чтобы каждый довольствовался собою, молился за одного себя. Наша молитва—молитва общественная и всеобщая; когда мы молимся, молимся не за себя только, но и за всѣхъ Христіанъ». «Господь не говоритъ, пишетъ Св. Златоустъ (1): Отче мой, Иже еси на небесѣхъ, но—*Отче нашъ*, и симъ самымъ повелѣваетъ возносить молитвы за весь родъ человѣческій, и никогда не имѣть въ виду особенныхъ выгодъ, но всегда стараться о выгодахъ ближняго. А такимъ образомъ и вражду уничтожаетъ, и гордость низлагаетъ, и зависть истребляетъ, и вводитъ любовь, мать всего добраго, уничтожаетъ неравенство дѣлъ человѣческихъ и показываетъ великое равночестіе между царемъ и бѣднымъ; такъ какъ въ дѣлахъ высочайшихъ и необходимыхъ мы всѣ имѣемъ равное участіе. Ибо какой вредъ отъ низкаго родства, когда по небесному родству мы всѣ соединены и никто ничего не имѣетъ болѣе другаго, ни богатый болѣе бѣднаго, ни господинъ болѣе раба, ни начальникъ болѣе подчиненнаго, ни царь болѣе воина, ни философъ болѣе варвара, ни мудрый болѣе невѣжды? Ибо Богъ удостоившій всѣхъ одинаково называть себя Отцемъ, чрезъ сіе всѣмъ даровалъ одно благородство.»

---

(1) Бесѣды на Ев. Мѳ. ч. 1. стр. 401.

Впрочемъ слово-*мать*-не требуетъ, чтобъ мы всегда молились за всѣхъ. Каждый можетъ молиться и о своихъ духовныхъ нуждахъ, или имѣть въ виду частныя какія либо лица. Это открывается не только изъ обыкновенія Церкви, но и изъ примѣра Св. Апостола Павла (Ев. 1, 16; Фил. 1, 3. 4), который, какъ самъ воспоминалъ въ молитвѣ преимущественно нѣкоторыхъ близкихъ ему Христіанъ, такъ и имъ заповѣдывалъ молиться особенно о немъ. Но при сихъ частныхъ молитвахъ всегда надобно питать братскую любовь ко всѣмъ.

Иже еси на небесѣхъ. Небомъ именуется въ Св. Писаніи не столько 1, высшее пространство міра вещественнаго, гдѣ присутствіе Божіе открывается во всемогуществѣ, премудрости и благопромыслительности, сколько 2, Церковь первородныхъ, обители вѣчной жизни, отечество наше, въ которомъ уготовано намъ Іисусомъ Христомъ вѣчное наслѣдіе: здѣсь Господь Богъ являетъ неизреченную славу и любовь Свою предъ блаженными духами и праведниками, достигшими совершенства; здѣсь вѣчный Первосвященникъ—Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ ходатайствуетъ за насъ у Отца; здѣсь слава Его Божества открыто сіяетъ въ прославленномъ Его человѣчествѣ. Богъ присутствуетъ вездѣ; но откровеніе Его присутствія имѣетъ степени по мѣрѣ способ-

ности творенiй къ принятiю и отраженiю свойствъ Его высочайшаго Существа. Исповѣдуя въ молитвѣ присутствiе Божiе на небесахъ, мы не противорѣчимъ понятiю о вездѣприсутствiи Господа Бога, которое такъ ясно раскрыто въ Св. Писанiи (3 Цар. 8, 27; 2 Пет. 2, 6; Псал. 138, 7; Iер: 23, 23. 24.; Дѣян. 17, 24—28). Iисусъ Христосъ научаетъ насъ сими словами, чтобъ мы во время молитвы отвлекали свое сердце отъ земнаго и обращали къ вѣчному царствiю Божiю, съ дерзновенiемъ и твердою надеждою на благость Божiю возносились къ Престолу Благодати; ибо, тогда какъ въ преисподней отъ невидимаго присутствiя Правосуднаго Бога увеличиваются вѣчныя мученiя,—съ небесъ, гдѣ царствуетъ одна безконечная любовь Его, исходитъ благословенiе на всѣ творенiя. Онъ научаетъ насъ сими словами стремиться къ горнему отечеству, гдѣ Самъ Онъ сѣдитъ одесную Отца. «Словомъ: *на небесѣхъ*, говоритъ Блаженный Ѳеофилактъ (1), указалъ Онъ тебѣ на твое отечество и на отеческiй домъ: посему, если желаешь имѣть Бога Отцемъ, смотри на небо, а не на землю, какъ безсловесныя.» Подобнымъ обра-

(1) Благовѣстникъ. См. Прав Собесѣдн. 1855 г. кн. 3 стр. 119.

зомъ Св. Златоустъ пишетъ (1): «когда говоритъ—*на небесѣхъ*, то симъ словомъ не заключаетъ Бога на небѣ, но отвлекаетъ молящагося отъ земли, и поставляетъ его въ превысреннихъ странахъ и въ горнихъ жилищахъ.»

Да святится имя Твое. Освященіе имени, или существа Божія, можетъ быть двоякое, то есть, когда человѣкъ составляетъ о Немъ достойныя понятія, исповѣдуя Бога и предъ другими тѣмъ, что Онъ есть, и когда жизнію своею соотвѣтствуетъ симъ понятіямъ. Поелику же существо Божіе открывается въ Единородномъ Сынѣ Отца, на Которомъ почиваетъ имя Его (Исх. 23, 21), и въ Св. Духѣ, изливающемъ Божественные дары на созданія Его: то истинное познаніе Бога можетъ имѣть только тотъ, кто усвояетъ себѣ ученіе о Тріединомъ Божествѣ, принесенное съ неба Сыномъ Божіимъ; свято и достойно Бога можетъ жить только тотъ, кто исполняетъ волю Божію, открытую Іисусомъ Христомъ. Итакъ въ семъ прошеніи выражается желаніе, чтобы люди познали истиннаго Бога и Его любовь къ роду человѣческому такъ, какъ учитъ Святое Евангеліе; чтобы отвергнувъ дѣла, коими хулится имя Божіе, выражали свое познаніе въ святости сердца и дѣлъ. «*Да святится*, говоритъ

---

(1) Бесѣды. стр. 401.

Св. Златоустъ (1), значитъ да прославится,-то есть, сподоби насъ жить такъ чисто, чтобы чрезъ насъ всѣ Тебя славили, предъ всѣми являть жизнь столь неукоризненную, чтобы каждый изъ видящихъ оную возносилъ хвалу Владыкѣ.» Такое желаніе должно выражать въ молитвѣ къ Господу Богу потому, что отъ благодати Его зависитъ то, чтобы человѣкъ позналъ Его—истиннаго Бога, оставилъ свои грѣхи и прилѣпился къ добрымъ дѣламъ.

Да пріидетъ царствіе Твое. На всю вселенную можно взирать, какъ на царство Божіе, поколику управляетъ ею Самъ Богъ. Но міроправленіе имѣетъ цѣлію святость нравственныхъ существъ, надъ которыми Богъ царствуетъ посредствомъ данныхъ имъ нравственныхъ законовъ; посему міръ сихъ существъ есть ближайшее царство Божіе. Сіе царство, возмущаемое злоупотребленіемъ свободы нѣкоторыхъ изъ правственныхъ существъ, получаетъ высшее значеніе въ царствѣ Благодати, гдѣ воля Божія, снисходя къ слабому человѣчеству, сама даетъ ему свою всемогущую силу къ совершенію того, что можетъ вводить человѣка въ единеніе съ всесвятымъ Божествомъ. Только принадлежа къ сему царству, человѣкъ можетъ достигнуть вѣчнаго блажества! Вмѣстѣ

(1) Бесѣды. стр. 403.

съ тѣмъ, какъ Благодать была принесена съ неба Іисусомъ Христомъ, основано было Имъ на землѣ и царство Благодати. Вотъ главнымъ образомъ царство Божіе, гдѣ Господь Богъ—истинная любовь-находитъ для Себя благоугодный кругъ дѣйствованія. Итакъ когда мы молимся, чтобы пришло царствіе Божіе; то просимъ, чтобы Благодать Божія проникла, объяла насъ и простерла свои дѣйствія на тѣхъ, кои находятся въ невѣдѣніи о семъ царствѣ. Поелику же царство Благодати на землѣ не можетъ получить полнаго, невозмущаемаго мира, будучи стѣсняемо царствомъ тмы и грѣха, и поелику оно откроется въ совершенномъ видѣ только на небѣ, какъ царство славы, царство вѣчнаго блаженства и любви, царство ничѣмъ не возмущаемаго единенія съ Богомъ; то молитва наша преимущественно относится къ сему послѣднему и выражаетъ желаніе, чтобы сіе царство, начась въ насъ и въ ближнихъ нашихъ здѣсь посредствомъ Христа, раскрыло свои силы въ побѣдоносной борьбѣ съ зломъ, достигло совершеннаго низложенія враговъ и открылось навсегда въ вѣчномъ блаженствѣ и славѣ. Сіе царство для каждаго Христіанина начинается уже вскорѣ послѣ блаженной кончины, но въ совершенномъ видѣ начнется для всѣхъ праведниковъ при второмъ пришествіи Іисуса Христа. Итакъ главный

предметъ сего прошенія есть, какъ говоритъ Св. Златоустъ, послѣдній судъ, конецъ всего настоящаго порядка вещей, когда Христосъ предастъ Свое царство Богу Отцу, когда Онъ побѣдитъ все, власти, начала, силы, самую смерть, какъ послѣдняго врага, и когда Богъ будетъ *всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 24—26). Вотъ къ чему должна быть обращена молитва истинныхъ чадъ Божіихъ, продолжаетъ Св. Златоустъ, къ пришествію совершеннаго царства Божія; его желаютъ они, не прилѣпляясь ни къ какому видимому предмету, на всѣ настоящія блага взирая съ презрѣніемъ и всегда воздыхая только объ Отцѣ своемъ.

Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Чтобы безъ страха и съ участіемъ сердца могли мы просить: *да пріидетъ царствіе Твое*, должны имѣть смиренную покорность волѣ Божіей и вѣрно исполнять ее по примѣру Спасителя (Іоан. 6, 38). Посему весьма естественно присоединяетъ Господь къ прошенію о царствѣ Божіемъ другое прошеніе: *да будетъ воля Твоя* и проч.

Небо есть жилище чистыхъ духовъ. Они называются преимущественно Ангелами небесными, или сущими на небесахъ (Мѳ. 24, 36; Мар. 12, 25).

Земля, жилище земнородныхъ, преимущественно самыхъ людей.

Воля Божія есть законъ для всѣхъ разумныхъ существъ, имѣющій цѣлію святость ихъ (Мѳ. 7, 21; 12, 49; Іоан. 2, 17; 1 Сол. 4, 3..7; Евр. 13, 21). Она исполняется совершенно Ангелами; почему они называются святыми, вѣрными исполнителями воли Божіей, служителями Божіими (Мар. 8, 38; Псал. 102, 21; Евр. 1, 14; Лук. 15, 10). Святые первоначально составляли одно царство съ невиннымъ человѣческимъ родомъ, гдѣ единственнымъ закономъ была всесвятая воля Божія. Грѣхопаденіе, разсторгши союзъ между Богомъ и человѣкомъ, положило раздѣленіе между людьми и міромъ святыхъ духовъ и возвело грѣховную волю человѣка на степень закона. Разрушеніе своеволія есть цѣль Божественнаго воспитанія человѣчества, и мы примиряясь съ Богомъ во Христѣ, опять соединяемся съ небесными святыми духами подъ единою Главою (Еф. 1, 10; Евр. 12, 22. 23). Ихъ послушаніе Богу, послушаніе радостное, постоянное и совершенное должно служить образцемъ для насъ, ведущихъ брань съ искушеніями своей нечистой воли. «Какъ Ангелы, объясняетъ Блаж. Ѳеофилактъ (1), исполняютъ волю Твою, такъ и намъ даруй исполнять ее.»

---

(1) Благовѣстникъ. См. Прав. Собесѣд. 1855. кн. 3. стр. 119.

Итакъ мы просимъ въ сихъ словахъ не столько того, какъ говоритъ Св. Кипріанъ, чтобы Богъ совершалъ Свою волю въ обстоятельствахъ нашей жизни, дѣлалъ касательно насъ то, что Ему угодно,—ибо кто можетъ противиться Богу? кто можетъ препятствовать Ему дѣлать, что Онъ восхощетъ (Иса. 46, 10; 47, 5; Быт. 50, 19.)? Но просимъ главнымъ образомъ о томъ, чтобы намъ самимъ исполнять Его волю. Поелику діаволъ всѣми силами стремится отклонить насъ отъ повиновенія Господу Богу: то мы обращаемся къ Самому Богу и умоляемъ Его, чтобы Онъ Самъ совершалъ въ насъ Святую волю Свою; потому что она не можетъ совершаться безъ Его содѣйствія. Такъ объясняетъ сіи слова и Св. Златоустъ. «Какъ на небѣ, говоритъ онъ (1), все безъ препятствія совершается и не бываетъ того, чтобъ Ангелы въ иномъ повиновались, а въ другомъ не повиновались, но во всемъ повинуются и покоряются (ибо сказано: *сильніи крѣпостію творящіи слово Его*. Псал. 202, 20.), такъ и насъ человѣковъ сподоби не въ половину творить волю Твою, но все исполнять, какъ Тебѣ угодно. Видишь ли? Христосъ научилъ и смиряться, когда показалъ, что добродѣтель

(1) Бесѣды. стр. 404.

зависитъ не отъ одной только нашей ревности, но и отъ Благодати небесной и вмѣстѣ заповѣдалъ каждому изъ насъ во время молитвы принимать на себя попеченіе о вселенной; ибо не сказалъ: да будетъ воля Твоя во мнѣ или въ насъ, но на всей землѣ, т. е. чтобъ истребилось всякое заблужденіе и насаждена была истина, чтобъ изгнана была всякая злоба и возвратилась добродѣтель и чтобъ такимъ образомъ ничѣмъ не различалось небо отъ земли. Подлинно если бы сіе было; то дольнее ни чѣмъ не различествовало бы отъ горняго, хотя по свойству различны они.» Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что сіе прошеніе осуществляется и тогда, когда во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни, во всемъ что происходитъ съ нами, мы видимъ дѣйствіе Божія Промысла и такимъ образомъ съ дѣтскою преданностію допускаемъ совершаться касательно насъ волѣ Божіей (Мѳ. 26, 39).

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Взоръ, обращенный къ Богу, устремляетъ теперь молящійся на себя самого. Онъ начинаетъ прошенія о себѣ низшими предметами, временною нуждою; потомъ выражаетъ желаніе освобожденія отъ всего того, что въ духовной области препятствуетъ осуществленію первыхъ трехъ прошеній, объ отпущеніи грѣховъ, содѣланныхъ имъ, о сохраненіи отъ искушенія,

которое угрожаетъ ему въ будущемъ, и о совершенномъ избавленіи отъ зла.

Подъ хлѣбомъ главнымъ образомъ разумѣется тѣлесная, естественная пища. Но нѣтъ сомнѣнія, что молящійся имѣетъ въ виду не одинъ хлѣбъ въ обыкновенномъ значеніи сего слова, а и другія средства къ поддержанію жизни, такъ какъ всѣ они иногда носятъ въ Св. Писаніи одно названіе хлѣба (2 Кор. 9, 10; Матѳ. 15, 2). Когда же всѣ сіи средства называются хлѣбомъ, который, будучи принимаемъ въ собственномъ смыслѣ, составляетъ простую, нероскошную пищу; то молящійся выражаетъ чрезъ то умѣренность и довольство обыкновенною, необходимою пищею. Св. Григорій Нисскій говоритъ: «мы молимся: *даждь намъ хлѣбъ*—не роскоши, не золотыхъ украшеній просимъ, не блеска драгоцѣнныхъ камней и ничего такого, чѣмъ душа отвлекается отъ Божественныхъ и высшихъ попеченій, но хлѣба.» «Спаситель повелѣлъ молиться не о богатствѣ (1), объясняетъ Св. Златоустъ, не объ удовольствіяхъ, не о многоцѣнныхъ одеждахъ, не о другомъ чемъ либо подобномъ сему, но только о хлѣбѣ и притомъ о хлѣбѣ дневномъ, такъ чтобы намъ не заботиться о завтрешнемъ.»

---

(1) Бесѣды. стр. 405.

«И тѣло Христово, говоритъ Блаж. Ѳеофилактъ (1), есть насущный хлѣбъ, о неосужденномъ причащеніи котораго намъ должно молиться.»

«*Хлѣбъ нашъ*. Слово — *нашъ* — внушаетъ намъ, что мы должны пріобрѣтать хлѣбъ не лихоимствомъ и обманомъ, не неправдою и хищничествомъ, но трудами, въ потѣ лица снискивать его, дабы онъ былъ собственнымъ нашимъ (Быт. 3, 19; Прит. 20, 17; Псал. 127, 2; 2 Сол. 3, 10).

Насущный—это слово означаетъ пищу, сообразную съ природою нашего тѣла. Св. Златоустъ говоритъ: «хлѣбъ насущный, т. е. сообразный съ сущностію тѣла и могущій поддержать его.» Св. Василій Великій: «хлѣбъ насущный, т. е. питательный и полезный для нашего тѣла.» Блаж. Ѳеофилактъ: «хлѣбъ достаточный для сохраненія нашего естества въ силѣ (2).» Евфимій: «хлѣбъ названъ насущнымъ, т. е. соотвѣтствующимъ существу, жизни и организму нашего тѣла.»

Даждь. Сіе слово, употребляемое въ устахъ нищеты, должны всѣ произносить предъ

---

(1) Благов. См. Прав. Собесѣдн. 1855 кн. 3 стр. 120.

(2) Тамъ же.

Богомъ, Всемогущимъ раздавателемъ даровъ. Всѣ имѣемъ мы отъ Его Благости и ничего не можемъ пріобрѣсти собственною силою (Іак. 1, 17; Псал. 144, 16). Онъ одинъ возращаетъ и раздѣляетъ намъ хлѣбъ. А потому у Него должны всѣ просить потребнаго,—бѣдные, чтобы получить то, въ чемъ терпятъ недостатокъ; богатые, чтобы не лишиться того, что имѣютъ (Ср. Лук. 1. Тим. 6, 17; Псал. 33, 11; 77, 30; Прит. 10, 6; 11, 28); всѣ подобно нищимъ должны говорить: даждь намъ. «Нищій проситъ у тебя милостыни, говоритъ одинъ древній учитель Св. Церкви, но ты и самъ нищій: всѣ мы нищіе, когда молимся и стоимъ предъ дверію великаго Хозяина, когда падаемъ ницъ и воздыхаемъ предъ Нимъ на колѣнахъ;» и еще: «не стыдись нищихъ; поелику ты самъ нищій. Хотя ты и богатъ; но тѣмъ не менѣе не перестаешь быть нищимъ, какъ прочіе. О чемъ ты молишься? о насущномъ хлѣбѣ, какъ нищій: откуда имѣешь что нибудь, если не отъ щедродательности Того, Кто все даетъ, во власти Котораго находится то, что ты можешь содѣлаться совершенно бѣднымъ? Что могъ бы ты имѣть, если бы Богъ отвратилъ Свою десницу?»

Днесь—это внушаетъ, чтобъ мы не обременяли себя заботою о пропитаніи на слѣдующій день, но дѣтски ввѣрялись Божественному

Промыслу, Который умѣетъ доставлять намъ хлѣбъ ежедневно. «Спаситель сказалъ: *даждь намъ днесь*, говоритъ Св. Златоустъ (1), дабы намъ не сокрушать себя заботою о наступающемъ днѣ: ибо если не знаемъ, увидимъ ли продолженіе онаго, то для чего печемся о немъ? Это Спаситель заповѣдалъ въ Своей проповѣди и послѣ: *не пецытеся*, говоритъ, *на утрій*. Онъ хочетъ, чтобъ мы всегда были препоясаны и окрилены вѣрою и не болѣе уступали природѣ, какъ сколько требуетъ отъ насъ необходимая нужда.» Когда Спаситель заповѣдуетъ испрашивать пищи только на день; то симъ самымъ возлагаетъ на насъ обязанность ежедневно молиться Богу.

Послѣ сихъ словъ молящійся переходитъ къ духовнымъ нуждамъ. Душа, взирающая на себя предъ лицемъ Божіимъ, прежде всего сознаетъ грѣхи, лишающіе ее духовной чистоты, и проситъ объ отпущеніи ихъ. Буквально противоположно сему смиренному христіанскому прошенію воззваніе языческаго учителя, Аполлонія тіанскаго: «боги, дайте мнѣ то, чѣмъ вы должны мнѣ.»

И остави намъ долги наша. Подъ долгами, объ оставленіи которыхъ просимъ Бога, разумѣются грѣхи (какъ видно изъ 14 и 15

(1) Бесѣды стр. 405.

ст.); они дѣлаютъ всѣхъ насъ должниками Его правды; поелику никто не можетъ считать себя безгрѣшнымъ (1 Іоан. 1, 8). Когда Спаситель научаетъ насъ молиться объ отпущеніи грѣховъ: то симъ самымъ уже обѣщаетъ намъ прощеніе; и потому сіе прошеніе служитъ сильнѣйшимъ опроверженіемъ тѣхъ лжеучителей, которые утверждали, что тяжкимъ грѣхамъ, содѣланнымъ послѣ крещенія, нѣтъ прощенія. «Видишь ли бездну милосердія Божія? говоритъ Св. Златоустъ, объясняя сіи слова. Послѣ удаленія столь великихъ золъ и послѣ неизреченнаго величія благодати, въ купѣли крещенія дарованной намъ, опять согрѣшающихъ удостоиваетъ прощенія. А что сія молитва принадлежитъ вѣрнымъ, показываютъ какъ уставы Церкви, такъ и начало самой молитвы Господней. Непросвѣщенный вѣрою не можетъ Бога называть отцемъ. Если же молитва Господня принадлежитъ вѣрнымъ, и если она повелѣваетъ имъ молиться объ отпущеніи грѣховъ; то явно, что и послѣ крещенія не уничтожается благодѣтельное употребленіе покаянія. Ибо если бы Христосъ не хотѣлъ показать сего, то не заповѣдалъ бы молиться о семъ. Когда же Онъ упоминаетъ и о грѣхахъ и повелѣваетъ просить прощенія въ оныхъ и научаетъ, какимъ образомъ мы можемъ получить сіе прощеніе и симъ самымъ содѣлыва-

етъ для насъ легкимъ путь къ полученію онаго: то, безъ сомнѣнія, ввелъ сей законъ молитвы потому, что и Самъ совершенно зналъ и намъ желалъ внушить, что и послѣ крещенія можно омыть грѣхи.»

Яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Подъ должниками разумѣются люди, нанесшіе намъ обиды. Мы должны указывать на свое милосердіе къ ближнимъ въ молитвѣ къ Богу для того, чтобъ утвердить въ себѣ чувство любви къ другимъ, такъ часто и съ такою силою внушаемой Спасителемъ, и приступать къ молитвѣ не прежде, какъ примирясь со всѣми отъ сердца. Милосердый Богъ по Своей благости пріемлетъ любовь нашу къ брату за условіе своего милосердія къ намъ. «Если мы злопамятствуемъ, говоритъ Блаженный Ѳеофилактъ въ объясненіе сихъ словъ (1), Онъ не оставляетъ намъ! Богъ поставилъ насъ какъ бы въ примѣръ Себѣ, такъ что, какъ мы поступаемъ съ другими, такъ и Онъ поступаетъ съ нами.» Подобнымъ образомъ Св. Златоустъ пишетъ (2): «Отпущеніе грѣховъ первоначально зависитъ отъ насъ, и въ нашей власти состоитъ судъ, произносимый

(1) Благов. См. Прав. Собесѣдн. 1855. кн. 3, стр. 120.

(2) Бесѣды стр. 407—409.

о насъ. Дабы никто изъ неразумныхъ, будучи осуждаемъ за великое или малое преступленіе, не имѣлъ права жаловаться на сіе, Спаситель тебя самаго виновнаго дѣлаетъ судіею надъ самимъ собою, и какъ бы такъ говоритъ: какой ты самъ произнесешь судъ о себѣ, такой же судъ и Я произнесу о тебѣ. Если простишь своему собрату; то и отъ Меня получишь то же благодѣяніе, хотя сіе послѣднее въ самомъ дѣлѣ гораздо важнѣе перваго. Ты прощаешь другаго потому, что самъ имѣешь нужду въ прощеніи, а Богъ прощаетъ, тогда какъ ни въ чемъ не имѣетъ нужды; ты прощаешь брату, а Богъ рабу; ты виновенъ въ безчисленныхъ грѣхахъ, а Богъ безгрѣшенъ. Съ другой стороны Господь показываетъ Свое человѣколюбіе и тѣмъ, что хотя бы Онъ могъ и безъ твоего дѣла простить тебѣ всѣ грѣхи, но Онъ хочетъ и въ этомъ благодѣтельствовать тебѣ, во всемъ доставляетъ тебѣ случаи и побужденія къ кротости и человѣколюбію, гонитъ изъ тебя звѣрство, погашаетъ въ тебѣ гнѣвъ и всячески хочетъ соединить тебя съ твоими членами. Что ты скажешь на это? То ли, что ты несправедливо потерпѣлъ отъ ближняго какое нибудь зло? Если такъ, конечно ближній согрѣшилъ противъ тебя; а если ты претерпѣлъ по правдѣ, то сіе не составляетъ грѣха въ немъ. Но и ты приступаешь къ Богу съ на-

вѣреніемъ получить прощеніе въ подобныхъ и даже гораздо большихъ грѣхахъ. Притомъ еще прежде прощенія мало ли получилъ ты, когда ты уже наученъ хранить въ себѣ человѣческую душу и наставленъ кротости? Сверхъ сего и великая награда предлежитъ тебѣ въ будущемъ вѣкѣ; потому что тогда не потребуется отъ тебя отчетъ ни въ одномъ грѣхѣ твоемъ. Итакъ какого будемъ достойны мы наказанія, если и по полученіи такихъ правъ оставимъ безъ вниманія спасеніе наше? Будетъ ли Господь внимать нашимъ прошеніямъ, когда мы сами не жалѣемъ себя—тамъ, гдѣ все въ нашей власти?» Трогательное побужденіе къ тому, чтобъ мы отпускали прегрѣшенія другимъ!

Св. Іоаннъ Милостивый, послѣ тщательныхъ усилій убѣдить одного князя, дабы онъ простилъ своего врага, на котораго ожесточился до ненависти, такъ расположилъ его къ примиренію. Онъ сталъ вмѣстѣ съ нимъ на клиросѣ во время Литургіи. Когда приблизилось время молитвы: *Отче нашъ*: то онъ запѣлъ ее вмѣстѣ съ княземъ; но съ словами: *и остави намъ долги наша*, вдругъ замолчалъ. Князь продолжалъ: *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Тогда Святитель обратился къ князю и сказалъ: вотъ въ какія страшныя минуты зорекъ ты предъ Богомъ: «остави

намъ, якоже и мы оставляемъ!» Князь съ трепетомъ отвѣтилъ: «что говорилъ ты, Владыко, то исполнитъ рабъ твой,» и послѣ сего пересталъ гнѣваться.

И не введи насъ въ напасть. Благочестивое сердце старается не только уничтожить содѣланный грѣхъ, но съ заботливостію взираетъ и на будущее, желая сохранить себя отъ искушеній и освободиться отъ всякаго зла.

Господь говоритъ объ искушеніяхъ грѣховныхъ. Такія искушенія происходятъ отъ міра, плоти, діавола. Міръ, то есть нечестивые люди увлекаютъ насъ ко грѣху соблазнительнымъ примѣромъ, или силою, когда заставляютъ служить нечестивымъ пожеланіямъ и преслѣдуютъ за добродѣтель и истину (Мѳ. 16, 1; 19, 3; 22, 35; Мар. 8, 11; 12, 15; Іоан. 8, 6; Іов. 12, 4; 1 Іоан. 2, 16; 5, 19). Плоть искушаетъ, когда мерзостнымъ грѣховнымъ движеніямъ производитъ мнимыя желанія (Быт. 8, 21; Гал. 5, 17; Іак. 1, 14; Рим. 7, 23. 24). Главный же искуситель по злѣ есть діаволъ. Ему преимущественно усвояется сіе наименованіе (πειράζων, πειρατής, искушаяй, искуситель), тогда какъ Богъ называется испытателемъ (δοκιμαστής) Псал. 16, 3; Мѳ. 4, 2. 3; Іоан. 8, 44; 1 Петр. 5, 8; Еф. 6, 12; Апок. 12, 9. Посему погрѣшительно на основаніи словъ: *не введи*

насъ въ напасть—утверждать, что Самъ Богъ вводитъ насъ въ подобныя искушенія. *Никтоже искушаемъ да глаголетъ*, пишетъ Св. Апостолъ Іаковъ (1, 13), *яко отъ Бога искушаемъ есмь: Богъ бо нѣсть искуситель злымъ, не искушаетъ же той никогоже.* Господь Богъ только попускаетъ сіи искушенія.

Впрочемъ молящійся не желаетъ чрезъ это прошеніе освободиться совершенно и навсегда отъ всѣхъ искушеній. Самъ Спаситель восхотѣлъ подвергнуть Себя искушенію; праведный Іовъ всю нашу жизнь называетъ искушеніемъ (Іов. 7, 1). Для нашего спасенія было бы даже не полезно освободиться отъ всѣхъ искушеній; ибо безъ искушенія нѣтъ борьбы, безъ борьбы нѣтъ побѣды, безъ побѣды нѣтъ воздаянія (2. Тим. 2, 5). «Только тотъ вовлекается въ бездну напасти, говоритъ Блаж. Ѳеофилактъ (1), кто побѣжденъ; но кто впалъ въ искушеніе и побѣдилъ его, тотъ достоинъ вѣнцевъ и славы.» Господь научаетъ насъ въ сихъ словахъ просить Бога, дабы Онъ не допустилъ намъ искушаться сверхъ нашихъ силъ; чтобы тамъ, гдѣ мы можемъ побѣдить только посредствомъ бѣгства, далъ намъ благодать къ

---

(1) Благов. См. Прав. Собесѣдн. 1855 кн. 3. стр. 120, 121.

бѣгству, а гдѣ должны побѣждать посредствомъ брани, силу къ брани; чтобъ мы видѣли, что діаволъ не имѣетъ надъ нами никакой власти, если не допуститъ ее Господь Богъ (Евр. 2, 14—16; 2 Пет. 2, 4); и чтобъ сами дерзновенно не вдавались въ искушенія. «Здѣсь Спаситель, говоритъ Св. Златоустъ (1), явно показываетъ наше ничтожество и низлагаетъ гордость, научая насъ не отказываться отъ подвиговъ и произвольно не спѣшить къ нимъ; ибо такимъ образомъ и для насъ будетъ побѣда блистательнѣе и для діавола пораженіе чувствительнѣе. Какъ скоро мы вовлечены въ борьбу, то должны стоять мужественно; а если нѣтъ вызова къ оной, то должны находиться въ покоѣ и ожидать времени подвиговъ, дабы показать себя и нетщеславными и мужественными.»

Но избави насъ отъ лукаваго. Мало того, чтобы не впасть намъ въ грѣховное искушеніе, мы должны еще стараться освободить себя и отъ насильственнаго вліянія главной и первой причины всѣхъ грѣховъ,—діавола. «Не сказалъ, говоритъ Блаж. Ѳеофилактъ (2): отъ лукавыхъ людей: ибо не они дѣлаютъ намъ зло, но лукавый возбуждаетъ ихъ на то, и дѣлаетъ зло и намъ и имъ. Посему не людей, а

(1) Бесѣды. стр. 409.

(2) Благов. См. Прав. Собесѣдн. 1855 г. кн. 3 стр. 121.

злыхъ духовъ должно намъ ненавидѣть и проклинать.» Подобнымъ образомъ Св. Златоустъ (1) говоритъ: «Спаситель симъ самымъ научаетъ насъ никогда не гнѣваться на ближнихъ за тѣ оскорбленія, какія мы иногда терпимъ отъ нихъ, но всю вражду свою обращать противъ діавола, какъ на виновника всѣхъ золъ.... А что преимущественно діаволъ называется лукавымъ; то это по чрезвычайному множеству зла въ немъ находящагося, и потому, что не будучи ничѣмъ обиженъ отъ насъ, ведетъ противъ насъ непримиримую брань.»

Упраздненіе силы и власти діавола надъ нами есть величайшая побѣда, и молитва о томъ есть важнѣйшая. Такимъ образомъ молитва Господня оканчивается прошеніемъ объ удаленіи предмета, совершенно противоположнаго тому, которымъ она начинается. . . .

Къ молитвѣ присоединяется славословіе: *яко Твое есть царствіе и сила и слава во вѣки вѣкомъ* (2).

Славословіе выражаетъ увѣренность въ услышаніи Господомъ Богомъ произнесенныхъ

---

(1) Бесѣды стр. 409.

(2) Сего славословія нѣтъ въ спискахъ Ватиканскомъ и Кантабрижскомъ, у Тертулліана, Кипріана, Іеронима, Августина, у Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Нисскаго. Но оно находится во всѣхъ во-

вами прошеній. Богъ несомнѣнно исполнитъ ихъ; ибо воля Его управляетъ всѣмъ, всемогущество Его не имѣетъ препятствій, слава Его находитъ откровеніе свое въ исполненіи ихъ. Сію увѣренность кратко повторяетъ молящійся въ словѣ: *аминь*, окончательномъ заключеніи молитвъ, которымъ Церковь еще и въ Ветхомъ Завѣтѣ отвѣтствовала на воззваніе Предстоятеля и выражала участіе въ его молитвахъ. «Если Отецъ нашъ есть царь сильный и славный, говоритъ Блаж. Ѳеофилактъ въ объясненіе сихъ словъ (1): то при твердой вѣрѣ мы безъ сомнѣнія побѣдимъ лукаваго, и впослѣдствіи прославимся, то есть когда Онъ будетъ воздавать всѣмъ по дѣламъ.» «Если Его царство, учитъ Св. Златоустъ (2): то не должно никого бояться,-такъ какъ никто Ему не сопротивляется и никто не раздѣляетъ съ Нимъ власти. Ибо когда Спаситель сказалъ: *Твое есть царство:* то показываетъ, что и оный врагъ

сточныхъ рукописяхъ, въ Апостольскихъ постановленіяхъ, у Св. Златоуста, въ Сирійскомъ и Готескомъ переводахъ. Всѣ молитвы и воззванія къ Богу у Іудеевъ и Христіанъ первенствующей Церкви оканчивались славословіемъ. Молитву-*Отче нашъ*-Спаситель предложилъ для употребленія всѣхъ вѣрныхъ и безъ сомнѣнія освятилъ современный обычай Своимъ примѣромъ.

(1) Благовѣст. См. Прав. Собесѣдн. к. 3. стр. 121.

(2) Бесѣды. стр. 410.

нашъ подчиненъ Богу, хотя повидимому еще и сопротивляется, по попущенію Божію. Ибо и онъ изъ числа рабовъ, хотя и осужденныхъ и отверженныхъ; посему не дерзнетъ нападать ни на одного изъ рабовъ, не получивъ прежде власть свыше. И что я говорю: ни на одного изъ рабовъ? даже на свиней не дерзнулъ онъ напасть до тѣхъ поръ, пока Самъ Спаситель не повелѣлъ; ни на стада овецъ и воловъ, доколѣ не получилъ свыше власти и силы. Итакъ хотя бы ты и весьма былъ неимущенъ, однако долженъ дерзать, имѣя такого Царя, Который и чрезъ тебя легко можетъ совершать всѣ славныя дѣла.»

Ст. 14. *Аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. 15. Аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.*

Тоже повторяется въ 18, 35. Спаситель напоминаетъ объ условіи, подъ которымъ хощетъ отпускать наши грѣхи, и научаетъ, съ какимъ расположеніемъ должны мы молиться и когда можемъ надѣяться услышанія отъ Господа. Сердце наше обыкновенно чувствуетъ скорбь, когда наносятъ намъ обиду, и забываетъ свои всегдашнія преступленія предъ Господомъ Богомъ. Іисусъ Христосъ напоминаетъ теперь объ нихъ и заповѣдуетъ сознавать ихъ

во время молитвы. Молитва требуетъ всецѣлой любви къ Богу; но истинная любовь къ Богу не можетъ быть безъ любви къ ближнему (1 Іоан. 3, 14. 15. 17. 22. 23; 4, 20). «Объ Отцѣ напоминаетъ намъ, говоритъ Блаженный Ѳеофилактъ (1) объясняя сіи слова, чтобъ мы, какъ дѣти такого Отца, стыдясь Его, не злобились подобно звѣрямъ..... Благосердый Богъ всего болѣе ненавидитъ безжалостность и звѣрство, посему и запрещаетъ намъ быть таковыми.» «Здѣсь Іисусъ о небесахъ и объ Отцѣ опять упомянулъ для того, говоритъ Св. Златоустъ (2), дабы пристыдить слушателя симъ самымъ, если бы, т. е. онъ, будучи сыномъ такого Отца, содѣлался жестокимъ и, будучи призванъ къ небу, имѣлъ бы какое нибудь земное и житейское мудрованіе. Чтобы быть сыномъ Божіимъ, для сего нужна не благодать только, но и дѣла. А ничто такъ не уподобляетъ насъ Богу, какъ то, когда мы прощаемъ людей злыхъ, которые обижаютъ насъ. Это и прежде показалъ Спаситель, когда говорилъ, что Отецъ небесный *сіяетъ солнце Свое на злыя и благія*. Посему-то въ каждомъ изрѣченіи повелѣваетъ совершать общія молитвы, когда говоритъ: *Отче нашъ! да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли;*

(1) Благов. Стр. 121, 122.

(2) Бесѣды. стр. 411. 412.

дай намъ хлѣбъ; оставь намъ долги наша; не введи насъ во искушеніе; избави насъ. Такъ повелѣвая намъ произносить всѣ прошенія отъ лица многихъ, симъ самымъ заповѣдуетъ не имѣть и слѣда гнѣва противъ ближняго. Итакъ какого будутъ достойны наказанія тѣ, которые и послѣ сего не только сами не прощаютъ, но и Бога просятъ объ отмщеніи врагамъ и во всей полнотѣ преступаютъ законъ сей; тогда какъ Богъ все дѣлаетъ и устрояетъ для того, чтобы намъ не враждовать между собою! Корень всякаго добра есть любовь; посему-то Онъ и уничтожаетъ все, что можетъ вредить любви и всѣми способами старается соединить насъ между собою?»

Подобнымъ образомъ учитъ Премудрый Іисусъ сынъ Сираховъ: *отмщаяй*, говоритъ онъ, *отъ Господа обрящетъ отмщеніе, и грѣхи своя соблюдаяй, соблюдетъ. Остави обиду искреннему твоему и тогда помолятся, грѣхи твоя разрѣшатся. Человѣкъ на человѣка сохраняетъ гнѣвъ, а отъ Господа ищетъ исцѣленія? надъ человѣкомъ подобнымъ себѣ не имѣть милости, а о грѣхахъ своихъ молится? Самъ сый плоть, хранитъ гнѣвъ, кто очиститъ грѣхи его? Помяни послѣдняя, и престана враждовати: помяни истлѣніе и смерть, и пребывай въ заповѣдехъ. Помяни заповѣди, и негнѣвайся на ближняго* (Сир. 28 1—7.)

Ст. 16. *Егда же поститеся, не будите якоже лицемѣри сѣтующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человѣкомъ постящеся: аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою. 17. Ты же постися помажи главу твою, и лице твое умый. 18. Яко да не явишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему иже въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ.*

Къ милостынѣ и молитвѣ Господь присовокупляетъ постъ, который составляетъ одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ побѣдѣ надъ діаволомъ и плотію. Постъ есть жертва, которую мы приносимъ Богу своимъ тѣломъ, и объемлетъ собою всѣ тѣлесные подвиги и дѣла покаянія. Посему все то, что Спаситель говоритъ о постѣ, относится и къ прочимъ внѣшнимъ дѣламъ благочестія. Іисусъ Христосъ запрещаетъ искуственное, намѣренное уныніе, но не печаль сердца, сокрушеннаго скорбію о грѣхахъ; поелику сія скорбь не можетъ не сопровождать истиннаго покаянія и поста. Когда Господь говоритъ, что должно помазывать главу и умывать лице; то слова сіи могли имѣть буквальный смыслъ для современниковъ Его; ибо въ Палестинѣ былъ обычай помазывать главу, какъ для предохраненія отъ солнечнаго зноя, изсушавшаго тѣло, такъ и для чистоты.

Сіе полезное обыкновеніе оставляли Фарисеи во время поста, чтобы пренебреженіемъ наружной опрятности и притворнымъ принятіемъ пасмурнаго вида дать замѣтить свою подвижническую строгость и тѣмъ заставить другихъ взирать на себя, какъ на людей святыхъ. Вопреки сему лицемѣрному благочестію Іисусъ Христосъ заповѣдуетъ не измѣнять ничего въ обыкновенномъ образѣ жизни. Такъ какъ и мы прилагаемъ стараніе о наружной чистотѣ, а въ извѣстные дни дѣлаемъ даже выборъ въ одеждѣ: то заповѣдь Господа должно принимать въ буквальномъ смыслѣ и по отношенію къ намъ, т. е. и мы не должны въ дни поста оставлять въ пренебреженіи своей наружности и дѣлать намѣренно свое лице печальнымъ и истощеннымъ. Вообще заповѣдь Спасителя имѣетъ тотъ смыслъ, что въ покаяніи и умерщвленіи тѣла не должно стараться дѣлать себя замѣтнымъ людямъ. «Христосъ, говоритъ Св. Златоустъ, заповѣдываетъ намъ помазывать голову не съ тѣмъ, чтобъ мы непремѣнно дѣлали сіе, но чтобы тщательно старались скрывать свои подвиги (1).»

При сихъ словахъ, говоритъ тотъ же великій Святитель, прилично намъ тяжко возстенать и горько восплакать. Мы не только подражаемъ лицемѣрамъ, но и превзошли ихъ. Я

(1) Бесѣды на Ев. отъ Матѳея стр, 422.

знаю, знаю многихъ, которые не только когда постятся, обнаруживаютъ это предъ людьми, но и совсѣмъ не постясь—принимаютъ на себя лица постящихся и въ извиненіе представляютъ то, что хуже самаго грѣха. Я дѣлаю это, говорятъ они, для того, дабы мнѣ не соблазнить другихъ. Но что ты говоришь? Поститься тебѣ повелѣваетъ законъ Божій: а ты ссылаешься на соблазнъ? И ужели думаешь, что исполняя сей законъ, ты соблазняешь, а нарушая оный, не дѣлаешь соблазна? Что можетъ быть хуже сего извиненія? Ты хочешь быть хуже лицемѣровъ, вдвойнѣ лицемѣришь и вымышляешь крайнее нечестіе. Ужели не приводитъ тебя въ стыдъ выразительность изрѣченія Спасителева? Онъ не сказалъ, что они только лицемѣрятъ, но желая сильнѣе обличить ихъ, сказалъ: *помрачаютъ бо лица своя*, т. е. портятъ, искажаютъ ихъ (1). Съ другой стороны Спаситель отклоняетъ Своихъ слушателей отъ подражанія лицемѣрамъ и самою легкостію предписываемой имъ заповѣди. Ибо Онъ не заповѣдуетъ долгаго поста, не предписываетъ много поститься, но только предостерегаетъ, дабы намъ не лишиться вѣнца за оный. Итакъ то, что есть тяжкаго въ постѣ, лежитъ и на насъ и на лицемѣрахъ: ибо и они постятся. А самое легкое дѣло, т. е. трудиться

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 420.

съ тѣмъ, чтобъ не потерять награды, составляетъ Мою заповѣдь, говоритъ Спаситель. Такимъ образомъ Онъ нимало не увеличиваетъ для насъ трудовъ, но только ограждаетъ безопасностію награды, не желая, чтобъ мы отходили неувѣнчанными подобно лицемѣрамъ (1).

«Если же и для суетной славы, учитъ тотъ же Св. Вселенскій Учитель, казаться блѣднымъ, значитъ портить лице: то что сказать о бѣлилахъ и румянахъ, которыми женщины портятъ лица свои на пагубу юношамъ сладострастнымъ? Въ первомъ случаѣ дѣлаютъ вредъ только себѣ самимъ, а въ послѣднемъ и себѣ и тѣмъ, которые смотрятъ на нихъ. Бѣгите той и другой язвы съ возможнымъ усиліемъ (2)!»

«Подъ елеемъ, говоритъ Блаж. Ѳеофилактъ (3), разумѣется также и милостыня, а подъ главою нашею—Христосъ, Котораго должно умащать милостынями. А лице умывать, значитъ также душу очищать и чувства омывать слезами.»

—

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 422. 423.
(2) Тамъ же стр. 420. 421.
(3) Благовѣст. стр. 122.

О КНИГѢ:

БОЛЬШОЙ КАТИХИЗИСЪ.

—

6. Если бы Большой Катихизисъ былъ свидѣтельствованъ и благословленъ къ общему и всегдашнему употребленію въ Православной Церкви поставленною Богомъ властью Святѣйшихъ Іерарховъ, и если бы изъ сего употребленія не былъ выведенъ рѣшною властью послѣдующихъ Святителей, или высшею властію Св. Церкви, Соборною: то мы не могли бы дерзнуть произносить объ немъ прорѣшающаго сужденія и должны были бы оказывать благоговѣйное послушаніе всему, что содержится въ немъ. Но выше мы видѣли, что сей Катихизисъ хотя и былъ исправляемъ Святѣйшимъ Патр. Филаретомъ, но былъ ли имъ благословленъ ко всегдашнему употребленію въ Св. Церкви, не извѣстно, и даже былъ, но напечатанія, какъ говоритъ преданіе, запрещенъ самимъ же Святѣйшимъ Филаретомъ, а послѣдующими распоряженіями Верховной, Соборной власти совсѣмъ не включенъ

въ число тѣхъ книгъ, которыя благословлено было употреблять Православнымъ Христіанамъ для утвержденія себя въ Вѣрѣ и въ Христіанскихъ добродѣтеляхъ. Посему Большой Катихизисъ, не имѣя достоинства священно-церковной книги, долженъ быть читаемъ съ осторожностью и съ строгимъ разсмотрѣніемъ того, что въ немъ содержится. Если это замѣчаніе должно относиться даже къ тому Катихизису, который былъ напечатанъ при Святѣйшемъ Патр. Филаретѣ (если дѣйствительно онъ былъ напечатанъ): то оно тѣмъ болѣе должно относиться къ Гродненскому Катихизису, какъ напечатанному не только безъ благословенія Священной, Церковной власти, но съ явнымъ противленіемъ сей власти, и съ желаніемъ распространить посредствомъ него нѣкоторыя мысли, противныя Святой Православной Церкви.

Читая сей Катихизисъ, мы встрѣчаемъ въ немъ мѣста двухъ родовъ: заслуживающія одобренія и заключающія въ себѣ недостатки:

Мѣста, заслуживающія одобренія.

Въ Большомъ Катихизисѣ есть довольно мѣстъ, въ которыхъ съ основательностію обличаются нѣкоторыя неправыя мысли Латинъ. Такъ противъ мнѣнія ихъ о господствѣ Папы надъ Церковію сочинитель Катихизиса справедливо го-

воритъ, что Господь Самъ обладаетъ Церковію и предалъ правленіе ея, но не одному, а многимъ. И это доказываетъ словами Св. Писанія и свидѣтельствомъ св. Отцевъ, хотя по мѣстамъ обнаруживаетъ и самъ невѣрныя мысли, какъ мы увидимъ ниже (1). Противъ той мысли Латинъ, будто Господь сказанными Ап. Петру словами: *паси агнцы моя*, сдѣлалъ его верховнымъ Пастыремъ всѣхъ Своихъ овецъ, въ Большомъ Катихизисѣ говорится, что пасти значитъ проповѣдывать Евангеліе, а учить и проповѣдывать завѣщано всѣмъ Апостоламъ; слѣд. въ семъ отношеніи всѣ Апостолы равны съ св. Апост. Петромъ. Апостолъ Петръ не пасъ тѣхъ овецъ, которыхъ пасъ Ап. Павелъ. Самихъ Апостоловъ не пасъ Ап. Петръ; ибо если бы онъ былъ ихъ Пастыремъ, то пасъ бы ихъ ученіемъ, или посыланіемъ, или повелѣніемъ, или обличеніемъ. Но если бы они были пасомы отъ Ап. Петра ученіемъ, то не были бы Апостолами; ибо они тѣмъ и отличаются отъ прочихъ Пастырей, что научаемы были Самимъ Богомъ. *Утѣшитель же, Духъ Святый, Егоже послетъ Отецъ*, сказалъ имъ Господь, *Той вы научитъ всему* (Іоан. 14, 26). Еще: *Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. 16, 13). Св. Ап. Павелъ ясно о себѣ говоритъ: *Ни бо*

---

(1) л. 122 об.—л. 125.

азъ отъ человѣка пріяхъ е, ни же научихся, но явленіемъ Іисусъ Христовымъ (Гал. 1, 12). Ап. Петръ не пасъ ихъ посыланіемъ; ибо онъ не посылалъ Апостоловъ, но всѣ были посланы и приняли силу и власть учить отъ Самого Іисуса Христа. *Якоже посла мя Отецъ*, сказалъ имъ Господь, *и Азъ посылаю вы*. Онъ не пасъ ихъ повелѣніемъ; ибо никогда не повелѣвалъ имъ; всѣ они равно были Апостолами. Не пасъ обличеніемъ; напротивъ самъ *зазоренъ бѣ* св. Ап. Павлу и обличенъ отъ него. Что же касается до троекратно изрѣченныхъ Господомъ Ап. Петру словъ: *паси агнцы моя:* то, такъ какъ онъ отреченіемъ отъ Христа отпалъ отъ лика Апостольскаго, Господь за его раскаяніе снова принялъ его въ первое достояніе (1).

Подобнымъ образомъ въ изъясненіи догмата о третьей Божественной Ипостаси (гл. 69) основательно объясняетъ смыслъ тѣхъ изрѣченій св. Писанія, на которыхъ Латины обыкновенно основываютъ свое лжеученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Бога Сына (2). Только нѣкоторыя мысли сочинителя изображены не довольно ясно, какъ увидимъ ниже. Въ Большомъ Катихизисѣ далѣе есть особое разсужденіе объ исхожденіи Св. Духа (3). Все оно вообще заслу-

(1) л. 129 на об.—131.

(2) л. 312—317 на об.

(3). л. 328 на об.—350.

живаетъ одобренія. Укажемъ для примѣра на нѣкоторыя мѣста. Такъ объясняя слова Апокалипсиса, въ которыхъ говорится о рѣкѣ воды живой, исходящей отъ престола Божія и Агнца, и на которыхъ Латины между прочимъ хотятъ основывать свое мнѣніе объ исхожденіи Св. Духа отъ Бога Отца и отъ Бога Сына (²), сочинитель справедливо замѣчаетъ, что въ этихъ словахъ ни мало не говорится объ исхожденіи Св. Духа, что престолъ не означаетъ Vпостаси, а служитъ образомъ величія Божественнаго, общаго Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Святому, что Духъ Св. исходитъ не отъ престола, а отъ лица Бога Отца, что рѣка не есть Vпостась Св. Духа, но означаетъ дары Его, а дары Духа Св. ниспосылаются и исходятъ на насъ отъ общаго источника, отъ Тріvпостаснаго Божества.

Далѣе (²), съ такою же обстоятельностію въ Катихизисѣ разбирается другое мудрованіе Латинъ, по которому они называютъ Св. Духа любовію Отца и Сына, слѣдовательно, умствуютъ, Св. Духъ исходитъ отъ той и другой Божественной Vпостаси. Сочинитель спрашиваетъ Латинскаго совопросника: «гдѣ ты читалъ въ Евангеліи, или въ Апостолѣ, будто Св. Духъ

(1) л. 341.
(2) л. 348.

есть любовь Отца и Сына, или будто Св. Духъ просто называется любовію, отдѣльно отъ Бога Отца и Бога Сына?» Напротивъ, говоритъ сочинитель, слово *любовь* въ Св. Писаніи употребляется только въ отношеніи къ Богу Отцу. Такъ говорится: *Богъ любы есть; о семъ явися любы Божія въ насъ, яко Сына Своего Единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ Имъ*. Здѣсь ясно, продолжаетъ сочинитель, дѣйствіемъ любви Божіей называется посланіе Сына Божія въ міръ. Подобнымъ образомъ св. Ап. Павелъ говоритъ: *любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ* намъ, а не Духъ Святый. Итакъ иное-любовь Бога Отца, иное-Духъ Святый. Если бы Духъ Святый былъ любовію Бога Отца и Бога Сына, то св. Апостолъ сказалъ бы: «любовь Божія, которая есть Духъ Святый, изліяся въ сердца наша.» Но онъ такъ не говоритъ, а сказалъ: «*Духомъ Святымъ*, то есть дѣйствіемъ Духа Святаго, *любы Божія изліяся въ сердца наша*.» Ясно, что Духъ Святый не то же, что любовь Божія, излившаяся въ сердца наша, и что сія любовь совсѣмъ не есть Божеская Ѵпостась, но неизреченное дѣйствіе милосердія и человѣколюбія Божія къ намъ, принадлежащее всѣмъ Божественнымъ Лицамъ Пресвятыя Троицы.

Сочинитель Большаго Катихизиса дѣлаетъ иногда основательные отвѣты на нѣкоторыя другія возраженія. Такъ нѣкоторые говорили, будто только души воскреснутъ, безъ тѣлъ. Онъ отвѣтствуетъ, что душа не умираетъ, а только разлучается съ тѣломъ; слѣдов. она и не воскреснетъ, а воскреснетъ тѣло, соединившись опять съ душею; и это доказываетъ сочинитель Катихизиса тѣмъ, что въ царствѣ небесномъ, или въ геенне долженъ быть весь человѣкъ, т. е. съ душею и тѣломъ, и что какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ-Глава наша-истинно воскресъ, то безъ сомнѣнія воскреснемъ и мы, члены Его (1).

Достойны одобренія отвѣты Катихизиса на нѣкоторые вопросы благочестивой любознательности. Таковъ отвѣтъ на вопросъ: всѣ ли воскреснутъ въ единой славѣ, или будетъ какое-либо различіе между Святыми. Сочинитель говоритъ, что *ина слава солнцу*, какъ учитъ св. Ап. Павелъ, *и ина слава луны, и ина слава звѣздамъ, звѣзда бо звѣзды изобилуетъ въ славѣ; такожде и воскресеніе мертвыхъ*. Отсюда заключаемъ, продолжаетъ онъ, «яко аще и во царствіи вси, но не вси тѣхъ же равныхъ насладятся, и аще вси въ

(1). л. 81 и на об.

геенне грѣшніи, но не вси таяжде равна претерпятъ (1).»

Въ Большомъ Катихизисѣ правильно и ясно излагаются нѣкоторые догматы Православной Церкви. Такъ говоря о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Большой Катихизисъ входитъ во многія подробности и излагаетъ ихъ основательно (2), хотя вопросы не всегда имѣютъ между собою тѣсную, естественную связь, какъ увидимъ ниже. Въ ученіи объ Ангелахъ сказано полно и согласно съ Православною Церковію о времени сотворенія ихъ, объ имени, свойствахъ и числѣ Ангеловъ (3). Хорошо объяснена та истина, что почитаніе и призываніе Святыхъ угодно Богу и что мы должны просить ходатайства ихъ, хотя истинный Ходатай нашъ, какъ говоритъ св. Апостолъ Павелъ, одинъ-Іисусъ Христосъ (4). Правдоподобно раскрыта та мысль, какъ отшедшіе отъ насъ Праведники могутъ слышать молитвы наши и знать тайны сердецъ нашихъ (5). Излагая ученіе о Таинствахъ, Большой Катихизисъ обстоятельно говоритъ о прообразованіяхъ крещенія въ

(1) л. 87 на об. и 88.
(2) Гл. 68-я л. 280—307.
(3) л. 144—147.
(4) л. 177—180.
(5) л. 184 на об.

В. Завѣтѣ (1), о различіи Евхаристіи отъ прочихъ таинствъ (2), о дѣйствительномъ пребываніи истиннаго тѣла и крови Господней подъ видомъ хлѣба и вина (3). Вообще ученіе о Св. Таинствахъ (4) изложено хорошо, исключая немногія мѣста, которыя будутъ указаны нами ниже.

Вѣрно и полно объясняются въ Большомъ Катихизисѣ также нѣкоторыя изрѣченія Св. Писанія. Таково разрѣшеніе вопроса, какіе грѣхи противны осмой заповѣди (5)? Таковы объясненія разныхъ наименованій, приписываемыхъ въ Св. Писаніи Св. Духу (6), хотя раздробленіе ихъ на разные вопросы и отвѣты, когда всѣ они могли быть изчислены въ одномъ вопросѣ, излишне; да и нѣкоторые вопросы не имѣютъ такой важности, чтобы ставить ихъ наравнѣ съ другими дѣйствительно важными, напр. «гдѣ Святыхъ Писаніе Духа Св. нарицаетъ воду?» «гдѣ Святыхъ Писаніе Духа Св. нарицаетъ огонь?»

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ надлежало раскрывать разныя значенія, въ какихъ одно и то же

---

(1) л. 361 на об.
(2) л. 381 на об. 382 на об.
(3) л. 385 на об. и л. 386.
(4) л. 353—395 на об.
(5) л. 244 на об.
(6) л. 317 на об. 320 на об.

слово употребляется въ Св. Писаніи или въ твореніяхъ Св. Отцевъ, Большой Катихизисъ большею частію говоритъ здраво и основательно. Такъ онъ налагаетъ значеніе слова *духъ* (1), слова *Церковь* (2).

Итакъ несомнѣнно, что Большой Катихизисъ имѣетъ много поучительныхъ мѣстъ, въ которыхъ Божественныя истины святой Православной Христовой Церкви налагаются правильно и утверждаются на основаніяхъ достаточныхъ и убѣдительныхъ.

Мѣста съ недостатками.

Но при несомнѣнныхъ достоинствахъ, неотъемлемо принадлежащихъ Большому Катихизису, въ немъ встрѣчается, къ сожалѣнію, едва ли еще не болѣе недостатковъ, даже въ отношеніи къ самымъ истинамъ Христіанской Вѣры, то есть къ ученію святой Церкви. Такъ

а) Хотя въ Катихизисѣ не безъ силы обличаются и опровергаются нѣкоторыя мнѣнія Латинства; но съ другой стороны нѣкоторыя другія *мнѣнія, принадлежащія Латинству*, пріемлются въ немъ вопреки Православному ученію, принимаемому святою Христовою Цер-

(1) л. 114.
(2) л. 120.

ковію. Говоря о Св. Таинствѣ Тѣла и Крови Христовой, сочинитель Катихизиса предлагаетъ вопросъ: «кій есть видъ или видотвореніе сея жертвы и тайны?» и отвѣтствуетъ: «сія глаголы Господни: *пріимите ядите, се есть тѣло мое, за вы ломимое во оставленіе грѣховъ.* и *пійте отъ нея вси, се есть кровь моя новаго завѣта, за вы и за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ* (1).» Изъ сего видно, что сочинитель Катихизиса не совсѣмъ чуждъ былъ мнѣнія Латинства, приписывающаго таинственное, неизреченное дѣйствіе пресуществленія только словамъ Христовымъ, произносимымъ на Литургіи. Но древнее ученіе Св. Церкви было не таково. Даже въ самомъ Большомъ Катихизисѣ приводятся свидѣтельства, которыя служатъ къ опроверженію латинскаго мудрованія, усвоеннаго Лаврентіемъ. Таково свидѣтельство Блаженнаго Ѳеофилакта, который говоритъ: «Хлѣбъ оный таинственными глаголы, *святымъ благословеніемъ и пришествіемъ Святаго Духа* прелагается въ Тѣло Христово. Подобнѣ же разумѣй и о Крови Господни (2).» Впрочемъ истину Православнаго ученія, кажется, сознавалъ и Лаврентій, хотя ясно не представлялъ

(1) л. 383 на об.
(2) л: 386 на об.

се въ своихъ мыслякъ; ибо, приводя свидѣтельство св. Іоанна Златоустаго о сей святой тайнѣ, онъ съ явнымъ противорѣчіемъ себѣ самому дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Зриши ли еретиче, яко не самѣмъ чтеніемъ посланія святаго Апостола Павла, или проповѣдію, но ниже простыми молитвами содѣяна бываетъ сія тайна, но благословеніемъ и освященіемъ, якоже глаголетъ святый Апостолъ Павелъ: чашу благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть,-чашу благословляемъ, сирѣчь, вино въ чаши освящаемъ, и глаголемъ глаголы Христовы, се есть кровь моя—не проповѣдію се, ниже чтеніемъ дѣйствуютъ, но благословеніемъ (1).»

Нельзя также не видѣть вліянія Латинства на сочинителя Большаго Катихизиса тамъ, гдѣ онъ говоритъ объ установленіи таинства Священства. Онъ говоритъ, что Священство Самъ Господь установилъ на Тайной Вечери (2). Но въ св. Евангеліи при описаніи Тайной Вечери говорится объ установленіи Господомъ только св. таинства Евхаристіи, а о Священствѣ не упоминается. Ничего не говорятъ объ этомъ и древніе истолкователи Евангелія, какъ напримѣръ св. Іоаннъ Златоустъ, Блаж. Ѳеоѳи-

(1) л. 384 и на об.
(2) л. 358 на об.

лаетъ и др. Господь избралъ и поставилъ св. Апостоловъ еще прежде сего; а потомъ, послѣ воскресенія, поручилъ имъ и совершеніе всѣхъ таинствъ. Но Латины говорятъ, что Священство установлено Спасителемъ именно на Тайной Вечери, на которой будто бы Онъ посвятилъ Ап. Петра въ Епископа и вручилъ ему власть надъ прочими Апостолами (1). Такое мнѣніе очевидно вымышлено Латинами для подтвержденія главнаго ихъ заблужденія—о власти Римскаго Папы надъ всею Церковію.

Вліяніе Латинства видно въ тѣхъ словахъ Большаго Катихизиса, въ которыхъ говорится, что «начертаніе Священства во вѣки не стребляется ниже измѣняется въ душѣ рукоположеннаго.... во вѣки пребываетъ неотъемлемо на земли и на небеси (2).» Такъ учатъ Латины! Они говорятъ, что однажды данной человѣку благодати Священства онъ уже никогда не можетъ лишиться (3); но этому лжеученію ясно противорѣчитъ весьма поучительный примѣръ изъ временъ Христовыхъ. Въ чинѣ Апостольскомъ во все трехлѣтнее служеніе Іисуса Христа до самыхъ страданій Его былъ Іуда Искаріотскій и носилъ въ своей душѣ равную съ

(1) См. напр. Das bittere Leiden-Emmerich.
(2) л 357 на об.
(3) Соборъ Тріентск. Засѣданіе 23 гл. 4.

прочими Апостолами благодать Апостольства. Но на Тайной Вечери Господь произнесъ надъ нимъ слѣдующій судъ: *горе человѣку тому, имже сынъ человѣческій предается: добрѣе было бы ему, аще не бы родился человѣкъ той* (Мар. 14, 21). Съ этого самаго времени оставила Іуду Божественная Благодать и *вниде въ онъ „сатана* (Іоан. 13, 27). На основаніи сего-то примѣра и въ послѣдующія времена произносимъ былъ и нынѣ произносится судъ Епископовъ, намѣстниковъ Іисуса Христа, надъ недостойными служителями Св. Церкви. Когда сей судъ поражаетъ человѣка, украшеннаго Благодатію Священства, какъ недостойнаго сего великаго дара, священникъ ли то, или діаконъ: то Благодать Священства изглаждается въ ихъ душѣ и оставляетъ ихъ навсегда, подобно какъ Благодать Апостольства навсегда оставила Іуду Искаріотскаго.

Слѣды Латинства видимъ еще тамъ, гдѣ сочинитель Большаго Катихизиса объясняя причины, по которымъ св. Ап. Петръ занялъ будто первое мѣсто между Апостолами, говоритъ, что «въ немъ воображашеся единство Церкве Божія.» Это—мысль Латинъ, которые единство Церкви относятъ къ лицу Папы, называемаго у нихъ преемникомъ Ап. Петра по всѣмъ правамъ и власти. Но при Апостолахъ единство Церкви видимо изображалось въ Со-

борахъ, въ единствѣ вѣры и дѣйствій св. Апостоловъ, а не въ Ап. Петрѣ. См. Дѣян. 15, 1—31. Ср. 13, 2. 3. Гал. 2, 7—15.

Нельзя не видѣть вліянія Латинства также въ отвѣтѣ на вопросъ: сколькими гвоздями пригвожденъ былъ Христосъ ко кресту. Сочинитель Катихизиса хотя много сказалъ въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ, но прямаго разрѣшенія не далъ на него; онъ сказалъ только, куда были употреблены эти гвозди св. Константиномъ Великимъ, именно: «два на шлемъ свой вкова, а другій прикова къ браздамъ и уздѣ коню своему да сбудется реченное Пророкомъ: *въ день онъ будетъ на уздѣ коня* царева, наречется *свято Господеви Вседержителя* (Зах. 14, 20) (1).» Изъ сихъ словъ видно, что Лаврентій, повидимому, допускалъ не четыре гвоздя въ крестѣ Спасителя, какъ говоритъ преданіе, издревле сохраняющееся въ св. Православной Церкви, но три, какъ учитъ Латинская секта, утверждающая, что ноги Христовы пригвождены были не двумя, а однимъ гвоздемъ.

Наконецъ самое правописаніе именъ св. Отцевъ употребляется иногда Латинское. Напримѣръ, имя Св. Амвросія Медіоланскаго пи-

---

(1) л. 51.

шется такъ: Амбросій (1), какъ произносятъ обыкновенно Латины. Но святая Церковь всегда говоритъ: «Амвросій.»

Другіе слѣды Латинства, напримѣръ ученія о Чистилищѣ, мы уже видѣли выше (2).

б). Въ Большомъ Катихизисѣ есть такія *неправильности*, которыя хотя и были усвоены нѣкоторыми Православными Христіанами въ Москвѣ до Святѣйшаго Патріарха Никона, но которыхъ никогда не раздѣляла Вселенская Православная Церковь и которыя въ самой Москвѣ утвердились только между нѣкоторыми и притомъ не задолго до Святѣйшаго Никона, а потомъ были исправлены Великимъ Соборомъ. Таково ученіе о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія. Въ Катихизисѣ говорится, что должно «три персты равно имѣти, великій съ двумя малыми вкупѣ слагаеми (3)» и потомъ слѣдуетъ объясненіе значенія перстовъ и извѣстная выписка изъ твореній Блаж. Ѳеодорита, попавшая въ извращенномъ видѣ въ рукописные сборники 16-го вѣка и оттуда въ печатныя книги. Сіе ученіе о сложеніи перстовъ не принадлежитъ самому Лаврентію, а внесено въ Катихизисъ въ Москвѣ, гдѣ лож-

(1) л. 11 на об. л. 31.
(2) См. Правосл. Собесѣдн. 1855 г. кн. 3 стр. 145.
(3) л. 5 на об.

ными сказаніями Θеодорита многіе уже стали пользоваться для распространенія новаго перстосложенія, произшедшаго отъ неправильнаго разумѣнія священническаго сложенія перстовъ для благословенія. Ибо а) почти въ тѣхъ же словахъ, въ какихъ это ученіе изображается въ Большомъ Катихизисѣ, оно представляется и въ другихъ книгахъ, напечатанныхъ въ Москвѣ въ первой половинѣ 17-го вѣка. б) Самъ Лаврентій обыкновенно говоритъ языкомъ, хотя во многихъ отношеніяхъ несовершеннымъ, но легкимъ для чтенія; а здѣсь языкъ измѣняется и становится тяжелымъ, неправильнымъ. в) Притомъ выше въ Катихизисѣ предлагается отвѣтъ о сложеніи перстовъ, принадлежащій самому Лаврентію; а въ этомъ отвѣтѣ ничего не говорится о малыхъ перстахъ; напротивъ все дѣло представляется такъ, что внушается мысль о сложеніи именно первыхъ трехъ перстовъ. «Сице знаменается имъ (крестомъ), говоритъ Лаврентій, сложивше убо три персты десныя руки, и возлагаетъ на чело (1).» Что дѣйствительно такъ, а не иначе сдагалъ персты Лаврентій, это видно изъ малаго Катихизиса Митрополита Петра Могилы, изданнаго для противодѣйствія мудрованіямъ Латинъ во Львовѣ, гдѣ Лаврентій былъ учителемъ; въ

(1) л. 5 на об.

этомъ Катихизисѣ напечатано было о семъ предметѣ такъ: «рукою правою три пальца зложивши, знакъ креста святой начинай на челѣ (1).»

Теперь легко объясняется и слово—*послѣдующими*,—написанное въ Соловецкой рукописи Большаго Катихизиса по поскобленному (2). Мы видѣли, что эта рукопись едва ли не современна самому Лаврентію; а слово *послѣдующими* написано почеркомъ весьма сходнымъ съ почеркомъ всей рукописи. Посему должно предположить, что сія рукопись, по написаніи ея, была свѣряема съ подлиннымъ спискомъ Лаврентія (если только не была пересмотрѣна самимъ Лаврентіемъ). Но Лаврентій справедливо сознавая, что въ этомъ предметѣ погрѣшаетъ не онъ, а Московскіе ученые, не могъ не исправить въ своемъ спискѣ ошибочнаго слова *(малыми)*, поставленнаго Московскими учеными; поправка, сдѣланная Ла-

---

(1) Исторія Русской Церкви. Періодъ Патріарш. 1853. стр. 209. Въ Московскомъ изданіи сего Катихизиса приведенныя слова перепорчены и напечатаны въ слѣдующемъ видѣ: «Совокупити три персты правыя руки, сиречь великаго и малаго и третіаго, что подлѣ малаго, два же перста протягнути великій и средній.» Тамъ же.

(2) Правосл. Собесѣдн. 1855. кн. 4. стр. 272.

врентіемъ, могла перейти и въ рукопись, назначавшуюся для Соловецкой обители.

При изображеніи осмаго члена Символа Вѣры излишне прибавлено въ трехъ мѣстахъ Катихизиса слово: «истиннаго» (1). Но за то въ четырехъ мѣстахъ сіе слово опущено, вопреки отступникамъ Св. Церкви, утверждающимъ, будто опущеніемъ сего слова искажается весь Символъ Вѣры. Такъ, говоря объ осмомъ членѣ Символа Вѣры, сочинитель Катихизиса вопрошаетъ: «что убо намъ вѣщаетъ сіе осмое сложеніе (2): вѣрую и въ Духа Святаго Господа и Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго пророки»? и потомъ отвѣтствуетъ: «не токмо глаголю есть Духъ Святый, и вѣрую вонь, яко въ Свята, яко въ Господа, яко въ Животворяща» (3) и проч. Равнымъ образомъ указывая на то, чему Богоносные Отцы научили насъ вѣровать въ священномъ Символѣ, онъ представляетъ осмый членъ въ слѣдующемъ видѣ: «и въ Духа рѣша Святаго Господа Животворящаго» (4). Опять далѣе говоритъ: «Паки же и во свя-

(1) л. 32. 115 и 312.
(2) т. е. членъ Символа Вѣры.
(3) л. 113.
(4) л. 310 на об.

щенномъ Символѣ сице речемъ и тако исповѣдуемъ: Вѣрую и въ Духа Святаго Господа и Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима» и прочая (1). Изъ сего различія въ изображеніи осмаго члена Символа Вѣры видно, что во времена Лаврентія Символъ Вѣры еще не читался такъ, какъ теперь вездѣ читаютъ отступники отъ Св. Церкви, что осмый членъ въ Москвѣ до Святѣйшаго Патріарха Никона писался различно, и что опущенія слова *истинмаго* въ Символѣ Вѣры, каковое чтеніе и есть правильное, тогда никто не считалъ ересію и поводомъ къ отступленію отъ святой Церкви, какъ стали дѣлать это въ послѣдствіи глаголемые старообрядцы.

Въ Большомъ Катихизисѣ также не вполнѣ согласно съ Греческимъ текстомъ Символа Вѣры поставлено: «егоже царствію нѣтъ конца (2),» тогда какъ надлежало бы поставить: «не будетъ конца.» Ибо въ доказательство истины, заключающейся въ сихъ словахъ, приведены въ Катихизисѣ слова, сказанныя Архангеломъ Гавріиломъ Пречистой Дѣвѣ Маріи: *и царствію Его не будетъ конца* (3). Сіи-то

(1) л. 323.
(2) л. 110 на об. и л. 111.
(3) л. 111.

слова дѣйствительно и взяты св. Отцами втораго Вселенскаго Собора въ Символъ Вѣры; но эти слова ясно показываютъ, какъ должно читать сіе выраженіе въ Символѣ Вѣры: ибо св. Отцы не дерзнули бы измѣнить изрѣченія Св. Писанія, начертаннаго по вдохновенію Духа Божія. Сочинитель Большаго Катихизиса говоритъ (1), что св. Кириллъ Іерусалимскій въ 15 оглашеніи приводилъ изъ Символа Вѣры слова будто въ слѣдующемъ видѣ: «егоже царствію нѣсть конца.» Но это не правильно. Св. Кириллъ Іерусалимскій читалъ и писалъ означенныя слова такъ: «Егоже царствію не будетъ конца.» Это можно видѣть въ такъ называемой Кирилловой книгѣ, особенно уважаемой нынѣшними старообрядцами. Тамъ въ оглавленіи Пролога на первую пятницу (2) читаемъ: «Егоже царствію не будетъ конца.» . . . . .

О томъ, что слово «Священнѣй» напрасно замѣнено впадшими въ расколъ издателями Катихизиса на Гродно, словомъ «чистый» же (3), мы уже говорили.

д) Въ Большомъ Катихизисѣ есть поясненія и указанія на св. Апостоловъ и св. Отцевъ *неправильныя*, и даже есть *противорѣчія*.

---

(1) л. 111.

(2) л. 1.

(3) л. 117 на об.

Такъ говорится: «сія убо мерзость (запустѣнія), толкуется по писанію Іоанна Златоустаго, воинство Антихристово, разоряющее Церковь Божію (1).» Но у св. Іоанна Златоустаго ни въ бесѣдахъ, ни въ Толковомъ Апостолѣ нѣтъ такого истолкованія.

О Пилатѣ говорится въ Катихизисѣ, что онъ «отъ Понта острова (2).» Откуда почерпнуто это свѣдѣніе? Если сочинитель хотѣлъ этимъ объяснить выраженіе, находящееся въ Символѣ Вѣры—«при Понтійстѣмъ Пилатѣ,»: то здѣсь слово—«Понтійстѣмъ»—стоитъ вмѣсто *Понтіи*. Это было собственное имя Пилата.

Въ Катихизисѣ говорится, что *адъ*—слово Греческое и «зовется отъ незнанія и невѣдѣнія и незнаемое мѣсто разумѣется (3).» Но это объясненіе не правильно. Адъ значитъ—невидимый; этимъ словомъ указывается на то, что адъ есть мѣсто тмы, какъ и объясняется въ книгѣ Іова (4).

Въ Катихизисѣ говорится, что «вси святіи Апостоли изложиша намъ правила сія, глаголюще: творите усопшимъ третины (5)» и проч.

---

(1) л. 25.
(2) л. 56.
(3) л. 65 на об.
(4) Іов. 3, 13—15.
(5) л. 67.

Далѣе: «такожде святіи Апостоли уставиша намъ девятины (1).» Еще: «На вся лѣта паки чесо ради памяти по усопшихъ творимъ? По завѣщанію и по повелѣнію святыхъ Апостолъ. рекоша бо намъ: и на всяко лѣто память усопшимъ творите (2)» и проч. И потомъ: «Вѣждь убо се, яко написаша намъ о томъ Божественніи Апостоли, туже идѣже по усопшихъ творити, третины и девятины и сорочины и лѣтнія памяти.» Хотя это постановленіе и существуетъ въ св. Церкви и полезно для отшедшихъ душъ; однако жъ ложно Лаврентій утверждаетъ, что показанныя слова написаны самими св. Апостолами. Ихъ нѣтъ ни въ посланіяхъ, ни въ правилахъ св. Апостоловъ. Св. Апостолы передали это правило посредствомъ собственнаго примѣра, безъ писанія.

На 68-мъ листѣ Большаго Катихизиса говорится, что «за нечестиваго, аще и всего міра богатство раздася нищимъ, никоея пользы сотворити ему.» Но на слѣдующей страницѣ сочинитель, противорѣча себѣ, говоритъ уже совсѣмъ другое, именно, что Траянъ, Ѳеофилъ и человѣкъ, котораго сухую главу видѣлъ св. Макарій, «получиша милость и изъ ада избав-

(1) 67 на об.
(2) л. 68.

лени быша. О семъ убо и лѣтописцы церковныя, прибавляетъ Лаврентій, пишутъ, и Богоносніи Отцы являютъ.»

Говоря о сѣдѣніи на престолѣ въ царствѣ славы, сочинитель Катихизиса сначала справедливо учитъ, что подъ престоломъ и сѣдѣніемъ въ словахъ Іисуса Христа къ Апостоламъ: *сядете на обоюнадесяте престолѣхъ* — должно разумѣть не престолъ, но честь и славу (1). Но далѣе, предлагая причину такого объясненія и говоря о Самомъ Богѣ, приписываетъ Ему чувственное сѣдѣніе: «никтоже бо отъ созданныхъ и рожденныхъ таже сѣдитъ, но Святая Троица, не созданну Царю и всѣхъ Богу токмо сѣдѣти, созданію же, яко рабомъ, стояти.»

Въ Катихизисѣ говорится, что печать Антихристова состоитъ въ томъ, когда не возноситъ десную руку (въ крестномъ знаменіи) на чело главы своея, и на животъ, таже на правое плече и на лѣвое (2).» Въ этомъ мнѣніи съ одной стороны есть несправедливость; ибо въ Апокалипсисѣ сказано, что печать Антихристова пріемлется на челѣ и на десной рукѣ, а не состоитъ въ движеніи десной руки, дѣлаемомъ

(1) л. 100.
(2) л. 102.

для изображенія крестнаго знаменія. Съ другой стороны въ словахъ Катихизиса содержится опроверженіе ученія мнимыхъ старообрядцевъ о печати Антихристовой; ибо въ нихъ называется сею печатію небрежное и неправильное изображеніе на себѣ крестнаго знаменія, а старообрядцы полагаютъ ее въ сложеніи перстовъ.

Гродненскіе издатели Большаго Катихизиса не вполнѣ правильно привели объясненіе св. Іоанна Златоуста на слова св. Апостола Павла: *хлѣбъ, егоже ломимъ* (1 Кор. 10, 16). Вмѣсто того, чтобы сказать: «почто же приложи (т. е. присовокупилъ), *егоже ломимъ*,» какъ сказано въ самыхъ бесѣдахъ Златоуста (1) и въ Соловецкой рукописи Большаго Катихизиса (2),—они напечатали: *во что же преложи* (3), и при этомъ измѣненіи допустили еще нѣкоторую перемѣну въ знакахъ препинанія. Отъ сего и самое объясненіе въ Катихизисѣ внушаетъ какія-то странныя и неправильныя мысли.

г) Въ Большомъ Катихизисѣ есть мѣста *неясныя*, которыя могутъ подать читателю

(1) Бесѣды св. Златоуста на 14 посланій св. Апостола Павла. 1623 года стр. 821.

(2) Л. 273 на об.

(3) Л. 380.

Примѣчаніе для переплетчика. Этою осмушкою надобно замѣнить соотвѣтствующую осмушку въ передыдущей книжкѣ Собесѣдника.

поводъ также къ неправильнымъ мыслямъ. Такъ говорится, что мы вѣруя въ Бога, чтимъ и Святыхъ Его «словесы и дѣлы, въ писаніихъ, въ разумѣніихъ, въ жертвахъ, во храмѣхъ на иконахъ (1).» О какихъ жертвахъ говорится въ сихъ словахъ, сочинитель не объясняетъ, и эта неясность могла благопріятствовать жидовствующимъ, которые хотѣли возстановить Ветхозавѣтное жертвоприношеніе и которые, можетъ быть, еще были въ Москвѣ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

Для поясненія того, что есть личность и что естество въ Іисусѣ Христѣ, Лаврентій указываетъ на человѣка, называющагося Павломъ, и говоритъ: «естество въ Павлѣ есть Павловство, составъ (лице, ѵпостась) же есть Павелъ (2).» Такія и подобныя имъ слова, предложенныя далѣе въ объясненіе того же предмета, темны и ничего не проясняютъ, а еще болѣе затемняютъ предметъ, и могутъ вести читателя къ разнымъ, иногда и ложнымъ, толкованіямъ.

Объясняя слово-*нашъ*-въ прошеніи молитвы Господней: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*, сочинитель Большаго Катихизиса, между прочимъ, говоритъ: «аще отъ

(1) Л. 17 на об.
(2) Л. 38.

поту лица своего хлѣбъ свой яси, се имутъ быти во единой правдѣ Тѣло Христово и хлѣбъ (1).» Не ясно, какую мысль имѣлъ здѣсь Лаврентій; хлѣбъ, пріобрѣтаемый нами, какъ бы справедливо ни пріобрѣтали мы его, никакъ не можетъ быть равенъ Тѣлу Христову, «быть во единой правдѣ» съ Нимъ. Такой неточный образъ выраженія можетъ иному неразумному читателю внушить мысль, что Тѣло Христово можетъ быть иногда замѣняемо простымъ хлѣбомъ, какъ дѣйствительно нѣкоторые заблуждшіе и замѣняютъ.

Говоря о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, Лаврентій между прочимъ пишетъ: «но яко речетъ кто существенѣ тѣмъ спребываше и живяше. рѣхъ же, яко речетъ кто, во утѣшеніе существенныя рѣчи, не извѣстнѣ реченія. Не бо существенно сотвори Духъ во Апостолѣхъ пребывающе, якоже и въ Сынѣ. Но отъ Божественнаго вдохнутія, и огненныхъ языкъ, и еже все мощи дѣйствія (2).» Не видно, какая именно мысль заключается въ сихъ словахъ. Читатель легко можетъ приписать имъ какую-либо неправильную мысль, если только подобная мысль уже не заключается въ сихъ словахъ.

---

(1) л. 198.

(2) л. 316 на об. и 317.

Подобнымъ образомъ говоря о томъ, что означаетъ слово *крещеніе* и предлагая три значенія сего слова, Лаврентій очень ясно пишетъ о томъ, въ какомъ значеніи онъ самъ принимаетъ сіе слово, намѣреваясь говорить о крещеніи: «здѣ же бесѣда о крещеніи нѣмъ есть, сіе предлагаемъ сіе крещеніе дивно глаголетъ Давидъ. во дне бо вѣщи соспѣдуется, свѣтлости ради отъ крещенія и чистоты (1).»

Далѣе, отвѣтствуя на вопросъ, чѣмъ различаются между собою жертва и таинство, онъ между прочимъ говоритъ: «въ семъ разнствуютъ, яко тайна токмо употребляющаго ея пользуетъ и освящаетъ. жертва же и прочимъ всѣмъ и далече сущимъ пріобрѣтеніе содѣваетъ, и Благодать у Бога ходатайствуетъ. и не живущимъ точію, но и усопшимъ, не о себѣ бо самѣхъ точію, но и во всемъ мірѣ приносимъ ю (2).» Опять не видно ясно, какую мысль имѣлъ сочинитель Катихизиса пишя эти слова и что именно разумѣлъ онъ подъ жертвою. Мысль его, кажется, была не совсѣмъ вѣрна; ибо жертву онъ поставилъ едва ли не выше святаго таинства.

Отвѣтствуя на вопросъ, что есть бракъ, сочинитель Катихизиса хотя и упоминаетъ, что же-

(1) л. 361.
(2) л. 381.

нихъ и невѣста сопрягаются въ бракѣ *по благословенію Божію* и что сопряженіе ихъ переходитъ въ сожитіе нераздѣльное *по законному чину*. Но что подъ выраженіемъ: *по благословенію Божію*—разумѣется здѣсь тѣ самое благословеніе, которое подается Богомъ на бракующихся чрезъ служителя таинства-Епископа или Священника, а подъ словами—*по законному чину*—чинъ, установленный св. Церковію для совершенія таинства Брака, чего не видно съ перваго взгляда въ этихъ словахъ. Образъ выраженія употребленъ недостаточный и неопредѣленный. Этою неопредѣленностію пользуются отступники Безпоповщинской секты и на основаніи сего мѣста Катихизиса отвергаютъ бракъ, какъ таинство, совершаемое св. Церковію, а требуютъ для законнаго сожитія только взаимнаго согласія жениха и невѣсты и благословенія родителей; выраженіямъ же *по благословенію Божію, по законному чину* усвояютъ смыслъ сообразный съ своими собственными понятіями, но не тотъ, который, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду самъ Лаврентій.

д) Въ Большомъ Катихизисѣ встрѣчаются выраженія или *неприличныя*, или *не имѣющія смысла*, или заключающія въ себѣ *какія-то странныя мысли*. На вопросъ: какъ души человѣческія узнаютъ свои тѣла при воскресеніи ихъ, въ Катихизисѣ говорится, что

каждая душа узнаетъ свое тѣло, какъ овца на утро узнаетъ своего ягненка, разлученнаго съ нею вечеромъ (1).

Объ Архангелѣ Гавріилѣ, явившемся къ Пресвятой Дѣвѣ для благовѣстія, говорится, что онъ «невещественныма крылома *махнуль*, сице глаголя: воцарится въ дому іаковли во вѣки» и проч.

На вопросъ: «паки же рцы ми, како насъ міръ сей искушаетъ,» Лаврентій отвѣчаетъ шуткою: «аще убо и паки вопрошаеши мя, то и паки реку ти, и отчасти явлю ти, а не все скажу ти (2)» и проч. Подобную шутку употребляетъ Лаврентій въ началѣ отвѣта на вопросъ: «како діаволъ искушаетъ насъ (3).»

Объ Іудеяхъ говорится, что они «яко дѣти надъ азбучными письмены, и *утерпися* впредь до совершеннаго разума, писменныхъ складовъ навыкнути не познаша (4).»

Мысль будто плоть создана прежде души, названа «блядію Оригеньскою и Латынскою (5).» Выраженіе не приличное, и оно въ послѣдствіи усвоено раскольниками. Притомъ несправедли-

---

(1) л. 86 на об.
(2) л. 216.
(3) л. 218 на об.
(4) л. 226 на об.
(5) л. 352 на об.

во, что въ этомъ состояло заблужденіе Оригена (1).

Вообще въ Катихизисѣ много предлагается тонкихъ вопросовъ; но не всѣ они рѣшаются обстоятельно и ясно.

Объ умерщвленіи плоти говорится, что оно достигается постомъ, многими другими подвигами «и всею добродѣтельною *матицею*, еже есть къ Богу и человѣкомъ теплою любовію (2).»

О Папѣ Формосѣ сообщается ошибочное понятіе, въ послѣдствіи съ жаромъ защищаемое раскольниками, что онъ «многія ереси введе (3).»

Несправедливо говорится въ Катихизисѣ, что во время молитвы мы должны «въ перси битися духовнѣ же а не тѣлеснѣ.» Въ такомъ общемъ видѣ нельзя отрицать наружнаго выраженія сердечныхъ чувствъ. Въ Соловецкой рукописи Большаго Катихизиса это мѣсто выражено иначе, именно сказано, что должно «молитися и вперси битися духовне же и тѣлеснѣ (4).» Но въ Поморской рукописи эта мысль представлена согласно съ Гродненскимъ изда-

---

(1) См. Облич. Неправды раскольнич. ч. 2, л. 11. 12. об.

(2) л. 213 на об.

(3) л. 313 на об.

(4) Соловецк. рк. л. 111.

віемъ (1). Изъ сего сличенія видно, что первоначальный текстъ, къ которому, безъ сомнѣнія, ближе подходитъ Соловецкая, древнѣйшая, рукопись, измѣненъ отступниками и въ этомъ важномъ мѣстѣ. Какъ въ изображеніи права учить они вмѣсто слова—Святителей—поставили другое слово, дающее мѣсту ту мысль, что это право принадлежитъ всѣмъ вѣрующимъ: такъ теперь въ объясненіи сущности молитвы они желаютъ уже устранить внѣшнее выраженіе сердечныхъ чувствъ и такимъ образомъ ведутъ читателя къ мысли о томъ, что вообще внѣшнее выраженіе внутреннихъ состояній сердца, а слѣдовательно и внѣшнее Богослуженіе не необходимо для нашего спасенія, какъ дѣйствительно нѣкоторые отступники въ послѣдствіи и стали разглашать это заблужденіе, приближаясь болѣе и болѣе къ Протестантству, съ которымъ въ духѣ они уже давно имѣютъ сродство.

На вопросъ: «чесоже ради крестъ и гвоздіе бысть,» дается отвѣтъ, въ которомъ не видно соотвѣтственной мысли: «сего ради, дабы ученіе Іисусъ Христово превыше было грѣхъ нашихъ (2).»

---

(1) Правосл. Собесѣдн. 1855. кн. 4. стр. 276.
(2) л. 51 на об.

Въ объясненіи взаимнаго отношенія Божественныхъ Ипостасей хотя Лаврентій, какъ мы видѣли, и измѣнилъ нѣкоторыя выраженія согласно съ замѣчаніями Игумена Иліи, впрочемъ нѣсколько такихъ выраженій осталось еще въ Катихизисѣ. Таково выраженіе: «Отецъ начало есть всего Божества (1).» Это выраженіе показываетъ, что какъ будто Богъ Отецъ есть начало самой сущности Божественной, слѣд. и сущности Самого Бога Отца. Игуменъ Илія справедливо отвергалъ такой образъ выраженія въ состязаніи съ Лаврентіемъ: ибо такъ не выражались св. Отцы о Богѣ Отцѣ (2).

е) Въ Большомъ Катихизисѣ есть такія мѣста, въ которыхъ авторъ *ничѣмъ не подтверждаетъ* своихъ мыслей, ни Св. Писаніемъ, ни свидѣтельствомъ св. Отцевъ, также въ которыхъ недостаточно объясняетъ св. истины, или слабо обличаетъ иновѣрныхъ. Такъ на вопросъ: мучатся ли души грѣшныхъ во тмѣ (до страшнаго суда), онъ отвѣтствуетъ, что не мучатся, но пребываютъ въ сѣтованіи и скорби и въ нестерпимыхъ узахъ (3). Доказательствъ не представляется никакихъ.

---

(1) л. 33 на об.

(2) Догмат. Богосл. Преосв. Макарія т. 1. стр. 342–344.

(3) л. 74 на об.

О сатанѣ говоритъ, что онъ низверженъ былъ съ неба въ четвертый день, когда Богъ сотворилъ солнце, луну и звѣзды и когда воспѣли Богу св. Ангелы (1). Доказательства опять нѣтъ.

О прославленіи Божіей Матери говоритъ, что Церковь Божія «хвалитъ ее всѣми догматы, яже предаша намъ святіи Апостолы, еже пѣти и славити тоя неусыпно (2).» Но такой мысли не подкрѣпляетъ никакимъ свидѣтельствомъ, ни изъ посланій и правилъ Апостольскихъ, ни изъ твореній св. Отцевъ.

Слабо обличается въ Большомъ Катихизисѣ то мнѣніе Латинъ, по которому они, опираясь на словахъ І. Христа, сказанныхъ св. Петру: *ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою*, утверждаютъ, что будто Ап. Петръ есть основаніе Церкви. Сочинитель Катихизиса опровергаетъ Латинское лжеумствованіе тѣмъ, что Господь не сказалъ: созиждеши, но созижду церковь Мою (3), а главнаго основанія лживости Латинъ, то есть того, что слова-*на семъ камени*-означаютъ исповѣданіе Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ,

---

(1) л. 154.
(2) л. 232.
(3) л. 127 и на об.

какъ объясняетъ Блаж. Ѳеофилактъ, Лаврентій касается кратко, какъ-бы мимоходомъ (1).

Недостаточно говорится въ Катихизисѣ о клятвѣ; ибо ничего не упоминается о присягѣ, которая также относится къ роду клятвъ и имѣетъ весьма важное употребленіе въ жизни Христіанъ (2).

О таинствѣ Священства сказано весьма неудовлетворительно, именно предложены отвѣты только на вопросы — что есть Хиротонія, какой внѣшній видъ и какая Благодать этого таинства (3), но ни о Божественномъ установленіи, ни о нуждѣ Священства, ни о степеняхъ, ни о томъ, кому предоставлено совершать его и что требуется отъ пріемлющихъ сіе таинство, не сказано ничего.

Въ объясненіи таинства св. Евхаристіи недостаточно сказано о томъ, что не должно причащаться подъ однимъ видомъ, какъ дѣлаютъ Латины, именно не подтверждено это ясными словами Господа (4).

Въ объясненіи таинства Брака говорится, что оно дѣйствуется Самимъ Богомъ и самими

---

(1) л. 128.
(2) л. 248 на об.
(3) л. 378 на об. и 379.
(4) л. 386.

благословляющими: азъ тя посягаю въ жену мою, азъ же тебе посягаю въ мужа моего.» Но ни слова не говорится о священнодѣйствующемъ посредникѣ между Богомъ и людьми (1), такъ что совершеніе сего таинства представлено совсѣмъ не согласно съ ученіемъ св. Отцевъ и съ чиномъ, изложеннымъ съ самаго древняго времени въ требникахъ. Опущеніе весьма важное, могущее подать читателю поводъ къ ложнымъ мыслямъ и къ неправильнымъ дѣйствіямъ, какъ дѣйствительно и подаетъ Безпоповцамъ, которые, не имѣя основанія для своихъ беззаконныхъ дѣйствій ни въ св. Писаніи, ни въ твореніяхъ св. Отцевъ, ни въ Коримей, ни въ чинопослѣдованіяхъ св. Церкви, указываютъ обыкновенно на сіе мѣсто Большаго Катихизиса, какъ на единственное основаніе, хотя основаніе это и само совершенно безосновательно.

ж) Въ Большомъ Катихизисѣ есть, *ошибочныя* и *неточныя* выраженія.

Такъ вмѣсто того, чтобы напечатать: «да не будемъ уныли и лѣнивіи во званіи нашемъ Христіанстѣмъ»—какъ написано въ Соловецкомъ спискѣ Катихизиса, въ Гродненскомъ изданіи поставлено:—«да будемъ уныли и лѣнивіи

(1) л. 392.

въ званіи нашемъ Христіянстѣмъ (1).» Иной читатель, не понимая, что это ошибка, станетъ еще оправдывать сею свою лѣность, къ которой такъ склоненъ каждый человѣкъ!

Говоря о Христіанской надеждѣ, Лаврентій такъ опредѣляетъ ее: «надежда наша Христосъ (2).» Іисусъ Христосъ дѣйствительно называется у св. Апостола Павла надеждою, но не какъ самая надежда, то есть состояніе духа, успокоивающагося во Христѣ, о которомъ говоритъ здѣсь Лаврентій, а какъ основаніе и предметъ надежды. Опредѣленіе неточное!

Въ доказательство Божественности Св. Духа Лаврентій указываетъ на изрѣченіе Іисуса Христа: *Духъ есть Богъ* (3). Но сіе изрѣченіе относится ко всѣмъ Лицамъ Пресвятыя Троицы (ср. Іоан. 4, 23) и заключаетъ въ себѣ мысль о духовности Божественнаго существа.

Далѣе въ Большомъ Катихизисѣ говорится, что Духъ Святый «исходитъ отъ Отца, сирѣчь отъ устъ Его (4).» При этомъ поясненіи вносится въ существо Божіе какое-то чувственное понятіе, и Духъ Св. представляется исходящимъ не изъ сущности Отца.

---

(1) л. 166 на об.
(2) л. 167 на об.
(3) л. 310 на об.
(4) л. 311 на об.

з) Въ Большомъ Катихизисѣ встрѣчаются ненужныя *повторенія* однѣхъ и тѣхъ же мыслей.

Такъ безъ всякой нужды говорится на 132 л. и на 133 на об. о единствѣ и нуждѣ крещенія, тогда какъ почти то же самое излагается въ своемъ мѣстѣ, именно тамъ, гдѣ говорится о таинствѣ Крещенія (1).

Подобнымъ образомъ безъ всякой нужды разрѣшается на 237 л. на об. вопросъ «подобаетъ ли ко Святымъ честь имѣти и призывати ихъ;» потому что объ этомъ много сказано было уже прежде.

Объ исхожденіи Святаго Духа вторично говорится въ 70-й главѣ (2), между тѣмъ какъ о томъ же предметѣ было много говорено уже въ 69 главѣ.

и) Сочинитель Большаго Катихизиса иногда занимается вопросами, удовлетворяющими одному праздному любопытству, или излагаетъ свои мысли слишкомъ растянуто, или не вездѣ соблюдаетъ надлежащую связь между вопросами, единство и порядокъ въ расположеніи статей и въ мысляхъ. Такъ предлагается вопросъ: гдѣ будетъ геенна (3)? На такой вопросъ

---

(1) л. 361 и 322.
(2) л. 328 на об.
(3) л. 66.

нельзя отвѣтствовать опредѣленно и твердо; ибо св. Писаніе и св. Отцы не оставили намъ яснаго ученія объ этомъ предметѣ.

Такого же рода вопросъ, предлагаемый въ Катихизисѣ: умерли ли люди, воскресшіи послѣ крестной смерти (1) Іисуса Христа? потому что разрѣшеніе и этого вопроса не относится къ составу такихъ истинъ Вѣры, которыя необходимы для нашего спасенія и которыми посему должно заниматься въ Катихизисѣ. Этотъ вопросъ предложенъ, очевидно, для удовлетворенія одного любопытства, а не для назиданія въ Вѣрѣ.

Въ Большомъ Катихизисѣ вопросъ и отвѣтъ о томъ, что законъ Христіанскій вышелъ изъ Іерусалима, вопросъ и отвѣтъ самъ по себѣ не необходимо нужный въ ряду прочихъ истинъ Вѣры, объясненіемъ которыхъ должень заниматься Катихизисъ, излагается на полутора страницахъ (2), тогда какъ можно было сказать объ этомъ предметѣ гораздо короче.

---

(1) Въ Катихизисѣ неправильно сказано: по воскресеніи Христовомъ; ибо воскресшіе только вышли изъ гробовъ и явились во Іерусалимѣ по воскресеніи; но востали вскорѣ послѣ крестной смерти Спасителя (Мѳ. 27, 52. 53).

(2) л. 18 на об. и л. 19.

Вопросъ объ освященіи субботы (1) поставленъ безъ всякой связи съ предъидущимъ вопросомъ, въ которомъ спрашивается о хитростяхъ бѣсовскихъ.

Вопросъ о томъ, какъ Церковь хвалитъ Пречистую Приснодѣву Богородицу Марію (2), опять не имѣетъ никакой связи съ предъидущимъ, въ которомъ предлагается объяснить слова молитвы Господней: *яко Твое есть царство* и проч.

Вопросъ о всевѣдѣніи Христовомъ (3) также не имѣетъ никакой связи съ предъидущими вопросами, въ которыхъ требуется объяснить, какъ Господь Іисусъ Христосъ, пребывая на небеси, пребываетъ и въ святыхъ тайнахъ на землѣ,—и не видно, для чего онъ здѣсь предложенъ.

Въ вопросѣ объ оставленіи Сыномъ Божіимъ грѣховъ по естеству, силою Своею (4), опять не видно связи съ предъидущими вопросами, въ которыхъ говорится о всевѣдѣніи Іисуса Христа.

Въ одномъ мѣстѣ сочинитель вопрошаетъ: «на чемъ утвержается вѣра (5)?» и въ началѣ

(1) л. 224.
(2) л. 232.
(3) л. 296.
(4) л. 297.
(5) л. 19 на об.

отвѣта говоритъ, что она утверждается на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу, а въ концѣ въ подтвержденіе сего приводитъ безъ всякаго отношенія къ подтверждаемой истинѣ слова: «на твердѣмъ камени вѣры твоея помышленіе утверди души моея.»

Въ другомъ мѣстѣ сочинитель говоритъ о томъ, какъ должно познавать и беречься еретиковъ; но послѣ сего вдругъ начинаетъ говорить, какая страна приняла прежде Вѣру Христіанскую, о чемъ можно было бы совсѣмъ и не предлагать особаго вопроса въ Катихизисѣ. Далѣе говорится безъ всякаго порядка противъ Латинъ, именно, что не они первые приняли св. Вѣру. Потомъ, съ излишнимъ многословіемъ раскрывается вопросъ, когда крещенъ былъ Русскій народъ (1), и утверждается, что онъ крещенъ первоначально св. Андреемъ Первозваннымъ (2), вопреки сказанію древнихъ лѣтописцевъ, которые повѣствуютъ только, что св. Андрей поставилъ крестъ на тѣхъ горахъ, гдѣ нынѣ Кіевъ, и плылъ вверхъ по Днѣпру, но не говорятъ, чтобы святымъ Андреемъ былъ крещенъ Русскій народъ (3).

---

(1) л. 21–29 на об.

(2) л. 27 на об.

(3) Вотъ сказаніе древнѣйшаго лѣтописца о св. Андреѣ Первозванномъ: «Якоже рѣша, Оньдрѣю уча-

і) Въ Большомъ Катихизисѣ усматриваются иногда слова и обороты не Славянскія или Русскія, но Литовскія; напримѣръ говорится: «чесому научаемся *зъ сего* единонадесятаго стиха (1),» «иже суть скупостію ограждьщеся,

щю въ Синопіи и пришедшю ему въ Корсунь, увидѣ, яко изъ Корсуня близь устье Днѣпрьское, въсхотѣ поити въ Римъ и приде въ устье Днѣпрьское; оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаю приде и ста подъ горами на березѣ. Заутра въставъ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: «видите ли горы сія? яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божья, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ въздвигнути имать.» Вшедъ на горы сія, благослови я, постави крестъ, и помолився Богу, и сълѣзъ съ горы сея, идѣже послѣже бысть Кіевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И приде въ Словѣни, идѣже нынѣ Новъгородъ; и видѣ ту люди сущая, како есть обычаи имъ, и како ся мыють, хвощутся, и удивися имъ. Иде въ Варяги и приде въ Римъ, исповѣда, елико научи и елико видѣ, и рече имъ: «дивно видѣхъ Словѣньскую землю, идучи ми сѣмо видѣхъ бани древены, и пережгутье е рамяно, совлокуться и будуть нази, и облѣются квасомъ усіянымъ, и возмуть на ся прутье младое, бьются сами и того ся добьють, егда влѣзуть ли живи, и облѣются водою студеною, тако оживуть; и то творять по вся дни немучими никимъже, но сами ся мучать, и то творять не мовенье собѣ, а мученье.» Ты слышаще дивляхуся; Оньдрѣй же бывъ въ Римѣ, приде въ Синопію. (Полн. Собран. Лѣтопис. т. 1. 1846 стр. 3 и 4).

(1) л. 134.

мніи же завистію *скуторкваются* (1).» Вмѣсто послѣдняго слова гораздо приличнѣе употреблено въ Соловецкомъ спискѣ Катихизиса слово «таютъ (2),» которое безъ нужды измѣнено въ Поморскомъ спискѣ и въ Гродненскомъ изданіи. Вообще образъ рѣчи Большаго Катихизиса съ перваго взгляда представляется довольно легкимъ и по мѣстамъ даже пріятнымъ; но при внимательномъ разсмотрѣніи открывается, что онъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ величію тѣхъ истинъ, объясненіемъ которыхъ долженъ заниматься Катихизисъ, и не имѣетъ въ себѣ той силы и важности, которою украшались и украшаются донынѣ творенія Отцевъ и Учителей св. Православной Церкви. Въ легкости рѣчи скорѣе видно сходство Катихизиса съ Латинскими сочиненіями Богословскаго содержанія, чѣмъ отпечатокъ твердости Вѣры, живущей въ Православной Церкви.

Изъ сдѣланныхъ нами замѣчаній становится понятнымъ, почему Большой Катихизисъ Лаврентія Зизанія запрещенъ былъ Вселенскими Святѣйшими Патріархами къ употребленію между Православными Христіанами, почему Святѣйшій Филаретъ Патріархъ Московскій приказалъ сжечь его, какъ свидѣтельствуетъ преданіе, и вообще почему сей Катихизисъ не

(1) л. 201.
(2) л. 134.

принятъ въ употребленіе Православною Церковію. Изъ сихъ замѣчаній открывается также и то, что чтеніе Большаго Катихизиса не можетъ быть разрѣшено Православнымъ Христіанамъ и на будущее время. Въ этомъ можетъ убѣдиться всякій здравомыслящій членъ св. Церкви и Богословъ: ибо въ Катихизисѣ вмѣстѣ съ правильными понятіями содержится много ошибочныхъ мыслей и выраженій, которыя вмѣсто здравой и твердой пищи могутъ давать душѣ сѣмена вредныя и произвести въ умѣ читателя разногласіе съ святою Православною Церковію. Посему необходимо должно удалить отъ устъ Христіанскихъ самый сосудъ, заключающій въ себѣ сію отраву: ибо все, что не согласно съ св. Православною Церковію, есть отрава. И это правило относится не только къ паствомъ, но и къ Пастырямъ, Священникамъ, которые не иначе могутъ пользоваться Большимъ Катихизисомъ, напримѣръ въ состязаніяхъ съ отступниками, какъ по благословенію и подъ руководствомъ Епископовъ, находящихся въ союзѣ Вѣры и послушанія съ св. Вселенскою Церковію; ибо чрезъ нихъ ниспосылается отъ Св. Духа благодать просвѣщенія и мудрости.

(Продолженіе будетъ).

ВЫПИСКА

изъ записной книжки одного стараго почтеннаго законоучителя.

—

Законоучители обучаютъ дѣтей Вѣрѣ, т. е. Православному Христіанскому ученію, къ несчастію, не одинаково.

Иные стараются напечатлѣвать Христіанское ученіе только въ памяти дѣтей.

Иные кромѣ сего стараются и о томъ, чтобы дѣти основательно поняли Христіанское ученіе, но при семъ не стараются произвести въ ихъ сердцѣ расположенія жить согласно съ тѣмъ ученіемъ.

Иные стараются произвести въ дѣтскомъ сердцѣ и расположеніе жить по Христіанскому ученію; но не довольно просвѣщаютъ дѣтскій разумъ, не раскрывая Христіанскаго ученія вполнѣ и во взаимномъ отношеніи его истинъ.

Иные, наконецъ, не только достаточно просвѣщаютъ дѣтскій разумъ и твердо укрѣпляютъ Христіанское ученіе въ дѣтской памяти,

но и производятъ въ сердцѣ дѣтей живое расположеніе жить по принятому ими ученію.

Изъ всѣхъ этихъ Законоучителей полезно и спасительно дѣйствуютъ только послѣдніе Законоучители.

Поэтому истинно полезное и спасительное наставленіе дѣтей Христіанскому ученію бываетъ только тогда, когда дѣти

1) ясно выразумѣваютъ преподанное имъ ученіе,

2) твердо запечатлѣваютъ его въ своей памяти и

3) получаютъ живое расположеніе жить сообразно съ тѣмъ ученіемъ.

Дабы твердо напечатлѣть Христіанское ученіе въ памяти дѣтей, должно стараться довести ихъ до всевозможно яснаго выразумѣнія того ученія. Ясное выразумѣніе ученія всего надежнѣе укрѣпляетъ то ученіе въ памяти.

Чтобы произвести въ дѣтяхъ живое расположеніе жить по тому ученію, Законоучителю необходимо нужно имѣть въ себѣ

а) страхъ Божій,

б) усердіе научить,

в) кротость,

г) терпѣніе,

д) любовь,

е) отеческую степенность и строгость,

ж) жизнь по преподаваемому ученію.

Друже! Ежели у тебя нѣтъ этихъ качествъ, то не берись учить дѣтей: ты испортишь ихъ. Ежели же ты имѣешь ихъ, то принимайся съ Богомъ. Два твои слова произведутъ больше, нежели многіе, отличные уроки другихъ учителей. Потому что все, что ты будешь говорить, будешь говорить отъ полнаго сердца; а до сердца всегда доходитъ и движетъ сердце только то, что исходитъ отъ сердца.

Чтобы тебѣ, какъ Законоучителю, надежнѣе пріобрѣсти страхъ Божій и постоянное усердіе правильно учить дѣтей Христіанскому ученію, тебѣ нужны три способа слѣдующіе:

1) Когда смотришь на дѣтей, которыхъ тебѣ должно учить, думай такъ: «Эти дѣти «суть дѣти Божіи, всѣ куплены безцѣнною «кровью Сына Божія; всѣ обречены въ храмъ «Всесвятаго Духа; всѣ воспитанники Ангеловъ, «радость родителей, цвѣтъ человѣчества, надежда будущаго лучшаго потомства.»

2) Когда смотришь на дѣтей, которыхъ тебѣ должно учить, думай такъ: «ежели бы эти «дѣти знали, какъ много зависитъ ихъ благо«честивая жизнь отъ моей жизни: то всѣ они «бросились бы передо мною на колѣни, и въ «одинъ голосъ умоляли бы меня съ самымъ «сердечнымъ чувствомъ: любезный учитель! «будь истинно благочестивъ, дабы заставить

«насъ быть благочестивыми! Иди неуклонно на «небеса, дабы и мы стремились туда же!»

3) Когда смотришь на дѣтей, которыхъ тебѣ должно учить, думай такъ: «при моемъ «внимательномъ наставленіи, эти дѣти Божіи «могутъ навсегда остаться дѣтьми Божіими, и «крайне будутъ благодарить меня при своей «смерти, а особливо на судѣ Божіемъ. Въ про«тивномъ случаѣ они удобно могутъ испортить«ся, уклониться съ пути спасенія и ужасно бу«дутъ проклинать меня при своей смерти и на «судѣ Божіемъ! Своими упреками во всю вѣч«ность они будутъ умножать мои и безъ того «ужаснѣйшія муки въ аду.»

Чтобы урокъ твой былъ спасителенъ, тебѣ непремѣнно должно:

1) *Имѣть чистоту намѣренія*, т. е. истинное желаніе просвѣтить разумъ и согрѣть сердце дѣтей, къ которымъ идешь съ урокомъ. Безъ этой чистоты намѣренія ты будешь или пустъ, и посему бездѣйственъ, или еще проникнутъ корыстолюбіемъ, тщеславіемъ, честолюбіемъ. А корыстолюбіе, тщеславіе и честолюбіе желаютъ, чтобъ дѣти казались быстро успѣвающими и знали особенно то, что нравится ихъ родителямъ или начальникамъ, а не то, что полезно дѣтямъ. И какъ дѣти какъ-то всегда гораздо легче принимаютъ уроки памятью, нежели разумомъ; то всѣ дурные учи-

теди всегда стараются болѣе укоренять свой урокъ въ памяти дѣтей; между же тѣмъ разумъ ихъ остается безъ свѣта, а сердце безъ теплоты.

2) Имѣть *смиреніе*. Смиреніе весьма нужно тебѣ потому, что при всѣхъ своихъ свѣдѣніяхъ и при всемъ своемъ стараніи самъ собою ты не можешь преподать дѣтямъ ни одного ученія такъ, чтобъ они обратили его въ правило своей жизни. Ибо, какъ говоритъ св. Апостолъ, мы только сажаемъ и поливаемъ, а возращаетъ Богъ (1 Коринѳ. 3, 7). Да и вообще *Богъ даетъ Свою благодать*, а слѣдовательно успѣхъ во всякомъ дѣлѣ, смиреннымъ (Іаков. 4, 6).

3) Имѣть *упованіе на Божію помощь*. Это упованіе крайне нужно Законоучителю потому, что онъ очень часто можетъ найтись въ такомъ положеніи, что ему кажется, будто онъ, при всемъ своемъ стараніи о дѣтяхъ, не произведетъ въ дѣтяхъ ничего. Упованіе же на помощь Божію, ежели оно въ немъ живо, тотчасъ укрѣпитъ его мыслію, что Господь Богъ создалъ его учениковъ для вѣчной жизни, что Сынъ Божій умеръ за ихъ спасеніе, что Св. Духъ избралъ ихъ въ храмъ Себѣ, и что, слѣдовательно, Господу Богу угодно, чтобъ они всѣ познали истину, сдѣлались благочестивыми и спаслись (1 Тимоѳ. 2, 4); а посему, конечно,

Онъ всѣмъ имъ далъ способность познать истину и сдѣлаться благочестивыми.

4) Наконецъ имѣть *молитву*; ибо всякой совершенный даръ ниспосылается намъ, какъ говоритъ св. Апостолъ, отъ Отца свѣтовъ по молитвѣ (Іаков. 1, 18). Посему безъ усердной молитвы никогда нельзя ждать ни отъ какого нашего предпріятія ничего истинно добраго и спасительнаго. Посему Законоучителю всякой разъ, какъ онъ желаетъ дать урокъ, прежде должно молиться какъ о себѣ, такъ и объ ученикахъ.

О себѣ онъ можетъ молиться такъ: «Господи Боже всемилостивый! Ты благоволилъ «избрать меня въ уста, которыми Тебѣ благо«угодно бесѣдовать съ Своими возлюбленными, «и въ руку, которою Тебѣ угодно вести ихъ! «Просвѣти меня Твоимъ свѣтомъ! Укрѣпи Тво«имъ всемогуществомъ! Руководствуй Твоею «мудростію, чтобъ я дѣйствовалъ достойно «Тебя!»

Объ ученикахъ онъ долженъ молиться такъ: «Господи Боже! Тебѣ угодно, чтобъ эти дѣти «узнали истину, приняли ее сердцемъ, управ«лялись ею въ жизни и спаслись! Просвѣти «ихъ разумъ къ ясному уразумѣнію истины! «Умножь ихъ вѣру, расположи ихъ сердце и «укрѣпи ихъ силы, постоянно и неуклонно слѣдо«вать въ своей жизни Твоей вѣчной и единой «спасительной истинѣ!»

Ученія въ Христіанской Вѣрѣ двоякаго рода. Однѣ постижимы для насъ; другія не постижимы.

Ежели какое-либо ученіе для насъ постижимо, то мы можемъ и должны смотрѣть на него окомъ разума и окомъ вѣры. Отъ такого двоякаго взора на него не должно удалять и дѣтей. Впрочемъ при этомъ надобно поступать съ большею осторожностью. Потому что если дѣтямъ объясняется что либо преимущественно посредствомъ разума, то въ нихъ возбуждается охота ломать голову, а вѣра остается безъ упражненія, мало по малу ослабѣваетъ, и иногда даже совсѣмъ пропадаетъ. Посему и при такомъ ученіи, истина котораго познается нашимъ разумомъ, всегда должно класть въ основаніе вѣру, т. е. пріучать дѣтей, чтобъ они вѣрили истинѣ какого либо ученія не потому, что истина того ученія усматривается разумомъ, но потому, что то ученіе сказано Господомъ Богомъ. Ибо дѣтямъ преимущественно должно образовать вѣру, частію потому, что вѣра раскрывается въ человѣкѣ всегда прежде разума, частію потому, что она нужна намъ и тогда, когда мы понимаемъ что нибудь и посредствомъ разума, ибо убѣжденіе Вѣры гораздо сильнѣе дѣйствуетъ на нашу дѣятельность, нежели убѣжденіе разума.

Итакъ при ученіи, которое можно постигать и полезно разумомъ, сказать дѣтямъ: «это ученіе можно понять и разумомъ,» но всегда надобно въ то же время сказать и то, что ученіе то должно принять за истину не потому, что понимаемъ его разумомъ, а потому, что его сказалъ Богъ. Мы можемъ заблуждаться въ мышленіи, но Богъ—никогда. Что сказалъ Богъ, то несомнѣнно истина, и не можетъ не быть истиною. Богъ всевѣдущъ и совершенно истиненъ.

Въ случаѣ словъ человѣка недовѣрчиваго или упрямаго: «это непонятно»,—всегда надобно твердо говорить: «мы очень многаго не понимаемъ, но это не причина не принимать за «истину того, чего не понимаемъ. Мы не понимаемъ, какъ наша душа приводитъ въ движеніе нашъ глазъ, нашу руку, ногу и т. п., однако жъ мы ни мало не сомнѣваемся, что это «такъ. Если же мы не понимаемъ многаго изъ «земнаго, то удивительно ли, что не понимаемъ «много небеснаго?»

Многіе стараются объяснять непостижимыя тайны подобіями; но какъ этого часто нельзя дѣлать безъ вреда; то лучше всего никогда не пользоваться симъ способомъ изъясненія, а твердо говорить, что такъ сказалъ или установилъ и повелѣлъ Богъ.

—

НЕ ДОЛЖНО ПРИЛѢПЛЯТЬСЯ КЪ ЗЕМНЫМЪ БЛАГАМЪ.

(Объясненіе Ев. отъ *Матѳея* зач. 17, 18 и 19. Гл. 6, ст. 19 —33).

Объяснивъ, что добрыя дѣла должно совершать для одного Бога, Господь поучаетъ, что кромѣ Бога, ни къ какому другому предмету не должно привязывать своего сердца. Доселѣ Онъ обличалъ тщеславіе; теперь обличаетъ корыстолюбіе: поелику сіи пороки сродны между собою. «Ничто столько не заставляетъ любить богатство, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ (1), какъ тщеславіе; поелику и толпы служителей, и золотомъ одѣтыя лошади, и серебряные столы, и подобныя весьма смѣшныя вещи придуманы людьми

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 425.

не для того, чтобъ удовлетворить нуждѣ, или чтобъ получить удовольствіе, но для того, чтобъ выказать себя предъ другими.»

Наставленія, содержащіяся здѣсь, повторяются въ Св. Евангеліи отъ Луки 12, 24—34, хотя не въ однѣхъ и тѣхъ же выраженіяхъ и не въ одинаковомъ порядкѣ.

Всѣ наставленія раздѣляются на двѣ части; въ первой показывается, что не должно скрывать сокровищъ земныхъ съ пристрастіемъ къ нимъ (ст. 19—24;) во второй, что и о самыхъ необходимыхъ предметахъ, каковы пища и одежда, не должно прилагать такой заботы, которая бы возмущала миръ души и подавляла надежду на Бога (ст. 24—35).

Говоря о земныхъ сокровищахъ, Спаситель учитъ, что они а) ненадежны и непрочны (ст. 19—20.), б) ослѣпляютъ духъ (ст. 21—23), и в) отвлекаютъ сердце наше отъ служенія Богу (ст. 24).

Ст. 19. *Не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ.*

Сіе наставленіе, какъ объясняетъ Св. Златоустъ (1), есть продолженіе преподаннаго Господомъ выше наставленія о милосердіи и милостынѣ. «Выше Іисусъ Христосъ говорилъ только о томъ,

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 425.

что должно быть милосердымъ, а здѣсь показываетъ и то, въ какой степени должно быть милосердымъ (1).... Тамъ сказалъ: *хотящему судитися съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу*. Здѣсь заповѣдуетъ презирать богатство и раздавать оное бѣднымъ и тогда, какъ никто насъ не обижаетъ и не влечетъ въ судилище (2)... И побуждаетъ слушателей къ сей добродѣтели тѣмъ самымъ, чего они наипаче страшатся. Чего страшишься ты, говоритъ Онъ? Ужели истощится твое богатство, если ты подашь милостыню? Нѣтъ, подавай милостыню, и тогда оно не истощится, и что удивительнѣе, оно не только тогда не истощится, но еще получитъ большее приращеніе; ибо къ нему присовокупятся и блага небесныя (3).... Но съ другой стороны, если не подашь милостыни, оно погибнетъ (4).... Не закапывай въ землю ни золота и ничего другаго сему подобнаго; ибо сокровище ты собираешь для червя, тли и для воровъ (5).»

Ст. 20. *Скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни черь ни тля тлятъ,*

---

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 425.
(2) Тамъ же стр. 426.
(3) Тамъ же стр. 427.
(4) Тамъ же.
(5) Тамъ же стр. 429.

и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ.

Сокровища на небѣ суть вѣчныя блага, которыя уготовляетъ Богъ любящимъ Его. Скрывать, или собирать сокровища на небѣ, значитъ направлять свое сердце къ Божественнымъ предметамъ и упражняться въ томъ, что угодно Богу и за что Онъ воздастъ намъ вѣчною наградою.

Ст. 21 *Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше.*

Почему не должно собирать сокровищъ на землѣ, это показано уже выше въ 19 и 20 ст., именно потому, что они тлѣнны и скоропреходящи. Но здѣсь присовокупляется новая причина: сердце, прилѣпившись къ земнымъ предметамъ, будетъ не господствовать надъ ними, но само раболѣпствовать имъ. «Хотя и ничего подобнаго (т. е. истребленія богатства отъ червя, тли и татей) не случится, говоритъ Св. Златоустъ, объясняя сіи слова; впрочемъ не малый для тебя вредъ, если ты будешь прилѣпленъ къ земному: ты будешь рабомъ вмѣсто свободнаго, отпадешь отъ небеснаго, не въ состояніи будешь помыслить о горнемъ, а только о деньгахъ и процентахъ, о долгахъ, о прибыткахъ и гнусныхъ корчемствахъ. Что можетъ быть бѣдственнѣе сего? Такой человѣкъ впадаетъ въ рабство, тягчайшее рабство всякаго

раба и, что всего гибельнѣе, произвольно отвергаетъ благородство и свободу, свойственныя человѣку. Сколько ни бесѣдуй съ тобою, имѣющимъ умъ пригвожденный къ богатству, ты не можешь услышать ничего полезнаго и необходимаго для тебя. Но, какъ песъ въ логовищѣ, прикованный къ заботамъ о деньгахъ крѣпче цѣпи, бросаешься ты на всѣхъ приходящихъ къ тебѣ, занимаешься только тѣмъ, чтобы для другихъ сохранить лежащее у тебя сокровище. Что можетъ быть бѣдственнѣе сего (1)?... Ибо гдѣ будетъ сокровище твое, тамъ будетъ и сердце твое. Но полагая свое сокровище на небѣ, не только имѣешь ту выгоду, что за сіе сподобишься небесныхъ почестей, но еще и здѣсь получишь награду, возносясь на небо, помышляя и заботясь о небесномъ; ибо очевидно, что ты туда же перенесешь и умъ свой, куда положишь свое сокровище (2).»

Ст. 22. *Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое просто* (3), *все тѣло твое свѣтло будетъ:* 23. *Аще ли*

---

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 428.

(2) Тамъ же стр. 429.

(3) Ἁπλοῦς (*простый*) означаетъ 1, простый, единичный, несложный; 2, неповрежденный, здоровый.

же око твое лукаво (1) *будетъ, все тѣло твое темно будетъ. Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма кольми.*

«Спаситель, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ объясняя сіе мѣсто, обращаетъ свое слово къ болѣе ощутительнымъ предметамъ. Такъ какъ онъ упомянулъ о порабощеніи и плѣненіи ума, а это для многихъ было неудобопонятно: то онъ прилагаетъ свое ученіе къ предметамъ внѣшнимъ и предъ очами находящимся, дабы по симъ могли уразумѣть и то, чему подвергается умъ. Спаситель сказалъ какъ бы такъ: если не знаешь, что значитъ поврежденіе, случающееся съ умомъ: то научись сему изъ разсмотрѣнія вещей тѣлесныхъ. Ибо что значитъ глазъ для тѣла; то самое и умъ для души. Конечно ты никогда бы не захотѣлъ носить золота, облекаться въ шелковыя одежды и вмѣстѣ быть слѣпымъ, но здравіе очей предпочелъ бы всей таковой пышности. (Ибо если лишишься зрѣ-

---

У седмидесяти толковниковъ оно тождезначуща съ ὁλόκληρος цѣльный, здоровый. Такъ объясняетъ сіе слово и Блаж. Ѳеофилактъ, замѣняя его другимъ ὑγιὴς здоровый.

(1) Πονηρὸς. (*лукавый*), будучи употреблено о тѣлесномъ окѣ, означаетъ—*больный*, какъ Евр.-*ра*. У Грековъ выраженія πονηρῶς ἔχειν, κακῶς ἔχειν противоположны слову ὑγιαίνειν *быть здоровымъ*.

нія, то никакой не будетъ для тебя пріятности въ жизни). Но какъ при слѣпотѣ очей и прочіе члены, не пользуясь болѣе свѣтомъ, очень ослабѣваютъ въ своей дѣятельности: такъ равно и по растлѣніи ума жизнь твоя исполнится безчисленныхъ золъ. Посему какъ касательно тѣла мы наипаче заботимся о томъ, чтобы имѣть здоровое зрѣніе: такъ и касательно души преимущественно должны заботиться о здравіи ума. Если ослѣпнемъ умъ, долженствующій доставлять свѣтъ и прочимъ способностямъ, то чѣмъ смотрѣть будемъ? Загради источникъ, изсушишь рѣку; подобнымъ образомъ кто помрачаетъ умъ, тотъ приводитъ въ безпорядокъ всѣ дѣйствія его въ настоящей жизни (1).»

Привязанность къ земнымъ благамъ производитъ то, что сердце живетъ только въ кругѣ земнаго. Но если око сердца земное, то въ какой тмѣ будетъ находиться весь человѣкъ, и всѣ его дѣйствія, которыя должны освѣщаться симъ окомъ!

Свѣтильникъ тѣлу есть око. Глазъ тѣлесный имѣетъ только пріемлемость для свѣта. Поелику же пріемля свѣтъ, онъ при посредствѣ его видитъ все, что находится вокругъ него, и преимущественно тѣло, какъ предметъ

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея 429. 430.

ближайшій къ нему; то справедливо называется свѣтильникомъ, освѣщающимъ тѣло и сообщающимъ ему возможность дѣйствовать. Посему даже и языческіе писатели называли его свѣтильникомъ.

Аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ. Если око чисто, не повреждено: то для всѣхъ членовъ служитъ свѣтильникомъ, такъ что они могутъ дѣйствовать безошибочно. Чистый глазъ предохраняетъ отъ паденія человѣка, идущаго путемъ кривымъ и скользкимъ.

Аще ли же око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ. Но если око твое повреждено: то все тѣло твое темно будетъ; рука не будетъ знать, къ полезнымъ или вреднымъ предметамъ она простирается; нога не будетъ знать, на безопасное ли мѣсто она ступаетъ.

Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть: то тма кольми! Господь прилагаетъ взятую Имъ отъ тѣлесныхъ членовъ притчу къ духовному состоянію человѣка. Свѣтомъ человѣка, находящимся въ немъ самомъ, называется умъ его; ибо онъ освѣщаетъ пути нравственной жизни. Богъ, говоритъ Онъ, даровалъ намъ умъ для того (какъ объясняетъ Св. Златоустъ), дабы мы разсѣвали мракъ невѣдѣнія, имѣли правильное понятіе о вещахъ, и, пользуясь имъ,

какъ орудіемъ и свѣтомъ противъ всего скорбнаго и вреднаго, пребывали безопасны. А мы сей драгоцѣнный даръ промѣниваемъ на лишнія и безполезныя вещи. Что пользы въ воинѣ, украшенномъ золотомъ, когда военачальникъ плѣненъ? Какая выгода въ украшенномъ кораблѣ, когда кормчій содѣлается добычею волнъ? Что пользы въ стройномъ тѣлѣ, когда глаза будутъ лишены зрѣнія? Если бы кто врача, который долженъ быть здоровымъ, чтобъ лечить болѣзни другихъ, повергши въ болѣзнь, положилъ его въ позлащенной храминѣ на серебряную кровать,-то изъ этого какая польза вышла бы для больныхъ? Такъ и ты, если повредишь умъ, могущій обуздывать страсти, и привяжешь оный къ сокровищу; то не только не получишь никакой пользы, но напротивъ много потеряешь и нанесешь своей душѣ вредъ (1).»

Поелику Спаситель изображаетъ здѣсь общій внутренній законъ человѣка, по которому развивается нравственная жизнь его; то изъ сего изрѣченія должно заключить, что въ каждомъ человѣкѣ есть извѣстная степень прозрѣнія въ истину и что человѣческая природа не такъ разстроена грѣхомъ, чтобы въ ней не ос-

---

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 431. 432.

тавалось наималѣйшей способности къ познанію истины и къ дѣланію добра.

Здравіе внутренняго она состоитъ въ томъ, когда оно не помрачено какою-либо грѣховною страстію, или какимъ-либо пристрастіемъ къ земному.

То тьма кольми! Если то, что должно освѣщать нравственныя дѣйствія наши и отъ чего все въ душѣ нашей должно получать свѣтъ, темно: то какъ темна должна быть самая область, которая должна быть освѣщаема симъ свѣтомъ, область склонностей, побужденій и дѣйствій! »Если ты оковалъ свой умъ заботою о богатствѣ, пишетъ Блаженный Ѳеофилактъ (1), то ты погасилъ свѣтильникъ, омрачилъ свою душу; потому что, какъ око, когда оно просто, то есть здорово, освѣщаетъ тѣло, а когда лукаво, то есть нездорово, оставляетъ его во тмѣ: такъ и умъ заботами ослѣпляется, а при слѣпотѣ ума темна бываетъ и вся душа; ибо умъ есть око души.« Подобнымъ образомъ Св. Златоустъ говоритъ: »если свѣтильникъ души гаснетъ, если кормчій дѣлается добычею волнъ, если военачальникъ берется въ плѣнъ, то какая надежда спасенія остается для подчиненныхъ (2)!« Тотъ, чье сердце ослѣплено какою либо страс-

(1) Благовѣстникъ стр. 123. 124.

(2) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 430. 431.

тію, не можетъ совершать ничего, кромѣ дѣлъ тмы. Какъ легко избираетъ ослѣпшій человѣкъ ложное вмѣсто истиннаго, злое вмѣсто добраго, грѣхъ вмѣсто добродѣтели! Какъ легко уклоняется онъ отъ пути неба и низвергается въ бездну ада!

«Видишь ли, говоритъ Св. Златоустъ, какъ Спаситель преимущественно тѣмъ самымъ, чѣмъ люди наипаче побуждаются къ пороку, отвлекаетъ ихъ отъ онаго, и приводитъ къ добродѣтели? Для чего желаешь богатства, говоритъ Онъ? Не для того ли, чтобы веселиться и роскошествовать? Но сего-то ты и не получишь, а встрѣтишь совсѣмъ противное: если, лишенные очей, мы по причинѣ сего несчастія не наслаждаемся никакими удовольствіями: то тѣмъ паче должны ощущать сіе по развращеніи и ослѣпленіи ума. Для чего ты закапываешь въ землю свои сокровища? Для того ли, чтобъ безопаснѣе сохранить ихъ? Но и здѣсь испытаешь совершенно противное. Такимъ образомъ какъ постящагося, подающаго милостыню изъ одного тщеславія, Онъ тѣмъ самымъ удержалъ отъ тщеславія, чѣмъ наипаче они побуждаются къ оному: такъ и сребролюбца Онъ отвлекаетъ отъ привязанности къ богатству тѣмъ самымъ, о чемъ онъ преимущественно заботится. Чего желаешь ты, говоритъ Онъ? Того ли, чтобъ сохранилось твое богатство, чтобъ роскошест-

вовать, чтобъ славиться и наслаждаться удовольствіемъ? Все сіе доставлю тебѣ съ великимъ избыткомъ, если положишь золото тамъ, гдѣ Я тебѣ повелѣваю..... Какъ находящіеся во тмѣ, ничего не видя ясно, когда увидятъ вервь, думаютъ, что это змѣй, а когда увидятъ горы и дебри, умираютъ отъ страха: такъ и корыстолюбцы то, что другимъ кажется не страшнымъ, почитаютъ за страшное по своей подозрительности. Они страшатся бѣдности, или справедливѣе, страшатся не только бѣдности, но и всякаго маловажнаго убытка. Если потерпятъ какой-либо малый ущербъ: то печалятся и сокрушаются гораздо болѣе, нежели тѣ, кои не имѣютъ даже необходимой пищи. Многіе изъ богачей, не перенося таковаго несчастія, удавились. Равнымъ образомъ обиды и насилія для нихъ кажутся столь несносными, что и отъ сего многіе лишили себя жизни. Богатство кромѣ служенія себѣ самому дѣлаетъ ихъ во всему прочему неспособными. Когда оно заставляетъ ихъ служить самому себѣ: тогда они рѣшаются и на смерть, и на раны, и на безчестіе, и на всякое постыдное дѣло. Это составляетъ самое крайнее несчастіе! Гдѣ надобно имѣть терпѣніе, тамъ они слабѣе всѣхъ. А гдѣ надлежало бъ имъ быть осторожными, тамъ они бываютъ безстыдны и наглы. Они той же подвергаются участи, какой и тотъ,

кто все свое имущество расточитъ на ненужныя вещи. Ибо таковый не благоразумно расточивши всѣ свои стяжанія, когда настаетъ время для нужныхъ издержекъ, ничего не имѣя, претерпѣваетъ тягчайшія бѣдствія. И какъ свѣдущіе въ хитрыхъ искусствахъ, при помощи ихъ, на зрѣлищѣ переносятъ много страшнаго и опаснаго; а въ другихъ полезныхъ и необходимыхъ дѣлахъ для всѣхъ кажутся достойными осмѣянія: такъ поступаютъ и корыстолюбцы. Ибо какъ тѣ, ходя по протянутой веревкѣ, показываютъ на оной большое присутствіе духа, но когда какая-либо необходимость потребуетъ отъ нихъ отважности и мужества, то они и придумать не могутъ, какъ на то рѣшиться: такъ точно и богатые на все рѣшаются для богатства, а для любомудрія не могутъ отважиться ни на что, ни на малое ни на великое. И какъ тѣ занимаются и опаснымъ и безполезнымъ дѣломъ: такъ и сіи переносятъ многія опасности и трудности, но не достигаютъ никакой выгодной цѣли, и покрываются сугубою тмою: поелику и отъ развращенія ума своего слѣпотствуютъ, и отъ несбыточности своихъ предпріятій помрачаются великою тмою: почему и не могутъ смотрѣть свободно. Находящійся во мракѣ, при появленіи солнца, освобождается отъ тмы: лишенный же зрѣнія, даже и при появленіи солнца, не видитъ. То

же самое бываетъ и съ богатыми. Ибо даже и тогда, когда Солнце правды осіяваетъ и наставляетъ ихъ, они не чувствуютъ: поелику богатство ослѣпило ихъ очи. Почему и страждутъ сугубою слѣпотою, и сами отъ себя, и отъ того, что не внимаютъ учителю. Итакъ будемъ тщательно внимать Ему, дабы, хотя и поздно, прозрѣть. А какъ можно прозрѣть? Ты прозришь, если познаешь, какъ ты сталъ слѣпъ. Какъ ты сталъ слѣпъ? Отъ злаго вожделѣнія. Страсть къ деньгамъ, подобно вредоносной мокротѣ, покрывши чистый зрачекъ глаза, навлекла на тебя густое облако. Но и облако сіе можно удобно разогнать и разсѣять, если примемъ лучъ Христова ученія, если будемъ внимать Его наставленію и словамъ: *не скрывайте себѣ сокровищъ на земли.* Что мнѣ пользы отъ слушанія, скажешь ты, когда вожделѣніе обдержитъ меня? Но непрестаннымъ слушаніемъ можетъ быть истреблено и самое вожделѣніе (1).»

Ст. 24. *Никтоже можетъ двѣма господиноима работати* (2): *любо единаго воз-*

---

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея. Стр. 432—435.

(2) Δουλεύειν (работати) означаетъ совершенную покорность господину, по которой рабъ отдаетъ себя ему въ полное распоряженіе.

любитъ, а другаго возненавидитъ; или единаго держится, о друзьмъ же нерадити начнетъ: Не можете Богу работати и мамонѣ (1).

Сынъ Божій зналъ, какое препятствіе составляетъ для нашего спасенія богатство. Посему Онъ продолжаетъ раскрывать пагубныя слѣдствія неумѣреннаго пристрастія къ богатству и приводитъ для сего новое сравненіе, дабы показать, что неправильная любовь къ земнымъ благамъ никакъ не можетъ совмѣщаться съ любовію къ Богу.

Никтоже можетъ двѣма господиномъ работати. Разумѣются такіе господа, которые имѣютъ противоположныя наклонности: поелику, какъ замѣчаетъ Св. Златоустъ, два господина съ однимъ направленіемъ воли, собственно не суть двое, но одинъ. Невозможность

---

(1) Μαμῶνα или μαμμῶνα часто встрѣчается въ Таргумѣ у Раввиновъ и у Сирійскихъ писателей. Августинъ говоритъ: барышъ на Карѳагенскомъ языкѣ называется мамона. У Сиріянъ богъ, соотвѣтствующій Плутусу, богу богатства, назывался маммономъ. Папій пишетъ: мамоною называется тотъ демонъ, который управляетъ богатствомъ и барышемъ. Итакъ мамона есть страсть къ барышамъ и къ лихоимству, или правильнѣе, духъ тмы, возбуждающій и усиливающій сію страсть.

служить вмѣстѣ двумъ такимъ господамъ видна изъ сущности самаго служенія. Служеніе требуетъ отъ раба, чтобы онъ весь находился подъ властью господина и всѣми силами трудился для него. По сему самому уже не возможно, чтобы онъ служилъ многимъ господамъ; ибо, если онъ посвятитъ себя на служеніе одному, то долженъ будетъ пренебрегать дѣлами другаго, особенно когда одинъ изъ нихъ любитъ то, что другой ненавидитъ, одинъ приказываетъ то, что другой запрещаетъ.

Любо единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ: или единаго держится, о друзѣмъ же нерадити начнетъ. Въ первомъ членѣ говорится о расположеніи раба къ господамъ, во второмъ о выраженіи онаго дѣломъ. Рабъ, который въ точности долженъ исполнять волю господина, а слѣдовательно обязанъ имѣть сердечное расположеніе къ нему, не можетъ любить двухъ господъ, которыхъ правила и желанія противоположны. Если онъ будетъ любить одного: то его сердце необходимо возненавидитъ другаго. Если одному будетъ искренно служить: то волю другаго будетъ исполнять съ небрежностію и неуваженіемъ.

Не потому только, говоритъ Спаситель, вредно для васъ богатство, какъ объясняетъ Св. Златоустъ, что оно воздвигаетъ противу васъ разбойниковъ и совершенно помрачаетъ

умъ вашъ; но преимущественно потому, что оно, содѣлывая васъ плѣнниками бездушныхъ вещей, удаляетъ васъ отъ служенія Богу; и такимъ образомъ вредитъ вамъ, и тѣмъ, что дѣлаетъ васъ рабами вещей, надъ коими вы господствовать должны, и тѣмъ, что не позволяетъ служить Богу, Коему паче всего вы должны служить (1).»

Не можете Богу работати и мамонѣ.

«Помыслимъ и ужаснемся, говоритъ Св. Златоустъ, что заставили мы сказать Христа, сравнить богатство съ богомъ. Если же и представить это ужасно; то не гораздо ли ужаснѣе на самомъ дѣлѣ работать богатству, и его самовластное владычество предпочитать страху Божію (2).»

Спаситель говоритъ не просто о богатствѣ, но о богатствѣ, какъ идолѣ, служенію котораго посвящаетъ себя человѣкъ въ своемъ сердцѣ; ибо мамоною назывался у язычниковъ богъ богатства. Посему онъ имѣетъ въ виду не всѣхъ людей, обладающихъ земными благами, потому что они могутъ пользоваться ими, какъ средствомъ къ добрымъ цѣлямъ; но разумѣетъ тѣхъ, которые допускаютъ самому бо-

---

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 439. 440.

(2) Тамъ же стр. 441.

гатеству управлять собою, въ сердцахъ которыхъ корыстолюбіе владычествуетъ подобно идолу, и которые, что ни дѣлаютъ, все направляютъ къ поддержанію и питанію своей страсти. При такомъ рабствѣ не можетъ оставаться безъ пренебреженія служеніе Богу; можетъ быть только не многими мгновеніями предоставитъ ему довольствоваться господствующая страсть. Но человѣкъ долженъ любить Бога всею душею, всѣмъ сердцемъ, всѣми силами. Ужели Господь Богъ дозволитъ, чтобы Его поставили ошую идола? Ужели Онъ восхощетъ раздѣлять власть съ страстью? Хотя справедливо, говоритъ Блаженный Августинъ, что никто съ сознаніемъ не питаетъ ненависти къ Богу и не любитъ діавола, названнаго здѣсь мамоною; но тѣ дѣйствительно ненавидятъ Бога, которые не оказываютъ никакого уваженія Его заповѣдямъ, и дѣйствительно любятъ діавола, когда повинуются его волѣ и отвергаютъ гласъ Христовъ, призывающій насъ къ блаженству нищеты. «Видишь, говоритъ Блаж. Ѳеофилактъ (1), что для богатаго и неправеднаго не возможно служить Богу: ибо алчность къ пріобрѣтенію имѣнія отвлекаетъ его отъ Бога.»

»И такъ не мудрствуй, говоритъ Св. Златоустъ; Богъ однажды навсегда сказалъ, что

(1) Благовѣстникъ стр. 124. 125.

служеніе Богу и мамонѣ не можетъ быть соединено вмѣстѣ. А потому не говори, что и то и другое можетъ быть соединено; ибо когда мамона велитъ похищать чужое, а Богъ повелѣваетъ отдавать и собственное имущество; когда Богъ повелѣваетъ вести жизнь цѣломудренную, а мамона—жить блудно; когда мамона повелѣваетъ упиваться и пресыщаться, а Богъ напротивъ обуздывать чрево; когда Богъ повелѣваетъ презирать настоящія мірскія блага, а мамона—прилѣпляться къ онымъ; когда мамона заставляетъ удивляться мраморамъ, стѣнамъ и кровамъ, а Богъ—все презирать и почитать истинную мудрость: какъ же, послѣ сего, ты говоришь, что служеніе Богу и мамонѣ можетъ быть соединено вмѣстѣ (1)?»

»Итакъ что же? скажетъ кто нибудь, пишетъ тотъ же Св. Златоустъ. Ужели не могло быть сего у древнихъ? никакъ. Какъ же Авраамъ и Іовъ угодили Богу? спросишь ты. Не о богатыхъ упоминай мнѣ, но о тѣхъ, кои раболѣпствовали богатству. Іовъ богатъ былъ, но не служилъ мамонѣ; имѣлъ богатство и обладалъ имъ, былъ господиномъ его, а не рабомъ. Онъ пользовался имъ какъ раздаятель чужаго имѣнія, не только не похищая чужаго, но и собственное отдавая неимущимъ; и что всего болѣе, онъ не

(1) Бесѣды на Ев. Матѳ. стр. 442.

услаждался тѣмъ, что имѣлъ у себя, какъ самъ свидѣтельствовалъ о семъ, говоря: *и аще возвеселихся многу ми богатству бывшу* (Іова 21, 25)? Потому, когда лишился богатства, не скорбѣлъ (1).»

«Іисусъ Христосъ назвалъ мамону госпожею, объясняетъ Св. Златоустъ, не потому, чтобы мамона по свойству своему была госпожею, но по причинѣ жалкаго состоянія тѣхъ, кои раболѣпствуютъ ей. Равнымъ образомъ и чрево называется богомъ не по достоинству, но по причинѣ бѣдственнаго положенія служащихъ ему: что хуже всякаго наказанія, и прежде муки можетъ мучить плѣненнаго. Ибо какихъ осужденныхъ не будутъ несчастнѣе тѣ, которые, имѣя Господомъ Бога, свергаютъ съ себя Его кроткую власть, и добровольно покаряются жесточайшему мучительству, тогда какъ отъ сего даже и въ настоящей жизни происходитъ величайшій вредъ? Отсюда вредъ несказанный, отсюда ссоры, обиды, распри, труды, слѣпота душевная; и, что всего хуже, служеніе мамонѣ совершенно лишаетъ небесныхъ благъ (2).»

Ст. 25. *Сего ради глаголю вамъ: не пецытеся душею вашею, что ясте, или что піете:*

---

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 441 и 442.

(2) Тамъ же стр. 442 и 443.

ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся: не душа ли больши есть пищи, и тѣло одежди?

Іисусъ Христосъ учитъ, что и объ удовлетвореніи необходимыхъ потребностей жизни не должно прилагать такихъ заботъ, которыя бы подавляли въ насъ чувство упованія на Бога. Первое побужденіе къ сему онъ указываетъ въ благости Божіей, которая, давъ человѣку высшія блага, безъ сомнѣнія не откажетъ и въ меньшихъ. *Не душа ли больши есть пищи, и тѣло одежди?* Второе побужденіе, по отношенію къ пищѣ беретъ изъ царства животныхъ (26-27), по отношенію къ одеждѣ изъ царства растеній (28-30). Птицъ, и притомъ тѣхъ, которыя летаютъ свободно въ воздухѣ, а не тѣхъ, которыя питаются въ домахъ, представляетъ Спаситель въ примѣръ, чтобы устранить всякое возраженіе. Подобнымъ образомъ Онъ указываетъ на полевыя, а не на садовыя лиліи; поелику въ послѣднихъ часть поддержанія можно приписать заботѣ и охраненію человѣческому. Безъ содѣйствія человѣка, какъ бы такъ сказалъ Іисусъ Христосъ, они получаютъ свое возрастаніе и свою красоту (ст. 26-30). Далѣе Господь показываетъ, что заботы, чуждыя упованія на благость Божію, приличны только язычникамъ, не вѣдущимъ истиннаго Бога (ст. 31 и 32), что вѣрующій долженъ имѣть одно стараніе пріобрѣсти царство Божіе (ст. 33),

что попеченіе о земномъ не должно простираться далѣе настоящаго дня (ст. 34.).

Не печытеся. Разумѣется неумѣренное, соединенное съ мучительною заботою, стремленіе къ земнымъ благамъ. Μέριμνα (забота), происходя отъ μέρις (часть), означаетъ такую заботу, которая раздѣляетъ сердце между міромъ и Богомъ.

Душею вашею. Богъ сообщилъ намъ самые драгоцѣнные дары. Онъ далъ намъ душу безсмертную и украсилъ ее Своимъ Божественнымъ образомъ. Пощадитъ ли Онъ для насъ гораздо меньшіе дары, необходимые для поддержанія жизни нашей, данной намъ для усовершенствованія души? «Душа, будучи безтѣлесна, не имѣетъ нужды въ пищѣ, говоритъ Блаж. Ѳеофилактъ (1): но Господь говорилъ такимъ образомъ по общему обыкновенію; потому что душа, какъ видимъ, не можетъ оставаться въ тѣлѣ безъ питанія плоти.»

Ст. 26. *Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте?*

Что Богъ можетъ безъ усильныхъ попеченій и заботъ какой-либо твари давать ей пищу

---

(1) Благовѣстникъ стр. 125.

и одежду, Спаситель доказываетъ это примѣрами изъ царства природы. Онъ часто любилъ обращать взоръ Своихъ слушателей на дѣла Божіи въ природѣ, подобно какъ это дѣлали и Св. мужи В. Завѣта (Псал. 103, 27. 146, 9. Іов. 38, 41.) (1).

На птицы небесныя. Птицы называются небесными; потому что стихія ихъ есть пространство небесное, подобно какъ звѣри называются полевыми, рыбы морскими. Слово—*небесный*—не излишне въ настоящемъ мѣстѣ; оно указываетъ на безпріютность птицъ, которыя однако жъ получаютъ пищу. Труды земледѣлія изображаются живописно въ трехъ главныхъ видахъ: сѣянія, жатвы и собиранія въ житницы.

Нѣкоторые нечестивцы, говоритъ Св. Златоустъ, дошли до такого безумія, что порица-

---

(1) Въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ, изъ птицъ упомянуты именно *враны*, можетъ быть потому, что они очень жадны. И въ Ев. отъ Лук. 12, 34. вмѣсто *птицъ* вообще стоитъ слово-*враны*, вѣроятно по примѣру В. завѣтныхъ мѣстъ. Мысль въ обоихъ Евангельскихъ мѣстахъ одна, только въ Еванг. отъ Матѳея представлена въ болѣе общемъ видѣ, въ Ев. отъ Луки въ частномъ. Самъ Господь, можетъ быть, употребилъ сперва общее названіе птицъ, потомъ частное, чтобъ указать на болѣе обширный примѣръ, который всегда можетъ встрѣчаться взору человѣка.

ютъ и сей примѣръ. Кто хочетъ дѣйствовать на свободную волю, говорятъ они, не долженъ для этого заимствовать примѣры изъ природы физической: ибо здѣсь дѣйствуетъ необходимость. Итакъ что мы на сіе скажемъ? хотя здѣсь точно дѣйствуетъ необходимость, но мы можемъ тоже дѣлать по своей волѣ. Спаситель не сказалъ: смотрите на птицъ, онѣ летаютъ! Это человѣку не возможно; но сказалъ: смотрите, онѣ питаются безъ заботы. А это и намъ, если захотимъ, легко можно исполнить. Сіе доказали тѣ, которые самымъ дѣломъ исполнили это. Посему наипаче должно удивляться благоразумію Законодателя, Который хотя и могъ представить въ примѣръ людей и указать на Илію, Моисея, Іоанна и другихъ подобныхъ, не заботившихся о пищѣ; но дабы сильнѣе поразить слушателей, упомянулъ о безсловесныхъ. Если бы Онъ указалъ на сихъ праведниковъ: то слушатели могли бы сказать Ему, что мы еще не сдѣлались подобными имъ. А теперь умолчавъ о нихъ и приведши въ примѣръ птицъ небесныхъ, пресѣкъ всякой случай къ извиненію, подражая и въ семъ случаѣ древнему закону. Ибо Ветхій Завѣтъ посылаетъ то къ пчелѣ, то къ муравью, то къ горлицѣ, то къ ластовицѣ. Не малую честь приноситъ намъ, когда мы силою воли совершаемъ то, что онѣ—по природѣ. Итакъ если Богъ толикое имѣетъ попеченіе

о вещахъ сотворенныхъ для насъ, то кольми паче о насъ; если печется о рабахъ, то кольми паче о господинѣ (1).»

Тотъ же Св. Златоустъ говоритъ далѣе: »И такъ ужели не должно сѣять, скажетъ кто либо? Нѣтъ, Онъ не сказалъ, что не должно сѣять, но что не должно заботиться: и не сказалъ, что не нужно работать, но что не должно быть малодушнымъ и изнурять себя заботами. По елику онъ велѣлъ и кормиться, но не заботиться о пищѣ (2). «Кто же, продолжаетъ Св. Златоустъ, не заботился, скажешь ты? Ужели не слыхалъ ты, сколь многихъ праведниковъ я представилъ тебѣ въ примѣръ? Не видишь ли между ними и Іакова, который вышелъ изъ отеческаго дома безъ всего? Не слышишь ли его молитвы? *Аще дастъ ми Господь ясти и ризу облещися*, говорилъ онъ. Это означало, что онъ ни о чемъ не заботился, но просилъ всего отъ Бога. Сіе исполнили и Апостолы, которые, повергши все, ни о чемъ не заботились; то же самое показали и оные пять тысячъ и три тысячи человѣкъ, (которыхъ напиталъ Господь) (3)..... Итакъ да не думаемъ, что заповѣдей Божіихъ не возможно исполнить: и нынѣ

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 446. 447.

(2) Тамъ же стр. 447.

(3) Тамъ же стр. 447. 448.

многіе исполняютъ оныя..... и нынѣ много такихъ, кои ведутъ жизнь Апостольскую, подобно какъ и тогда три тысячи и пять тысячъ человѣкъ. Если же мы не вѣримъ сему, то это не отъ того, что нѣтъ добродѣтельныхъ, но отъ того, что мы сами слишкомъ мало дѣлаемъ. Предавшійся пьянству не легко можетъ повѣрить тому, что есть какой-либо человѣкъ, который не пьетъ даже воды, хотя многіе изъ монаховъ исполняютъ это въ нашихъ глазахъ. Похотливый не вдругъ повѣритъ, что легко можно сохранять дѣвство; хищникъ не скоро повѣритъ, что есть такіе, которые охотно отдаютъ и свое: такъ и тѣ люди, которые каждодневно изнуряютъ себя безчисленными заботами, не скоро примутъ ученіе сіе (1).»

Ст. 27. *Кто же отъ васъ пекійся можетъ приложити возрасту* (2) *своему лакоть единъ?* Св. Златоустъ представляетъ мысль Спасителя въ такой связи съ предъидущими словами: »не заботьтесь о пищѣ; поелику сколько бы вы ни вкушали ея, не можете прибавить себѣ росту; отъ одного Бога зави-

---

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 448. 449.

(2) Ἡλικία (*возрастъ*) имѣетъ два значенія: а) ростъ, величина тѣла (Лук. 19, 3), б) возрастъ, или вѣкъ жизни (Іоан. 9, 21). Св. Златоустъ даетъ ему въ настоящемъ мѣстѣ первое значеніе.

ситъ мѣра тѣла.» Хотя Господь указываетъ на лакоть въ примѣръ того, что и малѣйшей вещи человѣкъ самъ собою не можетъ сдѣлать, какъ это особенно подтверждается прибавленіемъ въ Евангеліи отъ Луки (12, 26.), и хотя прибавленіе лактя къ росту не есть маловажная вещь, когда и весь ростъ человѣка бываетъ не болѣе шести лактей; но Евѳимій говоритъ, что лакоть составлялъ обыкновенную мѣру величины у Евреевъ, употребляемую во всѣхъ случаяхъ, а потому Спасителю естественно было упомянуть о немъ. Лакоть надобно принимать здѣсь въ смыслѣ ограниченномъ, какъ мѣру самую малую. «Какъ тѣлу, объясняетъ Св. Златоустъ, при всемъ попеченіи твоемъ, ни сколько не можешь прибавить роста; такъ точно не можешь снискать пищи, хотя считаешь сіе второстепеннымъ. Изъ сего видно, что не наше стараніе, но Божій промыслъ приводитъ въ исполненіе все то, что, по видимому, совершаемъ мы сами; ибо если Богъ оставитъ насъ, то ни попеченіе, ни заботливость, ни трудъ, словомъ, ничто не поможетъ намъ, но все будетъ тщетно (1).»

Ст. 28. *И о одежди что печетеся? смотрите кринъ (2) сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ.*

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 448.

(2) *Лилія.* У насъ обыкновенно бѣлая, на востокѣ красная, оранжевая и желтая; въ Палес-

Въ отношеніи къ одеждѣ Спаситель могъ бы указать на одно изъ животныхъ, напр. на павлина, на лебедя; но предметъ, избранный Господомъ, лучше соотвѣтствуетъ цѣли. Одно изъ самыхъ маловажныхъ растеній представляетъ великолѣпнѣйшую красоту въ одеждѣ. «Убранство цвѣтовъ, красота травъ и даже самоесѣно, говоритъ Св. Златоустъ, объясняя сіи слова, болѣе достойно удивленія, чѣмъ наши дорогія одежды. Итакъ для чего ты гордишься тѣмъ, въ чемъ несравненно превосходитъ тебя трава (1)?»

Не труждаются, ни прядутъ. Κοπιᾶν (*трудиться*) употребляется для означенія земледѣлія (2 Тим. 2, 6); посему должно разумѣть подъ онымъ насажденіе льна для одежды и уходъ за нимъ. Мысль та, что цвѣты не сами приготовляютъ себѣ одежду. «Спаситель, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, съ самаго начала показываетъ, что Его заповѣдь легка и удобоисполнима, удаляя всякую мысль объ излишнихъ заботахъ точно такъ же, какъ и прежде, когда говорилъ Онъ о пищѣ, то есть, удаляя

тинѣ растетъ на полѣ; особенно украшалась ею обширная плодоносная долина Саронская. Ср. пѣс. 2, 1. Лилія разцвѣтаетъ быстро и увядаетъ скоро.

(1) Бесѣды Ев. отъ Матѳея стр. 452.

тѣмъ, чего слушатели боялись. Ибо сказавъ: *смотрите кринъ сельныхъ*, Онъ присовокупилъ: *не труждаются*. Значитъ сею заповѣдью Онъ хочетъ освободить насъ отъ трудовъ. Итакъ не то составляетъ трудъ, когда мы не заботимся объ одеждѣ, но то, когда заботимся. И какъ тогда, когда Христосъ сказалъ: *не сѣютъ*, возбранилъ не сѣяніе, но излишнюю заботу о пищѣ: такъ и сими словами: *не труждаются, ни прядутъ*, запрещаетъ не самое занятіе, но излишнее попеченіе объ одеждѣ (1).»

Ст. 29.. *Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ.*

Красоту полевыхъ лилій Господь ставитъ выше великолѣпія Соломонова, которое въ понятіи Іудеевъ означало высочайшую степень красоты.

О богатствѣ Соломоновомъ говорится въ 3 Цар. 10, 12-24. 2 Пар. 9, 17-20. *Слава* есть весь торжественный нарядъ царя, преимущественно же златоблестящее верхнее одѣяніе. Съ симъ можно сравнить одно мѣсто въ Сир. 50, 5-12, гдѣ о первосвященникѣ Симонѣ, уподобленномъ розѣ и лиліи, говорится: «таковъ онъ

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 453.

былъ, когда надѣвалъ одежду славы.» Такъ красоты природы превосходятъ всякую красоту искусственную! Искусство можетъ только уподобляться природѣ. Трогательное побужденіе къ безусловной преданности дивному Создателю, въ царствѣ Котораго и самое малое твореніе облечено въ наипрекраснѣйшую одежду! Что послѣ сего вся пышность, вся суетность богатыхъ человѣческихъ одеждъ, когда вѣчная Истина ставитъ ихъ ниже полевой лиліи? И для чего предаваться заботѣ о пышныхъ одѣяніяхъ, когда краса ихъ, подобно полевымъ цвѣтамъ, скоро увянетъ и изчезнетъ? «Вся сія слава, говоритъ одинъ изъ древнихъ учителей Св. Церкви, вся эта пышность въ одеждѣ, подобна цвѣтку полевому, который бросаютъ въ огонь! Такъ и тѣ, коихъ сердце прилѣплено къ сей суетной пышности, будутъ добычею вѣчнаго огня!» «Соломонъ во всемъ величіи своемъ, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, не могъ сравниться съ красотою цвѣтовъ, и притомъ не однажды, или дважды, но во все время своего царствованія; ибо никто не можетъ сказать, что Соломонъ нынѣ одѣвался такъ, а въ другое время иначе; но даже ни въ одинъ день онъ не украшался такъ великолѣпно, какъ красивы цвѣты, на что Христосъ и указываетъ сими словами: *во всей славѣ своей*. Притомъ Соломонъ красотою одеждъ своихъ не могъ сравнять-

ся не только съ однимъ, или съ другимъ цвѣтомъ, но со всѣми безъ исключенія; почему Спаситель и сказалъ: *яко единъ отъ сихъ....* Итакъ если и этотъ царь, знаменитѣйшій изъ всѣхъ, когда либо бывшихъ на землѣ, не могъ сравняться съ полевыми цвѣтами: то ты можешь ли когда-либо превзойти красоту цвѣтовъ, или хотя нѣсколько приблизиться къ ней (1)?»

Ст. 30., *Аще же сѣно сельное днесь суще, и утрѣ въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче васъ маловѣри?*

Подъ сѣномъ сельнымъ разумѣются всѣ полевыя растенія и цвѣты, а слѣд. и лиліи.

Днесь суще, и утрѣ въ пещь вметаемо. На востокѣ южный вѣтеръ часто столь сильно согрѣваетъ растенія, что они отъ зноя совсѣмъ засыхаютъ. Жители рвутъ ихъ и употребляютъ вмѣсто дровъ для отопленія хижинъ. Этой участи подвергаются и лиліи; знойный вѣтеръ въ одни сутки приводитъ ихъ къ созрѣнію и изсушаетъ такъ, что онѣ совершенно увядаютъ (ср. Псал. 89, 5. 6. 1 Петр. 1, 24). Итакъ если Богъ и сѣну даетъ то, говоритъ Св. Златоустъ, объясняя сіи слова, что новое ему не нужно (ибо нужна ли его красота огню?): то какъ онъ не дастъ тебѣ того, въ чемъ ты имѣешь

---

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея 453. 454 стр.

нужду? Если и самое послѣднее Свое творенiе Онъ украсилъ съ избыткомъ, и это не по нуждѣ какой-либо, но для великолѣпiя: то кольми паче украситъ тебя—существо драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ (1).»

Ст. 31. *Не пецытеся убо глаголюще: что ямы, или что пiемъ, или чимъ одеждемся? 32. Всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ: вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ.*

Спаситель въ видѣ заключенiя повторяетъ заповѣдь о томъ, что не должно заботиться о временныхъ потребностяхъ земной жизни. Но было бы непростительнымъ заблужденiемъ, если бы на основанiи сихъ словъ мы оставили труды и обязанности своей жизни. «Ѣсть не запрещаетъ, говоритъ Блаж. Ѳеофилактъ, но запрещаетъ говорить: что будемъ ѣсть, какъ обыкновенно богатые говорятъ съ вечера: что станемъ ѣсть завтра? Видишь, что Онъ воспрещаетъ изысканность и роскошь въ пищѣ (1)!» На насъ лежитъ долгъ трудиться и пещись о своемъ пропитанiи. Самъ Спаситель примѣромъ Своимъ показываетъ, что не должно пренебрегать благоразумной заботы о временныхъ нуж-

---

(1) Бесѣды стр. 454. 455.

(2) Благовѣстникъ стр. 127.

дахъ, когда Онъ, имѣя возможность силою Своего всемогущества доставлять пропитаніе Себѣ и Апостоламъ, не возбранилъ одному изъ нихъ носить денежный ящикъ. Изъ примѣра Апостола Павла, который собственнымъ рукодѣліемъ снискивалъ себѣ хлѣбъ, также видно, что Евангеліе не отвергаетъ умѣренной заботы о потребностяхъ жизни (1 Сол. 2, 9. 4, 10-12. 2 Сол. 3, 7-12). Но должно всегда имѣть въ виду то, чтобы сердце и при снисканіи необходимыхъ предметовъ не оставляло своей чистоты, чтобы намъ никогда не заботиться такъ, какъ будто Богъ совсѣмъ не печется объ насъ. Господь запрещаетъ въ означенныхъ словахъ такую заботу, которая соединена съ грустію, съ недовѣріемъ къ Промыслу, слѣд. заботу мучительную, совершенно привязывающую сердце къ земнымъ благамъ. Мы должны трудиться, сѣять, жать, но безъ смущенія сердца, возлагая всю заботу на Бога. Иначе уподобимся язычникамъ, которые, не имѣя правильнаго понятія о Провидѣніи Божіемъ и думая, что боги ихъ ничего не знаютъ о нуждахъ ихъ, все приписываютъ своимъ силамъ и трудамъ, и потому лишаютъ себя утѣшительной надежды на Бога. Но мы знаемъ, что Богъ печется объ насъ, какъ отецъ (1 Пет. 5, 7. Фил. 4, 6.); посему оскорбили бы Его Благость, если бы съ безпокойствомъ заботились о пропитаніи себя. «Гос-

нодь не запрещаетъ трудиться, говоритъ Блаж. Ѳеофилактъ (1), но запрещаетъ совершенно предаваться заботамъ, прекращая дѣло духовное и пренебрегая Бога. Вотъ что запрещается! Должно занимаяться земледѣліемъ, но особенно нужно заботиться о душѣ». Подобнымъ образомъ объясняетъ Св. Златоустъ: »Господь не сказалъ, говоритъ онъ: вѣсть Богъ, но: *вѣсть Отецъ*, дабы такимъ образомъ возбудить въ нихъ большее упованіе. Ибо если Богъ есть Отецъ, и притомъ Отецъ всевѣдущій и попечительный, то не можетъ презрѣть сыновъ, находящихся въ бѣдахъ, когда даже и люди, будучи отцами, не дѣлаютъ этого. Сверхъ сего Онъ приводитъ и другое доказательство,—какое?—*яко требуете сихъ всѣхъ*. Смыслъ этихъ словъ такой: Хотя Богъ не пренебрегаетъ и излишнимъ, какъ напр. красотою въ цвѣтахъ; но чего мы требуемъ, то все необходимо. Такимъ образомъ что побуждаетъ тебя заботиться, то самое должно отвлекать тебя отъ такой заботливости. Если ты скажешь: мнѣ потому должно заботиться о лишнѣй одеждѣ, что онѣ нужны: но я напротивъ скажу: по сему-то самому, что онѣ необходимы, ты и не долженъ заботиться. Ибо если бы были и

(1) Благовѣстникъ стр. 125.

излишни, то и тогда надлежало бы не отчаяваться, но съ твердымъ упованіемъ ожидать подаянія оныхъ. Но поелику онѣ необходимы, то и сомнѣваться о томъ не слѣдуетъ. Ибо какой отецъ не захочетъ доставить необходимаго своимъ дѣтямъ? Такъ, поэтому уже Богъ непремѣнно подастъ нужное. Онъ Самъ Творецъ природы и совершенно знаетъ нужды оной. Ты не можешь сказать, что хотя Богъ есть Отецъ и требуемое нами необходимо; впрочемъ Онъ не знаетъ, что мы имѣемъ нужду въ томъ. Ибо очевидно, что Кто знаетъ самую природу, Кто сотворилъ и такъ устроилъ ее, Тотъ знаетъ и нужды ея лучше тебя, имѣющаго нужду въ пищѣ и одеждѣ. Ибо Ему же угодно было даровать природѣ твоей такую потребность. Онъ не будетъ противорѣчить Себѣ, лишая наше естество нужнаго и необходимаго, тогда какъ Самъ устроилъ оное съ такими потребностями. Итакъ не будемъ заботиться; ибо отъ заботъ своихъ мы ничего не получимъ, кромѣ того только, что онѣ развлекутъ насъ. Если Богъ подаетъ намъ все нужное, заботимся ли о томъ, или не заботимся, и притомъ подаетъ скорѣе тогда, когда мы не заботимся: то что доставляетъ тебѣ твоя суетливость, кромѣ того, что ты казнишь самого себя? Заботится ли о пищѣ тотъ, кто идетъ на пышный обѣдъ? Запасается ли пить-

емъ тотъ, кто идетъ къ источнику? И мы, имѣя у себя блага лучше и обильнѣе, нежели сколько воды въ потокахъ и брашенъ на вечеряхъ, то есть, промыслъ Божій, не должны заботиться и малодушествовать (1).»

Слово-*язычникъ*-не означаетъ здѣсь грѣшника вообще, но выражаетъ только естественную, языческую жизнь. Язычники, у которыхъ весь трудъ, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, ограничивается настоящею жизнью, у которыхъ нѣтъ ни одного слова о будущей, ни одной мысли о небесахъ, не имѣютъ правильнаго понятія объ Отеческомъ промыслѣ Божіемъ. Они изнуряютъ себя заботами; поелику не знаютъ, къ кому прибѣгнуть, у кого просить помощи, кому ввѣрить свои нужды, кто можетъ и возжелаетъ вспомнить объ нуждахъ ихъ.

Ст. 33. *Ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся* (2) *вамъ.*

И сими словами подтверждается та мысль, что Евангеліе отвергаетъ не всякую заботу о потребностяхъ временной жизни. Господь не

---

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея. стр. 457—459.

(2) Προστιθεσθαι (соб. прибавится) означаетъ прибавку въ куплѣ.

говоритъ: ищите одного царствія Божія, но: *ищите прежде*, т. е. преимущественно. Нѣкоторая забота о настоящемъ днѣ допускается и въ ст. 34; она выражается и въ молитвѣ Господней о насущномъ хлѣбѣ. Только эта забота должна быть совершенно подчинена заботѣ о пріобрѣтеніи царства Божія и правды его. «Мы не для того сотворены, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, чтобы ѣсть, пить и одѣваться, но чтобъ угодить Богу и получить будущія блага (1).» Временное есть прибавка къ вѣчному, и потому человѣкъ долженъ прилагать не много попеченія объ немъ. Если вѣрующій желаетъ временнаго не для него самого, но только какъ средства къ вѣчному: то въ собственномъ смыслѣ онъ не желаетъ временнаго; ибо ищетъ его для вѣчнаго.

Царство Божіе, которое болѣе всего должно быть цѣлію нашихъ усилій и исканій, есть то самое царство, о пришествіи котораго мы просимъ въ молитвѣ Господней. Оно заключаетъ въ себѣ правду (Рим. 14, 17). Правда есть вообще праведность и добродѣтель, которой Богъ желаетъ отъ насъ и которую Онъ изобразилъ въ десяти блаженствахъ (5, 6. 10.

---

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея. стр. 459.

20; 2 Петр. 3, 13). Не опасайтесь имѣть недостатокъ въ необходимыхъ предметахъ, какъ бы такъ сказалъ Господь, когда ищете царства Божія и правды Его; поелику если подвизаетесь для достиженія вѣчнаго царства Божія, а сіи подвиги не могутъ продолжаться безъ удовлетворенія необходимыхъ потребностей временной жизни: то эти потребности, какъ прибавка, очевидно будутъ удовлетворены.

Приложатся. Называя земные предметы прибавкою, Іисусъ Христосъ даетъ разумѣть, что они не суть цѣль и конецъ нашихъ желаній, но только средства, при коихъ можемъ мы достигнуть своей цѣли. Тотъ, кто назначилъ цѣль, не лишитъ насъ и средствъ, подобно благому хозяину, который не допускаетъ, чтобы слуги его терпѣли недостатокъ въ необходимомъ. Прибавленіе есть добровольный даръ, присоединяемый продавцемъ къ проданнымъ вещамъ; продавецъ не жалѣетъ сей малости, но жертвуетъ ею, чтобы привлечь къ себѣ покупателей. Подобнымъ образомъ поступаетъ Господь Богъ. Онъ, такъ сказать, спѣшитъ даровать намъ небо, и если мы покупаемъ его, то даетъ съ радостію и землю въ прибавленіе; поелику земля въ очахъ Его—малость. Примѣръ подобнаго прибавленія видимъ на Соломонѣ (1 Цар. 3, 11—13). «Я, говоритъ Господь (объясняетъ Св. Златоустъ), запрещаю искать

не для того, чтобы ты не получилъ, но чтобъ получилъ въ большемъ обиліи, и получилъ, какъ тебѣ прилично получить съ истинною пользою для тебя, чтобы ты при заботѣ и мучительномъ попеченіи объ оныхъ не содѣлался недостойнымъ и ихъ и духовныхъ благъ, чтобы ты не навлекъ на себя излишняго бѣдствія и не лишился желаемаго тобою (1).»

Ст. 34. *Не пецытеся убо на утрей, утреній бо собою печется: довлѣетъ дневи злоба* (2) *его.*

Наставленіе о свободѣ отъ заботъ и о преданности Богу Господь заключаетъ увѣщаніемъ не заботиться о завтрашнемъ днѣ.

Утреній бо собою печется. Сіи слова выражаютъ то, что всякій день самъ даетъ человѣку мысли и средства къ пропитанію. Господь олицетворяетъ день, какъ будто бы онъ

---

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 461.

(2) Κακία (*злоба*) такъ же, какъ πονηρία у 70-ти, встрѣчается въ значеніи физическаго зла, какъ и въ Еврейскомъ-רע имѣетъ сіе значеніе (Иса. 45, 7; Амос. 3, 6). Но κακία означаетъ такое физическое зло, которое происходитъ отъ зла нравственнаго, «злострадаціе, трудъ и несчастія,» какъ объясняетъ Св. Златоустъ (Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 461), «безпокойство и грусть,» какъ говоритъ Блаж. Ѳеофилактъ. Благовѣстникъ стр. 128.)

самъ о себѣ заботится. Онъ выражаетъ здѣсь ту истину, которую всѣ, и легкомысленные и благочестивые, постоянно испытываютъ на себѣ, принимая ее только съ различными чувствованіями. Кто не замѣчалъ, что даже и тогда, когда по видимому истощаются всѣ средства къ пропитанію, когда вся надежда на снисканіе пищи теряется, каждый грядущій день всегда приноситъ съ собою новые непредвидѣнные способы пропитанія? Цѣль олицетворенія Св. Златоустъ объясняетъ такъ: «когда Господь говоритъ, что завтрашній день будетъ самъ заботиться о себѣ; то Онъ не разумѣетъ, чтобы день въ самомъ дѣлѣ имѣлъ заботы; но поелику Онъ говорилъ съ простымъ народомъ; то, желая яснѣе изобразить свои мысли, олицетворяетъ время сообразно съ общимъ обыкновеніемъ (1).»

Довлѣетъ дневи злоба его. Спаситель научаетъ насъ сими словами, что земная жизнь и безъ заботы о будущемъ составляетъ для человѣка великое бремя, по причинѣ грѣха, живущаго въ мірѣ. «Довольно для тебя, говоритъ Блаж. Ѳеофилактъ, что ты безпокоился о нынѣшнемъ днѣ: если же еще станешь заботиться о завтрашнемъ, то, постоянно заботясь

---

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 462.

о тѣлесномъ, когда будешь трудиться для Бога (1)?»

Здѣсь, по видимому, дозволяется забота о настоящемъ днѣ и воспрещается только о будущемъ, между тѣмъ какъ выше сказано: *не пецытеся, что ясте, или что піете*. Но въ этомъ нѣтъ противорѣчія. Заботою въ собственномъ смыслѣ можетъ быть только попеченіе о будущемъ; но Спаситель не хотѣлъ воспрещать всей дѣятельности въ отношеніи къ поддержанію жизни. Посему Онъ дозволяетъ имѣть попеченіе о нуждахъ настоящаго дня. Само собою разумѣется, что и это попеченіе должно быть подчинено высшему попеченію о душѣ, что оно не должно возмущать духа и истреблять въ насъ надежду и довѣріе къ Отеческому Промыслу Божію. «Смотри, говоритъ Св. Златоустъ,—Его попеченіе превышаетъ нѣжность всякаго отца. Ибо Я заповѣдую это, говоритъ Онъ, не для инаго чего, какъ только для освобожденія васъ отъ излишнихъ заботъ. Поелику если ты сего дня будешь заботиться о завтрашнемъ, то опять и завтра нужно заботиться. Итакъ къ чему излишнее? Для чего подвергаешь себя въ сей день новому злостраданію, тогда какъ онъ и самъ по себѣ для тебя тягостенъ? Для чего возлагаешь на него бремя

(1) Благовѣстникъ стр. 128.

и наступающаго дня? Такимъ прибавленіемъ ты не можешь облегчить тяжести другаго дня, но только покажешь жадность къ излишнимъ трудамъ (1).»

Такъ должны мы быть умѣренны въ попеченіи о земныхъ благахъ, чтобъ сохранить миръ души и чистоту сердца, безъ которыхъ невозможно получить вѣчнаго спасенія!

—

(1) Бесѣды на Ев. Матѳея стр. 463.

О КНИГѢ:

БОЛЬШОЙ КАТИХИЗИСЪ.

(Окончаніе.)

7. Хотя Большой Катихизисъ заключаетъ въ себѣ много недостатковъ, по которымъ онъ не можетъ быть дозволенъ къ употребленію между Православными Христіанами: но такъ какъ заблуждающіе братія наши, по ослѣпленію своему, нарушая заповѣдь Господа о послушаніи Св. Церкви, чтутъ запрещенныя книги паче прочихъ книгъ, благословленныхъ Св. Церковію для употребленія: то на Пастырѣ Церкви, вступающемъ, по волѣ Св. Іерарховъ, въ подвигъ обличенія неправомыслящихъ, лежитъ долгъ—обращаться иногда, подъ руководствомъ также Іерарховъ, какъ мы сказали, и къ запрещеннымъ книгамъ. Потому что сіи книги, бывъ написаны еще до открытаго обнаруженія раскола, заключаютъ въ себѣ иногда и обличеніе заблужденій, вымышленныхъ въ послѣдствіи

отступниками. Что же въ этомъ отношеніи находимъ въ Большомъ Катихизисѣ?

а) Мы находимъ, что Большой Катихизисъ, согласно съ ученіемъ Православной Церкви, но противно лжеумствованію отступниковъ, признаетъ совершенно необходимою для святой Церкви *Іерархію*. Такъ, отвѣтствуя на вопросъ, почему въ 9-мъ членѣ Символа Вѣры Св. Церковь называется *единою*, онъ объясняетъ, что въ этомъ словѣ мы исповѣдуемъ Св. Церковь находящеюся подъ управленіемъ Епископовъ, и слѣдовательно признаетъ сію власть существенною принадлежностію Церкви, которой самое существо разрушилось бы, если бы она перестала имѣть Епископовъ. Онъ говоритъ именно такъ: Церковь Божія находится «во Единой Главѣ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, и подъ единѣмъ чиномъ Его и рядомъ, правилъ же Апостольскихъ, и вселенскихъ седми Соборовъ святыхъ Богоносныхъ Отецъ, Пастырей и Учителей, сирѣчь, святыхъ Папъ (1) Патріарховъ и Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ и всего Священническаго чина (2).»

---

(1) Названіе Папъ употреблено здѣсь очевидно въ общемъ значеніи Отцевъ, въ которомъ оно приличествуетъ и Патріархамъ и прочимъ Святителямъ. Папами и доселѣ называются, какъ извѣстно, Патріархи Александрійскіе.

(2) л. 118 ма об.

Этимъ словамъ прямо противно ученіе отступниковъ Св. Церкви, Поповцевъ и Безпоповцевъ; ибо первые, принимая бѣглыхъ и незаконныхъ поповъ, отвергаютъ Патріарховъ и прочихъ Православныхъ Святителей, послѣдніе отвергаютъ и Святителей и весь Священническій чинъ.

Ту же самую истину, о которой сказано нами, сочинитель Большаго Катихизиса излагаетъ въ другомъ мѣстѣ. Онъ вопрошаетъ: «что есть Церковь Божія?» и отвѣтствуетъ: Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину Православную Вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе Евангельское непоколеблемое. *и иже суть достоини пріимати Святыя и Божественныя совершенныя тайны.* и иже суть подъ единою Главою Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ Святыхъ, отъ Него поставленныхъ (1).»

Итакъ по ученію Большаго Катихизиса, какъ видно изъ приведенныхъ словъ, заблуждшіе братія наши не составляютъ Церкви; ибо они не находятся подъ правленіемъ поставленныхъ отъ Бога Пастырей, а нѣкоторые изъ нихъ,

---

(1) л. 120 на об. и 121.

какъ Нѣтовцы и другіе, не принимаютъ Таинъ, отзываясь своимъ недостоинствомъ.

Большой Катихизисъ прямо учитъ, что безъ Священства невозможно спастися. «Аще бо и не всякъ долженъ есть священствовати, говоритъ онъ, но убо потребовати священства всякъ долженъ есть, *безъ него бо спастися не можетъ*(1).»

Въ частности, Большой Катихизисъ утверждаетъ необходимость Епископовъ въ Св. Церкви; ибо только они, говоритъ онъ, могутъ освящать мѵро. Отвѣтствуя на вопросъ, что есть мѵро, онъ учитъ: «мѵро святое есть масть или елей отъ различныхъ вещей устроеное, сирѣчь отъ оливнаго елея, и балсану и нарды, и прочихъ благовонныхъ ароматовъ по Діонисію. освящено въ великій четвертокъ *отъ Архіерея* на Божественнѣмъ престолѣ, идѣже тѣло и кровь Господню освящаютъ (2).»

Только Святители, учитъ Большой Катихизисъ, могутъ совершать Св. Таинства. Отвѣтствуя на вопросъ: «кто можетъ сія тайны строити?» Большой Катихизисъ говоритъ: «*Никтоже развѣ Святителей хиротонисанныхъ*, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ Апостольскихъ. раздѣли бо Богъ въ Церкви саны и строители,

(1) л. 359 на об.
(2) л. 373 на об.

якоже святый Апостолъ Павелъ глаголетъ. и той даде овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же Благовѣстники, овы же Пастыри и Учители. еда вси Апостоли. И на иномъ мѣстѣ глаголетъ. никтоже собою честь пріемлетъ, но званный отъ Бога, якоже Ааронъ. аще же въ ветсѣмъ Завѣтѣ никтоже дерзну не освященъ строити тайны, *множае паче у насъ не достоитъ дерзати* (1)·»

Если же безъ Святителей совсѣмъ не могутъ быть совершаемы Св. Таинства; то что дѣлаютъ отступники, расторгшіе духовный союзъ съ Святителями, когда дерзаютъ сами совершать сіи Таинства? Они явно сопротивляются Большому Катихизису, который пріемлютъ, какъ они говорятъ, за основаніе своей Вѣры, и въ которомъ Господь Богъ, по неизреченному милосердію Своему, все еще оставилъ имъ свѣтъ истины. Правда, нѣкоторые изъ отступниковъ принимаютъ Священниковъ, но какихъ Священниковъ? Убѣжавшихъ отъ своихъ Епископовъ, и чрезъ то разорвавшихъ духовный союзъ съ ними и слѣдовательно лишившихся благодати Священства; ибо Симеонъ Солунскій говоритъ, что Священники суть руки Епископовъ, что чрезъ Священниковъ дѣйствуетъ благодать Епископская (2). Такъ и въ Боль-

(1) л. 358.

(2) Гл. 76, 77. 157. 187.

шомъ Катихизисѣ говорится: «никтоже (можетъ строити сія тайны) развѣ Святителей хиротонисанныхъ (1).»

Изъ раскрытаго въ Большомъ Катихизисѣ понятія о необходимости Іерархіи въ святой Церкви сама собою вытекаетъ обязанность чтить Іерарховъ и Священниковъ. И объ этой обязанности, лежащей на всѣхъ вѣрующихъ, говорится также ясно въ Большомъ Катихизисѣ. Именно читаемъ въ немъ слѣдующее: «Духовныя наша наставники чтити подобаетъ же, по глаголющему Апостолу: повинуйтеся, рече, наставникомъ вашимъ, и прочая.»

Потомъ предлагается въ Катихизисѣ вопросъ: «Како же чинъ и достоинство Церковное чтити и угодити имъ имамы?» И дается отвѣтъ: «Сице чтити. аще прилѣжно со усердіемъ слушаемъ ученія ихъ. аще тщательно соблюдемъ, вся преданія ихъ. яже намъ предаша, и хранити заповѣдаша (2).» и т. д.

Въ другомъ мѣстѣ сочинитель Большаго Катихизиса вопрошаетъ: «въ коихъ вещехъ состоится и содержится Церкве Соборныя единомысліе?» И отвѣтствуетъ: «Въ сихъ особно пяти вещехъ. Въ согласіе Православныя Вѣры,

---

(1) л. 358.

(2) л. 241.

и въ любви нелицемѣрнѣ. и во ученіи правомъ и въ достоинствѣ употребленія Святыхъ Таинъ, и *въ чести и почитаніи Святителей и Презвитеровъ. Сія суть* пять *первѣйшія* вещи, прочія же по сихъ мощно исчитати (1).»

Итакъ вотъ въ чемъ состоитъ первый и главный признакъ истинно-Православнаго Христіанина! А отступники, оставивши *самыя первыя* обязанности, презрѣвши *Святителей и Презвитеровъ*, стали ратоборствовать за самые послѣдніе предметы, каковы: буквы *и* (въ имени Іисусъ), *м* (въ словѣ вѣкомъ), способъ складыванія перстовъ и проч., исправленіемъ которыхъ не только не измѣненъ, но еще болѣе утвержденъ истинный смыслъ святой Вѣры, и вмѣсто прежнихъ разностей (конечно неважныхъ) введено въ Россійской Церкви совершенное единогласіе съ святою Соборною, Вселенскою Церковію.

Внушая почтеніе къ Святителямъ и Пресвитерамъ, Большой Катихизисъ особенно воспрещаетъ Христіанамъ клеветать на нихъ. Онъ предлагаетъ вопросъ: «которыя грѣхи противны сей (т. е. пятой) заповѣди?» И въ данномъ имъ отвѣтѣ, между прочимъ, говоритъ: «еже клеве-

(1) л. 121 на об.

тати тожде на плотскія, и на духовныя отца, грѣхъ есть (1).

Какъ будто предвидя, что чтители Большаго Катихизиса особенно будутъ изощрять языкъ свой противъ Духовныхъ, сочинитель его показываетъ, что не только противъ пятой, но еще и противъ девятой заповѣди грѣшатъ тѣ, которые «злыя вины глаголютъ на причетники (2) святыя Апостольскія Церкви, Восточныя Каѳолическія (3).»

Что же дѣлаютъ отступники отъ Православной Церкви? Провозглашая всюду, что они чтутъ старыя книги, сіи люди злостно разрушаютъ самыя главныя внушенія, встрѣчаемыя въ этихъ книгахъ. Ихъ клеветы на Священниковъ, на Іерарховъ, на самую Церковь Божію-чистую невѣсту Христову, наконецъ хулы на Господа Бога Вседержителя, ужасны! Мы не будемъ повторять ихъ; потому что онѣ слишкомъ гнусны, и отчасти уже извѣстны изъ другихъ книгъ. Звѣрю, изшедшему изъ бездны, *даны быша*, говорится въ [Апокалипси-

---

(1) л. 241 на об.

(2) Т. е. на клиръ вообще; ибо въ этомъ значеніи употребляетъ Лаврентій сіе слово и въ другихъ мѣстахъ Катихизиса.

(3) л. 245 на об.

сѣ (13. 5. 6.), *уста глаголюща велика и хульна. И отверзе уста своя въ хуленіе къ Богу, хулити имя Его, и селеніе Его, и живущія на небеси.* Исполненіе этого не льзя не видѣть въ томъ, что дерзость и гордость отступившихъ отъ святой Церкви даютъ языку ихъ полную свободу изрекать всѣ возможныя хулы на самые Священные предметы и лица!

б) Въ Большомъ Катихизисѣ, согласно съ ученіемъ святой Православной Церкви, святыя *Таинства* представляются столь нужными для нашего спасенія, что безъ нихъ человѣкъ неминуемо погибаетъ. Именно говорится, что «ими вси освящаемся и спасеніе содержимъ, невѣдый же и небрегій о нихъ, *сей погибаетъ* (1).» Прямо противъ Безпоповцевъ, которые утверждаютъ, что можно спастись и безъ нѣкоторыхъ Таинствъ!

Въ Катихизисѣ говорится, что чрезъ святыя Таинства дѣйствуетъ на вѣрующихъ и сообщаетъ имъ Свои Божественные дары Духъ Святый. «Во всѣхъ тайнахъ Церковныхъ дѣйствуетъ Духъ Святый. и намъ дадеся, якоже на крещеніи Духъ освященія, и истины. и Духъ обрученія, и дарованія пріясте. Духъ сыноположенія. Такоже и возложенія рукъ. И му-

(1) л. 353.

ромъ помазанія и въ Хиротонисанія. Сіе же (то есть дѣйствуетъ Духъ Святый) и во время освященія Церкви. Тако бо святый Апостолъ Павелъ глаголетъ, яко Духъ Святый дѣйствуетъ вся во всѣхъ (1).»

Посему кто желаетъ быть причастникомъ Духа Святаго, очевидно долженъ участвовать въ святыхъ Таинствахъ и молиться во храмѣ, то есть, дѣйствовать именно такъ, какъ учитъ святая Православная Церковь, а совсѣмъ не такъ, какъ дѣйствуютъ Безпоповцы и Поповцы; ибо первые не считаютъ необходимо нужными для вѣчнаго спасенія Мѵропомазанія и Хиротоніи, а послѣдніе хотя и считаютъ ихъ нужными, но думаютъ обойтись безъ Хиротонисателей, т. е. безъ Епископовъ, и надѣются спастись, не имѣя храмовъ.

По ученію Большаго Катихизиса, какъ и по ученію святой Православной Церкви, существуетъ въ ней ни болѣе, ни менѣе, какъ седмь Св. Таинствъ. «Вѣждь убо, говорится въ помянутомъ Катихизисѣ, безъ всякаго сумнѣнія, яко въ Церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершенно седмь (2).» «Колико есть таинъ?» спрашивается въ другомъ мѣ-

---

(1) л. 116 на об. и 117.

(2) л. 360 на об.

стѣ (1),— и отвѣтствуется: «седмь,» Крещеніе. к, утвержденіе или Хрисма, сирѣчь мѵропомазаніе. г, священничество, сирѣчь рукоположеніе, или чинъ причетническій. д, Божественное причащеніе, сирѣчь благодареніе. є, исповѣданіе ,или покаяніе. ѕ, законный бракъ. з, маслосвященіе, или послѣднее елеосвященное помазаніе. «Сихъ же таинъ, говорится еще въ Катихизисѣ, аще *кто по чину Святыя Соборныя и Апостольскія Церкве Восточныя* не употребляетъ, но пренебрегаетъ *я. той безъ нихъ* яко безъ извѣстныхъ посредствъ, *оного крайняго блаженства сподобиться не можетъ* (2).»

А отступники отъ Православной Церкви и не признаютъ необходимо нужными для вѣчнаго спасенія всѣхъ изчисленныхъ Таинствъ, и дерзаютъ совершать ихъ не по чину святыя Соборныя и Апостольскія Церкве Восточныя, то есть учатъ и дѣйствуютъ совершенно противно Большому Катихизису, который думаютъ признавать за основаніе своей Вѣры.

Въ частности о крещеніи, причащеніи и покаяніи Большой Катихизисъ, согласно съ Православною Церковію, учитъ, что они «нужно потребны (т. е. необходимо нужны) во

(1) л. 355 на об.
(2) л. 395 на об.

спасеніе (1),» что они «сице нуждно потребни суть всякому во спасеніе да спасется, якоже корабль во пренлытіе глубины морскія (2),» что таинство Евхаристіи состоитъ въ видимомъ тѣлѣ и крови Господа и «идѣже сія видимая знаменія не суть, ту ни тѣлесе Христова и пречестныя крове Его нѣсть. зане подъ сими точію образы знаменіями хлѣба и вина, по освященіи глаголъ Господнихъ дается тѣло и кровь Христова, кромѣ же сихъ не дается. Да вѣмы гдѣ суть гдѣ же нѣсть ихъ. Сія бо суть нашего ради увѣщанія. Идѣже знаменія отъ Господа назнаменанная и преданная на что не суть, тамо ниже вещь и тайна отъ Бога данная есть. Сего бо ради пребываютъ сія знаменія, да будетъ тайна совершенною тайною, и да усерднѣе пріемлемъ сію тайну. Якоже святый Кириллъ Александрійскій въ посланіи къ Касирію пишетъ, да не гнушаемся тѣла и крове на престолѣ положенныя, низходяй Богъ немощи нашей, вливаетъ въ приношеніе, сирѣчь, въ хлѣбъ и въ вино силу живота, прелагаяй ихъ во истинну своего си тѣлесе и крове, да тѣло и кровь живота, аки нѣкое сѣмя, въ насъ обрѣтается (3).»

---

(1) л. 356.
(2) л. 356. на об.
(3) л. 387 на об. и 388.

А многіе изъ отступниковъ хотятъ оставаться безъ покаянія, другіе безъ пріобщенія Св. Таинъ, утверждая, что они невидимо причащаются тѣла и крови Господней отъ Ангеловъ или отъ чтенія Слова Божія; иные думаютъ спастись безъ покаянія и причащенія; всѣ же они вообще изрыгаютъ страшныя хулы на сіи великія Таинства, совершаемыя въ Св. Православной Церкви, особенно на таинство таинствъ, святую Евхаристію. Несчастные! *Отвергся кто закона Моисеова, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завѣтную скверну возмнивъ, еюже освятися, и Духа благодати укоривый* (Евр. 10, 28. 29)?

О святомъ Мѵропомазаніи и Елеосвященіи говорится въ Большомъ Катихизисѣ, что они «потребны ко спасенію (1),» что они «сице ко спасенію суть потребни, дабы имѣли есмы спасеніе наше дерзновеннѣ извѣстно же и твердо... Святое убо мѵро дерзновенны насъ устрояетъ ко страдальчеству, послѣднее же елеосвященно помазаніе и останки грѣховъ отнущаетъ. сего ради пренебрегій я, немощенъ есть и неизвѣстенъ ниже утвержденъ во своемъ спасе-

(1) л. 356.

ніи (1).»—Безъ святаго Мѵропомазанія, говорится далѣе въ Большомъ Катихизисѣ, «никто же совершенъ Христіанинъ можетъ быти (2);» «помазаніе мѵромъ подаетъ Святаго Духа пришествіе, содѣвающее совершенство (3).» Совершать мѵропомазаніе есть «самый той древній обычай Святыя Соборныя и Апостольскія Церкве (4).» и посему «подобаетъ просвѣщающимся святымъ крещеніемъ, по крещеніи же мѵромъ помазоватися мастію небесною (5).»

А многіе изъ отступниковъ или замѣняютъ Святое мѵро елеемъ, или думаютъ, что они спасутся безъ святаго Мѵропомазанія. Явно, что образъ мыслей и дѣйствованія ихъ совершенно противенъ Большому Катихизису.

О Бракѣ въ Большомъ Катихизисѣ говорится, что онъ «потребенъ Церкви,» хотя не для «всякаго члена Церкви (6),» что онъ «потребенъ есть употребляющимъ его помощи ради и сохраненія отъ блуда, и нужно потребенъ есть, чадородія рода и исполненія Церкве Божія (7),» что «беззаконное смѣшеніе, еже кромѣ брака,

(1) л. 356 на об. и 357.
(2) л. 376.
(3) л. 378.
(4) л. 378 на об.
(5) л. 376 на об.
(6) л. 356 на об.
(7) л. 356.

съ женскимъ поломъ жительство противно седьмой заповѣди (1),» и что «не по закону супружество имѣти, якоже духовніи отцы быти повелѣваютъ,» противно еще и пятой заповѣди (2).

А изъ отступниковъ отъ святой Церкви одни учатъ, что бракъ есть оскверненіе, другіе, что́ для совокупнаго жительства съ женскимъ поломъ нужно только взаимное согласіе и благословеніе родителей, иные, что блудъ даже выше брака. Ученіе совершенно Антихристово, противное не только Православной Церкви, но и Большому Катихизису!

О нуждѣ таинства Священства хотя Большой Катихизисъ не говоритъ, какъ мы видѣли (3), ничего въ особой главѣ объ этомъ таинствѣ; но въ разныхъ другихъ мѣстахъ кратко онъ учитъ, что Священство «потребно есть Церкви,» хотя не для всякаго вѣрующаго, подобно какъ и бракъ (4), что оно «потребно есть Хиротонисавшимся, дабы симъ служеніемъ угодили Богу, нужно же потребно есть правленія ради Церковнаго, и строенія святыхъ Божественныхъ Таинъ (5).»

---

(1) л. 243 на об. и 244.
(2) л. 241 на об. и 242.
(3) см. выше стран 339.
(4) л. 356 на об.
(5) л. 356 и на об.

А Безпоповцы думаютъ обойтись совсѣмъ безъ Священства; Поповцы же безъ Священства полнаго, совершеннаго; ибо остаются безъ Епископовъ.

Итакъ въ ученіи о святыхъ Таинствахъ отступники не согласны не только съ Православною Церковію, но и съ источниками и основаніями собственныхъ своихъ умствованій. Очевидно, что не по старымъ книгамъ, а по собственному смышленію и самочинію и учатъ они о Св. Таинствахъ и совершаютъ ихъ. Но Большой Катихизисъ говоритъ, что именно еретикамъ свойственно дѣйствовать въ отношеніи къ Вѣрѣ самочинно и по собственному смышленію: «все еже *еретики* творятъ, отъ смышленія своего (1) творятъ. Слѣдовательно Большой Катихизисъ видитъ въ нихъ еретиковъ! Слѣдовательно предъ нимъ наши заблуждшіе братія суть люди отверженные, которые «аще и Христа проповѣдуютъ, и вѣру свою похваляютъ, но вся сія льстиво и лживо творятъ.... аще и мнятся... тайны Божественныя..... имѣти. всяже сія не тако имѣютъ, но инако и нечестиво (2).»

Изъ сего видно, что Катихизисъ гораздо строже судитъ нашихъ отступниковъ отъ Пра-

---

(1) л. 22 на об.

(2) л. 22 на об. и 23.

вославной Церкви, нежели самая святая Церковь: ибо она называетъ ихъ только раскольниками, а Большой Катихизисъ всѣхъ дѣйствующихъ подобно имъ именуетъ еретиками.

в) Въ Большомъ Катихизисѣ говорится, что, «кромѣ *Церкве* нѣсть спасенія (1),» что мы должны въ ней пребывать, чтобы получить спасеніе, «зане кромѣ Церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасеніе. Якоже бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчегѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ Церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ..... Се убо иже не пребываетъ въ сей Соборнѣй Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ. О нихже есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры. И суть тѣлесни Духа не имуще. Богъ же самъ пребываяй во Церкви своей спасаетъ ю (2).»

А изъ предъидущаго изображенія ученія Большаго Катихизиса о необходимости Епископовъ, Пресвитеровъ и святыхъ Таинствъ въ

---

(1) л. 373 на об.

(2) л. 121 на об. и 122.

святой Православной Церкви, видно, что онъ признаетъ не другую какую-либо Церковь Православною Христовою Церковію, какъ одну ту, въ которой есть Епископы и Пресвитеры и въ которой совершаются по законному чину всѣ седмь таинствъ; ибо на вопросъ: «чесому учимся сего девятаго стиха, во едину святую Соборную и Апостольскую Церковь?» въ Катихизисѣ отвѣтствуется такъ: «учимся симъ вещемъ о Церкви Божіи. Первѣй, яко едина есть соборная Церковь Божія, обаче во единомъ Дусѣ Іисусъ Христовѣ. во единой вѣрѣ, и во единыхъ догматѣхъ о той вѣрѣ, и святыхъ тайнахъ учащихъ. И во единой главѣ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, и подъ единѣмъ чиномъ его и рядомъ, правилъ же Апостольскихъ и вселенскихъ седми соборовъ святыхъ Богоносныхъ Отецъ, Пастырей и Учителей. сирѣчь святыхъ Папъ Патріарховъ и Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, и всего священническаго чина. Другой вещи учимся яко сія Церковь Божія есть святая, сихъ ради винъ. Первая убо яко отъ Христа жениха и главы своей, вѣрою, и тайны съ нимъ соединившися освящается (1).»

---

(1) л. 118 на об.

Отступники же отъ святой Церкви хотя и называютъ свои общества Церковію; но у однихъ изъ нихъ нѣтъ ни Епископовъ, ни пресвитеровъ и не всѣ таинства чтутся, какъ у Безпоповцевъ; у другихъ, какъ Поповцевъ, нѣтъ поставляющаго пресвитеровъ Епископа, отдѣляясь отъ котораго и пресвитеры теряютъ свое достоинство. Слѣдовательно ни Поповцы, ни Безпоповцы, очевидно, не суть Церковь въ смыслѣ Большаго Катихизиса. А посему, по ученію того же Катихизиса, ни тѣ ни другіе не спасутся. Выйдя изъ ковчега святой Церкви, они подвергаются неминуемой гибели, подобно всѣмъ тѣмъ, которые остались внѣ ковчега Ноева и истопоша, какъ говоритъ Большой Катихизисъ.

г) Большой Катихизисъ касается и нѣкоторыхъ частныхъ предметовъ Вѣры, въ отношеніи къ которымъ заблуждаютъ отступники Православной Церкви. Такъ они утверждаютъ, что предъ пришествіемъ Христовымъ вовсе оскудѣетъ вѣра въ святой Церкви, что во время Антихріста не будутъ совершаться святыя Тайны, и что прекратится существованіе святой Церкви.

Но такъ учатъ они совершенно противно древнимъ книгамъ, которыхъ послѣдователями думаютъ называть себя. Въ Большомъ Катихизисѣ говорится, что предъ пришествіемъ Христо-

вымъ «оскудѣетъ вѣра *во многихъ мѣстѣхъ* (1),» а не вездѣ, какъ утверждаютъ заблуждшіе.

Въ другомъ мѣстѣ предлагается вопросъ: что значитъ, когда Христосъ говоритъ: «тогда аще кто вамъ речетъ се здѣ Христосъ, или ондѣ, не имите вѣры.... се въ пустыни есть не изыдите. се въ сокровищахъ, не имите вѣры. Не о семъ ли сіе глаголетъ, еже нынѣ нѣсть Христа здѣ на земли. во пресвятыхъ Тайнахъ?» И въ отвѣтѣ на сей вопросъ говорится, что второе пришествіе Христово «не требуетъ сказающаго, но явлено будетъ всѣмъ яко молнія.... не якоже бо въ первомъ пришествіи будетъ, еже отъ мѣста на мѣсто преходя, но въ мгновеніи ока пріидетъ. О сихъ реченія сія, а не о тайнахъ Божіихъ (2).» Слѣдовательно Господь присутствуетъ и нынѣ въ святыхъ Тайнахъ, и слѣдовательно ложно учатъ тѣ, которые утверждаютъ, что въ Тайнахъ нынѣ нѣтъ Христа.

Подобнымъ образомъ отвергается въ Большомъ Катихизисѣ мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что царство Христово, которое есть святая Православная Церковь, кончило

---

(1) л. 101 на об.
(2) л. 295. 296.

уже на землѣ свое существованіе, и его нѣтъ болѣе. Тамъ говорится: «иже кто речетъ, яко царство Христово иматъ конецъ, сей еретикъ есть, и змій злый (1).»

Заблуждшіе упорно утверждаютъ, что Господь былъ распятъ не на другомъ какомъ-либо крестѣ, какъ только на осмиконечномъ. Но въ Большомъ Катихизисѣ представляется этотъ предметъ иначе. Тамъ предлагается вопросъ: «отъ многихъ ли древесъ составленъ есть крестъ Христовъ?» и дается отвѣтъ: «отъ трехъ. еже самъ Господь вѣщаетъ намъ, пророкомъ Исаіемъ глаголющимъ. слава Ливанова къ тебѣ пріидетъ. кипарисомъ, и певгомъ, и кедромъ вкупѣ, прославити мѣсто святое мое. едино убо древо прямо вдоль. второе поперекъ. идѣже быша руцѣ Христовы пригвождены. третіе же, идѣже быша нозѣ Христовы пригвождены. глаголетъ бо и мѣсто ногу моею прославлю (2).» Здѣсь представляется крестъ, на которомъ распятъ былъ Господь, не осмиконечнымъ, а *шести-конечнымъ*. А въ другихъ древнихъ книгахъ, печатныхъ и письменныхъ, изображается иногда и четвероконеч-

---

(1) л. 94.

(2) л. 51.

ный крестъ (1). Изъ чего видно, что разности въ числѣ концевъ святаго креста отцы наши не почитали разностію въ самой Вѣрѣ, и считая четыре, или шесть, или восемь концевъ, единомудрствовали въ любви къ Господу и въ вѣрѣ въ Него, а равно были единомысленны и въ любви другъ къ другу, не такъ, какъ дѣлаютъ нынѣ заблуждшіе наши братія.

Заблуждшіе братія наши думали, а нѣкоторые изъ нихъ и нынѣ думаютъ, что образъ и подобіе Божіе, по которому созданъ человѣкъ, означаетъ очертаніе лица человѣческаго, и главнымъ образомъ браду. Но въ Большомъ Катихизисѣ этотъ предметъ представляется не такъ, какъ думаютъ отступники, а такъ, какъ учитъ святая Православная Церковь. Въ немъ говорится: «въ той же (въ шестый) день созда Богъ человѣка по образу своему, еже разумное и самовластное являетъ. и по подобію, еже изволеніе на добро являетъ, якоже мощно Богу подобящееся (2).» Еще: «Се же есть по образу, за сіе двое первое, зане якоже Пресвятая Тро-

---

(1) см. Пращицу, изд. 1752. л. 200-205, и книгу: Истинно древняя и истинно Православная Церковь 1856. ч. 2-я стр. 34-39.

(2) л. 154 на об.

ица, Отецъ и Сынъ и Духъ святый, единъ есть Богъ. сице сія три, умъ, слово, и духъ, едина есть душа. другое же се есть по образу, зане якоже Богъ есть самовластный, сице и душа самовластна есть. а еже по подобію се знаменуетъ, зане яковъ же Богъ по естеству, сице подобна себѣ человѣка по Благодати своей созда. сице же и изволеніемъ своимъ добрымъ человѣкъ поелико возможно Богу бываетъ подобный, сирѣчь праведный, святый, благій и неповинный (1).» И еще: «иже по подобію Божію сотвореный, сирѣчь благъ бысть прежде и кротокъ, преподобенъ и святъ, чистъ и праведенъ по всему. сего ради и животная на земли, звѣри и скоти, и прочая вся повиновахуся ему, и покаряхуся вси, яко и Даніилу пророку, иже въ Вавилонскомъ рвѣ, незлобивъ бо бяше и безгрѣшенъ и той. ниже бо ризъ требоваше тогда Адамъ, ниже покрова, ни инаго коего таковаго устроенія, но Ангеломъ паче уподобляшеся, и многая будущихъ предвѣдяше, и премудрости многія исполняшеся (2).»

д) Наконецъ въ Большомъ Катихизисѣ изображаются признаки, по которымъ можно

---

(1) л. 156.

(2) л. 159 на об.

распознавать еретиковъ,—и эти признаки въ буквальномъ смыслѣ приличествуютъ опять нашимъ отступникамъ отъ святой Церкви (¹).» Разсмотримъ ихъ:

Въ Большомъ Катихизисѣ спрашивается: «почему познавати еретики?» и даются слѣдующіе отвѣты:

1) «Дѣлъ ради сихъ, аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше святыя Апостольскія Церкви.»

Этотъ признакъ вполнѣ относится къ заблуждшимъ братіямъ нашимъ. Они не имѣютъ Церкви; ибо не имѣютъ Епископовъ и законныхъ Священниковъ; не имѣютъ также святыхъ храмовъ, въ которыхъ бы открыто и правильно совершали Богослуженіе.

2) «Аще, продолжаетъ Большой Катихизисъ, не призываеми входятъ, въ чинъ учительства, и учатъ не тако.»

И этотъ признакъ также вполнѣ относится къ заблуждшимъ; ибо наставники ихъ, не будучи призваны ни Богомъ посредствомъ какого-либо сверхъестественнаго откровенія, ни учрежденною отъ Бога Іерархическою властію, принимаютъ на себя дѣло учительства, и учатъ простой, довѣрчивый и желающій

---

(1) л. 21, 22.

получить вѣчное спасеніе народъ, обманомъ, обольщеніемъ и другими подобными способами.

3) «Аще ино нѣкое новое ученіе предлагаютъ, говорится далѣе въ Большомъ Катихизисѣ, егоже отцы наши не предаша намъ. аще противно Православнѣй Вѣрѣ являются и Вѣру нашу отметаютъ, и въ смущеніе насъ приводятъ, повелѣвающе намъ послѣдствовати своимъ преданіемъ.»

Отступники возвѣщаютъ дѣйствительно новое ученіе, котораго святые Отцы и предки наши не предавали намъ; ибо они говорятъ между прочимъ, что не должно слушаться ни Епископовъ, ни Пресвитеровъ, что святая Церковь есть Вавилонская блудница, что не должно молиться за Царя, что Богослуженіе могутъ совершать простыя женщины и дѣвки, что исповѣдываться можно припадая къ землѣ, что бракъ не есть таинство и проч., т. е. возвѣщаютъ ученіе, совершенно противное тому, которое наслѣдовали мы отъ святыхъ Апостоловъ и св. Отцевъ. Они приводятъ Православныхъ Христіанъ въ смущеніе, разрушая миръ въ св. Церкви, возмущая миръ совѣсти въ душахъ православныхъ и «повелѣвающе послѣдствовати своимъ преданіемъ,» вымышленнымъ, ложнымъ и пагубнымъ.

4) «Аще приходятъ во одеждахъ овчихъ, се есть подъ именемъ Хрістовымъ, творя себе аки истинныхъ пророкъ, и имѣя всегда во устѣхъ своихъ слово Божіе.»

Отступники отъ Православной Церкви входятъ въ домы Православныхъ Христіанъ обыкновенно съ видомъ смиреннымъ, благочестивымъ; они, по видимому, усердно молятся, говорятъ и вздыхаютъ только о спасеніи души: но все это дѣлаютъ лицемѣрно, только для совращенія православныхъ, для уловленія ихъ въ свои пагубныя сѣти; они имѣютъ только *видъ благочестія, но силы его отверглись* (2 Тим. 3, 5).

5) «Аще противляются ученію Церкви Христовы, яже есть утверженіе и столпъ правды и истины. Плодъ же житія ихъ и нрава, отпаденіе отъ вѣры, и отлученіе отъ Соборныя и Апостольскія Церкви. Преніе между ими. Имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ.»

И сей признакъ вполнѣ и буквально относится къ отпадшимъ братіямъ нашимъ. Ибо все ученіе, всѣ дѣйствія ихъ состоятъ въ непослушаніи и въ противленіи святой Православной Церкви, *яже есть столпъ и утвержденіе истины* (Тим. 3, 15.). А такъ какъ они своимъ образомъ мыслей и своими дѣлами отпали отъ Вѣры, то и отлучены святою Собор-

ною Апостольскою Церковію и преданы всѣмъ послѣдствіямъ своихъ заблужденій и своего упорства. Между ними самими нѣтъ единомыслія, но происходятъ постоянныя пренія и раздѣленія, такъ что секта ихъ раздробилась въ непродолжительное время на множество мелкихъ толковъ, изъ которыхъ каждый называетъ себя по имени своего большака, наставника или коновода.

«По всему писанію сему познавати еретики,» говоритъ наконецъ Большой Катихизисъ. По всѣмъ признакамъ, изчисленнымъ въ Катихизисѣ, ясно можно узнавать еретиковъ, и по всѣмъ этимъ признакамъ, какъ мы видѣли, слѣдуетъ, что и наши отступники, по понятію Большаго Катихизиса, суть еретики.

Итакъ Большой Катихизисъ, хотя и изданъ отступниками отъ св. Православной Церкви въ противность сей Церкви, но въ большей части главныхъ, существенныхъ истинъ Вѣры служитъ къ обличенію самихъ отступниковъ и къ осужденію ихъ, еще болѣе строгому, нежели какое изрекаетъ на нихъ Церковь.

Въ заключеніе приведемъ наставленіе Большаго Катихизиса о томъ, какъ сохраниться отъ обольщеній отступниковъ, чтобъ не дойти до отпаденія отъ Православной Вѣры. Онъ гово-

ритъ, что должно искать царствія небеснаго и учиться ему, любить и держаться Вѣры Православной, твердо пребывать сынами духовной купѣли, въ которой крещаемся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, не слушать льстиво находящихъ на насъ, инако о Вѣрѣ бесѣдующихъ: «аще бо, присовокупляетъ Катихизисъ, таковіи власы наша умащаютъ, но главы сокрушаютъ, душа уязвляютъ, и во тлю привлачаютъ. Сего ради подобаетъ человѣку быти вѣрну, а въ вѣрѣ крѣпку, и вся заповѣди Христовы усердно совершати, и Божію помощь всегда призывати, чтенію же и ученію Святыхъ и Богоносныхъ Отецъ присно прилежати и внимати: понеже ни откуду инуду о Вѣрѣ истиннѣй человѣку стояти и укрѣплятися, но точію отъ Божественныхъ прочитаній, на нихъ же Церковь Божія аки на нѣкоторыхъ горахъ основана есть. О семъ глаголетъ 86-й псаломъ: *основаніе Его на горахъ святыхъ*. и паки глаголетъ: *просвѣщаеши Ты дивно отъ горъ вѣчныхъ*. Горы же мѣнитъ Пророки и Апостолы, отъ нихже ученіе и просвѣщеніе, сирѣчь Божественныхъ словесъ писанія. Тако есть, заключаетъ Большой Катихизисъ, хранитися человѣку, отъ прелести еретическія (1).»

---

(1) л. 24.

Держитесь, скажемъ и мы братіямъ нашимъ, колеблемымъ или совращаемымъ уже отступниками, держитесь твердо святаго ученія, преданнаго Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, проповѣданнаго св. Апостолами и Богоносными Отцами и Учителями Церкви, и возвѣщаемаго въ святой Православной Церкви, единомъ истинномъ стадѣ Христовомъ! По Благодати Божіей, нынѣ обильно разливается свѣтъ ученія Христова и въ доступныхъ, понятныхъ для всякаго переводахъ твореній св. Отцевъ, и въ разнообразныхъ твореніяхъ современныхъ намъ Пастырей и Учителей Церкви. Читайте, изучайте ихъ! Углубляйтесь въ познаніе истинъ Христовыхъ, сопровождая сей трудъ свой искреннею, теплою, дѣтскою, смиренною молитвою, *да Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ духа премудрости и откровенія, въ познаніе Его: просвѣщенна очеса сердца вашего, яко увѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ, и кое преспѣющее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости Его: юже содѣя о Христѣ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ, и посадивъ одесную Себе на небесныхъ, превыше всякаго начальства и власти и силы и господства, и всякаго имене именуемаго не то-*

чію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ: и вся покори подъ нозѣ Его: и Того даде Главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ (Еф. 1, 17-23). Не увлекайтесь ни словами ложныхъ, непризванныхъ, самочинныхъ наставниковъ, ни книгами и рукописями, распространяемыми ими къ совращенію и къ погибели вашей, *не бывайте кто му младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней лщенія* (Ефес. 4, 14). Избѣгайте самыхъ бесѣдъ съ тѣми людьми, которые вмѣсто послушанія св. Церкви проповѣдуютъ противленіе ей, вмѣсто единенія раздѣленіе. *Молю вы, братіе*, говоритъ св. Апостолъ, *блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, ему же вы научистеся, и уклонитеся отъ нихъ. Таковіи бо Господеви нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву: иже благими словесы, и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. 16, 17. 18).

А вы, лжеименные наставники, дерзкіе хулители и противники чистой невѣсты Христовой, св. Церкви, слышите что глаголетъ древній Патріархъ-Пророкъ! *Се пріидетъ Господь во тмахъ святыхъ Ангеловъ своихъ, сотворити судъ о всѣхъ, и изобличити всѣхъ*

нечестивыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нечестія ихъ, имиже нечествоваша, и о всѣхъ жестокихъ словесѣхъ ихъ, яже глаголаша нань грѣшницы нечестивіи. Кто эти нечестивцы? Сіи суть *ропотницы*, объясняетъ св. Апостолъ, *укорители, часть порочна въ похотехъ своихъ ходяще, нечестіемъ и законопреступленіемъ: и уста ихъ глаголютъ прегордая, чудящеся лицамъ пользы ради. Ругатели, по своихъ похотехъ ходяще и нечестіихъ. Сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа не имуще* (Іуд. 16—19). *Сіи елика убо не вѣдятъ, хулятъ: елика же по естеству яко безсловесная животная вѣдятъ, въ сихъ скверняться* (тамъ же ст. 10). Узнаете ли себя въ этомъ изображеніи, укорители и ругатели св. Церкви и Божественной власти, учрежденной въ ней Сыномъ Божіимъ? Бойтесь суда Божія! *Страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога Живаго* (Евр. 10, 31). На землѣ Господь *долготерпитъ, да вси въ покаяніе пріидутъ.* Онъ милосердо снисходитъ къ вамъ, ожидая вашего обращенія. Но не думайте, чтобъ долготерпѣніе Его было прощеніемъ всѣхъ бѣдствій и смущеній, производимыхъ вами въ Церкви Божіей. Судъ Божій не дремлетъ! Онъ постигнетъ васъ, если вы не покаетесь! Не думайте, чтобы св. Церковь сама

рекла на васъ ко Отцу. *Есть, иже на вы глаголетъ* (Іоан. 5, 45); книги, которыя вы чтите и на которыя вы уповаете,—эти самыя книги произнесутъ надъ вами судъ.

О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ

(Поповщины и Безпоповщины)

НА МНОГІЕ МЕЛКІЕ ТОЛКИ.

«Съ самаго того времене, какъ Богъ благволилъ просвѣтить Русскую землю, во-первыхъ чрезъ святую Ольгу, а потомъ совершенно чрезъ святаго Владиміра, весь православный Русскій народъ, сокрушивши идоловъ и поправши языческія суевѣрства, въ согласіи единыя православныя Вѣры пребывалъ, всѣ обще на славословіе Божіе собиралися, при единой священной трапезѣ духовно пировали, всѣ были мирны, всѣ спокойны: не было никакаго въ Церкви смущенія, не слышно было никакаго въ Церкви разврата: но всѣ едиными усты и единымъ сердцемъ прославляли единаго Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа со Святымъ Духомъ.» Такъ говорится въ *Увѣщаніи* блаженной памяти Митрополита Платона къ отступникамъ отъ Православной Церкви, издан-

номъ святою Церковію (1)! Правда, врагъ рода человѣческаго, какъ вездѣ, такъ и у насъ, сѣялъ еще вскорѣ по введеніи Христіанской Вѣры въ Россію плевелы посреди пшеницы; но эти плевелы (ереси Адріана и Дмитра, Мартина Армянина, Жидовствующихъ, Стригольниковъ, Унія) заносились къ намъ изъ чуждыхъ странъ, а посему не могли глубоко пустить свои корни на нашей отечественной почвѣ и надолго нарушить миръ и единомысліе въ Православной Церкви. И какъ тверда, могущественна и благотворна была сія единая Православная Вѣра! Она проникала во всѣ сословія Русскаго общества, во всю его умственную, нравственную и гражданскую жизнь, и всѣхъ соединяла живымъ и святымъ союзомъ въ одно тѣло. Ею научались Великіе Князья и вѣнчанные Цари любить своихъ подданныхъ какъ дѣтей, народъ—повиноваться Царю, какъ отцу, Помазаннику Божію и блюстителю правды и милосердія на землѣ, всѣ вообще—любить Бога и исполнять Его заповѣди, почитать родителей, повиноваться старшимъ, сострадать бѣднымъ и творить другія

(1) Увѣщаніе во утвержденіе истины и въ надежду дѣйствія любви Евангельскія. Изд. 1839 г. стр. 4. Эта же мысль раскрывается и у отступниковъ отъ Православной Церкви, напр. въ Винограде Россійскомъ, въ началѣ.

дѣла милосердія. Она составляла ту преобразующую силу, посредствомъ которой святая православная Русь соединилась подъ однимъ скипетромъ послѣ распрей и смутъ за удѣлы, свергла съ себя тяжкое иго Татарское, отразила нападенія Папской власти, пережила соблазны Самозванцевъ.

Такое единомысліе чадъ св. Церкви во всемъ нашемъ отечествѣ продолжалось до половины XVII столѣтія. Въ эту замѣчательную въ исторіи нашей Церкви эпоху, когда мудрые и благоговѣйные Пастыри, особенно же Святѣйшій Патріархъ Никонъ, для большаго единенія чадъ Церкви другъ съ другомъ и съ Церковію Греческою не только въ святой Вѣрѣ, но и во всѣхъ обрядахъ, занялись окончательнымъ исправленіемъ Богослужебныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ и обычаевъ Церковныхъ,— въ эту, говоримъ, эпоху открылся расколъ— печальное событіе въ нашей Церкви, или, какъ говоритъ Преосвященный Игнатій Тобольскій, «тогда воздвижеся прелѣльная буря на Церковь Божію и начаша мнози ереси быти и жійждобяше отъ нихъ (расколоучителей) своея новомышленныя ереси начальникъ (1).» Сначала рас-

(1) 3-е Послан. Игнатія Тобольскаго. Правосл. Собесѣд. 1855 г. кн. 2. стр. 101.

колъ явился въ видѣ какой-то безобразной массы людей, которые сами себѣ не могли дать единогласнаго отчета, почему и за что они возстали на Церковь. Потомъ, мало-по-малу, когда не стало священниковъ стараго (т. е. полученнаго при Патріархѣ Іосифѣ) посвященія, обозначились двѣ главныя раскольническія секты: Безпоповщина и Поповщина, изъ которыхъ первая не имѣетъ и не терпитъ у себя священства, а всѣ требы исправляетъ посредствомъ людей неосвященныхъ, послѣдняя же исправляетъ требы Церковныя чрезъ священниковъ, перебѣгающихъ къ ней отъ Церкви Православной. Эти двѣ главныя раскольническія секты, на подобіе двухъ стволовъ одного и того же дикорастущаго дерева, пустили отъ себя многія отдѣльныя вѣтви, которыя въ свою очередь дали отъ себя новые побѣги, такъ что исторія распространенія раскола есть вмѣстѣ и исторія распаденія его на разныя отрасли. Первый изъ безпоповщинокихъ толковъ, по времени и важности, былъ *Даниловскій*, иначе *Поморскій*, основанный, въ 1693 году, въ предѣлахъ Олонецкихъ Даниломъ дьячкомъ и утвержденный въ послѣдствіи времени преимущественно Андреемъ и Семеномъ Денисовыми. Начальники и наставники сего толка учили своихъ послѣдователей перекрещивать приходящихъ къ нимъ отъ Православной Церкви, вѣрить, что Анти-

христъ уже пришелъ и царствуетъ на землѣ, учили не молиться за Государей. Спустя одиннадцать лѣтъ послѣ основанія Даниловскаго скита, дьячекъ *Ѳедосѣй* отдѣлился отъ Поморянъ и основалъ, подъ своимъ именемъ, новый толкъ, распространившійся во всѣхъ концахъ Россіи и Сибири, и за границей—въ предѣлахъ Польши, Австріи, Пруссіи и по берегамъ Дуная. Главными отличительными пунктами его лжеученія было: освящать пищу, покупаемую на торгу, и иноковъ, постриженныхъ въ Православной Церкви, по переходѣ ихъ въ расколъ, признавать за простыхъ бѣльцовъ. Изъ гнѣзда Поморскаго, въ 1737 году, выродился третій толкъ, подъ названіемъ *Филиповщины*, утвердившійся преимущественно въ губерніи Архангельской и въ Финляндіи. Основатель его Филипъ, бывшій келейникъ Андрея Денисова, больше всего внушалъ своимъ послѣдователямъ не молиться за Государей и предавать самихъ себя смерти въ огнѣ или съ голоду. Это—главные безпоповщинскіе толки. Другіе, менѣе важные, суть: 1) *Пастухово* или *Адамантово* согласіе, основанное какимъ-то пастухомъ, который запрещалъ брать въ руки русскія деньги и паспорты, на которыхъ изображенъ двуглавый орелъ съ всадникомъ, ходить по каменной мостовой, самосожигаться и расторгать бракъ, заключенный гдѣ бы то ни было; 2) *Ин-*

товщина, такъ названная оттого, что по ея ученію *нѣтъ* нынѣ на землѣ священства, благодати и таинствъ; 3) *Новожены*, изъ которыхъ одни для брачнаго сожитія положили вѣнчаться въ Православной Церкви, съ тѣмъ, чтобы послѣ очищаться скитскимъ покаяніемъ, другіе опредѣлили довольствоваться однимъ благословеніемъ земныхъ родителей, а третьи—только естественнымъ другъ къ другу влеченіемъ; 4) *Странники* или *Скитальцы*, которые для своего спасенія считаютъ необходимымъ, не признавая надъ собою никакой земной власти, удаляться отъ семействъ и общества и странствовать въ лѣсахъ и пустыняхъ (1); 5) *Самокрещены*, сами крещающіе себя въ рѣкахъ или источникахъ; 6) *Степановщина*, основанная дьякономъ Степаномъ, который училъ гнушаться бракомъ, жить въ наружномъ дѣвствѣ, а блудъ считать святою любовію; 7) *Осиповщина* отъ чернеца Осипа; 8) *Онисимовщина*—отъ мужика Онисима; 9) *Акулиновщина*—отъ бабы Акулины, и т. п.

Самый древній изъ поповщинскихъ толковъ (Онуфріевскій) возникъ еще до открытаго отдѣленія Безпоповщины отъ Поповщины въ од-

---

(1) Ученіе сей секты, по духу своему, очевидно, сходно съ ученіемъ Пастухова толка; впрочемъ и не есть одно и то же.

номъ изъ Керженскихъ скитовъ и извѣстенъ былъ своимъ непреклоннымъ уваженіемъ къ памяти и сочиненіямъ извѣстнаго расколоучителя Аввакума. Вскорѣ, послѣ открытаго раздѣленія между двумя главными раскольническими сектами, явились въ Поповщинѣ одинъ за другимъ три новые, по ихъ выраженію, *согласа:* 1) *Вѣтковскій*, такъ названный по острову Вѣткѣ, въ Польскихъ владѣніяхъ, на которомъ онъ первоначально возникъ и утвердился, хотя его держались и держатся весьма многіе раскольники на Дону, на Керженцѣ, въ Стародубьѣ и другихъ мѣстахъ. Онъ принималъ приходящихъ къ нему православныхъ священниковъ и мірянъ, то чрезъ перекрещиваніе, то чрезъ чтеніе только молитвъ, употребляющихся при крещеніи, и вмѣсто крещенія хожденіе вокругъ купѣли и мазаніе мнимымъ мѵромъ, которое сварилъ настоятель Ѳеодосій; 2) *Дьяконовскій*, основанный дьякономъ Александромъ въ одномъ изъ Керженскихъ скитовъ и распространившійся въ Стародубьѣ и другихъ мѣстахъ. Послѣдователи его съ одной стороны отвергаютъ Вѣтковское мѵро и троекратное кажденіе не крестообразное, съ другой — учатъ противно всѣмъ раскольникамъ и согласно съ Православною Церковію о четверокопечномъ крестѣ и молитвѣ Іисусовой; 3) *Епифаніевъ*, составившійся, во многихъ слободахъ Стародубскихъ и Вѣтковскихъ, изъ по-

слѣдователей лжеепископа Епифанія и рукоположенныхъ имъ священниковъ и дьяконовъ. Въ 1775 году нѣсколько иноковъ и мірянъ, вышедшихъ изъ Стародубья, основали въ Польшѣ 4) *Черкобольщину*, послѣдователи которой отвергаютъ присягу, не покланяются осмиконечному кресту безъ изображенія на немъ Спасителя, не молятся за Государя по формамъ Св. Синода и не принимаютъ приходящихъ къ нимъ съ паспортами. Между Стародубскими же раскольниками возникъ 5) такъ называемый *Сусловъ согласъ*, основнымъ правиломъ котораго было принимать только тѣхъ священниковъ, которые пріяли рукоположеніе отъ Великороссійскихъ, но не Малороссійскихъ Архіереевъ. Наконецъ, въ 1777 году, въ Москвѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ, бѣглыми попами положено было начало 6) сектѣ *Перемазанцевъ*, такъ названной отъ составившагося въ ней опредѣленія о перемазываніи всѣхъ священниковъ, переходящихъ къ мнимому старообрядству отъ Русской Церкви (1).

Сверхъ исчисленныхъ нами толковъ, расколъ раздробился еще на многіе другіе мельчайшіе толки, каковы напр. *Титловщина*,

---

(1) Окончательно отдѣлились Перемазанцы отъ другихъ сектъ въ 1780 году, когда кончились сборныя сѣдѣнія и когда собравшіеся на лжесоборъ разъѣхались по своимъ мѣстамъ.

Анфиногеновщина, *Анфимовщина*, *Самостригольщики*, *Потемщина*, *Сумнящіеся*, *Іевлевщина*, *Досифеевщина* и др. Но нѣкоторые изъ этихъ толковъ уже не существуютъ, о иныхъ же изъ нихъ исторія не сохранила даже и свѣдѣній (1).

---

(1) По клятвенному удостовѣренію одного писателя, обратившагося изъ раскола въ православіе въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія, *въ Россіи отпадшихъ отъ Церкви было болѣе ста толковъ разнаго мудрованія*. (См. Наставленіе состязаться съ раскольниками, Симона Рязанскаго, изд. 1839 г., стр. 29). Другой писатель въ нынѣшнемъ столѣтіи насчиталъ въ Россіи болѣе 130 сектъ. (Рукопись о бѣглопоповской сектѣ покойнаго Преосвященнаго Іакова, лист. 102). Впрочемъ въ этихъ числахъ показываются секты и не относящіяся къ Поповщинѣ и Безпоповщинѣ (напр. Молокане, Хлыстовщина и др.), которыя не входятъ въ кругъ нашего изслѣдованія. Прежде, отъ недостатка историческихъ свѣдѣній, въ число раскольническихъ сектъ, по одной молвѣ народной, или по однимъ наименованіямъ, вносили иногда такія секты, которыхъ вовсе не существовало, напр. *гробокопателей*; а если и существовали, то не въ стольких видахъ, сколько ихъ насчитываютъ. Такъ напр. Морельщики, сожигатели показываются иногда у насъ, напр. въ Розыскѣ въ 20-й главѣ, какъ отдѣльныя секты, тогда-какъ на самомъ дѣлѣ это одна секта—Филиповщина, которая самоумерщвленіе какимъ бы то ни было образомъ, огнемъ или голодомъ, почитала дѣломъ Богоугоднымъ.

Всѣ эти толки, и главные и незначительные, существовали, или еще и существуютъ не всегда отдѣльно въ разныхъ мѣстахъ Россіи и за предѣлами ея, но большею частію по-нѣскольку въ одномъ и томъ же городѣ, селѣ или деревнѣ. Иногда даже въ одномъ и томъ же домѣ мужъ держится одного, жена—другаго, а дѣти—третьяго толка. Всѣ они, различаясь между собою однимъ или нѣсколькими пунктами лжеученія, до фанатизма враждовали между собою, проклинали другъ друга и вмѣстѣ ни ѣли, ни пили, ни молились, и такой враждебный образъ дѣйствованія почитали Богоугоднымъ дѣломъ. Теперь, хотя много остыла эта фанатическая вражда, однакожъ различіе въ понятіяхъ Вѣры и раздѣленіе не уничтожилось между ними.

Вотъ сколько сектъ, или, говоря словами раскольниковъ, *вѣръ* возникло въ нашемъ отечествѣ между отпадшими отъ Православной Церкви, послѣ того, какъ они расторгли союзъ съ нею и поставили себя во враждебное отношеніе къ ней!

Такое поразительное и печальное зрѣлище невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе всякаго человѣка, наблюдающаго надъ событіями святой Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ отпадшіе отъ насъ мнимые старообрядцы имѣютъ одну и ту же, какъ они говорятъ, вѣру въ Господа Іисуса Христа и, слѣдовательно, суть

какъ бы братья между собою о Христѣ; всѣ они ратуютъ противъ насъ *за старую вѣру*, какъ они называютъ свой расколъ, ратуютъ съ общимъ всѣмъ имъ чувствомъ ненависти къ Православной Церкви и къ Правительству: Отъ чего же между ними произошло раздѣленіе? Отъ чего двѣ главныя секты ихъ раздробились на столько мелкихъ толковъ? Особенную занимательность и важность имѣетъ этотъ вопросъ для православнаго изслѣдователя исторіи отечественной Церкви. Отвѣтъ на него, кромѣ того, что разъяснитъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ и многосложныхъ событій Церкви, можетъ быть также спасителенъ и для заблуждающихъ, и для православныхъ. Раздѣленіе раскола на секты уже само собою говоритъ въ обличеніе отступниковъ отъ святой Православной Церкви. Въ этомъ сознавались сами отступники: «коликъ смѣхъ и укореніе отъ враговъ нашихъ за ваше несогласіе!» говорилъ въ письмѣ своемъ къ раздѣлявшимся другъ съ другомъ Керженцамъ Вѣтковскій чернецъ Ѳеодосій (1). Это выставляли отступ-

---

(1) Прот. Анд. Іоаннова полн. истор. извѣстіе о древнихъ стригол. и новыхъ раскол. С. п. б. 1855. ч. 4. стр. 7 По этому изданію мы будемъ въ настоящей статьѣ и впредь указывать на сіе сочиненіе.

никамъ на видъ и Православные Пастыри наши. Нѣтъ сомнѣнія, что разсмотрѣніе причинъ распаденія раскола еще яснѣе обнаружитъ отступленіе заблуждающихъ отъ истины; а это самое для православнаго Христіанина будетъ предостереженіемъ отъ уклоненія въ расколъ, а для того, кто остается въ расколѣ не по упорству, а единственно по невѣдѣнію, побужденіемъ къ раскаянію и обращенію въ лоно св. Церкви.

Предпринимая заняться симъ разсмотрѣніемъ, мы имѣемъ въ виду двоякую цѣль. Первая и главная состоитъ въ томъ, чтобъ изъ самаго существа раскола, изъ причинъ его распаденія представить и обличеніе его. Но какъ для сего нужно коснуться внутренняго состоянія раскола, то предполагаемъ себѣ другую цѣль— глубже вникнуть въ духъ и направленіе его, дабы съ помощію Божіею вразумить отступниковъ отъ Православной Церкви и возстановить у насъ единое стадо подъ управленіемъ Единаго Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа.

Расколъ, послѣ того какъ отдѣлился отъ Церкви, составилъ, такъ сказать, свое особое темное царство, жилъ и развивался преимущественно самъ изъ себя, стараясь быть какъ можно дальше отъ вліянія на него Православной Церкви и Правительства. Посему и причинъ его раздробленія должно искать въ немъ

самомъ, внутри его. Эти причины открываются изъ внимательнаго разсмотрѣнія сущности и качествъ самаго раскола, именно: а) изъ раскрытія того, въ чемъ собственно состоитъ вѣра отступниковъ? б) можетъ ли она успокоивать человѣка въ его духовныхъ нуждахъ? в) въ чемъ состоитъ и каково по своему достоинству внутреннее управленіе у отступниковъ? Кромѣ сего нужно коснуться и свойствъ самыхъ людей, которые преданы расколу, въ г) умственномъ и д) нравственномъ отношеніи.

А.

Нельзя надивиться тому, что отступники отъ Православной Церкви, имѣя въ словахъ одну и ту же вѣру во Іисуса Христа и потому составляя, повидимому, братство о Христѣ, на самомъ дѣлѣ такъ разрознились въ своихъ вѣрованіяхъ. Истинная Вѣра въ единаго Бога и Господа Іисуса Христа есть самое внутреннее и существенное основаніе жизни и единенія между собою вѣрующихъ, или Церкви. Сему научаетъ насъ св. Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *едино тѣло*, т. е. Церковь, *единъ духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе: единъ Богъ и*

Отецъ всѣхъ (1). «Одинъ Богъ, одинъ Христосъ, одна Вѣра и люди совокуплены въ единство тѣла (Церкви) союзомъ согласія,» говоритъ святый Кипріанъ противъ современныхъ ему раскольниковъ (2). И по словамъ одной уважаемой отступниками книги, «единогласіе Соборныя Церкви состоитъ и содержится,» между прочимъ, также «въ согласіи Православной Вѣры.... и во ученіи правомъ (3).» Но само собою понятно, что св. Вѣра Христова только тогда производитъ въ вѣрующихъ внутреннее спасительное единеніе ихъ между собою, когда она въ самомъ существѣ своемъ пріемлется ихъ умомъ и сердцемъ, сообщая имъ животворную силу благодати. *Якоже Ты, Отче, во мнѣ, и Азъ въ Тебѣ,* говоритъ Господь, *да и тіи* (вси истинно вѣрующіе) *въ Насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21.),—*въ Насъ*, т. е. когда вѣрующіе посредствомъ вѣры и любви входятъ въ живое, внутреннее общеніе со Отцемъ и Сыномъ Его, Господомъ нашимъ Іисусомъ

---

(1) Ефес. 4, 4. 5.

(2) См. ученіе священномученика св. Кипріана о Церкви въ Воскр. Чт. XI г., стр. 240-243. Здѣсь вообще полно раскрывается ученіе о Вѣрѣ, какъ внутреннемъ основаніи союза вѣрующихъ между собою.

(3) Больш. Катих. 1788. л. 121 на. об.

Христомъ, и Св. Духомъ. Пріемлется ли тамъ св. Вѣра Христова отступниками отъ Православной Церкви?

Нѣтъ! Исторія раскола показываетъ, что отступники отпали отъ Православной Церкви, какъ мертвые члены отъ живаго тѣла, въ слѣдствіе слѣпой привязанности только ко внѣшности, къ букве Вѣры. Извѣстно, что въ XVII столѣтіи, когда явился расколъ, этотъ недостатокъ Вѣры утвердился между нѣкоторыми въ Россіи сильнѣе, чѣмъ когда-нибудь прежде. Въ это время распространились въ народѣ неправильныя мнѣнія мнимыхъ ревнителей старины о нѣкоторыхъ *внѣшнихъ Христіанскихъ дѣйствіяхъ.* Будучи внесены въ печатныя Богослужебныя и учительныя книги, которыя предки наши называли вообще *Богодухновенными*, или *Божественнымъ Писаніемъ*, эти мнѣнія, какъ тѣми самыми, которыми они были внесены, т. е. справщиками книгъ, такъ и многими изъ читавшихъ сіи книги, принимались за святыя, за столь же важныя и необходимыя для вѣчнаго спасенія нашего, какъ важны и необходимы существенные догматы Вѣры. Между тѣмъ многіе не только въ простомъ народѣ, но даже между Пастырями Церкви, на которыхъ лежитъ обязанность учить другихъ, не понимали знаменованія внѣшнихъ дѣйствій и обрядовъ и даже не знали, что внѣш-

нее дѣйствіе или обрядъ есть только завѣса, прикрывающая Божественную истину. Отцы Московскаго Собора 1667 года писали о Скрижали, изданной Патріархомъ Никономъ: «книга скрижаль, яже вновь преведеся съ Греческихъ книгъ при Никонѣ бывшемъ Патріархѣ и печатася, да имате ю въ велицѣй чести ради многихъ Богословскихъ разумовъ и таинъ Церковныхъ, яже имать и содержитъ въ себѣ, обаче не всякому прилично есть такую Богословную книгу прочитати, токмо искуснымъ таинственникамъ и ученымъ и разумнѣйшимъ подобаетъ такую книгу имѣти и прочитати: невѣжди же аще и будутъ прочитати, то неискуствомъ и неученіемъ разумъ свой токмо будутъ потопляти и постраждутъ, якоже пострада и Никита попъ, Лазарь, Аввакумъ и прочіи невѣжди (1).» Съ грустію видя столь жалкое состояніе вѣры во многихъ изъ современниковъ, мудрые Пастыри Церкви, въ главѣ которыхъ былъ сильный умомъ и волею Патріархъ Никонъ, хотѣли освободить ихъ отъ этого невѣдѣнія въ предметахъ вѣры, хотѣли раскрыть предъ ними внутренній смыслъ св. Вѣры и вдохнуть силу и жизнь въ дѣйствія наружнаго благочестія народа. Но вотъ, когда Никонъ, по сло-

---

(1) Допол. къ Акт. Истор. т. V, стр. 472.

вамъ Царя Алексѣя Михайловича, «свѣтлосіяющій во Архіереехъ, аки солнце по всей вселенѣй свѣтящее, тако свѣтящее по всему нашему государству (1),» или, какъ отзывался о немъ Патріархъ Паисій: «пекійся устроити и питати словесное свое стадо чистою и пелестною и твердою пищею (2),» приступилъ къ сему великому и спасительному дѣлу, «мнози невѣжди не точію отъ простыхъ, но и отъ освященныхъ, ови отъ многаго невѣдѣнія Божественныхъ Писаній и житія растлѣнна, ови же и во образѣ благоговѣнія и житія мнимаго добродѣтельнаго, являющеся быти постни и добродѣтельни, полни же всякаго несмысльства и самомнѣннаго мудрованія, иже мнящеся быти мудри объюродѣша, ови же мнящеся и отъ ревности (и такови имуще ревность, но не по разуму) возмутиша многихъ души неутвержденныхъ.....» исправленныя книги и чины церковные назвали еретическими, самаго Святѣйшаго Патріарха Никона злословили разными хульными именами (3), а въ книгѣ Скрижаль, изданной для вразумленія слѣпыхъ ревнителей обрядности въ истинахъ Вѣры, дѣйствительно, только

(1) Архим. Аполлоса—Жизнь Никона стр. 118.
(2) Тамъ же, стр. 151.
(3) Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 459.

разумъ свой потопили. Имъ показалось раскрытіе духа обрядовъ, внутреннее знаменованіе ихъ, чѣмъ-то новымъ, какою-то новою вѣрою; они никогда не слыхали сего истолкованія, не были совсѣмъ приготовлены слушать и изучать его, привыкши ограничиваться одною наружностію дѣлъ, одними обрядами, и думая, что въ нихъ однихъ, а не въ другомъ чемъ-либо заключается Христіанская Вѣра. Свѣтъ Вѣры, раскрытый въ самомъ существѣ ея, оказался слишкомъ яркимъ для больнаго духовнаго зрѣнія суевѣровъ, «темнымъ дебелаго невѣдѣнія мракомъ душевреднѣ омрачившихся и мысленная очеса своя, во еже на свѣтлую исправленій лучю не зрѣти, смѣжившихъ (1).» «При страсти къ обрядности,» говоритъ одинъ изъ современныхъ намъ Архипастырей, «вѣра состоитъ въ обрядѣ и перемѣна обряда то же, что перемѣна вѣры; въ крайнемъ своемъ развитіи она остается безъ мысли и объ обрядѣ и о вѣрѣ, съ злостію возстаетъ противъ наставленія объ обрядѣ и вѣрѣ. Такъ и дѣйствовали Аввакумъ и подобные ему (2).»

---

(1) Слово Епифанія Славенецкаго о первыхъ расколоучителяхъ. Скрижаль 1656 г., стр. 13.

(2) Филаретъ Епископъ Харьковскій въ Ист. Русск. Церкви, пер. Патр., стр. 136.

Таково происхожденіе раскола! Изъ него видно, что начало раскола, сѣмя, изъ котораго онъ родился, и самую сущность его составляетъ одна слѣпая, чуждая духа живой вѣры, привязанность къ обрядности, къ буквѣ. Челобитчики Соловецкіе жаловались Царю Алексѣю Михайловичу, что «Никоновы ученицы проповѣдаютъ новую незнаемую вѣру по своему плотскому мудрованію, а не по Апостольскому и святыхъ Отецъ преданію: ея же вѣры не точію они, но и прадѣды и отцы ихъ до настатія Никонова патріаршества и до сего дни и времени не слыхали (1).» Что же это за новая, неслыханная вѣра, которую проповѣдывали ученицы Никоновы? Скрижаль, изданная Никономъ, исправленія книгъ, сдѣланныя при немъ, не разрушали истинныхъ догматовъ вѣры, а только раскрывали глубину и силу ихъ въ исправленныхъ чинахъ церковныхъ и приводили текстъ Богослужебныхъ книгъ въ точную сообразность съ сими догматами. Слѣдовательно, челобитчики не знали вѣры въ самомъ существѣ ея, въ истинахъ Божественнаго Откровенія, а полагали вѣру только во внѣшности, въ буквѣ, на которую простирались исправленія, но въ которой челобитчики не видѣли истиннаго ду-

(1) Соловецкая челобитная.

ховнаго смысла (1). Вотъ за какую вѣру стояли и отдѣлились отъ Православной Церкви слѣпые ревнители вѣры! Вотъ какую «старую вѣру» наслѣдовали они отъ тѣхъ изъ своихъ предковъ, которые по духу своему были подобны имъ!

Совершенно отдѣлившись отъ Православной Церкви и живущаго въ ней духа истинной живой вѣры, мнимые старовѣры естественно должны были еще болѣе развить въ себѣ сію мнимо-старую вѣру. И дѣйствительно, раскройте книги, написанныя отступниками,—ихъ сборники, письменные цвѣтники и т. под. Здѣсь вы увидите только длинный рядъ сомнительныхъ, подложныхъ, или ничего не доказывающихъ доказательствъ на то, что надобно крестить-

---

(1) И вообще, гдѣ говорится у отступниковъ о вѣрѣ, соединяется съ словомъ-вѣра-понятіе объ одной обрядности. Они говорятъ напр: «Никонъ перемѣнилъ вѣру,»-и тотчасъ въ доказательство сего приводятъ различныя сдѣланныя при Никонѣ исправленія въ чинахъ Церковныхъ и въ текстѣ Богослужебныхъ книгъ. Это-во всѣхъ почти книгахъ, написанныхъ ими противъ Православной Церкви. Если же они къ числу измѣненій вѣры относятъ нѣкоторыя исправленія въ текстѣ Символа вѣры; то тутъ они спорятъ собственно опять только за слова, а не за истину Вѣры; потому что въ догматахъ Вѣры мы согласны съ ними, если только они понимаютъ ихъ.

ся двумя перстами, а не тремя, покланяться только осмиконечному кресту, двоить аллилуіа, а не трегубить, употреблять за литургіею семь просфоръ, а не пять, ходить по-солонь, а не къ солнцу и т. под. Всѣ сіи обряды они защищаютъ со всѣмъ жаромъ, какъ догматы вѣры, съ чаяніемъ отъ нихъ однихъ получить спасеніе и съ самымъ грубымъ ругательствомъ на Православную Церковь. Прислушайтесь къ ихъ разговорамъ. До васъ будутъ доходить только споры о томъ, «въ какія ереси который еретикъ впалъ; на которомъ соборѣ, какимъ чиномъ, или обрядомъ нѣкоторыхъ еретиковъ принимали къ Церкви; и за что именно, и какъ ихъ проклинали. Все это и сему подобное непрестанно между собою и предъ простымъ народомъ разглашаютъ, а о Христѣ Спасителѣ, о Евангеліи и Апостольскомъ ученіи у нихъ ничего не слышно (1).» Кромѣ обрядовъ и обычаевъ, преданныхъ отъ старцевъ, или вновь вымышленныхъ самими отступниками, да еще, скажемъ словами приснопамятнаго Никифора Архіепископа Астраханскаго, «кромѣ преданій и бабьихъ басней и нѣкіихъ невѣждъ, цѣлое Христіанское благочестіе нѣкіими ничтожными

(1) Такъ говоритъ Прот. Іоанновъ о Рогожскихъ лжеучителяхъ. Полн. изв. о раск. ч. 4. стр. 37.

дѣлами составляющихъ и ограничивающихъ, болѣе у нихъ ничего не объясняется и не преподается (1).» Никто, ни грамотный, ни безграмотный, не считаетъ нужнымъ учиться, или учить другихъ догматамъ вѣры. Они или не знаютъ ихъ, или, и зная, не признаютъ ихъ важности и спасительности.

Можно ли назвать такую вѣру отступниковъ нашихъ истинно-древнею Христовою и живою вѣрою?—Нѣтъ! *глаголы Божіи духъ суть и животъ суть* (2). *Истинніи поклонницы покланяются Отцу* Небесному *духомъ и истиною* (3). Вѣра мнимыхъ старообрядцевъ есть вѣра не св. Апостоловъ и св. Отцевъ, а—Фарисеевъ, раскольниковъ Ветхозавѣтной Церкви. Фарисеи не приняли Христа и не вошли въ составъ Его Новозавѣтной Церкви, потому что, остановившись на одной буквѣ закона, не проникали въ истинный смыслъ его и не узнали Того, Кто пришелъ исполнить законъ, но послѣдовали преданіямъ старцевъ и ученіямъ человѣческимъ. Такъ и наши ревнители обряд-

---

(1) Преосвященнаго Никифора Астраханскаго окружное посланіе къ старообрядцамъ, помѣщенное въ его отвѣтахъ. 1854 г. стр. 9.

(2) Іоан. 6, 63.

(3) Іоан. 4, 23.

ности и буквы отдѣлились отъ св. Церкви потому, что закрыли свои глаза отъ того истиннаго свѣта, которымъ Пастыри Церкви хотѣли оживотворить омертвѣвшую въ нихъ вѣру и службу Богу, заключавшуюся у нихъ въ однихъ внѣшнихъ предметахъ и дѣйствіяхъ,—отдѣлились, введя самовольное Богопочтеніе, основанное не на ученіи слова Божія и истиннаго преданія Церкви, а на мнимыхъ преданіяхъ старцевъ и на ложныхъ мудрованіяхъ учителей лженменныхъ.

Какіе же плоды можетъ принести такая фарисейская вѣра, чуждая духа Христовой истины и жизни? Очевидно, что она не можетъ вести ихъ ни ко взаимной любви, ни къ согласію и единомыслію. *Плоть не пользуетъ ничтоже* (1); *писмя убиваетъ, а духъ животворитъ* (2). Для истинныхъ Христіанъ предметы и дѣйствія внѣшняго Богопочтенія служатъ покровомъ и образомъ Вѣры, дѣйствующимъ чрезъ внѣшнія чувства на душу ихъ; въ священныхъ обрядахъ читаютъ они высокія истины Вѣры о Богѣ, о своемъ назначеніи и проч. И какъ сіи истины происходятъ отъ Единаго источника—Бога, выражаютъ въ себѣ единую

(1) Іоан. 6, 63.
(2) 2 Кор. 3, 6.

Божественную мысль и волю, направлены къ единой цѣли; то и вѣрующіе, пріемля ихъ, одушевляются однѣми мыслями о Богѣ, согласными чувствованіями и желаніями. Напротивъ, мнимые старообрядцы ратуютъ за обрядность ради ея внѣшности, а не смысла, или больше ради внѣшности, чѣмъ смысла, хотя и ссылаются иногда на ея символическое значеніе. Они или вовсе не понимаютъ выражаемыхъ ею истинъ вѣры, или понимая, не стараются усвоять ихъ чувствомъ и выражать дѣлами; иначе они сошлись бы съ нами въ существѣ вѣры и не были бы отступниками. Какую же пищу можетъ дать уму и сердцу такое фарисейское уваженіе къ обрядности? Какія высокія мысли и святыя чувствованія можетъ возбудить оно, если съ его предметами не соединяется живыхъ понятій о выражаемыхъ ими истинахъ вѣры? Какую животворную силу взаимнаго единомыслія и общенія сообщитъ оно неразумнымъ почитателямъ? Господь Іисусъ Христосъ сказалъ въ молитвѣ о вѣрующихъ къ Отцу Небесному: *якоже Ты Отче во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* (1),—и вѣрующіе, исповѣдуя догматъ о Пресвятой Троицѣ, догматъ, въ которомъ показанъ Спасителемъ

(1) Іоан. 16, 31.

первообразъ и основаніе внутреннѣйшаго единенія, какое должно быть между вѣрующими, выражаютъ сіе исповѣданіе какъ въ словахъ, такъ и въ видимыхъ знакахъ, каково, напримѣръ, треперстное сложеніе для крестнаго знаменія, и озаряясь мыслію о Тріединомъ Богѣ, ближе и искреннѣе соединяются между собою въ чувствованіяхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ. Но отступники, пригвоздивъ свой умъ только къ внѣшнему знаку догмата и при этомъ имѣя одни чувственныя представленія, никакъ не хотятъ исправить утвердившагося между ними сложенія перстовъ, хотя въ немъ не только не сохраняется, но и разрушается образъ единенія и равенства Божественныхъ Ипостасей (1), и кричатъ: «какая-де троица въ щепоти?»—Вы спрашиваете ихъ: что есть Пресвятая Троица? и слышите отвѣтъ отъ перваго изъ ихъ лжеучителей, что «Троица трисущна, разсѣкается на три равныя части, и Отецъ и Сынъ и Святый Духъ имѣютъ каждый особое сѣдѣніе, какъ три Царя небесные, и что Христосъ Спаситель сѣдитъ на престолѣ, соцарствуя святой Троицѣ, какъ Богъ особый (2).» Въ

---

(1) 3-е посл. Игнат. Митр. Сибир. Гл. 1. См. Правосл. Собес. 1855 г. кн. 2.

(2) Розыскъ, глава 17.

этомъ безумствованіи показывается образъ не соединенія, а раздѣленія. Можно ли же осуществлять въ жизни образъ таинственнаго единенія Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, искажая сей образъ умомъ и ни мало не усвояя его сердцемъ?

Слѣпая привязанность къ одной внѣшности, кромѣ того, что убивала духъ Христовой вѣры, которымъ живетъ и связуется во-едино общество вѣрныхъ,—сама собою представляла другія болѣе положительныя причины къ разногласію и раздѣленію между отступниками отъ Православной Церкви. Одинъ изъ Архипастырей Православной Церкви, внимательно прослѣдившій духъ и исторію раскола, такъ, между прочимъ, объясняетъ раздѣленіе раскола: «опустивъ изъ благоговѣйнаго вниманія высокія мысли вѣры, русское своеволіе обратилось къ одной внѣшности, къ однимъ обрядамъ; а здѣсь, при недостаткѣ умѣнья вникать въ смыслъ обряда, мысли зрителя волнуются впечатлѣніями случайными и вліяніемъ чувства, и отселѣ одинъ выбираетъ то, другой другое, одинъ хвалитъ то, что бранитъ другой (1).» Въ этомъ отношеніи отступники подобны малымъ нера-

---

(1) Преосвящ. Филаретъ Харьков. въ Ист. Русск. Церкви, пер. Патр. стр. 220.

зумнымъ дѣтямъ, учащимся грамотѣ или забавляющимся картинами. Учебники или картины у дѣтей, положимъ, имѣютъ одинаковое содержаніе и достоинство; но часто случается, что каждый изъ нихъ выбираетъ себѣ одинъ какой-либо экземпляръ учебника или картины, называетъ его самымъ лучшимъ, а другіе охуждаетъ и отвергаетъ; а отсюда между ними нерѣдко происходитъ ссора и раздѣленіе: потому что вообще дѣти цѣнятъ предметы не по внутреннему достоинству—умомъ, а по наружности—чувствомъ, или привычкой. Подъ руководствомъ одного своего мнимо-благочестиваго чувства слѣпый ревнитель обрядности, младенчествующій въ вѣрѣ, убѣждается въ исключительномъ достоинствѣ и истинности избраннаго имъ предмета или дѣйствія, и хочетъ, чтобы его личныя ощущенія и убѣжденія были закономъ для другихъ; здѣсь ощущенія и убѣжденія разныхъ лицъ сталкиваются между собою и производятъ вражду и раздѣленія. Восточные Патріархи, принимавшіе заботливое участіе въ дѣлахъ святой Церкви нашей, при появленіи раскола, писали: «пріиде и то во слухъ нашъ, отчасти же и самимъ видѣти приключися, яко вообычаися здѣ неблаголѣпно, еже прихожаномъ иконы своя домашнія во церкви приносити и всякаго чина кромѣ идѣже кто хощетъ поставляти, не согласився со свя-

щенникомъ, чесо ради свары и пренія, паче же и вражды обыкоша бывати: къ тому яко свѣщи всякъ предъ своею иконою поставляетъ, небрегомымъ сущимъ мѣстнымъ иконамъ олтарнымъ, и всякъ своей иконѣ моляся на различныя страны покланяется, и тако веліе въ церкви смятеніе и неблагочиніе бываетъ; симъ же извѣтомъ неискусніи людіе своя си иконы боги именуютъ, чесо ради являются не знати единства Божія, паче же и многобожіе нещевати (1).» Вотъ до чего доходило у неразумныхъ ревнителей одной внѣшности почитаніе св. иконъ, подъ руководствомъ одного слѣпаго, не просвѣщеннаго свѣтомъ истинной вѣры, чувства! До того, что они именовали иконы своими богами. Посему, какъ скоро сіи ревнители отпадали отъ св. Церкви, у нихъ неминуемо происходили разные толки. Такъ одни изъ сектантовъ, напр. Ѳедосѣевцы, иконамъ, находящимся въ ніотахъ за стекломъ, равно и чужимъ, отнюдь не молятся, а молятся иконамъ исключительно своимъ, которыя у многихъ изъ нихъ употребляются только литыя изъ мѣди (2), у другихъ носимый на шеѣ мѣдный складной образокъ, которому одному и молятся (3); а еще у иныхъ

(1) Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 475.
(2) Полн. ист. изв. ч. 2, стр. 26.
(3) Новое свѣдѣніе. Записки по ист. раскола.

только осмиконечный крестъ безъ изображенія на немъ лика Спасителя (1), или крестъ, сдѣланный изъ липоваго дерева (2).

Продолжая далѣе раскрывать причину раздѣленія раскола, заключающуюся въ страсти къ одной обрядности, упомянутый выше Архипастырь говоритъ: «разнообразіе предметовъ, представляемыхъ обрядностію, еще болѣе умножаетъ несходство въ выборѣ предметовъ уваженія (3).» Дѣйствительно, обрядность не такой предметъ, который бы не подлежалъ различнымъ измѣненіямъ. Поелику внѣшнее обрядовое Богослуженіе выражаетъ въ себѣ вѣчныя и неизмѣняемыя истины Божіи и устроялось въ Православной Церкви согласно съ преданіемъ св. Апостоловъ и св. Отцевъ; то во всѣ времена, въ существенныхъ частяхъ своихъ, оно имѣло и теперь имѣетъ болѣе или менѣе однообразный видъ. Но какъ въ то же время оно есть выраженіе разнообразной внутренней жизни,—мыслей и чувствъ Христіанина, и устроялось сообразно съ обстоятельствами и нуждами времени; то въ разное время и въ раз-

---

(1) Полн. ист. изв. о раск. ч. 4, стр. 64.

(2) Рукоп. о бѣглопопов. сектѣ Преосв. Іакова стр. 104.

(3) Ист. Русск. Церк. Филар. Харьк. пер. патр. стр. 220.

ныхъ Церквахъ оно въ несущественныхъ частяхъ своихъ допускало прибавленія, убавленія и перемѣны. Оттого нѣкоторые изъ обрядовъ, бывшихъ прежде, нынѣ уже не существуютъ, и обратно есть теперь такіе, которыхъ прежде не было. Такое различіе въ обрядахъ не раздѣляло вѣрующихъ между собою; ибо внутреннее начало и, такъ сказать, душа Богослуженія, т. е. вѣра, которая приводитъ всѣ его части въ единое стройное цѣлое, остается неизмѣняемою при всѣхъ разностяхъ его и сама примиряетъ сіи разности. На семъ основаніи, св. Отцы Церкви не придавали догматической важности несущественнымъ, неразрушающимъ существа вѣры, разностямъ, а больше всего заботились о сохраненіи въ неизмѣнной цѣлости самой вѣры. Прекрасно мудрствуетъ о семъ предметѣ Паисій Блаженнѣйшій Патріархъ Александрійскій въ письмѣ къ Всероссійскому Патріарху Никону, по поводу вопросовъ сего послѣдняго о нѣкоторыхъ разностяхъ въ чинахъ церковныхъ. Онъ пишетъ: «Твое преблаженство сильно жалуешься на несогласіе нѣкоторыхъ чиновъ, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ церквахъ, и полагаешь, что эти различные чины растлѣваютъ нашу вѣру. Хвалимъ мысль: ибо кто боится преступленій малыхъ, тотъ предохраняетъ себя и отъ великихъ. Но исправляемъ намѣреніе: ибо иное дѣло еретики, которыхъ запо-

вѣдуетъ намъ Апостолъ убѣгать по первомъ и второмъ наказаніи; и иное дѣло раскольники, которые, хотя, повидимому, соглашаются въ главныхъ догматахъ православія, имѣютъ однакожъ и свои ученія, чуждыя Каѳолической Церкви; но если случится какой-либо Церкви разнствовать отъ другой въ нѣкоторыхъ чинахъ неважныхъ и несущественныхъ, т. е. некасающихся членовъ и догматовъ вѣры, каково, напр., время совершенія Литургіи и проч., то это не дѣлаетъ никакого раздѣленія, лишь бы только сохранялась непреложно та же вѣра. Церковь не отъ начала приняла все то чинопослѣдованіе, какое содержитъ нынѣ, а постепенно, и въ разныхъ Церквахъ разные чины вводились разновременно, и прежде святыхъ—Дамаскина, Косьмы и другихъ пѣснотворцевъ мы не пѣли ни тропарей, ни каноновъ, ни кондаковъ: все это однакожъ не производило раздѣленій между Церквами, когда соблюдалась неизмѣнно та же вѣра, и онѣ не считались ни еретическими, ни раскольническими. Такъ и нынѣ не должно думать, будто развращается православная вѣра наша, если одинъ кто творитъ послѣдованіе свое, немного различное отъ другаго—въ вещахъ несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ вѣры (1).» Не такъ смот-

(1) Скрижаль, стр. 644–648.

рятъ на обрядность наши глаголемые старообрядцы; они придаютъ ей значеніе и характеръ догматовъ. Догматы вѣры, изреченные Вѣчнымъ Словомъ Божіимъ и Духомъ Святымъ посредствомъ св. Апостоловъ и св. Отцевъ Церкви на вселенскихъ Соборахъ, вѣчны и неизмѣнны; посему прибавить къ нимъ или убавить у нихъ что-нибудь отъ себя, значитъ отъ истинной вѣры уклониться въ ересь. Точно такой же цѣлости и неизмѣнности требуютъ наши мнимые старообрядцы и отъ обрядности, и въ этомъ полагаютъ православіе и единство вѣры (1). Потому что они забываютъ самое существо вѣры, и мысль вѣры не оживляетъ и не

---

(1) Вотъ, напр., какъ выражается о единствѣ и православіи вѣры Андрей Денисовъ въ посланіи своемъ къ дьячку Ѳедосѣю, отдѣлявшемуся отъ поморскаго скита: «единъ Богъ, иже православными древними догматы проповѣдуемый и славимый, а не еретическими новинами; и едина вѣра древняя православная каѳолическая, яже изъ ребръ распятаго на трисоставномъ певгѣ и кедрѣ и кипарисѣ единомъ крестѣ Владыки нашего Іса Хрта истекшая и единѣмъ трисоставнымъ крестомъ утвержденная и освященная и всегда освящаемая и на лицѣ своемъ единымъ истиннымъ знаменіемъ исповѣдуемая. «Не говоритъ просто «крестомъ,» но «трисоставнымъ крестомъ, на трисоставномъ певгѣ и кедрѣ и кипарисѣ.» Слѣд. православіе и единство Церкви, по его

соединяютъ у нихъ всѣ части Богослуженія, напротивъ внѣшніе обряды для нихъ суть самая вѣра. Отсюда, при различіи обрядовыхъ, или вообще внѣшнихъ дѣйствій и предметовъ, естественно должны были произойти у нихъ сами собою раздѣленія и разные толки.

Страсть мнимыхъ старообрядцевъ по внѣшности простирается даже на слова, выраженія и буквы, такъ что малѣйшее, не измѣняющее смысла, измѣненіе въ выраженіи почитается у нихъ за извращеніе самой вѣры, выражаемаго догмата или Божественной Ипостаси. Такъ, не стыдятся они клеветать на Православную Церковь, будто она прибавила къ достопоклоняемому имени Іисусъ литеру *и*, и потому, поклоняясь Іисусу, будто поклоняется не Спасителю міра, Сыну Божію, а Антихристу, и всѣ таинства совершаетъ будто не во имя Христа Спасителя, а во имя Антихриста,—или, будто опустивъ въ членѣ Символа Вѣры о Духѣ Святомъ слово *истиннаго*, котораго, впрочемъ, и не было въ Никейскомъ Символѣ, перемѣнила и испортила вѣру, да и вообще, будто измѣненіемъ неясныхъ словъ въ Богослужебныхъ

мѣнію, характеризуется и утверждается не силою крестныхъ страданій Искупителя, а формою креста и крестнаго знаменія. Рук. сбор. Арцыб. Агнецыгела, л. 87.

книгахъ измѣнила самую вѣру (1). Оттого они не знаютъ различія между ересью и расколомъ. Исправленіе какого-либо обряда или только буквы, безъ всякаго измѣненія смысла, есть у нихъ ересь, а исправившій—еретикъ. Но естественно, по свойству обрядности, и у глаголемыхъ старообрядцевъ, не смотря на всю ихъ ревность, не могло сохраниться совершеннаго согласія въ словахъ и выраженіяхъ, относящихся къ предметамъ Вѣры. Сему единогласію должно было препятствовать и то, что они не отличаютъ истинно-древнихъ преданій отъ новыхъ собственныхъ своихъ установленій, законныхъ или незаконныхъ, и вымыслы суевѣрія выдаютъ за несомнѣнное преданіе Церкви. Каждый изъ нихъ старался защищать свои обычаи, какъ древніе и православные, и отвергалъ чужіе, какъ но-

---

(1) Никита расколоучитель въ жалобѣ на порчу церковныхъ книгъ писалъ между прочимъ: «да въ новыхъ же книгахъ напечатано въ тропарѣ: во гробѣ плотски и на престолѣ былъ еси, а въ старыхъ книгахъ написано во всѣхъ: бѣяще, а не былъ еси.» Какая тутъ ересь и какая порча вѣры? Эти и другія такого же рода обвиненія, направленныя отступниками на Православную Церковь и разбросанныя по разнымъ ихъ книгамъ, всякій можетъ читать вмѣстѣ съ обличеніемъ въ «истинно древн. и истинно-Правосл. Христ. Церкви,» во 2-й ч. излож. Высокопреосв. Григорія.

вые и неправославные. Такимъ образомъ, различіе въ словахъ, или, лучше сказать, неправильный взглядъ на это различіе необходимо велъ ихъ ко взаимному раздѣленію, точно такъ же, какъ прежде привелъ ихъ къ отдѣленію отъ св. Церкви.

Объяснимъ все сказанное примѣрами. Какое различіе между четвероконечнымъ и осмиконечнымъ крестомъ? «Крестъ Христовъ,» скажемъ словами одного благоразумнаго инока (Парѳенія), обратившагося изъ раскола въ православіе, «почитается не за концы, а за то, что на немъ распятъ былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (1), а всѣ кресты имѣютъ благодать и силу равную.» И Православная Церковь воздаетъ одинаковое поклоненіе тому и другому кресту. Однакожъ глаголемые старовѣры почитаютъ только осмиконечный крестъ, а не четвероконечный, и обвиняютъ православныхъ Христіанъ въ томъ, будто они «самый истинный и животворящій крестъ Христовъ отъ трехъ древъ, отъ певга и кедра и кипариса, сотворенный оставили и возненавидѣли его и непотребна сотворили, а возлюбили крыжъ ла-

(1) Сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и св. землѣ постриженника св. Аѳонскія горы, инока Парѳенія, ч. 1, стр. 133.

тинскій и во всемъ почитаютъ его паче истиннаго Божественнаго креста, отъ трехъ древъ сотвореннаго» и проч. (1). Еще: заключается ли какая-нибудь порча Вѣры въ томъ, если въ молитвѣ Іисусовой, вмѣсто «Сыне Божій» сказать: «Боже нашъ?» Никакой. Слова «Боже нашъ» даютъ только опредѣленнѣйшее понятіе о величіи Господа Іисуса Христа. Не смотря на то, мнимые старообрядцы употребляютъ молитву Іисусову только въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго,» и осуждаютъ Православную Церковь за то, будто она, употребляя молитву: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, въ молитвѣ Іисусовой Сына Божія именовати имъ не велитъ» (2), хотя на самомъ дѣлѣ православные Христіане съ одинаковымъ благоговѣніемъ произносятъ ту и другую молитву. И вотъ изъ-за формы креста и изъ-за словъ молитвы отдѣлились глаголемые старовѣры отъ Православной Церкви, а потомъ раздѣлились и между собою. Ибо Діаконовцы о крестѣ и молитвѣ Іисусовой учатъ согласно съ Православною Церковію и против-

---

(1) Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ л. 74.

(2) Тамъ же, л. 79 на обор.

но другимъ отступникамъ отъ Православной Церкви. Далѣе: не все ли равно для вѣры въ Распятаго писать на крестѣ: «Царь славы, Іс Хс Сынъ Божій,» или такъ: «І. Н. Ц. І?» Однакожъ изъ-за сего титла послѣдователи дьячка Ѳедосѣя и Поморяне вели долгую и жаркую брань между собою, «сердца ихъ пламенемъ раздорнымъ пылали;» первые называли послѣднихъ «Христоборцами, Іудеями,» и наконецъ «паче за высокопоставляемую титлу (1)» отдѣлялись отъ нихъ. Когда же нѣкоторые изъ Поморянъ и Ѳедосѣевцевъ, послѣ долгихъ переговоровъ, примирились между собою касательно титла, другіе, въ большемъ количествѣ, «не склонишася принять мирный договоръ, и остались въ непреклонномъ раздорѣ, ревнуя, по ихъ выраженію, во всекрѣпкомъ четвероубуквеннаго надписанія догматѣ (2),» и такимъ образомъ одно только титло породило особенную секту подъ именемъ Титловщины. Повѣствователь сей распри называетъ величайшимъ снисхожденіемъ со стороны Андрея Де-

---

(1) Повѣсть о началѣ раздора Ѳедосѣевыхъ съ Выгорѣцкимъ общежительствомъ и о причинѣ того, чего ради оный бысть, по рук. Архим. Агаѳангела, стр. 63 и 79.

(2) Тамъ же, стр. 70.

мисова то, что онъ не запретилъ вовсе одному изъ своихъ единомышленниковъ (купцу Кавурову) сообщаться съ сыномъ главнаго основателя Ѳедосѣевщины (Евстратіемъ Ѳедосѣевымъ), и противополагая его другимъ виновникамъ раздоровъ, замѣчаетъ: «не якоже нынѣшнихъ многочинствующихъ раздорниковъ скорое во вражду и не мирное преложеніе не точію въ какихъ преданіяхъ, но и въ паучинныхъ сѣтяхъ могущія междоусобную брань воздвигнути, и толико въ сихъ нетерпѣливыхъ, которыхъ народишася раздорныхъ актовъ, яко изчести не безъ великаго утрудненія (1).» И дѣйствительно, тѣ же Ѳедосѣевцы, противъ которыхъ направлено упомянутое повѣствованіе, осуждали Поморянъ за то, что они не освящали брашна покупаемаго на торгу; почему сами, считая сіе брашно скверным, очищали его молитвами и поклонами; хотя св. Апостолъ сказалъ: все *еже на торжищи продаемое ядите ничтоже сумнящеся за совѣсть* (2), а для того, чтобы благодать Божія сходила въ горшки во время молитвы, просверливали диры въ печныхъ изразцахъ (3), и исполняли другіе весьма странные обычаи, какъ священные обряды.

---

(1) Тамъ же стр. 71.

(2) 1 Кор. 10, 25.

(3) Полн. изв. о раск. ч. 2. стр. 25.

Кромѣ сего, заблуждшіе, по своему фарисейскому направленію, хотятъ усвоять важное, съ существомъ Вѣры соединенное значеніе многимъ такимъ предметамъ, которые, принадлежа только къ кругу житейскому, ни мало не относятся къ Вѣрѣ,—и здѣсь они хотятъ все возвести на степень обряда или догмата. Почему они осуждаютъ Православную Церковь за нѣкоторые новые, не бывшіе у насъ прежде, обычаи, вошедшіе въ Россію, хотя они вовсе не касаются существа Вѣры, какъ то: употребленіе чая, Нѣмецкаго платья, стриженіе или бритіе брады и усовъ, анатомированіе и бальзамированіе мертвыхъ тѣлъ, и многое подобное (1). Желаніе совершать все по вѣрѣ, съ воспоминаніемъ о Христѣ, само по себѣ весьма благочестиво и достойно Христіанина, но у нашихъ неразумныхъ ревнителей старины оно часто чуждо духа вѣры, а между тѣмъ доведено до крайности. Одно названіе нѣкоторыхъ новыхъ обычаевъ, вошедшихъ у Русскихъ въ гражданскую жизнь, Кальвинскими, Лютерскими, Жидовскими

---

(1) До осьмидесяти такихъ новинъ исчислено въ раскольнической статьѣ: предъизвѣстіе въ великій Россіи состоящихъ обычаевъ, Еллинскихъ, Кальвинскихъ, Лютерскихъ, Латынскихъ, Жидовскихъ, Калмыцкихъ и Агарянскихъ.

и. т. под., показывает, что ревнители старины смотрятъ на сіи обычаи, какъ на ересь, а на противные имъ свои обычаи, какъ на неизмѣнныя, спасительнѣйшія правила вѣры, и что слѣдовательно они хотятъ подчинить всѣ житейскія дѣла, даже самыя мелочныя, опредѣленнымъ и неизмѣняемымъ правиламъ. Это усиліе постановить неизмѣнныя, соборно-церковныя правила касательно такого рода предметовъ, по самому свойству своему не подлежащихъ церковному рѣшенію, а предоставленныхъ выбору самого человѣка, должно было еще больше расрознить самозванныхъ законниковъ въ ихъ понятіяхъ и удалить ихъ другъ отъ друга. Потому что каждый изъ нихъ имѣлъ свои основанія дѣлать то или другое, такъ или иначе, по своему произволу.

Особеннымъ мѣстомъ, въ которомъ внѣшнее обрядовое Богослуженіе соединяетъ вѣрующихъ, какъ членовъ одного тѣла Церкви, въ одномъ святомъ расположеніи духа, служитъ храмъ. Здѣсь вѣрующіе разныхъ полевъ и званій, всѣ безъ различія, какъ дѣти одного Отца Небеснаго, свидѣтельствуютъ предъ Богомъ и другъ предъ другомъ свою общую вѣру и взаимную любовь, забываютъ сдѣланныя другъ другу обиды, и при одномъ и томъ же возгласѣ служителя Вѣры, при одной и той же молитвѣ или пѣсни церковной, одними устами и

единымъ сердцемъ исповѣдуютъ единаго Бога, приносятъ одно благодареніе за общія земныя и небесныя благодѣянія и одно прошеніе объ общихъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Такъ бываетъ въ православномъ храмѣ у истинно-православныхъ Христіанъ. «Войдите,» говоритъ одинъ внимательный наблюдатель о Иргизскихъ раскольническихъ монастыряхъ (1), «въ монастырскую (раскольническую) церковь во время Богослуженія, и особенно во время всенощнаго бдѣнія. Съ перваго раза чувство благоговѣнія обыметъ васъ: предъ вами богатый иконостасъ и сотни возженныхъ свѣчъ; въ олтарѣ іерей; на правомъ и на лѣвомъ клиросахъ по 25 громогласныхъ пѣвцовъ; сотни иноковъ по правую и по лѣвую сторону въ настоящей церкви и въ трапезѣ. Вся сія масса людей крестится въ одно время, и поклоны кладетъ въ одно время. Вы удивляетесь порядку, чинности, и думаете, что этими тактическими движеніями молящихся управляетъ одна душа вѣры, одно чувство любви къ Богу и другъ къ другу. Вы уже забываете ихъ непріязнь къ вамъ и хотите соединиться съ ними въ молитвѣ. Нѣтъ; все то, что вы видѣли, есть

(1) Разумѣется время до 1837 года, съ котораго сіи монастыри обратились изъ раскола въ единовѣріе.

одна личина и хитрость. Это служеніе, этотъ чинъ, эта выдержка собственно не для иноковъ, а напаче для приходящихъ, для поддержанія раскольническаго дѣла, раскольническихъ выгодъ: здѣсь, кромѣ немногихъ, мало думаютъ о спасеніи души. Случалось слышать, что сосѣдніе монастырскіе жители, знающіе распутную жизнь лжеиноковъ, спрашивали ихъ, почему они, повидимому, посвятивъ себя жизни монастырской, живутъ распутно, и слышали въ отвѣтъ: а за то въ церквахъ мы молимся по-древнему и хранимъ истинную древнюю вѣру: она насъ спасетъ. Почти такая же бездушная, лицемѣрная, но стройная внѣшность общественнаго Богослуженія,» заключаетъ помянутый нами наблюдатель, «существуетъ во всѣхъ раскольническихъ часовняхъ и молельняхъ (1).» Слѣдовательно, расколъ, полагающій сущность Вѣры въ однихъ обрядахъ и словахъ, а не въ истинѣ и живомъ духѣ, отнялъ у общественнаго Богослуженія силу и средство къ соединенію своихъ послѣдователей; потому что онъ даже храмъ, училище вѣры и любви, по преимуществу мѣсто братскаго союза вѣрныхъ, обратилъ въ мѣсто мертваго, фарисейскаго слу-

---

(1) Рукопись о бѣглопоповской сектѣ, Преосв. Іакова, л. 26 и 27.

женія Богу и живаго служенія различнымъ земнымъ, своекорыстнымъ видамъ. Куда же должно было привести отступниковъ такое іудейское направленіе ихъ вѣры, какъ не къ іудейскому раздробленію и раздѣленію? Іудеи, утративъ истинный, внутренній смыслъ Моисеева закона предъ пришествіемъ Спасителя, раздѣлились между собою въ пониманіи сего закона на разныя секты (1), и Богъ, когда они, по своимъ ложнымъ понятіямъ о Христѣ, не приняли Христа, въ лицѣ Котораго должны были чрезъ вѣру придти въ общеніе съ Нимъ и между собою, разрушилъ средоточіе ихъ общественнаго Богослуженія и разсѣялъ ихъ по всему лицу земли, какъ не имѣющихъ между собою внутренней связи вѣры. Что удивительнаго, если и наши по духу вѣры іудеи, забывши смыслъ Христова закона, не имѣя ни внѣшняго, ни внутренняго средоточія вѣры, также, по допущенію Божію, раздробились на секты, и, употребимъ собственное ихъ выраженіе, «разсыпались мѣстами и мыслями (2)?»

---

(1) Секты эти составляли: Асидеи, Кареи, Фарисеи, Саддукеи, Ессеи. Церковно-библ. истор., послѣд. пер. Ветхозавѣтной Церкви.

(2) Такъ говорили Поповцы и Безпоповцы на одномъ лжесоборѣ, на которомъ совѣщались о томъ, какъ бы найти главу Церкви-Епископа, Іоаннов. ч. 2, стр. 72.

Въ заключеніе, для подтвержденія всего сказаннаго нами о томъ, что главная причина раздѣленія раскольниковъ между собою заключается въ отчужденіи ихъ отъ живой Христіанской Вѣры, въ слѣпой привязанности къ одной только обрядности и буквѣ или, что тоже, въ мертвомъ фарисейскомъ направленіи, должно указать на возсоединеніе многихъ заблуждшихъ съ св. Церковію и другъ съ другомъ въ такъ называемомъ «Единовѣріи.» Что показываетъ это отрадное въ исторіи нашего раскола явленіе? То, что какъ-скоро въ лучшихъ изъ отпадшихъ братій нашихъ, не столь ожесточенныхъ противъ св. Церкви, хотя нѣсколько воздѣйствовала живая вѣра, они почувствовали свое братское согласіе по вѣрѣ съ православными и другъ съ другомъ, увидѣли неосновательность своего раздѣленія изъ-за причинъ, вовсе не нарушающихъ существа Вѣры, и вотъ, забывши свою прежнюю вражду, Поповецъ ли кто былъ прежде, или Безпоповецъ, суровый Поморянинъ или гордый Ѳедосѣевецъ, всѣ безъ различія вступили въ союзъ съ Православною Церковію и между собою съ именемъ Единовѣрцевъ, ясно характеризующимъ этотъ внутренній и святый союзъ. Дерзаемъ надѣяться, что и всѣ отпадшіе отъ Церкви и разрозненные между собою братія наши, когда подобнымъ образомъ спадетъ съ ихъ глазъ кора заблужде-

ній, закрывающая отъ нихъ духъ живой вѣры, также возсоединятся съ св. Церковію и между собою, какъ братія о Христѣ и члены единаго тѣла Церкви. Дай Богъ, чтобъ это скорѣе исполнилось!

Продолженіе будетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, содержащихся въ ПРАВОСЛАВНОМЪ СОБЕСѢДНИКѢ *за 1856 годъ.*

страниц.

1. День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято? (*окончаніе*). . . . . 72 и 170.

2. Новозавѣтный законъ въ сравненіи съ Ветхозавѣтнымъ. *(окончаніе)* . 3 и 107.

3. Какъ, по ученію Іисуса Христа, должно творить милостыню, молиться и поститься . . . . . 215.

4. Не должно прилѣпляться къ земнымъ благамъ. . . . . 357.

5. О мнимо-духовномъ Христіанствѣ въ древнія времена Церкви. . . . . 27.

6. О числѣ просфоръ на Проскомидіи по древлеписьменнымъ Соловецкимъ служебникамъ. . . . . 148.

7. О книгѣ: Большой Катихизисъ *(окончаніе)*. . . . . 305 и 399.

8. Слово на Новый годъ . . . . . 88.

9. Размышленіе о томъ, какъ, по примѣру древнихъ Христіанъ, слѣдуетъ проводить великій постъ. . . . . 93.

10. Слово во святый и великій пятокъ. . 205.

11. Выписка изъ записной книжки одного стараго почтеннаго законоучителя. . . . . 349.

12. О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ (Поповщины и Безпоповщины) на многіе мелкіе толки. . . . . 431.

—

ОПЕЧАТКИ

въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1856 г.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Должно читать:
18,	1-3 *снизу*.	Maimonid, constitut. и проч.	Маймонидъ въ постановл. о клятвѣ гл. II. § 10. Михаелисъ въ Моисеев. правѣ гл 6. § 302.
22,	5 *снизу*.	Богу	Бога
24,	4.	постановленія	наставленія
—	11,	*ныи*,	*ны* и
28,	4.	Потомъ	Потомъ,
29,	6.	отечествѣ	отечествѣ,
—	13.	духовниками	духо́вниками
—	15.	избранными	избранными,
30,	5 *снизу*.	Хлопотницею	хлоцотницею
33,	11.	γνῶσις	γνῶσις,
39,	5 *снизу*.	которые	которые,
43,	2.	міра	міра,
83,	2 *снизу*.	Притч. 23, 29.	Притч. 3, 34.
—	3 *снизу*.	Псал. 107, 18.	Псал. 101, 18.
93,	7.	Псал. 97, 5.	Псал. 142, 5.
94,	2 *снизу*.	Матѳ. 4, 11.	Матѳ. 4, 2.
97,	6.	приносили	прилагали
100,	1 *снизу*.	Псал. 17, 23.	Псал. 18, 3.
109,	12 *снизу*.	плачѣ	Плачѣ
124,	6 *снизу*.	*не молю о мірѣ*,	*не о всемъ мірѣ молю*,
186,	7 *снизу*.	Царь	Царю
199,	1.	Да,	Да
224,	9.	другіе?	другіе.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Должно читать:
245,	(*)	и т. д.	225 и т. д.
255,	15.	пользу?	пользу?»
280,	20.	начась	начавшись
—	21.	здѣсь	здѣсь,
282,	17.	и мы	и мы,
284,	2.	небесной	небесной,
—	11.	Подлинно	Подлинно,
—	16.	во всемъ	во всемъ,
286,	5.	*нашъ*,	*нашъ*.
339,	8.	сказано	сказано въ особой главѣ
353,	11.	сажаемъ по диваемъ	сажаемъ и поливаемъ
354,	10.	дожлно	должно
356,	2.	и полезно разумомъ,	и разумомъ, полезно
390,	4 *снизу*.	но	то
411,	10.	*Отверися*.	*Отверялся*,
411,	13.	*колико*	*Колико*
412,	21.	чадородія рода	чадородія рада
452.	14.	св.	св.

(*) Здѣсь допущена ошибка только въ нумераціи страницъ, а не въ самомъ текстѣ.

3 2044 020 118 964